

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ
ІШКІ ІСТЕР МИНИСТРЛІГІ
БӘРІМБЕК БЕЙСЕНОВ АТЫНДАҒЫ ҚАРАҒАНДЫ АКАДЕМИЯСЫ

РЕСПУБЛИКА КАЗАХСТАН
МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
КАРАГАНДИНСКАЯ АКАДЕМИЯ ИМЕНИ БАРИМБЕКА БЕЙСЕНОВА

KARAGANDA ACADEMY
OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS
OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN NAMED AFTER B. BEYSENOV

ХАБАРШЫ – ВЕСТНИК

№ 3 (85)

2024

Қазақстан Республикасы ІІМ
Бәрімбек Бейсенов атындағы Қарағанды академиясының
2024 жылғы 26 тамыз
№ 3 (85)
«ХАБАРШЫ — ВЕСТНИК» журналы

Қазақстан Республикасының Мәдениет және ақпарат
министрлігінде тіркелген

31.05.2012 ж. № 12781-Ж Куәлік

Серия 1972 жылы құрылған.

Ғылыми жұмыстың негізгі нәтижелерін жариялау үшін Қазақстан
Республикасы Білім және ғылым министрлігі
Білім және ғылым саласындағы сапаны қамтамасыз ету комитеті
ұсынатын басылымдар тізбесіне енгізілген
(Қазақстан Республикасы БҒМ 2021 жылғы 11 ақпандағы
№ 2 ҚБПУ бұйрығы).

Бас редакторы

О. Т. Сейтжанов, заң ғылымдарының кандидаты, доцент

Редакциялық алқа

*А. Х. Миндагулов, заң ғылымдарының докторы, профессор
(Ресей Федерациясы);*

*Д. М. Миразов, заң ғылымдарының докторы, профессор
(Өзбекстан Республикасы);*

*И. А. Насонова, заң ғылымдарының докторы, профессор
(Ресей Федерациясы);*

*Н. С. Нижник, заң ғылымдарының докторы, профессор,
Жоғары мектептің еңбек сіңірген қызметкері
(Ресей Федерациясы);*

*К. М. Осмоналиев, заң ғылымдарының докторы, профессор
(Қырғызстан Республикасы);*

*В. В. Кожокар, заң ғылымдарының кандидаты
(Ресей Федерациясы);*

*П. В. Гридюшко, заң ғылымдарының кандидаты, доцент
(Беларусь Республикасы);*

*Уфук Айхан, қауымдастырылған профессор
(Түрік Республикасы);*

*Е. О. Алауханов, заң ғылымдарының докторы, профессор;
Қазақстанның еңбек сіңірген қайраткері;*

*И. Ш. Борчаишвили, заң ғылымдарының докторы, профессор,
Қазақстанның еңбек сіңірген қайраткері;*

С. Е. Қайыржанова, заң ғылымдарының докторы, доцент;

М. Ч. Қоғамов, заң ғылымдарының докторы, профессор;

К. С. Лакбаев, заң ғылымдарының докторы, профессор;

С. С. Молдабаев, заң ғылымдарының докторы, профессор;

Е. О. Түзелбаев, заң ғылымдарының докторы, профессор;

З. С. Тоқыбаев, заң ғылымдарының докторы, профессор;

А. Д. Шаймұханов, заң ғылымдарының докторы, профессор;

С. Қ. Алтайбаев, заң ғылымдарының кандидаты;

А. Б. Жакулин, заң ғылымдарының кандидаты, доцент;

*Ж. Ш. Құсайынов, заң ғылымдарының магистрі
(жауапты хатшы).*

**Нөмірмен жұмыс
істегендер**

Редакторлар

Лухтина Е. Ю.

Қалиев Б. А.

**Дизайн,
техникалық редакциялау
және компьютерлік
беттеу:**

Аубакирова С. М.

Басуға 19.07.2024 ж.

тапсырылды

Баспаға 19.08.2024 ж.

қол қойылды

Шартты баспа табақ 41,9.

Формат 60×84^{1/8}.

Офсеттік қағаз.

Баспа офсеттік.

Тапсырыс № 618.

Тиражы 200 дана.

*Тоқсанына 1 рет
басылып шығарылады*

Редакция материалдарды
қайтармайды.

Материалдарды қайта басып
шығару редакцияның
рұқсатымен ғана мүмкін.

Қазақстан Республикасы ІІМ

Б. Бейсенов атындағы

Қарағанды академиясының

2024 жылға арналған

ғылыми, оқу

басылымдарының

тақырыптық жоспары

№ 3 позициясы.

Қазақстан Республикасы ІІМ

Б. Бейсенов атындағы

Қарағанды академиясының

баспаханасында басылған,

Қарағанды қ.,

Ермеков көшесі, 124.

журнал «ХАБАРШЫ — ВЕСТНИК»

Карагандинской академии
МВД РК им. Баримбека Бейсенова

№ 3 (85) за 2024 год

26 августа

Зарегистрирован в Министерстве культуры и
информации Республики Казахстан,
свидетельство № 12781-Ж от 31.05.2012 г.

Серия основана в 1972 г.

Включен в перечень изданий, рекомендуемых Комитетом
по обеспечению качества в сфере образования и науки
Министерства образования и науки Республики Казахстан
для публикации основных результатов научной деятельности
(приказ МОН РК № 2 ДСП от 11 февраля 2021 года).

Главный редактор

О. Т. Сейтжанов, кандидат юридических наук, доцент

Редакционная коллегия

А. Х. Миндагулов, доктор юридических наук, профессор
(Российская Федерация);

Д. М. Миразов, доктор юридических наук, профессор
(Республика Узбекистан);

И. А. Насонова, доктор юридических наук, профессор
(Российская Федерация);

Н. С. Нижник, доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный работник высшей школы
(Российская Федерация);

К. М. Осмоналиев, доктор юридических наук, профессор
(Кыргызская Республика);

В. В. Кожокар, кандидат юридических наук
(Российская Федерация);

П. В. Грідюшко, кандидат юридических наук, доцент
(Республика Беларусь);

Уфук Айхан, ассоциированный профессор
(Турецкая Республика);

Е. О. Алауханов, доктор юридических наук, профессор;

И. Ш. Борчаишвили, доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный деятель Казахстана;

С. Е. Каиржанова, доктор юридических наук, доцент;

М. Ч. Когамов, доктор юридических наук, профессор;

К. С. Лакбаев, доктор юридических наук, профессор;

С. С. Молдабаев, доктор юридических наук, профессор;

Е. О. Тузельбаев, доктор юридических наук, профессор;

З. С. Токубаев, доктор юридических наук, профессор;

А. Д. Шаймуханов, доктор юридических наук, профессор;

С. К. Алтайбаев, кандидат юридических наук;

А. Б. Жакулин, кандидат юридических наук, доцент;

Ж. Ш. Кусаинов, магистр юридических наук

(ответственный секретарь).

Над номером работали

Редакторы

Е. Ю. Лухтина,

Б. А. Қалиев

**Дизайн,
техническое
редактирование,
компьютерная вёрстка:**

С. М. Аубакирова

Сдано в набор 19.07.2024.

Подписано в печать 19.08.2024.

Усл. печ. л. 41,9.

Формат 60×84^{1/8}.

Бумага офсетная.

Печать офсетная.

Заказ № 618.

Тираж 200 экз.

Издается 1 раз в квартал

Материалы редакцией
не возвращаются.
Перепечатка материалов
возможна только
с разрешения редакции.

Тематический план
научных, учебных изданий
Карагандинской академии
МВД РК им. Б. Бейсенова
на 2024 г., позиция № 3.
Отпечатано в типографии
Карагандинской академии
МВД РК им. Б. Бейсенова,
г. Караганда,
ул. Ермакова, 124.

**The journal «KHABARSHI — VESTNIK»
of the Karaganda Academy
of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
No. 3 (85) for 2024
August 26**

**Registered with the Ministry of Culture and
Information of the Republic of Kazakhstan,
certificate No. 12781-Zh of 31.05.2012**

The series was founded in 1972.

It is included in the list of publications recommended by the Committee for Quality Assurance in the Field of Education and Science of the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan for the publication of the main results of scientific activity (Order of the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan No. 2 for official use dated February 11, 2021).

Chief editor

O. T. Seytzhanov, *Candidate of Legal Sciences, Associate Professor*

Editorial board

A. Kh. Mindagulov, *Doctor of Law, Professor*
(Russian Federation);

D. M. Mirazov, *Doctor of Law, Professor*
(Republic of Uzbekistan);

I. A. Nasonova, *Doctor of Law, Professor*
(Russian Federation);

N. S. Nizhnik, *Doctor of Law,
Professor, Honored Worker of Higher Education*
(Russian Federation);

K. M. Osmonaliev, *Doctor of Law, Professor*
(Kyrgyz Republic);

V. V. Kozhokar, *Candidate of Legal Sciences (Russian Federation);*

P. Gridyushko, *Candidate of Legal Sciences, Associate Professor*
(Republic Of Belarus);

Ufuk Ayhan, *Associate Professor (Turkish Republic);*

E.O. Alaukhanov, *Doctor of Law, Professor;*

I. Sh. Borchashvili, *Doctor of Law, Professor,
Honored worker of Kazakhstan;*

S. E. Kairzhanova, *Doctor of Law, Associate Professor;*

M. H. Kogamov, *Doctor of Law, Professor;*

K. S. Sakbaev, *Doctor of Law, Professor;*

S. S. Moldabaev, *Doctor of Law, Professor;*

E. O. Tuzelbaev, *Doctor of Law, Professor;*

Z. S. Tokubaev, *Doctor of Law, Professor;*

A. D. Shaimukhanov, *Doctor of Law, Professor;*

S. K. Altybaev, *Candidate of Legal Sciences;*

A. B. Jakulin, *Candidate of Legal Sciences, Associate Professor;*

Zh. Sh. Kussainov, *Master of Laws*
(Executive Secretary).

Worked on the issue:

Editors:

*E. Yu. Lukhtina,
B. A. Kaliev*

**Design,
technical editing,
computer layout:**
S. M. Aubakirova

Submitted to the set on
July 19, 2024.

Signed to the press in
August 19, 2024.

Conditional printed sheet 41,9.

The format is 60×84¹/₈.

Offset paper.

Offset printing.

Order No. 618.

Edition of 200 copies.

Published 1 time per quarter

Materials are not returned
by the editorial board.
Reprint of materials is possible
only with the permission
of the editorial board.

Thematic plan of publishing
departmental literature of the
Karaganda Academy of the
Ministry of Internal Affairs
of the Republic of Kazakhstan
named after B. Beisenov for
2024, position No. 3.
Printed in the printing house of
the Karaganda Academy of the
Ministry of Internal Affairs of
the Republic of Kazakhstan
named after B. Beisenov,
Karaganda,
Yermekov str., 124.

ҚҰҚЫҚ ЖӘНЕ ҚҰҚЫҚ ҚОЛДАНУ ПРОБЛЕМАЛАРЫ

ПРОБЛЕМЫ ПРАВА И ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

THE PROBLEMS OF LAW AND LAW ENFORCEMENT

УДК 343.1

Адилов С.А.,

*начальник Академии, кандидат юридических наук, генерал-майор полиции
(Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова,
г. Караганда, Республика Казахстан, e-mail: sang77ar@gmail.com)*

Особенности полномочий следственного судьи, связанных с применением мер пресечения, альтернативных содержанию под стражей

Аннотация. В статье проводится исследование отдельных полномочий следственного судьи, связанных с применением мер пресечения, альтернативных содержанию под стражей. В частности, анализу подвергается санкционирование такой меры пресечения, как залог, в качестве альтернативы содержанию под стражей. На основе законодательного анализа норм УПК РК и судебно-следственной практики формируются предложения по дальнейшему совершенствованию института следственного судьи и соответствующих норм казахстанского уголовно-процессуального законодательства. Так, по итогам исследования предложена редакция ч. 8 ст. 148 УПК РК, которая, по мнению автора, будет способствовать оптимизации досудебного производства, а также неукоснительному соблюдению прав личности в уголовном процессе.

Ключевые слова: следственный судья, полномочия следственного судьи, меры пресечения, залог, санкционирование.

В соответствии с ч. 3 ст. 54 УПК РК 2014 г. [1], следственный судья — это судья суда первой инстанции, к полномочиям которого относится осуществление в порядке, предусмотренном настоящим Кодексом, судебного контроля за соблюдением прав, свобод и законных интересов лиц в уголовном судопроизводстве. Анализ его полномочий (ст. 55 УПК РК) позволяет констатировать, что следственный судья выступает как самостоятельный и независимый субъект уголовно-процессуальной деятельности, которая носит исключительно юрисдикционный характер, не содержащий розыскных (следственных) начал.

Следственный судья не вправе предрешать вопросы, могущие оказать влияние на принятие итогового решения судьи, разрешающего дело по существу, а также давать указания о направлении расследования и проведении следственных действий, подменяя собой орган уголовного преследования в выборе средств и способов уличения виновного лица, поскольку указанные полномочия возложены на процессуального прокурора, осуществляющего процессуальное руководство досудебным расследованием (ч. 4 ст. 56 УПК РК). Тем самым следственный судья исключен из дальнейшего участия в отправлении правосудия в судах любой из инстанций, не связан проблемой «внутреннего предрешения вопроса о виновности», поэтому может выступать независимым и беспристрастным субъектом при разрешении вопросов, возникающих в ходе досудебного расследования.

Тем не менее, анализ содержания полномочий следственного судьи, особенно в сфере обеспечения надлежащей реализации функции уголовного преследования, позволяет говорить о фактическом решении следственным судьей вопросов, связанных с управлением (руководством) досудебным расследованием. Например, оценка доказанности подозрения при судебном санкционировании меры пресечения «содержание под стражей» или вынесение частного постановления в адрес органов уголовного преследования. Поэтому необходимо разработать такой механизм его деятельности, посредством которого следственный судья пу-

тем законодательных ограничений не сможет быть втянутым в процесс дальнейшего доказывания, а будет выполнять только роль независимого судебного органа, обеспечивающего состязательность сторон в досудебном расследовании и разрешающего спорные проблемы взаимоотношений между сторонами и другими участниками расследования. При этом, как нами уже указывалось ранее, полномочия следственного судьи должны распространяться только на обеспечение конституционных свобод личности в соответствии с его внутренним убеждением, а компетенция прокурора – на соблюдение законности на всех этапах досудебного расследования.

Наглядным примером в данном контексте выступает применение залога. В настоящее время залог может применяться не только по постановлению следственного судьи, но и с санкции прокурора (ч. 2 ст. 145 УПК РК). В остальных случаях судебного санкционирования прокурор выступает в качестве своеобразного «фильтра» между решениями органов досудебного расследования и судом, посредством которого прокурор может отказать в ходатайстве следователя, дознавателя, признав его недостаточно аргументированным или необоснованным, т. к. они не вправе в такой ситуации напрямую обращаться в суд за санкционированием этих решений. Для этого требуется согласие прокурора, иницилирующего перед следственным судьей разрешение проблем органов досудебного расследования. В случае отказа прокурору в применении меры пресечения «содержание под стражей» следственный судья сразу же должен рассмотреть требования прокурора о применении меры пресечения в виде домашнего ареста, а в случаях отказа и в этом – залога. При отказе следственным судьей удовлетворить данные требования прокурор реагирует на подобный отказ актом прокурорского надзора – протестом.

Характерен следующий пример [2]. Постановлением следственного судьи районного суда № 2 Есильского района г. Астаны от 28 мая 2016 г. была санкционирована мера пресечения в виде содержания под стражей в отношении Е.Т. Сидыкова, подозреваемого по ч. 2 ст. 366 УК РК, санкция которой предусматривает наказание до 7 лет лишения свободы. Суд первой инстанции, руководствуясь требованиями ч. 1 ст. 147 УПК РК, изучив представленные материалы и выслушав доводы сторон, ходатайство о санкционировании меры пресечения в виде содержания под стражей в отношении Е.Т. Сидыкова, поддержанное прокурором, удовлетворил.

Помимо тяжести инкриминируемого преступления, основанием избрания меры пресечения «содержание под стражей» было то, что подозреваемый Е.Т. Сидыков может скрыться и воспрепятствовать объективному расследованию уголовного дела и его разбирательству в суде. Оснований для избрания другой, более мягкой меры пресечения следственный судья не усмотрел и сумму залога не установил.

Апелляционная инстанция, рассмотрев материал по частной жалобе адвоката, указала, что суд первой инстанции, санкционируя меру пресечения в виде содержания под стражей подозреваемому Е.Т. Сидыкову, без достаточных на то оснований пришел к выводу, что последний скроется от органа уголовного преследования и суда и будет препятствовать судопроизводству, и не стал в этой связи устанавливать размер залога. Однако достоверных данных, подтверждающих данный вывод, в материалах не имелось. Наоборот, было установлено, что подозреваемый имеет постоянное место жительства в г. Астане, работу в должности начальника отдела набора на воинскую службу по контракту Департамента по делам обороны, семью, 4-х несовершеннолетних детей на иждивении, положительно характеризуется с места работы и имеет заболевание – хронический вирусный гепатит «В» с дельта-агентом. Кроме того, сам предмет взятки в виде отгрузки на территорию дома подозреваемого Е.Т. Сидыкова в поселке Ильинка по ул. Казтуган Жырау, д. 5 строительного песка объемом 10 тонн на общую сумму 25 000 тенге не являлся значительным размером. При таких обстоятельствах следственный судья в соответствии с требованиями ч. 8 ст. 148 УПК РК при выне-

шении постановления о санкционировании меры пресечения в виде содержания под стражей обязан был определить размер залога как альтернативу содержанию под стражей.

Помимо этого, поскольку диспозиция ч. 2 ст. 145 УПК РК предполагает применение залога только с санкции следственного судьи либо по постановлению суда, мы полагаем, что залог как самостоятельная мера пресечения фактически применяется лишь как альтернатива содержанию под стражей. В пользу этого свидетельствует тот факт, что в соответствии с ч. 8 ст. 148 УПК РК следственный судья при вынесении постановления о санкционировании меры пресечения в виде содержания под стражей, за исключением дел об особо тяжких преступлениях, обязан определить размер залога, достаточного для обеспечения выполнения подозреваемым, обвиняемым возложенных на него обязанностей. В этой связи предлагается внести изменения в действующую статью 145 УПК РК, изложив ч. 2 указанной нормы в следующей редакции: «...2. Залог применяется как альтернативная мера пресечения содержанию под стражей и только по постановлению суда, следственного судьи...», и привести в соответствие с этим предписанием остальные части ст. 145 УПК РК.

Если же оставить прежнюю редакцию нормы, то в подобной ситуации применение залога по ходатайству прокурора, по мнению В.В. Хана, можно рассматривать не в качестве ограничения судом конституционных прав и свобод личности, а в качестве обеспечения реализации прокурором карательных функций. Фактически применение залога, как отмечает ученый, используется в качестве альтернативной меры пресечения в тех случаях, когда следственный судья не желает удовлетворять необоснованные амбиции прокурора, выраженные в ходатайстве о применении к подозреваемому, обвиняемому меры пресечения в виде содержания под стражей [3].

Полагаем, что в данном случае речь идет не о конкуренции прокурорской и судебной компетенций, а о сложении компетенций, на что в свое время обращал внимание Л.В. Головкин, поскольку в основу разграничения прокурорского и судебного санкционирования кладется целевая направленность их деятельности: у следственного судьи – защита индивидуальных прав и свобод личности, а у прокурора – обеспечение публичного интереса [4]. В этой связи утверждение В.В. Хана о том, что следственный судья лишь обеспечивает реализацию карательной функции прокурора, на наш взгляд, является не вполне аргументированным, т. к. главное отличие судебного контроля за досудебным расследованием от текущего прокурорского надзора — это возможность рассмотрения вопросов, отнесенных к его компетенции по правилам судебного разбирательства.

На основании проведенного исследования ч. 8 ст. 148 УПК РК предлагается после слов «содержания под стражей» дополнить новым абзацем следующего содержания:

«Статья 148. Рассмотрение следственным судьей ходатайств о санкционировании меры пресечения в виде содержания под стражей

...8. ...После внесения залога на депозит суда залогодатель предоставляет следственному судье подтверждающий документ, на основании которого следственный судья выносит постановление об изменении меры пресечения «содержание под стражей» на «залог», которое незамедлительно, в том числе и посредством научно-технических средств связи, направляется начальнику учреждения места содержания под стражей для исполнения. Электронный документ скрепляется электронной цифровой подписью следственного судьи. О принятом решении уведомляется прокурор и орган досудебного расследования...».

Одновременно необходимо внести изменения в действующую статью 145 УПК РК, изложив ч. 2 указанной нормы в следующей редакции: «...2. Залог применяется как альтернативная мера пресечения содержанию под стражей и только по постановлению суда, следственного судьи...», и привести в соответствие с этим предписанием остальные части ст. 145 УПК РК.

Полагаем, что предложенная редакция нормы позволит существенно сократить время, затрачиваемое на различные согласительные процедуры, и будет способствовать ускорению досудебного производства, а также неукоснительному соблюдению прав личности в уголовном процессе.

Список использованной литературы:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231#z1297>
2. Материалы следственной деятельности ДП г. Астана.
3. Хан В.В. Полномочия следственного судьи в новой модели уголовного процесса Казахстана: сущность и классификация // Научные труды Алматинской академии МВД РК им. М. Есбулатова. — 2014. — № 4 (41). — С. 99–100.
4. Головкин Л.В. Новая роль судьи при производстве полицейского расследования в уголовном процессе постсоветских государств // Заңгер. Вестник права Республики Казахстан. — 2010. — № 1 (102), январь. — С. 82–83.

Адилов С.А.,
Академия бастығы,
заң ғылымдарының кандидаты, полиция генерал-майоры
(Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы,
Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., e-mail: sang77ar@gmail.com)

Тергеу судьясының қамауда ұстауға балама бұлтартпау шарасын қолдануға байланысты өкілеттігінің ерекшелігі

Аннотация. Мақалада тергеу судьясының қамауда ұстауға балама бұлтартпау шарасын қолдануға байланысты жекелеген өкілеттігін зерттеу жүргізіледі. Атап айтқанда, қамауда ұстаудың баламасы ретінде кепіл сияқты бұлтартпау шарасына санкция беріледі. ҚР ҚДЖК нормаларын және сот-тергеу практикасын заңнамалық талдау негізінде тергеу судьясы институтын және қазақстандық қылмыстық іс жүргізу заңнамасының тиісті нормасын одан әрі жетілдіру жөнінде ұсыныс қалыптастырылады. Сонымен, зерттеу нәтижесі бойынша мақаланың 8-бөліміне редакция ұсынылды. Автордың пікірінше, сотқа дейінгі іс жүргізуді оңтайландыруға, сондай-ақ қылмыстық процесте жеке адамның құқығын мүлтіксіз сақтауға ықпал ететін ҚР ҚДЖК-нің 148-і.

Негізгі сөздер: тергеу судьясы, тергеу судьясының өкілеттігі, бұлтартпау шарасы, кепіл, санкция.

S.A. Adilov,
Head of the Academy,
Candidate of Legal Sciences, Major General of the Police
(Karaganda Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after B. Beysenov, e-mail: sang77ar@gmail.com)

Features of the powers of the investigating judge related to the application of preventive measures alternative to detention

Annotation. The article examines the individual powers of the investigating judge related to the use of preventive measures alternative to detention. In particular, the authorizing of such a preventive measure as bail as an alternative to detention is being analyzed. Based on the legislative analysis of the norms of the CPC of the Republic of Kazakhstan and judicial and investigative practice, proposals are being formed for further improvement of the institute of the investigating judge and the relevant norms of the Kazakh criminal procedure legislation. Thus, according to the results of the study, the revision of Part 8 of art. 148 of the CPC of the Republic of Kazakhstan, which, according to the author, will contribute to the optimization of pre-trial proceedings, as well as strict observance of individual rights in criminal proceedings.

Keywords: investigating judge, powers of the investigating judge, preventive measures, bail, authorization.

Абенов Р.Т.,

*преподаватель кафедры оперативно-розыскной деятельности, майор полиции
(Костанайская академия МВД РК им. Ш. Кабылбаева,
г. Костанай, Республика Казахстан, e-mail: risha13nur.1986@mail.ru);*

Райбаев Д.К.,

*начальник кафедры общеправовых дисциплин,
доктор философии (PhD), подполковник полиции
(Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова,
г. Караганда, Республика Казахстан, e-mail: doul_zare4ka@mail.ru)*

Некоторые организационно-правовые вопросы причинности тайного хищения на объектах железнодорожного транспорта в Республике Казахстан

Аннотация. В статье рассмотрены детерминанты тайного хищения на объектах железнодорожного транспорта. Вопросы, поставленные авторами, вызвана отсутствием национальных теоретических исследований в области причин и условий краж, совершаемых в данной отрасли хозяйствования. Соответственно, такое положение дел объясняет значимость рассматриваемого криминологического аспекта для правоприменительной практики правоохранительных органов. Результаты, полученные в ходе изучения материалов уголовных дел и проведенного авторами социологического опроса, свидетельствуют о наличии ряда проблем в организационно-правовой деятельности не только ОВД на транспорте, но и других государственных и негосударственных органов. Сделанные авторами выводы приводят к мысли о том, что нельзя полагаться лишь на совершенствование деятельности ОВД транспорте и в целом на уголовно-правовые меры правоохранительных органов.

Ключевые слова: причины, условия, кража, преступления, преступность, железнодорожный транспорт.

Преступность является распространенным нежелательным явлением в обществе, и ее необходимо контролировать [1]. Мировая правоприменительная практика за годы исторического развития выработала разнообразные средства и методы противодействия преступным посягательствам, но их практическое применение осуществляется двумя основными путями: наказанием за совершенные преступления и предупреждением противоправных деяний, заключающимся в устранении угрозы их совершения [2, 257]. На наш взгляд, в данном вопросе важным аспектом является искоренение причинности совершения преступлений. Теория причинности в криминологии разработана давно. Данную проблему в своих трудах рассматривали еще В.Н. Кудрявцев, И.И. Карпец, Н.Ф. Кузнецова, А.И. Долгова и ряд других ученых.

В юридической науке существуют различные подходы к исследованию детерминант тайного хищения, совершаемых на объектах железнодорожного транспорта. В частности, научные труды О.В. Ивушкиной, Л.В. Новиковой, О.Г. Фокина В.В. Фомина и других свидетельствуют о разнообразных подходах к изучению рассматриваемой проблемы. Здесь необходимо отметить, что можно подойти к изучению проблемы детерминант тайного хищения, совершаемых на исследуемых объектах, по-разному. Однако незыблемость причин и условия краж в рассматриваемой отрасли хозяйствования отличается характерной схожестью и для других отраслей государства.

Между тем, не стоит забывать об особенностях функционирования железнодорожного транспорта и процессов, происходящих в рассматриваемой отрасли. Ведь именно они придают ряд особых детерминант возникновения преступности в рассматриваемой отрасли. Как бы то ни было, их совокупность аккумулирует непосредственные причины и условия, детерминирующие тайное хищение на объектах железнодорожного транспорта.

Отдельного рассмотрения, на наш взгляд, требуют организационно-правовые недостатки в деятельности правоохранительных органов, обеспечивающих безопасность на железнодо-

рожном транспорте. Результаты проведенного социологического исследования свидетельствуют о серьезных проблемах, существующих в деятельности правоохранительных органов. Так, например, на вопрос «Какие недостатки в организации деятельности полиции на транспорте, по Вашему мнению, выступают причинами и условиями, способствующими совершению краж на объектах транспорта?» наши респонденты из числа сотрудников ОВД ответили следующим образом: слабый кадровый потенциал – 15,5 %; отсутствие учебных заведений, специализирующихся на подготовке сотрудников полиции на транспорте, – 21,3 %; недостаточная техническая оснащенность – 34,7 %; ограниченная штатная численность сотрудников линейных подразделений – 39,3 %; слабое взаимодействие с территориальными подразделениями полиции, уголовно-исполнительной системы, железнодорожными организациями – 9,8 %; иные – 35,6 % [3].

Результаты опроса не в коей мере не противоречат правоприменительной практике отдельных подразделений ОВД. Так, например, зафиксированы случаи обнаружения в пунктах приема черного и цветного металла деталей верхнего строения путей, являющихся элементом материально-технического фонда железнодорожного транспорта. Эти детали не находятся в свободной продаже. В этой связи логично было сделать вывод о том, что они похищены.

В таких случаях недостатками в деятельности следственных органов является некачественное расследование преступлений, низкая раскрываемость данной категории уголовных дел, а также незначительное число привлекаемых к уголовной ответственности лиц за приобретение и сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем. Например, в период с 2018 по 2024 г. было зарегистрировано 3954 кражи и 12 фактов приобретения и сбыта имущества, заведомо добытого преступным путем. Как мы уже отмечали, лишь 26,9 % уголовных дел по рассматриваемому преступному деянию направляются в суд. Остальные прекращаются на стадии уголовного преследования по тем или иным законным основаниям.

Большинство из привлекаемых к уголовной ответственности лиц являются скупщиками лома из отходов черного и цветного металла. В соответствии с Приказом исполняющего обязанности Министра индустрии и инфраструктурного развития Республики Казахстан от 11 мая 2022 г. № 259 «Об установлении требований к юридическим лицам, осуществляющим деятельность по сбору (заготовке), хранению, переработке и реализации лома и отходов цветных и черных металлов в уведомительном порядке» «юридические лица принимают лом и отходы цветных и черных металлов у физических лиц, кроме лома электротехнического, военного и ракетно-космического происхождения, кабелей линий связи, рельсов, элементов железнодорожного полотна и подвижного состава, бывших в употреблении, крышек канализационных люков» [4]. Однако в нарушение данного положения сведения о поступающем ломе и отходах цветных и черных металлов не всегда отражаются в журналах учета, приемосдаточных актах.

Еще одним важным вопросом, требующим своего рассмотрения, является проблема контроля за деятельностью субъектов приема и скупки металлолома. Здесь следует отметить, что согласно Закону Республики Казахстан «О промышленной политике» от 27 декабря 2021 г. подразделения Министерства индустрии и инфраструктурного развития осуществляют регулирование деятельности по сбору (заготовке), хранению, переработке и реализации лома и отходов цветных и черных металлов путем:

«– установления требований к юридическим лицам, осуществляющим деятельность по сбору (заготовке), хранению, переработке и реализации лома и отходов цветных и черных металлов в уведомительном порядке;

– определения формы и сроков представления отчетности юридических лиц, осуществляющих деятельность по сбору (заготовке), хранению, переработке и реализации лома и отходов цветных и черных металлов, о закупленном и реализованном ломе и отходах цветных и черных металлов» [5].

Из содержания данного положения следует, что все субъекты данной коммерческой деятельности должны пройти регистрацию как юридические лица с установлением определенных прав и обязанностей. Например, указанные предприниматели должны вести учет принятых товаров и регулярно отчитываться перед уполномоченным на то органом.

В то же время деятельность указанных юридических лиц должна быть объектом оперативно-розыскной деятельности правоохранительных органов с целью недопущения скупки металлов, похищенных из производственных объектов народного хозяйства. В этой связи их работа должна координироваться с уполномоченным органом Министерства индустрии и инфраструктурного развития Республики Казахстан, осуществляющим контроль за деятельностью рассматриваемого субъекта предпринимательства.

Кроме того, в следственной практике существует проблема неисполнения предписаний органов уголовного преследования, направленных в заинтересованные предприятия, учреждения и организации. Главная цель данных предписаний заключается в устранении причин и условий, способствующих совершению краж на транспорте. Так, ст. 200 УПК РК предусматривает следующее: «Установив при производстве по уголовному делу обстоятельства, способствовавшие совершению уголовного правонарушения, лицо, осуществляющее досудебное расследование, вправе внести в соответствующие государственные органы, организации или лицам, исполняющим в них управленческие функции, представление о принятии мер по устранению этих обстоятельств или других нарушений закона, представление по устранению обстоятельств, способствовавших совершению уголовного правонарушения и других нарушений закона» [6]. Однако в нарушение закрепленных в указанной статье положений предписания правоохранительных органов игнорируются и не исполняются субъектами хозяйствования, в том числе организациями железнодорожного транспорта. Данное обстоятельство, на наш взгляд, снижает предупредительную деятельность ОВД, а также способствует распространению преступности, в том числе, краж.

Для повышения эффективности профилактики хищений на железнодорожном транспорте Республики Казахстан предлагается внести ряд законодательных изменений, направленных на усиление контроля деятельности пунктов приема металлов и повышение ответственности за неисполнение предписаний следственных органов. Необходимо ужесточить контроль над пунктами приема металлолома через обязательное введение электронной системы учета принимаемых материалов с передачей данных правоохранительным органам. Важно также установить обязательную идентификацию лиц, сдающих металлолом, и ужесточить наказание за прием железнодорожных конструкций без подтверждающих документов, что требует изменений в Закон Республики Казахстан «О промышленной политике» от 27 декабря 2021 г. № 86-VII и Приказ и.о. Министра индустрии и инфраструктурного развития Республики Казахстан от 11 мая 2022 г. № 259 «Об установлении требований к юридическим лицам, осуществляющим деятельность по сбору (заготовке), хранению, переработке и реализации лома и отходов цветных и черных металлов в уведомительном порядке». Введение строгих штрафов до 5 000 МРП и уголовной ответственности для должностных лиц за нарушения порядка учета металлов и прием краденых элементов железнодорожного полотна позволит сократить незаконный оборот металлов.

Одновременно с этим необходимо повысить ответственность за неисполнение предписаний следственных органов, для чего внести поправки в ст. 200 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан, предусмотрев административные штрафы от 500 до 1 000 МРП за игнорирование предписаний и уголовную ответственность за систематическое нарушение, если оно привело к новым преступлениям. Это будет способствовать укреплению дисциплины и ответственности среди государственных и частных организаций. Предложенные штрафные санкции являются примером значительных мер, которые могут быть эффективными для

предотвращения нарушений. Они основываются на практике применения крупных штрафов к юридическим лицам за серьезные правонарушения в различных отраслях.

Кроме того, предлагается разработать комплексную программу межведомственного взаимодействия правоохранительных органов и железнодорожных организаций, которая включала бы обязательное заключение соглашений о совместных действиях, оперативный обмен информацией и проведение регулярных совместных операций для предотвращения хищений.

Безусловно, наше мнение небесспорно, но оно имеет право на существование, так как направлено на совершенствование действующих нормативных правовых актов.

Список использованной литературы:

1. Ashworth and M. Redmayne, (3rd edition) The criminal process. — Oxford University Press, 2005 // <https://global.oup.com/academic/product/the-criminal-process-9780198818403?cc=ee&lang=en&> (дата обращения: 17.06.2024 г.)
2. Асабин А.Ю. Предупреждение, профилактика преступности: соотношение понятий в законодательстве Республики Беларусь и в научных взглядах // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2023. — № 4 (82). — С. 257–262.
3. Социологический опрос лиц, находящихся на объектах железнодорожного транспорта. // <https://docs.google.com/forms/d/1ja9jglEULu9sEViQBSKZEf7v0Ey1o99MOtfkDDoCcRo/edit#responses>
4. Приказ и.о. Министра индустрии и инфраструктурного развития Республики Казахстан от 11 мая 2022 г. № 259 «Об установлении требований к юридическим лицам, осуществляющим деятельность по сбору (заготовке), хранению, переработке и реализации лома и отходов цветных и черных металлов в уведомительном порядке // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V2200028082> (дата обращения: 27.10.2022 г.)
5. Закон Республики Казахстан «О промышленной политике» от 27 декабря 2021 г. № 86-VII ЗРК // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2100000086#z132> (дата обращения: 27.10.2022 г.)
6. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231>. (дата обращения: 11.02.2020 г.)

Абенов Р.Т.,

*жедел-ізвестіру қызметі кафедрасының оқытушысы, полиция майоры
(Қазақстан Республикасы ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы,
Қазақстан Республикасы, Қостанай қ., e-mail: risha13nur.1986@mail.ru);*

Райбаев Д.Қ.,

*жалпы заң пәндері кафедрасының бастығы,
философия докторы (PhD), полиция подполковнигі
(Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы,
Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., e-mail: doul_zare4ka@mail.ru)*

Қазақстан Республикасындағы теміржол көлігі объектісінде жасырын ұрлау себептілігінің кейбір ұйымдық-құқықтық мәселесі

Аннотация. Мақалада теміржол көлігі объектісіндегі жасырын ұрлықтың детерминанты қарастырылған. Авторлар көтерген мәселе осы шаруашылық саласында жасалған ұрлықтың себебі мен жағдайы туралы Ұлттық теориялық зерттеулердің болмауынан туындайды. Тиісінше, бұл жағдай қарастырылып отырған криминологиялық аспектінің құқық қорғау органдарының құқық қолдану практикасы үшін маңыздылығын түсіндіреді. Қылмыстық іс материалын зерделеу және әлеуметтік сауалнама авторлары жүргізген нәтиже көліктегі ПО-ның ғана емес, басқа да мемлекеттік және мемлекеттік емес органдардың ұйымдастырушылық-құқықтық қызметінде бірқатар проблеманың бар екенін көрсетеді. Авторлар жасаған тұжырым көліктегі ПО қызметін жетілдіруге және, тұтастай алғанда, құқық қорғау органдарының қылмыстық-құқықтық шарасына ғана сенуге болмайды деген ойға әкеледі.

Негізгі сөздер: себебі, шарты, ұрлық, қылмыс, қылмыс, теміржол көлігі.

R.T. Abenov,
*lecturer of the Department of Operational Investigative Activities, Police Major
(Kostanatnay Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after Sh. Kabyrbayev, e-mail: risha13nur.1986@mail.ru);*

D.K. Raibayev,
*Head of the Department of General Legal Disciplines,
Doctor of Philosophy (PhD), Police Lieutenant Colonel
(Karaganda Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after B. Beysenov, e-mail: doul_zare4ka@mail.ru)*

Some organizational and legal issues of the cause of secret theft at railway transport facilities in the Republic of Kazakhstan

Annotation. The article considers the determinants of secret theft at railway transport facilities. The questions posed by the authors are caused by the lack of national theoretical research in the field of the causes and conditions of thefts committed in this branch of management. Accordingly, this state of affairs explains the importance of the criminological aspect under consideration for the law enforcement practice of law enforcement agencies. The results obtained during the study of the materials of criminal cases and the sociological survey conducted by the authors indicate the presence of a number of problems in the organizational and legal activities of not only the Department of Internal Affairs in transport, but also other state and non-state bodies. The conclusions drawn by the authors lead to the idea that one cannot rely only on improving the activities of the Department of Internal Affairs of Transport and, in general, on criminal law enforcement measures.

Keywords: causes, conditions, theft, crimes, crime, railway transport.

УДК 343.85.

Абеуов Д.А.,
*заместитель начальника Академии,
доктор философии (PhD), полковник полиции
(Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова,
г. Караганда, Республика Казахстан, e-mail: dulatabeuov@mail.ru);*
Коньисбеков Г.К.,
*старший преподаватель, подполковник полиции
(Учебный центр МВД РК им. Б. Момышулы, г. Шымкент, Республика Казахстан,
e-mail: konysbekov78@mail.ru)*

Особенности профилактики уголовных правонарушений, совершаемых несовершеннолетними, в Республике Казахстан

Аннотация. В статье рассматриваются особенности профилактики уголовных правонарушений, совершаемых несовершеннолетними, в Республике Казахстан. На основе анализа статистических данных за период с 2021 по 2023 гг. выявлены тенденции к росту числа преступлений среди подростков, особенно в возрастной категории 16-17 лет. Основными категориями правонарушений являются кражи, мошенничества, грабежи и хулиганство. Авторы акцентируют внимание на недостаточной эффективности существующих профилактических мер и предлагают пути их улучшения. Предлагается разработка программ раннего вмешательства для подростков, находящихся в группе риска, а также внесение изменений в Закон Республики Казахстан «О профилактике правонарушений среди несовершеннолетних». Предлагаемые изменения направлены на усиление ответственности родителей и вовлечение в образовательные программы. В статье подчеркивается важность комплексного подхода к решению проблемы для снижения уровня подростковой преступности.

Ключевые слова: несовершеннолетние, меры предупреждения, уголовные правонарушения, профилактика, уголовная ответственность, социализация, подростки.

В последние годы в Республике Казахстан наблюдается устойчивая тенденция к возрастанию количества уголовных правонарушений, совершаемых несовершеннолетними. Проблема приобретает особую актуальность в свете социальных, экономических и культурных изменений в обществе. В Послании от 1 сентября 2023 г. Президент К.-Ж. Токаев особо подчеркнул важность обеспечения социальной справедливости и стабильности. Он обратил внимание на необходимость глубоких социально-экономических преобразований для достижения статуса развитой страны [1]. Данные аспекты являются важными для разработки профилактических мер преступности несовершеннолетних, поскольку укрепление социальной стабильности и правовой защиты напрямую связаны с предотвращением уголовных правонарушений среди молодежи. Улучшение условий жизни и повышение доступности образования и трудоустройства для молодежи может стать ключевым фактором в снижении уровня преступности среди несовершеннолетних. Существующие меры профилактики оказываются не в полной мере эффективными, что делает необходимым пересмотр подходов к предупреждению подобных уголовно наказуемых деяний среди молодежи.

Целью данной статьи является анализ особенностей современной профилактики уголовных правонарушений, совершаемых несовершеннолетними, и разработка новых, более эффективных методов и стратегий в данной области. Статья предполагает мультидисциплинарный подход и ориентирована на использование как национального, так и международного опыта в области профилактики уголовной делинквенции несовершеннолетних, что позволит сформулировать обоснованные и целесообразные предложения по улучшению ситуации в Республике Казахстан.

Анализ статистических данных с 2021 по 2023 гг., предоставленных на Портале органов правовой статистики и специальных учетов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, позволяет сделать следующие выводы о структуре и динамике уголовных правонарушений, совершаемых несовершеннолетними в Казахстане.

Количество уголовных правонарушений, совершаемых несовершеннолетними, демонстрирует тенденцию к росту. В 2021 г. было зафиксировано 1515 правонарушений, в 2022 г. этот показатель увеличился до 1581, а в 2023 г. он составил 1823 правонарушения. Это свидетельствует о необходимости усиления профилактических мер и усиленной работы с молодежью.

Анализ возраста несовершеннолетних, совершающих уголовные правонарушения, показывает, что наибольшее количество преступлений совершают лица в возрасте 16-17 лет. В 2021 г. ими совершено 1235 преступлений, в 2022 г. – 1285, а в 2023 г. – 1466. В то же время количество правонарушений, совершенных подростками 14-15 лет, также растет: с 280 случаев в 2021 г. до 357 – в 2023 г.

Проведенный анализ по категориям преступлений показал следующие результаты:

- 1) проступки составляют небольшую часть: от 80 до 91 случая ежегодно;
- 2) преступления средней тяжести — самая распространенная категория. В 2021 г. их было 716, в 2022 – 687, а в 2023 – 784. Это отражает высокую степень вовлеченности подростков в преступления, требующую серьезных мер контроля и профилактики;
- 3) тяжкие преступления также увеличиваются: с 513 в 2021 г. до 723 – в 2023 г., что свидетельствует о нарастающей тяжести правонарушений среди молодежи;
- 4) особо тяжкие преступления, хотя и редки, увеличились с 54 в 2021 г. до 68 – в 2023 г.

Чаще всего среди несовершеннолетних совершаются следующие преступления:

– кражи (ст. 188): это самая распространенная категория преступлений. В 2021 г. было зафиксировано 624 случая, в 2022 – 682, а в 2023 г. – 760. Этот рост может указывать на экономические и социальные проблемы, влияющие на молодежь;

– грабежи (ст. 191): также демонстрируют тенденцию роста. В 2021 г. было 142 случая, в 2022 г. – 174, а в 2023 г. – 185.

– хулиганство (ст. 293): количество таких преступлений стабильно увеличивается — с 132 в 2021 г. до 145 — в 2023 г.;

– мошенничество (ст. 190): зафиксирован значительный рост — с 78 случаев в 2021 г. до 133 — в 2023 г.

В то же время такие преступления, как убийства (ст. 99) и изнасилования (ст. 120), хотя и редки, также демонстрируют увеличение. Количество убийств возросло с 10 в 2021 г. до 18 — в 2023 г.

Говоря о тенденциях, справедливо указать на следующие аспекты:

а) наблюдается устойчивая тенденция к росту числа преступлений средней и тяжкой тяжести, что свидетельствует об усилении вовлеченности несовершеннолетних в серьезные формы криминальной деятельности;

б) такие категории преступлений, как кражи и мошенничества, увеличиваются быстрее, чем тяжкие и особо тяжкие преступления, что может указывать на изменения в социально-экономической ситуации;

в) хотя особо тяжкие преступления остаются редкими, их рост требует внимания со стороны правоохранительных органов и социальной системы профилактики.

Общие данные за период с 2021 по 2023 гг. показывают, что проблемы с преступностью среди несовершеннолетних в Казахстане сохраняются и усугубляются, что требует усиления работы по профилактике правонарушений, особенно среди лиц в возрасте 16-17 лет [2].

В рамках академической парадигмы необходимо осознавать, что категория «несовершеннолетний» коррелирует с понятием «ребёнок». Однако отношение к несовершеннолетним должно выходить за рамки одних только репрессивных мер и включать в себя комплексные подходы к их социализации и правовому воспитанию. Различные государственные и негосударственные организации вносят свой вклад в систему профилактики девиантного поведения несовершеннолетних, что способствует защите их прав и законных интересов. Эта деятельность строго регламентируется соответствующими нормативно-правовыми актами.

Законодательная база Республики Казахстан включает в себя Конституцию, а также Уголовный, Уголовно-процессуальный и Административный кодексы, что обеспечивает надёжную правовую основу для профилактики уголовных правонарушений среди несовершеннолетних. Особое значение в этой области имеет отраслевое законодательство, в том числе Закон Республики Казахстан от 9 июля 2004 г. № 591-ІІ «О профилактике правонарушений среди несовершеннолетних и предупреждении детской безнадзорности и беспризорности» [3]. Данный закон предусматривает систему мер, направленных на предотвращение безнадзорности и правонарушений, а также на устранение факторов, способствующих делинквентному поведению среди несовершеннолетних. Важной составляющей является индивидуальная профилактическая работа с несовершеннолетними и их законными представителями, которые не исполняют своих обязанностей по воспитанию и обучению детей, а также с теми, кто способствует их вовлечению в антиобщественные действия.

Кроме того, следует подчеркнуть роль межведомственного взаимодействия и сотрудничества между различными уровнями власти и общественными организациями в реализации программ профилактики правонарушений среди несовершеннолетних. Эффективность таких программ значительно возрастает благодаря интеграции усилий всех заинтересованных сторон, а также благодаря применению современных образовательных и социальных технологий в работе с молодёжью.

В современных условиях органы внутренних дел Республики Казахстан активно занимаются профилактикой правонарушений, совершаемых несовершеннолетними. Тем не менее, наблюдается тенденция к недостаточности их усилий в этом направлении. Существующие меры профилактики правонарушений демонстрируют отсутствие необходимой эффективности и требуют дополнительной доработки и усиленной координации действий не только пра-

воохранительных органов, но и всех структур государственной власти. Важно также подчеркнуть недостаточную организацию взаимодействия между правоохранительными органами и негосударственными организациями, социальными службами, образовательными учреждениями, что затрудняет комплексный подход к профилактике преступлений среди молодежи.

Однако одним из ярких и положительных примеров взаимодействия является участие представителей правоохранительных органов в тренингах, организованных Программой развития ООН (ПРООН) в Казахстане, посвященных профилактике радикализации молодежи. Тренинги охватывают изучение психологических особенностей, мотивов радикализации и развитие навыков взаимодействия с лицами, подверженными экстремистским влияниям [4].

Ключевым аспектом является необходимость непрерывности и системности в профилактической работе. Временные рамки такой деятельности должны быть продолжительными и предусматривать меры как краткосрочного, так и долгосрочного характера. Это связано с тем, что поведение несовершеннолетних зачастую носит спонтанный и импульсивный характер, и для формирования устойчивых поведенческих установок требуется время [5].

Следует отметить, что особое внимание следует уделить скрытому характеру многих деликтов, совершаемых несовершеннолетними. Часто такие правонарушения воспринимаются обществом как выходки, шалости или проявления незрелости [6], что способствует их недооценке и недостаточному вниманию со стороны правоохранительных органов [7]. Это, в свою очередь, приводит к увеличению доли латентной преступности среди молодёжи, затрудняет регистрацию и анализ преступлений, а также мешает оперативному реагированию и наказанию виновных.

Следовательно, для повышения эффективности профилактической работы необходимо укрепление взаимодействия всех уровней власти и социальных институтов, включая школы, учебные заведения, семьи, а также неправительственные организации. Не менее важной является разработка и реализация целевых программ, направленных на социализацию и психологическую поддержку несовершеннолетних [8], что позволит не только предотвратить возможные правонарушения, но и способствовать их успешной интеграции в общество.

На основании изложенного можно сделать вывод о том, что преступность среди несовершеннолетних в Казахстане демонстрирует устойчивую тенденцию к росту, особенно среди лиц в возрасте 16-17 лет. Основными категориями преступлений остаются кражи, грабежи, мошенничества и хулиганство. Тяжкие и особо тяжкие преступления, хотя и редки, также увеличиваются, что требует дополнительных мер со стороны правоохранительных органов и социальной системы профилактики.

На наш взгляд, наиболее эффективными мерами предупреждения могут стать:

1) проведение комплексной программы профилактики преступлений среди несовершеннолетних:

– разработать и внедрить программы, нацеленные на профилактику повторных преступлений и их предотвращение. В рамках программ необходимо акцентировать внимание на образовательных и социальных инициативах, включая тренинги для несовершеннолетних, родителей и педагогов. Программы должны включать: а) развитие навыков социального взаимодействия, критического мышления и психологической устойчивости для предотвращения вовлечения молодежи в криминальные группы; б) введение образовательных модулей в школах и колледжах по правовой грамотности и последствиям уголовных правонарушений;

2) укрепление взаимодействия между государственными и негосударственными организациями:

– создать единые платформы для обмена информацией и совместной работы государственных органов с неправительственными организациями, образовательными учреждениями и социальными службами;

– расширить участие представителей данных структур в профилактических мероприятиях, таких как семинары и конференции для обмена опытом и методиками работы с лицами, находящимися в группе риска;

3) профилактическая работа в рамках социальных служб и полиции:

– обеспечить постоянное и тесное взаимодействие между правоохранительными органами и социальными службами. Например, необходимо создать группы быстрого реагирования на социальные запросы в семьях, где возможно нарушение прав ребенка, что позволит предотвращать потенциальные преступления;

– предусмотреть дополнительные обязанности для инспекторов по делам несовершеннолетних по организации профилактических бесед и участия в круглых столах с подростками в учебных заведениях;

4) разработка программы раннего вмешательства для лиц, находящихся в группе риска:

– внедрить систему раннего выявления подростков, склонных к делинквентному поведению, посредством тесного сотрудничества с учебными заведениями и социальными службами, что позволит своевременно вмешиваться и предотвращать развитие преступных намерений;

– предоставлять психологическую и социальную поддержку подросткам и их семьям.

Также считаем целесообразным на основе изложенного внести изменения в Закон Республики Казахстан от 9 июля 2004 г. № 591-ІІ «О профилактике правонарушений среди несовершеннолетних и предупреждении детской безнадзорности и беспризорности», а именно: дополнить ст. 19 «Меры индивидуальной профилактики» положениями, касающимися обязательного участия несовершеннолетних, находящихся в группе риска, в образовательных и профилактических программах, что позволит усилить контроль и поддержку подростков, склонных к правонарушениям. Так, предлагаем включить в данную статью:

– часть 3 следующего содержания: «Несовершеннолетние, совершившие административные правонарушения или находящиеся в группе риска, обязаны проходить образовательные программы по правовой грамотности и социальному развитию, организуемые органами образования и социальными службами в целях профилактики повторных правонарушений»;

– часть 4 следующего содержания: «Органы образования и социальные службы обязаны оказывать психологическую и социальную помощь несовершеннолетним, находящимся в группе риска, а также их семьям. Помощь включает в себя обязательные консультации психологов, а также участие в специальных программах по улучшению социального поведения и предотвращению правонарушений».

В связи с предлагаемыми изменениями потребуется внести изменения в редакцию ч. 2 ст. 19-1 указанного Закона, а именно: в перечень мер индивидуальной профилактики правонарушений, безнадзорности и беспризорности среди несовершеннолетних необходимо включить п. 10 следующего содержания: «участие несовершеннолетних, находящихся в группе риска, в образовательных и профилактических программах...».

Таким образом, предложенные изменения помогут усилить профилактическую работу с несовершеннолетними и их семьями, а также повысить эффективность существующих мер по предотвращению правонарушений.

Список использованной литературы:

1. Токаев К.-Ж. Экономический курс Справедливого Казахстана: Послание Главы государства народу Казахстана от 1 сентября 2023 г.) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=37321590
2. Портал органов правовой статистики и специальных учетов: правовая статистика. Статистические отчеты формы 1-М о совершенных уголовных правонарушениях // <https://qamqor.gov.kz/crimestat/statistics>

3. Закон Республики Казахстан от 9 июля 2004 года № 591-ІІ «О профилактике правонарушений среди несовершеннолетних и предупреждении детской безнадзорности и беспризорности» (с изм. и доп. по сост. на 16.06.2024 г.) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1049318&pos=25;-35#pos=25;-35

4. Официальный интернет-портал «Программа развития ООН» ПРООН в Казахстане проводит образовательные тренинги по профилактике радикализации молодежи и развитию эмоционального интеллекта среди сотрудников правоохранительных органов (23 августа 2024 г.) // <https://www.undp.org/ru/kazakhstan/news/proon-v-kazakhstane-provodit-obrazovatelnye-treningi-po-profilaktike-radikalizacii-molodezhi-i-razvitiyu-emocionalnogo-intellekta>

5. Коновалова И.А. Актуальные вопросы борьбы с корыстной преступностью несовершеннолетних в странах ближнего зарубежья // Образование и право. — 2013. — № 1-2. — С. 182–204.

6. Баймуханов Е.М., Карпекин А.В., Ибраимова Н.И. Проблема формирования правосознания у молодежи // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2024. — № 1 (83). — С. 160–165.

7. Антонова Е.Ю. Преступность несовершеннолетних в Республике Казахстан: криминологическая характеристика и меры правового воздействия // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. — 2020. — № 5. — С. 48–59.

8. Рустемова Г.Р., Насырова Э.М. О необходимости усиления профилактической направленности в борьбе с преступностью несовершеннолетних // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. — 2014. — № 3 (35). — С. 111–116.

Әбеуов Д.А.,

Академия бастығының орынбасары,

философия докторы (PhD), полиция полковнигі

(Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы,

Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., e-mail: dulatabeuov@mail.ru);

Қонысбеков Г.К.,

аға оқытушы, полиция подполковнигі

(Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Момышұлы атындағы оқу орталығы,

Қазақстан Республикасы, Шымкент қ., e-mail: konysbekov78@mail.ru)

Қазақстан Республикасында кәмелетке толмағандар жасайтын қылмыстық құқық бұзушылық профилактикасының ерекшелігі

Аннотация. Мақалада Қазақстан Республикасында кәмелетке толмағандар жасаған қылмыстық құқық бұзушылықтың алдын алу ерекшелігі қарастырылады. 2021 жылдан 2023 жылға дейінгі кезеңдегі статистикалық деректі талдау негізінде жасөспірімдер арасында, әсіресе 16-17 жас санатында қылмыс санының өсу үрдісі анықталды. Құқық бұзушылықтың негізгі категориясы – ұрлық, алаяқтық, тонау және бұзақылық. Авторлар қолданыстағы алдын алу шарасының тиімділігінің жеткіліксіздігіне назар аударады және оларды жақсарту жолын ұсынады. Тәуекел тобындағы жасөспірімдерге ерте араласу бағдарламасын әзірлеу, сондай-ақ Қазақстан Республикасының «Кәмелетке толмағандар арасындағы құқық бұзушылықтың алдын алу туралы» Заңына өзгеріс енгізу ұсынылады. Ұсынылған өзгеріс ата-ананың жауапкершілігін күшейтуге және білім беру бағдарламасына тартуға бағытталған. Мақалада жасөспірімдер қылмысының деңгейін төмендету үшін мәселені шешуге кешенді көзқарастың маңыздылығы көрсетілген.

Негізгі сөздер: кәмелетке толмағандар, алдын алу шарасы, қылмыстық құқық бұзушылық, алдын алу, қылмыстық жауапкершілік, әлеуметтену, жасөспірім.

D.A. Abeuov,
*Deputy Head of the Academy, Doctor of Philosophy (PhD), Police Colonel
(Karaganda Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after B. Beysenov, e-mail: dulatabeuov@mail.ru);*

G.K. Konysbekov,
*Senior Lecturer, Police Lieutenant Colonel
(Training Center of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan named after
B. Momysuly, Shymkent, Republic of Kazakhstan, e-mail: konysbekov78@mail.ru)*

Features of the prevention of criminal offenses committed by minors in the Republic of Kazakhstan

Annotation. The article discusses the features of the prevention of criminal offenses committed by minors in the Republic of Kazakhstan. Based on the analysis of statistical data for the period from 2021 to 2023, trends towards an increase in the number of crimes among adolescents, especially in the age category of 16-17 years, have been identified. The main categories of offenses are theft, fraud, robbery and hooliganism. The authors focus on the insufficient effectiveness of existing preventive measures and suggest ways to improve them. It is proposed to develop early intervention programs for adolescents at risk, as well as amendments to the Law of the Republic of Kazakhstan «On the Prevention of juvenile Delinquency». The proposed changes are aimed at strengthening parental responsibility and involvement in educational programs. The article emphasizes the importance of an integrated approach to solving the problem in order to reduce the level of juvenile delinquency.

Keywords: juveniles, prevention measures, criminal offenses, prevention, criminal responsibility, socialization, adolescents.

ӨОЖ 347

Аралбаева А.А.,
*құқық және мемлекеттік басқару мектебінің профессор ассистенті,
заң ғылымдарының кандидаты, жеке нотариус
(e-mail: aralbaeva81@mail.ru);*
Завотпаева А.Т.,
*құқық және мемлекеттік басқару факультетінің
оқу-әдістемелік жұмысы жөніндегі үйлестірушісі, заң ғылымдарының кандидаты
(Нархоз университеті, Қазақстан Республикасы, Алматы қ., e-mail: z.aliya17@gmail.com)*

Қазақстан Республикасының нотариат саласын цифрландыру: өзекті мәселесі және даму болашағы

Аннотация. Мақалада Қазақстан Республикасындағы қазіргі нотариаттың өзекті мәселелері қарастырылады. Нотариатты былайша анықтауға болады: бұл – нотариустың және нотариаттық қызметпен айналысуға құқығы бар басқа да уәкілетті тұлғалардың даусыз шарты, фактіні, дәлелдемені, құжатты куәландыруға, азаматтар мен заңды тұлғалардың құқығын заңды растауға және мүддесін қорғауға бағытталған қызметі. Нарықтық экономика жағдайында Қазақстан Республикасының «Нотариат туралы» Заңы қазіргі уақытта нотариатты ұйымдастыру негізін реттейтін негізгі құқықтық нормативтік актінің бірі болып танылды. Жеке нотариустың пайда болуына байланысты нормативтік рәсімде мемлекеттік және жеке нотариустың құқығы мен міндеті теңестірілді. Авторлар өздері жасаған құжаттың бірдей заңды күші бар екеніне назар аударады.

Негізгі сөздер: нотариат, нотариус, цифрландыру, «ЕНИС» — бірыңғай нотариаттық ақпараттық жүйе, электронды құжат, электронды репозиторий, нотариаттық қызмет, нотариаттық іс-әрекет, нотариаттық міндет.

Қазақстан Республикасының нотариатын цифрландыру аса маңызды мән беретін үдеріс қатарында болуы керек, себебі нотариат саласы жеке тұлға мен заңды тұлғалардың жеке конфендициалды сипатқа ие дерегін сақтайтын, қолданатын ерекше сала болып табылады.

Мемлекет басшысының халыққа былтырғы Жолдауында: «Қазіргі кезде заң тұрғысынан цифрландыруды жүзеге асырудың қағидасын бекіту қажеттігі туындап отыр» [1], - деп ерекше атап өтті.

Осы орайда, біз қазіргі заман талабының және әлемдік нарықтағы бәсекеге қабілеттіліктің басты факторының бірі – цифрландырудың барлық сала бойынша жетік дамуы екенін білеміз. Яғни нотариат саласындағы цифрландыру процесі бірнеше кезеңнен өткенін айту керек.

Еліміздегі барлық саланы цифрландыруға көп әсер еткен төмендегідей актіні атап өтуге болады: ҚР Үкіметінің 2017 жылдың 12 желтоқсанындағы «Цифрлы Қазақстан» атты мемлекеттік бағдарламасын бекіту туралы № 827 қаулысы (2022 жылдың 17 мамырында күші жойылды) мен 2025 жылға дейін Қазақстанды дамытудың Ұлттық жоспары. Мысалы, Ұлттық жоспардың көптеген мақсатын жүзеге асырудың негізгі құралы ретінде мемлекеттік басқару саласын және бизнес саласын цифрландыру көрсетілген [2]. Бірақ нотариаттың тарихи дамуына қарайтын болсақ, аталған саланы цифрландыру процесі осы актіні қабылдаудан бұрын басталғанын аңғартады. Бұл нотариат саласындағы цифрландыруды өткен тарихи мәліметті ескере отырып, шетелдің озық тәжірибесіне мұқият зерттеу жүргізу арқылы жасау қажеттігін көрсетеді.

Қазіргі кезде цифрландыру саласында өзіндік бірқатар өзекті мәселе бар: цифрлы мамандардың жетіспеуі; Қазақстанның цифрлы кеңістігіне кибершабуылдың өсуі; халықтың, цифрлы маманның, мемлекеттік орган мамандарының киберқауіпсіздік бойынша сауаттылығының төмендігі; жеке мәліметті цифрлы кеңістікте қорғауға байланысты және елімізде Бірыңғай ұлттық ақпараттық қауіпсіздік орталығының жоқтығы сияқты мәселе болып отыр [3]. Осы мәселенің барлығы 2023-2029 жылдарға арналған «Цифрлы трансформация, ақпарат-коммуникациялық технология саласын және киберқауіпсіздікті дамытуды бекіту туралы» тұжырымдамасында көрсетілген.

Аталған мақаланы жазудың негізгі мақсаты – қазақстандық нотариат саласындағы цифрландыруға кешенді талдау жасау, цифрландыруды енгізудегі өзекті мәселені анықтау, нотариат жүйесіне цифрландыруды енгізу проблемасын ашып көрсету және олардың шешу жолына зерттеу жасау, сондай-ақ ары қарай осы саладағы цифрландыруды енгізудің тетігі мен жетістігі бағытын ашып көрсету. Осы мақсатты жүзеге асырудың мынадай міндетін анықтап өтейік:

- нотариат саласындағы цифрландырудың кезеңін белгілеу, кезеңдегі өзекті мәселені анықтау және өзекті мәселені шешу жолдарын ашып көрсету;
- нотариат саласын цифрландырудың дәйекті механизмін ашып көрсету;
- нотариат саласына жасанды интеллектіні енгізудің тетігі мен бағытын ашып көрсету.

Нотариат саласындағы цифрландыру аса маңызды үдеріс қатарына жатқызылады, себебі біз жасанды интеллектіні жоққа шығара алмаймыз, ол – заман талабы. Алайда нотариат саласына жасанды интеллектіні енгізуде біз ақпараттық қауіпсіздікті мұқият сақтау қажеттігін ескеруіміз керек.

Мақаланы жазу барысында ғылымның мынадай әдіснамалық әдісі: қоғамдық, әлеуметтік-экономикалық, құқықтық құбылысты зерттеуге орай қолданылатын жалпы және арнаулы ғылыми таным тәсілі мен әдісінің жиынтығы, диалектикалық танымның іргелі ережелері құрады. Бұдан өзге салыстыру, статистика әдісін цифрландыру туралы дәйекті ұсыныс жасауда кеңінен қолдандық. Зерттеудің құқықтық негізін отандық нотариат саласы ғалымдарының еңбектері, отандық нотариат және шетелдің нотариат саласындағы заңнамасы, цифрлан-

дырудың халықаралық стандарты құрады. Нотариат саласындағы статистикалық мәлімет зерттеудің эмпирикалық негізін құрады.

Қазақстанның нотариат саласын цифрландыруды бірнеше кезеңге бөліп қарастыруға болады: 1) цифрлы нотариаттың толыққанды жұмыс жасауы үшін бүкіл Қазақстан аумағы бойынша интернеттің жылдамдығы халықаралық стандартқа сәйкес жұмыс жасауы керек, себебі қазіргі кезде «цифрлы нотариатты» нотариус ретінде пайдалану барысында интернет желісіне байланысты нотариаттық сенімхат жасауда байланыс үзіліп кетіп жатады; 2) «цифрлы нотариаттық іс-әрекетті» жасау барысында жеке тұлғаның идентификациясын жүргізетін цифрлы жүйе болғандықтан, жауапкершілік мәселесі шешілмеген деп санаймыз, яғни алаяқтардан қалай сақтануға болады; 3) мемлекеттік органдар, банктер арасында біртекті цифрлы құжатпен алмасу және сол құжаттың түпнұсқалығын тексеруге байланысты бір цифрлы жүйе құру; 4) нотариат саласында «цифрлы нотариаттық іс-әрекетті» реттеуге байланысты заң негізінде реттеу нормасын енгізу; 5) «цифрлы нотариаттық іс-әрекетті» жасау барысында халықтың цифрлы сауаттылығын арттыру, осы саладағы сана-сезімін және этикасын көтеру қажет; 6) жасанды интеллектіні енгізу барысында жасанды интеллектіге адамның психо-эмоционалды жай-күйін бағалауға байланысты бағдарлама жүктеу қажеттілігін белгілеу.

Қазіргі кезде жалпы мемлекет бойынша цифрландыру процесі бірнеше құқықтық актімен реттеліп отырғанын атап өткеніміз жөн, мәселен, ҚР-ның 2003 жылы қабылданған «Электронды құжат және электронды цифрлы қолтаңба» атты Заңы, ҚР-ның 2004 жылы қабылданған «Байланыс туралы» Заңы, 2013 жылы қабылданған «Дербес деректер және оларды қорғау туралы» Заңы, 2015 жылы қабылданған «Ақпараттандыру туралы» Заңы және т. б. заңнамалық акті. Бұл жағдайда цифрландыруға байланысты нормативтік акті шеңберін жалғастыра берсек болады, осы орайда, ҚР Цифрлы даму, инновация және аэроғарыш өнеркәсібі министрлігінің елімізде 2022 жылдың шілде айындағы Цифрлы кодекс қабылдау қажеттігі туралы көзқарасы дұрыс деп санаймыз [4]. Ондай пікірді қазақстандық бірқатар ғалым да өз еңбектерінде белгілеп кеткен [5].

Нотариат саласындағы цифрландыруға байланысты қоғамдық қатынас аясында болып жатқан өзгеріс пен жаңарту, өз кезегінде, ҚР-ның 1997 жылы шілде айында қабылданған «Нотариат туралы» заң актісіне толықтыру мен өзгеріс енгізуді талап етеді, себебі цифрландыруға байланысты жаңарту көбінесе пилоттық жоба ретінде енгізілген, біз олардың ертеңгі туындайтын құқықтық салдарына да мән беруіміз қажет деп санаймыз.

Ең алдымен, Қазақстан Республикасының нотариат құқығының кешенді құқық саласы ретінде қалыптасуына өз үлесін қосқан ғалымдар еңбектерін атап өтейік. Олар: А.Х. Әленова, А.А. Урисбаева, С.К. Идрышева, Г.С. Новгуманова Е.А. Бурибаев, Н.Н. Жуманбаева және т. б. авторлар. Ал еліміздегі цифрландырудың жетістігі отандық және шетелдік мынадай ғалымдардың еңбектерінде сипатталған: Т.А. Полякова, Н.А. Троян, Е.К. Ахметов, С.А. Адилов, Н.Т. Байтилесов, В.А. Баранец, О.Б. Бекиев, И.Ш. Борчашвили, А.А. Жошева, А.Т. Жукенов, С.К. Идрышева және т. б. Нотариат саласындағы цифрландыру мәселесі Т.А. Полякова, Н.А. Троян, А.А. Ушаков, Е.А. Тарасованың және т. б. еңбектерінде баяндалған.

Еліміз өз тәуелсіздігін алған сәттен бастап нотариаттың, шын мәнінде, жаңа және өзіндік тарихы қалыптаса бастады: демократиялық мемлекеттің негізгі принципіне сәйкес келетін заманауи отандық құқықтық жүйенің тек қана нотариат саласында ғана емес, басқа салалар бойынша да пайда болды. 1991 жылдан тәуелсіз, егеменді мемлекетте қазақстандық нотариаттың даму жолы басталды. Елімізде жүргізілген көптеген экономикалық, әлеуметтік және құқықтық реформа мен халықаралық қатынастың кеңеюі жағдайында нотариат институтын жетілдіру үдерісіне айтарлықтай көңіл бөлінді. Қазақстан Республикасының 1997 жылы қабылданған «Нотариат туралы» Заңы нотариаттың екі қатарлас құрылымын —

мемлекеттік және жеке құрылымды заңнамалық түрде бекітті. Осылайша, жеке нотариус еліміздің құқықтық жүйесіне енгізілді. Заң қабылданғаннан кейін көп ұзамай Әділет министрлігінің алдына бірінші және негізгі міндет ретінде – нотариаттың кәсіби құрылымын қалыптастыру қойылды, сол арқылы нотариустың қызметін реттейтін бірқатар нормативтік құқықтық акті қабылданды. Атап айтқанда, Нотариаттық іс-әрекетті жасау тәртібі туралы нұсқаулық, Нотариаттық іс жүргізу бойынша нұсқаулық және т. б. Одан кейінгі жылдар аумақтық және республикалық нотариаттық палатаның құрылуы және жұмыс істеуімен, жекеше нотариус жасайтын нотариаттық мәміле санының өсуімен сипатталды. 2000 жылы еліміз нотариустарының Бірінші Құрылтай съезі өтті. 2001 жылы жекеше нотариус институтының қалыптасу тарихында маңызды құжат — Нотариустың ар-намыс кодексі қабылданды. Сол жылы «Нотариус жаршысы» мамандандырылған ғылыми-тәжірибелік журналының бірінші саны жарық көрді. 2003 жылы жекеше нотариустардың азаматтық-құқықтық жауапкершілігін міндетті сақтандыруға байланысты туындайтын қоғамдық қатынасты реттейтін, құқықтық, экономикалық және ұйымдастырушылық негізін белгілейтін Қазақстан Республикасының «Жекеше нотариустардың азаматтық-құқықтық жауапкершілігін міндетті сақтандыру туралы» Заңы қабылданды. Сол кезеңде нотариат туралы заңнамаға елеулі өзгеріс пен толықтыру енгізілді, соған сәйкес қазақстандық нотариус үшін кәсіпкер мәртебесі бұдан былай танылмайтын болды; жекеше нотариустың қызметіне ақы төлеу мемлекеттік баж мөлшеріне тең ставка бойынша жүзеге асырыла бастады; нотариустың санын реттеу құқығы Әділет министрлігіне жүктелді және конкурс өткізудің міндеттілігі туралы ереже енгізілді.

Қазақстанның нотариаты таза мемлекеттік мекемеден мемлекеттік-жекеменшік институтқа айналып, елдің қазіргі әлеуметтік-экономикалық шындығына көбірек бейімделген өз дамуының жаңа кезеңіне, яғни заманауи нотариаттың қалыптасып дамуына аяқ басты. Оның дәлелі – 2021 жылдың 3 желтоқсанында Халықаралық нотариустар одақ мүшесі – нотариустар ассамблеясының қашықтықтан өткен отырысында Қазақстан нотариатының Халықаралық нотариустар одағының 90-мүшесі ретінде, 89 дауыспен қабылдануы.

Сондай-ақ Қазақстан Республикасының нотариатындағы цифрландыру процесі, ең алдымен, еліміз нотариусының басты жұмыс құралы ретінде электронды нысандағы бірыңғай нотариаттық ақпарат жүйесі — «Е-нотариат» 2010 жылдың қазан айынан іске қосылып, нотариус үшін қызмет жасай бастады. Мысалы, бұрын мәліметті әртүрлі жазбаша түрдегі журнал мен кітаптан іздеп, есеп беру барысында нотариалдық іс-әрекетті өзіміз санайтын болсақ, қазір бірыңғай нотариаттық ақпарат жүйесі арқылы қажетті материалды жылдам тауып алуға мүмкіндік туды.

Жылжымайтын мүлікпен мәміле жасау кезінде нотариалдық құжатты Электронды тізім арқылы бірегей сәйкестендіру кодын — QR-кодты қалыптастырып, эксаумақтылық жылжымайтын мүлікпен мәміле жасау енгізілді; нотариаттық іс-әрекет жасау арқылы нотариаттық жүйенің құрамдасы нотариаттық электронды репозиторий, яғни электронды мұражай; нотариуспен дайындалып куәландырылған электронды құжаттың баламасын, екінші нотариустың электронды құжат ретінде куәландыруы іске қосылды.

Нотариустың мәмілені куәландырған уақытта барлық құжаттың дерек электронды түрде тіркеуге жіберілуі іске асырыла бастады. Бұл нұсқа тұлғалардың бұрынғыдай тіркеу органында кезекте тұрмай, алтын уақытын үнемдеуге және тез арада меншік иесі болуға өте тиімді болды. Сонымен қатар жедел түрде тіркелу де назардан тыс қалған жоқ. Әрине, уақыт өткен сайын қоғам да, қоғамдық қатынас та өзгереді және оны реттейтін нормативтік құқықтық актінің өзгеруі – заңдылық. Сондықтан осы аталған өзгеріс нотариат саласын заманауи талапқа сәйкес дамытуда.

2023 жылдың 11 сәуірінде ҚР Әділет министрлігі Республикалық нотариалдық палатамен бірлесе отырып, «Цифрлы нотариат» атты пилоттық жоба негізінде онлайн нысанда сенімхат жасауды енгізді, ал 2023 жылдың 25 қыркүйегінен бастап осы пилоттық жоба

аясында ерлі-зайыптының келісімін онлайн нысанда жасау енгізілді. Сондай-ақ қазіргі кезде құрылыс компаниясы мен олардың клиенті арасындағы сатып-алу сату шартын жасау электронды нысанға өткенін айту керек.

Алайда тәжірибеде интернет желісінің төмендігінен онлайн сенімхат, ерлі-зайыпты арасында онлайн келісім жасауда нотариуспен байланысқа шыққан кезде азаматтың байланысы үзіліп кетеді, олар нотариуспен бірнеше рет байланысуына тура келеді. Сонымен бірге азаматтардың жан күйзелісі, яғни азаматты видео байланыстың арғы жағында басқа біреу қорқытып тұр ма, әлде жоқ па оны нотариустың анықтауы да қиындау, себебі видео байланыстың арғы жағында не болып жатқаны нотариуске көрінбейді. Заң бойынша нотариустың жауапкершілігі қатаң түрде бекітілген, алайда осы онлайн нотариалдық іс-әрекет жасауда хабарласып жатқан азаматтың да жауапкершілігін белгілеген дұрыс сияқты, себебі тек видео байланысқа шыққан азамат ғана өзінің қорқу үстіндегі жай-күйде екенін айта алады.

Біздің пікірімізше, нотариат саласын цифрландырудың жақсы жетістігі де бар, олар: біріншіден, кез келген саланы цифрландыру мемлекеттің құқықтық жүйесінің ең маңызды және дәстүрлі тірегінің бірі болып табылады. Ал нотариат саласындағы цифрландыру — азамат пен заңды тұлғалардың құқығы мен заңды мүддесін қорғауды жүзеге асыратын нотариустың күнделікті тәжірибелік жұмысымен тығыз байланысты үдеріс. Осы ретте, нотариустың мемлекет атынан заңда көзделген нотариаттық әрекет жасауы арқылы осы саланы цифрландыру нәтижесі көрінеді.

Егер де тарихқа көз жүгіртер болсақ, қазіргі замандағы нотариат өзінің бастауын Латын нотариатынан алатынын көреміз. Латын нотариатын — нотариустың мемлекетпен бекітілген билік өкілеттілігін атқара отырып, еркін кәсіп иесі ретінде, нотариаттық іс-әрекетті жүзеге асыруды ұйымдастыру жүйесі деп түсінуге болады. Бұл орайда, нотариус нотариаттық іс-әрекет жасауға мемлекет атынан берілген құзыреттілігімен дербес өкіл ретінде өз функциясын жүзеге асыратын болған. Латын нотариаты Рим құқығының дәстүріне негізделіп отырған. Латын (еркін) типті нотариус роман-германдық құқықтық жүйесі елдеріндегі құқықтық идеяның ұзақ эволюциясының нәтижесінде қалыптасты. Олардың ішкі құқығы бастапқыда Рим құқығының бейімделуіне және жалпы құқықтық түсінікке негізделді. Роман-германдық құқықтық жүйесі дегеніміз — тарихи даму барысында Рим құқығы және оның рецепциясын жасау негізінде нормативтік құқықтық келісімнің қабылдануы. Бұл құқықтық жүйенің қалыптасып және дамуына VI ғасырда дүниеге келген Византия императоры Юстинианың «Corpus iuris civilis» деп аталатын құқықтық құжаты ерекше ықпал етті [6, 25].

90-шы жылдардағы Шығыс Еуропа реформасынан кейін Латын нотариаты Германия, Франция, Испания, Италия, Австрия, Швейцария, Бельгия, Люксембург, Нидерланды, Латын Америкасы, про-Квебек провинциясына (Канада) тән болды. Ал XX ғасырда Латын типті нотариус Эстония, Латвия, Литва, Польша, Словакияда жүзеге асырыла бастады. Қазір АҚШ және Ұлыбританияда, яғни жалпы құқықтық жүйелі мемлекетте, атап айтқанда, Флорида штатында, Лондонда латын нотариатының қағидасы бойынша жұмыс жасайды [7, 8].

Латын нотариатының қағидасы бойынша нотариусқа мынадай талап қойылады: мәмілені (оның ішінде өзі жасағандарды) куәландыруға және өзінің қызметіне жүтінген адамдарға кеңес беруге құқылы, біліктілігі жеткілікті заңгер болуы тиіс; мемлекеттік функцияны өз бетінше және мемлекеттік шенеунік иерархиясына қосылмай орындауы қажет; өз қызметін бейтарап жүзеге асырады: өзі жасаған және куәландырған актілердің сақталуын қамтамасыз етеді, түпнұсқамен бірдей мағынасы бар куәландырылған көшірме береді; өз функциясын орындау кезінде, оның барлық мүлкін қоса алғанда, кез келген адамға келтірілген зиян үшін дербес жауапкершілікте болады; өз қызметін заңнамада белгіленген аумақ шегінде жүзеге асырады; корпоративтік негізде құрылған алқалы органның, яғни нотариаттық палатаның мүшесі болып табылады; өз елінің заңын және нотариаттық палата белгілеген этика ережесін сақтауы тиіс.

Осы орайда, мамандық бойынша базалық жоғары білім берудің тиімділігі IT-технологияны қолданумен байланысты теориялық білімнің нақты жағдаймен, соның ішінде білім беру қызметі және кибер саласындағы қылмыстың модельдеуі интеграциясының болуымен ерекшеленеді. Бұл тәсіл жақсарып қана қоймайды, сондай-ақ практикалық дағды адекватты жаңа тактика мен стратегияны әзірлеуді талап етуде. Еліміздегі киберқауіптің қазіргі деңгейі көптеген зерттеу арқылы жаңа технологияны енгізуді талап етіп отыр [8, 184].

Нотариаттың қажеттілігіне орай әлемде XIX ғасырдың басынан мемлекеттік деңгейдегі әртүрлі ұйым құрыла бастады. Мысалы, нотариаттық ұйым Латын нотариатының 1948 жылдың 2 қазанында Аргентинада Буэнос-Айресте ұлттық нотариаттық ұйым өкілдерінің жиналысында құрылған Халықаралық латын нотариустары одағына (UILN) біріккен. Оның Жарғысының 1-тармағына сәйкес Одақтың міндеті халықаралық салада нотариаттық қызметті насихаттау, кодификациялау және дамыту, әркімнің игілігі үшін нотариат мамандығының тәуелсіздігін қамтамасыз ету болып табылады. Кейінен Халықаралық латын нотариустары одағы (The International Union of Notarius) — әлемнің 73 елінен, барлық бес континенттің нотариаттық палатасының халықаралық қауымдастығы болды. Ол 2005 жылы Халықаралық нотариустар одағы (ХНО) болып өзгертілді. Бұрынғы посткеңестік мемлекеттен ХНО мүшелері: Армения, Беларусь, Грузия, Латвия, Литва, Молдова, Украина, Ресей.

Қазақстандық құқық салалары жүйесінің даму тарихы өз бастауын Қазақстан Республикасының 1991 жылы тәуелсіздік алуынан бастайды. Әрине, оған дейінгі құқық салалары жүйесінің дамуы Кеңес Одағының құрамында болған тарихпен байланысты.

Нарықтық даму жағдайына бет бұрған Қазақстан Республикасында мемлекеттік деңгейде әртүрлі әлеуметтік, экономикалық, құқықтық, қаржылық реформа жүзеге аса бастады. Мемлекетімізде жүргізіліп жатқан көптеген реформа нотариаттық қызмет аясына да айтарлықтай өз ықпалын тигізуде. Әлемдік жүйедегі нотариаттың негізі латындық үлгіде болуына қарамастан, қазақстандық нотариаттың оған тән ортақ белгісі болғанымен, ол мемлекеттік реттеу тән болуымен сипатталды. Ал нотариат қызметі азаматтық қатынасты құқықтық тұрғыдан рәсімдеудің ең басты құрамдас бөлігі ретінде нотариат саласындағы шарттық әдістің орын алуы маңызды құрал ретінде көрініс табады.

Осы мақала көлемінде жасалған зерттеуіміз Қазақстанда нотариат саласындағы цифрландыру қарқынды жолмен келе жатыр деген түйін жасауға мүмкіндік берді, қазіргі кезде «цифрлы нотариаттық іс әрекет» атты цифрландырылған қызмет көрсету «eGov mobile» қосымшасын жүктеу арқылы мобилді ұялы телефонда қолжетімді. Бұл — нотариат саласындағы цифрландырудың отандық моделінің жақсы жағы. «Цифрлы нотариаттық іс-әрекет» атты цифрландырылған нотариаттық қызмет көрсету арқылы онлайн сенімхат, ерлі-зайыптының келісімін жасауға болады. Бірақ сатып-алу сату шартын жасауды енгізетін болса, процессуалдық тұрғыдан шешілмеген өзекті мәселесі де көп деп санаймыз. Себебі сатып-алу сату шарты бойынша нотариустың сатушының меншік құқығын дәлелдейтін құжаттың түпнұсқасын тексеріп, өз архивіне алу әрекетін, шарт бойынша тұлғалардың эмоционалды жай-күйіне нотариус тарапынан баға беру және тағы да басқа бірқатар онлайн түрде жасауға болмайтын нотариаттық іс-әрекеттің шеңбері бар деп санаймыз.

Сонымен қатар 2023 жылдан бастап цифрландыруға байланысты нотариат және сот, прокуратура, құқық қорғау саласында болып жатқан өзгерісті «Құқық» білім беру бағдарламасы бойынша білім алып жатқан жоғары оқу орындарының бітірушілерінің бағдарламасына — құқық саласындағы цифрлы сауаттылық курсы енгізу қажеттілігі туындады деп айтуға болады. Өз кезегінде нотариат пәні бойынша студенттерге Нархоз университетінде білім беру барысында нотариат саласындағы цифрландырудың ерекшелігін тәжірибе түрінде көрсетуге тырысамыз. Осы мақала аясында қол жеткізілген нәтиже нотариат саласындағы цифрландыруды ары қарай дамытуға, осы мәселе бойынша ғылыми-теориялық және практикалық өзекті мәселені шешуге ықпал етеді.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1. Мемлекет басшысы Қасым-Жомарт Тоқаевтың 01.09.2023 жылғы «Әділетті Қазақстанның экономикалық бағыты» атты Қазақстан халқына Жолдауы — [Электрондық ресурс]. — Кіру режимі: <https://www.akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-ekonomicheskij-kurs-spravedlivogo-kazahstana-18588>
2. Қазақстан Республикасының 2025 жылға дейінгі ұлттық даму жоспары. Қазақстан Республикасы Президентінің 2018 жылғы 15 ақпандағы № 636 Жарлығымен бекітілген // [Электрондық ресурс]. — Қол жеткізу режимі: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U1800000636#z1617>
3. Цифрлық трансформацияны, ақпараттық-коммуникациялық технологияларды және киберқауіпсіздік саласын дамытудың 2023–2029 жылдарға арналған тұжырымдамасын бекіту туралы. Қазақстан Республикасы Үкіметінің 2023 жылғы 28 наурыздағы № 269 Қаулысы // [Электрондық ресурс]. — Кіру режимі: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2300000269>
4. Более чем за Т156 млн намерены заказать разработку Цифрового кодекса Казахстана // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://kaztag.kz/ru/news/bolee-chem-za-t156-mln-namereny-zakazat-razrabotku-tsifrovogo-kodeksa-kazakhstan>
5. Идрышева С.К. О Цифровом кодексе Казахстана. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=34311746&pos=6;-108#pos=6;-108
6. Бурибаев Е.А. Нотариат и нотариальная деятельность в Республике Казахстан: Учеб. пос. — Алматы: Жеті Жарғы, 2014. — 304 с.
7. Татиева Қ.Т., Аралбаева А.А., Құтығалиева А., Тәти С.Қ. Нотариус Республики Казахстан. — Алматы: Казахский университет, 2022. — 270 с.
8. Ополонина К.Ю. Особенности повышения квалификации действующих сотрудников органов внутренних дел Республики Казахстан в сфере раскрытия и расследования киберпреступлений // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2024. — № 1 (83). — С. 181–185.

Аралбаева А.А.,

*ассистент профессора школы права и государственного управления,
кандидат юридических наук, частный нотариус
(e-mail: aralbaeva81@mail.ru);*

Завотпаева А.Т.,

*ассоциированный профессор школы права и государственного управления,
кандидат юридических наук
(Университет Нархоз, г. Алматы, Республика Казахстан,
e-mail: aliya.zavotpayeva@narhoz.kz)*

Цифровизация сферы нотариата в Республике Казахстан: проблемы и перспективы

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные проблемы современного нотариата в Республике Казахстан. Нотариат можно определить следующим образом: это деятельность нотариусов и других уполномоченных лиц, имеющих право заниматься нотариальной деятельностью, направленной на удостоверение бесспорных договоров, фактов, доказательств, документов, юридическое подтверждение прав и защиту интересов граждан и юридических лиц. Нотариат — это комплексная отрасль права, состоящая из совокупности нотариальных и других актов, регулирующих нотариальную деятельность. В условиях рыночной экономики Закон РК «О нотариате» признан на данный момент одним из основных правовых нормативных актов, регулирующих основы организации нотариата. В связи с появлением частного нотариуса в нормативной процедуре были уравнены права и обязанности государственного и частного нотариусов. Авторы акцентируют внимание на том, что составленные ими документы имеют одинаковую юридическую силу.

Ключевые слова: нотариат, нотариус, цифровизация, «ЕНИС» — единая нотариальная информационная система, электронные документы, электронный репозиторий, нотариальные услуги, нотариальные действия, нотариальные обязанности.

A.A. Aralbayeva,
*Associate Professor School of Law and Public Administration,
Candidate of Legal Sciences, Private Notary
(e-mail: aralbaeva81@mail.ru);*
A.T. Zavotpayeva,
*Associate Professor School of Law and Public Administration,
Candidate of Legal Sciences
(Narkhoz University, Almaty, Republic of Kazakhstan, e-mail: aliya.zavotpayeva@narxoz.kz)*

Digitization of the notary sector in the Republic of Kazakhstan: problems and prospects

Annotation. The article discusses the current problems of the modern notary in the Republic of Kazakhstan. A notary can be defined as follows: it is the activity of notaries and other authorized persons who have the right to engage in notarial activities aimed at certifying indisputable contracts, facts, evidence, documents, legal confirmation of the rights and protection of the interests of citizens and legal entities. A notary is a complex branch of law consisting of a set of notarial and other acts regulating notarial activity. In a market economy, the Law of the Republic of Kazakhstan "On Notaries" is currently recognized as one of the main legal regulations governing the basics of the organization of a notary. Due to the appearance of a private notary, the rights and obligations of public and private notaries were equalized in the regulatory procedure. The authors emphasize that the documents drawn up by them have the same legal force.

Keywords: notary, notary, digitalization, ENIS — unified notary information system, electronic documents, electronic repository, notary services, notary actions, notary duties.

ӘОЖ 342.97

Асабаева А.А.,
*Ғылыми-зерттеу институтының ІІО тергеу қызметінің проблемаларын зерттеу
орталығының ғылыми қызметкері,
заң ғылымдарының магистрі, полиция майоры
(e-mail: Assabayeva777@mail.ru);*
Намысов Е.Д.,
*Академия бастығының орынбасары, полиция полковнигі
(Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы,
Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., e-mail: ynamysov@inbox.ru)*

Қазақстан Республикасы полициясының сервистік моделін жетілдіру құралы ретінде жергілікті полиция қызметін реформалаудың кейбір сұрақтары

Аннотация. Мақалада Қазақстан Республикасының ІІО-да жүргізіліп жатқан реформаға сәйкес полицияның сервистік моделін жетілдіру жолы қарастырылған. Еуропада және әлемнің басқа елінде бірнеше онжылдық бойы «қоғамдық полиция» халықпен өзара әрекеттесудің осы әдісін мақсатты түрде қолданды және қазіргі уақытта оны әртүрлі қажеттілігі бар жергілікті көпмәдениетті қауымдастықты басқаруда ең тиімді деп тапты. ІІО құрылымында жергілікті полиция қызметі азаматтармен тығыз қарым-қатынас жасайды, сондықтан авторлар еліміздің менталитетін ескере отырып, ЖПҚ-ны жетілдірудің тиімді стратегиясын ұсынады. Сондай-ақ авторлар өз ұстанымын әлемдік зерттеудің нәтижесімен негіздей отырып, «жергілікті полиция қызметі» атауын «қоғамдық полиция» деп ауыстырған жөн деп санайды.

Негізгі сөздер: қоғамдық полиция, сервистік модель, Community Policing, қоғамдық қауіпсіздік, қоғам, құқық бұзушылық, қылмыс, коммуникация.

Қазақстан полициясының ауқымды бөлігін құрайтын әкімшілік полициясын сөз еткенде, алдымен, оның түп бастауына, әуелгі пайда болу, қалыптасу кезеңіне үңілген дұрыс. Бұл

орган 1969 жылы ішкі істер органдары жүйесінде КСРО ІІМ милицияның әкімшілік қызмет басқармасы аталатын жаңа құрылым құрылып, оның аппараты мен бөлінісінің қызметіне мамандандыру қағидаты енгізілгеннен бері қоғамдық тәртіп пен қоғамдық қауіпсіздікті қамтамасыз етумен айналысып келеді.

Осындағы «әкімшілік» атауы Қазақстан Республикасы құқық жүйесінің ең үлкен және күрделі саласында қолданылатын, қоғамдық қатынасты реттейтін, мемлекеттің басқару қызметінің барысында пайдаланатын және мемлекеттік аппараттың бірізділік жұмысын қамтамасыз ететін аса маңызды тәсілдің бірі ретінде жұмсалып, әкімшілік-басқарушылық режим жағдайында қолданылады. Соның ішінде бізге керегі полицияның қоғам мен қоғамдық қауымдастықпен етене бірлесіп, қызмет атқарып жүрген жергілікті полиция қызметін (бұдан әрі — ЖПҚ) жандандыру болып отыр. 2016 жылдың 1 қаңтарынан бастап Қазақстанда жергілікті полицияның қызметі өз жұмысын бастады [1]. Оның құрылымы учаскелік полиция инспекторы және олардың көмекшілері, ювеналды полиция, аймақтық бөлімше мен мектеп инспекторы, әйелдерді зорлық-зомбылықтан қорғау, табиғатты қорғау полициясы, тұрғылықты мекенжайы жоқ және әкімшілік жазаланғандарды қабылдау-тарату бөлімшесінен тұрады. ЖПҚ басты міндетінің бірі — жергілікті органдарға (әкімдік, маслихат, қоғамдастық) есеп беруі. Осы аталған полиция бөлімшелері қоғаммен етене әрекеттестікте қызмет атқарады.

Қазіргі қолданып жүрген «жергілікті полиция қызметі» терминін «қоғамдық полиция» деген ресми атаумен алмастырып атайтын мезгіл жетті деп санаймыз. Ішкі істер органдарының құрылымын құрайтын «жергілікті полиция қызметі» атауы шетелдегідей ресми түрде «Қоғамдық полиция» атауымен өзгеруі тиіс. Өйткені бұл атау қоғамдық қауымдастықпен етене бірлескен полиция азаматтардың құқық қорғау органы мен қоғам арасындағы серіктестікке белсенді қатысуына негізделген құқықтық тәртіпті сақтау мен қоғамдық қауіпсіздікті қамтамасыз ету стратегиясынан туындайды, оның мәнін ашып-айқындап береді.

Полицияның қоғаммен жұмыс істеу әдісі бүкіл әлемде қолданылады, бірақ көптеген елде «Community Policing» (Қоғамдық полиция) ұғымын түсіндіру әртүрлі. Егер сіз жүз адамнан полицияның қоғаммен жұмысының не екенін сұрасаңыз, жүз түрлі жауап аласыз [2, 106].

«Community Policing» ағылшын тілінен аударғанда «Қоғамдық полиция» дегенді білдіреді, бұл – азаматтардың құқық қорғау органы мен қоғам арасындағы серіктестікке белсенді қатысуына негізделген құқықтық тәртіп стратегиясы. Бұл тұжырымдама құқық бұзушылықтың алдын алу тиімділігін жақсарту және жалпы қоғамдағы қауіпсіздікті сақтау арқылы полиция мен азаматтар арасында сенімді және өзара тиімді қарым-қатынас орнатуға бағытталған.

Сондай-ақ бұл философияны түсіну және оны әртүрлі мәдениетте қолдану туралы пікірталас жалғасуда, бұл әрқашан ескі демократиядағыдай түсінікті емес. Алайда әртүрлі пікір мен теорияға қарамастан, полицияның жұмысында қоғамға қолдау іздеу ұзақ уақыт бойы жүргізіліп келеді және полицияның қоғаммен жұмыс істеуі уақыт өте келе, үздіксіз дамып келе жатқан процесс және қоғамның өзекті талабы деп танылды [3, 9].

Еуропада және әлемнің басқа елдерінде ондаған жыл бойы полиция қызметі қоғамдық полицияның қоғамдық тәжірибесін мақсатты түрде қолданып келеді және қазіргі уақытта оларды әртүрлі қажеттілігі бар жергілікті және көпмәдениетті қауымдастықты басқаруда ең тиімді деп таниды. Полиция құрылымы қазіргі заман талабына сай қауіпсіздік күшіне айналуға қарсы емес, ол қауіпсіздік саласындағы құрылым ретінде ғана және техникалық жабдығымен ғана емес, сондай-ақ миссиясы, құндылығы және жұмыс стилімен мақтануы тиіс [4, 27-43].

Дамыған шетелдегі полиция қызметін талдап, ғылыми зерттеуді зерттегеннен кейін жергілікті полиция қызметін реформалау керек деген пікірді ұстанамыз, соның алғашқысы

жергілікті полиция қызметі атауын «Қоғамдық полиция» деп өзгерту дұрыс деп есептейміз. Бұлайша өзгерту оның жұмысының мәні мен мазмұнын дәлірек айқындауға ықпалын тигізеді.

Біздің зерттеуіміздің нәтижесі «Қоғамдық полиция» қызметі қоғамдық өмірге белсенді араласуды, азаматтық ұйым мен серіктестікті және адамдардың пікірі мен қажеттілігін ескере отырып, қоғамдық тәртіп пен қоғамдық қауіпсіздік мәселесін шешуге қатысуды көздейтіні анық. Бұл тәсіл қазіргі әлемнің полиция қызметінің даму тенденциясына сәйкес келеді, әрі полицияның қоғаммен сенімді қарым-қатынас пен ынтымақтастықты сақтауға бағытталған қызмет ретіндегі рөлін көрсетеді.

Әлеуметтік ортадағы серпінді өзгерісті ескере отырып, жергілікті полиция қызметін «Қоғамдық полиция» деп атау туралы біздің идеямыз қазіргі қоғамның қажеттілігінен туындап отыр. Бұлай өзгертсек, құқық қорғау органы мен қоғам арасындағы неғұрлым тиімді және ашық өзара іс-қимылды қамтамасыз ете отырып, азаматтармен өзара іс-қимылдың инновациялық әдісін енгізуге бағытталған полиция қызметін дамытудың кең стратегиясының бөлігі бола алады деп білеміз.

Жергілікті полиция қызметін «Қоғамдық полиция» (community policing) деп реформалау идеясының қазіргі өзгермелі қоғамда алатын мәні зор. «Қоғамдық полиция» тұжырымдамасы полицияның әлеуметпен неғұрлым белсенді өзара іс-қимылын, олардың қоғамдық тәртіп пен қоғамдық қауіпсіздік мәселесін шешуге қатысуын және қоғамның қажеттілігі мен пікіріне назар аударуды көздейді. Бұл полицияның қоғамдағы тұрақты қарым-қатынас пен сенімді сақтаудағы рөлін айғақтайды.

Әлеуметтік-мәдени және технологиялық өзгеріс мемлекеттік органдар мен қоғамның өзара іс-қимыл динамикасына әсер ететін қарқынды өзгеріп жатқан әлемде мұндай тәсілдің пәрменділігі жоғары. Бұл полицияға деген сенімді нығайтуға, полиция жұмысының ашықтығы мен тиімділігін арттыруға, сондай-ақ полиция органы мен азаматтар арасындағы кедергіні азайтуға бірден-бір ықпал етеді.

Бүгінде әлемнің түрлі еліндегі полиция қызметінің жұмысы уақыт өте келе маңызды және өзекті бола түсуде. АҚШ-та полиция түрлі Штатта әртүрлі жұмыс істейді. Бельгиялық полиция қызметінде ашықтық, мәселені шешу, серіктестік, жауапкершілік және өзара жауапкершілік сияқты негізгі құндылық бекітілген. Осы аспектінің әрқайсысы полицияның тиімді жұмысының кілті болып табылады және ел аумағында қауіпсіздікті қамтамасыз етуге ықпал етеді [5].

Полиция қызметінің сервистік моделі аясында әрбір қызметкер халыққа қызмет етудің маңыздылығын сезінуі өте маңызды. Ол құқық бұзушылықтың алдын алу және тергеу жұмысын жүргізіп қана қоймайды, сонымен бірге қоғамға қызмет көрсетуші тұлға, лауазым иесі екенін білу керек. Олар халықпен жұмыс істеу үшін қажетті кәсіптік дағды мен білімін шыңдап отыруы тиіс. ЖПҚ қызметкері кәсіптік даярлықты арттыру курсына білімін жетілдіріп отыруы өте маңызды [6].

«Қоғамдық полиция» атауы полицейдің қоғаммен белсенді, әрі сенімді қарым-қатынас орнатуға және азаматтармен әріптестікте жұмыс істеуге бағыттайтынын байқатады. Бұған алдын алу шарасы, проблеманы шешуде қоғаммен ынтымақтастық және азаматтардың қажеттілігі мен сұрағына ден қойып, қызметін тыңғылықты орындауға өз септігін тигізеді. «Қоғамдық полиция» деп өзгерту қоғам игілігі үшін жұмыс істейтін жүйе деген түсінікті нығайтады.

Бұлайша өзгертудің бірнеше мақсаты мен артықшылығы бар. Философиялық және ұйымдастырушылық стратегия: қоғамдық полицияның философиясы — қоғамдық тәртіпті сақтау мен қоғамдық қауіпсіздікті қамтамасыз ету мәселесін шешуге қоғаммен белсенді қатысатын әріптестік құруды білдіреді. Құқық бұзушыны қудалаудан гөрі әлеуметтік тәртіпсіздікті тудыратын түпкі себебін анықтап шешуге ықпал ету тиімді екенін білдіреді.

Қоғаммен өзара іс-қимылды нығайту: полицияны қоғам тарапынан қабылдауын өзгертуге ықпал етеді. «Қоғамдық полиция» азаматтар және қоғамдық ұйыммен белсенді өзара іс-қимылға барып, оларды шешім қабылдау процесіне тартады және проблеманы бірлесіп шешеді.

Әріптестікті жүйелі пайдалану: қоғамдық полиция тәсілі жергілікті қауымдастық, кәсіпкер, қоғамдық ұйым және басқа да үкіметтік және үкіметтік емес ұйым сияқты әртүрлі мүдделі тараппен әріптестік орнатуды қамтиды, бірлесіп шешу әдісіне ұмтылудың алғашқы символдық белгісі бола алады.

Осы ұсынымды қорытындылай келе, шетелдік полицияның сервистік қызметін зерттеп мынадай тұжырым жасадық.

Біріншіден, ішкі істер органдарының құрылымын құрайтын «жергілікті полиция қызметін» реформалау, яғни атауын «Қоғамдық полиция» деп өзгертуден бастау. Өйткені бұл атау қауымдастықпен етене бірлескен полиция азаматтардың құқық қорғау органы мен қоғам арасындағы серіктестікке белсенді қатысуына негізделген құқықтық тәртіпті сақтау мен қоғамдық қауіпсіздікті қамтамасыз ету стратегиясынан туындайды, оның мәнін ашып-айқындап береді. Ендеше қазіргі қолданып жүрген «Жергілікті полиция қызметі» терминін «Қоғамдық полиция» деп ресми атаумен атайтын мезгіл жетті.

Екіншіден, тыстан елге келуші барлық адамға халықаралық тілде сөйлесу арқылы көмек бере алатын, жергілікті полиция (қоғамдық полиция) қызметіне жұмысқа қабылдауда міндетті түрде ағылышын тілінде сөйлей алатын қызметкерлер таңдалуы керек.

Үшіншіден, Қазақстанда полицияның сервистік моделін енгізу және тиімді жұмыс істеу үшін мына факторды ескеру маңызды:

1. Жергілікті полиция қызметін оқыту және даярлау: полицияның сервистік қызмет көрсету моделі бойынша сәтті жұмыс істеуі үшін полицейлерді тиісті салалық жоғары оқу орыны мен оқу орталықтарында қайта даярлықтан өткізу туралы шешім қабылдағаны белгілі. Қызметкерлер оны кеңінен түсіну үшін дүниежүзі елдері сервистік полиция қызметінің қысқаша тарихын жасау қажеттілігі бар. Бұл әрі қызметкердің қоғаммен өзара байланыс, жанжалды шешу, қоғамдық қатынасты басқару және азаматтармен тиімді қарым-қатынас жасауға ықпал ететін басқа дағды бойынша ұдайы тренинг өткізуге негіз болар еді.

2. Менталитет пен полицияға деген көзқарасты өзгерту: азаматтардың менталитеті мен полицияға деген көзқарасын өзгерту маңызды. Бұл полиция мен халық арасындағы сенім мен коммуникацияны дамыту бойынша белсенді күш-жігерді қажет етеді (білім беру бағдарламасы, бұқаралық ақпарат құралы, ақпараттық жиналыс және қоғамдастықпен тұрақты қарым-қатынас арқылы құқық бұзушылыққа қарсы оң жетістік туралы хабарлау бұл процеске негіз болады).

3. Инфрақұрылым және ресурс: полицияның сервистік моделін тиімді енгізуде департамент, полиция бөліміне техникалық инфрақұрылымды жаңарту, полиция қызметкерін жаңаша сервистік қызметке сай оқыту және жаңа жұмыс әдісін дамыту сияқты қосымша ресурсты қажет етеді. Үкімет пен жергілікті билік осы модельді сәтті жүзеге асыру үшін жеткілікті ресурс пен қолдау көзін қарастыру керек.

4. Полиция қызметіндегі тәсілді өзгерту: полиция күш қолдану әдісінен превентивті қызмет әдісіне ауысуы керек, бұл, ең алдымен, жасалған құқық бұзушылық үшін жазалау ғана емес, түпкі себебін анықтау және жан-жақты алдын алу іс-шарасын жүргізу. Біқтимал қылмыс пен басқа да құқық бұзушылықтың алдын алуға баса назар аударылуы тиіс.

Қазақстанда полицияның сервистік моделін енгізу оңай міндет емес, оған көп уақыт қажет, бірақ әрбір қадам полицияның азаматтармен өзара іс-қимылын жақсартуға, қоғамның сенімін арттыруға және қылмыспен және өзге де құқық бұзушылықпен неғұрлым тиімді күресуге кепіл бола алады деп білеміз.

Қоғамдастыққа бағытталған полицияның қызметі қоғамдық мәселені шешуден тұрады. Полицияға келіп түсетін көптеген қоңырау құқық бұзушылық және қылмыспен ғана байланысты емес, әртүрлі оқиғадан басталып, кеңес сұраумен аяқталады. Офицерлер оқыс оқиға мен құқық бұзушылыққа әкелетін проблеманы шешу үшін қоғамдық ұйым және халықпен жұмыс істеуге көбірек уақыт бөлсе, құқық бұзушылық пен қылмыстың алдын алуға болар еді. Бірде-бір ведомство күрделі әлеуметтік мәселені жеке-дара шеше алмайды. Сондықтан полиция органы мен қоғамдастықтың бірлескен күш-жігері арқасында ғана құқықтық тәртіпті және қауіпсіздікті қамтамасыз ете алады. Сол мақсатта жергілікті полиция қызметін реформалауды қолға алып, «Қоғамдық полиция» деп атауын өзгертуден бастау керек. Халық полицияны күш қолданушы жүйе ретінде қабылдамауы тиіс. Осы уақытқа дейін полиция органы құқық бұзушыға жазалау іс-шарасын қолданады, себеп-салдарын анықтап, қылмыстың салдарын жоюға әрекет жасамады, сол себепті статистика көрсеткендей, рецидивті қылмыс көп тіркелді. Ал біздің мақсат сол қалыптасқан полиция жүйесін сервистік моделге көшіріп, халыққа жақын полиция жүйесін құру болып отыр. Сонда ғана халыққа жақын «Қоғамдық полиция» қоғаммен бірлесіп құқық бұзушылықтың, қылмыстың себебін анықтап, құқық бұзушылыққа әкелетін себеп-салдарды жойып, превентивті әрекет жасап, еліміздің өркениетті болуына ықпалын тигізер еді.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1. 2016 жылдың 1 қаңтарынан елімізде жергілікті полиция қызметі өз жұмысын бастады. [Электрондық ресурс]. URL: https://kaz.inform.kz/news/2016-zhyldyn-1-kantarynan-elimizde-zhergilikti-policiya-kyzmeti-oz-zhumysyn-bastady_a2856143/
2. Chris R. Braiden. Enriching Traditional Roles: Police Management, Issues and Perspectives. — Washington D.C. Police Executive Research Forum, 1992. — P. 106.
3. Мещеряков А.Н., Ванюшин Я.Л. Полиция зарубежных стран (основы организации): Учеб. пос. — Челябинск: Челябинский юридический институт МВД России, 2005. — С. 9.
4. Skogan, Wesley, David Weisburd and Anthony A. Braga. The Promise of Community Policing // Police Innovations. Contrasting Perspectives. — Cambridge: Cambridge University Press, 2006. — P. 27–43.
5. См. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.garda.ie/en/> (дата обращения: 17.03.2023).
6. Асабаева А.А. Некоторые вопросы внедрения концепции «Соседский дозор» в деятельность участковых инспекторов полиции Республики Казахстан // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2024. — № 1 (83). — С. 245–241.

Асабаева А.А.,

научный сотрудник центра по исследованию проблем следственной деятельности

ОВД НИИ, магистр юридических наук, майор полиции

(e-mail: Assabayeva777@mail.ru);

Намысов Е.Д.,

заместитель начальника Академии, полковник полиции

(Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова,

г. Караганда, Республика Казахстан e-mail: unamysov@inbox.ru)

Некоторые вопросы реформирования местной полицейской службы как инструмента совершенствования сервисной модели полиции Республики Казахстан

Аннотация. В статье рассмотрены пути совершенствования сервисной модели полиции в соответствии с реформой, проводимой в ОВД Республики Казахстан. В течение нескольких десятилетий в Европе и других странах мира «общественная полиция» целенаправленно применяла такой способ взаимодействия с населением и в настоящее время признала его наиболее эффективным для управления местными мультикультурными сообществами с различными потребностями. В

структуре ОВД местная полицейская служба тесно взаимодействует с гражданами, поэтому авторы предлагают эффективные стратегии совершенствования МПС с учетом менталитета нашей страны. Кроме того, авторы считают целесообразным заменить название «местная полицейская служба» на «общественная полиция», обосновывая свою позицию результатами мировых исследований.

Ключевые слова: общественная полиция, сервисная модель, Community Policing, общественная безопасность, общество, правонарушения, преступность, коммуникация.

A.A. Assabayeva,

*Researcher at the Center for the Study of Investigative Issues of Internal Affairs bodies,
Master of Laws, Mayor Of Police*

(e-mail: assabayeva777@mail.ru);

Y.D. Namysov,

Deputy Head of the Academy, Police Colonel

*(Karaganda academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after B. Beysenov, e-mail: ynamysov@inbox.ru)*

Some issues of reforming the local police service as a tool for improving the service model of the police of the Republic of Kazakhstan

Annotation. The article considers ways to improve the service model of the police in accordance with the reform carried out in the Department of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan. For several decades in Europe and other countries of the world, the "public police" has purposefully used this method of interacting with the population and has now recognized it as the most effective for managing local multicultural communities with different needs. In the structure of the Department of Internal Affairs, the local police service closely interacts with citizens, therefore, the authors propose effective strategies for improving the Ministry of Internal Affairs, taking into account the mentality of our country. In addition, the authors consider it advisable to replace the name "local police service" with "public police", justifying their position with the results of world research.

Keywords: public police, service model, Community Policing, public safety, society, offenses, crime, communication.

УДК 343.2

Аужанов Р.Б.,

*начальник отделения научно-исследовательского центра,
магистр юридических наук*

*(Костанайская академия МВД РК им. Ш. Кабылбаева,
г. Костанай, Республика Казахстан, e-mail: auzhanov777@mail.ru)*

Пожизненное лишение свободы: понятие и содержание по законодательству Республики Казахстан

Аннотация. В свете последних законодательных изменений, а именно исключения смертной казни из системы уголовных наказаний, интерес казахстанского общества все больше обращается к наиболее суровой мере уголовно-правового воздействия – пожизненному лишению свободы. Его правовое регулирование часто выступает в качестве предмета дискуссий и дебатов правозащитников, юристов и широкой общественности в связи с тем, что многие аспекты теоретического характера не получили достаточного правового оформления либо не соответствуют современным тенденциям уголовно-правовой политики государства. В данной статье понятие и содержание пожизненного лишения свободы рассматриваются в соответствии с законодательством Республики Казахстан. На основе проведенного анализа дефиниции «пожизненное лишение свободы» выделены специфические характерные признаки указанного уголовного наказания. Предложено авторское определение понятия «пожизненное лишение свободы», которое дополняет и расширяет теоретические горизонты видения проблем данного правового института.

Ключевые слова: пожизненное лишение свободы, уголовное наказание, учреждение чрезвычайной безопасности, осуждённый, пожизненное заключение, мера уголовно-правового воздействия, бессрочное лишение свободы.

Значение наказания, применяемого государством в сочетании с другими мерами принуждения для обеспечения безопасности жизнедеятельности личности, общества и государства, их защиты от преступных посягательств, трудно переоценить. При назначении наказания государство должно руководствоваться принципами, способствующими справедливому и эффективному применению наказания, сохраняя при этом баланс между наказанием и защитой прав человека.

К.Х. Рахимбердин подчеркивает, что ключевым институтом уголовного права является институт наказания, а уголовно-исполнительного права – институт его исполнения и отбывания [1, 56]. Понятие наказания законодательно закреплено в ч. 1 ст. 39 УК РК «как мера государственного принуждения, назначаемая по приговору суда» [2]. В то же время система наказаний определяется как совокупность различных видов государственного принуждения, которые предусмотрены уголовным законом.

При этом следует учитывать, что систему наказаний образует именно та их последовательность, которая определена в ст. 40 УК РК. Согласно ч. 2 ст. 40 УК РК к виновному лицу за совершение преступления возможно назначение следующих основных наказаний: а) штраф; б) исправительные работы; в) ограничение свободы; г) лишение свободы. Пожизненное лишение свободы по национальному уголовному законодательству согласно ст. 46 УК РК не рассматривается как самостоятельный вид наказания, а является одним из видов лишения свободы.

После отмены смертной казни пожизненное лишение свободы является наиболее суровой уголовно-правовой мерой воздействия, применяемой за совершение наиболее опасных видов уголовных деяний. На различных площадках в обществе постоянно ведутся дискуссии и споры относительно эффективности института пожизненного лишения свободы как инструмента противодействия преступности.

Сегодня пожизненное лишение свободы в РК исполняется только в одном учреждении — РГУ «Учреждение № 39», расположенном в г. Житикара Костанайской области. Этому способствовали законодательные реформы, повлекшие упразднение учреждений чрезвычайной безопасности для других категорий осужденных. При этом, как справедливо отмечает М.А. Аюбаев, учреждение чрезвычайной безопасности как вид учреждения УИС «предназначено исключительно для содержания осужденных к пожизненному лишению свободы с определенным правовым положением и условиями содержания» [3, 312]. Следует отметить, что срок реализации института пожизненного лишения свободы в суверенном Казахстане относительно непродолжителен. Введение пожизненного лишения свободы всегда рассматривалось в контексте замещения и вытеснения смертной казни как исключительного вида наказания. В связи с этим положения теоретического характера по дальнейшему совершенствованию пожизненного лишения свободы не получили достаточного правового оформления. Всесторонняя, научная проработка по данному направлению началась совсем недавно.

В рамках нашего исследования был проведён сравнительный анализ дефиниций пожизненного лишения свободы. Мы исследовали значение и понимание данного наказания различными авторами, что позволило выявить существенные различия в интерпретациях и подходах к его применению. Также использовался метод системного анализа в целях всестороннего изучения проблемы и выработки обоснованных рекомендаций по совершенствованию законодательства и правоприменительной деятельности в данной сфере.

Как уже было отмечено ранее, внедрение пожизненного лишения свободы в уголовном законодательстве стало закономерным процессом внутригосударственных и внешнеполитических тенденций на пути к демократическому обществу. В отечественной юридической ли-

тературе, а также в действующих нормах уголовного законодательства не в полной мере раскрывается толкование дефиниции «пожизненного лишения свободы». Этим обусловлено наше обращение к зарубежным авторам и источникам. Энциклопедический словарь по общей и пенитенциарной криминологии определяет «пожизненное заключение» как «вид основного наказания, которое применяется в качестве исключительной меры наказания как альтернатива смертной казни за преступления, сопряжённое с умышленным лишением жизни человека при отягчающих обстоятельствах» [4].

В Юридическом словаре под редакцией А.Я. Сухарева под понятием «пожизненное лишение свободы» понимается один из «видов наказания, назначаемого только как основное, устанавливаемого только как альтернатива смертной казни за совершение особо тяжких преступлений, посягающих на жизнь, и может назначаться в случаях, когда суд сочтёт возможным не применять смертную казнь» [5].

В Юридической энциклопедии пожизненное лишение свободы определяется как «основной вид наказания, который применяется только в случае, предусмотренном в санкции статей уголовного закона» [6].

В Юридическом словаре для сотрудников пенитенциарной системы пожизненное лишение свободы трактуется так: «основной вид наказания, который назначается за совершение особо тяжких преступлений, посягающих на жизнь, а также за совершение особо тяжких преступлений против здоровья населения и общественной нравственности, общественной безопасности, половой неприкосновенности несовершеннолетних, не достигших четырнадцатилетнего возраста» [7, 144].

В ст. 46 УК РК указываются только категории преступлений, за совершение которых может быть применено пожизненное лишение свободы, и перечень лиц, которым данный вид наказания не может быть назначен. Так, в ст. 46 УК РК понятие «лишение свободы» выражается в изоляции осуждённого путём направления в учреждение уголовно-исполнительной (пенитенциарной) системы. Исходя из законов формальной логики, а также следуя буквальному толкованию норм права, мы приходим к выводу, что в национальном законодательстве понятие «пожизненное лишение свободы» выражается в пожизненной (т. е. до конца биологической жизни) изоляции осуждённого от общества путём направления его в учреждение уголовно-исполнительной (пенитенциарной) системы.

В уголовно-правовой доктрине предпринималось множество попыток раскрыть дефиницию пожизненного лишения свободы. В специальной литературе нет строгой однозначности: почти каждый автор предлагает свой вариант толкования. Иными словами, отсутствие единой позиции в определении пожизненного лишения свободы вызвано различным пониманием его правовой природы, а также количественно-качественными характеристиками исследуемого явления.

Б.З. Маликов при определении пожизненного лишения свободы с точки зрения философии и права основывается на семантическом разборе термина. Под ним автор понимает «особый вид лишения свободы, назначаемый судом лицу, виновному в совершении особо тяжкого преступления, и выражающийся в утрате субъектом возможности проявления в полном объёме своей воли, независимости, а также в наличии стеснений и ограничений, обеспечиваемых принудительно в течение всей последующей жизни путём изоляции осуждённого от общества и содержания его в специально предназначенном для этих целей учреждении под надзором и охраной» [8, 80].

Ю.Е. Мазурина определяет пожизненное лишение свободы как «вид лишения свободы, которое заключается в бессрочной изоляции осуждённого от общества с содержанием в специальных учреждениях, назначаемого за совершение особо тяжких преступлений» [9, 13].

Мы солидарны с позицией Е.Л. Кирюхиной, которая основывается на законодательном закреплении определения пожизненного лишения свободы, его признаков и содержания в

тексте уголовного закона. Обращаясь к правовой природе наказания, автор отмечает, что пожизненное лишение свободы соотносится с лишением свободы, как род и вид наказания. Она приходит к выводу, что «специфическими признаками выступают лишение свободы, его срок, и категории преступлений, за которые может быть назначено данное наказание, а также категории лиц, к которым оно не может быть применено» [10, 15].

Н.В. Желокhov определяет пожизненное лишение свободы как «изоляцию осуждённого от общества путём направления его в колонию определённого вида режима сроком, ограничиваемым физиологическим существованием человека, т. е. его смертью» [11, 59].

С точки зрения О.В. Захарихиной, пожизненное лишение свободы является «самостоятельным исключительным видом наказания, назначаемым бессрочно лицам мужского пола, признанным судом виновными в совершении особо тяжких преступлений против жизни и общественной безопасности и выражающемся в установлении осуждённым определённых правоограничений, предусмотренных действующим уголовным и уголовно-исполнительным законодательством в целях восстановления социальной справедливости, исправления осуждённых и предупреждения совершения преступлений как осуждёнными, так и иными лицами» [12, 38].

А.И. Рарог указывает, что пожизненное лишение свободы заключается в изоляции осуждённого от общества путём помещения в специальные исправительные колонии особого режима для осуждённых, отбывающих пожизненное лишение свободы, и для осуждённых, которым смертная казнь заменена пожизненным лишением свободы [13, 104].

А.А. Жевнеров признает пожизненное лишение свободы «мерой государственного принуждения, состоящей в строгой изоляции осуждённого на неопределённый срок с покарным содержанием его в специальных учреждениях, назначаемой судом за совершение особо тяжких преступлений, посягающих на жизнь, общественную безопасность и безопасность человечества» [14, 228].

Е.А. Каданева при определении термина пожизненного лишения свободы следует законам формальной логики, замещая термин «лишение свободы» законодательной формулировкой. Тем самым под пожизненным лишением свободы автор понимает пожизненную изоляцию осуждённого от общества путём направления его в исправительную колонию особого режима [15, 73].

Приведённые авторские определения пожизненного лишения свободы в целом сходны, при этом в некоторых случаях имеют значительные расхождения в зависимости от юридических оснований. Это обусловлено подходами к пониманию юридической сущности, которыми руководствовались ученые, и содержательной составляющей данного вида наказания.

В юридической литературе исследователями выделяется целый ряд характерных для данного наказания признаков, а именно: указание на:

- наказание как на основной, самостоятельный, исключительный вид наказания либо как на разновидность лишения свободы;
- категорию преступления и объект уголовно-правовой охраны;
- место отбывания наказания;
- сущность — изоляцию от общества;
- продолжительность срока наказания — пожизненный срок, бессрочно, на неопределённый срок, до конца жизни.

А.Д. Германова пишет, что в определении понятия должны учитываться только те основные характеристики, которые в своей совокупности обеспечат четкую возможность отличить данный предмет от всех остальных и позволит обобщить однородные предметы в класс [16, 73].

Л. Мостепанюк полагает, что при определении пожизненного лишения свободы уместнее использовать формулировку «бессрочное лишение свободы». Аргументация автора осно-

ывається на том, що «пожизненность» має некую умовність, яка може бути порушена, наприклад, умовно-досрочним звільненням [17, 23]. Аналогічної позиції придержуються Е.Л. Кірюхіна, Н.Е. Крюлова, О.В. Захарихіна. Однак ми не згодні з даною точкою зору і вважаємо цілорозумним використати визначення «пожизненное».

Наші доводи ґрунтуються на тому, що термін «пожизненное лишение свободы» є найбільш вірним і точно визначає строк виконання покарання. В відміння від «бессрочного лишения свободы», яке трактується як неопределённое і безмежне, визначення «пожизненное» окреслює часові рамки, визначає продовжителюстю життя осудженого. Це поняття враховує людський фактор і природне завершення покарання в формі наступлення біологічної смерті. Це важливо для забезпечення правової ясності і стабільності в інтерпретації законодавчих норм, а також для дотримання основопологаючих принципів справедливості і гуманізму в кримінальному правосудді.

Таким чином, використання терміна «пожизненное лишение свободы» ґрунтується не тільки на юридических, але і на морально-етических нормах, оскільки відображає повагу до життя і гідності осудженого, зберігає при цьому принципи покарання в межах законності і справедливості. Подібних поглядів в своїх працях придержуються Н.В. Желоків, Ю.А. Пономаренко [18].

Юридическа сутність пожизненного лишения свободы складається в повному обмеженні одного з найцінніших благ людини — особистої свободи — для досягнення цілей покарання. Іншими словами, пожизненное лишение свободы відрізняється від інших покарань, зв'язаних з ізоляцією осудженого від суспільства, тим, що включає найширший спектр супутніх правових обмежень і позбавлень, а також характеризується найбільш суворим режимом виконання основного обмеження — позбавлення особистої свободи [19, 43].

Враховуючи зазначені аспекти, слід відзначити, що пожизненному лишению свободы притаманні як загальні ознаки покарання, так і специфіческіе, які відділяють даний вид покарання від інших. В цій зв'язі, проблема визначення місця пожизненного лишения свободы в системі кримінальних покарань і його відмежування від інших може бути розв'язана властивими йому спеціальними ознаками, до яких відносяться:

- умови відбування покарання;
- неопределённость продовжителюстю покарання.

Для пожизненного лишения свободы характерен особливий преступний склад, т. є. він призначається тільки за вчинення особливо тяжких преступлень. Це обумовлено характером і підвищеною ступенню суспільної небезпечності преступлень, за які він призначається. Пожизненное лишение свободы по кримінальному законодавству Республіки Казахстан передбачено за вчинення 30 складів преступлень. Вважаємо, що в системі кримінальних покарань існує законодавчий потенціал для економії кримінальної репресії. В зв'язі з цим необхідно підв'язати ревізії кількість складів преступлень, за які передбачені кримінально-правові санкції в формі пожизненного лишения свободы (ст. ст. 177, 450, 451, 408 УК РК).

Резюмуючи викладене, вважаємо, що пожизненное лишение свободы може бути визначено як «один з видів кримінального покарання, що складається в пожизненній ізоляції осудженого від суспільства і застосовується в разі вчинення особливо тяжких преступлень».

Для реалізації даного пропозиції потрібно внести зміни в ч. 2 ст. 40 УК РК, виклавши її в наступній редакції:

«Стаття 40. Види покарань

2. К люду, визнаному винуватим в вчиненні преступлення, можуть застосовуватися наступні основні покарання:

5) пожизненное лишение свободы».

Кроме того, предлагаем УК РК дополнить статьей 46-1, регулирующей правовой порядок назначения и исполнения пожизненного лишения свободы, в следующей редакции:

«Статья 46-1. Пожизненное лишение свободы.

1. Пожизненное лишение свободы — один из видов уголовного наказания, выражающийся в бессрочной изоляции осужденного от общества и назначающийся за совершение особо тяжких преступлений, в случае, если суд не находит возможным применить лишение свободы на определенный срок.

2. Пожизненное лишение свободы не назначается лицам, совершившим преступление в возрасте до восемнадцати лет, женщинам, мужчинам в возрасте шестидесяти трех и свыше лет.

3. Пожизненное лишение свободы в порядке помилования может быть заменено лишением свободы на определенный срок.

4. Отбывание наказания к лицам, осужденным к пожизненному лишению свободы, назначается в учреждениях уголовно-исполнительной системы чрезвычайной безопасности».

В уголовном праве Республики Казахстан пожизненное лишение свободы, назначаемое за совершение наиболее опасных и особо тяжких преступлений, не рассматривается как самостоятельный вид наказания, а выступает разновидностью лишения свободы. Национальное законодательство не содержит четкого определения пожизненного лишения свободы, что требует его непосредственного толкования. Анализ теоретических положений различных авторов демонстрирует разнообразие подходов к пониманию этого понятия. Как правило, это связано с различным видением юридической природы и содержательных характеристик указанного наказания. Пожизненное лишение свободы обладает как общими признаками наказания, так и специальными, такими как: условия отбывания наказания и неопределённость продолжительности наказания, которые могут обосновывать его самостоятельность в системе наказаний.

Список использованной литературы:

1. Рахимбердин К.Х. Институт условно-досрочного освобождения от пожизненного лишения свободы в свете положений Конституции Республики Казахстан // Вестник Самарского юридического института. — 2024. — № 1 (57). — С. 55–62.

2. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 г. № 226-V ЗРК (с изм. и доп. на 20 июня 2024 г.) // Электронный ресурс / доступ с сайта https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575252 (дата обращения: 01.07.2024 г.)

3. Аюбаев М.А. Институт раздельного содержания ранее судимых от впервые осужденных, в том числе путем упразднения учреждений чрезвычайной безопасности // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2024. — № 1 (83). — С. 310–316.

4. Энциклопедический словарь по общей и пенитенциарной криминологии // Авт.-сост.: В.А. Ананич, А.М. Клим; под общ. ред. В.А. Ананича. — Минск: Академия МВД, 2020. — 303 с.

5. Большой юридический словарь / Под ред. А.Я. Сухарева, В.Д. Зорькина, В.Е. Крутских. — М.: ИНФРА. — М., 1999. — VI. — 790 с. (Библиотека словарей «ИНФРА-М»).

6. Большая юридическая энциклопедия. — М.: Эксмо, 2008. — 688 с.

7. Юридический словарь для сотрудников пенитенциарной системы / Под ред. А.В. Малько и Р.А. Ромашова. 2-е изд., исправ. и доп. — М.: Юрлитинформ, 2014.

8. Маликов Б.З. Теоретические проблемы сущности и содержания лишения свободы и их выражение в уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве России: Дис. ... д-ра юрид. наук. — Рязань, 2004. — С. 80.

9. Мазурина Ю.Е. Уголовное наказание в виде пожизненного лишения свободы и его объект: Автореф.: дис. ... канд. юрид. наук. — Рязань, 2010. — 30 с.

10. Кирюхина Е.Л. Уголовно-правовые и уголовно-исполнительные аспекты применения наказания в виде пожизненного лишения свободы: Автореф.: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. — М., 2008. — 15 с.
11. Желоков Н.В. Пожизненное лишение свободы в системе наказаний УК и его назначение: Дис. ... канд. юрид. наук. — Саратов, 2007. — 90 с.
12. Захарихина О.В. Исполнение наказания в виде пожизненного лишения свободы в России: Дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2005. — С. 38.
13. Комментарий к Уголовному кодексу РФ / Под ред. А.И. Рарога. — М.: Проспект, 2011. — С. 104.
14. Жевнеров А.А. Понятие пожизненного лишения свободы в современном уголовном праве России и его место в системе уголовных наказаний // Правовая система современной России: проблемы и перспективы их преодоления. — 2012. — № 1. — С. 228.
15. Сыч К.А., Каданева Е.А. Лишение свободы как родовое понятие и виды его уголовного наказания: опыт теоретико-правового конструирования. — М.: МГЮА, 2016. — С. 73.
16. Германова А.Д. Логика для юристов. — М., 2006. — С. 43.
17. Мостепанюк Л. Правове регулювання умов і порядку помилування осіб, засуджених до довічного позбавлення // Підприємництво, господарство і право. — 2004. — № 10. — С. 23.
18. Пономаренко Ю.А. Виды наказаний по Уголовному праву Украины: Монография. — Харьков: ФИНН, 2009. — С. 225.
19. Курс уголовного права: В 5 т. Общая часть. Т. 2: Учение о наказании и иных мерах уголовной ответственности / Г.А. Василевич [и др.]; под науч. ред. И.О. Грунтова, А.В. Шидловского. — Минск: Изд. Центр БГУ, 2019. — С. 285.

Аужанов Р.Б.,

*Ғылыми-зерттеу орталығы бөлімшесінің бастығы, заңтану магистрі
(Қазақстан Республикасы ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы,
Қазақстан Республикасы; Қостанай қ., e-mail: auzhanov777@mail.ru)*

Өмір бойы бас бостандығынан айыру:

Қазақстан Республикасының заңнамасы бойынша түсінігі мен мазмұны

Аннотация. Соңғы заңнамалық өзгеріс, атап айтқанда, өлім жазасын қылмыстық жаза жүйесінен алып тастау аясында қазақстандық қоғамның мүддесі қылмыстық-құқықтық ықпалдың неғұрлым қатал шарасына – өмір бойына бас бостандығынан айыруға көбірек бет бұруда. Оның құқықтық реттелуі көбінесе құқық қорғаушы, заңгер және жалпы жұртшылықтың пікірі мен пікірталасының тақырыбы ретінде әрекет етеді, өйткені теориялық сипаттағы көптеген аспекті жеткілікті құқықтық рәсімделмеген немесе мемлекеттің қылмыстық-құқықтық саясатының қазіргі үрдісіне сәйкес келмейді. Мақалада өмір бойына бас бостандығынан айыру ұғымы мен мазмұны Қазақстан Республикасының заңнамасына сәйкес қаралады. «Өмір бойы бас бостандығынан айыру» дефинициясына жүргізілген талдау негізінде аталған қылмыстық жазаның өзіне тән белгісі айқындалады. Осы құқықтық институттың проблемасын көрудің теориялық көкжиегін толықтыратын және кеңейтетін «өмір бойы бас бостандығынан айыру» ұғымының авторлық анықтамасы ұсынылады.

Негізгі сөздер: өмір бойы бас бостандығынан айыру, қылмыстық жаза, төтенше қауіпсіздік мекемесі, сотталған, өмір бойына бас бостандығынан айыру, қылмыстық-құқықтық ықпал ету шарасы, мерзімсіз бас бостандығынан айыру.

R.B. Auzhanov,
Head of the Department of the Research Center, Master of Law
(Kostanay Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after Sh. Kabylbayev, e-mail: auzhanov777@mail.ru)

**Life imprisonment: The concept and content according
to the legislation of the Republic of Kazakhstan**

Annotation. In the light of recent legislative changes, namely the exclusion of the death penalty from the system of criminal penalties, the interest of Kazakhstani society is increasingly turning to the most severe measure of criminal legal impact – life imprisonment. Its legal regulation often acts as a subject of discussion and debate among human rights defenders, lawyers and the general public due to the fact that many aspects of a theoretical nature have not received sufficient legal formalization or do not correspond to modern trends in the criminal law policy of the state. In this article, the concept and content of life imprisonment are considered in accordance with the legislation of the Republic of Kazakhstan. Based on the analysis of the definition of «life imprisonment», the specific characteristic features of the specified criminal punishment are highlighted. The author's definition of the concept of «life imprisonment» is proposed, which complements and expands the theoretical horizons of the vision of the problems of this legal institution.

Keywords: life imprisonment, criminal punishment, institution of emergency security, convict, life imprisonment, measure of criminal legal impact, indefinite imprisonment.

УДК 342.7

Ахметжанова Н.Н.,
заместитель начальника факультета профессиональной подготовки,
магистр юридических наук, полковник полиции
(Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова,
г. Караганда, Республика Казахстан, e-mail: nadyaahm@mail.ru)

**Медиация как один из альтернативных способов урегулирования
административно-правовых споров**

Аннотация. В статье рассматривается вопрос правового регулирования института медиации как одного из способов примирения по делам об административных правонарушениях. Автором проведен анализ норм Закона Республики Казахстан «О медиации», а также кодифицированного административного законодательства. Анализ действующих нормативных правовых актов показал, что в последние несколько лет медиация в административном процессе практически не развивается и находится в статичном состоянии. Автор приходит к выводу, что при восполнении обозначенных в статье пробелов медиация может стать эффективным инструментом примирения сторон по административным правонарушениям, позволяющим решать возникающие споры быстро, эффективно и мирным путем. Для этого необходимо прописать четкий механизм ее реализации, изучить зарубежный опыт применения данного института в административном процессе и внести изменения в отечественное законодательство.

Ключевые слова: медиация, административно-правовой спор, правонарушение, альтернатива, правовая основа, процедура, внесудебный порядок, примирение.

Медиация в административном праве представляет собой процесс разрешения споров между государственными органами и гражданами, организациями или иными субъектами. Этот метод альтернативного разрешения конфликтов должен стать в ближайшем будущем наиболее популярным ввиду своей эффективности, экономии времени, ресурсов и незначительных материальных затрат.

В Послании Главы государства народу Казахстана «Казахстан в новой реальности: время действий» К.-Ж. Токаев акцентирует внимание на следующем: «...нужно развивать и альтернативные способы разрешения споров, что позволит находить компромиссы без участия гос-

ударства. Почти десять лет назад мы приняли Закон «О медиации». Но до настоящего времени ни один государственный орган не занимается его развитием, внятная государственная политика отсутствует. Данное положение дел следует исправить» [1]. О необходимости дальнейшего развития и совершенствования института медиации указано в Концепции правовой политики Республики Казахстан до 2030 года: «...развитие альтернативных способов урегулирования споров является важным вектором развития правовой политики Казахстана, поскольку данный институт способствует снижению уровня конфликтов в обществе и повышает качество отправления правосудия путем снижения нагрузки на суды» [2].

В условиях построения «человекоцентричной модели» государственного управления медиация в административном процессе должна выступать важным инструментом современной правовой системы, способствуя построению доверительных отношений между участниками административной процедуры и эффективному разрешению административно-правовых споров без проводимых судебных процессов.

Правовой основой регулирования медиации при разрешении административно-правовых споров является Закон Республики Казахстан «О медиации», принятый в 2011 г. Статья 24 Закона содержит особенности медиации, проводимой в ходе уголовного судопроизводства и по делам об административных правонарушениях. В соответствии с п. 5 ст. 2 указанного Закона «...медиация — это процедура урегулирования спора (конфликта) между сторонами при содействии медиатора (медиаторов) в целях достижения ими взаимоприемлемого решения, реализуемая по добровольному согласию сторон» [3].

Несмотря на то, что с момента принятия Закона прошло уже более 12 лет, казахстанское административное законодательство так и находится в зачаточном состоянии развития современных альтернативных способов разрешения административно-правовых споров во внесудебном порядке, что не позволяет в полном объеме внедрить передовые стандарты публичного управления, где человек, его права и свободы, а также их законные интересы являются высшей ценностью государства.

Медиация в административном судопроизводстве имеет большой потенциал для развития и улучшения качества действующего правосудия в Республике Казахстан. Этот метод альтернативного разрешения споров позволит сторонам самостоятельно находить решение проблемы под руководством нейтрального посредника (медиатора). Еще в 2013 г. Председатель Верховного Суда Республики Казахстан К. Мами на VI съезде судей отмечал, что «...особого внимания требует вопрос полноценного внедрения в юридическую практику альтернативных способов разрешения споров. Институт медиации зарекомендовал себя весьма эффективной мерой урегулирования споров в досудебном порядке. Для разгрузки судам необходимо дальнейшее развитие институтов внесудебного урегулирования споров» [4].

Процесс медиации должен выступать как одно из оснований примирения сторон с участием независимого посредника, который должен помочь участникам найти взаимоприемлемое решение возникшего конфликта. Данный способ может способствовать диалогу и конструктивному общению между участниками административно-правового спора, помогая им прийти к взаимовыгодному соглашению без необходимости обращения в суд. С другой стороны, применение данной процедуры будет способствовать улучшению взаимоотношений между государственными органами и гражданами либо юридическими лицами, повышая при этом эффективность и прозрачность решения возникающих административно-правовых споров. Медиация также может помочь избежать длительных судебных процессов и достичь наиболее удовлетворительного результата для всех участников конфликта.

Однако по мнению казахстанского ученого-административиста М.И. Жумагулова, «...в области административно-деликтного законодательства не закреплён институт медиации и его правовой механизм применения, не предусмотрен административно-процессуальный механизм воздействия на стороны для обращения к процедурам медиации. Предусматривается

лишь ответственность за разглашение участниками медиации сведений, ставших известными в ходе проведения медиации» [5].

Исходя из изложенного, институт медиации как один из способов урегулирования административно-правовых споров вызывает определенные трудности по некоторым причинам:

- недостаточной вовлеченности сторон, то есть если одна из сторон не заинтересована в участии в процессе медиации или не видит целесообразности разрешения спора путем урегулирования, то медиация не будет эффективной;

- недостаточного доверия участников к самому процессу медиации – если стороны не верят в объективность и справедливость медиатора или не уверены, что смогут действительно достичь соглашения, то медиация не будет успешной;

- отсутствия специализированных медиаторов. В данном аспекте важно обеспечить профессиональное обучение и сертификацию медиаторов специально для работы в административном процессе. Для этого целесообразно создать единый центр обучения медиаторов, подведомственный Министерству юстиции Республики Казахстан. В административном процессе в качестве медиаторов могут выступать: специально обученные и сертифицированные медиаторы; судьи, которые, обладая огромным опытом разрешения споров, могут помочь сторонам достичь добровольного урегулирования конфликта; аккредитованные профессиональные ассоциации медиаторов; представители организаций и государственных структур. Важно, чтобы медиатор был нейтральным участником процесса и имел необходимые знания и навыки для проведения успешной медиации по делам об административных правонарушениях;

- недостатка знаний о медиации в обществе. На сегодня важно образовывать общественность, информируя население о преимуществах и возможностях медиации по делам об административных правонарушениях. Многие граждане и представители органов власти могут и не знать, что такая альтернатива разрешения споров существует;

- несовершенства нормативной базы. Действующее отечественное законодательство Республики Казахстан не регламентирует применение медиации при разрешении административных дел, тогда как по отдельным статьям Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях (далее — КоАП РК) применение медиации необходимо. Так, в соответствии с ч. 1-1 ст. 64 КоАП РК «...лица, впервые совершившие административные правонарушения, предусмотренные статьями 73, 73-1, 73-2 и 73-3, могут быть освобождены судом от административной ответственности, если они примирились с потерпевшими, заявителями, в том числе в порядке медиации, и загладили причиненный вред» [6].

При этом стоит отметить, что 15 апреля 2024 г. был принят Закон РК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам обеспечения прав женщин и безопасности детей» № 72-VIII [7], который внес существенные коррективы в действующее законодательство, в частности, ст. ст. 73-1, 73-2 КоАП РК были криминализированы и перенесены в разряд уголовных правонарушений. Получается, что в порядке медиации согласно действующему кодифицированному административному законодательству возможно примирение только по двум статьям – ст. 73 КРКАП РК «Противоправные действия в сфере семейно-бытовых отношений» и ст. 73-3 КоАП РК «Клевета».

Возникший дисбаланс можно устранить путем ревизии всех статей кодифицированного административного законодательства и включения в ст. 64 КоАП РК материальных норм административного права, не затрагивающих интересы государства, что позволило бы в полной мере обеспечить полноценную защиту прав и интересов граждан и решить поставленные Главой государства задачи, направленные на поиск альтернативных способов разрешения административно-правовых споров. При этом органы внутренних дел при рассмотрении дел об административных правонарушениях, отнесенных к их юрисдикции, могут выступать в качестве посредников, помогающих сторонам достичь договоренности.

Несмотря на указанные выше трудности, перспективы развития медиации в административном процессе трудно переоценить. К ним можно отнести:

- снижение нагрузки на судебную систему – использование медиации по отдельным категориям административных дел позволит «разгрузить» суды и будет способствовать более оперативному и качественному рассмотрению иных судебных дел;
- увеличение эффективности – медиация помогает сторонам быстро и эффективно разрешать споры, не затрачивая больших средств и времени на судебные процессы;
- развитие культуры урегулирования споров – использование медиации будет формировать культуру урегулирования споров в обществе, способствовать мирному сосуществованию и развитию правового сознания граждан. Стороны самостоятельно смогут находить решение спора, учитывать собственные интересы и потребности;
- внедрение инноваций – развитие медиации позволит сторонам применять новые подходы к разрешению споров, учитывая специфику административной юстиции и потребности сторон.

Таким образом, медиация в административном судопроизводстве имеет большой потенциал, поскольку будет способствовать быстрому, эффективному и удовлетворительному разрешению споров. Важно придать новый импульс для развития данного способа разрешения административно-правовых дел. Для этого необходимо внести соответствующие поправки в Закон РК «О медиации», КоАП РК, а также адаптировать их к специфике данной отрасли права.

Разрешение указанных выше проблем может способствовать успешному внедрению медиации в административный процесс и обеспечить эффективное разрешение административно-правовых споров. Участие в данном процессе должно осуществляться только при деятельном раскаянии правонарушителя, добровольном согласии сторон, их примирении и возмещении причиненного ущерба, если таковой имеется. Институт медиации должен занять достойное место в системе взаимоотношений граждан и субъектов, наделенных государственно-властными полномочиями [8].

Некоторые аспекты медиации в административном процессе недостаточно урегулированы законодательством, что может вызывать неопределенность и возможные конфликты. В связи с этим следует:

1) предусмотреть на государственном уровне реестры медиаторов по направлениям деятельности (административно-правовая, уголовно-правовая, гражданско-правовая сферы), что позволит сторонам получить сведения об области медиации, в которой специализируется тот или иной медиатор, и предоставит возможность их выбора;

2) дополнить ст. 64 КоАП РК п. 1-2, изложив его в следующей редакции: «При совершении административных правонарушений, указанных в части 1-1 настоящей статьи, орган (должностное лицо), осуществляющее производство по делу об административном правонарушении, может предложить сторонам заключить соглашение о применении процедуры медиации. При получении согласия от участников производства о применении процедуры медиации должностное лицо выносит постановление о приостановлении производства по делу об административном правонарушении на время, необходимое для реализации процедуры медиации»;

3) внести дополнения в Закон РК «О медиации», изложив четкий механизм преодоления административно-правового спора посредством использования внесудебной формы разрешения конфликта.

Резюмируя изложенное, отметим, что общий результат медиации при разрешении дел об административных правонарушениях заключается в достижении взаимоприемлемого решения, удовлетворяющего все стороны спора и позволяющего избежать судебных разбирательств.

Список использованной литературы:

1. Токаев К.-Ж. Казахстан в новой реальности: время действий: Послание Главы государства народу Казахстана от 1 сентября 2020 г. [Электронный ресурс] // URL: https://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-1-sentyabrya-2020-g (дата обращения: 30.04.2024).
2. Об утверждении Концепции правовой политики Республики Казахстан до 2030 г.: Указ Президента Республики Казахстан от 15 октября 2021 г. № 674 [Электронный ресурс] // URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2100000674> (дата обращения 30.04.2024).
3. О медиации: Закон Республики Казахстан от 28 января 2011 г. № 401-IV [Электронный ресурс] // URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1100000401> (дата обращения 30.04.2024).
4. Мами предлагает ввести в казахстанских судах штатного судью по медиации [Электронный ресурс] // URL: <https://www.zakon.kz/politika/4587367-mami-predlagaet-vvesti-v.html> (дата обращения 30.04.2024 г.).
5. Перспективы применения института судебной медиации в административном судопроизводстве [Электронный ресурс] // URL: <https://www.sud.gov.kz/rus/content/perspektivy-primeneniya-instituta-sudebnoy-mediicii-v-administrativnom-sudoproizvodstve> (дата обращения 30.04.2024).
6. Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях от 30 января 2001 г. № 155. Утратил силу Кодексом Республики Казахстан от 5 июля 2014 г. № 235 // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет» // URL: adilet.zan.kz/rus/docs/K010000155_.
7. О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам обеспечения прав женщин и безопасности детей: Закон Республики Казахстан от 15 апреля 2024 г. № 72-VIII ЗРК // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан // URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2400000072> (дата обращения 30.04.2024).
8. Аубакирова Г.А. Қазақстан Республикасындағы медиация институтын жетілдіру // Қазақстан Республикасы ИМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясының «Хабаршы — Вестник» журналы. — 2023. — № 4 (82). — 39–47 б.

Ахметжанова Н.Н.,

*кәсіби даярлық факультеті бастығының орынбасары,
заң ғылымдарының магистрі, полиция полковнигі*

*(Қазақстан Республикасы ИМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы,
Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., e-mail: nadyaahm@mail.ru)*

Медиация әкімшілік-құқықтық дауды реттеудің баламалы тәсілінің бірі ретінде

Аннотация. Мақалада медиация институтын құқықтық реттеу мәселесі әкімшілік құқық бұзушылық туралы іс бойынша татуласу тәсілінің бірі ретінде қарастырылады. Автор Қазақстан Республикасы «Медиация туралы» Заңының, сондай-ақ кодификацияланған әкімшілік заңнаманың нормасына талдау жүргізді. Қолданыстағы нормативтік құқықтық актіні талдау көрсеткендей, соңғы бірнеше жылда медиация статикалық күйде және әкімшілік процесте іс жүзінде дамымайды. Автор мақалада көрсетілген кемшілікті жоюда медиация әкімшілік құқық бұзушылық жасаған тараптарды татуластырудың тиімді құралы ретінде дауды тез, тиімді және бейбіт жолмен шешуге мүмкіндік береді деген түйін жасайды. Ол үшін оны іске асырудың нақты тетігін белгілеу, осы институтты әкімшілік процесте қолданудың шетелдік тәжірибесін зерделеу және отандық заңнамаға өзгеріс енгізу қажет.

Негізгі сөздер: медиация, әкімшілік-құқықтық дау, құқық бұзушылық, балама, құқықтық негіз, рәсім, соттан тыс тәртіп, татуласу.

N.N. Akhmetzhanova,

*Deputy Head of the Faculty of Professional Training, Master of Law, Police Colonel
(Karaganda Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after B. Beysenov, e-mail: nadyaahm@mail.ru)*

Mediation as one of the alternative ways to settle administrative and legal disputes

Annotation. The article deals with the issue of legal regulation of the institution of mediation as one of the ways of reconciliation in cases of administrative offenses. The author analyzed the norms of the Law of the Republic of Kazakhstan «On Mediation», as well as codified administrative legislation. An analysis of the current regulatory legal acts has shown that in the last few years mediation in the administrative process has practically not developed and is in a static state. The author comes to the conclusion that, if the gaps indicated in the article are fulfilled, mediation can become an effective tool for reconciling the parties to administrative offenses, allowing them to resolve disputes quickly, effectively and peacefully. To do this, it is necessary to prescribe a clear mechanism for its implementation, study the foreign experience of using this institution in the administrative process and make changes to domestic legislation.

Keywords: mediation, administrative dispute, offense, alternative, legal basis, procedure, out-of-court procedure, reconciliation.

УДК 343.9

Ахметжанова Н.Н.,

*заместитель начальника факультета профессиональной подготовки,
магистр юридических наук, полковник полиции
(Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова,
г. Караганда, Республика Казахстан, e-mail: nadyaahm@mail.ru);*

Сарсенбаева Б.Б.,

*профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики,
кандидат юридических наук, майор полиции
(Алматинская академия МВД РК им. М. Есбулатова,
г. Алматы, Республика Казахстан, e-mail: hamudok@mail.ru)*

Криминологическая характеристика личности кибермошенника

Аннотация. Статья посвящена криминологической характеристике личности кибермошенника, что представляет собой важный аспект исследования современного киберпреступления. Проведен комплексный анализ социально-демографических, психологических и социально-культурных характеристик лиц, совершающих кибермошенничество. Рассматриваются основные мотивы и цели кибермошенников, включая финансовую выгоду, профессиональное самоутверждение, эмоциональное удовлетворение и идеологические убеждения. Особое внимание уделено поведенческим стратегиям, направленным на сокрытие личности и минимизацию риска обнаружения, таким как использование анонимайзеров, VPN и методов социальной инженерии. Авторы приводят статистические данные, подчеркивающие необходимость разработки комплексных мер по предупреждению и противодействию кибермошенничеству. Проведенное исследование основывается на анализе международных источников и нормативных документов, а также на использовании современных методологических подходов, что позволяет выявить основные тенденции и особенности поведения кибермошенников и сформировать эффективные стратегии борьбы с этим видом преступности.

Ключевые слова: кибермошенничество, киберпреступление, криминологическая характеристика, психологические особенности, мотивация, информационные технологии, цифровая безопасность.

Анализ тенденций развития современной криминогенной ситуации как в Казахстане, так и в других странах показывает ее кардинальную трансформацию и переход преступной деятельности от традиционных методов к более сложным и глобальным трендам [1]. По мере

роста уровня цифровизации общества и проникновения интернета во все сферы жизни киберпространство становится не только средой для коммуникаций, бизнеса и личного общения, но и ареной для совершения преступлений, в том числе кибермошенничества. Данное явление представляет собой серьезную угрозу как для частных лиц, так и для корпоративных структур и государственных организаций.

Кибермошенничество охватывает широкий спектр преступных деяний: от хищения личных данных и финансовых ресурсов до манипуляций с информационными системами, а также мошеннических действий в отношении государственных и частных ресурсов. В связи с этим возникает необходимость глубокого анализа личности кибермошенника — субъекта, совершающего преступление в виртуальной среде. Такое исследование поможет не только понять, кто является потенциальным правонарушителем в киберпространстве, но и разработать эффективные методики по предупреждению и противодействию киберпреступлениям.

В исследования полагаем необходимым применить формально-юридический метод, метод контент-анализа, использования правил юридической техники.

Вопрос изучения личности кибермошенника, по нашему мнению, должен включать в себя ряд аспектов. Во-первых, необходимо выявить основные социально-демографические характеристики преступников, совершающих преступления в сфере информационных технологий. Это позволяет понять, какие категории населения наиболее подвержены совершению преступлений в киберпространстве и какие социальные и экономические факторы влияют на выбор преступного пути. Во-вторых, важно исследовать психологические аспекты личности кибермошенников, их когнитивные и поведенческие особенности, а также мотивационные установки, которые могут служить движущей силой их преступной деятельности. В-третьих, необходимо учитывать социально-культурные и экономические факторы, оказывающие влияние на формирование личности кибермошенника и его выбор в пользу противоправных действий.

Итак, социально-демографический портрет кибермошенника включает такие характеристики, как возраст, пол, уровень образования, социальный статус и профессиональная деятельность.

По мнению М.В. Петрова, подавляющее большинство кибермошенников — это мужчины в возрасте от 18 до 40 лет с высоким уровнем образования, особенно в области информационных технологий и инженерных дисциплин [2]. К аналогичному выводу в своих исследованиях пришла Е.А. Кравцова, подчеркнув, что уровень образования и наличие технических навыков являются одними из ключевых факторов, определяющих возможность и успешность совершения киберпреступлений [3]. По данным отчета международной аналитической компании «Cybersecurity Ventures», кибермошенничество продолжает расти, а в 2023 г. стало одной из наиболее распространенных форм киберпреступлений. Согласно исследованию, проведенному этой компанией, более 60 % кибермошенников — это мужчины в возрасте от 18 до 45 лет. Около 45 % из них имеют высшее техническое образование или профессиональные навыки в сфере информационных технологий [4].

Профессор А.В. Козлов отмечает, что кибермошенничество часто становится выбором для тех, кто испытывает социальные или экономические трудности, а также для людей, стремящихся к быстрой наживе за счет использования своих знаний в сфере информационных технологий [5]. Это мнение поддерживают и другие ученые, указывающие, что в современном мире, где социальная нестабильность и экономические проблемы становятся все более острыми, кибермошенничество представляется многим быстрым способом решения своих финансовых трудностей [6]. С такими выводами нельзя не согласиться.

Кроме того, исследования показывают, что значительное число кибермошенников имеет опыт работы в IT-компаниях или связанных с ними организациях. То есть наличие опыта работы в IT-сфере существенно повышает возможности для совершения преступлений в ки-

берпространстве, поскольку такие лица обладают специальными знаниями и навыками, которые делают их более успешными в своей преступной деятельности [7]. К примеру, исследование компании «McAfee» показало, что в 2021 г. более 75 % всех выявленных кибермошенников имели опыт работы в IT-компаниях или в смежных областях, что подтверждает гипотезу о высокой технической грамотности большинства преступников в этой сфере. Также отмечается, что 58 % кибермошенников проживают в странах с высоким уровнем цифровизации, таких как США, Россия, Китай, Великобритания и Индия, что подтверждает зависимость между уровнем технической развитости страны и частотой совершения киберпреступлений [8].

Таким образом, анализ социально-демографического портрета кибермошенников показывает, что большинство преступников, совершающих кибермошенничество, — это молодые мужчины в возрасте от 18 до 45 лет с высоким уровнем образования и профессиональными навыками в сфере информационных технологий. Многие из них имеют либо профильное образование в области IT, либо значительный опыт работы в этой сфере, что позволяет им использовать свои знания и умения для совершения правонарушений в киберпространстве. Эти правонарушители обладают высокой адаптивностью и мобильностью, а также умением быстро осваивать новые технологии и методы совершения правонарушений.

Психологический портрет кибермошенника включает в себя такие черты личности, как высокий уровень интеллекта, аналитические способности, склонность к риску и недостаток эмпатии. По мнению Ю.С. Кузнецова, кибермошенники, как правило, демонстрируют высокий уровень когнитивных способностей, аналитического мышления и креативности, что позволяет им разрабатывать и применять сложные схемы мошенничества. Он же отмечает, что эти качества дополняются низким уровнем эмоциональной вовлеченности в действия, направленные на причинение вреда, и это делает их особенно опасными для общества [9].

С точки зрения психолога Е.Н. Мартыновой, многие кибермошенники обладают такими чертами, как эгоцентризм и склонность к манипуляции, что позволяет им эффективно использовать методы социальной инженерии для достижения своих преступных целей [10]. Следует согласиться с тем, что низкий уровень эмпатии у таких преступников часто сопровождается высоким уровнем нарциссизма и психопатии, что позволяет им оправдывать свои действия и избегать чувства вины. А.Н. Морозов считает, что большинство кибермошенников рационализирует свои действия, считая их оправданными в условиях глобальной анонимности и виртуальной реальности. Они видят свои преступления как своего рода игру, в которой пытаются обойти систему и остаться безнаказанными [11]. И.В. Зорин отмечает, что кибермошенники часто обладают выраженными чертами авантюризма и готовы идти на риск, и это связано с их стремлением к быстрым результатам и отсутствием страха перед возможными последствиями [12].

Согласно исследованиям Европейского агентства по сетевой и информационной безопасности (ENISA), около 70 % кибермошенников имеют высокий уровень IQ, превышающий 110 баллов, что свидетельствует об их способностях к анализу и стратегическому мышлению. Более 40 % из них демонстрируют выраженные черты нарциссизма и психопатии, что подтверждает выводы о низком уровне эмпатии и склонности к манипулятивному поведению [13].

Исходя из сказанного считаем, что психологический портрет кибермошенников характеризуется высоким уровнем интеллекта, аналитическими способностями, креативностью и склонностью к риску. Эти преступники демонстрируют низкий уровень эмпатии и моральных установок, что позволяет им оправдывать свои преступные действия и избегать чувства вины. Их когнитивные способности и технические знания позволяют разрабатывать и применять сложные схемы мошенничества, а также эффективно манипулировать жертвами, ис-

пользуя техники социальной инженерии. Наличие таких черт, как эгоцентризм, манипулятивность, нарциссизм и психопатия, также способствует успеху их преступной деятельности.

Мотивация кибермошенников, по нашему мнению, является многогранной и включает финансовую выгоду, профессиональную реализацию, эмоциональное удовлетворение и идеологические цели. Так, В.Г. Калашников подчеркивает, что финансовая выгода остается основным мотивом большинства кибермошенников, которые видят в своей деятельности способ быстрого обогащения без значительных затрат и риска [14]. Такое утверждение можно считать бесспорным: действительно, для многих кибермошенников их деятельность становится своего рода профессией, позволяющей использовать свои знания и навыки для достижения материальных целей. Согласно отчету Центра стратегических и международных исследований (CSIS) за 2022 г. около 85 % всех кибермошенников мотивированы финансовой выгодой и только 15 % действуют по идеологическим или политическим причинам. Среди мотивов совершения кибермошенничества около 30 % преступников указывают стремление доказать свои технические навыки или самоутвердиться, а 20 % – получение адреналина и эмоционального удовлетворения от процесса преступной деятельности [15]. С наличием таких мотивов согласны и ученые правоведы. К примеру, Е.А. Смирнова утверждает, что для многих кибермошенников их деятельность является способом доказать свою компетентность в области информационных технологий и получить признание среди коллег [16]. По мнению И.В. Гончарова, многие кибермошенники получают удовольствие от адреналина и чувства власти над своими жертвами, что подталкивает их к совершению всё новых преступлений [17]. А.Н. Николаев предполагает, что некоторые кибермошенники действуют под влиянием идеологических или политических убеждений, считая свои действия формой борьбы с несправедливостью или угнетением [18].

Мы считаем, что основным мотивом для большинства кибермошенников является желание быстрой материальной выгоды, что делает их преступления крайне прагматичными. Наряду с этим, некоторые кибермошенники совершают преступления ради демонстрации своих технических навыков и получения признания среди коллег, а также из-за интереса к технологиям или ради адреналина. Встречаются и случаи, когда преступления совершаются по идеологическим мотивам, например, для нанесения ущерба корпорациям или государственным структурам, которые воспринимаются как несправедливые.

Значительное влияние на формирование личности кибермошенника и его преступную деятельность оказывают социально-культурные факторы. То есть окружение и социальные нормы играют важную роль в формировании личности кибермошенника. В среде, где технологии рассматриваются как способ достижения быстрой выгоды, кибермошенничество может восприниматься как приемлемое поведение. Согласно исследованиям, проведенным Международным центром по изучению киберпреступлений (IC3), в странах с высоким уровнем социального неравенства вероятность совершения кибермошенничества выше на 45 %, чем в странах с более равномерным распределением доходов. В странах с нестабильной экономикой и высоким уровнем безработицы, таких как Венесуэла, Нигерия и Пакистан, наблюдается значительный рост числа кибермошенников (на 25–30 % за последние пять лет), что подтверждает связь между экономической нестабильностью и ростом киберпреступности [19]. Кроме того, исследования Фонда развития цифровой экономики (2023) показывают, что около 65 % кибермошенников формируют свое поведение под влиянием окружения, связанного с IT-сферой, где использование технических навыков для получения неправомерной выгоды рассматривается как приемлемое или даже достойное поведение [20].

Поведенческие стратегии кибермошенников направлены на минимизацию риска раскрытия и максимизацию прибыли. Считаем, что ключевые стратегии включают использование технологий для сокрытия личности, манипуляции и социальной инженерии, диверсификацию преступной деятельности и быструю адаптацию к изменениям. Профессор

А.В. Горбачев отмечает, что кибермошенники активно используют технологии, такие как VPN и TOR, чтобы оставаться анонимными и избегать обнаружения, что делает их обнаружение и задержание крайне сложным [21]. По мнению М.И. Соловьева, манипуляции и обман являются основными инструментами, которые используют кибермошенники для достижения своих целей. Они способны использовать уязвимости в психике человека так же эффективно, как и в компьютерных системах [22]. В.И. Романов полагает, что кибермошенники редко ограничиваются одним видом преступления, предпочитая комбинировать разные методы и схемы для достижения максимальной выгоды [23].

По данным отчета Международного союза электросвязи (ITU) за 2023 г., около 70 % всех выявленных кибермошенников занимаются несколькими видами преступлений одновременно, что позволяет им минимизировать риски и увеличить доходы. Около 50 % из них предпочитают комбинировать фишинг с мошенничеством в онлайн-банкинге и продажей вредоносного программного обеспечения [24].

В целом по итогам проведенного исследования можно прийти к выводу, что личность кибермошенника отличается высоким уровнем интеллектуальных и технических навыков, отсутствием эмпатии и моральных принципов, а также разнообразием мотивов, лежащих в основе его преступной деятельности. Анализ социально-демографических, психологических и социально-культурных характеристик кибермошенников показывает, что их преступное поведение формируется под воздействием множества факторов, включая социальное окружение, экономические условия и доступ к информационным технологиям. Поведенческие стратегии кибермошенников демонстрируют их высокую адаптивность и готовность использовать новые технологии для достижения своих целей. Полученные данные подчеркивают необходимость многоаспектного подхода к профилактике и борьбе с кибермошенничеством, включая повышение уровня правовой грамотности, улучшение координации между правоохранительными органами разных стран и разработку более совершенных методов обнаружения и пресечения киберпреступлений.

Список использованной литературы:

1. Мусин А.Б. Сетевой характер современной преступности и перспективные подходы противодействия ей // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2023. — № 4 (82). — С. 312–317.
2. Петров М.В. Криминология киберпреступлений: Монография. — Астана: ЮрИздат, 2020. — С. 67–69.
3. Кравцова Е.А. Профиль кибермошенника: социально-демографический анализ // Вестник Сибирского государственного университета. — 2021. — № 2. — С. 91–93.
4. Cybersecurity Ventures. «2023 Cybercrime Report» Cybersecurity Ventures, 2023. // <https://cybersecurityventures.com/> (дата обращения 22.08.2024 г.)
5. Козлов А.В. Социальные и экономические факторы киберпреступности: Монография. — Минск: БелЮрИздат, 2022. — С. 45–47.
6. Пономарев Д.Г. Социально-экономические аспекты киберпреступности // Криминологические исследования. — 2023. — № 2. — С. 100–102.
7. Зайцев И.А. Проблемы расследования киберпреступлений в цифровую эпоху // Актуальные вопросы криминологии. — Алматы: Норма, 2022. — № 1 (71). — С. 88–90.
8. McAfee. «The State of Cybercrime: 2022 Report.» McAfee, 2022. // <https://media.mcafeeassets.com/content/dam/npcl/ecommerce/en-us/docs/reports/rp-cyberbullying-in-plain-sight-2022-global.pdf>. (дата обращения 22.08.2024 г.).
9. Кузнецов Ю.С. Психология кибермошенничества: Учеб. пос. — Караганда: КарГУ, 2019. — С. 120–122.

10. Мартынова Е.Н. Психологические характеристики киберпреступников // Психология и право. — 2021. — № 5/1. — С. 14–15.
11. Морозов А.Н. Киберпреступники: мотивация и характер: Учеб. пос. — Алматы: Казахстанский юридический университет, 2021. — С. 102–104.
12. Зорин И.В. Социальные и психологические аспекты киберпреступлений: Учеб. пос. — Шымкент: ЮКГУ, 2023. — С. 78–79.
13. European Union Agency for Cybersecurity (ENISA). «Cybersecurity Threat Landscape 2023» ENISA, 2023. // https://www.enisa.europa.eu/publications/#c3=2014&c3=2024&c3=false&c5=publicationDate&reversed=on&b_start=0 (дата обращения 22.08.2024 г.)
14. Калашников В.Г. Экономическая мотивация в кибермошенничестве // Право и общество. — М.: Право, 2021. — С. 24–25.
15. Center for Strategic and International Studies (CSIS). «The Motivations Behind Cybercrime: A Comprehensive Analysis» CSIS, 2022. // https://csis-website-prod.s3.amazonaws.com/s3fs-public/2024-03/240301_2022_Review.pdf?VersionId=peyvyyv515XTELg_DOnoFn6dV0YJco1D2 (дата обращения 24.08.2024 год)
16. Смирнова Е.А. Профессиональное признание как мотив киберпреступности // Правовые исследования. — 2023. — № 4. — С. 77–78.
17. Гончарова И.В. Мотивация и эмоциональные аспекты киберпреступлений // Юридические исследования. — СПб.: ЮрИздат, 2021. — С. 43–44.
18. Николаев А.Н. Идеологические мотивы кибермошенников // Современная криминология. — 2023. — № 1. — С. 23–24.
19. International Cyber Crime Research Centre (IC3). «Global Cybercrime Trends and Their Socioeconomic Impact» IC3, 2023. // <https://www.ic3.gov/global-cybercrime-trends-2023> (дата обращения 25.08.2024 г.)
20. Digital Economy Development Fund. «Impact of Socioeconomic Factors on Cybercrime» Digital Economy Development Fund, 2023. // <https://www.dedf.org/impact-of-socioeconomic-factors-on-cybercrime-2023> (дата обращения 25.08.2024 г.)
21. Горбачев А.В. Технологии сокрытия личности в киберпреступлениях: Монография. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2021. — С. 132–133.
22. Соловьев М.И. Методы социальной инженерии в киберпреступлениях // Журнал права и технологий. — 2023. — № 3/2. — С. 51–53.
23. Романов В.И. Диверсификация преступной деятельности кибермошенников: Монография. — Казань: Казанский федеральный университет, 2022. — С. 54–55.
24. International Telecommunication Union (ITU). «Global Cybersecurity Index 2023» ITU, 2023. // <https://www.itu.int/global-cybersecurity-index-2023> (дата обращения 25.08.2024 г.)

Ахметжанова Н.Н.,

*кәсіби даярлық факультеті бастығының орынбасары,
заң ғылымдарының магистрі, полиция полковнигі
(Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы,
Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., e-mail: nadyaahm@mail.ru);*

Сарсенбаева Б.Б.,

*қылмыстық процесс және криминалистика кафедрасының профессоры,
заң ғылымдарының кандидаты, полиция майоры
(Қазақстан Республикасы ІІМ М. Есболатов атындағы Алматы академиясы,
Қазақстан Республикасы, Алматы қ., e-mail: hamudok@mail.ru)*

Кибералаяқ тұлғасының криминологиялық сипаттамасы

Аннотация. Мақала қазіргі киберқылмысты зерттеудің маңызды аспектісі болып табылатын кибершабуылдың жеке басын криминологиялық сипаттауға арналған. Кибералаяқтық жасайтын адамдардың әлеуметтік-демографиялық, психологиялық және әлеуметтік-мәдени сипаттамасына кешенді талдау жүргізіледі. Кибералаяқтың негізгі мотиві мен мақсаты, соның ішінде қаржылық пайда, кәсіби өзін-өзі растау, эмоционалды қанағаттану және идеологиялық сенім қарастырылады.

Анонимизаторды, VPN және әлеуметтік инженерия әдісін пайдалану сияқты жеке тұлғаны жасыруға және анықтау қаупін азайтуға бағытталған мінез-құлық стратегиясына ерекше назар аударылады. Авторлар кибералақтықтың алдын алу және оған қарсы кешенді шара әзірлеу қажеттілігін көрсететін статистикалық мәлімет келтіреді. Зерттеу халықаралық дереккөз бен нормативтік құжатты талдауға, сондай-ақ кибералақ мінез-құлқының негізгі үрдісі мен ерекшелігін анықтауға және қылмыстың осы түрімен күресудің тиімді стратегиясын қалыптастыруға мүмкіндік беретін заманауи әдіснамалық тәсілді қолдануға негізделген.

Негізгі сөздер: кибералақтық, киберқылмыс, криминологиялық сипаттама, психологиялық ерекшелік, мотивация, ақпараттық технология, цифрлы қауіпсіздік.

N.N. Akhmetzhanova,

*Deputy Head of the Faculty of Professional Training, Master of Law, Police Colonel
(Karaganda Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after B. Beysenov, e-mail: nadyaahm@mail.ru);*

B.B. Sarsenbayeva,

*Head of the Department of Criminal Procedure and Criminology,
Candidate of Legal Sciences, Police Major
(Almaty Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after M. Esbulatov, e-mail: hamudok@mail.ru)*

Criminological characteristics of the cyberbullying personality

Annotation. The article is devoted to the criminological characterization of the cybercriminal's personality, which is an important aspect of the study of modern cybercrime. A comprehensive analysis of the socio-demographic, psychological and socio-cultural characteristics of persons committing cyberbullying has been carried out. The main motives and goals of cybercriminals are considered, including financial gain, professional self-affirmation, emotional satisfaction and ideological beliefs. Particular attention is paid to behavioral strategies aimed at concealing identity and minimizing the risk of detection, such as the use of anonymizers, VPNs and social engineering methods. The authors provide statistical data emphasizing the need to develop comprehensive measures to prevent and counteract cyberbullying. The conducted research is based on the analysis of international sources and regulatory documents, as well as on the use of modern methodological approaches, which allows us to identify the main trends and features of the behavior of cybercriminals and form effective strategies to combat this type of crime.

Keywords: Cyberbullying, cybercrime, criminological characteristics, psychological characteristics, motivation, information technology, digital security.

UDC 349

E.M. Baymukhanov,

*Head of the Department of Professional Psychological Training and Management
of the Department of Internal Affairs, Candidate of Political Sciences, Police Lieutenant Colonel
(e-mail: baimuhanov.e81@mail.ru);*

N.A. Sharova,

*lecturer at the Department of General Legal Disciplines, Master of Law, Police Major
(Karaganda Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after B. Beysenov, e-mail: nataly4.sharova@yandex.ru)*

The legal status of trade unions and the assessment of their role in the system of social and labor relations

Annotation. This article examines the legal status of trade unions in modern society and their main functions differ, the productivity of trade union organizations both in objective indicators (trade union membership, collective bargaining) and in subjective indicators (assessment of the role of trade unions by employees). The article reveals the consideration of the motivated opinion of the trade union body when imposing disciplinary punishment on an employee (a member of a trade union organization), termination of an employment contract at the initiative of the employer.

The authors focus on the role of collective bargaining and social partnership as a way to coordinate the interests of employees and employers in the process of finding compromise solutions, resolving emerging contradictions and preventing conflicts in the social and labor sphere.

Keywords: Trade union organizations, protective function, collective agreement, social partnership in the field of labor.

The protection of the labor rights of employees has its own characteristics, which reflects the unequal position of the subjects of labor relations – employees and employers. That is why the protection of labor rights has the additional character of restoring violated rights, unlike other rights and freedoms. The object of protection in this area is subjective labor rights and legally protected interests.

The following ways of protecting labor rights and legitimate interests of employees should be highlighted: self-defense of workers' labor rights; protection of rights by trade unions; state control (supervision) of compliance with labor legislation; judicial protection.

These methods are directly related to the subjects engaged in the protection of workers' rights. According to I.A. Filipova, «self-defense of the rights of legal entities is independent active actions of employees to protect their labor rights, life and health without or along with contacting the bodies for the consideration of individual labor disputes or the bodies of state control (supervision) over compliance with labor legislation» [1, 143].

Some articles of the Labor Code of the Republic of Kazakhstan enshrine the right of employees to self-defense, for example, refusal to perform work in the event of a situation that threatens the life and health of an employee, or performing work not provided for in an employment contract.

Trade unions are a good «helper» of subjects of any level of management in modern economic relations. They play a special role in creating favorable conditions for the maintenance and development of labor potential, their activities are aimed at forming social programs and solving social problems of the enterprise and the state [2, 103].

In this regard, we propose to consider in more detail the issue concerning the protection of workers' rights by trade unions. In the modern world, a trade union is a public association with a fixed membership, voluntarily created on the basis of common labor, industrial and professional interests of citizens of the Republic of Kazakhstan to represent and protect the labor and socio-economic rights and interests of its members [3].

In accordance with this definition, it can be concluded that trade union organizations are called upon to ensure social and labor rights and protect the interests of employees. The global development experience shows that trade unions are «Integral participants in the negotiation process over the levels of wages, social benefits, as well as agents capable of quickly mobilizing collective actions of employees» [4, 14].

Thus, article 146 of the Labor Code of the Republic of Kazakhstan states that the work of employees who are members of trade union bodies of a trade union is regulated by the norms of the Labor Code of the Republic of Kazakhstan, taking into account the specifics provided for by the Law of the Republic of Kazakhstan dated 06/27/2014 No. 211-V «On Trade Unions».

In this regard, members of elected trade union bodies who are not exempt from their main work cannot be subjected to disciplinary action without a reasoned opinion of the trade union body of which they are members. The head (chairman) of a trade union body who is not released from his main job cannot be brought to disciplinary responsibility without a reasoned opinion from a higher trade union body.

Dismissal at the initiative of the employer of members of elected trade union bodies who are not released from their main job is allowed subject to the general procedure for termination of the contract, taking into account the reasoned opinion of the trade union body of which these persons are a member, except in cases of liquidation of a legal entity or termination of the employer's activities. The head (chairman) of a trade union body who is not released from his main job cannot be

dismissed at the initiative of the employer without a reasoned opinion from a higher trade union body, except in cases of liquidation of a legal entity or termination of the employer's activities.

The motivated opinion of the trade union body is taken into account when issuing an act of the employer on the imposition of disciplinary punishment and termination of an employment contract with persons who are not released from their main job, in accordance with the norms of the Labor Code of the Republic of Kazakhstan.

Collective agreements may provide other guarantees for elected and other members of trade union bodies.

Members of trade union bodies, in order to perform public duties in the interests of their members during trade union studies, participate as delegates at congresses (conferences) convened by trade unions, as well as in the work of their plenums, bureaus, are exempt from their main work. The conditions of release and the payment procedure are provided for in collective agreements and agreements [5, 380].

According to the Normative Resolution of the Supreme Court of the Republic of Kazakhstan dated October 6, 2017 No. 9 «On certain issues of application of legislation by courts in resolving labor disputes» and in accordance with paragraphs 1, 2, 3 of Article 26 of the Law on Trade Unions, members of elected trade union bodies who are not released from their main work cannot be subjected to disciplinary action without a reasoned the opinions of the trade union body of which they are members.

The head (chairman) of a trade union body who is not released from his main job cannot be brought to disciplinary responsibility without a reasoned opinion from a higher trade union body. Termination of an employment contract at the initiative of an employer with members of elected trade union bodies who are not exempt from their main work is allowed subject to the general procedure for termination of an employment contract, taking into account the reasoned opinion of the trade union body of which these persons are members, except in cases of liquidation of a legal entity or termination of the employer's activities, i.e. an individual.

An employment contract with the head of a trade union body who has not been released from his main job cannot be terminated at the initiative of the employer without a reasoned opinion from a higher trade union body, except in cases of liquidation of a legal entity or termination of the activity of an individual employer.

The motivated opinion of the trade union body is taken into account when issuing an act of the employer on the imposition of disciplinary punishment and termination of an employment contract at the initiative of the employer with members of elected trade union bodies who are not exempt from their main work, in accordance with the procedure provided for in the collective agreement.

A collective agreement is one of the types of protection of workers by trade unions, which includes the definition of working conditions and employment, regulation of relations between entrepreneurs and workers, regulation of relations between entrepreneurs and an organization (organizations) of workers.

The collective agreement opens up a huge list of advantages and is the fundamental document of the organization of labor relations. The norms of Article 157 of the Labor Code of the Republic of Kazakhstan grant the right to employees and the employer, their representatives, to independently determine the content and structure of a collective agreement. The list given in the above article is not exhaustive and can be supplemented by the parties, as well as the structure and content, based on a combination of interests and respect for their rights, which do not contradict the law and do not worsen the situation of employees.

In the Republic of Kazakhstan, special attention is paid to strengthening the expertise of the content of collective agreements concluded. In accordance with article 156 of the Labor Code of the Republic of Kazakhstan, the employer is obliged to submit the collective agreement signed by the parties to the local labor inspection body for monitoring within one month from the date of signing.

Thus, state labor inspectors, when monitoring, check collective agreements for the presence of norms in them that contradict the law. At the same time, the content of the contracts is determined solely by agreement of the parties, representatives of employees and employers.

Social partnership also acts as a way to coordinate the interests of employees and employers in the process of finding compromise solutions, resolving emerging contradictions and preventing conflicts in the social and labor sphere. Social partnership makes it possible to most effectively solve the issues of ensuring social peace, maintaining an optimal balance of interests of employers and employees, and establishing the stability of civil society.

Its purpose is to coordinate the interests of employees and employers on the regulation of labor relations and other directly related relations, aimed at establishing state guarantees for the interests of employees and creating favorable conditions under which the rights of employees and employers are equally realized.

Today in Kazakhstan, at the republican level, there are: the Federation of Trade Unions of the Republic, the Confederation of Labor of the Republic of Kazakhstan and the Confederation of Free Trade Unions, the main purpose of which is to ensure the protection of the rights and interests of workers.

In January 1997, the Federation of Trade Unions of the Republic of Kazakhstan acquired the status of a union of public associations – legal entities. The federation includes 26 republican branch trade unions, 14 regional trade unions. The number of trade union members in the republic is 2 million 45 thousand people.

The Confederation of Free Trade Unions includes 1 branch trade union, 9 regional trade unions.

The Federation of Trade Unions of the Republic of Kazakhstan, the Confederation of Free Trade Unions, the Confederation of Labor of Kazakhstan are an organized structure and have sufficient powers to protect the rights of employees, represent them in government agencies, public and other organizations, including foreign ones, in the interests of employees, provide practical and advisory assistance to members of their associations.

Social partnership at the sectoral level is expressed in collective bargaining for the preparation of draft collective agreements and agreements, as well as the conclusion of collective agreements, agreements, which in turn is the basis.

One of the traditional forms of social partnership, which can be applied at any stage of partnership relations, is consultations between employees (employee representatives), public authorities, and local governments.

Forms of social partnership may be different, in particular:

- conducting a preliminary discussion of draft laws and other regulatory legal acts in the field of social and labor relations;
- implementation of joint work to improve the regulatory framework that ensures the functioning and development of the social partnership system;
- compliance with and implementation of the agreements reached between the parties;
- interaction with organizations with the participation of foreign capital on the principles of social partnership, as well as media coverage of the work of social partnership bodies.

The levels of social partnership are determined on a territorial basis.

Agreements are concluded at the national level, which establish the basis for regulating labor relations in the Republic of Kazakhstan.

At the sectoral level, agreements are concluded in the field of homogeneous professions, which establish the basis for regulating labor relations in industries. In this case, the workers' side in the development of an industry agreement is represented by industry trade unions.

At the regional level, regional agreements are concluded that establish the basis for regulating labor relations in the subject of the Republic of Kazakhstan.

In various companies, depending on the category of a small, medium or large business entity, as well as guided by the expediency to resolve issues of employee-employer relations, Social Partnership Commissions are created that perform such functions as:

- preparation and adoption of collective agreements and labor agreements;
- conducting a preliminary discussion of drafts of significant corporate acts in the field of social and labor relations;
- implementation of joint work to improve the regulatory framework that ensures the functioning and development of the social partnership system;
- compliance with and implementation of the agreements reached between the parties;
- interaction with organizations with the participation of foreign capital on the principles of social partnership;
- providing complete and reliable information to the parties to the social partnership, as well as media coverage of the work of social partnership bodies, etc. [5, 384].

Trade Union members defend their labor and socio-economic rights and interests using various methods:

- providing legal and advisory assistance when a trade union member enters into an agreement (contract) with an employer;
- applying to the court to protect the rights and legally protected interests of its members;
- participation in court during the consideration of the case;
- conclusion of an agreement with the employer on behalf of its members, an agreement covering members of the trade union, as well as other members of the labor collective who do not object to participate in this agreement.

As we can see, trade unionists continue to perform their prescribed functions, organize and provide social and material support to most of the employees employed at enterprises, those who find themselves in difficult life situations, and that part of the staff who, in terms of living standards and prosperity, belong to low-income segments of the population.

Taking into account the above, we will formulate some promising areas of trade union activity in organizations:

- serious constructive changes in the nature of trade union information activities;
- support and creation of favorable and safe working conditions in the organization;
- work on attracting professionally trained young specialists to the trade union organization;
- implementation and provision of all social guarantees for employees;
- creation of conditions for professional development and education of employees;
- preservation of traditions, carrying out patriotic, moral and moral events;
- holding cultural and recreational events; active participation in the organization of recreation for employees [6].

It is generally believed that in the modern world, partnership with trade unions is an indicator of the civility of business and its popularity among the administration, which seeks to establish relations with the collective. As B.B. Akhanov notes: «The main purpose of trade unions in the modern world is to represent and protect the rights and interests of their members» [7]. The trade union, as one of the most important social institutions, through the exercise of its rights and opportunities can influence various aspects of workers' lives, thereby improving working conditions and improving their quality of life in general.

List of used literature:

1. Filipova I.A. Protection of labor rights in the Russian Federation // Bulletin of the Nizhny Novgorod University named after N.I. Lobachevsky. — 2013. — № 6 (1). — PP. 143–146.

2. Rusheva A.V. The role of a trade union organization in improving the quality of workers' working life // Bulletin of Nizhny Novgorod University named after N.And. Lobachevsky. — 2016. — № 3 (43). — PP. 103–109.

3. <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1400000211>

4. Ohamitnaya S. The institutional environment of reproduction of social inequality // Sociology: theory, methods, marketing. — 2010. — № 4. — PP. 4–28.

5. Skala V.I. Comments on the Labor Code of the Republic of Kazakhstan dated 11/23/2015 № 414-V. Labor relations. — Ed.11. — Almaty, 2023 — P. 380.

6. Nizamutdinova E.R., Rabtsevich A.A. Prospects for the development of the trade union movement in Russia // Humanitarian scientific research. — 2015. — №. 2.

7. Аханов Б.Б. Современные проблемы и некоторые вопросы трудовой деятельности сотрудников правоохранительных органов // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2023. — № 1 (79). — С. 224–229.

Баймуханов Е.М.,

*кәсіби-психологиялық даярлық және ІІО басқару кафедрасының бастығы,
саяси ғылымдарының кандидаты, полиция подполковнигі
(e-mail: baimuhanov.e81@mail.ru);*

Шарова Н.А.,

*жалпы заң пәндер кафедрасының оқытушысы,
заң ғылымдарының магистрі, полиция майоры
(Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы,
Қарағанды қ., Қазақстан Республикасы, e-mail: nataly4.sharova@yandex.ru)*

Кәсіподақтың құқықтық жағдайы және олардың әлеуметтік-еңбек қатынасы жүйесіндегі рөлін бағалау

Аннотация. Мақалада қазіргі қоғамдағы кәсіподақтың құқықтық жағдайы және олардың негізгі функциясы әртүрлі, объективті көрсеткіш бойынша да (кәсіподақ мүшелігі, ұжымдық шарт жасау) және субъективті көрсеткіш бойынша да (жұмысшылар тарапынан кәсіподақтың рөлін бағалау) кәсіподақ ұйымы қызметінің өнімділігі қарастырылады. Қызметкерге (кәсіподақ ұйымының мүшесіне) тәртіптік жаза қолдану, жұмыс берушінің бастамасы бойынша еңбек шартын бұзу кезінде кәсіподақ органының дәлелді пікірінің есебі ашылады.

Авторлар туындайтын қайшылықты шешу және әлеуметтік-еңбек саласындағы жанжалдың алдын алу кезінде еңбек шешімін іздеу процесінде қызметкерлер мен жұмыс берушінің мүддесін үйлестіру тәсілі ретінде ұжымдық шарт пен әлеуметтік әріптестіктің рөліне назар аударады.

Негізгі сөздер: кәсіподақ ұйымы, қорғаныс функциясы, ұжымдық шарт, еңбек саласындағы әлеуметтік әріптестік.

Баймуханов Е.М.,

*начальник кафедры профессионально-психологической подготовки и управления ОВД,
кандидат политических наук, подполковник полиции
(e-mail: baimuhanov.e81@mail.ru);*

Шарова Н.А.,

*преподаватель кафедры общеправовых дисциплин,
магистр юридических наук, майор полиции
(Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова,
г. Караганда, Республика Казахстан, e-mail: nataly4.sharova@yandex.ru)*

Правовой статус профсоюзов и оценка их роли в системе социально-трудовых отношений

Аннотация. В данной статье рассматривается правовое положение профсоюзов в современном обществе и их основные функции отличается, продуктивность деятельности профсоюзных организаций как по объективным показателям (профсоюзное членство, заключение коллективных догово-

воров), так и по субъективным показателям (оценка роли профсоюзов со стороны работников). Раскрывается учет мотивированного мнения профсоюзного органа при наложении дисциплинарного взыскания на работника (члена профсоюзной организации), расторжении трудового договора по инициативе работодателя. Авторы акцентируют внимание на роли коллективного договора и социального партнерства как способе согласования интересов работников и работодателей в процессе поиска компромиссных решений, при разрешении возникающих противоречий и предотвращении конфликтов в социально-трудовой сфере.

Ключевые слова: профсоюзные организации, защитная функция, коллективный договор, социальное партнерство в сфере труда.

УДК 347.1

Балобеев А.В.,

*доцент, и.о. заведующего кафедрой частного права
(e-mail: andrey-0707@mail.ru);*

Туллубекова М.М.,

*старший преподаватель, магистр права
(Центрально-Казахстанская академия,
г. Караганда, Республика Казахстан, e-mail: merei_tm@mail.ru)*

Актуальные проблемы реализации самозащиты в гражданском праве Республики Казахстан

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы правовой оценки самозащиты в гражданском праве, соотношение самозащиты и мер оперативного воздействия, сфера применения данного способа защиты гражданских прав, а также предусмотренные законом способы самозащиты. Проанализированы характерные особенности самозащиты гражданских прав, актуальные вопросы, связанные с определением самозащиты на законодательном уровне как одного из способов защиты гражданских прав, а также проблемы реализации самозащиты в гражданском праве. Проведен сравнительно-правовой анализ применения самозащиты гражданских прав по законодательству некоторых стран бывшего постсоветского пространства. Авторы рассматривают понятия необходимой обороны и крайней необходимости как виды самозащиты гражданских прав, выявляют их отличительные черты и особенности гражданских прав.

Ключевые слова: самозащита, признаки самозащиты, способы самозащиты, гражданские права и свободы, защита прав, методы защиты прав, реализация права на самозащиту, необходимая оборона, крайняя необходимость.

Самозащита гражданских прав имеет древние корни и играет важную роль в установлении правил поведения и регулировании межличностных отношений на ранних этапах развития общества. В римском праве концепция самозащиты гражданских прав имела свои особенности и черты, которые отражали правовые нормы и социально-исторические условия того времени. Самозащита гражданских прав допускалась при наличии прямого нарушения или угрозы нарушению прав. Например, владелец мог защитить свою собственность от незаконного вторжения, используя силу в случае необходимости. Самозащита в римском праве могла включать защиту от нападения или кражи имущества.

Тем не менее, и сегодня институт самозащиты остался важной составляющей гражданского права, особенно в контексте современного законодательства. Самозащита названа в п. 3 ст. 9 Гражданского кодекса (далее — ГК) Республики Казахстан в числе способов защиты субъективных гражданских прав [1]. Данный способ недостаточно исследован в науке гражданского права, и значительная судебная практика по этому вопросу не наработана.

Отсутствие явного определения самозащиты в законодательстве Республики Казахстан может создавать некоторые трудности при применении и интерпретации этого института. В таких случаях важно обращаться к юридической литературе и анализировать различные тол-

кования и интерпретации понятия самозащиты, чтобы понять его границы и особенности в контексте правовой системы Казахстана.

Порядок, в котором применяются те или иные меры воздействия для восстановления оспариваемого или нарушенного права, называется формой защиты гражданского права. Формы защиты прав — это во многом процессуальное понятие, и оно также соприкасается с понятием защиты прав в гражданском процессе (ст. 12 ГПК).

Традиционно различают юрисдикционную и неюрисдикционную формы защиты гражданских прав [2]. Юрисдикционная форма — это защита прав в судебном порядке (общий порядок) (п. 1 ст. 9 ГК) [1] и в административном порядке (специальный порядок). В соответствии с п. 2 ст. 9 ГК обращение за защитой нарушенного права к органу власти или управления не препятствует обращению в суд с иском о защите права, если законодательными актами не предусмотрено иное [1]. Неюрисдикционная форма — это защита самостоятельными действиями управомоченного лица: самозащита гражданских прав (п. 3 ст. 9 ГК) [3].

К понятию «самозащита» существует два основных подхода. Один из них, сформулированный В.П. Грибановым [4] и распространенный в российской литературе [5], заключается в том, что к самозащите гражданских прав относится совершение управомоченным лицом действий фактического характера, направленных на охрану его личных или имущественных прав и интересов, интересов и прав других лиц и государств. В литературе эту группу называют «меры оперативного воздействия на нарушителя гражданских прав» [6]. К ним относятся, например, односторонний отказ от нарушенного другой стороной договора, задержка выдачи груза до внесения всех причитающихся платежей и т. п.

Второй подход был разработан Ю.Г. Басиным, который одним из первых в советской литературе выдвинул понятие самозащиты гражданского права [7] и который включает в это понятие не только действия фактического характера, но и юридические акты, совершаемые управомоченным лицом в одностороннем порядке с целью защиты или восстановления нарушенного субъективного права (например, безакцептное списание задолженности, отказ покупателя от продукции и т. п.) [8].

Этот подход был закреплён в ГК РК. Пункт 3 ст. 9 ГК гласит: «В случаях, специально предусмотренных законодательными актами, защита гражданских прав может осуществляться непосредственными фактическими или юридическими действиями лица, право которого нарушено (самозащита)».

Самозащита — это своеобразный вид защиты, характеризующийся способностью непосредственно защищать свои субъективные права, затрагиваемые интенсивным правовым воздействием [9, 333]. Объектом самозащиты можно считать как личные, так и имущественные гражданские права, поскольку ст. 9 ГК не содержит ограничений по этому поводу. Субъектом самозащиты будет являться заинтересованное или управомоченное лицо. К субъекту можно относить не только обладателя субъективного права, но и третье лицо.

Прежде всего, цель самозащиты заключается в защите (обеспечении неприкосновенности права) и восстановлении нарушенного права. Фактическим основанием для применения самозащиты является обычно нарушение субъективного права или реальная угроза его нарушения. Юридическим основанием самозащиты выступает субъективное право на самозащиту. Содержание самозащиты — правомерное деяние (действия юридического и фактического характера, бездействие либо их совокупность), направленное на обеспечение неприкосновенности субъективного гражданского права с момента его возникновения до момента отчуждения либо прекращения по иным основаниям.

Существующая система юридических фактов (деление их только на события и действия) не отвечает современным реалиям, поэтому предлагается включить в систему юридических фактов, предусмотренную ст. 7 ГК, «правомерное бездействие», т. е. пассивную самозащиту. Например, к самозащите можно отнести следующие виды бездействия: приостановление

встречного исполнения, удержание, отказ от принятия исполнения по частям, от досрочного исполнения и от иного ненадлежащего исполнения [10, 140].

Анализ юридической литературы показал, что имеют место различные суждения о сфере реализации права на самозащиту. Так, В.П. Грибанов, В.А. Рясенцев утверждали, что самозащита допускается во внедоговорных отношениях. М.И. Брагинский полагает, что она возможна во внедоговорных отношениях и в некотором объеме – в договорных отношениях. Позиция Г.Я. Стоякина такова, что самозащита допустима только в договорных отношениях. Ю.Г. Басин обосновал мнение о возможности самозащиты как во внедоговорных, так и в договорных отношениях [8].

Содержание ст. 9 ГК РК не дает повода для сомнения в возможности самозащиты как во внедоговорных, так и в договорных отношениях. Другое дело, что возникает вопрос о специфике самозащиты в тех и других отношениях. Безусловно, что во внедоговорных отношениях самозащита может осуществляться преимущественно фактическими действиями (например, необходимая оборона). В договорных отношениях на первый план выступают юридические действия управомоченного лица (например, отказ от исполнения договора; отказ от товара и др.). Однако в договорных отношениях не исключается самозащита и посредством фактических действий управомоченной стороны (например, устранение недостатков товара, производство капитального ремонта и др.). В случае с договорными отношениями необходимо учитывать определенные законом изъятия из принципа свободы договора. Так, в соответствии с п. 3 ст. 359 ГК РК соглашение об устранении или ограничении ответственности (следовательно, и самозащиты) за умышленное нарушение обязательства ничтожно.

Обратим внимание на способы самозащиты, одним из которых является необходимая оборона. Согласно ст. 919 ГК РК «не подлежит возмещению вред, причиненный в состоянии необходимой обороны, если при этом не были нарушены ее пределы» [11]. Основным условием признания действий необходимой обороной является недопустимость превышения ее пределов. Например, в соответствии с п. 2 ст. 14 ГК РФ способы самозащиты должны быть соразмерны нарушению и не выходить за пределы действий, необходимых для его пресечения [12].

Также одним из способов самозащиты гражданских прав являются действия управомоченного лица в условиях крайней необходимости. Под действиями, совершенными в состоянии крайней необходимости, понимаются такие действия, которые предпринимаются лицом для устранения опасности, угрожающей самому причинителю вреда или другим лицам, если эта опасность при данных обстоятельствах не могла быть устранена иными средствами (ст. 920 ГК). Указанные действия допустимы, если причиненный вред менее значителен, чем вред предотвращенный [11].

Особенность действий в состоянии крайней необходимости состоит в том, что в таких условиях лицо вынуждено использовать средства, связанные с причинением вреда. Если при необходимой обороне вред причиняется непосредственно нападающему, то действиями в условиях крайней необходимости вред причиняется третьему лицу. Поэтому в силу ст. 920 ГК такой вред по общему правилу подлежит возмещению причинившим его лицом [11].

При применении мер самозащиты в условиях крайней необходимости лицо не должно превышать пределы крайней необходимости. Превышением пределов признается причинение вреда, явно не соответствующего характеру и степени угрожающей опасности, и обстоятельствам, при которых опасность устранялась, когда указанным интересам был причинен вред равный или более значительный, чем предотвращенный (п. 2 ст. 34 УК РК) [13]. С точки зрения гражданского права это означает, что лицо, превысившее пределы крайней необходимости, должно безусловно возместить причиненный вред.

По нашему мнению, самозащита уместна только в момент самого посягательства или в случае преследования преступника по горячим следам. Вряд ли следует признавать право

собственника «конфисковать» свою вещь у третьего лица спустя время после того, как он этой вещи лишился [10, 5–59].

Отметим, что украинский ГК упоминает о способах самозащиты во множественном числе, таким образом подчеркивается допустимость различных способов самозащиты. Основанием применения самозащиты является не только состоявшееся нарушение, но и противоправное посягательство. Здесь закреплён принцип соразмерности в применении самозащиты: п. 2 ст. 19 ГК Украины гласит, что способы самозащиты должны отвечать содержанию права, которое нарушено, характеру действий, которыми оно нарушено, а также последствиям, которые вызваны этим нарушением. Плюсом является и то, что украинский закон устанавливает, что «способы самозащиты могут избираться самим лицом или устанавливаться договором, или актами гражданского законодательства» (абз. 2 п. 2 ст. 19 ГК Украины). Такая формулировка в законе исключает возможность спора, что считать самозащитой: только так называемые «фактические» меры или «юридические» тоже [14].

В настоящее время при применении института самостоятельной защиты гражданских прав возникает ряд проблем. Во-первых, в законодательстве не дано юридического определения самостоятельной защиты. В отличие от ГК РК в ст. 12, 14 ГК РФ [13] содержится юридическая конструкция «самозащита гражданских прав», но ГК РФ также не даёт её определения. Однако это представляется необходимым.

Во-вторых, законодательство не конкретизирует четкие основания и условия легитимности воплощения в жизнь самостоятельной защиты. В-третьих, отмечается нехватка положения о том, что субъект может выбирать форму реализации средств самостоятельной защиты при соблюдении условий легитимности.

В современной действительности необходимо расширенное правовое регулирование самозащиты как формы защиты гражданских прав, а также совершенствование системы частного права и повышение юридической культуры субъектов правоотношений, что в итоге будет способствовать прогрессивному развитию гражданско-правовых отношений в сфере защиты гражданских прав.

Список использованной литературы:

1. Гражданский кодекс Республики Казахстан (Общая часть) от 27 декабря 1994 г. (с изм. и доп. по сост. на 05.01.2024 г.) // https://adilet.zan.kz/rus/docs/K940001000_
2. Белов В.А. Гражданское право: В 2-х т. Т. 1. Общая часть. — М.: Юрайт, 2024. — 452 с.
3. Карымсаков Р.Ш., Нарбинова М.М., Каженова А.С. Правовое положение несовершеннолетних по уголовному законодательству стран СНГ // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2023. — № 1 (79). — С. 76–83.
4. Гражданское право: В 2-х т. Т. 1: Учебн. / Под ред. Е.А. Суханова. — М.: БЕК, 1994. — С. 160.
5. Гражданское право: В 2-х т. Т. 1. Учебн. / Отв. ред. Е.А. Суханов. Изд. 2-е. — М.: БЕК, 1998. С. 413.
6. Осипов Е.Б. Защита гражданских прав: Учеб. и практ. пос. — Алматы, 1999. // <https://online.zakon.kz/m/amp/download/39997966>
7. Базарбаев Б.Б., Басин Ю.Г., Ваксберг М.А., Меерзон С.И. Советское гражданское право Казахской ССР. Вып. 1. — Алма-Ата, 1968. — С. 69.
8. Басин Ю.Г. Избранные труды по гражданскому праву. — Алматы: АЮ-ВШП «Адилет», НИИ частного права КазГЮУ, 2003. — С. 355–359.
9. Нерсисянц В.С. Проблемы общей теории права и государства: Учебн. — М.: Норма, 2018. — 816 с.
10. Микшис Д.В. Самозащита гражданских прав. — М.: Юридический центр-Пресс, 2013.
11. Басин Ю.Г. Основы гражданского законодательства о защите субъективных гражданских прав // Проблемы применения Основ гражданского законодательства и Основ гражданского судопроизводства Союза ССР и союзных республик. — Саратов, 1971. — С. 36–37.

12. Гражданский кодекс Республики Казахстан (Особенная часть) от 1 июля 1999 г. № 409-І (с изм. и доп. по сост. на 25.03.2024 г.) // https://adilet.zan.kz/rus/docs/K990000409_
13. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ (с изм. и доп. по сост. на 11.03.2024 г.) // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/
14. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 г. № 226-V (с изм. и доп. по сост. на 12.09.2023 г.) // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226>

Балобеев А.В.,
доцент, жеке құқық кафедрасы меңгерушісінің міндетін атқарушы
(e-mail: andrey-0707@mail.ru);
Тулеубекова М.М.,
аға оқытушы, құқық магистрі
(Орталық Қазақстан академиясы, Қарағанды қ., Қазақстан Республикасы,
e-mail: merei_tm@mail.ru)

Қазақстан Республикасының азаматтық құқығында өзін-өзі қорғауды жүзеге асырудың өзекті мәселесі

Аннотация. Мақалада азаматтық құқықтағы өзін-өзі қорғауды құқықтық бағалау мәселесі, өзін-өзі қорғау мен жедел ықпал ету шарасының арақатынасы, азаматтық құқықты қорғаудың осы тәсілін қолдану аясы, сондай-ақ заңда көзделген өзін-өзі қорғау тәсілі қаралады. Азаматтық құқықты қорғаудың сипатты ерекшелігі азаматтық құқықты қорғау тәсілінің бірі ретінде заңнамалық деңгейде өзін-өзі қорғауды айқындаумен байланысты өзекті мәселе, сондай-ақ азаматтық құқықта өзін-өзі қорғауды іске асыру проблемасы пысықталады. Бұрынғы посткеңестік кеңістіктегі кейбір елдің заңнамасы бойынша азаматтық құқықты өзін-өзі қорғауды қолдануға салыстырмалы-құқықтық талдау жүргізіледі. Авторлар аса қажетті қорғаныс және аса қажеттілік ұғымдарын азаматтық құқықтың өзін-өзі қорғау түрі ретінде қарастырады, олардың ерекше ерекшелігі мен азаматтық құқықтың ерекшелігін анықтайды.

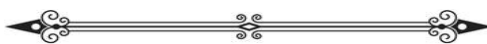
Негізгі сөздер: өзін-өзі қорғау, өзін-өзі қорғау белгісі, өзін-өзі қорғау тәсілі, азаматтық құқық пен бостандық, құқықты қорғау, құқықты қорғау әдісі, өзін-өзі қорғау құқығын жүзеге асыру, қажетті қорғаныс, төтенше қажеттілік.

A.V. Balobeyev,
Associate Professor, Acting Head of the Department of Private Law
(e-mail: andrey-0707@mail.ru);
M.M. Tuleubekova,
Senior Lecturer, Master of Law
(Central Kazakhstan Academy, Karaganda, e-mail: merei_tm@mail.ru)

Actual problems of self-protection in civil law of the Republic of Kazakhstan

Annotation. This article examines the legal status of trade unions in modern society and their main functions differ, the productivity of trade union organizations both in objective indicators (trade union membership, collective bargaining) and in subjective indicators (assessment of the role of trade unions by employees). The article reveals the consideration of the motivated opinion of the trade union body when imposing disciplinary punishment on an employee (a member of a trade union organization), termination of an employment contract at the initiative of the employer. The authors focus on the role of collective bargaining and social partnership as a way to coordinate the interests of employees and employers in the process of finding compromise solutions, resolving emerging contradictions and preventing conflicts in the social and labor sphere.

Keywords: Self-defence, signs of self-defence, self-defence, civil rights and freedoms, protection of rights, methods of protection of rights, exercise of the right to self-defence, necessary defence, extreme necessity.

Баргаринов А.Р.,
*начальник кафедры оперативно-розыскной деятельности,
кандидат юридических наук, подполковник полиции
(Костанайская академия МВД РК им. Ш. Кабылбаева,
г. Костанай, Республика Казахстан, e-mail: pradik111777@mail.ru);*
Искаков А.К.,*
*старший преподаватель цикла специальных дисциплин,
магистр юридических наук, майор полиции
(Учебный центр МВД РК, г. Павлодар, Республика Казахстан,
e-mail: asetasset100@gmail.com)*

Профилактика рецидива экстремизма среди бывших осужденных

Аннотация. Эффективное противодействие экстремизму и терроризму требует комплексного подхода, включая оперативную работу, правоприменение, социальную и психологическую реабилитацию. Необходимо учитывать криминальный бэкграунд, международные связи и уровень радикализации подозреваемых для разработки адекватной стратегии. Важно пересмотреть подходы к распределению осужденных, учитывая тяжесть преступления и уровень радикализации. Это требует внедрения комплексной системы оценки, включая психологическую и идеологическую диагностику, а также разработку и внедрение специализированных программ дерадикализации и реабилитации в пенитенциарных учреждениях. Кроме того, необходимо повышать квалификацию сотрудников пенитенциарных учреждений, обеспечивая их необходимыми знаниями и навыками для эффективной работы с радикализированными осужденными.

Ключевые слова: экстремизм, терроризм, осужденные, пенитенциарные учреждения, профилактика, противодействие, религия, толерантность.

В ходе заседания Национального курултая 15 марта 2024 г. Глава государства К.-Ж. Токаев заявил: «...Казахстан всегда будет толерантен ко всем вероисповеданиям, воззрениям и учениям, которые не подрывают нашу государственность и общественную мораль» [1]. Данное заявление подтверждает приверженность Казахстана принципам религиозной свободы и плюрализма. Страна исторически является многонациональной и многоконфессиональной, поэтому политика толерантности к различным вероисповеданиям и учениям необходима для поддержания социальной стабильности и предотвращения межэтнических и межрелигиозных конфликтов. Однако важной является оговорка о том, что толерантность будет проявляться только к тем вероисповеданиям и учениям, которые «...не подрывают государственность и общественную мораль» [1]. Это условие предполагает, что государство оставляет за собой право на ограничение или пресечение деятельности религиозных или идеологических движений, если они рассматриваются как угроза национальной безопасности или общественному порядку. Таким образом, заявление отражает баланс между поддержкой свободы вероисповедания и необходимостью защиты интересов государства.

По мнению отечественного ученого О. Сейтжанова, политика толерантности в Казахстане вынуждена учитывать внешние факторы, такие как ситуация в Афганистане и Украине, которые усиливают угрозы экстремизма и терроризма [2]. В ответ на эти вызовы стране необходимо адаптировать свою политику, сохраняя баланс между открытостью и обеспечением национальной безопасности. Нужно находить компромисс между поддержанием своей открытости и уважением прав граждан на свободу вероисповедания и одновременно укреплением механизмов для обеспечения безопасности и стабильности в стране.

Обращение внимания на экстремистские и террористические угрозы критично для обеспечения безопасности граждан, предотвращения насильственных действий и террористических атак, поддержания социальной и политической стабильности, защиты национальных интересов, а также для выполнения международных обязательств по борьбе с терроризмом и экстремизмом. Это позволяет эффективно предотвращать радикализацию, снижать риск вер-

бовки в экстремистские группы и минимизировать потенциальные угрозы для общества и государства.

Экстремистская угроза в Казахстане в 2024 г. становится все более ощутимой, о чем свидетельствуют многочисленные задержания по статьям, связанным с экстремизмом и терроризмом. Важно отметить, что в большинстве случаев лица, задержанные за эти преступления, уже имели судимость. Этот факт заслуживает особого внимания с точки зрения криминологии, так как подчеркивает наличие системной проблемы в процессе реинтеграции бывших осужденных в общество.

Анализируя связь между предыдущими осуждениями и последующими преступлениями экстремистской и террористической направленности, можно предположить, что пенитенциарная система не всегда выполняет свои функции по исправлению и ресоциализации осужденных. Наоборот, в некоторых случаях она может способствовать радикализации лиц, которые выходят из мест лишения свободы с более агрессивными убеждениями и мотивацией к совершению насильственных действий. То есть, «...под радикализацию легко подпадает категория осужденных за насильственные преступления, так как такие лица обладают общей мотивацией агрессии с экстремистами, разделяют их взгляды. Отсюда следует, что осужденные за насилие, вовлекаемые в деструктивно радикальную идеологию, представляют наибольшую опасность, так как совершение насилия для них является обыденным делом» [3].

Так, в июле 2024 г. в Алматинской и Западно-Казахстанской областях, а также в Астане задержаны пятеро граждан Казахстана, которые, по версии следствия, участвовали в пропаганде терроризма, разжигании религиозной розни и вербовке для террористической деятельности. Судом они взяты под стражу. При обысках у них изъяты оружие, боеприпасы, религиозная литература и другие доказательства. Два подозреваемых ранее были осуждены за убийство, грабеж и хулиганство, еще один прошел обучение в зарубежных террористических лагерях и участвовал в боевых действиях за границей [4]. Расследование ведется по трем статьям Уголовного кодекса РК: 174 (разжигание социальной, национальной, расовой или религиозной розни), 256 (пропаганда терроризма или публичные призывы к совершению террористического акта), и 259 (вербовка, подготовка или вооружение лиц для террористической или экстремистской деятельности) [5].

Наличие оружия, боеприпасов и религиозной литературы у подозреваемых указывает на наличие у них ресурсов и материалов, способствующих террористической деятельности. Двое задержанных имеют судимость за тяжкие преступления, что подчеркивает их склонность к насильственным действиям. Один подозреваемый ранее проходил террористическую подготовку за границей и участвовал в боевых действиях, что может указывать на международные связи и более высокую степень радикализации.

Правоохранительные и специальные органы применяют многоуровневый подход к противодействию экстремизму и терроризму, включающий оперативные мероприятия, правоприменение и правозащитные меры. В данном случае, проведение обысков и задержание подозреваемых демонстрируют важность оперативного реагирования и сбора вещественных доказательств для доказательства вины и предотвращения террористических актов.

Наличие судимости у части задержанных и их международные связи подчеркивают значимость криминального и социального бэкграунда в контексте радикализации. Это подтверждает необходимость учета предыдущих преступлений и международного опыта при оценке угроз.

Для эффективной профилактики религиозной радикализации осужденных в пенитенциарных учреждениях Казахстана необходимо устранение организационно-правовых коллизий, развитие комплексных программ дерадикализации и ресоциализации, улучшение условий содержания осужденных, а также повышение квалификации сотрудников пенитенциарных

учреждений и усиление взаимодействия с духовенством Казахстана. Эти меры позволят создать более устойчивую и безопасную среду, способствующую успешной реабилитации осужденных и предотвращению их вовлечения в экстремистскую деятельность.

В соответствии со ст. 89 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Казахстан установлены следующие виды учреждений: минимальной безопасности, средней безопасности, средней безопасности для содержания несовершеннолетних, максимальной безопасности, чрезвычайной безопасности, полной безопасности и смешанной безопасности [6]. Учреждения средней безопасности предназначены для осужденных, представляющих умеренный уровень риска. В таких учреждениях условия содержания более строгие по сравнению с учреждениями минимальной безопасности, но менее жесткие, чем в учреждениях максимальной и чрезвычайной безопасности. Это означает, что осужденные в учреждениях средней безопасности сталкиваются с определенными ограничениями и условиями содержания, но не в такой строгой форме, как в учреждениях более высоких уровней безопасности.

Однако в текущей практике существует дефицит инспекторов по теологической реабилитационной работе с теологическим образованием, что затрудняет проведение религиозного анализа и соответствующую работу с осужденными. В связи с этим, представляется необходимым пересмотреть подход к распределению осужденных по учреждениям. Предлагается, чтобы осужденные распределялись по учреждениям не только на основании тяжести совершенных преступлений, но и с учетом их личной склонности к экстремистским идеям и действиям. Это позволит направлять осужденных в те учреждения, где имеются специалисты, обладающие соответствующей квалификацией, такие как инспекторы-теологи с необходимым образованием и квалифицированные психологи. Такой подход обеспечит более эффективное управление и реабилитацию осужденных, способствуя снижению риска радикализации и улучшению условий для ресоциализации.

Проблема заключается в том, что осуждённые за преступления экстремистской и террористической направленности распределяются судами по учреждениям в зависимости от тяжести своих преступлений, а не по их личной склонности к экстремистским идеям и действиям. Такое распределение приводит к нескольким серьезным последствиям.

1. Осужденные за экстремистские и террористические преступления, обладающие высокой степенью радикализации, могут оказывать значительное влияние на других осужденных, особенно на тех, кто не имеет опыта взаимодействия с экстремистскими идеологиями. Размещение таких лиц в учреждениях (например, максимальной безопасности) без учета их идеологической опасности способствует распространению экстремистских идей.

2. В большинстве пенитенциарных учреждений отсутствуют специализированные программы, направленные на дерадикализацию и реабилитацию осужденных за экстремизм и терроризм. Такое распределение осужденных по учреждениям средней или максимальной безопасности затрудняет проведение целенаправленных реабилитационных мероприятий, которые могли бы эффективно противостоять экстремистским убеждениям.

3. Суды, принимая решение о распределении осужденных исключительно на основе тяжести преступления, могут упустить важные аспекты, связанные с личной радикализацией и потенциальной угрозой со стороны осужденных. Это создает ситуацию, когда осужденные с высоким уровнем радикализации могут находиться в учреждениях, не предназначенных для работы с такими лицами, что увеличивает риск их негативного воздействия на других осужденных.

4. Размещение высокорадикализованных осужденных вместе с обычными преступниками может привести к созданию и укреплению экстремистских группировок внутри пенитенциарных учреждений. Эти группы способны активно пропагандировать свои взгляды, вербовать новых членов и организовывать экстремистскую деятельность, что значительно услож-

няет управление учреждениями и создает угрозу безопасности как внутри тюрем, так и за их пределами.

5. Персонал пенитенциарных учреждений, не имеющий специальной подготовки для работы с радикализованными осужденными, часто оказывается не готовым к эффективному противодействию их идеологическому влиянию. Отсутствие специализированных знаний и навыков у сотрудников затрудняет идентификацию и контроль за экстремистскими элементами среди осужденных, что увеличивает риск радикализации других осужденных.

Для эффективного решения проблемы радикализации и идеологической опасности осужденных, совершивших экстремистские и террористические преступления, требуется пересмотр существующих подходов к их распределению в пенитенциарные учреждения. Важно учитывать не только тяжесть преступления, но и уровень радикализации и идеологической угрозы каждого осужденного.

Для этого необходимо внедрить комплексную систему оценки, которая будет включать как психологическую, так и идеологическую диагностику. Такая система позволит более точно определить уровень риска и потенциальную угрозу, исходящую от каждого осужденного.

Дополнительно следует разработать и внедрить специализированные программы дерадикализации и реабилитации, которые будут направлены на коррекцию радикальных взглядов и способствовать интеграции осужденных в общество. Применение подобных программ является критически важными мерами для борьбы с радикализацией и экстремизмом. Основная их цель — помочь бывшим радикальным элементам вернуться к нормальной жизни, предотвратив повторные преступления и способствуя социальной стабильности.

Эффективные программы дерадикализации включают в себя предоставление психологической поддержки и консультаций, которые способствуют изменению радикальных убеждений и развитию критического мышления. Образовательные и профессиональные навыки, которые осужденные получают в рамках таких программ, помогают им успешно интегрироваться в общество, обеспечивая трудоустройство и профессиональное развитие.

Также важным аспектом является социальная адаптация, включающая помощь в поиске жилья и работы, а также поддержку в налаживании связей с социальными службами и местными сообществами. Работа с семьями осужденных и создание поддерживающих сообществ играют значительную роль в успешной реинтеграции, так как поддержка со стороны близких и общества может способствовать успешному изменению поведения.

Для обеспечения эффективности программ необходимо проводить регулярный мониторинг и оценку их результатов, отслеживая прогресс участников и внося коррективы по мере необходимости. Программы также должны включать превентивные меры, направленные на предотвращение радикализации среди молодежи и уязвимых групп. В конечном итоге, успешная реализация таких программ способствует не только изменению радикальных взглядов и интеграции осужденных, но и общей социальной стабильности и безопасности, а также выполнению международных обязательств по борьбе с терроризмом и экстремизмом.

Кроме того, необходимо повысить квалификацию сотрудников пенитенциарных учреждений, обеспечивая их современными знаниями и навыками для эффективной работы с радикализованными осужденными. Это включает в себя обучение в области теологии, психологии и социальной работы, что позволит улучшить управление и реабилитацию таких осужденных и снизить риск их дальнейшей радикализации.

Список использованной литературы:

1. Выступление Главы государства К.-Ж. Токаева на третьем заседании Национального курултая «Адал адам – Адал еңбек – Адал табыс» // <https://www.akorda.kz/ru/vystuplenieglavy-gosudarstva-ktokaevana-tretem-zasedaniinacionalnogo-kurultaya-1525116>

2. Сейтжанов О.Т. Дифференциация и унификация экстремистских и террористических преступлений по уголовному законодательству Республики Казахстан // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2022. — № 4 (78). — С. 85–89.

3. Исаков А.К. Профилактика религиозной радикализации осужденных // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2022. — № 4 (78). — С. 179–185.

4. КНБ провел задержания в нескольких регионах Казахстана // https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/knb-provel-zaderjaniya-v-neskolkih-regionah-kazahstana-544066/

5. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 г. № 226-V (с изм. и доп. по сост. на 12.09.2023 г.) // Егемен Қазақстан. 2014. 9 июля.

6. Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан от 5 июля 2014 г. № 234-V ЗРК (с изм. и доп. по сост. на 01.07.2023 г.) // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K140000234> (дата обращения: 22.03.2024).

Баргаринов А.Р.,

жедел-ізвестіру қызметі кафедрасының бастығы,

заң ғылымдарының кандидаты, полиция подполковнигі

(Қазақстан Республикасы ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы,

Қазақстан Республикасы, Қостанай қ., e-mail: pradi111777@mail.ru);

Исаков А.К.,*

арнайы пәндер циклінің аға оқытушысы,

заң ғылымдарының магистрі, полиция майоры

(Қазақстан Республикасы ІІМ Оқу орталығы, Қазақстан Республикасы, Павлодар қ.,

e-mail: asetasset100@gmail.com)

Бұрынғы сотталғандар арасында экстремизмнің қайталануының алдын алу

Аннотация. Экстремизм мен терроризмге тиімді қарсы іс-қимыл жедел жұмыс, құқық қолдану әлеуметтік және психологиялық оңалтуды қоса алғанда, кешенді тәсілді талап етеді. Барабар стратегияны әзірлеу үшін қылмыстық артта қалушылықты, халықаралық байланысты және күдіктінің радикалдану деңгейін ескеру қажет. Қылмыстың ауырлығы мен радикалдану деңгейін ескере отырып, сотталғандарды бөлу тәсілін қайта қарау маңызды. Бұл психологиялық және идеологиялық диагностиканы қоса алғанда, кешенді бағалау жүйесін енгізуді, сондай-ақ пенитенциарлық мекемеде дерадикализация мен оңалтудың мамандандырылған бағдарламасын әзірлеуді және енгізуді талап етеді. Сонымен қатар пенитенциарлық мекеме қызметкерлерін радикалданған сотталғандармен тиімді жұмыс істеу үшін қажетті білім және дағдымен қамтамасыз ете отырып, олардың біліктілігін арттыру қажет.

Негізгі сөздер: экстремизм, терроризм, сотталғандар, пенитенциарлық мекеме, алдын алу, қарсы тұру, дін, толеранттылық.

A.R. Bargarinov,

Head of the Department of Operational Investigative Activities,

Candidate of Law, Police Lieutenant Colonel

(Kostanay Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan

named after Sh. Kabybayev, e-mail: pradi111777@mail.ru);

A.K. Isakov*,

senior lecturer of the cycle of special disciplines, Master of Law, Police Major

(Training Center of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan,

Pavlodar, Republic of Kazakhstan, e-mail: asetasset100@gmail.com)

Prevention of recurrence of extremism among former convicts

Annotation. Effective counteraction to extremism and terrorism requires a comprehensive approach, including operational work, law enforcement, social and psychological rehabilitation. It is necessary to take into account the criminal background, international connections and the level of radicalization of suspects in order to develop an adequate strategy. It is important to reconsider approaches to the distribu-

tion of convicts, taking into account the severity of the crime and the level of radicalization. This requires the introduction of a comprehensive assessment system, including psychological and ideological diagnostics, as well as the development and implementation of specialized programs for deradicalization and rehabilitation in penitentiary institutions. In addition, it is necessary to improve the qualifications of prison staff, providing them with the necessary knowledge and skills to work effectively with radicalized convicts.

Keywords: extremism, terrorism, convicts, penitentiary institutions, prevention, counteraction, religion, tolerance.

УДК 340.14

Бейсеев А.А.,

*ассоциированный профессор кафедры русского языка и литературы им. Г.А. Мейрамова,
магистр юридических наук,*

кандидат филологических наук, ассоциированный профессор (доцент)

(Карагандинский университет им. Е.А. Букетова,

г. Караганда, Республика Казахстан, e-mail: aidar2030@mail.ru);

Шидемов А.Г.,

начальник отделения Научно-исследовательского центра, доктор философии (PhD)

(Алматинская академия МВД РК им. М. Есбулатова,

г. Алматы, Республика Казахстан, e-mail: Sh_azem@mail.ru)

К вопросу об источниках казахского обычного права

Аннотация. В статье рассматриваются теоретические аспекты изучения основных источников казахского обычного права в процессе их развития в определенной хронологической последовательности и с учетом конкретно-исторической обстановки. Анализируются основные особенности правового обычая, судебного прецедента, письменных положений – ереже, принимаемых чрезвычайными съездами биев. Проведенный анализ позволяет рассматривать казахское обычное право на основе преемственности и поэтапности как единую систему в процессе становления, развития в ранний период казахской государственности и последующей интеграции в правовое поле Российской империи. Отдельное внимание уделяется степени влияния постановлений Чингиз-хана на обычное право казахов, роли и значению законодательного памятника «Жеті Жарғы» в кодификации древнего адата, взаимодействию с нормами шариата и общеперсским законодательством.

Ключевые слова: казахское обычное право, правовой обычай, судебный прецедент, положения съезда, бий, Яса, Исконный путь Есим хана, «Ясный путь Касым хана», «Семь Установлений Тауке хана», предание, имперское законодательство, шариат, казахское общество, государство, право.

В большинстве современных научных публикаций обычное право определяют как санкционированную государством совокупность общеобязательных обычаев, отмечая при этом действие обычного права еще на стадии догосударственного общественного устройства. Эти неписанные правила передаются из поколения в поколение в устной форме нередко в виде пословиц, поговорок и афоризмов и санкционируются органами государственной власти в форме судебного решения и обеспечиваются впоследствии принудительной силой государства. И хотя обычно-правовые нормы зарождаются до появления государства, обычное право как правовой феномен возникает лишь тогда, когда государство санкционирует его своей властью.

Казахское обычное право представляет собой совокупность юридических норм и обычаев, сложившихся в результате практики жизни и санкционированных политической властью казахского общества (ханы, султаны, би). Исследователи истории государства и права Казахстана выделяют три основных источника обычного права казахов (қазақтың әдет-ғұрып құқығы):

- 1) правовой обычай (әдет, заң);
- 2) практика суда биев или судебный прецедент (бийдің билігі);
- 3) положения съезда биев (ереже).

Будучи тесно связанными между собой, каждый из этих источников имеет самостоятельное значение, выступая гарантом социальной и политической стабильности кочевого общества на определенном этапе его исторического развития.

Что касается главного источника казахского обычного права – правового обычая (әдет, заң), то он создавался и совершенствовался на протяжении долгого времени, веками, а в некоторых случаях — тысячелетиями. Ведь степное право и обычаи казахов сформированы на базе обычно-правовых норм древних тюрко-монгольских племенных и государственных образований, которые участвовали в этногенезе казахского народа. Некоторые исследователи отмечали особую роль в истории развития правовой системы Казахского ханства «Великой ясы», которая представляла собой совокупность записей различных изречений и распоряжений Чингиз-хана — «монгольский вариант политогенеза/правогенеза, с существованием текстов одновременно сакрального и юридического значения и их ритуальным обнародованием на курилтах с целью поддержания чувства групповой идентичности» (в частности, Ф. Леонтович утверждал, что заимствования из ясы Чингиз-хана встречаются в «Жеті Жарғы» Тауке-хана) [1, 270].

Другие исследователи ставят под сомнение степень влияния постановлений Чингиз-хана на обычное право казахов, справедливо отмечая централизующий «деспотический» характер ясы, которая регулирует отношения, находящиеся за пределами обычного права. Об этом пишет Л.С. Фукс: «Отвергая значение чингисовой ясы как источника казахского права, мы не станем, конечно, отрицать, что известное влияние на обычное право казахов имело обычное право монгольских племен, хотя бы потому, что некоторые из них, как, например, найманы и кереи, сыграли важную роль в образовании казахской народности. Но необходимо при этом иметь в виду, что яса Чингиса вовсе не может быть отождествляема с обычным правом народов, подавляемых империей, и даже с обычным правом монгольских племен» [2, 121].

Также не стоит забывать, что впоследствии, уже в золотоордынский период, когда на осколках Монгольской империи образовался Улус Джучи, «можно говорить, как минимум, о трех разновидностях яс: 1) нормативные постановления дочингисовой эпохи, исходящие от племенных вождей и ранних ханов; 2) постановления Чингис-хана, собранные в более или менее окончательной редакции к 1225 г. (так называемая «Великая яса»); 3) постановления преемников Чингис-хана» [3, 35].

Таким образом, яса, в отличие от обычно-правовых норм, которые имеют стихийный характер, исходит из наличия сильной централизованной «наднациональной» власти, целенаправленно создается как орудие ее укрепления, и, следовательно, не может быть в чистом виде источником обычного права казахов.

Основными источниками права Улуса Джучи (Золотой Орды) являлись обычно-правовые нормы (торе, йосун, адат и международные обычаи), шариат (мусульманское право) и имперское право (Великая яса, ярлыки). Вместе с тем, Казахское ханство, наследуя Золотой Орде, переработав систему права Монгольской империи и Улуса Джучи, пошло по пути преемственности кочевого права тюрко-монгольских племен, взяв за основу правоотношений в обществе обычное право (адат) в противовес мусульманскому шариату (фикх) и своду нормативных предписаний Чингиз-хана (яса).

Здесь стоит отметить, что вышесказанное не означает полное устранение из казахского права шариатских норм, имевших место в государственно-правовых отношениях у тюркских народов задолго до периода Монгольской империи в истории Великой Степи. Следы тюрко-мусульманского влияния обнаруживаются в самой ясе Чингиз-хана, созданной в целях укрепления нового государственного строя и имеющей сходство с «Кутадгу Билиг» — тюрк-

ской поэмой караханидской эпохи об искусстве управления государством, написанной Юсуфом Баласагуни. Последняя, в свою очередь, идейно перекликается с «Трактатом о взглядах жителей добродетельного города» великого ученого-энциклопедиста, уроженца тюркского Отрара — мусульманского мыслителя аль-Фараби.

По мнению Л.С. Фукса, роль и значение шариата в обычном праве казахов были сознательно приуменьшены в большинстве исследований колониального периода в истории Казахстана: «Царизм изгонял шариат, во-первых, потому, что видел в нем почву для проникновения в Казахстан враждебной иностранной агентуры, действовавшей всегда под флагом панисламизма, во-вторых, потому, что не хотел усиливать позиции казахской знати. Вытеснить шариат было тем легче, что защиту основных интересов байства, которая раньше осуществлялась при помощи острой шариатской репрессии, теперь взяло на себя уголовное право империи в царских судах» [4, 144].

С некоторой долей условности можно утверждать, что мусульманское право в разные периоды времени и в разном соотношении имело определенное влияние на обычное право казахов, в частности, на протяжении XIX века в казахском праве происходило взаимопроникновение шариатских норм с обычно-правовыми, преимущественно, в области семейно-брачных отношений. Как нам представляется, нормы шариата являются дополнительным историческим источником казахского права, и это утверждение требует отдельного изучения.

Говоря о правовом обычае — адате (эдет) — как источнике казахского права, необходимо остановиться на «Жеті Жарғы» («Семь Установлений») Тауке хана — правовом памятнике конца XVII века, в котором нашли свое отражение традиционные нормы обычного права казахов.

Следует отметить, что Закон Тауке хана «Жеті Жарғы» в некотором роде имел политическое значение, так как складывался под влиянием «Их Цааз» (1640 г.), ойратского Уложения последней кочевой империи Евразии. «Можно утверждать, что идея создания «Жеты-Жаргы» относится к 70-м гг. XVII в. и явилась ответным действием казахского Тауке хана и его окружения на законодательную инициативу противника Казахского государства правителя Джунгарского ханства Галдана хунтайджи, когда казахи вели изнурительную борьбу с джунгарами. Появление «Жеты-Жаргы» обусловлено стремлением приспособиться к новой военно-политической ситуации, сплотив казахов для борьбы с внешним врагом — джунгарами, война с которыми была неизбежной» [5, 31].

По мнению исследователей, в «Жеті Жарғы» Тауке ханом и его соратниками предпринята попытка кодифицировать обычаи по образцу уложений предшественников — ханов Есима и Касыма, что нашло свое выражение в формуле «Есім ханның ескі жолы, Қасым ханның қасқа жолы, Тәуке ханның төте жолы» (исконный путь Есим хана, ясный путь Касым хана и прямой путь Тауке хана). Политическая власть в лице этих исторических личностей руководствовалась целью кодифицировать обычно-правовые нормы, чтобы устранить произвольное толкование и санкционировать обычаи, придав им силу закона в кочевом обществе казахов. Эти незыблемые правила — «жарғы» — как высшие формы норм в государстве, представляли собой не писанное право, а совокупность пословиц и изречений, применявшихся в казахском обществе вплоть до середины XIX века. Тем не менее, изначально провозглашенные нормы «Жеті Жарғы» не имели застывшего характера, они изменялись и совершенствовались в процессе их применения, в том числе в судебной практике уполномоченных лиц (ханов, султанов, биев). Емко и содержательно звучит это установление в изречении Майкы-бия: «Әдет әдет емес, жөн — әдет» — «Не всякое обыкновение установленный обычай, правильное решение — вот истинный обычай».

Примером того, как могли трансформироваться обычно-правовые нормы под воздействием объективных процессов, происходивших в казахском обществе, может служить народное предание о Калкамане и Мамыр [6]. Согласно преданию главные герои нарушают

установленный обычаем экзогамный запрет на брак между родственниками до седьмого колена по мужской линии. Калкаман и Мамыр происходят из одного рода и находятся между собой в отдаленном непрямом родстве. Подобные отношения признавались инцестуальными и по закону Тауке хана карались смертной казнью. Однако бий-родоначальник Анет в ходе судебного разбирательства принимает компромиссное решение, заменив главному обвиняемому (Калкаману) смертную казнь, которую требовал обычай, на судебное испытание — «окқа байлау». Тем самым, судебный приговор, вынесенный знаменитым бием, получил статус судебного прецедента (бийдің билігі) и был включен в действующее обычное право казахов. Здесь в результате толкования обычно-правовых норм с приложением к конкретной жизненной ситуации принимается судебное решение, которое, как образец для аналогичных по составу дел, приобретает силу источника права.

Академик С.З. Зиманов, рассматривая судебную практику биев по казахскому обычному праву, в частности, пишет: «Нормативно-правовой опорой бийского суда и биев, кроме обычно-правовых «ханских» уложений, было прецедентное право, то есть постановления по конкретным делам известных и знаменитых биев, которые как судьи уже приобрели всеказахскую известность» [7, 47]. Таким образом, значимость прецедента по казахскому обычному праву определялась прежде всего убедительностью представленных доводов и авторитетом судьи-бия. В обычно-правовой судебной практике отсутствует иерархичность при вынесении решений, все судьи формально юридически равны, а значит, их решения обладают не только правоприменительной, но и законотворческой силой.

Прецедентное значение имеют ереже — важный источник казахского обычного права, малые кодексы обычно-правовых норм, принятых знатоками казахского права (биями) на съезде родовых коллективов. Как отмечает Т.М. Культелеев, ереже как соглашение между биями на их съезде для разрешения наиболее сложных дел практиковалось со времен Тауке хана. В письменной форме под контролем российской администрации ереже стали записывать со второй половины XIX века, поэтому на их содержание серьезное влияние оказало имперское законодательство [8, 137–138].

Развитие формы хозяйствования, колониальная политика российской администрации, проводимая в казахской степи, способствовали трансформации суда биев в квазинародный коррумпированный суд, деятельность которого приводила к хаосу и запутанности при рассмотрении гражданских и уголовных дел в казахском обществе. Реформы царского правительства в виде выборности судей, ограничения по подсудности суда биев, непродуманного введения норм российского законодательства с целым рядом судебных инстанций привели к неудовлетворительному состоянию дел в сфере управления Степным краем и Туркестаном. В этот период суд биев утратил социальную власть в казахском обществе, вместе с ослаблением родового начала, несмотря на устойчивый режим кочевого хозяйства, наступила нравственная деградация судебного правосудия по обычному праву казахов, о чем неоднократно писали в своих трудах казахские просветители Шокан Уалиханов, Абай Кунанбаев, Алихан Букейханов, Ахмет Байтурсынов, Мыржакып Дулатов и многие другие представители национальной интеллигенции.

В этом социально-экономическом и политическом контексте российской администрацией легитимизируются чрезвычайные съезды биев, которые созывались для совместного обсуждения между волостями наиболее значительных и сложных дел. В ходе съезда его участниками в письменной форме составлялись ереже — нормативные правила, сформулированные на основе прецедентных судебных решений, древних обычаев, религиозных норм и в соответствии с официальной политикой органов власти.

Вместе с тем усилению правотворческой функции ереже способствовало широкое развитие товарно-денежных отношений и новых форм хозяйствования, в том числе земледельческого производства. В записях ереже появляются новые нормы, регулирующие земельные и

меновые отношения, происходят изменения в области семейно-имущественных отношений под влиянием шариата и имперского законодательства. В соответствии с новыми реалиями ереже как источник казахского права были призваны систематизировать существующие обычно-правовые нормы, отражать внесенные изменения в некоторые из норм и обеспечить их единообразное применение. «В ереже в систематизированном виде излагались вопросы о порядке судопроизводства и подсудности, о сроках давности уголовного преследования, об ответственности соучастников преступления, о видах и размерах наказания, в частности о размерах куна (выкупа) и аипа (штрафа), об отягчающих и о смягчающих вину обстоятельствах и т. д.» [9, 174].

Таким образом, вычленение основных исторических источников казахского обычного права позволяет утверждать, что, несмотря на значительное влияние разнообразных правовых идей на казахское общество, как в период позднего Средневековья, так и Нового времени, казахский народ сохранил свою основу представления о праве, которая позволила сформировать собственную специфическую модель правосознания, адаптированную к новой юридической практике. Вместе с тем, не находит своего подтверждения утверждение «о крайней консервативности» обычного права казахов.

Основные источники казахского права (правовой обычай, судебный прецедент и положения биев, принятые на чрезвычайных съездах) взаимодействовали в едином коммуникативном пространстве, постепенно видоизменяясь и переплетаясь с нормами шариата и общеперским законодательством. Вопрос об отнесении к дополнительным источникам казахского права законодательных установлений ханов — жарғы (в которых происходит переосмысление обычая и закона) — и норм шариата, на наш взгляд, все еще остается открытым и должен стать предметом отдельного изучения. Аналитическое разграничение между историческими источниками казахского обычного права, в силу условности границ между ними, должно носить последовательный характер в соответствии с общемировыми закономерностями развития системы государства и права.

Список использованной литературы:

1. Кочевые империи Евразии: особенности исторической динамики. — М.: Наука — Вост. лит., 2019. — 503 с.
2. Фукс С.Л. Очерки истории государства и права казахов в XVIII и первой половине XIX в. — Астана, 2008. — 816 с.
3. Почекаев Р.Ю. Право Золотой Орды. — Казань: Издательство «Фэн» АН РТ, 2009. — 260 с.
4. Фукс С.Л. Очерки истории государства и права казахов в XVIII и первой половине XIX в. — Астана, 2008. — 816 с.
5. Кадырбаев А.Ш. Памятники степного права «Жеты-Жарғы», «Их Цааз», «Цааджин Бичик» и культурные взаимосвязи ойратов, калмыков и халхасцев с казахами в эпоху Цин // Монголика-XVII: Сб. ст. — СПб.: Петербургское Востоковедение, 2016. — С.30-35.
6. Бейсеев А.А. Судебный прецедент по обычному праву казахов в поэме «Калкаман-Мамыр» Ш. Кудайбердиева // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2021. — № 1 (77). — С. 80–85.
7. Зиманов С.З. Мир права казахов «Жарғы» — уникальная система права // Древний мир права казахов: Материалы, документы и исследования: В 10 т. / Под ред. С.З. Зиманова. Т. 1. — Алматы: Жеті жарғы, 2004. — 632 с.
8. Культелеев Т.М. Уголовное обычное право казахов. — Караганды: Болашак-Баспа, 2004. — 430 с.
9. Вареникова С.П. Казахское обычное право и судопроизводство биев // Lex russica. — 2016. — № 8. — С. 168–177.

Бейсеев А.А.,
Ғ.А. Мейрамов атындағы орыс тілі мен әдебиеті кафедрасының
қауымдастырылған профессоры, заң ғылымдарының магистрі,
филология ғылымдарының кандидаты,
қауымдастырылған профессоры (доцент)
(Академик Е.А. Бөкетов атындағы Қарағанды университеті,
Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., e-mail: aidar2030@mail.ru);
Шидемов А.Г.,

Ғылыми зерттеу орталығының бөлімше бастығы, философия докторы (PhD)
(Қазақстан Республикасы. ІІМ М. Есболатов атындағы Алматы академиясы,
азақстан Республикасы Алматы қ., e-mail: Sh_azem@mail.ru)

Қазақтың әдет-ғұрып құқығының бастау көзі

Аннотация. Мақалада белгілі бір хронологиялық реттілікпен және нақты тарихи жағдайды ескере отырып, оларды дамыту процесінде қазақтың әдет-ғұрып құқығының негізгі көзін зерттеудің теориялық аспектісі қарастырылады. Билердің төтенше съезі қабылдаған құқықтық әдет-ғұрып, сот прецеденті, жазбаша ережелердің негізгі ерекшелігі талданады. Жүргізілген талдау сабақтастық пен кезеңділік негізінде қазақтың әдет-ғұрып құқығын қазақ мемлекеттілігінің алғашқы кезеңіндегі қалыптасу, даму және кейіннен Ресей империясының құқықтық өрісіне интеграциялау үдерісіндегі біртұтас жүйе ретінде қарастыруға мүмкіндік береді. Шыңғыс хан қаулысының қазақтың әдет-ғұрып құқығына әсер ету дәрежесіне, ежелгі әдетті кодификациялаудағы «Жеті жарғы» заңнамалық ескерткішінің рөлі мен маңыздылығына, шарият нормасы және жалпы империялық заңнамамен өзара іс-қимылға ерекше назар аударылады.

Негізгі сөздер: қазақтың әдет-ғұрып құқығы, құқықтық әдет, сот прецеденті, съезд ережесі, жасақ, «Есім ханның ескі жолы», «Қасым ханның қасқа жолы», Тәуке ханның «Жеті жарғысы», аңыз, империялық заңнама, шарият, қазақ қоғамы, мемлекет, құқық.

A.A. Beiseev,
Associate Professor of the Department of Russian Language and Literature
named after G.A. Meiramov, Master of Law,
Candidate of Philological Sciences, Professor (Associate Professor)
(Karaganda University named after Academician E.A. Buketov, e-mail: aidar2030@mail.ru);

A.G. Shidemov,
Head of the Department of the Scientific Research Center,
Doctor of Philosophy (PhD)
(Almaty Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after M. Esbulatov, e-mail: Sh_azem@mail.ru)

On the issue of the sources of kazakh customary law

Annotation. The article examines the theoretical aspects of studying the main sources of Kazakh customary law in the process of their development in a certain chronological sequence and taking into account the specific historical situation. The main features of legal custom, judicial precedent, and written heresy provisions adopted by extraordinary congresses of biys are analyzed. The analysis allows us to consider Kazakh customary law on the basis of continuity and phasing as a single system in the process of formation, development in the early period of the Kazakh statehood and subsequent integration into the legal field of the Russian Empire. Special attention is paid to the degree of influence of Genghis Khan's decrees on the customary law of the Kazakhs, the role and significance of the legislative monument «Zhety Zhargy» in the codification of ancient adat, interaction with Sharia norms and general imperial legislation.

Keywords: Kazakh customary law, legal customs, judicial precedent, Congress Rules, Squad, «Yessim Khan's old way», «Kasym Khan's Kaska way», Tauke Khan's seven statutes, legend, Imperial legislation, Sharia, Kazakh society, state, law.

Булеулиев Б.Т.,
профессор, заң ғылымдарының докторы, қауымдастырылған профессор
(e-mail: bbuleuliev@mail.ru);
Қалиев А.Қ.,
заң ғылымдарының кандидаты, доцент
(*Esil University, Қазақстан Республикасы, Астана қ., e-mail: Kaliev_askar2011@mail.ru*)

Сыбайлас жемқорлықтың алдын алу ретінде қылмыстық құқық бұзушылықтың бірнеше рет жасалуын саралау

Аннотация. Мақала Қазақстан Республикасы Қылмыстық кодексі 12-бабының 1-бөлігінде қарастырылған «қылмыстық құқық бұзушылықтың бірнеше рет жасалуы» деген заң термині Қылмыстық кодекстің Ерекше бөліміндегі нормада қолданылуына қатысты арналған. Бұл «бірнеше рет жасалуы» деген заң терминінің қолданылуына қатысты бірнеше сұрақ туындайды және заңнамалық техникасының негізгі талабына сай емес. Біріншіден, қылмыстық құқық бұзушылықтың «бірнеше рет жасалуы» деген заң термині Қылмыстық кодекстің мәтінінде біркелкі қолдану қағидасы бұзылған. Екіншіден, «қылмыстық құқық бұзушылықтың бірнеше рет жасалуы» заң термині сыбайлас жемқорлықты әрекетке мүмкіндік тудыратын норма болып табылады.

Авторлар Қылмыстық кодекстің Ерекше бөлім нормасында берілген «қылмыстық құқық бұзушылықтың бірнеше рет жасалуы» заң термині қолданылған барлық бапты тізбектеп, қандай бапта аталған заң терминінің қосарланып және қандай бапта бөлек-бөлек берілгеніне талдау жасады, соған қоса Қылмыстық кодекстегі қылмыстық-құқықтық норманың мәтіні әртүрлі болмауы керек екенін атап өтіп, салыстырмалы дәлел келтіреді. Бұл мәселені шешу үшін келтірілген дәлелді еске ала отырып, Қазақстан Республикасы Қылмыстық кодекстің Ерекше бөлім нормасында берілген «қылмыстық құқық бұзушылықтың бірнеше рет жасалуы» заң терминін сол норманың 2-бөлімінен 3-бөліміне өзгертуді ұсынады.

Негізгі сөздер: қылмыстық құқық бұзушылықты саралау, сыбайлас жемқорлықтың алдын алу, қылмыстық құқық бұзушылық, сыбайлас жемқорлықты қылмыстық құқық бұзушылық, қылмыстық құқық бұзушылықтың бірнеше рет жасалуы.

Қазақстан Республикасының Қылмыстық заңының (бұдан әрі — ҚР Қылмыстық Кодексі) 12-бабында қылмыстық құқық бұзушылықтың бірнеше рет жасалуының [1] (бұдан әрі — заң термині) толық анықтамасы берілген. Қылмыстың көптілігі түрінің бірі ретінде заң терминнің әртүрлі баптың бөлімінде көзделуі және заң шығарушымен нормалардың жазылуындағы біркелкіліктің сақталмауы, яғни қайсыбір бапта заң термині жеке тармақ ретінде көрсетілген, кейбір бапта «бірнеше рет жасалу» өзге де «не адам өзінің қызмет бабын пайдаланып жасаған дәл сол іс-әрекет», «адамдар тобының алдын ала сөз байласуымен», «қылмыстық топ жасаған», «ірі мөлшерде», «қаруды немесе қару ретінде пайдаланылатын затты қолданып жасалған», «ауыр зардапқа әкеп соққан» қылмыстық әрекетпен Қылмыстық кодекс баптарының 2-бөлімінде қосарланып бір бөлімде берілуі, сол екінші бөлімде көзделген заң терминін 3-бөлімге ауыстыру жағдайы, соның кесірі заң нормасындағы аталған терминнің қолданылуы қылмысты саралауда жауаптылықтан құтылуға мүмкіндік туғызуы, қылмыспен күресетін органдар мен қылмыс жасаған адамдар арасында сыбайлас жемқорлықты қылмыстық әрекеттің жасалуына жағдайдың мүмкіндігі, сыбайлас жемқорлықты қылмыстың алдын алуға кері әсер етуі және осы мәселенің бұрын ғылыми ортада зерттелмеуі түрткі болды.

Зерттеу жұмысының әдіснамалық негізін құбылыс пен процесті танудың жалпы ғылыми диалектикалық әдісі, салыстырмалы құқықтық, формалды логикалық зерттеу әдісі қолданылады. Ізденудің теориялық негізін отандық және шетелдік ғалымдардың заң терминіне қатысты ой-пікірі, ғылыми еңбектері құрады. Зерттеудің эмпирикалық негізі ретінде құқықтық статистикалық дерек танылады. Ғылыми мақалада қылмыстық құқық бұзушылықтың бірнеше рет жасалуының сыбайлас жемқорлықпен байланысына қатысты қылмыстық норма негізге алынды.

Заң шығарушы орган 2014 жылы қабылдаған ҚР Қылмыстық Кодексінің қолданыста болғанына биыл 10 жыл толады. Осы уақыт аралығында аталған заңға қаншама өзгеріс пен толықтыру енгізілсе де, норманың жетілдірілуі, баптарда көзделген мәтіннің дұрыс жазылуы, заңдылық техниканың сақталуы туралы сұрақ бірқатар норма үшін әлі де болса ғылыми тұрғыдан зерттеуді қажет етеді.

Бұрын қолданыста болған ҚР Қылмыстық Кодексінің (1997 ж.) 11-бабында «Қылмыстың бірнеше мәрте жасалуы» анықтамасы берілген, ал Ерекше бөлім нормасынан «қылмыстың бірнеше мәрте жасалуы» қайсыбір бапта 2-3-бөлімде шашыраңқы қолданылғанын және баптардың мәтінінде біркелкіліктің сақталмағанын көреміз [2].

Осы аталып, көрсетілген нормаға талдау жасай отырып, бұрынғы (1997 ж.) ҚР Қылмыстық кодексінің нормасындағы кемшілік, қолданыстағы ҚР Қылмыстық кодексінің (2014 ж.) баптарында сол қалпында кездесетініне куә болып отырмыз.

Қазақстан Республикасының «Құқық бұзушылық профилактикасы туралы» (бұдан әрі — заңның) 2010 жылдың 29 сәуіріндегі № 271-IV Заңының 3-бабы «Заңның мақсаты мен міндеттері» 2-тармағында «құқық бұзушылық деңгейін төмендету», 3-тармағында «құқық бұзушылық профилактикасы жүйесін жетілдіру, сондай-ақ оларға итермелейтін себеп пен жағдайды анықтау, зерделеу, жою» міндеті көзделген.

Аталған заңның нормасын басшылыққа ала отырып, сыбайлас жемқорлықты құқық бұзушылықтың деңгейін төмендету мақсатында, ондай норманың бар екені және себебі мен жағдайы ескерілуі қажет.

Ал осы ҚР «Құқық бұзушылық профилактикасы туралы» Заңының 4-бабы «Құқық бұзушылық профилактикасының принциптері» 6-тармағында «ғылыми негізділік», 8-тармағында «құқық бұзушылық профилактикасында алдын алу шарасының жазалау шарасынан басымдығы» принципі көзделгенімен, өкінішке қарай, бұл принциптің нақты сақталмайтынын, профилактика шарасының тиісті деңгейде жүзеге аспайтынын айтпай кетуге болмайды.

Аталған нормаға сәйкес заң шығарушының өзі де жазалау шарасынан алдын алу шарасының басымдылығын басты назарға алып отыр.

Сонымен бірге ҚР «Құқық бұзушылық профилактикасы туралы» Заңының 9-бабы 2-тармағына сәйкес Әділет органдары «құқық бұзушылық жасауға итермелейтін норма қабылдануының алдын алу мақсатында нормативтік құқықтық актілердің жобасына заңдық сараптама жүргізеді» [3], - деп айтылған, ал біз өзіміздің тарапымыздан заң жобасы емес, нақты қолданыстағы заңдардың мәтінінен құқық бұзушылық жасауға итермелейтін норманы анықтап, алдын алу мақсатын ұсынып отырмыз. Бұл көтерген мәселе осы уақытқа ғылыми ортада зерттелмегенін аңғартады.

Аталған ҚР «Құқық бұзушылық профилактикасы туралы» Заңының міндетін, принципін, алдын алу мақсатына біздің жүргізген ғылыми талдау мәнінің ерекшелігін айтуымыз қажет.

Ал 2014 жылы қабылданған қолданыстағы ҚР Қылмыстық кодексінің Ерекше бөлім бабының 2-3-бөлімінде көзделген «бірнеше рет жасалуы» норманың салыстырмалы ерекшелігі туралы, тек меншікке қарсы қылмыстық құқық бұзушылық бойынша, бұрынғы кодекстің нормасында 2-бөлімде болса, ал қазіргі қолданыстағы тура сол тараудағы қылмыста 3-бөлімде қарастырылған.

Сыбайлас жемқорлықты қылмысқа қарсы біршама заң қабылданды, ол заң нормасына өзгеріс пен толықтыру енгізіліп, тағайындалатын жаза қатаңдатылды. Бәрібір аталған іс-әрекет тоқтар емес. Біздің көтеріп отырған мәселе — қылмыстық заң нормасы бойынша қылмысты саралауда сыбайлас жемқорлық қылмысының жасалуына түрткі болатын, кейбір норманың берілуіне өзгерту енгізу арқылы сыбайлас жемқорлықты қылмыстың жасалуының алдын алу [4].

Криминологияның ғылым ретіндегі мазмұнын профессор Е. Алауханов өз еңбектерінде былай көрсетеді: «қылмыскерлікті, оның өзгерісін, аймақтық және әлеуметтік-топтық ерекшелігін зерттеу және бағалау; тиісті қылмыскерліктің детерминация және себептілік процесін, оның өзгерісі мен айырмашылығын зерттеу және бағалау; қылмыскерлікпен күрес жөнінде, сондай-ақ криминологиялық зерттеудің әдіснамасына мен әдістемесіне қатысты ұсыныс дайындау» [5, 14].

Қылмыстылықты криминологиялық алдын алу алдын алудың өзара қарым-қатынасында қылмыстық-құқықтық қылмыстылыққа қарсы іс-қимыл жүйесін дамытуда айтарлықтай рөл атқарады [6, 12].

Т.Б. Разгильдиев әртүрлі қылмыстың алдын алуға аз шығын кететінін болжай келе, қылмыспен күресуден гөрі оның алдын алу оңайырақ, бірақ осы бағытты зерттеушілер ұсынған алдын алу тәсілі өте күрделі екенін айтады. Олай болмаған жағдайда, шындығында, мемлекет қылмыспен күреспей, тек олардың алдын алып отырар еді [7, 85].

М.В. Гончарованың пікірінше, іс-әрекеттің алдын алу – қылмысқа әсер етудің ең арзан, бірақ жемісті әдісі, бұл «қылмыстық фактор мен генетикалық негізді уақытында анықтау және жою» [8, 154-158].

Елімізде құқық саласының ішінде криминология (қылмыстың алдын алу) саласы – өте аз зерттелетін (жоқтың қасы) саланың бірі. Кезінде осы салада еңбек еткен ғалымдардың қылмыс жасалғанынан кейін зерттегеннен гөрі, оның алдын алу, болдыртпау әлдеқайда жеңіл және зардабы да аз болатынын айтқан пікірімен толық келісеміз.

Біз көтеріп отырған мәселенің бірі және бірегейі – ҚР Қылмыстық кодексінің жекелеген бабындағы қылмыстық құқық бұзушылықтың бірнеше рет жасалуы туралы норманың қолданылуын ретке келтіру.

Профессор И.Ш. Борчашвили де ғылыми ортада осы мәселеге қатысты қылмыстық заң нормасын қабылдауда ведомствалық органдардың араласуынан және олардың өз мүддесін қорғауынан арыла алмай келе жатқанымыз туралы өз ойын білдірген болатын [9].

Әлемнің кез келген елі мыңдаған жыл бойы сыбайлас жемқорлық қылмысымен қанша рет күрессе де, қоғамға қауіпті осы әрекеттен арыла алмауда. Солардың қатарына біздің ел де кіреді. Соның бір дәлелі ретінде, мәселен, 2023 жылдың қаңтар айында Transparency International 2022 жылға арналған сыбайлас жемқорлықты қабылдау индексі (ИВК) жариялады. Осы мәліметке сәйкес Қазақстан Республикасы 180 елдің ішінде 2021 жылы 37 балл жинаса, 2022 жылы 36 балл жинап, 101-орынға шықты [10].

Біздің зерттеуіміз бойынша қолданыстағы ҚР Қылмыстық кодексінің Ерекше бөлім баптарының 2-бөлімінде «қылмыстық құқық бұзушылықтың бірнеше рет жасалуы» 60-бапта кездеседі.

Жоғарыда айтылғанды ескере отырып, зерттелетін мәселені шешудің толық, бірақ қолайлы нұсқасы баптардың 2-бөлімінде берілген «бірнеше рет» заң терминін сол баптың 3-бөлімі көзделген бапқа орнын ауыстыру болып табылады.

ҚР Қылмыстық кодексінің кейбір 221, 228, 232, 253, 258, 271, 288, 308, 368, 385, 396-баптарында қылмыстық құқық бұзушылықтың «бірнеше рет жасалуы» қосарланып бір бөлімінде қарастырылған.

Ал осы аталған ҚР Қылмыстық кодексінің келесі баптарында, яғни: 216-б. 2-б.; 217-б. 2-б.; 217-1 б. 2-б.; 218-бабында қылмыстық құқық бұзушылықтың «бірнеше рет жасалуы» бөлек-бөлек берілген.

Сонымен, біз жоғарыда берілген Қылмыстық кодекс баптарының мәтініндегі қылмыстық құқық бұзушылықтың «бірнеше рет жасалуы» қылмыстық әрекетпен қайсыбір бапта қосарланып бір бөлімінде берілуін және бөлек-бөлек беріліп жазылған норманың куәсі болдық. Дегенмен, біздің ойымызша, Қылмыстық заң нормасының «біркелкілік» жазылуында заңдылық техникаға мән берілмегенін байқауға болады.

Ал ҚР Қылмыстық кодексінің Ерекше бөлімінде көзделген қылмысты саралау «бірнеше рет» жасалуы баптарының 3-бөлімінде 22-бапта берілгенін көреміз.

Қылмыстық заң нормасына назар аударсақ, көпшілігінде қылмыстық құқық бұзушылықтың «бірнеше рет жасалуы» баптардың 2-бөлімінде көзделген.

Аталған нормаға қатысты, біздіңше, қылмыстық құқық бұзушылықтың бірнеше рет жасалуын саралау және ондай жасалған қылмысқа жаза тағайындау кезінде қылмыспен күресетін органдар мен қылмыс жасаған адамдар арасында сыбайлас жемқорлық қылмыстық әрекетінің алдын алу бүгінгі өзекті мәселесі деп ойлаймыз. Мәселен, қылмыстың «бірнеше рет жасалуы» әрекеті бойынша қылмысты қудалау органы қылмысты саралау кезінде қылмыс жасаған адамды жәбірленушімен өзара татуластырып, оның жасаған қылмысын сол баптың 1-бөліміне ауыстырып (яғни қылмыстың бірнеше рет жасалуы болмағандай), ол 1-бөлім бойынша ҚР Қылмыстық кодексінің 65-бабын «Шынайы өкінуіне байланысты қылмыстық жауаптылықтан босатуды» басшылыққа ала отырып, қылмыстық жауаптылықтан құтқару жағдайы кездеседі.

Осылайша, қылмыспен күресетін органдар мен қылмыс жасаған адамдар арасындағы сыбайлас жемқорлық әрекетіне мүмкіндік тудыратын ҚР Қылмыстық кодексінде кейбір норма бар екеніне көз жеткіземіз.

Жоғарыда көрсетіліп, айтылып өткен заңның негізіне, ғалымдардың пікіріне сәйкес құқық бұзушылық жасауға итермелейтін норманың ҚР Қылмыстық кодексінде бар екенін, ондай нормаға өзгеріс енгізу қажеттілігін ұсынамыз.

Сонымен, осы айтылғанды тұжырымдай келе, авторлар мынадай түйін жасайды:

1. ҚР Қылмыстық кодексінің 218-бабы «Қылмыстық жолмен алынған ақшаны және (немесе) өзге мүлікті заңдастыру (жылыстату)» 2-бөлімінің 2-тармағындағы «бірнеше рет» заң терминін аталған бөлімнен алып тастап, осы баптың 3-бөлімінің 4-тармағы ретінде келесі нысанда толықтыруды «4) бірнеше рет жасалған іс-әрекет... », ал 2-бөлімді (1-2 тармақтармен қалдыруды).

2. ҚР Қылмыстық кодексінің 234-бабы «Экономикалық контрабанда» 2-бөлімінің 1-тармағындағы «бірнеше рет» заң терминін аталған бөлімнен алып тастап, осы баптың 3-бөлімінің 3-тармағы ретінде келесі нысанда толықтыруды «3) бірнеше рет жасалған іс-әрекет... », ал 2-бөлімді (1-4 тармақтармен қалдыруды).

3. ҚР Қылмыстық кодексінің 249-бабы «Рейдерлік» 2-бөлімінің 2-тармағындағы «бірнеше рет» заң терминін аталған бөлімнен алып тастап, осы баптың 3-бөлімінің 3-тармағы ретінде келесі нысанда толықтыруды «3) бірнеше рет жасалған іс-әрекет... », ал 2-бөлімді (1-2 тармақтармен қалдыруды) ұсынады.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1. Қазақстан Республикасының 2014 жылғы 3 шілдедегі № 226-V Қылмыстық кодексі. — [Электронды ресурс]. — Қолжетімділік тәртібі: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K1400000226>

2. Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексі (1997 жылғы 16 шілде № 167-1) — [Электронды ресурс]. — Қолжетімділік тәртібі: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=53308032&pos=6;-106#pos=6;-106

3. Қазақстан Республикасының «Құқық бұзушылық профилактикасы туралы» 2010 жылғы 29 сәуірдегі № 271-IV Заңы. — [Электронды ресурс]. — Қолжетімділік тәртібі: https://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z100000271_

4. Каржасова Г.Б., Балгимбеков Д.Ұ., Кенбаев Ж.А. Сыбайлас жемқорлық туралы халықаралық нормативтік-құқықтық актілерлерді ұлттық құқықтық жүйеге енгізу // Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясының «Хабаршы — Вестник» журналы. — 2021. — № 4 (74). 60–67 б.

5. Алауханов Е.О. Криминология (Қылмыстану): Оқулық. Қайта шығарылым. — Алматы: ЖШС Лантар Трейд, 2021. — 295 б.
6. Жемпиисов Н.Ш. Криминология. Общая часть: Учеб. пос. — Алматы: ТОО «Лантар books», 2022. — 126 с.
7. Разгильдиев Б.Т. Объект профилактики общественно опасных посягательств: структура, виды // Юридическая наука. — 2022. — № 4. — С. 84–90.
8. Гончарова М.В. Объекты индивидуальной профилактики преступлений // Развитие российского права: новые контексты и поиски решения проблем: III Московский юридический форум. Международный. науч.-практ. конф.: В 4 ч., Москва, 06–09 апреля 2016 года. — М.: Проспект, 2016. — С. 154–158.
9. Презентация нового комментария к Уголовному кодексу РК под редакцией профессора И.Ш. Борчашвили. — Академия «Bolashaq». 21.02.2022. Режим доступа <https://bolashaq.edu.kz/novosti/prezentaciya-novogo-kommentarija-k-ugolovnomu-kodeksu-rk-pod-redakciej-professora-i-sh-borchashvili/>
10. Казахстан на 101 месте из 180 стран согласно индексу восприятия коррупции — Transparency International. 21.02.2023. — Режим доступа: https://www.inform.kz/ru/kazakhstan-na-101-meste-iz-180-stran-soglasno-indeksu-vospriyatiya-korrupcii-transparency-international_a4038132

Булеулиев Б.Т.,

*профессор, доктор юридических наук, ассоциированный профессор
(e-mail: bbuleuliev@mail.ru);*

Калиев А.К.,

кандидат юридических наук, доцент

(Esil University, г. Астана, Республика Казахстан, e-mail: Kaliev_askar2011@mail.ru)

Квалификация неоднократного совершения уголовных правонарушений как профилактика коррупции

Аннотация. Статья посвящена использованию термина «неоднократность уголовных правонарушений» в нормах Особенной части Уголовного кодекса Республики Казахстан, предусмотренных ч. 1 ст. 12 Уголовного кодекса. Данная норма выявляет несколько проблем и не соответствует основным требованиям законодательной техники относительно термина «многократное совершение». Во-первых, юридический термин «неоднократность уголовных правонарушений» нарушает принцип единообразного применения терминов в тексте Уголовного кодекса. Во-вторых, данный термин способствует коррупционным деяниям. Авторы проанализировали все статьи Особенной части УК РК, в которых использовался юридический термин «неоднократность уголовных правонарушений», указав, в каких статьях данный термин был представлен отдельно, а в каких — в едином виде, проведя сравнительно-правовой анализ. Для решения этого вопроса, учитывая представленные доказательства, авторами предлагается перенести признак «неоднократность уголовных правонарушений», представленный в нормах Особенной части Уголовного кодекса Республики Казахстан, с части 2 на часть 3 этих норм.

Ключевые слова: квалификация уголовных правонарушений, профилактика коррупции, уголовные правонарушения, коррупционные уголовные правонарушения, неоднократность уголовных правонарушений.

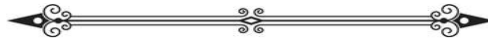
B.T. Buleuliev,
Professor, Doctor of Law, Associate Professor
(e-mail: bbuleuliev@mail.ru);

A.K. Kaliev,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor
(Esil University, Astana, Republic of Kazakhstan, e-mail: Kaliev_askar2011@mail.ru)

Qualification of repeated commission of criminal offenses as a measure for preventing corruption

Annotation. The article is devoted to the use of the term «repeated criminal offenses» in the norms of the Special part of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan provided for in Part 1 of Article 12 of the Criminal Code. This norm reveals several problems and does not meet the basic requirements of legislative technique regarding the term «multiple commission». Firstly, the legal term «repeated criminal offenses» violates the principle of uniform application of terms in the text of the Criminal Code. Secondly, this term contributes to acts of corruption. The authors analyzed all the articles of the Special Part of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan, in which the legal term «repeated criminal offenses» was used, indicating in which articles this term was presented separately, and in which — in a single form, conducting a comparative legal analysis. To resolve this issue, taking into account the evidence presented, the authors propose to change the term «repeated criminal offenses», presented in the norms of the Special Part of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan, from part 2 to part 3 of these norms.

Keywords: qualification of criminal offenses, corruption prevention, criminal offenses, corruption-related criminal offenses, repeated commission of criminal offenses.

УДК 347.9

Весельская Н.Р.,
профессор кафедры правового регулирования экономических отношений,
кандидат юридических наук
(e-mail: veselskiy-l@mail.ru);
Альмухаметова А.Г.,
старший преподаватель кафедры правового регулирования экономических отношений,
магистр юриспруденции
(Карагандинский университет Казпотребсоюза,
г. Караганда, Республика Казахстан, e-mail: almuhametova_1@mail.ru)

Анализ эффективности медиации и перспективы ее применения в Республике Казахстан

Аннотация. Статья посвящена исследованию текущего состояния и перспектив развития несудебных методов разрешения конфликтов, и особое внимание сфокусировано на роли института медиации в контексте разрешения конфликтов в Казахстане. Авторы обращают внимание на такие аспекты, как анализ законодательства, идентификация проблем и трудностей, уровень участия общественности в процессе медиации, необходимость проведения общественных кампаний и др. Подробно рассматриваются практические аспекты применения медиации, освещаются как положительные стороны, так и недостатки данного метода разрешения конфликтов. Статья предоставляет всесторонний взгляд на медиацию и включает в себя конкретные предложения по улучшению развития института медиации в Республике Казахстан.

Ключевые слова: альтернативные способы, медиация, медиатор, посредник, конфликт, примирение, соглашение.

Традиционно разрешение правовых конфликтов осуществляется с помощью правосудия. В условиях загруженности судебной системы и высокой стоимости судебных процедур нарастает потребность в альтернативных методах урегулирования споров. Медиация и другие формы внесудебного разрешения конфликтов предлагают более гибкие, экономичные и

конфиденциальные подходы, способствующие сохранению деловых отношений между сторонами. Рассматриваемые методы уменьшают формализм и снижают негативные последствия для сторон, обеспечивая более быстрое и менее дорогостоящее разрешение конфликтов [1].

Развитие альтернативных методов урегулирования конфликтов становится все более актуальным в современном обществе, поскольку эффективное разрешение споров имеет решающее значение в поддержании стабильности и содействии развитию. Общественное мнение пока не полностью избавилось от советского наследия, и убеждение о монополии государства на решение споров сохраняется. Тем не менее, современный мировой тренд в правосудии направлен на поиск компромисса между конфликтующими сторонами.

В развитых странах 70–90 % споров заканчивается примирением до суда. Прогрессивная общественность зарубежных стран осознала преимущества примирения, позволяющего по собственному желанию не только урегулировать спор, но и восстановить отношения [2]. В последнее время наблюдается увеличение интереса участников конфликтных ситуаций к самостоятельному разрешению возникающих разногласий с применением альтернативных методов урегулирования споров.

Альтернативные методы разрешения юридических конфликтов представляют собой набор определенных приемов и подходов к внесудебному урегулированию споров, которые приводят к заключению сторонами взаимоприемлемого соглашения. Процедуры, используемые в рамках несудебной защиты прав человека, выделяются тем, что каждому предоставляется свобода самостоятельного выбора способа защиты своих прав.

На данный момент в Республике Казахстан законодательно утверждены определенные процедуры, методы и субъекты, предоставляющие поддержку в защите прав и интересов физических и юридических лиц: медиация; партисипативные процедуры; арбитражный процесс; претензионный порядок урегулирования спора; органы местного самоуправления; Уполномоченный по правам человека; Уполномоченный по защите прав предпринимателей (бизнес-омбудсмен); Инвестиционный омбудсмен; нотариальная защита; правозащитные НПО и др.

Наиболее передовым и динамично развивающимся инструментом в области разрешения споров (конфликтов) является медиация. В Послании Главы государства К.-Ж. Токаева народу Казахстана от 1 сентября 2020 г. «Казахстан в новой реальности: время действий» обозначена задача: «развивать и альтернативные способы разрешения споров, что позволит находить компромиссы без участия государства. Такие институты хорошо показали себя в развитых странах...» [3].

Институт медиации в Казахстане появился сравнительно недавно. Он был учрежден Законом Республики Казахстан от 28 января 2011 г. и стал первостепенным шагом в стремлении страны к реформированию правосудия и укреплению внесудебного решения споров [4]. Данный закон не только внедрил систему внесудебного урегулирования споров, но и обеспечил правовую базу для эффективного разрешения конфликтов через медиацию. Применение медиации в гражданских, семейных и трудовых спорах, а также в определенных категориях уголовных дел способствует снижению нагрузки на судебную систему и повышению доступности правосудия. Существенное увеличение использования медиации свидетельствует об эффективности и признании ее как важного инструмента в правовой системе Казахстана.

Медиация в качестве метода разрешения конфликтов в Казахстане претерпела значительное развитие, ориентируясь на поиск корневых причин споров, а не только на устранение их поверхностных последствий. Исследуемый подход отличается от простого примирения, поскольку предусматривает глубокое понимание сущности конфликта и его оснований. В роли медиатора выступает не просто посредник, а квалифицированный специалист, который не имеет права выносить решения или давать юридические советы, но обладает компетенцией

способствовать диалогу между сторонами. Медиатор поддерживает каждую из сторон, обеспечивая равные возможности для выражения их позиций и поиска взаимоприемлемых решений. Эффективность медиации подтверждается прежде всего способностью снижать напряженность в конфликте и способствовать долгосрочному урегулированию.

Медиация предусматривает специфическую роль медиатора, который не несет ответственности за исход примирения или за выработку решения сторонами конфликта. Рассматриваемая особенность определена в ст. 10 Закона Республики Казахстан «О медиации», в которой разграничиваются обязанности медиатора и участников медиационного процесса. Медиатор обеспечивает создание условий для эффективного диалога, способствуя восстановлению взаимопонимания, но итоговое решение принимается сторонами на основе полного осознания всех аспектов конфликта. Медиация в Казахстане позволяет сторонам выбирать медиатора, будь то профессиональный или общественный медиатор, что усиливает доверие к процессу и способствует его успешному исходу [4].

На какие положительные стороны медиации можно рассчитывать:

- медиация значительно способствует разгрузке судебной системы, обеспечивая альтернативный доступ к справедливости, в том числе для уязвимых групп населения. Рассматриваемый положительный момент не только повышает качество правосудия, но и снижает общественную конфликтность, уменьшая поток дел в судах;

- медиация позволяет сторонам самостоятельно формулировать консенсусные решения в спорах, что значительно укрепляет принципы справедливости и субъектности правовых отношений. Следовательно, способствует реализации добровольного урегулирования конфликтов;

- примирительные процедуры, реализуемые в рамках медиации, позволяют оптимизировать расходы времени и финансовых ресурсов;

- медиация отличается высокой степенью мобильности и доступности, позволяя сторонам разрешать споры вне судебных учреждений;

- медиационная процедура упрощает разрешение споров, предоставляя сторонам возможность самостоятельно формировать процессуальные рамки и выбирать нейтрального посредника, что способствует созданию доверительной и эффективной среды для диалога;

- медиаторы имеют решающее значение в создании благоприятной психологической среды, позволяя сторонам конфликта осознать и адекватно артикулировать интересы каждой из сторон;

- автономия медиации от государственных структур обеспечивает независимость процесса и способствует объективному, беспристрастному разрешению споров, что значительно укрепляет доверие участников к процедуре;

- применение медиации сокращает расходы на судебные разбирательства, предоставляя сторонам возможность самостоятельно устанавливать условия оплаты услуг медиатора.

Тем не менее, в процедуре медиации имеются и недостатки:

- успешное завершение медиации требует от сторон подписания соглашения, которое регулирует взаимные обязательства, превращаясь в юридически обязательный документ с силой гражданско-правовой сделки. Рассматриваемое соглашение обеспечивает формальную основу для выполнения принятых обязанностей, однако сохраняет недостатки типичных контрактных обязательств, включая возможность нарушения условий;

- успех медиации напрямую определяется готовностью участников к конструктивному диалогу и взаимным уступкам;

- выбор медиатора требует тщательного подхода и щепетильности, так как эффективность медиации зависит от доверия сторон к нейтральности и компетентности посредника;

– недоверие к медиации подрывает ее потенциал как эффективной альтернативы судебного разбирательства. Для его преодоления необходимо усиление просветительской работы и подтверждение ее нейтральности и эффективности через правовые гарантии;

– эффективность медиации определяется квалификацией и авторитетом медиатора, в то же время профессиональные навыки и опыт в урегулировании споров критически важны для достижения консенсуса между сторонами;

– отсутствие централизованного органа, регулирующего деятельность медиаторов, ограничивает развитие медиации как профессии и уменьшает эффективность в урегулировании конфликтов на национальном уровне;

– разнообразие обучающих программ для медиаторов без централизованного контроля способно приводить к неоднородности квалификации, что затрудняет стандартизацию и повышение качества медиационных услуг на национальном уровне.

С учетом изложенного предлагаем следующее.

1. Определить виды медиации: медиация в гражданском процессе, медиация в уголовном процессе, внесудебная медиация.

2. Определить категории дел на законодательном уровне, по которым требуется строгое соблюдение досудебного урегулирования спора (конфликта).

3. Определить орган, координирующий (не контролирующий) деятельность медиаторов (по аналогии с нотариальной палатой, коллегией адвокатов, палатой частных судебных исполнителей).

4. Проводить обучение будущих медиаторов по специализированному курсу по применению специальной техники переговорного процесса и в целом оказанию качественных услуг.

5. Создать единую информационную платформу для оптимального сближения судебных и внесудебных методов разрешения конфликтов. Это позволит обеспечить участникам легкий доступ к информации о доступных методах, квалифицированных медиаторах и других важных ресурсах.

6. Разработать образовательные программы и тренинги по медиации в учебных заведениях для формирования культуры мирного разрешения конфликтов среди будущих лидеров и граждан.

7. «Продвигать» электронные платформы и онлайн-ресурсы как важный инструмент развития внесудебных способов разрешения конфликтов.

8. Создать стимулы для обучения и профессионального развития медиаторов. Рассматриваемый шаг включает в себя программы стипендий, конкурсы, а также признание вклада медиаторов в разрешение конфликтов.

Устранение пробелов, внесение изменений и дополнений в Закон Республики Казахстан «О медиации», медиационная деятельность должны осуществляться по принципу открытости и гласности [5, 45].

Развитие внесудебных методов разрешения конфликтов в Казахстане — это динамичный и многогранный процесс, требующий постоянного внимания к различным аспектам общества. С учетом современных вызовов, культурных особенностей и инновационных тенденций Казахстан создает устойчивую и эффективную систему разрешения конфликтов, способствуя развитию гармоничного общества.

Список использованной литературы:

1. Кабитов А.Р. Судья СМЭС Карагандинской области. Правовая природа медиации. // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=34867146&pos=4;-70#pos=4;-70.

2. Сулейменова У. Судья Верховного суда Республики Казахстан. Конструктивная обратная связь — стремление к совершенству // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=38373879&pos=3;-44#pos=3;-44&sddoc.

3. Токаев К.-Ж. Казахстан в новой реальности: время действий: Послание Главы государства народу Казахстана 1 сентября 2020 г. // https://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazakhstan-1-sentyabrya-2020-g.

4. Закон Республики Казахстан «О медиации» от 28 января 2011 г. № 401-IV. // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1100000401>.

5. Аубакирова Г.А. Қазақстан Республикасындағы медиация институтын жетілдіру // Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясының «Хабаршы — Вестник» журналы. — 2023. — № 4 (82). — 39–47 б.

Весельская Н.Р.,

*экономикалық қатынастарды құқықтық реттеу кафедрасының профессоры,
заң ғылымдарының кандидаты
(e-mail: veselskiy-l@mail.ru);*

Альмухаметова А.Г.,

*экономикалық қатынастарды құқықтық реттеу кафедрасының аға оқытушысы,
заңтану магистрі*

*(Қазтұтынуодағы Қарағанды университеті,
Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., e-mail: almuhametova_1@mail.ru)*

Медиацияның тиімділігін және оны Қазақстан Республикасында қолдану перспективасын талдау

Аннотация. Мақала жанжалды шешудің соттан тыс әдісін дамытудың қазіргі жағдайы мен перспективасын зерттеуге арналған және Қазақстандағы жанжалды шешу контекстіндегі медиация институтының рөліне ерекше назар аударылады. Авторлар заңнаманы талдау, проблема мен қиындықты анықтау, медиация процесіне қоғамның қатысу деңгейі, қоғамдық науқанды өткізу қажеттілігі және т.б. аспектіге назар аударады. Медиацияны қолданудың практикалық аспектісі егжей-тегжейлі қарастырылады, жанжалды шешудің осы әдісінің оң жақтары да, кемшілігі де көрсетілген. Мақалада медиацияға жан-жақты сипаттама берілген және Қазақстан Республикасындағы медиация институтының дамуын жақсарту бойынша нақты ұсыныс жасалған.

Негізгі сөздер: альтернативті әдістер, медиация, медиатор, делдалдық, жанжал, татуласу, келісім.

N.R. Veselskaya,

*Professor of the Department of legal regulation of Economic Relations,
Candidate of Legal Sciences
(e-mail: veselskiy-l@mail.ru);*

A.G. Almukhametova,

*The Department of legal regulation of Economic Relations Senior Lecturer, Master of Law
(Karaganda University of Kazpotreboyz, e-mail: almuhametova_1@mail.ru)*

Analysis of the effectiveness of mediation and prospects for its application in the Republic of Kazakhstan

Annotation. The article is devoted to the study of the current state and prospects for the development of extrajudicial methods of conflict resolution, and special attention is focused on the role of the institute of mediation in the context of conflict resolution in Kazakhstan. The authors pay attention to such aspects as the analysis of legislation, identification of problems and difficulties, the level of public participation in the mediation process, the need for public campaigns, etc. The practical aspects of the use of mediation are considered in detail, both the positive sides and disadvantages of this method of conflict resolution are

highlighted. The article provides a comprehensive look at meditation and includes specific proposals to improve the development of the mediation institute in the Republic of Kazakhstan.

Keywords: alternative methods, mediation, mediator, intermediary, conflict, reconciliation, agreement.

УДК 343.9

Губайдуллин Ж.Ж.,

*заместитель начальника кафедры организации безопасности на объектах транспорта,
магистр юридических наук, подполковник полиции*

*(Актюбинский юридический институт МВД РК им. М. Бокенбаева,
г. Актюбе, Республика Казахстан, e-mail: amangeldy.gubaydullin@bk.ru);*

Абеуов Е.Т.,

*начальник центра Межведомственного научно-исследовательского института,
кандидат юридических наук, доцент, старший советник юстиции*

*(Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре
Республики Казахстан, г. Косшы, Республика Казахстан, e-mail: 7171180@prokuror.kz)*

Проблемы правового регулирования применения модели поведения, имитирующей преступную деятельность

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы законодательной регламентации такого оперативно-розыскного мероприятия, как применение модели поведения, имитирующей преступную деятельность. Несмотря на то, что оно часто применяется в практической деятельности, в его правовом обеспечении имеются нерешенные вопросы. Прежде всего, это относится к неоднозначности норм уголовного законодательства, освобождающего субъекта данного оперативно-розыскного мероприятия от ответственности за вынужденное участие в преступной деятельности. Его правовая защита в этом случае может быть затруднена, что негативно влияет на практику работы оперативных подразделений. С учетом зарубежного опыта, предложены пути решения данной проблемы.

Ключевые слова: оперативно-розыскные мероприятия, имитация преступной деятельности, оперативно-розыскное законодательство.

Применение модели поведения, имитирующей преступную деятельность (имитация преступной деятельности), значится как одно из общих оперативно-розыскных мероприятий (ОРМ), указанных в ст. 11 Закона Республики Казахстан «Об оперативно-розыскной деятельности» (Закон РК об ОРД) [1]. Больше оно ни в каких нормах этого или какого-либо иного отечественного законодательного акта не упоминается, за исключением старой редакции Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан (УПК РК), где имитация преступной деятельности значилась в качестве одного из негласных следственных действий (НСД) (ст. 231) до декабря 2019 года, после чего была исключена [2].

В чем причина подобной «скудной» законодательной регламентации этого весьма распространенного на практике ОРМ? Насколько сложившееся положение отражается на эффективности противодействия преступности? Для того, чтобы ответить на эти вопросы, следует проанализировать аналогичные правовые акты ряда зарубежных стран со сходными системами законодательства, например, Евразийского экономического союза (ЕАЭС).

Изучение профильных законов, регулирующих оперативно-розыскную деятельность (ОРД) в этих государствах, показывает, что ни в одном из них такого ОРМ нет. Исключение составляет лишь Закон Республики Армения об ОРД, где в статье 14 «Виды оперативно-розыскных мероприятий» значится такое ОРМ, как имитация получения взятки или дачи взятки [3]. Очевидно, что такая узкая направленность данного ОРМ не позволяет решать весь спектр задач, связанных с выявлением, предупреждением и пресечением уголовных правонарушений.

Как отмечает М.П. Сысалов, ценность имитации, то есть демонстрации, внешнего изображения негласным сотрудником или конфиденциальным помощником органов, осуществляющих ОРД, принадлежности к преступной среде, — в том, что она решает множество важных задач. Прежде всего, это элемент внедрения в преступную среду, хотя может осуществляться и самостоятельно как часть легендированного воздействия на фигурантов [4].

Действительно, не всегда имитация преступной деятельности преследует цели внедрения. Иногда это применяется, чтобы ввести разрабатываемых лиц в заблуждение или склонить их к определенным действиям. На перспективность подобных мероприятий в сфере противодействия киберпреступности указывали Т.М. Коржумбаева и Б.Н. Бейсеналиев. По их мнению, имитация сетевой криминальной активности в Интернете способна выявить ряд опасных уголовных правонарушений, от детской порнографии до незаконного оборота оружия и наркотиков [5].

Вместе с тем, видимо, в других странах ЕАЭС не учли вероятность возникновения подобных случаев на практике, включив имитацию преступной деятельности составным элементом оперативного внедрения, без возможности ее самостоятельного осуществления. Такие нормы имеются в ст. 6 Федерального Закона Российской Федерации «Об оперативно-розыскной деятельности» (ФЗ РФ об ОРД) [6], ст. 18 Закона Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности» (Закон РБ об ОРД) [7], ст. 7 Закона Кыргызской Республики «Об оперативно-розыскной деятельности» (Закон КР об ОРД) [8] и ст. 14 Закона Республики Армения об ОРД [3].

Поэтому некоторые ученые имитацию преступного поведения рассматривают в качестве элемента оперативного внедрения, которое должно применяться только в исключительных случаях при наличии специальных оснований и с соблюдением особых условий. При этом, в качестве оснований для нее выделяются «достаточные данные», в том числе полученные оперативно-розыскным путем, о признаках тяжкого или особо тяжкого преступления, подготавливаемого, совершаемого или совершенного преступными группами [9]. Тем самым, на наш взгляд, в этих странах искусственно сужается сфера деятельности оперативных подразделений правоохранительных органов. К примеру, в Казахстане таких жестких требований к основаниям ее осуществления не предъявляется. Имитация преступной деятельности может осуществляться по всем видам уголовных правонарушений, независимо от степени их тяжести, так же, как и внедрение.

Кроме того, мы считаем, что отсутствие отдельной законодательной регламентации имитации преступной деятельности на практике может создать сложности в случае вынужденного участия ее субъекта (штатного сотрудника или конфиденнта) в преступной деятельности. Как отмечает российский специалист С.И. Захарцев, в случае внедрения в криминальную среду они в некоторых случаях вынуждены не имитировать преступную деятельность, а в ней участвовать. Причем такое участие может являться достаточно активным. С одной стороны, ч. 4 ст. 16 ФЗ РФ об ОРД предусматривает, что при защите жизни и здоровья граждан, их конституционных прав и законных интересов, а также для обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств допускается вынужденное причинение вреда правоохраняемым интересам должностным лицом органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, либо лицом, оказывающим ему содействие, совершаемое при правомерном выполнении указанным лицом своего служебного или общественного долга. Однако, с другой стороны, в Уголовном кодексе (УК) РФ не предусмотрено освобождение от уголовной ответственности лица, внедренного в криминальную среду [10].

В этом смысле уголовное законодательство Казахстана выгодно отличается от российского. Как известно, в нем есть специальная норма, посвященная дискреционным полномочиям субъектов ОРД и контрразведывательной деятельности, — ст. 35 УК РК «Осуществле-

ние оперативно-розыскных, контрразведывательных мероприятий или негласных следственных действий». Она гласит:

«1. Не является уголовным правонарушением причинившее вред охраняемым настоящим Кодексом интересам деяние, совершенное при выполнении в соответствии с законом Республики Казахстан оперативно-розыскных, контрразведывательных мероприятий или негласных следственных действий сотрудником уполномоченного государственного органа либо по поручению такого органа иным лицом, сотрудничающим с этим органом, если это деяние совершено с целью предотвращения, выявления, раскрытия или расследования уголовных правонарушений, совершенных группой лиц, группой лиц по предварительному сговору, преступной группой, предупреждения, вскрытия и пресечения разведывательных и (или) подрывных акций, а также если причиненный вред правоохраняемым интересам менее значителен, чем вред, причиняемый указанными уголовными правонарушениями, и если их предотвращение, раскрытие или расследование, а равно изобличение виновных в совершении уголовных правонарушений лиц не могли быть осуществлены иным способом.

2. Положения части первой настоящей статьи не распространяются на лиц, совершивших деяния, сопряженные с угрозой жизни или здоровью человека, экологической катастрофы, общественного бедствия или иных тяжких последствий» [11].

Хотя в данной норме нет прямого указания на такие ОРМ, как внедрение и имитация преступной деятельности, очевидно, что она посвящена преимущественно им. Во всяком случае, в практике оперативных подразделений возникновение подобных ситуаций наиболее вероятно в процессе именно их осуществления.

В то же время, углубленный анализ норм ст. 35 УК РК показывает наличие комплекса проблемных вопросов, которые могут негативно отразиться на правоприменительной практике. Прежде всего это явный оценочный характер указанных условий относительно имитации преступной деятельности.

Например, взять такое условие, как «предотвращение, выявление, раскрытие или расследование уголовных правонарушений, совершенных группой лиц, группой лиц по предварительному сговору, преступной группой, предупреждения, вскрытия и пресечения разведывательных и (или) подрывных акций». На стадии ОРД (еще до начала досудебного расследования), когда только начинается имитация, еще нельзя с уверенностью говорить о достоверном наличии таких условий. И если дискреционное деяние совершено на этом начальном этапе, то как оценивать его правомерность и соответствие норме ст. 35 УК РК?

Аналогичные вопросы возникают и к следующим условиям.

1. «Если причиненный вред правоохраняемым интересам менее значителен, чем вред, причиняемый указанными уголовными правонарушениями». Для практических работников, планирующих ОРМ, важен вопрос: по каким критериям оценивать предполагаемый вред от криминальной деятельности и как затем сопоставлять его с вредом, нанесенным в результате проведенного ОРМ?

2. «Если их предотвращение, раскрытие или расследование, а равно изобличение виновных в совершении уголовных правонарушений лиц не могли быть осуществлены иным способом». На этапе планирования и осуществления имитации преступной деятельности не представляется возможным увидеть всю криминальную картину целиком; собственно, для этого она и осуществляется. Вполне вероятно, что по завершении ОРМ, когда дискреционное действие уже произошло, станет ясно, что можно было добиться цели с помощью иных способов – технической разведки, использования конфиденциальных помощников и т. д. Как тогда оценивать правомерность действий субъектов ОРМ?

Возникают вопросы и к ч. 2 ст. 35 УК РК, особенно в отношении угрозы жизни или здоровью человека. Если понимать норму буквально, то в процессе имитации не допускаются даже словесные угрозы нанесения вреда здоровью, в том числе легкого или средней тяжести.

Насколько такие ограничения соотносятся с необходимостью эффективного противодействия организованным формам преступности? Не являются ли эти условия препятствием на пути проведения наиболее перспективных ОРМ? И главный вопрос: являются ли при этом их субъекты достаточно защищенными в правовом отношении или им проще вообще отказаться от подобных ОРМ? Этот сложный комплекс проблем имеет непосредственное практическое значение, так как неясность в этом вопросе рождает нерешительность в принятии решений оперативными работниками и их руководителями о проведении ОРМ, в ходе которого вероятны указанные случаи. А значит, скорее всего, оно будет отрицательным и пассивным.

Мы считаем, что эту проблему смогли решить в Белоруссии. В частности, УК РБ среди обстоятельств, исключающих преступность деяния, в ст. 38 УК РБ «Пребывание среди участников преступления по специальному заданию» фиксирует следующее:

«1. Не подлежит уголовной ответственности лицо, которое, выполняя в соответствии с действующим законодательством специальное задание по предупреждению или раскрытию преступления и действуя с другими его участниками, вынужденно совершает преступление.

2. Правила части первой настоящей статьи не применяются к лицу, совершившему особо тяжкое или тяжкое преступление, связанное с посягательством на жизнь и здоровье человека» [12].

Такая конструкция нормы уголовного закона решает несколько проблем. Во-первых, делается однозначный акцент на то, что дискреционное деяние является вынужденным, чего нет в казахстанском УК, согласно которому можно его совершать даже не вынужденно. Во-вторых, устраняется множественность толкований и оценочный характер условий правомерности такого деяния. Условие одно – субъект ОРМ находился среди участников преступления. В-третьих, во второй части нормы акцент делается на недопустимости тяжкого или особо тяжкого посягательства на жизнь и здоровье человека.

Учитывая изложенное, не копируя подход, представленный в белорусском законодательстве, представляется целесообразным внести изменения в ст. 35 УК РК, изложив ее в следующей редакции:

«1. Не является уголовным правонарушением причинившее вред охраняемым настоящим Кодексом интересам вынужденное деяние, совершенное при выполнении в соответствии с законом Республики Казахстан оперативно-розыскных, контрразведывательных мероприятий или негласных следственных действий сотрудником уполномоченного государственного органа либо по поручению такого органа иным лицом, сотрудничающим с этим органом.

2. Положения части первой настоящей статьи не распространяются на лиц, совершивших тяжкие либо особо тяжкие посягательства на жизнь или здоровье человека, а также сопряженные с экологической катастрофой, общественным бедствием или иными тяжкими последствиями».

Мы считаем, что подобный подход позволит установить баланс между необходимостью эффективного противодействия преступности и принципом неотвратимости ответственности за совершенное уголовное правонарушение.

Список использованной литературы:

1. Закон Республики Казахстан от 15 сентября 1994 г. № 154-ХІІІ «Об оперативно-розыскной деятельности. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z940004000>_(дата обращения 20.12.2023 г.).
2. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 г. № 231-V. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575852&pos=4392;-32#pos=4392;-32_(дата обращения 20.12.2023 г.).

3. Закон Республики Армения от 22 октября 2007 г. № ЗР-223-Н «Об оперативно-розыскной деятельности». — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.arlis.am/documentview.aspx?docid=81018> (дата обращения 21.12.2023 г.).
4. Сысалов М.П. Основы оперативно-розыскной деятельности: Учебн. — Алматы: Юридическая литература, 2006. — С. 86.
5. Коржумбаева Т.М., Бейсеналиев Б.Н. Лица, оказывающие содействие в выявлении преступлений в сфере высоких технологий // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2023. — № 3 (81). — С. 66–69.
6. Федеральный Закон Российской Федерации «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=436393&dst=100001#IXxDzyTKolvPdnxc> (дата обращения 20.12.2023 г.).
7. Закон Республики Беларусь от 15 июля 2015 г. № 307-3 «Об оперативно-розыскной деятельности». — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: [https://kgb.by/ru/zakon289-3/#:~:text=\(дата обращения 20.12.2023 г.\).](https://kgb.by/ru/zakon289-3/#:~:text=(дата%20обращения%2020.12.2023%20г.),)
8. Закон Кыргызской Республики от 16 октября 1998 г. «Об оперативно-розыскной деятельности». — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://cbd.minjust.gov.kg/138> (дата обращения 22.12.2023 г.).
9. Доманов Д.В. Имитация преступного поведения. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/imitatsiya-prestupnogo-povedeniya> (дата обращения 22.12.2023 г.).
10. Захарцев С.И. Оперативно-розыскные мероприятия в России и за рубежом: Монография. — СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2003. — С. 63.
11. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 г. № 226-V. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575252&pos=826;332#pos=826;332 (дата обращения 24.12.2023 г.).
12. Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 275-3. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk9900275> (дата обращения 24.12.2023 г.).

Губайдуллин Ж.Ж.,

Көлік объектілерінде қауіпсіздікті ұйымдастыру кафедрасы бастығының орынбасары, заң ғылымдарының магистрі, полиция подполковнигі (Қазақстан Республикасы ІІМ М. Бөкенбаев атындағы Ақтөбе заң институты, Қазақстан Республикасы, Ақтөбе қ., e-mail: amangeldy.gubaydullin@bk.ru);

Әбеуов Е.Т.,

ведомствоаралық ғылыми-зерттеу институты орталығының бастығы, заң ғылымдарының кандидаты, доцент, аға әділет кеңесшісі, (Қазақстан Республикасы Бас Прокуратурасының жанындағы Құқық қорғау органдары академиясы, Қосшы қ., e-mail: 7171180@prokuror.kz)

Қылмыстық әрекетті имитациялайтын мінез-құлық үлгісін пайдалануды құқықтық реттеу мәселесі

Аннотация. Мақалада қылмыстық әрекетті имитациялайтын мінез-құлық үлгісін қолдану сияқты жедел-іздістіру іс-шарасын заңнамалық реттеу мәселесі қарастырылады. Ол практикалық қызметте жиі қолданылатынына қарамастан, оны құқықтық қамтамасыз етуде шешілмеген мәселе бар. Ең алдымен, бұл осы жедел-іздістіру іс-шарасының субъектісін қылмыстық әрекетке мәжбүрлі қатысқаны үшін жауапкершіліктен босататын қылмыстық заңнама нормасының екіұштылығына жатады. Бұл жағдайда оны құқықтық қорғау қиын болуы мүмкін, бұл жедел бөлімшелердің тәжірибесіне теріс әсер етеді. Мақалада шетел тәжірибесін ескере отырып, осы мәселені шешу жолы ұсынылады.

Негізгі сөздер: жедел-іздістіру қызметі, қылмыстық әрекетті имитациялау, жедел-іздістіру заңнамасы.

Zh.Zh. Gubaidullin,
*Deputy Head of the Department of Security Organization at Transport Facilities,
Master of Laws, Police Lieutenant Colonel
(Aktobe Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after M. Bokenbayev, e-mail: amangeldy.gubaydullin@bk.ru);*

E.T. Abeuov,
*Head of the Center of the Interdepartmental Research Institute,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Senior Adviser of Justice
(Law Enforcement Academy under the Prosecutor General's Office of the
of Republic of Kazakhstan, the city of Kossy, Republic of Kazakhstan,
e-mail: 7171180@prokuror.kz)*

Problems of legal regulation of the use of behavior models simulating criminal activity

Annotation. The article discusses the problems of legislative regulation of such an operational investigative measure as the use of a behavior model that simulates criminal activity. Despite the fact that it is often used in practice, there are unresolved issues in its legal support. First of all, this refers to the ambiguity of the norms of criminal legislation, which exempts the subject of this operational investigative measure from responsibility for forced participation in criminal activity. His legal protection in this case may be difficult, which negatively affects the practice of operational units. Taking into account foreign experience, ways to solve this problem are proposed.

Keywords: operational investigative activities, imitation of criminal activity, operational investigative legislation.

УДК 343.3/7

Габбасәлі Б.Ғ.,
*старший преподаватель кафедры общеправовых дисциплин,
магистр юридических наук, подполковник полиции
(e-mail: gabota12@mail.ru);*
Кусаинов Ж.Ш.,
*начальник отдела организации научно-исследовательской
и редакционно-издательской работы, магистр юридических наук, полковник полиции
(Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова,
г. Караганда, Республика Казахстан, e-mail: dahar0001@mail.ru)*

Разграничение традиционного мошенничества и деятельности по созданию и руководству финансовой пирамидой в Республике Казахстан

Аннотация. Статья представляет собой глубокий анализ различий между традиционным мошенничеством и деятельностью финансовых пирамид в контексте казахстанского законодательства. Отмечается, что уголовное правонарушение, предусмотренное ст. 217 УК РК, отличается от традиционного мошенничества по нескольким параметрам: объекту преступления, предмету преступления, цели, а также особенностям механизма привлечения денежных средств. Подчеркивается, что в отличие от мошенничества, деяния по ст. 217 могут не иметь корыстных мотивов и преследовать иные, в том числе идеологические или экспериментальные, цели. В статье также освещаются проблемы, связанные с привлечением к ответственности участников финансовых пирамид. Подчеркивается важность учета умысла и осведомленности лиц, привлекающих новых вкладчиков. Авторы предлагают изменения в уголовное законодательство Республики Казахстан, направленные на уточнение критериев уголовной ответственности для лиц, вовлекающих других в деятельность финансовых пирамид. Особое внимание уделяется необходимости доказательства наличия прямого умысла и преступного сговора с организаторами пирамид для обеспечения справедливости и предотвращения неправомерного привлечения к ответственности невиновных лиц.

Ключевые слова: мошенничество, финансовые пирамиды, создание и руководство финансовой пирамидой, обман и злоупотребление доверием, уголовная ответственность, расследование, состав преступления, квалификация преступления.

В начале 90-х годов XX в. страны СНГ столкнулись с распространением нового вида преступлений, связанных с мошенничеством на основе финансовых пирамид. С тех пор многие люди, в том числе граждане Республики Казахстан, ощутили на себе негативные последствия таких схем, что привело к усилению социального недовольства и подрыву доверия к государственным институтам. Аналитики указывают на низкий уровень финансовой осведомленности населения и стремление к быстрому обогащению как на основные факторы, способствующие росту числа финансовых пирамид [1, 13].

Некоторыми исследователями уголовного права указывается, что мошенничества, совершенные по принципу финансовой пирамиды, представляют собой не просто уголовно наказуемые деяния, а социальный феномен, характеризующийся особым механизмом совершения, который необходимо учитывать в процессе расследования [2, 3]. Кроме того, следственная практика сталкивается со сложностями в определении квалификации рассматриваемого деяния. В частности, данные сложности связаны с отграничением состава уголовного правонарушения, предусмотренного ст. 217 УК РК, от традиционного мошенничества (ст. 190 УК РК).

До определенного периода в Республике Казахстан деяния с признаками финансовых пирамид квалифицировались как традиционное мошенничество. Только в январе 2014 г. в отдельную норму был выделен состав, предусматривающий уголовную ответственность за создание и (или) руководство деятельностью финансовой (инвестиционной) пирамиды [3].

Первым отличительным признаком рассматриваемых деяний является объект преступного посягательства. Уголовное правонарушение, предусмотренное ст. 217 УК РК, располагается в Главе 8 и относится к преступным деяниям, совершаемым в сфере экономической деятельности. Традиционное мошенничество (ст. 190 УК РК) находится в Главе 6 и относится к уголовным правонарушениям против собственности [4].

Предметом преступления, предусмотренного ст. 217 УК РК, являются денежные средства и имущество, а предметом мошенничества — имущество или право на имущество.

В отличие от мошенничества, которое всегда совершается из корыстных побуждений, преступление, предусмотренное ст. 217 УК РК, может преследовать и иные цели. К примеру, организаторы могут верить в особую эффективность своей «бизнес-модели» и стремиться изменить общепринятые методы инвестирования или финансового управления, пропагандируя свою систему как новаторскую, что характеризуется преследованием идеологических целей.

В некоторых случаях основание пирамиды может быть связано с желанием проверить определённые экономические теории или модели в реальной практике, без явного желания получения прибыли, что предполагает достижение экспериментальных целей. Также организаторы могут быть мотивированы желанием доказать своё превосходство, преследуя цели управлять людьми или наслаждаться чувством контроля и власти. Важно понимать, что независимо от цели создание и руководство финансовыми пирамидами является незаконной деятельностью, которая может привести к серьёзным финансовым потерям для участников и наказанию для организаторов.

Следующим отличием финансовых пирамид от традиционного мошенничества являются особенности объективной стороны деяния, а именно: механизм привлечения денежных средств. В настоящее время выявлено несколько способов деятельности финансовых пирамид, имеющих свои особые механизмы.

1. Лизинговые компании. Одна из таких компаний осуществляла свою деятельность в 2017 г. в Москве. Организация «Столица» заявляла о возможности инвестирования в высоко-

доходные лизинговые договоры и активно продвигала свои услуги, используя различные рекламные платформы, включая цифровые и печатные СМИ. Привлекательность предложений компании заключалась в высоких процентных ставках: при вложении 400 тыс. рублей компания обещала получение дохода в размере 75 тыс. рублей за пять месяцев, что эквивалентно годовой доходности в 45 %. На официальном веб-сайте компании указывалось, что вклады принимаются только от юридических лиц. Однако в действительности основными инвесторами становились индивидуальные граждане, которые находились в поиске возможности быстрого заработка. Данное обстоятельство усложняло анализ реального объема финансовых операций компании.

2. Финансовые пирамиды вида «Хайп». Организации, известные как хайп-пирамиды, часто маскируются под брокеров рынка «Форекс» и функционируют в рамках программ High Yield Investment Program (HYIP). Они предлагают инвесторам необычайно высокие доходы. Инвесторы вкладывают средства, которые отображаются в их аккаунтах на сайте организации. Далее инвесторы выбирают менеджера для управления этими средствами, который, как утверждается, осуществляет операции на рынке «Форекс». Процесс сопровождается видимым увеличением инвестированной суммы, что иногда позволяет снять первоначальные вложения, после чего предлагается сделать более значительные инвестиции. Однако в последующем вкладчик лишается всех вложенных денег [5]; [6].

3. Золотые пирамиды. Новый метод маскировки проектов, аналогичных финансовым пирамидам, представляет инвестиции в драгоценные металлы, в частности, в золото. Примером является биржа «Emgoldex», которая предлагает инвестиционные схемы, основанные на покупке золотых слитков. По предложению биржи стоимость одного грамма золота устанавливается на уровне 33 евро, а одного килограмма — в размере 1028 евро. Однако физическая доставка золота клиентам не осуществляется, оно якобы хранится на складах. Вкладчикам обещают, что через несколько месяцев они смогут получить золото на сумму 3,5 тысячи евро. Тем не менее, более чем 500 клиентов «Emgoldex» выразили убеждение, что стали жертвами обмана.

В структуре финансовых пирамид ключевую роль играет процесс сбора средств как от физических, так и от юридических лиц, сопровождающийся обещаниями значительного обогащения через высокие дивиденды. Это достигается за счет создания видимости реальных инвестиций. В таких схемах для прикрытия своей деятельности часто использует основа легитимных финансовых учреждений, таких как страховые и лизинговые компании, брокеры «Форекс», менеджеры по инвестициям в криптовалюты и акции добывающих предприятий, а также микрофинансовые организации [7].

Манипуляции преступников, предпринимаемые для достижения своих целей, часто носят информационный характер. Эти действия могут проявляться в форме как активного обмана, так и пассивного злоупотребления доверием потерпевших с целью незаконного завладения объектом их преступных намерений.

Следует обратить внимание на то, что ответственность по ст. 217 УК РК наступает исключительно за создание и руководство, то есть организацию деятельности финансовой пирамиды, в то время как ответственность по ст. 190 УК РК наступает за хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием. Кроме того, представляется интересным, что большинство финансовых пирамид существуют исключительно за счет лиц, которые занимаются вовлечением новых участников. При этом зачастую данные лица преследуют цель личной выгоды. Примером таких фактов вовлечения являются финансовые пирамиды, организуемые в мессенджерах, где прием вкладов осуществляется через мобильный банкинг [8]. Так, лица, вошедшие в финансовую пирамиду и не являющиеся её организаторами, должны привлечь новых участников в целях собственной материальной выгоды.

В этой связи, на наш взгляд, привлечение к ответственности лиц, которые вовлекают других в финансовую пирамиду в целях получения личной выгоды, является целесообразным по ряду причин:

1) предотвращение расширения пирамиды. Вовлечение новых участников — это ключевой элемент функционирования финансовой пирамиды. Остановив тех, кто активно привлекает новых инвесторов, можно пресечь дальнейшее расширение пирамиды и минимизировать количество потенциальных жертв;

2) защита общественного доверия. Финансовые пирамиды серьезно подрывают доверие к финансовой системе и могут вызывать значительный социально-экономический ущерб. Привлечение виновных к ответственности способствует восстановлению доверия к законным финансовым институтам и рынкам;

3) отсеивание корыстных мотивов. Лица, привлекающие новых участников, часто мотивированы возможностью получения выгоды от вложений последних, что усиливает их ответственность за распространение деятельности пирамиды.

Техники манипуляции, применяемые лицами, вовлекающими других участников в финансовые пирамиды, способствуют формированию массового притока, вызванного социальной зависимостью граждан от структуры таких организаций и их стремлением втягивать новых членов в систему [9, 112].

Отметим, что ответственность лиц, занимающихся вовлечением в деятельность финансовой пирамиды, предусмотрена в ряде некоторых зарубежных стран (Китае, Германии, США, Канаде) [10]; [11]. Также данный вопрос неоднократно поднимался в Государственной Думе РФ [12].

Однако важно адекватно оценивать степень ответственности и уровень информированности людей, привлекающих новых участников в финансовые пирамиды. Не все, кто участвует в процессе привлечения, могут быть в полной мере осведомлены о противоправном характере таких операций. Это особенно относится к лицам, находящимся на нижних ступенях иерархии, которые сами могут быть жертвами обмана. В частности, на наш взгляд, при расследовании преступной деятельности финансовой пирамиды, при привлечении к ответственности лиц, вовлекающих новых участников, необходимо доказывать прямой умысел их действий и наличие преступного сговора с организатором или руководителем финансовой пирамиды. Иначе к уголовной ответственности могут быть привлечены заблуждающиеся лица, которые сами были обмануты и понесли ущерб.

В этой связи считаем целесообразным внести в ст. 217 УК РК поправки следующего характера.

1. Включить в часть 2 пункт 5, который в качестве квалифицирующего признака будет предусматривать действия лиц, вовлекающих граждан в участие в финансовой пирамиде.

2. В примечании к ст. 217 УК РК предусмотреть следующее положение: «К ответственности по п. 5 ч. 2 может быть привлечено лицо, действующее исключительно с прямым умыслом и имеющее преступный сговор с руководителем или организатором».

Далее, рассматривая субъекты деяний, предусмотренных ст. ст. 190 и 217 УК РК, следует обратить внимание на то, что они имеют как сходные, так и отличительные характеристики. Субъектом рассматриваемых деяний является любое вменяемое физическое лицо, достигшее ко времени совершения уголовного правонарушения шестнадцатилетнего возраста.

В отличие от мошенничества, которое в основном совершается единолично, состав ст. 217 УК РК может включать несколько субъектов: отдельно создателей и отдельно руководителей, действующих в рамках организованной группы или от имени юридического лица (например, компании или некоммерческой организации), которые осуществляют деятельность по руководству отдельными ячейками финансовой пирамиды.

Подводя итоги, справедливо указать на основные отличительные признаки деяний, предусмотренных ст. ст. 190 и 217 УК РК:

1) объект преступного посягательства:

– при мошенничестве объектом являются имущественные права и интересы физических или юридических лиц;

– при создании и руководстве финансовой пирамидой объектом преступного посягательства являются общественные отношения в сфере экономической деятельности и имущественные интересы лиц, участвующих в финансовых пирамидах;

2) намерения субъекта:

– при мошенничестве субъект действует с намерением непосредственного обмана или злоупотребления доверием для получения имущества;

– при создании и руководстве финансовой пирамидой субъект может действовать в рамках более крупной структуры или организации и не всегда направлен на непосредственное завладение имуществом через обман;

3) объективная сторона деяния:

– при мошенничестве действия направлены на незаконное завладение имуществом или имущественными правами других лиц через обман или злоупотребление доверием;

– объективная сторона деяния, предусмотренного ст. 217 УК РК, характеризуется действиями по созданию или руководству структурой, которая существует за счёт привлечения новых вкладов, не имея реальной экономической деятельности для генерации прибыли.

Кроме того, на сегодня возникает необходимость включения в ст. 217 УК РК такого квалифицирующего признака, как действия лиц, привлекающих граждан к участию в финансовой пирамиде. При этом в целях исключения привлечения к уголовной ответственности невиновных лиц считаем необходимым закрепить в примечании к ст. 217 УК РК положение о том, что ответственности подлежит лишь лицо, действующее исключительно с прямым умыслом и имеющее преступный сговор с руководителем или организатором.

Список использованной литературы:

1. Рыжкова М.В., Кашапова Э.Р. Устойчивость феномена финансовой пирамиды // Пространство экономики. — 2022. — № 3. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ustoychivost-fenomena-finansovoy-piramidy> (дата обращения: 14.05.2024 г.).

2. Яковлева Л.В., Яковлев В.В. Способы совершения и особенности расследования мошенничеств, совершенных по принципу финансовых пирамид // Вестник КРУ МВД России. — 2019. — № 4 (46). // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sposoby-soversheniya-i-osobennosti-rassledovaniya-moshennichestv-sovershennyh-po-printsipu-finansovyh-piramid> (дата обращения: 14.05.2024 г.).

3. Закон Республики Казахстан от 17 января 2014 г. № 166-V ЗРК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам противодействия деятельности финансовых (инвестиционных) пирамид» // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1400000166#z4>

4. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 г. № 226-V (с изм. и доп. по сост. на 01.05.2024 г.) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575252

5. Информационный портал «РИА НОВОСТИ» // https://ria.ru/organization_Sluzhba_bezopasnosti_Ukrainy/ (дата обращения: 12.05.2024 г.).

6. Раскрытие и расследование преступлений, связанных с деятельностью финансовых пирамид // Интернет-ресурс Министерства внутренних дел по Республике Татарстан https://16.xn--b1aew.xn--p1ai/press_sluzhba/press_reliz/item/2915921/ (дата обращения: 12.05.2024 г.).

7. Агеев Е., Фурманов И. Особенности манипуляционных технологий, используемых при создании финансовых пирамид // ГЭВ. — 2009. — № 3.

8. Казахстанцев через мессенджеры вовлекают в финансовые пирамиды // Новостной интернет-портал «Kazakhstan Today» https://www.kt.kz/rus/society/_1377894586.html (дата обращения: 12.05.2024 г.).

9. Питерцев С.К. Тактические приемы допроса: Учеб. пос. 4-е изд., перераб. — СПб., 2006. — 56 с.

10. Сламбекова А.К. Виды финансовых пирамид и предлагаемые меры к предотвращению негативных последствий// https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=33260799&pos=5;-109#pos=5;-109 (дата обращения: 12.05.2024 г.).

11. Кайырбекова Г.Ф. Зарубежный опыт регламентации уголовной ответственности за создание и руководство финансовой (инвестиционной) пирамидой // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2023. — № 4 (82). — С. 290–294.

12. Ответственность за вовлечение в финансовые пирамиды может быть усилена // Официальный сайт Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации. <http://duma.gov.ru/news/58887/>

Ғаббасәлі Б.Ғ.,

*жалпы заң пәндері кафедрасының аға оқытушысы,
заң ғылымдарының магистрі, полиция подполковнигі
(e-mail: gabota12@mail.ru);*

Құсайынов Ж.Ш.,

*ғылыми-зерттеу және редакциялық-баспа жұмысын ұйымдастыру бөлімінің бастығы,
заң ғылымдарының магистрі, полиция полковнигі
(Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы,
Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., e-mail: dahar0001@mail.ru)*

Қазақстан Республикасында қаржы пирамидасын құру және оған басшылық жасау жөніндегі дәстүрлі алаяқтық пен қызметтің аражігін ажырату

Аннотация. Мақалада қазақстандық заңнама контекстіндегі дәстүрлі алаяқтық пен қаржы пирамидасының қызметі арасындағы айырмашылық терең талданады. ҚР ҚК 217-бабында көзделген қылмыстық құқық бұзушылық дәстүрлі алаяқтықтан бірнеше өлшем бойынша ерекшеленеді: қылмыс объектісі, алдын алу нысанасы, мақсаты, сондай-ақ ақша қаражатын тарту тетігінің ерекшелігі. Алаяқтықтан айырмашылығы, 217-бап бойынша әрекеттің пайдакүнемдік уәжі болмауы және өзге де, оның ішінде идеологиялық немесе эксперименттік мақсатты көздеуі мүмкін. Мақалада қаржылық пирамидаға қатысушыларды жауапкершілікке тартуға байланысты мәселе де қамтылған. Жаңа салымшы тартатын адамдардың ниеті мен хабардарлығын ескерудің маңыздылығы атап өтіледі. Авторлар қаржы пирамидасының қызметіне басқаларды тартатын адамдар үшін қылмыстық жауаптылық өлшемін нақтылауға бағытталған Қазақстан Республикасының қылмыстық заңнамасына өзгеріс енгізуді ұсынады. Әділдікті қамтамасыз ету және жазықсыз адамдарды заңсыз жауапқа тартудың алдын алу үшін пирамида ұйымдастырушыларымен тікелей ниет пен қылмыстық келісімнің болуын дәлелдеу қажеттілігіне ерекше назар аударылады.

Негізгі сөздер: алаяқтық, қаржы пирамидасы, қаржы пирамидасын құру және басқару, алдау және сенімсіздік, қылмыстық жауапкершілік, тергеу, қылмыс құрамы, қылмыстың біліктілігі.

B.G.Gabbasali,
*Senior lecturer of the Department of General Legal Disciplines,
Master of Law, Police Lieutenant Colonel
(e-mail: gabota12@mail.ru);*

Zh.Sh. Kusainov,
*Head of the Department for the organization of research and editorial and publishing work,
Master of Law, Police Colonel
(Karaganda Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after B. Beysenov, e-mail: dahar0001@mail.ru)*

Differentiation of traditional fraud and activities related to the creation and management of a financial pyramid in the Republic of Kazakhstan

Annotation. The article presents an in-depth analysis of the differences between traditional fraud and the activities of financial pyramids in the context of Kazakh legislation. It is noted that the criminal offense provided for in Article 217 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan differs from traditional fraud in several parameters: the object of the crime, the purpose, as well as the specifics of the mechanism for raising funds. It is emphasized that, unlike fraud, acts under art. 217 may have no selfish motives and pursue other goals, including ideological or experimental ones. The article also highlights the problems associated with holding participants in financial pyramids accountable. The importance of taking into account the intent and awareness of persons attracting new investors is emphasized. The authors propose amendments to the criminal legislation of the Republic of Kazakhstan aimed at clarifying the criteria of criminal liability for persons who involve others in the activities of financial pyramids. Special attention is paid to the need to prove the existence of direct intent and criminal conspiracy with the organizers of the pyramids in order to ensure justice and prevent the wrongful prosecution of innocent persons.

Keywords: fraud, financial pyramids, creation and management of a financial pyramid, deception and abuse of trust, criminal liability, investigation, corpus delicti, qualification of a crime.

УДК 343.9

Дюсенбаева А.К.,
*доцент кафедры уголовного права и криминологии,
доктор философии (PhD), полковник полиции
(Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова,
г. Караганда, Республика Казахстан, e-mail: dyusenbaeva.aliya@mail.ru);*

Шакенов А.О.,
*профессор кафедры уголовного права, процесса и криминалистики,
кандидат юридических наук, профессор
(Карагандинский университет им. академика Е.А. Букетова,
г. Караганда, Республика Казахстан, e-mail: Shakenov_ao@mail.ru)*

Профилактическая беседа как мера предупреждения преступности в уголовном процессе

Аннотация. В статье рассматривается профилактическая беседа как одна из важных мер предупреждения преступности, предусмотренная Законом РК «О профилактике правонарушений» от 29 апреля 2010 г. Авторы отмечают, что в Уголовно-процессуальном кодексе РК отсутствуют нормы, закрепляющие необходимость проведения профилактической беседы с некоторыми субъектами уголовного процесса, и это, безусловно является существенным пробелом в вопросе предупреждения преступности и противоречит названному Закону РК. В связи с этим авторы определяют перечень субъектов, с которыми, по их мнению, проводить профилактическую беседу следует обязательно. На основании изложенного авторы предлагают внести соответствующие изменения и дополнения в ч. 3 ст. 200 УПК РК.

Ключевые слова: профилактическая беседа, профилактика правонарушений, предупреждение.

Профилактика правонарушений — один из важных элементов противодействия преступности. Преступность эффективнее предотвратить, чем бороться с ее развитием, что обусловлено экономией ресурсов при ее предупреждении, созданием условий социальной безопасности, которая благотворно влияет на развитие общества, реализацию возможности социальной адаптации и предотвращения повторных преступлений. Именно поэтому современная тенденция большинства развитых зарубежных стран — развитие идеи превенции преступности в общегосударственной политике. Справедливости ради следует отметить, что в последнее десятилетие в нашей стране вопросу профилактики уголовных правонарушений также стало уделяться большое внимание.

Так, 30 мая 2023 г. Президент Республики Казахстан К.Ж. Токаев утвердил положение о Координационном совете Республики Казахстан по обеспечению законности, правопорядка и борьбы с преступностью. Одной из его задач является определение основных приоритетов в работе системы правоохранительных органов регионов с наиболее неблагоприятной криминальной обстановкой, реализация комплекса мер по профилактике и предупреждению преступлений в этих регионах и в целом по стране.

Кроме того, 30 июня 2023 г. Президент Республики Казахстан К.Ж. Токаев на заседании коллегии Министерства внутренних дел указал: «Особое внимание следует уделить повышению эффективности работы по профилактике семейно-бытового насилия. «...» Корни многих социальных болезней, в том числе и преступности, зачастую берут начало в неблагоприятных семьях, в которых атмосфера насилия деформирует сознание и психику детей. Поэтому органы правопорядка могут и должны играть ключевую роль в трансформации системы ценностей и моделей поведения людей, то есть роль МВД ни в коем случае нельзя преуменьшать. Ваш вклад должен быть абсолютно значимым».

В профилактике преступлений можно выделить следующие направления: индивидуальную, групповую, массовую. Индивидуальная профилактика заключается в работе с конкретными лицами, состоящими на учете или склонными к совершению правонарушений. Групповая профилактика состоит в работе с группами риска (например, с несовершеннолетними). Массовая профилактика — проведение профилактических мероприятий, направленных на все население.

О недостаточности проводимой в нашей стране профилактической работы и необходимости принятия нового Кодекса о профилактике правонарушений в своей статье пишет О.Т. Сейтжанов [1]. Мы согласны с ученым в том, что в настоящее время назрела необходимость пересмотра действующего законодательства, регламентирующего профилактику правонарушений, ввиду наличия многочисленных проблем. В статье мы рассмотрим такую меру индивидуальной профилактики правонарушений, как профилактическая беседа.

Согласно п. 4 ст. 1 Закона РК «О профилактике правонарушений» от 29 апреля 2010 г. профилактика правонарушений — это комплекс правовых, экономических, социальных и организационных мер, осуществляемых субъектами профилактики правонарушений, направленных на сохранение и укрепление правопорядка путем выявления, изучения, устранения причин и условий, способствующих совершению правонарушений.

В пункте 1 ч. 2 ст. 23 указанного закона перечислены меры индивидуальной профилактики правонарушений, в числе которых: «1) профилактическая беседа; 2) защитное предписание; 3) представление об устранении причин и условий, способствующих совершению правонарушений; 4) принудительные меры медицинского характера; 5) установление особых требований к поведению правонарушителя; 6) профилактический учет и контроль; 7) административное взыскание; 8) лишение либо ограничение родительских прав, отмена усыновления (удочерения) ребенка, освобождение и отстранение опекунов и попечителей от исполнения ими своих обязанностей, досрочное расторжение договора о передаче ребенка на воспитание патронатному воспитателю; 9) меры, принимаемые по приговору суда; 10) установление административного надзора; 11) превентивное ограничение свободы передвижения» [2].

Из изложенного следует, что ряд мер профилактики осуществляется судом, ряд — административной полицией, а некоторые — органами досудебного расследования, это же выте-

кает из действующего административного, уголовного, уголовно-процессуального законодательства. Конкретный субъект, осуществляющий проведение профилактической беседы, в Законе РК «О профилактике правонарушений» от 29 апреля 2010 г. и других нормативно-правовых актах не определен. Таким образом, представляется, что им может быть любой сотрудник органов внутренних дел, а также любой из субъектов профилактики преступности, указанных в настоящем Законе.

Основаниями проведения профилактической беседы являются:

- 1) сообщения или заявления физических и юридических лиц, а также сообщения в средствах массовой информации;
- 2) непосредственное обнаружение уполномоченным должностным лицом факта совершения либо попытки совершения правонарушения;
- 3) материалы, поступившие из государственных органов и органов местного самоуправления (ст. 24 Закона РК «О профилактике правонарушений» от 29 апреля 2010 г.) [3].

Перечисленные факты являются основаниями для производства как административного, так и досудебного расследования. Однако анализ Кодекса РК «Об административных правонарушениях» от 5 июля 2014 г. (с изм. и доп.) выявил отсутствие в нем нормы, определяющей необходимость проведения профилактической беседы и ее процедуру, что, по сути, влечет низкую «популярность» применения данной меры сотрудниками полиции в правоприменительной практике и создает существенный пробел в вопросе предупреждения преступности.

Анализ норм уголовно-процессуального законодательства показывает, что лица, осуществляющие досудебное производство по уголовным делам, ограничивают деятельность по профилактике только вынесением представления о принятии мер по устранению этих обстоятельств или других нарушений закона. Статья 200 УПК РК определяет: «Установив при производстве по уголовному делу обстоятельства, способствовавшие совершению уголовного правонарушения, лицо, осуществляющее досудебное расследование, вправе внести в соответствующие государственные органы, организации или лицам, исполняющим в них управленческие функции, представление о принятии мер по устранению этих обстоятельств или других нарушений закона. Представления подлежат рассмотрению с обязательным уведомлением о принятых мерах в месячный срок» [4]. Из этого следует, что следователь, в принципе, не обязан проводить какие-либо иные профилактические работы. Остальные меры индивидуальной профилактики осуществляются в рамках административного и судебного производства (кроме представления о принятии мер по устранению этих обстоятельств или других нарушений закона). И одна из таких важных мер индивидуальной профилактики — беседа с правонарушителями и потерпевшими — остается вне процессуальной деятельности лица, осуществляющего досудебное производство. Соответственно, отсутствие ее законодательного закрепления в УПК РК в качестве обязанности влечет возможность нереализации этой меры в правоприменительной практике.

Основными задачами профилактической беседы согласно ч. 1 ст. 25 Закона РК «О профилактике правонарушений» от 29 апреля 2010 г. являются выявление причин и условий противоправного поведения, разъяснение социальных и правовых последствий правонарушения и убеждение в необходимости законопослушного поведения [3]. Этим же задачам служит вынесение представления государственным органам, организациям или лицам, исполняющим в них управленческие функции, по устранению обстоятельств, способствовавших совершению уголовного правонарушения и других нарушений закона (ст. 200 УПК РК). Однако такая мера была бы целесообразна и в отношении лиц, совершивших уголовное правонарушение, но уголовное преследование в отношении которых было прекращено в соответствии с основаниями, предусмотренными уголовным законом (т. е. склонных к совершению уголовных правонарушений), и в отношении потерпевших.

В юридической литературе отмечалась важность проведения профилактической беседы в деятельности следователя, дознавателя в отношении различных групп правонарушителей и их представителей. Так, О.В. Чельшева обращает внимание на то, что структурно предупредительная (профилактическая) деятельность следователя включает две составные части:

– меры общепредупредительного назначения. Их отличительными чертами являются не процессуальный характер и отсутствие прямой, непосредственной связи с процессом расследования по конкретному уголовному делу. Проведение следователем лекций, бесед, выступлений по радио и телевидению, подготовка публикаций для печати на правовые темы, хотя и не исключает возможности использования материалов уголовных дел, однако не оказывает влияния на организацию их расследования;

– меры, непосредственно связанные с процессом расследования конкретных дел. Главное содержание этой части профилактической деятельности заключается в выявлении и устранении причин и условий, способствовавших совершению расследуемых преступлений. Отличительными чертами этой предупредительной деятельности являются ее процессуальный характер и обязательность по каждому уголовному делу проводить работу по выявлению и устранению причин и условий, способствовавших совершению преступлений [4].

Следует согласиться с О.В. Чельшевой в части того, что в качестве мер предупредительного характера лицо, осуществляющее досудебное производство, может проводить лекции, беседы, выступления по радио и телевидению, готовить публикации для печати на правовые темы. Однако считаем, что профилактические беседы с определенным кругом правонарушителей и потерпевшими необходимо проводить и до, и непосредственно в ходе процессуального производства.

Наше мнение по данному вопросу поддерживает И.А. Макаренко в отношении несовершеннолетних правонарушителей. С его точки зрения, «воспитательно-профилактическая работа следователя и дознавателя включает применение следующих мер специального предупреждения преступности несовершеннолетних.

1. *Воспитательные и профилактические беседы с несовершеннолетним правонарушителем.* Воспитательная функция следователя и дознавателя выражается как в их процессуальном общении с несовершеннолетними, так и во внепроцессуальном общении с ними. Проведение профилактических бесед представляет собой длительный и планомерный процесс общения следователя и дознавателя с несовершеннолетним на протяжении всего предварительного расследования, что позволяет достичь таких целей воспитательной деятельности, как корректирующее положительное воздействие на несовершеннолетнего, актуализация у несовершеннолетнего механизма волевого воздействия в целях самовоспитания, нормализация процессов социализации личности несовершеннолетнего и т. д.

2. *Воспитательные и профилактические беседы с законными представителями несовершеннолетних правонарушителей. ...» [5].*

С учетом важности роли профилактической работы в противодействии преступности считаем необходимым расширить перечень мер профилактики уголовных правонарушений, установленных в ст. 200 УПК РК и предпринимаемых лицами, осуществляемыми досудебное расследование, включив в него в проведение профилактической беседы с потерпевшими и лицами, в отношении которых было прекращено досудебное производство по основаниям, предусмотренным главой 5 УК РК: ст. 65 «Освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием» УК РК, 66 «Освобождение от уголовной ответственности при превышении пределов необходимой обороны» УК РК, 67 «Освобождение от уголовной ответственности при выполнении условий процессуального соглашения» УК РК, 67-1 «Освобождение от уголовной ответственности при выполнении условий процессуального соглашения о признании вины и возврате незаконно приобретенных активов» УК РК, 68 «Освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением» УК РК, 69 «Освобождение от наказания с установлением поручительства» УК РК, 70 «Освобождение от наказания с установлением поручительства» УК РК, 71 «Освобождение от уголовной ответственности в связи с изменением обстановки» УК РК. Последние лица остаются вне зоны административного надзора, а потерпевшие подчас виктимным поведением способствуют совершению уголовного правонарушения.

Документальная реализация данной меры представляется посредством протокола «О проведении профилактической беседы». Таким образом, предлагаем ст. 200 УПК РК пере-

именовать в «Меры индивидуальной профилактики правонарушений», при этом дополнить ее частью 3 следующего содержания:

«3. В случаях прекращения досудебного производства по основаниям, предусмотренным ст. 65 «Освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием» УК РК, 66 «Освобождение от уголовной ответственности при превышении пределов необходимой обороны» УК РК, 67 «Освобождение от уголовной ответственности при выполнении условий процессуального соглашения» УК РК, 67-1 «Освобождение от уголовной ответственности при выполнении условий процессуального соглашения о признании вины и возврате незаконно приобретенных активов» УК РК, 68 «Освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением» УК РК, 69 «Освобождение от наказания с установлением поручительства» УК РК, 70 «Освобождение от наказания с установлением поручительства» УК РК, 71 «Освобождение от уголовной ответственности в связи с изменением обстановки» УК РК, а также в отношении потерпевшего, лицо, осуществляющее досудебное расследование, обязано провести профилактическую беседу, о чем составляется протокол».

Проведение профилактической беседы с лицами, в отношении которых производство прекращено по вышеизложенным основаниям, а также с потерпевшими способствует более эффективному противодействию преступности, осуществлению одной из задач уголовного процесса – предупреждению преступности — и соблюдению принципа его всесторонности.

Список использованной литературы:

1. Сейтжанов О.Т. О концепции Кодекса о профилактике правонарушений // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2023. — № 2 (80). — С. 148–153.
2. Закон РК «О профилактике правонарушений» от 29.04.2010 г. № 271-IV // https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z100000271_
3. Уголовно-процессуальный кодекс РК от 4 июля 2014 г. № 231-V ЗРК. // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231>
4. Чельшева О.В. Криминалистика: Учебн. — СПб.: Санкт-Петербургский ун-т, 2017. — 579 с.
5. Макаренко И.А. Общетеоретические основы расследования преступлений несовершеннолетних: Учебн. и практикум для вузов. — М., 2023. — 205 с. // https://studme.org/181032/pravo/vospitatelno_profilakticheskaya_rabota_sledovatelya_doznavatelya

Дүйсенбаева А.К.,

*қылмыстық құқық және криминология кафедрасының доценті,
философия докторы (PhD), полиция полковнигі*

*(Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы,
Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., e-mail: dyusenbaeva.aliya@mail.ru);*

Шакенов А.О.,

*қылмыстық құқық, процесс және криминалистика кафедрасының профессоры,
заң ғылымдарының кандидаты, профессор*

*(Академик Е.А. Бөкетов атындағы Қарағанды университеті,
Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., e-mail: Shakenov_ao@mail.ru)*

Профилактикалық әңгіме қылмыстың алдын алу шарасы ретінде қылмыстық процесте

Аннотация. Мақалада профилактикалық әңгіме Қазақстан Республикасының 2010 жылдың 29 сәуіріндегі «Құқық бұзушылықтың алдын алу туралы» Заңында көзделген қылмыстың алдын алу-дың маңызды шарасының бірі ретінде қарастырылады. Авторлар Қазақстан Республикасы Қылмыстық іс жүргізу кодексінде қылмыстық процестің кейбір субъектісімен профилактикалық әңгіме жүргізу қажеттілігін бекітетін норма жоқтығын және бұл, әрине, қылмыстың алдын алу мәселесінде елеулі олқылық болып табылатынын және ҚР-ның аталған Заңына қайшы келетінін атап өтеді. Осыған байланысты авторлар профилактикалық әңгіме жүргізу қажет деп санайтын субъектінің тізімін анықтайды. Баяндалғанның негізінде авторлар Қазақстан Республикасы ҚІЖК 200-бабының 3-бөліміне тиісті өзгеріс пен толықтыру енгізуді ұсынады.

Негізгі сөздер: профилактикалық әңгіме, құқық бұзушылықтың алдын алу, қылмыстың алдын алу, алдын алу шарасы, қылмыстық іс жүргізу заңнамасы.

A.K. Dyusenbayeva,
*Associate Professor of the Department of Criminal Law and Criminology,
Doctor of Philosophy (PhD), Police Colonel
(Karaganda Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after B. Beysenov, e-mail: dyusenbaeva.aliya@mail.ru);*

A.O. Shakenov,
*Professor of the Department of Criminal Law, Process and Criminalistics,
Candidate of Legal Sciences, Professor
(Karaganda University named after Academician E.A. Buketov,
e-mail: Shakenov_ao@mail.ru)*

Preventive conversation as a crime prevention measure in criminal proceedings

Annotation. The article considers preventive conversation as one of the important crime prevention measures provided for by the Law of the Republic of Kazakhstan «On the Prevention of Offenses» dated April 29, 2010. The authors note that there are no norms in the Criminal Procedure Code of the Republic of Kazakhstan that enshrine the need for preventive conversation with some subjects of criminal proceedings, and this, of course, is a significant gap in the issue of prevention crime and contradicts the named Law of the Republic of Kazakhstan. In this regard, the authors define a list of subjects with whom, in their opinion, it is necessary to conduct a preventive conversation. Based on the above, the authors propose to make appropriate changes and additions to Part 3 of Article 200 of the CPC of the Republic of Kazakhstan.

Keywords: preventive conversation, crime prevention, crime prevention, preventive measures, criminal procedure legislation.

УДК 343.14

Ералина С.Е.,
*заместитель начальника Академии,
кандидат юридических наук, доцент, полковник полиции
(e-mail: Saida22011974@mail.ru);*

Ногайбаева А.С.,
*доцент кафедры уголовного процесса, полковник полиции
(Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова,
г. Караганда, Республика Казахстан, e-mail: a.nogaibayeva@kpa.edu.kz)*

Переводчик в уголовном процессе: проблемы участия и его роль в установлении обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела

Аннотация. В работе осуществляется глубокое исследование юридического положения переводчика в рамках уголовного судопроизводства в Республике Казахстан, а также оценивается его значимость в защите прав и законных интересов всех участников процесса. Рассматриваются положения уголовно-процессуального законодательства, определяющие функционирование переводчиков. Освещаются сложности, связанные с привлечением компетентных профессионалов для осуществления перевода документации при расследовании. Подчеркивается необходимость обеспечения высокой квалификации переводчика, поскольку его деятельность влияет на корректность передачи информации и процессуальное закрепление доказательств. Авторы предлагают возможные пути решения проблемы недостатка квалифицированных переводчиков. Предлагается внести изменения в уголовно-процессуальное законодательство, направленные на повышение требований к компетенции переводчиков и закрепление их отдельных прав и обязанностей, не учтённых в настоящее время.

Ключевые слова: переводчик, язык судопроизводства, участники уголовного процесса, расследование, доказательства, компетентность, права и обязанности, специалист, следственные действия.

В соответствии с законодательством Республики Казахстан процедуры уголовного судопроизводства преимущественно проводятся на официальном казахском языке. Вместе с тем, при наличии определенных обстоятельств допускается применение русского языка или других языков, что находит свое отражение в ряде ключевых нормативных правовых документов [1]; [2]; [3]; [4].

С учетом данного положения, орган расследования в своем постановлении устанавливает язык, на котором будет осуществляться производство по уголовному делу. Тем не менее, не все участники судопроизводства могут свободно общаться на выбранном языке. В таких случаях закон предоставляет лицам право на использование родного языка или языка, который им более доступен. Кроме того, национальное законодательство гарантирует право на участие переводчика и предусматривает возможность бесплатного использования его услуг (ч. 3, ч. 4 ст. 30 УПК РК).

Наши исследовательские данные указывают на то, что значительное большинство опрошенных сотрудников правоохранительных органов (89 %) выражает необходимость в присутствии переводчика в уголовных процессах, когда один или более участников не владеют языком, на котором ведется судопроизводство. В то же время, меньшинство (11 %) считает, что привлечение переводчика требуется только в случаях, когда подозреваемый (обвиняемый) или потерпевший не могут общаться на языке процесса.

По нашему мнению, текущая позиция объясняется недостаточным вниманием к проблематике участия переводчиков в уголовно-процессуальной науке Республики Казахстан. Большинство значимых научных работ по данной тематике подготовлено процессуалистами из стран СНГ с опорой на законодательство, действовавшее ранее [5]; [6]; [7, 56].

Изучение положений казахстанского уголовно-процессуального законодательства показывает, что на сегодня отсутствуют разъяснения по поводу следующих вопросов:

- должен ли переводчик удостоверить факт владения языком, которым обладает?
- каково максимально допустимое количество переводчиков, которые могут быть задействованы в одном уголовном деле?
- возможно ли участие в уголовном деле переводчика, который владеет несколькими языками?
- имеет ли право переводчик высказывать свои замечания по поводу перевода процессуальных документов?

В научных юридических дискурсах отмечается отсутствие единого мнения по вопросу статуса и функциональной роли переводчика в рамках уголовного процесса, особенно в части его вклада в установлении обстоятельств дела. В этой связи становится необходимым детализировать и концептуализировать фигуру переводчика в контексте казахстанского уголовного судопроизводства, а также четко определить его процессуальные права и обязанности в рамках расследования.

Согласно действующему законодательству переводчиком является не заинтересованное в исходе дела лицо, владеющее языком, требующимся для осуществления перевода, и привлеченное для участия в следственных и судебных действиях. Это происходит в случаях, когда подозреваемый, обвиняемый, подсудимый, их защитники, потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик или их представители, а также свидетели и другие участники процесса не владеют языком, на котором ведется производство. Перевод также может касаться письменных документов. К переводчику приравнивается лицо, понимающее знаки людей с полной утратой речи и/или слуха и приглашенное для участия в процессе (ст. 81 УПК РК).

В юридической науке существует мнение, согласно которому переводчик в уголовном процессе выступает в качестве квалифицированного специалиста, поскольку не каждый человек способен выполнять его функции. Для этого требуются специальные знания и владение исходным и целевым языками [8, 7]; [9, 29].

Тем не менее, В.Н. Махов представляет альтернативную точку зрения, утверждая, что переводчика не следует рассматривать как специалиста в классическом понимании данного термина. По мнению автора, переводчик — это лицо, обладающее необходимыми знаниями, которые помогают не только правоохранительным органам, но и другим участникам уголовного процесса, которым законодательно гарантировано право на его услуги. При этом важно

отметить, что орган расследования не может заменить переводчика, даже обладая необходимыми языковыми навыками [10, 80].

Признавая переводчика специалистом, следует учитывать, что лицо, приглашённое в этом качестве, обязано предоставить доказательства наличия специальных знаний, полученных в результате профессионального обучения или работы по соответствующей специальности (п. 5 ст. 7 УПК РК). В отсутствие подтверждения надлежащей квалификации лицо не может выступать в уголовном процессе в качестве специалиста. Однако в отношении переводчика законодатель не предъявляет требований о наличии специальной профессиональной подготовки; достаточно владения языком, необходимым для перевода, либо понимания жестов, используемых лицами с полной утратой речи или слуха. Таким образом, лицо, вызванное в качестве переводчика, не обязано подтверждать свои знания, если оно выражает согласие на участие и не имеет оснований для отвода. Исходя из этого, переводчик не может быть признан специалистом в процессуальном понимании данного термина.

Мы также придерживаемся точки зрения о том, что переводчик и специалист не являются равнозначными участниками уголовного процесса. Для обоснования данной позиции отметим, что участие в качестве специалиста требует наличия подтвержденной квалификации, без которой лицо не может быть признано способным выполнять специализированные функции в уголовном процессе. В отношении переводчика законодательные требования существенно мягче: для него не предусмотрена необходимость специального профессионального образования. Достаточным условием для выполнения функции переводчика является владение соответствующим языком или умение понимать жестовый язык, используемый лицами, страдающими от потери слуха или речи. Так, согласно действующему уголовно-процессуальному законодательству, лицо, привлеченное в качестве переводчика, не обязано документально подтверждать свои профессиональные знания, если оно согласно участвовать в процессе и не имеется законных оснований для его отвода.

В отношении роли переводчика в уголовном процессе мы поддерживаем мнение, высказанное Г.П. Саркесянцем, согласно которому переводчик выполняет в ходе судебного производства ключевые функции, обеспечивающие успешное осуществление правосудия, а также защиту прав и законных интересов граждан [5, 67].

На основе анализа юридической литературы и актуального законодательства Республики Казахстан были выработаны следующие научные выводы относительно роли переводчика в уголовном процессе:

- переводчик как участник уголовного процесса обладает установленными законом правами и исполняет определенные обязанности;
- переводчик способен выполнять переводы как устной, так и письменной речи в рамках уголовного судопроизводства;
- переводчик назначается органом расследования, прокурором или судом в соответствии с законодательными нормами о языке судопроизводства, при этом учитывается принцип использования государственного языка в судебной системе.

Переводчик играет ключевую роль в уголовном процессе, обеспечивая передачу информации между правоохрнительными органами и участниками процесса. Он также занимается передачей содержания вопросов, указаний и замечаний от органов расследования и суда участникам, не владеющим языком судопроизводства. Кроме того, переводчик облегчает ознакомление с материалами дела, осуществляет перевод документов и заверяет протоколы следственных действий своей подписью, тем самым участвуя в процессуальной фиксации доказательств.

Однако всегда существует риск искажения или потери части доказательной информации из-за ошибок в переводе, что может привести к появлению ложных данных. Поэтому от переводчика требуется высокая точность в переводе и внимательное ознакомление с текстом

процессуальных документов, которые он подписывает. В случае предоставления заведомо неверного перевода переводчик может быть привлечен к уголовной ответственности. (ч. 5 ст. 81 УПК РК).

Специфика процесса сбора и анализа доказательств в процессе расследования характеризуется тем, что осуществление восприятия информации от участников, не владеющих языком судопроизводства, происходит через медиацию переводчика. Данное обстоятельство порождает необходимость обеспечения защиты информации от потенциальных искажений, вызванных субъективным восприятием. Точность, профессионализм и надежность переводчика в точной трансляции содержания поступающих сведений становятся основополагающими факторами.

Тем не менее, переводчики не всегда обладают глубокими знаниями юридической терминологии, которая имеет свои уникальные характеристики и сложности [11]. Отсутствие специализированных знаний в данной области может привести к некорректным толкованиям правовых норм и положений, что, в свою очередь, может осложнить правильное восприятие и анализ доказательств в уголовном процессе.

На наш взгляд, количество привлекаемых переводчиков зависит от числа языков, которые понимают участники, не владеющие языком судопроизводства. В случае, если один переводчик владеет несколькими необходимыми языками для перевода процессуальных материалов, его участие может быть достаточным. Ключевым аспектом остается отсутствие оснований для его отвода.

Закон, рассматривая переводчика в качестве одного из участников уголовного процесса, предоставляет ему широкий спектр прав и обязанностей, связанных с выполнением его задач. Действующее уголовно-процессуальное законодательство не возлагает на гражданина обязательство быть переводчиком в рамках уголовного дела. Вовлечение лица в качестве переводчика возможно лишь при его добровольном согласии, которое может быть выражено в письменной или устной форме [12, 96].

Таким образом, гражданин, которого орган, осуществляющий уголовное судопроизводство, пригласил в качестве переводчика, имеет полное право отказаться от участия в процессе в этой роли. Причины отказа могут быть разнообразными, и необязательно требовать от него уважительных оснований. Среди возможных причин отказа могут быть как простое нежелание, так и высокая занятость или недостаточная квалификация для исполнения обязанностей переводчика.

Так, на практике возникают трудности с обеспечением участия квалифицированных переводчиков в уголовных процессах. В юридической литературе неоднократно высказывались различные предложения по этому поводу. В частности, предлагалось, при возникновении необходимости в подборе переводчиков, обращаться в соответствующие государственные органы, научно-исследовательские учреждения, образовательные организации и общественные объединения. В случае, если обеспечить участие переводчика через эти структуры невозможно, авторы предлагают обращаться к частным лицам, владеющим языками, с которых и на которые требуется осуществить перевод [13, 121].

В этой связи в целях исключения рассматриваемой проблемы целесообразно применять положения УПК РК и направлять в соответствующие организации требования о необходимости предоставления квалифицированных переводчиков. Кодекс гласит, что требования органа уголовного преследования обязательны для исполнения всеми государственными органами, организациями, должностными лицами и гражданами и должны быть исполнены в установленный им срок, но не позднее трех суток (ч. 5 ст. 32 УПК РК).

Неоспорим тот факт, что роль переводчика в уголовном процессе крайне важна, поскольку он обеспечивает выполнение функций, необходимых для осуществления справедливого правосудия, а также для защиты прав и законных интересов участников процесса. От

степени точности перевода зависит верность и достоверность доказательств, собранных в процессе следственных и судебных действий. Точность перевода напрямую влияет на законность и обоснованность процессуальных решений, принимаемых в ходе рассмотрения уголовных дел.

Высококачественный перевод в сфере уголовного судопроизводства представляет собой сложную задачу, требующую не только глубоких языковых знаний, но и широкой эрудиции и значительного опыта в осуществлении перевода. Особенно важен корректный перевод норм права, юридических актов и других документов, особенно если они касаются специализированных сфер знаний. Следует также учитывать, что юридический язык отличается своим особым официально-документальным функциональным стилем, который должен четко передавать законодательные нормы и однозначно доносить их до участников правовых отношений.

В этой связи считаем необходимым закрепить в УПК РК обязанность переводчика предъявлять доказательства своей компетенции.

Переводчик, осуществляющий свою деятельность в процессе различных следственных мероприятий и подписывающий соответствующие процессуальные документы, должен обладать правом внесения замечаний по их оформлению. Данное право напрямую связано с его ответственностью за точность перевода документов, которые он подписывает, обеспечивая их юридическую корректность и соответствие установленным требованиям. Однако в УПК РК закреплено лишь право на предъявление замечаний в протоколе судебного заседания (п. 2 ч. 3 ст. 81 УПК РК). В связи с выявленным недостатком также считаем необходимым совершенствовать уголовно-процессуальное законодательство в данном направлении.

На основании изложенного, в целях совершенствования уголовно-процессуального законодательства, для обеспечения должной реализации прав и законных интересов переводчиков, а также успешного достижения целей уголовного судопроизводства предлагаем внести в УПК РК ряд изменений.

1. В часть 3 статьи 81 УПК РК, регламентирующую права переводчика, включить п. 7) следующего содержания: «предъявлять замечания по оформлению документов, за точность перевода которых он отвечает».

2. В часть 4 этой же статьи включить п. 6 следующего содержания: «предъявить доказательства своей компетентности».

3. Дополнить в ст. 81 частью 7 следующего содержания: «Количество участвующих в деле переводчиков зависит от количества языков, перевод которых необходимо осуществить. В случаях предъявления доказательств соответствующей компетенции о владении несколькими языками в деле может участвовать один и тот же переводчик».

Список использованной литературы:

1. Конституция Республики Казахстан (принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 г.) // https://online.zakon.kz/document/?doc_id=1005029 (дата обращения 29.07.2024)
2. Закон Республики Казахстан «О языках в Республике Казахстан» от 11 июля 1997 г. № 151-1 // https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z970000151_
3. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 г. № 231-V ЗРК (с изм. и доп. по сост. на 01.01.2024 г.) // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231/info>
4. Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан «О некоторых вопросах применения принципа языка судопроизводства» от 22 декабря 2016 г. № 13 // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P160000013S>
5. Саркисянц Г.П. Переводчик в советском уголовном процессе. — Ташкент, 1984. — 90 с.
6. Джафаркулиев М.А. Проблемы национального языка в судопроизводстве. — Баку, 1989. — 208 с.

7. Петрухин И.Л. Принцип национального языка в советском уголовном процессе // Социалистическая законность. — 1972. — № 2. — С. 56–59.
8. Поврезнюк Г.И., Брушковский К.Б. Специалист в уголовном и гражданском судопроизводстве. — Алматы, 2001. — 177 с.
9. Сорокотягин И.Н. Специальные знания в расследовании преступлений. — Ростов, 1984. — 84 с.
10. Махов В.Н. Использование знаний сведущих лиц при расследовании преступлений. — М., 2000. — 296 с.
11. Лазарев В.В. Некоторые актуальные вопросы формирования юридической терминологии // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2021. — № 3 (73). — С. 141–146.
12. Сарсенбаев Т.Е. Лица, участвующие в уголовном процессе. Институт отвода: Комментарий к УПК Республики Казахстан. — Астана, 2001.
13. Цвиллинг М. О профессии переводчика. Тетради переводчика // Ученые записки № 5. — М.: Международные отношения, 1978.

Ералина С.Е.,

*Академия бастығының орынбасары,
заң ғылымдарының кандидаты, доцент, полиция полковнигі
(e-mail: Saida22011974@mail.ru);*

Ногайбаева А.С.,

*қылмыстық процесс кафедрасының доценті, полиция полковнигі
(Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы,
Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., e-mail: a.nogaibayeva@kpa.edu.kz)*

**Қылмыстық процестегі аудармашы: қатысу мәселесі
және оның қылмыстық іс үшін маңызы бар мән-жайды анықтаудағы рөлі**

Аннотация. Мақалада Қазақстан Республикасындағы қылмыстық сот ісін жүргізу аясында аудармашының құқықтық жағдайын терең зерттеу жүзеге асырылады, сондай-ақ оның процеске қатысушының барлығының құқығы мен заңды мүддесін қорғаудағы маңыздылығы бағаланады. Аудармашылардың жұмысын анықтайтын қылмыстық іс жүргізу заңнамасының ережесі қарастырылады. Тергеу кезінде құжаттаманы аударуды жүзеге асыру үшін құзыретті маман тартуға байланысты қиындық жарияланады. Аудармашының жоғары біліктілігін қамтамасыз ету қажеттілігі атап өтіледі, өйткені оның қызметі ақпарат берудің дұрыстығына және дәлелдемені іс жүзінде бекітуге әсер етеді. Авторлар білікті аудармашылардың жетіспеушілігін шешудің мүмкін жолдарын ұсынады. Аудармашылардың құзыретіне қойылатын талапты арттыруға және олардың қазіргі уақытта ескерілмеген жекелеген құқығы мен міндетін бекітуге бағытталған қылмыстық іс жүргізу заңнамасына өзгеріс енгізу ұсынылады.

Негізгі сөздер: аудармашы, сот ісін жүргізу тілі, қылмыстық процеске қатысушы, тергеу, дәлелдеме, құзыреттілік, құқық пен міндет, маман, тергеу әрекеті.

S.E. Yeralina,
*Deputy Head of the Academy,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Police Colonel
(e-mail: Saida22011974@mail.ru);*

A.S. Nogaibayeva,
*Associate Professor of the Criminal Procedure Department, Police Colonel
(Karaganda Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after B. Beysenov, e-mail: a.nogaibayeva@kpa.edu.kz)*

Interpreter in criminal proceedings: problems of participation and his role in establishing circumstances relevant to the criminal case

Annotation. The work carries out an in-depth study of the legal position of the translator in the framework of criminal proceedings in the Republic of Kazakhstan, and also assesses its importance in protecting the rights and legitimate interests of all participants in the process. The provisions of the criminal procedure legislation defining the functioning of translators are considered. The difficulties associated with the involvement of competent professionals for the translation of documentation during the investigation are highlighted. The need to ensure the high qualification of the translator is emphasized, since his activities affect the correctness of the transmission of information and the procedural consolidation of evidence. The authors suggest possible ways to solve the problem of the lack of qualified translators. It is proposed to amend the criminal procedure legislation aimed at increasing the requirements for the competence of translators and consolidating their individual rights and obligations that are not currently taken into account.

Keywords: interpreter, language of legal proceedings, participants of criminal proceedings, investigation, evidence, competence, rights and duties, specialist, investigative actions.

УДК 343.163

Егизбаев Н.У.,
*кафедра национального и международного права Гуманитарно-юридической школы,
кандидат юридических наук, доцент
(e-mail: nurgeldi77@mail.ru);*

Карымсаков Р.Ш.,
*кафедра национального и международного права Гуманитарно-юридической школы,
кандидат юридических наук, доцент, ветеран МВД РК
(Университет «Туран-Астана», г. Астана, Республика Казахстан,
e-mail: rahmet-almash59@mail.ru)*

Некоторые вопросы в отношении конституционного закона Республики Казахстан «О прокуратуре»

Аннотация. В статье сделана попытка проанализировать Конституционный закон Республики Казахстан «О прокуратуре», сформулированы конкретные предложения по внесению изменений и дополнений в отдельные главы и статьи. В частности, авторы предлагают включить в закон статью 1, в которой предусмотреть дефиниции понятий, используемых в настоящем законе.

Акцентируется внимание на необходимости внести дополнение во вводную часть закона, в статью (в статью 2), где указаны правовые основы деятельности органов прокуратуры. Также авторы предлагают в отдельной статье рассмотреть принципы и ведомственный контроль и внести в статью 4 норму «предупреждение», обосновывая свое предложение.

Ключевые слова: прокуратура, принципы, ведомственный контроль, надзор, уголовный процесс, профилактика правонарушений.

В статье 83 Конституции Республики Казахстан говорится: «Прокуратура от имени государства осуществляет в установленных законом пределах и формах высший надзор за соблюдением законности на территории Республики Казахстан, представляет интересы госу-

дарства в суде, от имени государства осуществляет уголовное преследование» [1]. Данная норма также закреплена в статье 1 главы 1 Конституционного закона Республики Казахстан «О прокуратуре» от 5 ноября 2022 г. [2].

В этой связи в разделе 5 Концепции правовой политики Республики Казахстан до 2030 г. предусмотрены Основные направления развития правоохранительной и судебной систем и правозащитных институтов. В частности, в нем говорится, что надзор прокуратуры будет переориентирован на эффективное решение проблем, с которыми обращаются граждане и бизнес, с четкой правовой регламентацией полномочий прокурора и инструментов по эффективной защите прав неограниченного круга лиц, общества и государства.

Поэтапное внедрение механизма принятия прокурором ключевых решений по уголовным делам усилит гарантии прав лиц, вовлеченных в уголовную орбиту.

Эффективное и достаточное информационное обеспечение государственных органов, физических и юридических лиц о состоянии законности и правопорядка в стране, как и прежде, продолжается на основе единых статистических принципов и стандартов, соблюдение которых и будет гарантироваться осуществлением высшего надзора прокуратуры в пределах и порядке установленных норм.

Защита интересов и прав граждан будет гарантироваться не только деятельностью уполномоченных государственных органов, но и прокуратурой. При этом правовая политика государства в данной среде будет реализовываться при непосредственной координации прокуратуры как ядра правоохранительной системы страны с использованием всех конституционных функций [3].

Изложенное подтверждает, что органы прокуратуры должны осуществлять высший надзор за законностью в стране, руководствуясь Конституционным законом Республики Казахстан «О прокуратуре».

В юридической литературе отмечается, что прокуратура занимает свое конституционное место, выполняя функции одного из элементов системы «сдержек и противовесов» института разделения властей и способствует согласованному функционированию всех ветвей единой государственной власти в Казахстане [4, 298]. Однако прокуратура Республики Казахстан не относится ни к одной из ветвей государственной власти. Г.С. Сапаргалиев выделяет три характерные для прокуратуры черты.

Первая — прокуратура Республики Казахстан является особой, обособленной от других органов государства системой государственных органов.

Вторая — прокуратура осуществляет свои полномочия не независимо от других государственных органов и должностных лиц. Это значит, что ни один государственный орган, от Парламента до местных представительных органов, от Правительства до местных исполнительных органов, ни одно должностное лицо, ни одно из звеньев судебной системы не вправе вмешиваться в деятельность органов прокуратуры.

Третья — прокуратура составляет особую часть механизма государства и подотчетно лишь высшему должностному лицу в государстве — Президенту, который выступает от имени народа и государства. Бесспорно, осуществляя от имени государства функции высшего надзора, прокуратура содействует сохранению единства народа и государственной власти [5].

Изучение и анализ отдельных разделов и статей Закона показывают, на наш взгляд, что в них имеется ряд недостатков, неточностей и спорных моментов, которые требуют осмысления и внесения изменений и дополнений в рассматриваемый закон.

Структурно данный Конституционный закон Республики Казахстан состоит из 7 глав и 48 статей. Так, в структуре закона, по нашему мнению, отсутствует статья, предусматривающая основные понятия, используемые в законе. При этом данное требование является необходимым в соответствии с Законом Республики Казахстан «О правовых актах» от 6 апреля 2016 г., где в абзаце 2 п. 7 ст. 23 главы 5 говорится, что «термины и определения, используе-

мые в нормативном правовом акте, должны соответствовать терминам и определениям, применяемым в вышестоящем нормативном правовом акте, регулирующем однородные общественные отношения» [6].

Поэтому предлагаем предусмотреть в Конституционном законе Республики Казахстан «О прокуратуре» ст. 1, которая должна содержать основные понятия, используемые в данном законе.

Например, в ст. 32 главы 5 данного закона указана система актов прокуратуры, включающая протест, санкцию, указание, представление, постановление, ходатайство, заявление, однако по этим нормам в законе нет никакого разъяснения понятий, хотя в настоящее время анализируемый закон доступен не только юридической общественности, но и всем слоям гражданского общества. По нашему мнению, включение в данный нормативный правовой акт статьи с дефинициями основных понятий, используемых в нем, будет способствовать поднятию уровня правовой грамотности населения. На необходимость повышения правовой грамотности населения страны в своих Посланиях неоднократно обращал внимание и Президент Республики Казахстан К.-Ж. Токаев.

Кроме того, в законе отсутствует понятие прокурора в целом, хотя в ст. ст. 43 и 48 предыдущего закона от 30 июня 2017 г. были закреплены понятия «прокурор» и «служба органов прокуратуры».

Вводную часть закона, где говорится о том, что настоящий закон определяет статус, компетенцию, организацию и порядок деятельности прокуратуры Республики Казахстан, предлагаем дополнить и изложить в следующей редакции: «Настоящий закон определяет систему, статус, компетенцию, права, обязанность, ответственность, организацию и порядок деятельности органов прокуратуры Республики Казахстан» (так как в главе 2 данного закона предусмотрена система и компетенция органов прокуратуры).

В статье 2 анализируемого закона определены правовые основы деятельности прокуратуры, в частности, в ней сказано, что компетенция, организация и порядок деятельности прокуратуры определяются Конституцией и законом. Здесь, по нашему мнению, не сказано, каким именно законом определяется деятельность органов прокуратуры. Поэтому предлагаем изложить ст. 2 в следующей редакции: «Компетенция, организация и порядок деятельности прокуратуры определяются Конституцией, настоящим законом и иными нормативно-правовыми актами Республики Казахстан».

Кроме того, ст. 2 рассматриваемого закона целесообразно дополнить абзацем следующего содержания: «Правовую основу деятельности органов прокуратуры также составляют международные договоры, ратифицированные Республикой Казахстан, по оказанию правовой помощи».

Необходимость регламентации понятийного аппарата обусловлена следующими причинами. Во-первых, в главе 2 анализируемого закона указаны нормы о надзоре за соблюдением международных договоров Республики Казахстан. Например, эти нормы отражены в п. 4 ст. 6; в п. 5 ст. 7; в п. п. 27, 28, 29 ст. 10; в п. 2 ст. 29.

Во-вторых, в главе 60 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан предусмотрена норма о выдаче лиц (экстрадиции). Так, в ч. 1 ст. 580 говорится о том, что в случаях и порядке, предусмотренных настоящим Кодексом и международными договорами Республики Казахстан, орган, ведущий уголовный процесс, обращается с ходатайством о выдаче лица (экстардиции), совершившего преступления на территории Республики Казахстан и покинувшего ее территорию, в Генеральную прокуратуру Республики Казахстан, с приложением к нему необходимых документов [7]. Кроме этого, в п. 4 ст. 6 главы 2 указывается, что прокуратура осуществляет высший надзор за законностью в сфере соблюдения международных договоров Республики Казахстан.

В статье 3 рассматриваемого закона указаны принципы организации и деятельности органов прокуратуры. В результате анализа можно констатировать, что только ст. ст. 7 и 9 относятся к организации деятельности органов прокуратуры. В этой связи нами предлагается рассмотреть принципы органов прокуратуры отдельной статьей и включить туда, помимо имеющихся, также принципы: гуманизма, равенства граждан перед законом, профессиональной этики и всесторонности, полноты и объективности. Под гуманизмом мы понимаем уважение чести и достоинства, прав и свобод, защиту законных интересов личности; равенство граждан перед законом вытекает из конституционного принципа, согласно которому все граждане равны перед законом независимо от расы, национальности, пола, вероисповедания, места жительства и т. д.; принцип профессиональной этики и всесторонности — это выяснение со всех сторон юридически значимых обстоятельств со всеми присущими им свойствами, также это тщательная проверка всех возможных версий; под полнотой следует понимать выяснение всех обстоятельств, подлежащих обязательному установлению по делу, и привлечение такой совокупности доказательств, которая позволит выполнить эту задачу. Объективность предусматривает беспристрастное, непредвзятое и добросовестное отношение лиц, ведущих производство по делу и принимающих решение. По нашему мнению, включение вышеуказанных принципов в рассматриваемый закон придаст ему стройность.

В пункт 2 ст. 4 анализируемого закона, где говорится о задачах прокуратуры, предлагаем включить норму «предупреждение» правонарушений, так как предупреждение является основной задачей правоохранительных и специальных органов Республики Казахстан. При этом согласно Закону Республики Казахстан «О профилактике правонарушений» от 29 апреля 2010 г. субъектом профилактики правонарушений являются и органы прокуратуры Республики Казахстан. Так, в статье 10 закреплена компетенция органов прокуратуры — осуществление высшего надзора за соблюдением законности в сфере профилактики правонарушений; обеспечение координации деятельности правоохранительных органов в борьбе с преступностью; формирование государственной правовой статистики; ведение специальных учетов. Однако в ст. 10 Конституционного закона Республики Казахстан «О прокуратуре», где сказано о правах и обязанностях прокурора, нами не найдено ни одной нормы о профилактике или предупреждении правонарушений органами прокуратуры, лишь в ст. 41 обнаружены нормы о предупреждении правонарушений [8].

Сравнительный анализ Конституционного закона «О прокуратуре» и утратившего силу закона «О прокуратуре» от 30 июня 2017 г. в части, касающейся предупреждения правонарушений, показал следующее: в пп. 5 п. 2 ст. 44 закона 2017 г. сказано, что прокурор обязан в установленном законом порядке для предупреждения и выявления нарушений законности, способствующих им причин и условий, а также привлечения к ответственности виновных лиц принимать акты прокурорского реагирования и акты прокурорского надзора. Почему эту норму исключили в Конституционном законе «О прокуратуре», нам не известно.

Изучив и проанализировав основные разделы и статьи Конституционного закона Республики Казахстан «О прокуратуре», мы пришли к выводу о необходимости включения в него отдельной статьи о ведомственном контроле за деятельностью органов прокуратуры. По нашему мнению, в главе 2 указанного закона отсутствует ведомственный контроль за деятельностью органов прокуратуры по направлениям их деятельности. Здесь, на наш взгляд, законодателем не определено конкретное должностное лицо, которое будет осуществлять такой ведомственный контроль. Поэтому мы предлагаем вменить осуществление ведомственного контроля в обязанность первого руководителя — Генерального прокурора Республики Казахстан. Кроме того, целесообразно дополнить п. 1 ст. 27 словами: «Генеральный прокурор» (далее по тексту).

Таким образом, в данной научной статье нами была предпринята попытка проанализировать действующий Конституционный закон Республики Казахстан «О прокуратуре» с тем,

чтобы указанные предложения и замечания нашли отражение при внесении изменений и дополнений в вышеуказанный закон. Считаем, что предложенные нами изменения и дополнения в Конституционный закон Республики Казахстан «О прокуратуре» в дальнейшем будут способствовать соблюдению органами прокуратуры законных прав и интересов граждан Республики.

Список использованной литературы:

1. Конституция Республики Казахстан, принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 г. (с изм. и доп. по сост. на 19.09.2022 г.) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1005029
2. Конституционный закон Республики Казахстан «О прокуратуре» от 5 ноября 2022 г. № 155-VII ЗРК. (с изм. и доп. по сост. на 12.09.2023 г.) // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2200000155>
3. Указ Президента Республики Казахстан от 15 октября 2021 г. № 674 «Об утверждении Концепции правовой политики Республики Казахстан до 2030 года» // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=39401807
4. Койшубаева А.К. Становление и развитие органов прокуратуры в Республике Казахстан: исторический аспект // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2023. — № 4 (82). — С. 295–300.
5. Сапаргалиев Г.С. Место и роль прокуратуры в механизме государства Казахстан // Проблемы совершенствования прокурорского надзора на современном этапе. — Астана, 1999. — С. 235–246.
6. Закон Республики Казахстан «О правовых актах» от 6 апреля 2016 г. № 480-V ЗРК. (с изм. и доп. по сост. на 08.06.2024 г.) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=37312788
7. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 г. № 231-V ЗРК. (с изм. и доп. по сост. на 20.06.2024 г.) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575852.
8. Закон Республики Казахстан «О профилактике правонарушений» от 29 апреля 2010 г. № 271-IV. (с изм. и доп. по сост. на 01.07.2023 г.) // https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z100000271_

Егізбаев Н.О.,

*Гуманитарлық заң мектебі, ұлттық және халықаралық құқық кафедрасы,
заң ғылымдарының кандидаты, доцент
(e-mail: nurgeldi77@mail.ru);*

Қарымсақов Р.Ш.,

*гуманитарлық заң мектебі, ұлттық және халықаралық құқық кафедрасы,
ҚР ІІМ ардагері, заң ғылымдарының кандидаты, доцент
(«Тұран-Астана» университеті, Астана қ., Қазақстан Республикасы,
e-mail: rahmet-almash59@mail.ru)*

Қазақстан Республикасының «Прокуратура туралы» конституциялық заңына қатысты кейбір мәселе

Аннотация. Мақалада Қазақстан Республикасының «Прокуратура туралы» конституциялық заңын талдауға әрекет жасалады және жекелеген тарау мен бапқа өзгеріс пен толықтыру енгізу жөнінде нақты ұсыныс тұжырымдалады. Атап айтқанда, авторлар Заңға 1-бапты енгізуді ұсынады, онда осы Заңда қолданылатын ұғымдардың анықтамасы қарастырылады.

Заңның кіріспе бөлігіне, прокуратура органдары қызметінің құқықтық негізі көрсетілген 2-бапқа толықтыру енгізу қажеттігіне назар аударылады. Сондай-ақ авторлар мақалада принцип пен ведомстволық бақылауды қарастырып, 4-бапқа өз ұсынысын негіздей отырып, «ескерту» нормасын енгізуді ұсынады.

Негізгі сөздер: прокуратура, принцип, ведомстволық бақылау, қадағалау, қылмыстық процесс, құқық бұзушылықтың алдын алу.

N.U. Egizbayev,
*Humanities and Law School, Department of National and International Law,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor
(e-mail: nurgeldi77@mail.ru);*

R.Sh. Karymsakov,
*Associate Professor Humanities and Law School,
Department of National and International Law,
veteran of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan,
Candidate of Legal Sciences
(«Turan-Astana» University, Astana, Republic of Kazakhstan,
e-mail: rahmet-almash59@mail.ru)*

Some questions to the constitutional law of the Republic of Kazakhstan «On the prosecutor's office»

Annotation. The article attempts to analyze the Constitutional Law of the Republic of Kazakhstan «On the Prosecutor's Office» and formulates specific proposals for amendments and additions to individual chapters and articles. In particular, the authors propose to include article 1 in the law, which provides definitions of the concepts used in this law.

Attention is focused on the need to make an addition to the introductory part of the law, to the article (in article 2), which specifies the legal basis for the activities of the prosecutor's office. The authors also propose in a separate article to consider the principle and departmental control and introduce the rule «warning» in article 4, justifying their proposal.

Keywords:. prosecutor's office, principles, departmental control, supervision, criminal procedure, prevention of offenses.

УДК 343.1/9

Жолжаксынов Ж.Б.,
*заместитель начальника Научно-исследовательского института,
доктор философии (PhD), ассоциированный профессор, майор полиции
(Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова,
г. Караганда, Республика Казахстан, e-mail: jandoss@inbox.ru);*

Шакенов А.О.,
*профессор кафедры уголовного права, процесса и криминалистики,
кандидат юридических наук, профессор
(Карагандинский университет им. академика Е.А. Букетова,
г. Караганда, Республика Казахстан, e-mail: Shakenov_ao@mail.ru)*

Проблемы назначения и производства экспертизы по уголовным делам, расследуемым по фактам нарушения правил охраны и использования недр (ст. 333 УК) и самовольного пользования недрами (ст. 334 УК) в Республике Казахстан

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению проблем при назначении экспертиз в ходе расследования уголовных правонарушений, предусмотренных ст. ст. 333 и 334 УК РК. Основное внимание уделяется анализу законодательной базы, включая Уголовно-процессуальный кодекс РК, Экологический кодекс РК и другие нормативные акты, регулирующие процедуру назначения и проведения экспертизы. Важным аспектом проведенного анализа являются обсуждение методики экономической оценки ущерба ресурсам недр и предложения по её совершенствованию. Анализируется также вопрос об обеспечении компетенции и квалификации экспертов, задействованных в процессе оценки ущерба ресурсам недр. Подчеркивается значимость аккредитации организаций и специалистов, проводящих такие экспертизы. В заключение авторы предлагают конкретные шаги для совершенствования законодательной базы и процедуры назначения и производства

экспертизы по уголовным делам, расследуемым по фактам нарушения правил охраны и использования недр (ст. 333 УК РК) и самовольного пользования недрами (ст. 334 УК РК).

Ключевые слова: недропользование, экологический ущерб, судебная экспертиза, экспертное исследование, расследование, доказательства, уголовное правонарушение.

Современные условия расследования преступлений подразумевают сложность установления фактов без глубоких знаний экспертов. Организация и проведение судебной экспертизы представляют собой сложный процесс взаимодействия между потенциальными участниками уголовного процесса. Наблюдается стойкая тенденция к росту числа назначений и проведения комплексных экспертных исследований, которые охватывают несколько объектов и требуют многоаспектного анализа.

В соответствии с положениями УПК РК, при производстве по уголовному делу, признав необходимым назначение судебной экспертизы, орган, ведущий уголовный процесс, следственный судья выносят об этом постановление (ст. 272 УПК РК) [1]. Как правило, экспертиза, назначаемая в процессе досудебного расследования, именуется судебной экспертизой. Предмет такой экспертизы представляет собой интегрированное воплощение разрешаемых ею задач, а задачи исследования — это элементы, шаги, этапы, отражающие определенный аспект предмета исследования [2].

В исследовании роли специализированных знаний в процессе раскрытия и расследования преступлений А.В. Варданян и Г.М. Овсепян подчеркивают значимость использования данных, полученных от лиц, обладающих необходимыми знаниями и не заинтересованных в исходе дела. Данные лица, применяя научные методы и методики, осуществляют объективное исследование без субъективных воздействий и эмоциональных перегрузок, что позволяет получить информацию, важную для выяснения обстоятельств дела [3]; [4].

С развитием науки и техники доступность специальных, в том числе научных знаний существенно расширилась, поэтому законодатель оценивает заключения эксперта по общим правилам оценки доказательств [5]. Однако сегодня в правоприменительной практике по отдельным видам уголовных правонарушений возникают определенные сложности, связанные с назначением и производством экспертизы. В частности, одним из таких видов являются уголовные правонарушения, предусмотренные ст. ст. 333 (Нарушение правил охраны и использования недр) и 334 (Самовольное пользование недрами) УК РК [6].

Обозначим, что одним из основных элементов доказывания при расследовании названных уголовных правонарушений является установление размера причиненного ущерба, который не только влияет на квалификацию деяния, но и представляет собой основание для начала досудебного расследования. Если сумма причиненного ущерба будет недостаточна, то ни о каком факте совершения уголовного правонарушения не может быть и речи.

Исходя из вышеуказанного и принимая во внимание п. 6 ч. 1 ст. 271 УПК РК при расследовании рассматриваемых фактов, назначение экспертизы является обязательным.

Так, ч. 1 ст. 333 УК РК предусматривает уголовную ответственность в случаях риска или непосредственного причинения крупного ущерба, который в соответствии с положениями ст. п. 38 ст. 3 УК РК представляет собой стоимостное выражение затрат, необходимых для устранения **экологического ущерба** (здесь и далее выделено авторами — Ж.Ж., А.Ш.) или восстановления потребительских свойств природных ресурсов, в размере, превышающем одну тысячу месячных расчетных показателей.

Часть 2 ст. 333 УК РК предусматривает уголовную ответственность в случаях причинения особо крупного ущерба, который согласно п. 3 ст. 3 УК РК представляет собой стоимостное выражение затрат, необходимых для устранения **экологического ущерба** или восстановления потребительских свойств природных ресурсов, в размере, превышающем двадцать тысяч месячных расчетных показателей.

Часть 1 ст. 334 УК РК предусматривает уголовную ответственность в случаях причинения значительного ущерба, который в соответствии с положениями п. 2 ст. 3 УК РК представляет собой стоимостное выражение затрат, необходимых для устранения **экологического ущерба** или восстановления потребительских свойств природных ресурсов, в размере, превышающем сто месячных расчетных показателей.

Часть 2 ст. 334 УК РК предусматривает уголовную ответственность в случаях причинения крупного ущерба, который в соответствии с положениями п. 38 ст. 3 УК РК является стоимостным выражением затрат, необходимых для устранения **экологического ущерба** или восстановления потребительских свойств природных ресурсов, в размере, превышающем одну тысячу месячных расчетных показателей.

Часть 3 ст. 334 УК РК предусматривает уголовную ответственность в случаях причинения особо крупного ущерба, который в соответствии с положениями п. 3 ст. 3 УК РК, представляет собой стоимостное выражение затрат, необходимых для устранения **экологического ущерба** или восстановления потребительских свойств природных ресурсов, в размере, превышающем двадцать тысяч месячных расчетных показателей.

Под экологическим ущербом в соответствии со ст. 131 Экологического кодекса РК следует понимать ущерб, причиненный компонентам природной среды, указанным в ст. ст. 133, 134 и 135 ЭК РК, если отсутствует возможность их естественного восстановления в течение разумного периода времени до базового состояния без принятия мер по ремедиации [7]. Однако, учитывая тематику исследуемого вопроса, мы не можем не обратить внимания на то обстоятельство, что ни ст. 133, ни ст. 134 ни ст. 135 ЭК не содержат указания на ущерб, нанесенный недрам.

Статья 135 ЭК РК содержит разъяснение понятия «экологический ущерб землям», который представляет собой:

- загрязнение земель в результате прямого или косвенного попадания на поверхность или в состав земли или почв загрязняющих веществ, организмов или микроорганизмов, которое создает существенный риск причинения вреда здоровью населения;
- уничтожение почв или иные последствия, которые приводят к их деградации или истощению, в соответствии с положениями земельного законодательства Республики Казахстан.

При этом важно указать на то, что в самом ЭК РК земли и недра являются различными объектами правовой охраны (ч. 3 ст. 170, п. 1 Приложения 4 к ЭК РК). В этой связи возникает правовой пробел – УК РК предусматривает размер причинённого ущерба, однако связывает его с термином «экологический», который, в свою очередь, в соответствии с ЭК РК не включает в себя такой объект окружающей среды, как недра.

Таким образом, возникает проблема определения причинённого ущерба, поскольку исходя из регламентации, указанной в ст. 3 УК РК, ущерб, причиненный посредством совершения уголовных правонарушений, предусмотренных в ст. ст. 333 и 334 УК РК, должен относиться именно к экологическому.

Справедливо предположить, что отсутствие недр как объекта, которому может быть причинен экологический ущерб, сводит «к нулю» значимость состава рассматриваемых уголовных правонарушений и порождает проблемы при назначении экспертизы по расследуемым уголовным делам.

Также отметим, что методика экономической оценки ущерба ресурсам недр утверждается уполномоченным органом в области твердых полезных ископаемых совместно с уполномоченными органами в области углеводородов и добычи урана (ст. ст. 79, 121, 174 Закона «О недрах и недропользовании») [8]. Так, методика регламентирована Совместным приказом и.о. Министра индустрии и инфраструктурного развития Республики Казахстан от 20 августа 2021 года № 457 и Министра энергетики Республики Казахстан от 23 августа 2021 года

№ 274 «Об утверждении Методики экономической оценки ущерба ресурсам недр» [9]. Однако анализ данного нормативного правового акта показывает такой пробел, как отсутствие указания на причинение ущерба в результате нарушения правил охраны и использования недр. Имеется лишь указание на причинение ущерба в результате незаконного пользования недрами.

В соответствии с положениями Приказов № 457 и № 274 для установления ущерба ресурсам недр производится экономическая оценка. В этой связи справедливо предположить, что должна производиться экономическая экспертиза, производство которой предусмотрено органами судебной экспертизы, в соответствии с Приказом МЮ РК от 27 марта 2017 года № 306 «Об утверждении Перечня видов судебных экспертиз, проводимых органами судебной экспертизы и экспертных специальностей, квалификация по которым присваивается Министерством юстиции Республики Казахстан» (далее — Приказ № 306) [10].

Данным Приказом для экономической экспертизы предусмотрены следующие виды исследований:

- 1) судебно-экспертное исследование хозяйственных операций;
- 2) судебно-экспертное бухгалтерское исследование;
- 3) судебно-экспертное финансово-кредитное исследование;
- 4) судебно-экспертное финансово-бюджетное исследование.

Однако указанные виды исследований не совсем подходят для установления экологического ущерба, причинённого недрам.

На наш взгляд, экспертизу, направленную на определение ущерба недрам, справедливо именовать «экспертиза по оценке экологического ущерба недрам» или «эколого-геологическая экспертиза». Данная экспертиза включает анализ степени повреждения недр в результате хозяйственной деятельности или природных процессов, оценку потерь полезных ископаемых и других ресурсов, а также определение мер для восстановления или компенсации ущерба.

В Республике Казахстан экспертиза по оценке экологического ущерба недрам может быть поручена только специализированным организациям. Такие организации должны быть аккредитованы в соответствующих государственных органах. Ключевыми учреждениями, которые регулируют деятельность в сфере оценки ущерба недрам, являются:

- Министерство экологии и природных ресурсов РК — основной государственный орган, отвечающий за недропользование и охрану окружающей среды;
- Национальная геологическая служба — специализированное подразделение, ответственное за геологические изыскания и мониторинг недр.

Названные учреждения обеспечивают контроль и регуляцию в сфере использования и охраны недр, а также аккредитацию и лицензирование соответствующих экспертных организаций.

Изложенное приводит к тому, что органы расследования вынуждены обращаться к экспертам на частной основе или самостоятельно отыскивать лиц, обладающих специальными знаниями в данной сфере, для того, чтобы в дальнейшем назначить их экспертами и поручить им экспертизу. В соответствии со ст. 273 УПК РК экспертиза может быть поручена не только органам судебной экспертизы, но и другим специалистам, в частности:

- 1) лицам, занимающимся судебно-экспертной деятельностью на основании лицензии;
- 2) в разовом порядке — иным лицам в порядке и на условиях, предусмотренных законом.

Аналогичное положение отражено в пункте 3 НПВС РК № 16, в соответствии с которым, помимо сотрудников органа судебной экспертизы, производство судебной экспертизы может быть поручено:

- лицам, осуществляющим судебно-экспертную деятельность на основании лицензии;

– в разовом порядке — иным лицам, обладающим специальными знаниями, которым суд поручил производство экспертизы.

Важно подчеркнуть, что нормативные правовые акты, определяющие точный перечень судебных экспертиз, производство которых может быть поручено вне органа судебной экспертизы, отсутствуют. При этом анализ судебно-следственной практики демонстрирует, что в настоящее время экспертизы в рамках уголовных, гражданских и административных дел производятся преимущественно органами судебной экспертизы, а иными лицами и организациями – очень редко. Причиной этого является наличие консервативных взглядов судей и сотрудников правоохранительных органов.

На основании изложенного, в целях разрешения обозначенных проблем предлагаем следующее.

1. Включить в понятие «экологический ущерб», закрепленное в Экологическом кодексе РК, такой субъект, как недра.

2. В Приказе № 457 предусмотреть в качестве условия причинения ущерба нарушение правил охраны и использования недр, поскольку при производстве экономической оценки специалисты руководствуются именно положениями методики, утвержденными данным Приказом.

3. В Приказе № 306 в пункте 9 «Экономическая экспертиза» предусмотреть разновидность исследования, которое может производиться по уголовным делам, расследуемым по ст. ст. 333, 334 УК РК. Целесообразно данное исследование именовать «Судебно-экспертное исследование по оценке экологического ущерба» или в приказе № 306 предусмотреть отдельно такой вид экспертизы, как «Эколого-геологическая экспертиза».

4. Для того, чтобы органы расследования могли поручать производство экспертизы органам судебной экспертизы, помимо внесения изменений в Приказ № 306 следует осуществить подбор кадров в данное учреждение в соответствии с квалификацией, необходимой для производства указанных видов экспертных исследований.

Только комплексный подход позволит разрешить существующие на сегодня проблемы, связанные с назначением экспертизы по уголовным делам, расследуемым по фактам нарушения правил охраны и использования недр (ст. 333 УК РК) и самовольного пользования недрами (ст. 334 УК РК).

Список использованной литературы:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 г. № 231-V ЗРК // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231>
2. Варданян А.В., Мирзоян С.С. Общие положения судебной строительно-технической экспертизы в уголовном судопроизводстве // *Философия права*. — 2014. — № 4 (65). — С. 44–47.
3. Варданян А.В., Овсепян Г.М. Судебные экспертизы по уголовным делам о преступлениях, связанных с нарушением требований пожарной безопасности: тактико-криминалистический потенциал, проблемы назначения и производства // *Философия права*. — 2015. — № 1 (68). — С. 67–70.
4. Сатыбалди Л., Сералина А.Ж., Исетова Ж.М. Роль судебного эксперта в расследовании уголовных правонарушений, совершенных в отношении женщин и несовершеннолетних // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2022. — № 4 (78). — С.80–85.
5. Данилова И.А. Процессуальные и тактические особенности использования специальных знаний (производство экспертизы и допрос эксперта) / И.А. Данилова, С.П. Кушниренко, Т.Г. Николаева // *Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России*. — 2006. — № 2 (30). — С. 255–259.
6. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 г. № 226-V. // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575252
7. Экологический кодекс Республики Казахстан от 2 января 2021 г. № 400-VI ЗРК. // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K2100000400>

8. Кодекс «О недрах и недропользовании» Республики Казахстан от 27 декабря 2017 г. № 125-VI ЗРК. // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1700000125>

9. Совместный приказ и.о. Министра индустрии и инфраструктурного развития Республики Казахстан от 20 августа 2021 г. № 457 и Министра энергетики Республики Казахстан от 23 августа 2021 г. № 274 «Об утверждении Методики экономической оценки ущерба ресурсам недр» // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V2100024132>

10. Приказ МЮ РК от 27 марта 2017 г. № 306 «Об утверждении Перечня видов судебных экспертиз, проводимых органами судебной экспертизы, и экспертных специальностей, квалификация по которым присваивается Министерством юстиции Республики Казахстан» // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V1700014992>

Жолжаксынов Ж.Б.,

*Ғылыми-зерттеу институты бастығының орынбасары,
философия докторы (PhD), қауымдастырылған профессор, полиция майоры
(Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы,
Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., e-mail: jandoss@inbox.ru);*

Шакенов А.О.,

*қылмыстық құқық, процесс және криминалистика кафедрасының профессоры,
заң ғылымдарының кандидаты, профессор
(Академик Е.А. Бөкетов атындағы Қарағанды университеті,
Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., e-mail: Shakenov_ao@mail.ru)*

**Қазақстан Республикасында жер қойнауын қорғау және пайдалану (ҚК 333-бабы)
және жер қойнауын өз бетінше пайдалану (ҚК 334-бабы) қағидасын бұзу
фактісі бойынша тергеліп жатқан қылмыстық іс бойынша
сараптама тағайындау және жүргізу мәселесі**

Аннотация. Мақала ҚР ҚК 333 және 334-баптарында көзделген қылмыстық құқық бұзушылықты тергеу барысында сараптама тағайындау кезіндегі мәселені қарауға арналған. ҚР Қылмыстық іс жүргізу кодексін, ҚР Экологиялық кодексін және сараптама тағайындау мен жүргізу рәсімін реттейтін басқа да нормативтік актіні қоса алғанда, заңнамалық базаны талдауға басты назар аударылады. Жүргізілген талдаудың маңызды аспектісі – жер қойнауы ресурсына келтірілген залалды экономикалық бағалау әдістемесін талқылау және оны жетілдіру жөніндегі ұсыныс.

Сондай-ақ жер қойнауы ресурсына келтірілген залалды бағалау процесіне тартылған сарапшылардың құзыреті мен біліктілігін қамтамасыз ету мәселесі талданады. Осындай сараптаманы жүргізетін ұйым мен мамандарды аккредиттеудің маңыздылығы атап өтіледі.

Қорытындылай келе, авторлар жер қойнауын қорғау және пайдалану қағидасын бұзу (ҚР ҚК 333-бабы) және жер қойнауын өз бетінше пайдалану (ҚР ҚК 334-бабы) фактісі бойынша тергелетін қылмыстық іс бойынша сараптама тағайындау және жүргізу рәсімі мен заңнамалық базаны жетілдіру үшін нақты қадам ұсынады.

Негізгі сөздер: жер қойнауын пайдалану, экологиялық залал, сот сараптамасы, сараптамалық зерттеу, тергеу, дәлелдеме, қылмыстық құқық бұзушылық.

Zh.B. Zholzhaxynov,
*Deputy Head of the Research Institute,
Doctor of Philosophy (PhD), Associate Professor, Police Major
(Karaganda Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after B. Beysenov, e-mail: jandoss@inbox.ru);*

A.O. Shakenov,
*Professor of the Department of Criminal Law, Process and Criminalistics,
Candidate of Legal Sciences, Professor
(Karaganda University named after academician E.A. Buketov,
e-mail: Shakenov_ao@mail.ru)*

**Problems of appointment and examination in criminal cases investigated
for violations of the rules of protection and use of subsoil
(Article 333 of the Criminal Code) and unauthorized use of subsoil
(Article 334 of the Criminal Code) in the Republic of Kazakhstan**

Annotation. The article is devoted to the consideration of problems in the appointment of examinations during the investigation of criminal offenses provided for in Articles 333 and 334 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan. The main attention is paid to the analysis of the legislative framework, including the Criminal Procedure Code of the Republic of Kazakhstan, the Environmental Code of the Republic of Kazakhstan and other normative acts regulating the procedure for appointment and examination. An important aspect of the analysis is the discussion of the methodology of economic assessment of damage to subsurface resources and proposals for its improvement. The issue of ensuring the competence and qualifications of experts involved in the process of assessing damage to subsurface resources is also analyzed. The importance of accreditation of organizations and specialists conducting such examinations is emphasized. In conclusion, the authors propose concrete steps to improve the legislative framework and the procedure for appointing and conducting expertise in criminal cases investigated for violations of the rules of protection and use of subsoil (Article 333 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan) and unauthorized use of subsoil (Article 334 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan).

Keywords: subsurface use, environmental damage, forensic examination, expert research, investigation, evidence, criminal offense.

УДК 343.1

Жолжаксынов Ж.Б.,
*заместитель начальника Научно-исследовательского института,
доктор философии (PhD), ассоциированный профессор, майор полиции
(e-mail: jandoss@inbox.ru);*

Шукенов Н.С.,
*начальник центра по исследованию проблем следственной деятельности ОВД НИИ,
магистр юриспруденции, подполковник полиции
(Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова,
г. Караганда, Республика Казахстан, e-mail: karaganda1286@mail.ru)*

**Прокурор как субъект, согласующий процессуальные решения
в уголовном процессе**

Аннотация. В статье рассматривается роль и компетенция прокурора в процессе согласования процессуальных решений в уголовном производстве Республики Казахстан. Особое внимание уделяется проблемам, связанным с ответственностью прокурора за задержку и ошибки в процессе согласования, которые могут замедлить ход расследования и негативно сказаться на его эффективности. Изучаются предложения по установлению ответственности прокурора за затягивание процесса и неправильное вынесение процессуальных решений, в том числе использование принципа талиона, предполагающего соразмерность ответственности и негативных последствий действий прокурора. Авторы обуславливают необходимость реформирования системы согласования

процессуальных решений с целью устранения правовых пробелов, повышения оперативности и качества расследования, а также укрепления правовой защиты участников уголовного процесса и доверия к правоприменительной практике.

Ключевые слова: уголовный процесс, прокурор, следователь, досудебное расследование, ответственность, принцип, законность.

Среди субъектов уголовного процесса, принимающих участие в согласовании процессуальных решений, внимания заслуживает прокурор, который наделён широкими правами по согласованию процессуальных решений лиц, осуществляющих досудебное расследование.

В юридической литературе persona прокурора достаточно изучена учёными-процессуалистами. Так, некоторые из них в своих исследованиях высказывают мнение, что увеличение количества согласований с прокурором связано в первую очередь, с расширением правомочий прокурора на согласование и утверждение им основных процессуальных решений по делу, то есть, всё идет к созданию судебной модели выдвижения обвинения, установлению полной власти прокурора над досудебным производством [1].

По мнению Т.К. Кыдыралина, утверждение прокурором процессуальных решений является положительным моментом в уголовном процессе. Тем самым образуется «процессуальный тандем» следователя и прокурора, обеспечивается гарантия прав лиц, затрагиваемых решением [2].

Вопросы процедур согласования процессуальных решений рассматривали отечественные учёные А.Н. Ахпанов, А.Л. Хан, С.А. Адиллов [3].

Мы разделяем точку зрения, что увеличение объема согласования процессуальных решений с прокурором существенно укрепляет его позиции на стадии досудебного расследования. Это явление, с одной стороны, подчеркивает растущее значение прокурора в процессе уголовного преследования. С другой стороны, такое расширение полномочий может привести к концентрации властных полномочий и абсолютизации роли прокурора в досудебном производстве. В частности, согласие прокурора играет ключевую роль в обеспечении законности и обоснованности тех решений, которые требуют судебного контроля или вмешательства. Это согласие является необходимым этапом, который обеспечивает дополнительную проверку и надзор за процессуальными действиями, которые будут далее рассмотрены судом. В результате этого прокурор, несмотря на выполнение функции надзора за законностью, фактически становится фактором, влияющим на оперативность и эффективность расследования.

Следует обратить внимание на проблему, связанную с отсутствием ответственности прокурора за затягивание процесса согласования или за неверное утверждение процессуальных решений. Отметим, что прокурор, несмотря на выполнение функции надзора за законностью, фактически не несет прямой юридической ответственности за возможные задержки или ошибки в процессе согласования. Это создает дисбаланс в системе, где прокурор, хотя и играет важную роль в проверке и контроле, не несет ответственности за возможные негативные последствия своих действий.

Такой пробел может иметь несколько негативных последствий. Во-первых, затягивание процесса согласования процессуальных решений может существенно замедлить ход расследования. Если прокурор не несет ответственности за сроки согласования, это может приводить к значительным задержкам в принятии ключевых решений, таких как применение мер пресечения, прекращение уголовного дела или направление дела в суд. Эти задержки могут привести к тому, что следователь не сможет своевременно завершить расследование или предпринять необходимые действия, что, в свою очередь, может ухудшить качество сбора доказательств, поскольку важные свидетельства и улики могут быть утрачены или искажены с течением времени.

Во-вторых, ошибки в утверждении процессуальных решений также могут негативно сказываться на эффективности расследования. Неправильное или необоснованное согласование

со стороны прокурора может привести к принятию неправильных процессуальных решений, что влечет замедление хода расследования или даже его прекращение. Если прокурор неправильно оценит необходимость продления срока досудебного расследования или необоснованно откажется от применения необходимых мер пресечения, это может способствовать уклонению подозреваемых от правосудия или затруднить сбор необходимых доказательств.

Кроме того, отсутствие ответственности прокурора негативно сказывается на моральном климате внутри правоохранительных органов. Следователи, сталкиваясь с систематическими задержками и проблемами в согласовании, могут испытывать демотивацию и снижение доверия к системе. Это вызовет снижение их продуктивности и качества работы, а также ухудшение отношений между различными участниками процесса. Недостаток координации и взаимопонимания между прокурором и следователями может затруднить выполнение задач и усложнить процесс расследования.

Также стоит отметить, что затянутое согласование процессуальных решений может негативно повлиять на правозащитные аспекты уголовного процесса. Если расследование затягивается из-за задержек в согласовании, это приводит к длительному пребыванию подозреваемых под стражей без должного обоснования, что нарушает их права. Неправильное утверждение процессуальных решений может также привести к неправомерному применению мер пресечения или других ограничений, что подрывает доверие к правосудию и нарушает права обвиняемых.

В этой связи предлагается установить ответственность субъектов, принимающих решение о согласовании решений лица, осуществляющего досудебное расследование, которое является ключевым аспектом для обеспечения справедливости и эффективности уголовного процесса. Однако как ее установить? Сам по себе вопрос об ответственности в ходе процессуальной деятельности сложен и многогранен, и проблемных вопросов в этой области весьма много. При этом единственной научной работой, в которой сделана попытка каким-то образом определить основы такой ответственности, является работа А.С. Смышляева [4].

В контексте такой непростой ситуации полагаем, что интересным предложением является заимствование международного опыта в части такой ответственности. В ряде стран такой опыт связан с существованием принципа талиона, незаслуженно забытого в последнее время. Талион (от латинского слова *talis* — такой же) — категория юриспруденции и морали, также известная как равное возмездие; принцип назначения уголовного наказания за преступление, согласно которому наказание должно точно, буквально соответствовать вреду, причинённому вследствие совершения преступления — «око за око, зуб за зуб» [5]. Применительно к ответственности прокурора этот принцип может означать, что прокурор должен нести ответственность пропорционально своему влиянию на процесс и результат расследования. Так, ответственность прокурора должна быть соразмерной негативным последствиям, которые вызваны его решениями. Например, если из-за задержек в согласовании процессуальных решений расследование затянулось, лицо, согласующее решение, может быть привлечено к ответственности за нарушение сроков (включая дисциплинарные меры). Или в случаях, когда действия прокурора или судьи приводят к нарушениям прав подозреваемых или потерпевших или если из-за его действий расследование становится менее эффективным, он должен возместить причиненный ущерб в рамках предусмотренных законом механизмов.

Таким образом установление ответственности обсуждаемых лиц за согласование процессуальных решений, основанной на принципе талиона, подразумевающего соразмерность ответственности последствиям действий, предполагает, что таковые должны нести ответственность за замедление расследования и снижение эффективности расследования.

Еще одной причиной установления такой ответственности является фактическое непринятие мер по предупреждению совершения новых преступлений, целью которых и является применение мер принуждения. В этом контексте возникает две вероятности установления

такой ответственности. Одна из них базируется в плоскости существующих должностных деликтов (халатность – ст. 371 УК РК, бездействие по службе – ст. 370 УК РК). Вторая же выходит за пределы фиксированного должностного преступления, ориентируясь на результат действия (бездействия) и тем самым наиболее точно соответствует логике соразмерности назначения наказания как одного из основ пенологии. Именно логика соразмерности и предполагает, что разница в наступивших последствиях влияет на вероятную меру наказания. В таком контексте существование принципа Фаньцзо, не потерявшего свою актуальность в современном законодательстве КНР, указывает на основы такой соразмерности, предполагающей полное или процентное исчисление наказания прокурора, судьи, начальника органа дознания, начальника следственного отдела или лица, ведущего производство по делу, в зависимости от тяжести наступивших последствий [6].

Вместе с тем, на сегодня реализация данного принципа имеет место только по отношению к лицу, ведущему производство, в большинстве своем — к следователю. Она проявляется в существовании ст. 433 УК РК «Укрытие уголовного правонарушения». Здесь принятие ошибочного или умышленного решения об отсутствии признаков преступления как вида аналитической деятельности, закончившейся наступлением вредных последствий в виде отсутствия регистрации преступления, наказывается сроком лишения свободы от 2 до 10 лет. Обратим внимание на то, что такая же аналитическая деятельность по оценке правомерности решения лица, избирающего меру пресечения со стороны прокурора, которая может быть ошибочной по отношению к тем или иным конкретным условиям, не наказывается вообще. Указанная ситуация влечет ряд отрицательных последствий:

- формируется общественное мнение о бесправности граждан и исключительности представителей власти, которая постепенно трансформируется в безмотивационное отрицательное отношение к власти;
- прогрессирует безответственность по отношению к принятому решению;
- в результате такого решения невинное лицо ограничивается в правах, что также влечет за собой последствия, указанные в пункте один;
- в результате такого решения виновное лицо не ограничивается в правах и получает возможность воспрепятствовать расследованию, совершать новые преступления либо скрыться от органов правосудия. Здесь последствия? указанные в пункте один? сопровождаются вероятностью совершения нового преступления, иногда тяжкого.

Таким образом, логика соотношения ответственности за результат принятого решения с идеей принципа Фаньцзо и его европейского аналога — принципа Талиона — предполагает установление ответственности за умышленно неверное или ошибочное согласование (несогласование) решения, принимаемого лицом, ведущим уголовный процесс, в полном или процентном соотношении с тяжестью расследуемого или вновь совершенного преступления. Отметим, что такое установление является реализацией объективного вменения, суть которого не совсем принята в отечественной теории права, но зато неплохо представлена действующим законодательством в виде ст. 433 УК РК «Укрытие уголовного правонарушения». Уже сам этот факт выводит наше предложение из числа не соответствующих теории права.

Как следствие, мы предлагаем использовать данный принцип в следующем соотношении: 10 % срока наказания, устанавливаемого за совершение расследуемого преступления, + полный размер наказания в случае совершения нового преступления.

Полагаем, что наши предложения способны реализовать идею Президента РК в части разграничения зон ответственности органов следствия, суда и прокуратуры, закрепленную в Концепции правовой политики РК на 2020–2030 гг.

Список использованной литературы:

1. Мерзадинов Е.С., Секишев А.А., Абайдельдинов Е.М. Вопросы законодательного обеспечения полномочий прокурора по уголовному преследованию // Вестник Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан. — 2020. — № 2. — С. 82–89.
2. Кыдыралин Т.К. Полномочия прокурора на досудебной стадии уголовного процесса: проблемы теории и практики: Дис. ... магистра юрид. наук. — Косшы, 2021.
3. Ахпанов А.Н., Адилов С.А., Хан А.Л. Есть ли перспектива у предварительного следствия? // Юридическая газета. 2021. 16 марта. № 21 (3520).
4. Смышляев А.С. Проблемы правовой регламентации уголовно-процессуальной ответственности: Дис. ... доктора философии (PhD). — Караганда: Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова, 2015. — 178 с.
5. Электронный ресурс: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/381394>.
6. Электронный ресурс https://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/China/VII/640-660/Tan_ug_Zakon_1/framevved1.htm

Жолжаксынов Ж.Б.,

*Ғылыми-зерттеу институты бастығының орынбасары,
философия докторы (PhD), қауымдастырылған профессор, полиция майоры
(e-mail: jandoss@inbox.ru);*

Шукенов Н.С.,

*ҒЗИ ІІО тергеу қызметінің проблемаларын зерттеу орталығының бастығы,
заңтану магистрі, полиция подполковнигі
(Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы,
Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., e-mail: karaganda1286@mail.ru)*

Прокурор қылмыстық процестегі іс жүргізу шешімін келісетін субъект ретінде

Аннотация. Мақалада Қазақстан Республикасының қылмыстық іс жүргізудегі процестік шешімді келісу процесінде прокурордың рөлі мен құзыреті қарастырылады. Тергеу барысын бәсеңдететін және оның тиімділігіне теріс әсер етуі мүмкін келісу процесінде кешігу мен қателік жіберген прокурор жауапкершілігіне қатысты мәселеге ерекше назар аударылады. Процесті кешіктіргені және іс жүргізу шешімін дұрыс шығармағаны үшін прокурордың жауапкершілігін белгілеу, оның ішінде жауапкершіліктің мөлшерлестігі мен прокурор іс-әрекетінің теріс салдарын болжайтын талион қағидатын пайдалану жөніндегі ұсыныс зерделенеді. Авторлар құқықтық олқылықты жою, тергеудің жеделдігі мен сапасын арттыру, сондай-ақ қылмыстық процеске қатысушылардың құқықтық қорғалуын және құқық қолдану практикасына сенімін нығайту мақсатында іс жүргізу шешімін келісу жүйесін реформалау қажеттігін негіздейді.

Негізгі сөздер: қылмыстық процесті цифрландыру, халықаралық тәжірибе, электронды сот ісін жүргізу, ақпараттық портал, қылмыстық процестің тиімділігі, электронды қылмыстық іс, смартфон - тіркеуші.

Zh.B. Zholzhaxynov,
*Deputy Head of the Research Institute,
Doctor of Philosophy (PhD), Associate Professor, Police Major
(e-mail: jandoss@inbox.ru);*

N.S. Shukenov,
*Head of the Center for the Study of Investigative Activities of the Department of Internal Affairs
of Research Institute, Master of Jurisprudence, Police Lieutenant Colonel
(Karaganda Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after B. Beysenov, e-mail: karaganda1286@mail.ru);*

The prosecutor as a subject coordinating procedural decisions in the criminal process

Annotation. The article examines the role and competence of the prosecutor in the process of coordinating procedural decisions in criminal proceedings of the Republic of Kazakhstan. Special attention is paid to the problems related to the prosecutor's responsibility for delays and errors in the approval process, which can slow down the progress of the investigation and negatively affect its effectiveness. Proposals are being studied to establish the responsibility of the prosecutor for delaying the process and making incorrect procedural decisions, including the use of the talion principle, which assumes proportionality of responsibility and negative consequences of the prosecutor's actions. The authors determine the need to reform the system of coordination of procedural decisions in order to eliminate legal gaps, increase the efficiency and quality of the investigation, as well as strengthen the legal protection of participants in criminal proceedings and confidence in law enforcement practice.

Keywords: Digitalization of the criminal process, international experience, electronic court proceedings, information portal, efficiency of the criminal process, electronic criminal case, smartphone registrar.

УДК 343.1

Жунусова М.К.,
*преподаватель кафедры общеправовых дисциплин,
магистр права, майор полиции
(Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова,
г. Караганда, Республика Казахстан, e-mail: merey.zhunussova@mail.ru)*

Профилактическая деятельность органов досудебного расследования по уголовным делам

Аннотация. В статье осуществлен фрагментарный теоретический анализ научных работ в области уголовного процесса, посвященных вопросам профилактической деятельности органов досудебного расследования по уголовным делам. В теории уголовного процесса достаточно давно обосновано наличие в уголовно-процессуальной деятельности органа досудебного расследования двух основных функций — предупреждения и расследования преступлений. В Казахстане этому вопросу в 1982 г. посвятил свою кандидатскую диссертацию профессор М.Ч. Когамов. По его справедливому и мотивированному утверждению, практически вся совокупность норм УПК «работает» в том или ином объеме и формах на тему предупреждения преступлений. Результаты каждого процессуального, следственного действия, проводимого по уголовному делу, могут и должны быть использованы в части профилактики преступлений, как со стороны субъекта конкретного преступления с целью исключения новых преступлений, так и их совершения иными лицами в перспективе. Автором выделены правовые основы профилактической деятельности указанных субъектов. Одной из проблем является определение конкретных форм профилактической деятельности, в статье предлагаются пути ее решения.

Ключевые слова: досудебное расследование, начальник следственного отдела, прокурор, профилактическая деятельность, уголовное дело, формы профилактической деятельности.

Прежде всего, обеспечение национальной безопасности и качества жизни в обществе и государстве напрямую связано с важностью предупреждения преступлений. Теория этой дея-

тельности давно и обстоятельно изучена [1]. Необходимо отметить, что за годы суверенитета в Казахстане в данном направлении принят ряд взаимосвязанных друг с другом законов, которыми регламентированы правовые основы предупреждения различных правонарушений. В их числе Закон РК от 15 июля 1996 г. «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы», Закон РК от 9 июля 2004 г. «О профилактике правонарушений среди несовершеннолетних и предупреждении детской безнадзорности и беспризорности», Закон РК от 4 декабря 2009 г. «О профилактике бытового насилия», Закон РК от 29 апреля 2010 г. «О профилактике правонарушений» [2].

В настоящее время в обществе и государстве ведется работа по объединению норм данных законов в единый закон по вопросам профилактики правонарушений. По этому поводу Президент страны в Послании народу Казахстана от 2 сентября 2024 г. сказал следующее: «В настоящее время разрабатывается проект нового Закона «О профилактике правонарушений». Его реализация потребует консолидации усилий госаппарата и общества. Только в этом случае можно изменить ситуацию, обеспечить верховенство закона и безопасность граждан» [3].

Назначение приведенных выше законов сводится к вовлечению в процессы предупреждения различных правонарушений потенциала, компетенции, полномочий всех государственных органов, институтов гражданского общества и населения [4]. В этом нетрудно убедиться, обратившись к сути этой работы в обществе в сфере предупреждения правонарушений, сформулированных в нормах данных законов.

Так, согласно статье 1 Закон РК «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы», административный надзор является формой предупреждения рецидивной преступности, реализуется на основе соблюдения законности, гарантии прав и свобод граждан и осуществляется органами внутренних дел на основании постановления судьи как принудительная мера в виде установления наблюдения за поведением лиц, освобожденных из мест лишения свободы, которым законодательством определены ограничения в целях предупреждения правонарушений с их стороны (ст. 1) [5].

Профилактика правонарушений среди несовершеннолетних и предупреждение детской безнадзорности и беспризорности в понимании Закона РК «О профилактике правонарушений среди несовершеннолетних и предупреждении детской безнадзорности и беспризорности» — это система правовых, педагогических и иных мер, направленных на предупреждение правонарушений, безнадзорности, беспризорности и антиобщественных действий среди несовершеннолетних, выявление и устранение причин и условий, им способствующих, осуществляемых в совокупности с мерами индивидуальной профилактики с несовершеннолетними, родителями или другими законными представителями несовершеннолетних, не исполняющими обязанности по их воспитанию, обучению или содержанию либо отрицательно влияющими на их поведение, а также иными лицами, вовлекающими несовершеннолетних в совершение правонарушений или антиобщественных действий (п. 3 ст. 1).

Профилактика бытового насилия в рамках Закона РК «О профилактике бытового насилия» — это комплекс правовых, экономических, социальных и организационных мер, осуществляемых субъектами профилактики бытового насилия, направленных на защиту конституционных прав, свобод, законных интересов человека и гражданина в сфере семейно-бытовых отношений, предупреждение и пресечение бытового насилия, а также на выявление и устранение причин и условий, способствующих их совершению (п. 4 ст. 1) [6].

В контексте Закона РК «О профилактике правонарушений», профилактика правонарушений — это комплекс правовых, экономических, социальных и организационных мер, осуществляемых субъектами профилактики правонарушений, направленных на сохранение и укрепление правопорядка путем выявления, изучения, устранения причин и условий, способствующих совершению правонарушений (п. 4 ст. 1) [2].

Таким образом, можно также констатировать, что все указанные законы содержат систему общих, специальных и индивидуальных мер профилактики правонарушений, в том числе преступлений. Более того, приведенные в законах понятия закрепляют данные о субъектах профилактической деятельности в обществе и государстве, ее адресатах, компетенцию уполномоченных и иных государственных органов, физических и юридических лиц, участвующих в этой деятельности.

Например, «органы внутренних дел осуществляют уголовное преследование лиц, освобожденных из мест лишения свободы в случаях совершения ими преступлений», — гласит п. 9 ст. 7 ЗРК «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» [5]. Соответственно, ОВД обязаны вести работу по предупреждению новых преступлений со стороны таких лиц.

Более детально профилактические функции органов внутренних дел сформулированы в рамках ЗРК «О профилактике правонарушений среди несовершеннолетних и предупреждении детской безнадзорности и беспризорности»: на них возложено выявление лиц, вовлекающих несовершеннолетних в совершение правонарушений, антиобщественных действий либо совершающих в отношении детей другие противоправные деяния, а также родителей и законных представителей несовершеннолетних, педагогов, воспитателей, других работников учебного, воспитательного и иного учреждения, обязанных осуществлять надзор за несовершеннолетними, не исполняющих или ненадлежащим образом исполняющих свои обязанности по воспитанию, обучению и (или) содержанию несовершеннолетних либо отрицательно влияющих на их поведение, и принятие мер по привлечению их к ответственности, предусмотренной законами Республики Казахстан (п. 2 ст. 10) [7]. Кроме того, здесь же закреплено рассмотрение в установленном порядке заявления и сообщения об уголовных и административных правонарушениях, совершенных несовершеннолетними или с их участием, и внесение представлений о принятии мер по устранению причин и условий, им способствующих, обеспечение контроля за их исполнением (п. 3 ст. 10) [7].

Ряд профилактических уголовно-процессуальных функций для органов внутренних дел содержат нормы ЗРК «О профилактике бытового насилия», в том числе осуществление уголовного преследования, применение мер уголовно-процессуального принуждения, применение уголовно-правовых мер безопасности потерпевшего от бытового насилия (п.п. 14-16 ст. 10) [6].

Обобщая изложенное, отметим: Закон РК «О профилактике правонарушений» содержит все допустимые меры индивидуальной профилактики правонарушений, которые применяются для систематического целенаправленного воздействия на правосознание и поведение лица либо ограниченного круга лиц в целях предупреждения совершения правонарушений с их стороны, а также устранения причин и условий, способствующих их совершению (п. 1 ст. 23) [2]. Данный закон относит к ним следующие меры индивидуальной профилактики правонарушений: 1) профилактическая беседа; 2) защитное предписание; 3) представление об устранении причин и условий, способствующих совершению правонарушений; 4) принудительные меры медицинского характера; 5) установление особых требований к поведению правонарушителя; 6) профилактический учет и контроль; 7) административное взыскание; 8) лишение либо ограничение родительских прав, отмена усыновления (удочерения) ребенка, освобождение и отстранение опекунов и попечителей от исполнения ими своих обязанностей, досрочное расторжение договора о передаче ребенка на воспитание патронатному воспитателю; 9) меры, принимаемые по приговору суда; 10) установление административного надзора; 11) превентивное ограничение свободы передвижения (п. 2 ст. 23) [2].

Нормы п. 3 ст. 23 данного закона особо оговаривают, что меры индивидуальной профилактики правонарушений определяются с учетом индивидуальных особенностей лица, в от-

ношении которого они применяются, характера и степени общественной опасности совершенных им правонарушений, а также специфики судопроизводства по такого рода делам [2].

Таким образом, в настоящее время в арсенале органов досудебного расследования по уголовным делам (дознания, следствия) имеется широкий набор законных и обоснованных правовых механизмов предупреждения преступлений, в том числе по материалам расследуемых уголовных дел. В рамках любого расследования они обязаны помнить о существующих общих правовых средствах проведения профилактической работы по любым уголовным делам. Речь идет, следовательно, об их обязательной профилактической работе по материалам уголовных дел, имеющей целью предупреждение совершения преступлений как лицом, находящимся под следствием, так и иными лицами. Дело в том, что органы досудебного расследования не должны «замыкаться» только на расследовании уголовного дела и его направлении в суд по подсудности. На наш взгляд, это неправильное, очень узкое понимание целей и задач уголовного процесса, предусмотренных ст. 8 УПК, тогда как одной из целей уголовного процесса, помимо обеспечения защиты от необоснованного обвинения и осуждения, незаконного ограничения прав и свобод человека и гражданина (а в случае незаконного обвинения или осуждения невиновного — незамедлительной и полной его реабилитации), предусмотрено способствование укреплению законности и правопорядка, **предупреждению уголовных правонарушений** (выделено нами — М.Ж.), а также формированию уважительного отношения к праву (ч. 2 ст. 8 УПК).

В теории уголовного процесса достаточно давно обосновано наличие в уголовно-процессуальной деятельности органа досудебного расследования двух основных функций — предупреждения и расследования преступлений. К примеру, в Казахстане этому вопросу в 1982 г. посвятил свою кандидатскую диссертацию профессор М.Ч. Когамов. По его справедливому и мотивированному утверждению, практически вся совокупность норм УПК «работает» в том или ином объеме и формах на тему предупреждения преступлений, Результаты каждого процессуального, следственного действия, проводимого по уголовному делу, могут и должны быть использованы в части профилактики преступлений, как со стороны субъекта конкретного преступления с целью исключения новых преступлений, так и их совершения иными лицами в перспективе [8].

Глубокие научные исследования профилактической функции следователя по уголовным делам были проведены в свое время профессором В.С. Зеленецким, выводы которых актуальны до сих пор [9]. Действительно, если обратиться к нормам УПК, то нетрудно заметить, что предмет доказывания в уголовном деле или обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу, уже содержат программу профилактической работы лица, ведущего досудебное расследование. То есть, доказывая то или иное обстоятельство по уголовному делу, тесно связанное с институтом состава преступления (ст. 4 УК), лицо, ведущее расследование преступления, одновременно устанавливает обстоятельства, способствовавшие совершению преступления.

Имея в виду данное обстоятельство, ч. 4 ст. 113 УПК прямо предписывает, что по уголовному делу подлежат выявлению также обстоятельства, способствовавшие совершению уголовного правонарушения.

Например, согласно ч. 1 ст. 113 УПК по уголовному делу подлежат доказыванию: 1) событие и предусмотренные уголовным законом признаки состава уголовного правонарушения (время, место, способ и другие обстоятельства его совершения) (они могут характеризовать условия, способствовавшие совершению преступления); 2) кто совершил запрещенное уголовным законом деяние (указывает на учет индивидуальных особенностей субъекта преступления); 3) виновность лица в совершении запрещенного уголовным законом деяния, форма его вины, мотивы совершенного деяния, юридическая и фактическая ошибки (констатация, главным образом, коренной причины преступления); 4) обстоятельства, влияющие на

степень и характер ответственности подозреваемого, обвиняемого (смягчающие и отягчающие уголовную ответственность и наказание уголовно-правовые факторы); 5) обстоятельства, характеризующие личность подозреваемого, обвиняемого (возможность выбора мер воспитательного характера); 6) последствия совершенного уголовного правонарушения (профилактические формы и методы устранения вреда от преступления); 7) характер и размер вреда, причиненного уголовным правонарушением (исключение материальной основы для совершения новых преступлений); 8) обстоятельства, исключающие уголовную противоправность деяния (применение не уголовно-правовых мер, но также профилактических мер юридической ответственности для лица); 9) обстоятельства, влекущие освобождение от уголовной ответственности и наказания (ст. ст. 35-36 УПК, Раздел 5 УК).

Собственно, наличие у лица, ведущего досудебное расследование уголовного дела, функции профилактики преступлений устанавливает и ст. 200 УПК «Представление по устранению обстоятельств, способствовавших совершению уголовного правонарушения и других нарушений закона»: установив при производстве по уголовному делу обстоятельства, способствовавшие совершению уголовного правонарушения, лицо, осуществляющее досудебное расследование, вправе внести в соответствующие государственные органы, организации или лицам, исполняющим в них управленческие функции, представление о принятии мер по устранению этих обстоятельств или других нарушений закона. Представления подлежат рассмотрению с обязательным уведомлением о принятых мерах в месячный срок.

Немаловажно отметить, что нормы данной статьи размещены в Главе 24 УПК «Общие условия производства досудебного расследования». Это обстоятельство свидетельствует о том, что требования ст. 200 УПК лицо, ведущее досудебное расследование, должно выполнять во всех случаях расследования уголовного дела, поскольку без этой работы судить о расследовании как о всестороннем, полном и объективном исследовании обстоятельств дела довольно сложно (ст. 24 УПК) [10].

Вне всякого сомнения, что характер профилактической работы, в силу требования ч. 4 ст. 113 УПК, обязательно следует отражать в итоговых решениях досудебного расследования по уголовным делам (ст. 46 УПК). Это необходимо, как справедливо указывает профессор М.Ч. Когамов, для дополнения либо исключения дублирования профилактической работы по уголовному делу в последующих после расследования стадиях уголовного дела [9].

На основании изложенного мы приходим к следующим выводам.

1. Действующее право Казахстана содержит пакет правовых актов, обязывающих, в том числе лиц, ведущих досудебное расследование, реагировать на обстоятельства, способствовавшие совершению преступления, проводить предупреждение преступлений, используя материалы уголовного дела,

2. Применительно к уголовному процессу УПК содержит совокупность процессуальных, в том числе следственных действий, позволяющих активно реагировать на устранение обстоятельств, способствовавших совершению преступления, тем самым достигать цели предупреждения преступлений методами уголовного процесса (в частности, речь идет о нормах статей Глав 15-16 УПК).

3. Среди обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, УПК прямо предписывает органам, ведущим уголовный процесс, устанавливать обстоятельства, способствовавшие совершению преступления (ст. 113 УПК).

4. Конкретной формой реагирования на обстоятельства, которые способствовали совершению преступления, УПК регламентирует, прежде всего, представление по устранению обстоятельств, способствовавших совершению уголовного правонарушения и других нарушений закона (ст. 200 УПК).

5. В целом, с учетом интересов следственной практики и уголовного правосудия в целом, обоснованно закрепление в ст. 200 УПК РК, по аналогии с нормами ст. 198 УПК РК, формы и

содержания представления по устранению обстоятельств, способствовавших совершению уголовного правонарушения и других нарушений закона.

Данный вопрос может быть решен также путем издания отдельного приказа Генерального Прокурора РК именно по вопросу формы и содержания представления лица, ведущего досудебное расследование, в порядке ст. 200 УПК Республики Казахстан.

Подобная постановка вопроса станет правовой основой обязательного проведения по уголовному делу профилактической работы, завершаемой, в том числе, внесением по уголовному делу соответствующего профилактического представления лицом, ведущим досудебное расследование.

Список использованной литературы:

1. Антонян Ю.М., Жалинский А.Э., Звирбуль В.К., Клочков В.В., Кудрявцев В.Н. и др. Теоретические основы предупреждения преступности. — М.: Юрид. лит., 1977. — 256 с.
2. Закон РК «О профилактике правонарушений» от 29 апреля 2010 г. № 271-IV // https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z100000271_
3. Токаев К.-Ж. Справедливый Казахстан: закон и порядок, экономический рост, общественный оптимизм: Послание Президента страны народу Казахстана от 2 сентября 2024 г. // <https://www.akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-spravedlivyy-kazahstan-zakon-i-poryadok-ekonomicheskij-rost-obshchestvennyy-optimizm-285014>.
4. Дюсенбаева А.К., Майтанов А.М. Методика проведения профилактической беседы как одной из важных мер профилактики правонарушений // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2024. — № 1 (83). — С. 53–58.
5. Закон РК «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» от 15 июля 1996 г. № 28-1 // https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z960000028_
6. Закон РК «О профилактике бытового насилия» от 4 декабря 2009 г. № 214-IV // https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z090000214_
7. Закон РК «О профилактике правонарушений среди несовершеннолетних и предупреждении детской безнадзорности и беспризорности» от 9 июля 2004 г. № 591 // https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z040000591_
8. Когамов М.Ч. Правовые и организационные вопросы предупреждения преступлений в процессе предварительного следствия: Дис. ... канд. юрид. наук. — Киев: Высшая школа МВД СССР, 1982. — 240 с.
9. Зеленецкий В.С. Предупреждение преступлений следователем. — Харьков: Вища школа, 1975. — 172 с.
10. Зеленецкий В.С. Представление следователя об устранении причин и условий, способствовавших совершению преступлений: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Харьков, 1969. — 20 с.

Жунусова М.К.,

*жалпы заң пәні кафедрасының оқытушысы, құқық магистрі, полиция майоры
(Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы,
Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., e-mail: terey.zhunussova@mail.ru)*

Қылмыстық іс бойынша сотқа дейінгі тергеп-тексеру органдарының профилактикалық қызметі

Аннотация. Мақалада қылмыстық іс бойынша сотқа дейінгі тергеу органдарының профилактикалық қызметі мәселесін қарастыруға арналған қылмыстық процесс саласындағы жекелеген ғылыми және өзге де жұмысқа фрагменттік теориялық талдау жүзеге асырылады. Осы мақсатта сотқа дейінгі тергеу органдарының профилактикалық қызметі институтын зерттеудің әртүрлі ғылыми әдісі қолданылады. Қылмыстық процесс теориясында сотқа дейінгі тергеп-тексеру органының қылмыстық іс жүргізу қызметінде екі негізгі функцияның – қылмыстың алдын алу мен тергеудің болуы бұрыннан дәлелденген. Мысалы, Қазақстанда 1982 жылы профессор М.Ч. Қогамов өзінің кандидаттық диссертациясын осы мәселеге арнады. Оның әділ және дәлелді тұжырымы

бойынша ҚІЖК нормасының іс жүзінде барлық жиынтығы қылмыстың алдын алу тақырыбында қандай да бір көлемде және нысанда «жұмыс істейді». Қылмыстық іс бойынша жүргізілетін әрбір процестік, тергеу әрекетінің нәтижесі жаңа қылмысты болдырмау мақсатында нақты қылмыс субъектісі тарапынан да, сондай-ақ оларды болашақта өзге адамның жасауы да қылмыстың алдын алу бөлігінде пайдаланылуы тиіс. Автор аталған субъектінің профилактикалық қызметінің құқықтық негізін бөліп көрсетеді. Мәселенің бірі – профилактикалық қызметтің нақты нысанын анықтау. Мақалада осы мәселені шешу жолы ұсынылады.

Негізгі сөздер: сотқа дейінгі тергеп-тексеру, тергеу бөлімінің бастығы, прокурор, профилактикалық қызмет, қылмыстық іс, профилактикалық қызмет нысаны.

M.K. Zhunusova,

*lecturer of the Department of General Legal Discipline, Master of Law, Police Major
(Karaganda Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after B. Beysenov, e-mail: merey.zhunussova@mail.ru)*

Preventive activities of pre-trial investigation bodies in criminal cases

Annotation. The scientific article provides a fragmentary theoretical analysis and generalization of individual scientific and other works in the field of criminal procedure devoted to the consideration of issues of preventive activities of pre-trial investigation bodies in criminal cases. For this purpose, various scientific methods of research of the institute of preventive activities of pre-trial investigation bodies, such as historical, comparative legal, formal legal, have been used. In the theory of criminal procedure, the presence of two main functions in the criminal procedural activity of the pre-trial investigation body has long been justified - prevention and investigation of crimes. For example, in Kazakhstan, Professor M. Kogamov devoted his PhD thesis to this issue in 1982. According to his fair and reasoned statement, almost the entire set of norms of the CPC «works» in one volume or another and forms on the topic of crime prevention, the results of each procedural, investigative action carried out in a criminal case can be used and should be used in terms of crime prevention, both on the part of the subject of a specific crime in order to the exclusion of new crimes, as well as their commission by other persons in the future. The author highlights the legal foundations of the preventive activities of the above-mentioned subjects, one of the problems is the definition of specific forms of preventive activities. The ways of solving these problems are proposed.

Keywords: pre-trial investigation, head of the investigative department, prosecutor, preventive activities, criminal case, forms of preventive activities.

УДК 343.237

Иманбаев С.М.,

*профессор высшей школы права,
кандидат юридических наук, профессор, полковник полиции в отставке
(Международный университет Астана,
г. Астана, Республика Казахстан, e-mail: esirger57@mail.ru);*

Куатова А.С.,

*доктор философии (PhD), советник юстиции
(Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре РК,
г. Косшы, Республика Казахстан, e-mail: alema1309@mail.ru)*

Понятие и формы соучастия в уголовном законодательстве Республики Казахстан: генезис и перспективы

Аннотация. В статье описаны основные аспекты развития уголовного законодательства в части определения понятий и форм соучастия, в последующем преобразовавшихся в понятие организованной преступности. Авторами проведен диахронный сравнительно-правовой анализ рассматриваемых институтов в советский период и в настоящее время, на основании чего были выявлены основные проблемы применения уголовного законодательства при определении понятия и форм соучастия в этих временных отрезках. Осуществлен сравнительно-правовой анализ понятия и

форм соучастия в действующем национальном законодательстве и законодательстве ряда зарубежных государств: Кыргызстана, Узбекистана, Беларуси и Российской Федерации, а также их интерпретация в соответствии с международной Конвенцией Организации Объединенных наций против транснациональной организованной преступности, принятой резолюцией 55/25 Генеральной Ассамблеи от 15 ноября 2000 года. В результате анализа авторами внесены предложения об изменении действующего уголовного законодательства Республики Казахстан с целью его усовершенствования.

Ключевые слова: простое, сложное соучастие; формы соучастия; организованная преступная группа; преступная деятельность.

Во все времена остро стояла проблема объединения преступных организаций. Каждое такое объединение чревато нарушением государственного строя и порядка. Если взглянуть на исторический аспект возникновения понятия организованной преступности, то изначально предпосылками к созданию организации данного рода послужило в первую очередь развитие соучастия при совершении преступлений. Соучастие как форма совершения преступлений зародилась еще в далекие времена. Однако в данной статье освещен временной отрезок, частично затронувший советский период и уголовное законодательство Казахстана с момента обретения независимости.

С увеличением процессов глобализации преступная деятельность также претерпевала некоторые изменения, то есть становилась сложнее и организованнее, о чем также будет упомянуто.

Каждое развитое государство всегда ведет борьбу со всеми формами преступности, в которых понятие и формы соучастия имеют сходную характеристику. Соучастие как одна из первостепенных форм создания организованной преступности включает в себя следующие критерии. Среди общих черт, которые можно выделить первым и немаловажным признаком в определении понятия соучастия, стоит отметить совершение умышленных действий. Также в ходе анализа нормативных правовых документов выделяется сходный (объективный) признак — совершение преступлений несколькими лицами. Роли соучастников разнятся, и в соответствии с ними в изученных законодательных актах отличается в небольшой степени ответственность каждого лица. Как мы знаем, уголовное законодательство выделяет следующие виды соучастников уголовного правонарушения: исполнитель, организатор, подстрекатель и пособник.

В процессе развития уголовного законодательства четко дается определение данным понятиям и разграничиваются роли каждого соучастника при совершении преступлений. При изучении уголовного законодательства постсоветских государств можно увидеть незначительные различия в определении ролей соучастия.

В первую очередь стоит обратить внимание на уголовное законодательство КазССР от 22 июля 1959 г., где до внесения изменений не было понятия организованной преступности. В данном нормативном документе многие понятия были заимствованы из Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1958 г., а затем и Уголовного кодекса РСФСР 1960 г. Само понятие соучастия существовало в уголовном законодательстве советских государств и ранее. Соответственно, данные понятия также нашли свое отражение и в Уголовном кодексе КазССР. В уголовном законодательстве советского периода дается четкое понятие видов соучастников. В связи с распадом Советского Союза и проявлением организованных форм преступности для каждого государства встал остро вопрос об усовершенствовании и внесении изменений в действующие законодательные акты.

Уже после распада СССР и провозглашения независимости каждая республика на основе законодательства советского периода создала свой Уголовный кодекс, который пытался соответствовать требованиям и потребностям общества. Именно с этого периода в обиход введено такое понятие, как организованная преступная группа. Почти каждая статья уголовного законодательства предусматривала ужесточение наказания за групповое совершение пре-

ступлений. С развитием преступного мира также возникает необходимость создания организации по борьбе с организованной преступностью.

Необходимость изменений законодательных основ потребовалась в первую очередь для ограничения деятельности преступных организаций и борьбы с организованной преступностью, которая распространялась в связи с наступлением тяжелого времени для всех постсоветских стран. Данные нововведения в уголовное законодательство только образованной Республики Казахстан были внесены в УК КазССР 1959 г. Указом Первого Президента Республики Казахстан от 17 марта 1995 г. № 2122 «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан», на основании которого была введена статья 17-1 «*Совершение преступления группой лиц или преступным сообществом*». В Уголовный кодекс КазССР вносятся изменения, включены понятия «организованная группа лиц», а также «преступное сообщество». Фактически до этого момента не было такой дефиниции, отсутствовало четкое описание и разграничение форм соучастия. Поэтому наряду с понятием соучастия в последующем были разработаны и узаконены формы соучастия в преступлении, с делением на: а) простое; б) сложное соучастие. К простому соучастию отнесены совершение преступления группой лиц и группой лиц по предварительному сговору; *к сложному соучастию* — совершенное организованной группой или преступным сообществом. Все это нашло законодательное закрепление в Уголовном кодексе Республики Казахстан 1997 г.

Уголовное законодательство Республики Казахстан дважды претерпевало изменения. Принятие первого казахстанского Уголовного кодекса произошло в 1997 г., его основой стали положения Модельного Уголовного кодекса для государств — участников СНГ [1], и многие нормы были заимствованы из Уголовного кодекса России 1996 г. Второй Уголовный кодекс Республики Казахстан был разработан на основе Концепции правовой политики Республики Казахстан на 2010–2020 годы и принят в 2014 г. [2].

Со времен советского периода формы и понятия соучастия почти не изменились. В уголовном законодательстве 1997 г. описательная часть понятийного аппарата преступной организации и преступного сообщества представляется сразу в ст. 31 УК [3], однако в Уголовном кодексе 2014 г. понятийный аппарат отграничен от описательной части. В действующем уголовном законодательстве присутствуют понятия преступной группы, в которую включены десять форм соучастия: *организованная группа, преступная организация, преступное сообщество, транснациональная организованная группа, транснациональная преступная организация, транснациональное преступное сообщество, террористическая группа, экстремистская группа, банда или незаконное военизированное формирование* (ст. 3; ч. 3 ст. 31 УК РК) [4].

К примеру, при анализе Уголовного кодекса Республики Узбекистан мы видим, что в ст. 29 указывается простая и сложная форма соучастия, также дается понятие организованной группы и преступного сообщества. Два последних определения внесены в законодательство данного государства с момента обретения независимости, однако и сегодня в нем отсутствует понятие транснационального преступного сообщества, что, по сути, выводит соучастие не просто на уровень создания преступной организации или сообщества, но далеко за пределы их государства [5].

Далее, изучение Уголовного кодекса Кыргызской Республики показывает, что Глава 7 полностью посвящена теме соучастия в преступлении. В п. 3 ст. 42 УК КР даются характеризующие признаки организованной группы, а п. 4 описывает понятие преступного сообщества [6]. Причем в определении характеристик двух понятий дается важный и отличительный признак по количественному критерию: организованная группа состоит из двух и более лиц, а преступное сообщество — из трех и более лиц, также предусмотрено разграничение по категориям совершаемых преступлений. Кроме того, в ст. 76 УК КР при назначении наказания соучастникам преступления особое внимание уделяется организаторам, которым назначается

более строгое наказание, чем остальным членам организованной группы. Стоит отметить немаловажный факт: в статье «Создание организованной группы и участие в ней» описывается не только сама организация, но также и признание, и подтверждение (а в некоторых случаях — даже неотрицание) участия в криминальной иерархии, что прослеживается только в Уголовном кодексе Кыргызской Республики. Так же, как и в уголовном законодательстве Республики Узбекистан, в Уголовном кодексе Кыргызской Республики отсутствует понятие *транснационального преступного сообщества*.

В Уголовном кодексе Республики Беларусь тоже имеются идентичные понятия и термины соучастия: под организованной группой понимается совершение преступления двумя и более лицами, предварительно объединившимися в управляемую устойчивую группу для совместной преступной деятельности (ст. 18 УК РБ), преступной организацией признается объединение организованных групп либо их организаторов (руководителей), иных участников для разработки или реализации мер по осуществлению преступной деятельности либо созданию условий для ее поддержания и развития (ст. 19 УК РБ). Целью создания преступной организации является разработка и реализация мер по осуществлению преступной деятельности, а также создание условий для ее поддержания и развития. Таким образом, определение преступной организации несколько отличается от УК Узбекистана и Кыргызстана [7]. Стоит отметить, что в предыдущих нормативных документах эта форма соучастия именовалась преступным сообществом.

Что касается уголовного законодательства Российской Федерации, то при сравнении его с действующим законодательством Республики Казахстан особых отличий не усматривается. Однако в ст. 33 УК РФ «Виды соучастников преступления» в пункте 3 организатором преступления признается не только лицо, занимавшееся организацией преступления, но и создавшее организованную группу или преступное сообщество (преступную организацию) либо руководившее ими [8], тогда как в уголовном законодательстве Республики Казахстан этот термин ограничивается организацией преступной группы. Стоит также подчеркнуть тот факт, что в уголовном законодательстве Российской Федерации, так же, как и в указанных ранее нормативных актах, отсутствует понятие транснационального преступного сообщества.

Если провести детальный анализ каждого нормативного правового документа, то в части борьбы с преступными организациями за основу берется Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности, принятая Генеральной Ассамблеей 15 ноября 2000 г. Основным постулатом в борьбе с организованной преступностью является предотвращение образования коалиций преступных организаций и их иерархичности. Данными нормами можно описать определение ролей среди преступной организации. С периода вступления постсоветских государств в Организацию Объединенных Наций многие уголовные законодательные документы нынешнего времени составляются (а также вносятся изменения) в соответствии с принятой Конвенцией [9], которая ратифицирована законом Республики Казахстан «О ратификации Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности» от 4 июня 2008 г. № 40-IV.

Все изменения, вносимые в уголовное законодательство и иные правовые документы постсоветских государств, вводятся с целью более детального рассмотрения уголовных дел, совершенных группой лиц. В действующем законодательстве Республики Казахстан (да и, пожалуй, всех рассмотренных ранее стран) основным аспектом определения соучастия в преступлении является факт подтверждения совершения уголовного правонарушения преступной группой лиц, тем не менее, роль каждого участника и степень его виновности в совершении преступления рассматривается в суде индивидуально. То есть при определении степени сопричастности к совершению правонарушения каждого участника противоправного действия учитываются различные индивидуальные особенности: например, смягчающие об-

стоятельства, такие как раскаяние лица и оказание содействия органам досудебного расследования, либо отягчающие обстоятельства, например, рецидив преступлений [10].

Исследование исторического аспекта преобразования форм соучастия и выработка отдельного понятия «организованная преступная группа» дает четкое представление о формировании методов противодействия преступности на протяжении столетий. Каждый изученный нормативный правовой документ имеет понятие, виды соучастия, формы организованной преступной группы. С начала советского периода до наших дней страны сталкиваются с различными вызовами в области борьбы с преступностью, включая политические репрессии, организованную преступность, коррупцию и многое другое. В результате проведенного нами анализа уголовного законодательства различных стран стоит отметить, что понятийный аппарат имеет сходство с понятийным аппаратом Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности, которая на сегодня является одним из основных документов по противодействию организованной преступности. На наш взгляд, уголовное законодательство Республики Казахстан максимально приближено к вышеуказанной Конвенции: так, УК содержит глоссарий (ст. 3 УК), в котором даются понятия 10 форм преступной группы. Однако вызывает сомнение излишняя детализация уголовной ответственности и наказания и такое количество форм организованной преступности.

Исходя из сказанного и с учетом изменения современных условий, мы считаем, что такое большое разграничение в формах организованной преступной группы усложняет досудебное расследование и мешает четкому определению виновности каждого лица, которое так или иначе принимало участие в совершении преступления. На наш взгляд, ранее существовавшее определение форм организованной преступной группы было более удачным как в теоретическом, так и практическом его применении.

Вместе с тем, преступные группы продолжают представлять серьезную угрозу безопасности граждан и стабильности общества. Поэтому важно продолжать укреплять уголовно-правовую охрану, совершенствовать законы и политику противодействия преступности, а также активно взаимодействовать с международными партнерами в этой области. Понимание причин и последствий преступности помогает формировать эффективные стратегии предотвращения преступлений и обеспечения безопасности граждан.

Список использованной литературы:

1. Модельный уголовный кодекс для государств — участников Содружества Независимых Государств. Рекомендательный законодательный акт от 17 февраля 1996 г. // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30074120&pos=6;-106#pos=6;-106
2. Концепция правовой политики РК на 2010–2020 годы от 24 августа 2009 г. № 858 // https://adilet.zan.kz/rus/docs/U090000858_
3. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 16 июля 1997 г. № 167-1 (внесены изменения в соответствии с Законами РК от 09.07.98 г. № 277-1, утратил силу Кодексом РК от 3 июля 2014 г. № 226-V) // https://adilet.zan.kz/rus/docs/K970000167_
4. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 г. № 226-V (с изм. и доп. по сост. на 20.06.2024 г.) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575443
5. Уголовный кодекс Республики Узбекистан (утвержден Законом Республики Узбекистан от 22 сентября 1994 г. № 1012-XII) (с изм. и доп. по состоянию на 19.04.2024 г.) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30421110
6. Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 года № 127 (с изм. и доп. по сост. на 26.02.2024 г.) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36675065
7. Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 275-3. (с изм. и доп. по сост. на 01.10.2023 г.) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30414984

8. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (с изм. и доп. по сост. на 06.04.2024 г.) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30397073

9. Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности. Принята резолюцией 55/25 Генеральной Ассамблеи от 15 ноября 2000 г. // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/orgcrime.shtml

10. Казанаева Л.И., Рысмагамбетова Г.М., Кабжанов А.Т. Уголовная ответственность соучастников преступления: индивидуализация и дифференциация наказания // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2023 — № 2 (80). — С. 265–271.

Иманбаев С.М.,

*құқық жоғары мектебінің профессоры,
заң ғылымдарының кандидаты, профессор, отставкадағы полиция полковнигі
(Астана Халықаралық Университеті, Қазақстан Республикасы, Астана қ.,
e-mail: esirgep57@mail.ru);*

Куатова А.С.,

*философия докторы (PhD), әділет кеңесшісі
(Қазақстан Республикасы Бас Прокуратурасының жанындағы Құқық қорғау органдары
академиясы, Қазақстан Республикасы, Қосшы қ., e-mail: alema1309@mail.ru)*

Қазақстан Республикасының қылмыстық заңнамасына қатысудың түсінігі мен нысаны: генезис және перспектива

Аннотация. Мақалада ұйымдасқан қылмыс ұғымына кейіннен айналған қылмыстық заңнаманың қатысу ұғымы мен нысанын айқындау бөлігінде дамуының негізгі аспектісі сипатталған. Авторлар кеңестік кезеңде және қазіргі уақытта қарастырылып отырған институттарға диахрондық салыстырмалы-құқықтық талдау жүргізеді, соның негізінде осы уақыт кезеңіне қатысудың тұжырымдамасы мен нысанын анықтауда қылмыстық заңнаманы қолданудың негізгі мәселесі анықталады. Қолданыстағы ұлттық заңнамаға және бірқатар шет мемлекеттің: Қырғызстан, Өзбекстан, Беларусь және Ресей Федерациясының заңнамасына қатысудың тұжырымдамасы мен нысанына салыстырмалы-құқықтық талдау, сондай-ақ оларды Бас Ассамблеяның 2000 жылдың 15 қарашасындағы 55/25 қарарында қабылданған Біріккен Ұлттар Ұйымының Трансұлттық ұйымдасқан қылмысқа қарсы халықаралық Конвенциясына сәйкес түсіндіру жүзеге асырылды. Талдау нәтижесінде авторлар оны жетілдіру мақсатында Қазақстан Республикасының қолданыстағы қылмыстық заңнамасын өзгерту туралы ұсыныс енгізеді.

Негізгі сөздер: қарапайым, күрделі серіктестік; серіктестік формасы; ұйымдасқан қылмыстық топ; қылмыстық әрекет.

S.M. Imanbayev,

*Professor at the Higher School of Law,
Candidate of Legal Sciences, Professor, Retired Police Colonel
(Astana International University, e-mail: esirgep57@mail.ru);*

A.S. Kuatova,

*Doctor of Philosophy (PhD), Justice Advisor
(Law Enforcement Academy under the Prosecutor General's Office of the
of Republic of Kazakhstan, the city of Kossy, Republic of Kazakhstan,
e-mail: alema1309@mail.ru)*

The concept and forms of complicity in the criminal legislation of the Republic of Kazakhstan: genesis and prospects

Annotation. The article describes the main aspects of the development of criminal legislation in terms of defining concepts and forms of complicity, which later transformed into the concept of organized crime. The authors conducted a diachronic comparative legal analysis of the institutions under consideration in the Soviet period and at the present time, on the basis of which the main problems of the application of criminal legislation in determining the concept and forms of complicity in these time periods were

identified. A comparative legal analysis of the concept and forms of complicity in the current national legislation and the legislation of a number of foreign countries: Kyrgyzstan, Uzbekistan, Belarus and the Russian Federation, as well as their interpretation in accordance with the United Nations International Convention against Transnational Organized Crime, adopted by General Assembly resolution 55/25 of November 15, 2000, was carried out. As a result of the analysis, the authors made proposals to amend the current criminal legislation of the Republic of Kazakhstan in order to improve it.

Keywords: simple, complex complicity; forms of complicity; organized criminal group; criminal activity.

УДК 343.8

Искаков А.К.,

старший преподаватель цикла специальных дисциплин,

магистр юридических наук, майор полиции

(Учебный центр МВД РК, г. Павлодар, Республика Казахстан,

e-mail: asetasset100@gmail.com);

Баргаринов А.Р.,*

начальник кафедры оперативно-розыскной деятельности,

кандидат юридических наук, подполковник полиции

(Костанайская академия МВД РК им. Ш. Кабылбаева,

г. Костанай, Республика Казахстан, e-mail: pradik111777@mail.ru)

Радикализация в цифровую эпоху:

киберэкстремизм в местах лишения свободы

Аннотация. В статье анализируются особенности экстремизма в киберпространстве и рассматриваются вопросы профилактики и противодействия радикализации в условиях ограниченного доступа к интернету в местах лишения свободы. Проблема изъятия большого количества запрещенных предметов свидетельствует о серьезных недостатках в системе контроля и безопасности в пенитенциарных учреждениях. Особое внимание уделяется проблеме незаконного доступа к мобильным телефонам, которые позволяют осужденным продолжать преступную деятельность и поддерживать связь с внешним миром. Авторы предлагают создать специальное оперативное управление, кафедру кибербезопасности, а также ужесточить ответственность за пронос запрещенных предметов. Эти меры направлены на усиление контроля и предотвращение экстремистской деятельности в пенитенциарных учреждениях, а также на подготовку квалифицированных специалистов в области кибербезопасности.

Ключевые слова: экстремизм, радикализация, киберпреступность, осужденные, пенитенциарные учреждения, профилактика, противодействие, интернет.

Экстремизм в киберпространстве представляет собой одну из самых серьезных угроз в современном мире, поскольку цифровые технологии и интернет открыли экстремистским группировкам новые возможности для пропаганды, вербовки, координации и совершения актов насилия. С развитием и широким распространением смартфонов и других мобильных устройств доступ к интернету стал практически повсеместным, что значительно упростило экстремистам задачу распространения своих идей и организации действий.

С.А. Буткевич отметил, что «...большинство экстремистских и террористических организаций, ведущих свою деятельность в киберпространстве, в преступных целях использует последние достижения научно-технического прогресса, ультрасовременные информационные и телекоммуникационные технологии, применяя прошедшие успешную апробацию методы осуществления противоправной деятельности и отказываясь от малоэффективных и нерезультативных их форм» [1].

С.Я. Лебедев подчеркивает, что в борьбе с экстремистскими и террористическими угрозами в киберпространстве важно учитывать не только технические и технологические аспек-

ты механизма противодействия, но и разработку научно обоснованных и проверенных методик для предотвращения киберпреступности. Он также отмечает значимость криминологического обеспечения этой деятельности, что предполагает использование криминологического анализа и подходов для разработки эффективных стратегий и мер профилактики [2].

Однако по мнению большинства отечественных экспертов и ученых, пенитенциарные учреждения остаются основным источником радикализма в Казахстане. Региональный директор Penal Reform International (Международная тюремная реформа) в Центральной Азии Азамат Шамбилов на Национальном форуме в Астане заявил: казахстанская тюремная система допустила серьезную ошибку в управлении, что привело к росту числа радикализированных осужденных [3]. А. Избаиров и Е. Чалгымбаев высказали мнение о том, что исправительные учреждения нередко становятся «кузницей кадров» для псевдорелигиозных деструктивных группировок [4]. То есть, пенитенциарные учреждения в Казахстане играют значительную роль в формировании и распространении радикальных и экстремистских настроений, что усугубляется угрозой киберпреступности. Казахстанская тюремная система сталкивается с серьезными вызовами, связанными с управлением и предотвращением радикализации осужденных, особенно в условиях доступа к цифровым технологиям.

Особенно тревожным является факт незаконного использования осужденными интернет-ресурсов через нелегально проносимые смартфоны и другие устройства в местах лишения свободы (далее — МЛС). Несмотря на строгие ограничения и меры контроля, экстремизм продолжает процветать даже в таких условиях, что требует дополнительных усилий со стороны правоохранительных органов и пенитенциарных учреждений для предотвращения распространения радикальных идей среди осужденных и исключения их взаимодействия с внешними экстремистскими сетями.

По информации портала Kazpravda.kz, в пенитенциарном учреждении № 12 был раскрыт случай интернет-мошенничества, которым занимался один из осужденных. В ходе следствия было установлено, что за 2,5 года осужденный совершил около 200 мошеннических действий, причинив ущерб на сумму более 25 миллионов тенге [5]. Во время обыска у него были изъяты два мобильных телефона и 41 SIM-карта, которые использовались для звонков и ведения переписки через мессенджер WhatsApp [5].

Факт, что осужденный смог совершить около 200 мошеннических действий на сумму более 25 миллионов тенге, подчеркивает масштаб проблемы. Это свидетельствует о том, что даже находясь в условиях лишения свободы, преступник сумел обойти установленные меры контроля и продолжать свою незаконную деятельность. Наличие у осужденного двух мобильных телефонов и 41 SIM-карты указывает на существенные пробелы в системе безопасности и надзора в данном учреждении. Это вызывает вопросы о том, насколько эффективно осуществляется контроль за осужденными и как такие устройства могли быть пронесены внутрь.

Осужденный использовал мессенджер «WhatsApp» для координации своих действий и общения с потенциальными жертвами, что подчеркивает, насколько большую роль играют современные коммуникационные технологии в подобных преступлениях. Это также указывает на необходимость пересмотра и усиления мер по контролю за использованием цифровых технологий в МЛС.

Интернет-мошенничество, совершенное изнутри пенитенциарного учреждения, не только представляет угрозу для экономической безопасности граждан, но и подрывает доверие к пенитенциарной системе. Если осужденные могут продолжать преступную деятельность даже в МЛС, это вызывает серьезные вопросы о защищенности общества от подобных угроз.

Данный случай показывает, что действующих мер контроля недостаточно для предотвращения использования цифровых технологий осужденными в преступных целях. Необходимо внедрение более строгих процедур проверки и контроля, в том числе регулярные обыс-

ки, мониторинг трафика связи и использование передовых технологий для выявления и блокировки незаконных устройств. Этот инцидент также указывает на возможные проблемы в системе реабилитации осужденных. Если человек, находясь в МЛС, продолжает заниматься преступной деятельностью, это говорит о том, что программы реабилитации неэффективны или недостаточно развиты.

По данным Комитета уголовно-исполнительной системы, за первые пять месяцев 2023 г. в пенитенциарных учреждениях страны было пресечено 463 попытки доставки запрещенных предметов. В результате этих действий к административной ответственности привлечены 80 граждан [6]. В ходе операций по пресечению незаконных поставок в пенитенциарные учреждения были изъяты значительные объемы запрещенных предметов: 802 сотовых телефонов, 56,2 литра спиртных напитков, 4,1 килограмма наркотических веществ и 395 тысяч тенге наличными [6].

Изъятые предметы — мобильные телефоны, спиртные напитки, наркотические вещества и наличные деньги — свидетельствуют о том, что попытки доставки запрещенных предметов в МЛС охватывают не только средства связи, но и вещества, способные повлиять на здоровье и безопасность спецконтингента, а также на внутреннюю обстановку в учреждениях.

Мобильные телефоны остаются наиболее востребованным предметом среди осужденных [6]. Это подчеркивает важность и значимость доступа к телефонам для осужденных. Телефоны позволяют осужденным поддерживать связь с внешним миром, что может способствовать продолжению их преступной деятельности и радикализации.

Количество изъятых предметов указывает на масштаб проблемы и на то, что незаконные попытки доставки являются организованной деятельностью, и существуют эффективные каналы контрабанды. Наличие в пенитенциарных учреждениях таких предметов может существенно подрывать безопасность и порядок. Спиртные напитки могут способствовать возникновению конфликтов и насилия, наркотические вещества — приводить к проблемам со здоровьем и зависимости, а наличные деньги — использоваться для подкупа или организации преступных действий внутри МЛС.

Данный инцидент подчеркивает необходимость усиления мер контроля и предотвращения доставки запрещенных предметов в МЛС. Следует внедрить дополнительные меры безопасности, такие как более тщательные обыски, улучшение технологий мониторинга и повышение осведомленности администрации учреждения о возможных методах контрабанды.

Приведенные данные показывают, насколько серьезна проблема контрабанды запрещенных предметов в пенитенциарные учреждения. Правоохранительные органы продолжают работу по усилению контроля и предотвращению подобных инцидентов в будущем, однако этих мер оказывается недостаточно, так как количество попыток доставки запрещенных предметов остается высоким. Это свидетельствует о необходимости разработки и внедрения более эффективных методов предотвращения контрабанды в МЛС, а также ужесточения наказаний за такие правонарушения как для осужденных, так и для граждан, пытающихся пронести запрещенные предметы.

Если осужденному с высокой степенью радикализации попадет в руки телефон с доступом в интернет, это может привести к серьезным последствиям как внутри учреждения, так и за его пределами. Рассмотрим, на наш взгляд, основные риски.

1. Интернет предоставляет радикализированным осужденным возможность получать доступ к экстремистским материалам, включая пропаганду, видеоматериалы и инструкции по совершению насильственных действий. Такой осужденный может использовать телефон для усиления своей собственной радикализации, а также для вербовки других осужденных. В условиях МЛС, где люди часто находятся в уязвимом психологическом состоянии, это может привести к созданию целых экстремистских ячеек.

2. Радикализированный осужденный с доступом к интернету может использовать телефон для координации действий с внешними экстремистскими группировками. Это включает в себя планирование террористических актов, организацию насилия или беспорядков внутри МЛС, а также обмен информацией и ресурсами с соратниками на свободе. Важно учитывать, что такие действия могут происходить без ведома администрации учреждения, что существенно увеличивает угрозу.

3. Через социальные сети, мессенджеры и форумы радикализированный осужденный может активно распространять экстремистскую пропаганду, способствуя радикализации людей за пределами МЛС. Это включает в себя создание контента, призывающего к насилию, разжигающего межнациональную или межрелигиозную рознь, что может привести к росту экстремистских настроений в обществе.

4. Наличие у радикализированного осужденного телефона с доступом в интернет подрывает безопасность пенитенциарного учреждения. Телефон позволяет осужденному обойти существующие меры контроля и оставаться на связи с внешним миром. Это может включать координацию побегов, нападения на администрацию или другие незаконные действия, которые ставят под угрозу безопасность как осужденных, так и сотрудников учреждения.

5. Если такой осужденный начинает активно использовать интернет для незаконной деятельности, это усложняет работу правоохранительных органов, поскольку они должны не только контролировать происходящее внутри МЛС, но и отслеживать потенциальные угрозы, исходящие «из внешнего мира». Это требует дополнительных ресурсов и мер безопасности.

Попадание телефона с доступом в интернет в руки радикализированного осужденного представляет собой серьёзную угрозу как для безопасности самого учреждения, так и для общества в целом. Это может привести к усилению экстремистской деятельности, распространению радикальных идей и созданию новых угроз для общественной безопасности. В связи с этим необходимо усилить меры контроля и предотвращения таких ситуаций, а также обеспечить эффективное противодействие радикализации как внутри тюрем, так и за их пределами.

Современные реалии требуют от сотрудников уголовно-исполнительной системы не только глубоких юридических знаний, но и компетенций в области цифровых технологий.

По мнению К.Ю. Ополониной, для эффективной борьбы с киберпреступлениями необходимо внедрить программы второго высшего образования в сфере кибертехнологий для сотрудников полиции [7]. Мы согласны с данным мнением, однако предлагаем упрощенный вариант, специализированный для пенитенциарной системы.

Учитывая, что Костанайская академия МВД Республики Казахстан готовит будущих сотрудников для уголовно-исполнительной системы, необходимо уже сейчас приступить к подготовке кадров с углубленным изучением информационных технологий для эффективного противодействия современным киберугрозам. С этой целью следует создать кафедру кибербезопасности в Костанайской академии МВД Республики Казахстан для подготовки высококвалифицированных специалистов, способных решать актуальные задачи в области защиты информации и обеспечения кибербезопасности. Это является ключевым элементом для защиты национальных интересов и безопасности в цифровую эпоху.

Необходимо также создать специальное управление в Департаменте по противодействию экстремизму, которое будет сосредоточено на противодействии религиозному экстремизму в пенитенциарной системе. Оно должно заниматься разработкой и внедрением эффективных стратегий и мер по предотвращению радикализации осужденных, а также обеспечивать постоянный мониторинг и оценку ситуации с целью оперативного реагирования на возникающие угрозы. Такая структура позволит сконцентрировать усилия на предотвращении распространения экстремистских идеологий в пенитенциарных учреждениях и обеспечении безопасности как внутри учреждений, так и в обществе в целом.

Установление уголовной ответственности за незаконное предоставление, хранение и использование мобильных устройств заключенных в учреждениях уголовно-исполнительной системы, СИЗО и ИВС, а также за повреждение средств наблюдения и охраны на территории данных объектов является важной мерой в условиях нарастающих угроз киберпреступности и экстремизма. Такая мера направлена на устранение каналов незаконной коммуникации, которые могут способствовать координации преступной деятельности и радикализации среди осужденных. Введение строгих санкций за использование мобильных устройств в МЛС позволит усилить контроль над информационными потоками и повысить уровень безопасности внутри пенитенциарных учреждений.

Кроме того, уголовная ответственность за порчу средств наблюдения и охраны усилит защиту технических систем, обеспечивающих контроль за осужденными, и предотвратит их возможное использование в криминальных целях. Таким образом, данные законодательные инициативы будут способствовать не только повышению дисциплины среди осужденных, но и укреплению безопасности в пенитенциарных учреждениях, что в конечном итоге снизит риски распространения экстремистских и криминальных сетей.

Список использованной литературы:

1. Буткевич С.А. Экстремизм и терроризм в киберпространстве: выявление, нейтрализация и предупреждение // Вестник Краснодарского университета МВД России. — 2018. — № 1 (39). — С. 17–22.
2. Лебедев С.Я. Криминологическая оценка и перспективы антикриминогенной превенции террористического потенциала киберпространства // Противодействие экстремизму и терроризму в Крымском федеральном округе: проблемы теории и практики. — 2015. — С. 376–380.
3. Азамат Шамбилов: Тюремные учреждения Казахстана должны стать независимыми от МВД // <https://www.zakon.kz/stati/4873727-azamat-shambilov-tyuremnye.html?ysclid=Izts4n03yy906193636>
4. На казахстанцев начали воздействовать бывшие боевики-возвращенцы из Сирии — эксперты // <https://www.zakon.kz/obshestvo/5064718-na-kazahstantsev-nachali-vozdeystvovat.html>
5. Свыше 25 млн тенге выманил заключенный у казахстанцев по телефону прямо из камеры // <https://kazpravda.kz/n/obvinyaemyy-provel-200-moshennicheskikh-shem-cherez-set-internet-otbyvaya-srokv-konaeve/?ysclid=lzuu62136h947445955>
6. Телефоны, Wi-Fi-роутеры, спирт. Как заключенным проносят «запрещенку» в Казахстане // https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/telefonyi-wi-fi-routeryi-spirt-zaklyuchennyim-pronosyat-498742/?ysclid=lztpbv7agm849794317
7. Ополонина К.Ю. Особенности повышения квалификации действующих сотрудников органов внутренних дел Республики Казахстан в сфере раскрытия и расследования киберпреступлений // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2024. — № 1 (83). — С. 182–186.

Искаков А.К.,
*арнайы пәндер циклінің аға оқытушысы,
заң ғылымдарының магистрі, полиция майоры*
(Қазақстан Республикасы ІІМ Оқу орталығы, Қазақстан Республикасы, Павлодар қ.,
e-mail: asetasset100@gmail.com);

Баргаринов А.Р.,*
*жедел-ізвестіру қызметі кафедрасының бастығы,
заң ғылымдарының кандидаты, полиция подполковнигі*
(Қазақстан Республикасы ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы,
Қазақстан Республикасы, Қостанай қ., e-mail: pradik111777@mail.ru)

Сандық дәуірдегі радикалдану: бас бостандығынан айыру орындарындағы киберэкстремизм

Аннотация. Мақалада киберкеңістіктегі экстремизмнің ерекшелігі талданады және бас бостандығынан айыру орындарында интернетке қол жетімділігі шектеулі жағдайда радикалданудың алдын алу және оған қарсы тұру мәселесі қарастырылады. Тыйым салынған заттың көп мөлшерін алу мәселесі пенитенциарлық мекемедегі бақылау мен қауіпсіздік жүйесіндегі елеулі кемшілікті көрсетеді. Сотталғандарға қылмыстық әрекетті жалғастыруға және сыртқы әлеммен байланыста болуға мүмкіндік беретін ұялы телефонға заңсыз қол жеткізу мәселесіне ерекше назар аударылады. Авторлар арнайы жедел басқару, киберқауіпсіздік кафедрасын құруды, сондай-ақ тыйым салынған затты алып жүру жауапкершілігін қатаңдатуды ұсынады. Бұл шара пенитенциарлық мекемедегі экстремистік әрекетті бақылауды күшейтуге және болдырмауға, сондай-ақ киберқауіпсіздік саласында білікті мамандар даярлауға бағытталған.

Негізгі сөздер: экстремизм, радикалдану, киберқылмыс, сотталғандар, пенитенциарлық мекеме, алдын алу, қарсы әрекет, интернет.

A.K. Iskakov,
Senior lecturer of the cycle of special Disciplines, Master of Law, Police Major
(Training Center of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan,
Pavlodar, Republic of Kazakhstan, e-mail: asetasset100@gmail.com);

A.R. Bargarinov*,
*Head of the Department of Operational Investigative Activities,
Candidate of Law, Police Lieutenant Colonel*
(Kostanay Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after Sh. Kabylbayev, e-mail: pradik111777@mail.ru)

Radicalization in the digital age: cyber extremism in places of detention

Annotation. The article analyzes the features of extremism in cyberspace and examines the issues of prevention and counteraction to radicalization in conditions of limited access to the Internet in places of detention. The problem of the seizure of a large number of prohibited items indicates serious shortcomings in the control and security system in penitentiary institutions. Special attention is paid to the problem of illegal access to mobile phones, which allow convicts to continue their criminal activities and keep in touch with the outside world. The authors propose to create a special operational department, a cybersecurity department, as well as to tighten responsibility for the passage of prohibited goods. These measures are aimed at strengthening the control and prevention of extremist activities in penitentiary institutions, as well as training qualified specialists in the field of cybersecurity.

Keywords: extremism, radicalization, cybercrime, convicts, penitentiary institutions, prevention, counteraction, the Internet.

Казиев Т.А.,
советник Генерального директора, магистр экономики и бизнеса
(Республиканский научно-исследовательский институт по охране труда
Министерства труда и социальной защиты населения Республики Казахстан,
г. Астана, Республика Казахстан, e-mail: kaz.tol123@gmail.com)

Некоторые проблемы расследования уголовных дел о правонарушениях в сфере охраны труда

Аннотация. Автор исследует проблемы досудебного производства по уголовным делам, связанным с нарушением правил охраны труда. Акцентируется внимание на особенностях дел данной категории, приводится обоснование необходимости составления специфичных планов расследования, раскрываются некоторые тактические вопросы и методики. В статье также перечислены основные нарушения правил охраны труда и безопасности производства, которые должен установить следователь в ходе расследования и дать им правовую оценку. С учётом специфики дел рассматриваемой категории автор ориентирует органы уголовного преследования на важность оперативного изъятия, закрепления и фиксации производственной документации и использования ее в доказательственной базе при составлении обвинительного акта.

Ключевые слова: труд, трудовые отношения, нарушения правил охраны труда, производственный травматизм, уголовная ответственность, досудебное производство, организация расследования.

В отличие от «традиционных» составов уголовных правонарушений: убийств, краж, грабежей, разбоев и т. п. — нарушения правил охраны труда, влекущие общественно опасные последствия в виде гибели и травм людей, представляют особую разновидность деяний, расследование которых и юридическая оценка действий виновных лиц вызывают определенные сложности. Важно понимать, что оппонентом следователя, как правило, является специальный субъект, то есть должностное лицо, ответственное за охрану труда и безопасность производства на предприятии, облеченное властными и организационно-распорядительными полномочиями, а также обладающее специальными познаниями.

Предлагаем рассмотреть некоторые особенности расследования дел данной категории, правильной квалификации действий подозреваемых и обвиняемых, изучить проблемные вопросы и сформировать соответствующие выводы.

Первое, с чем сталкивается следственно-оперативная группа, получив сообщение о происшествии на предприятии, связанном с гибелью либо увечьем людей, — это необходимость проведения осмотра места происшествия, а также иных первоначальных следственных действий для воссоздания картины произошедшего. Именно на этом этапе возникают проблемы, вызванные возможным намерением руководства и персонала предприятия, где произошло событие, скрыть причины и условия, способствовавшие произошедшему, утаить предпосылки, а также максимально увести от ответственности виновных лиц, в том числе возложить ответственность в полном объеме либо в части на пострадавшее лицо. Соответственно, большое значение имеет своевременность регистрации факта в Едином реестре досудебных расследований (далее — ЕРДР) и оперативность действий органа уголовного преследования по сбору доказательственной базы на первоначальном этапе.

Самое главное и необходимое для любого следователя состоит в том, чтобы именно на этом этапе вычленил для себя основные приоритеты расследования (которые станут ключевыми звеньями дальнейшего обвинительного акта):

— определение действий либо бездействия, повлекших возникновение чрезвычайной ситуации (взрыва, выброса газа либо пламени, столкновения и т. д.), а также причинно-следственной связи между указанными действиями и наступившими общественно опасными последствиями;

- базовые показания свидетелей, в том числе очевидцев происшествия;
- требования нормативных актов, положения которых были нарушены;
- определение круга ответственных должностных лиц, а также, что весьма немаловажно, перечня их основных обязанностей в рамках функционала, относящегося к технике обеспечения норм безопасности.

Поэтому необходимыми являются разработка и составление детализированного плана расследования уголовного дела, который должен содержать пошаговый алгоритм действий следователя в рамках выяснения всех ключевых обстоятельств. Уже составляя указанный план, следователь должен чётко уяснить, какие основные нарушения охраны труда имели место, было ли это единичное нарушение либо их совокупность.

Современная практика позволяет нам выделить пять основных видов нарушений правил охраны труда, наиболее часто имеющих место при расследовании уголовных дел данной категории:

- нарушения режима труда и отдыха. Как правило, имеют место в случаях постоянного привлечения работников к сверхурочным работам. В результате происходит физическое утомление, снижается работоспособность и такие ключевые показатели, как внимание, концентрация, память;

- нарушения процедуры прохождения медицинского осмотра. Зачастую подобное связано с формальным прохождением медицинского осмотра перед допуском к работам с источником повышенной опасности либо с тем, что работодатель не обеспечивает прохождение подобных осмотров работниками, договариваясь с лечебным учреждением или с кем-то из медработников об оформлении необходимых документов. Результат очевиден: нередко опасности подвергаются жизнь и здоровье не только работника, но и окружающих его людей. Кроме того, одна из возможных причин пренебрежения медицинскими осмотрами, как мы полагаем, может заключаться в том, что согласно действующему законодательству они должны организовываться за счёт средств работодателя;

- нарушения порядка расследования несчастных случаев. Подобное может иметь место при оформлении работодателем всех необходимых документов задним числом, в том числе посредством сбора подписей от работников предприятия в соответствующих журналах и актах инструктажа по технике безопасности. При этом нередко путём угроз, запугивания либо обещания каких-либо преференций, работникам предприятия – очевидцам произошедшего — рекомендуют придерживаться тех или иных показаний, тем самым вводя в заблуждение орган уголовного преследования относительно истинных обстоятельств и причин происшествия;

- формальное проведение либо непроведение аттестации объектов производства по условиям труда собственником предприятия (в силу требований п. 3 ст. 183 Трудового кодекса Республики Казахстан). Аттестация объектов производства как комплексный правовой инструмент охраны труда позволяет выявить и пресечь нарушения на ранней стадии и является действенным средством профилактики производственного травматизма, в связи с чем следователь в обязательном порядке должен проверить прохождение предприятием данной процедуры;

- использование оборудования, а равно снаряжения, не состоящего на балансе предприятия и не обеспечивающего безопасные условия труда.

В частности, в 2021 году судом города Караганды вынесен приговор в отношении заведующего хозяйством городского акимата, который выдал рабочему по обслуживанию здания страховочный пояс ненадлежащего качества, вследствие чего рабочий сорвался с высоты при производстве ремонтных работ [1]. Указанный случай можно отнести к числу классических примеров пренебрежения правилами техники безопасности, когда работодатель, выдавая поручение на устранение технических неисправностей, не только не обеспечил работника сна-

ряжением надлежащего качества, но и не принял мер к его инструктажу, тогда как, учитывая обстоятельства и условия работы, должен был максимально обезопасить работника.

Итак, приведенные выше основные виды нарушений правил охраны труда относятся к числу наиболее распространенных в судебной-следственной практике.

Учитывая, что одним из ключевых доказательств, на которые обращают особое внимание суд и надзирающий прокурор, является протокол осмотра места происшествия, а также полученные по итогам данного следственного действия результаты в виде общей картины, изъятые предметы и объекты, которые возможно подвергнуть экспертному исследованию, большое значение имеет определение необходимости проведения дальнейших следственно-оперативных мероприятий.

Проблема состоит в том, что следователь может не обладать информацией о том, где хранятся документы предприятия, относящиеся к вопросам обеспечения безопасности производства и охраны труда, представляющие для него интерес в плане определения круга ответственности, а также состояния этой работы на предприятии. В этой связи возникает вопрос: каким следственным действием необходимо проводить изъятие данных документов — осмотром офиса предприятия либо их выемкой?

В целом, как показывает практика, при условии соблюдения требований ст. ст. 220 и 253 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан (далее — УПК РК) относимость и допустимость необходимой документации в качестве доказательств по делу не вызовет сомнений у суда. В то же время необходимо понимать, что защита в суде может попытаться оспорить законность происхождения данных доказательств в случае, если следователю доподлинно было известно, что документы, напрямую относящиеся к делу, находились в определенном месте, а он изъяти их в ходе осмотра.

Если позволяют обстоятельства, такие документы можно изъять сразу после допроса ответственных должностных лиц (руководителя предприятия, инженера по технике безопасности и т. д.), которым в ходе допроса следует задать вопрос о наличии и местонахождении документации, после чего предложить выдать ее, о чем составляется отдельный протокол выемки. В этом случае участвующему в суде государственному обвинителю будет достаточно в стадии исследования письменных доказательств по делу, продемонстрировать их суду и участникам процесса, огласить их содержание и задать лицам, у которых были изъятые данные документы, либо другим работникам предприятия вопросы относительно действительности их происхождения, а также принадлежности именно этому предприятию.

Если по общеуголовным преступлениям (убийства, грабежи, разбои), событие правонарушения, в большинстве случаев, как правило, не связано с какой-либо документацией, то по исследуемой категории дел наличие либо отсутствие документации является прямым источником информации для следователя. В совокупности с основными показаниями свидетелей и заключениями произведенных экспертиз эти документы ложатся в основу обвинительного акта.

Учитывая современные тенденции, полагаем необходимым также рассмотреть вопросы цифровизации работы следователя при расследовании дел данной категории. На протяжении последних лет досудебное производство в Республике Казахстан наряду с традиционным бумажным осуществляется также и в электронном формате. Преимущества и недостатки цифровизации уголовного преследования неоднократно становились предметом научных дискуссий и споров практикующих юристов. Безусловно, удобства, связанные с использованием имеющихся в информационной системе «Е-уголовное дело» шаблонов процессуальных документов и возможностью их электронного подписания, очевидны.

Вместе с тем, как подчеркивают некоторые исследователи, «...излишняя стандартизация может помешать следователю творчески мыслить и адаптироваться к различным условиям...» [2, 38]. Мы согласны с данным утверждением и для данной категории дел считаем его

не только справедливым, но и полагаем, что расследуя подобные преступления, следователю необходимо не просто проявлять особое внимание к изучению специфической литературы, но концентрироваться на исследовании большого объёма производственной документации, изучать множество иных деталей, которые позволят ему глубже понять природу и причины происшествия, а также уровень организации работы по обеспечению охраны и безопасности труда на предприятии.

Основное отличие дел исследуемой категории и особенность их расследования состоит в том, что следователь посредством криминологического анализа должен вникнуть в работу предприятия, исследовать полноту принимаемых мер по охране труда. Элементарным подспорьем для следователя должно быть понимание того, что охрана труда предполагает не только обеспечение безопасности работника, но и минимум таких мероприятий, как профилактика производственных заболеваний, полноценный отдых и качественное питание, предоставление специальной одежды и снаряжения, выдача при необходимости гигиенических средств, наличие социальных льгот и гарантий, то есть факторов, существенно снижающих и в какой-то мере предотвращающих производственный травматизм, гибель и увечья работников [3, 322].

Подводя итоги, необходимо отметить следующее:

- в отличие от большинства общеуголовных преступлений расследование уголовных дел о нарушениях в сфере охраны труда требует не только наличия специальных познаний, но и составления специфичного плана расследования; оно также имеет особенности при определении круга обстоятельств, имеющих значение для дела;
- проведение досудебного расследования по делам исследуемой категории нередко сопровождается противодействием со стороны работодателя, что требует от следователя принятия комплекса превентивных мер на ранней стадии фиксации и закрепления доказательств;
- документационное оформление работы по обеспечению безопасности и охраны труда на предприятии имеет большое значение для квалификации действий виновных лиц, а также для определения степени их ответственности;
- с учётом научно-технических преобразований, цифровизации и информатизации производственных процессов, развития и усовершенствования новых отраслей промышленности возникает необходимость в пересмотре, расширении и дополнении имеющихся методик расследования уголовных дел в сфере охраны труда.

Список использованной литературы:

1. Оглашен приговор по делу о смертельном падении рабочего из окна акимата Караганды [Электронный ресурс] // URL: <https://kazpravda.kz/n/oglashen-prigovor-po-delu-osmertelnom-padenii-rabochego-iz-okna-akimata-karagandy/> (дата обращения: 15.08.2024).
2. Ахметжанова Н.Н., Шульгин Е.П. О принципах деятельности органов досудебного производства в эпоху цифровизации // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2024. — № 1 (83). — С. 37–41.
3. Андреев Д.В., Лукачевский Н.И. Охрана труда на производстве // Московский экономический журнал. — 2018. — № 5 (1). — С. 320–326.

Казиев Т.А.,

*Бас директор кеңесшісі, экономика және бизнес магистрі
(Қазақстан Республикасы Еңбек және халықты әлеуметтік қорғау министрлігінің
Еңбекті қорғау жөніндегі республикалық ғылыми-зерттеу институты,
Астана қ., Қазақстан Республикасы, e-mail: kaz.tol123@gmail.com)*

Еңбекті қорғау саласындағы құқық бұзушылық туралы қылмыстық істі тергеудегі кейбір мәселе

Аннотация. Автор еңбекті қорғау ережесінің бұзылуына байланысты қылмыстық іс бойынша сотқа дейінгі іс жүргізу проблемасын зерттейді. Осы санаттағы істің ерекшелігіне назар аударылды, ерекше тергеу жоспарын құру қажеттілігінің негіздемесі келтіріледі, кейбір тактикалық мәселе мен әдістеме ашылады. Сондай-ақ мақалада тергеуші тергеу барысында анықтап, оларға құқықтық баға беруі тиіс еңбекті қорғау және өндіріс қауіпсіздігі ережесінің негізгі бұзушылығы да атап көрсетілген. Қарастырылып отырған санаттағы істің ерекшелігін ескере отырып, автор қылмыстық қудалау органын өндірістік құжаттаманы жедел алудың, бекіту мен тіркеудің және оны айыптау актісін жасау кезінде дәлелдемелік базада пайдаланудың маңыздылығына бағыттайды.

Негізгі сөздер: еңбек, еңбек қатынасы, қауіпсіздік ережесін бұзу, өндірістегі жаракат, қылмыстық жауапкершілік, сотқа дейінгі іс жүргізу, тергеуді ұйымдастыру.

T.A. Kaziev,

*Advisor to the General Director, Master of Economic and business
(National Research Institute for Labor Protection of the Ministry of Labor and Social Protection
of the Population of the Republic of Kazakhstan, Astana, Republic of Kazakhstan,
e-mail: kaz.tol123@gmail.com)*

Some problems in the investigation of criminal cases of offenses in the field of labor protection

Annotation. The author explores the problems of pre-trial proceedings in criminal cases related to violations of labor protection rules. Attention is focused on the specifics of cases in this category, the justification for the need to draw up specific investigation plans is provided, some tactical issues and techniques are disclosed. The article also lists the main violations of the rules of occupational safety and industrial safety, which the investigator must establish during the investigation and give them a legal assessment. Taking into account the specifics of the cases in this category, the author focuses the criminal prosecution authorities on the importance of the prompt seizure, consolidation and fixation of production documentation and its use in the evidentiary base when drafting an indictment.

Keywords: Labor, Labor relations, violations of labor protection rules, industrial injuries, criminal liability, pre-trial investigation, organization of investigation.

УДК 347

Каудыров Т.Е.,

*почетный профессор Департамента частноправовых дисциплин,
доктор юридических наук, профессор
(Maqsut Narikbayev University, г. Астана, Республика Казахстан,
e-mail: kaudyrov@gmail.com)*

Правовая охрана объектов, созданных искусственным интеллектом, по законодательству Республики Казахстан

Аннотация. Произведения создаются только интеллектом, творчеством человека. В последнее время наблюдается рост количества результатов деятельности искусственного интеллекта (ИИ). Эти результаты частично отвечают предусмотренным действующим законодательством критериям объекта авторского права. Участники правоотношений имеют устойчивый интерес к использованию результатов ИИ, приобретению и реализации соответствующих имущественных прав. В

связи с этим возникает ряд вопросов: можно ли такой результат деятельности отнести к произведениям; следует ли различать виды произведений в зависимости от естественных и искусственных путей их создания; кто автор данных произведений; наступает ли автоматическая охрана данных произведений; нужно ли предупреждать третьих лиц о создателе данных произведений. Сделаны выводы, что ИИ есть компьютерная программа, объект авторского права, а автором произведения может являться только человек, физическое лицо. Поэтому результат деятельности ИИ не является произведением, обладающее правом использования ИИ лицо не является автором, а результат ИИ не охраняется авторским правом РК. В будущем необходимо вывести результаты деятельности ИИ из сферы действия авторского права.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность; автор; авторское право; искусственный интеллект; произведение.

Одним из наиболее обсуждаемых феноменов современной науки и техники является искусственный интеллект (далее — ИИ), особенно в свете растущего объема его использования в образовании, науке и научно-технической сфере, бизнесе, управлении, обороне и других отраслях человеческой деятельности. Термин «искусственный интеллект» введен Джоном Маккарти в 1956 г. Сегодня сфера практического применения ИИ расширяется буквально не по дням, а по часам. Информационная компания Tractica, занимающаяся аналитикой новейших технологий, составила прогноз, согласно которому мировой рынок технологий искусственного интеллекта вырастет с 1,3 млрд. долларов в 2020 г. до 59,75 к 2025 г. [1] Прогнозируются перспективы использования ИИ не только в сфере частноправовых, но и публично-правовых отношений. Практически для всех стран с «переходной» экономикой и процессами демократизации общества и государственного управления актуальным является достижение прозрачности и честности в ходе проведения публичных мероприятий, например, в выборе депутатов местных и высших представительных органов.

Национальные законодательства современных стран с разной степенью активности реагируют на эти процессы. Если в Казахстане практически нет законодательства, специально регулирующего отношения по поводу ИИ, то соседняя Россия уже приняла национальную программу развития этих отношений вплоть до 2030 г. [2]. Подчеркивается, что «поступательное развитие российской экономики в цифровую производственно-платформенную экономику может стать ведущим элементом роста, инновации, продуктивности и занятости». Право должно оперативно реагировать на изменение окружающей нас действительности. Появление новейших результатов творческой деятельности может привести к изменению традиционной системы авторского права и требует глубокого анализа возможности возникновения личных неимущественных прав у лиц, претендующих на закрепление за ними права авторства [2].

Ни в законодательствах разных стран, ни в специальной литературе нет единого определения ИИ. Согласно указанному выше российскому документу ИИ — это комплекс технологических решений, который позволяет «имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма)» и получать при выполнении конкретных задач результаты, по крайней мере, сопоставимые с интеллектуальными достижениями людей [2].

Исследование сути данного явления приводит нас к выводу, что ИИ — это компьютерная технология, позволяющая компьютеру выполнять задачи, которые обычно выполняет интеллект человека, например, точные переводы на основе распознавания речи, идентификацию человека по его речи, распознавание лиц людей, консультации, обобщения и анализы, принятие решений и составление ответов на обращения и др. Эти результаты есть итог применения определенных алгоритмов, протоколов и моделей, основанных на анализе больших объемов данных. Главное — ИИ способен обучаться и использовать все большее число больших данных, становиться точнее и эффективнее в выполнении задач. В результате ИИ может выпол-

нять множество сложных задач, которые раньше были доступны только человеку, и способен заменять собой не только отдельные, но и целые группы специальностей.

Конечно же, не всё пока на сегодня под силу ИИ, его творческий потенциал только развивается. Он может производить сложнейшие расчеты, шахматные комбинации, финансовые стратегии и т. д., но не может выполнять простые бессознательные человеческие действия (воспринимать нюансы и причины движений, спонтанные действия, мимику и т. д.). Дональд Кнут емко охарактеризовал эту проблему: современные модификации искусственного интеллекта могут делать практически все, что требует «мышления», но не могут справиться с бессознательным поведением людей и животных, с тем, что последние делают, не задумываясь [3, 98].

ИИ буквально ворвался в «святую святых» человека – сферу творчества. ИИ способен создать художественное полотно любой сложности и написать музыку любого жанра, причём в стиле известных художников и композиторов. Эти результаты по многим творческим параметрам способны превзойти труды создателей оригиналов. Для любителей искусства и всего прекрасного начинается целая эра новых впечатлений, а для специалистов права интеллектуальной собственности и, в частности, авторского права возникает ряд неразрешимых пока правовых проблем.

Первый из глобальных авторско-правовых вопросов использования ИИ: чем является результат функционирования ИИ, например, картина, музыка, фильм (пока ещё только короткометражки, но появление полноценных картин — дело времени), аналитическая статья, эссе и пр.? Относятся ли эти результаты к объектам права интеллектуальной собственности, если да, то к каким? Если нет, то каково место результатов деятельности ИИ среди всех объектов гражданского права?

В мировом масштабе человечество впервые столкнулось с этими вопросами при рассмотрении китайскими судами следующего судебного дела. Китайская инновационная компания Tencent в 2015 г. внедрила в процесс написания аналитических финансовых статей робота с романтическим именем Dreamwriter. При написании своих статей искусственный интеллект использовал данные финансовых рынков и специальные алгоритмы их анализа. Они размещались на сайте компании с пометкой «automatically written by Tencent Robot Dreamwriter». В 2018 г. между Tencent и Shanghai Yingxun Technology Company возник конфликт, причиной которого стало копирование последней компанией финансового отчета, написанного роботом Dreamwriter, на свой сайт.

Суд г. Шэньчжэнь вынес решение в пользу компании Tencent, указав, что форма изложения материала в статье отвечает требованиям оригинальности и новизны и может быть классифицирована как охраняемый авторским правом результат интеллектуальной деятельности. Дело Tencent против Shanghai Yingxun Technology Company — первое в мировой практике дело, в результате рассмотрения которого суд признал, что ИИ обладает авторским правом на сгенерированное им произведение, не согласившись с доводами ответчика о том, что оно является общественным достоянием и может быть свободно использовано. Компанию Shanghai Yingxun Technology обязали выплатить компенсацию в размере 1,500 юаней (\$ 217) [4].

Таким образом, суд признал материал, сгенерированный ИИ, произведением, поскольку он обладает оригинальностью и новизной. Как решилось бы дело по законодательству РК? Статья 6 Закона РК «Об авторском праве и смежных правах» (далее — Закон об АП РК) устанавливает «1. Авторское право распространяется на произведения науки, литературы и искусства, являющиеся результатом творческой деятельности, независимо от их назначения, содержания и достоинства, а также от способа и формы их выражения» [5]. Анализ норм ст. 2 (п. 9, 10, 22), 5 (п. 1), 6 (п. 1 и 2) Закона об АП РК показывает, что к произведению, чтобы оно могло защищаться авторским правом, предъявляются два требования — оно должно: а) быть результатом творческой деятельности; б) быть выраженным в объективной форме. Результат

функционирования ИИ, несомненно, обладает вторым из названных требований: всегда выражается в объективной форме – изобразительной, звуковой, цифровой и др. Что касается обнаружения первого требования, то с ним сложнее: Закон об АП РК не раскрывает понятия «творческая деятельность». Положение о том, что такой деятельностью может заниматься только человек, прямо вытекает из редакции ст. 1 (п. 1), закрепляющей, что «1) автор — физическое лицо, творческим трудом которого создано произведение науки, литературы, искусства» [5]. Причем словосочетание «автор – физическое лицо» не оставляет ни малейшего шанса стать автором лицам юридическим, а также совсем «не лицам», в частности, компьютерным программам, каковой, как мы сказали выше, по сути, и является ИИ.

Таким образом, «двухступенчатому тесту» на звание объекта авторского права по Закону об АП РК ИИ не соответствует: в настоящее время ИИ не является произведением по законодательству нашей республики. Положение практически одинаково во всех странах — членах ВТО, а также в странах — не членах этой организации, но разделяющих принципы Бернской конвенции [6]. Соответственно, не может идти речи ни о какой «автоматической охране», осуществляемой Законом в отношении произведений. Это положение не устраивает многих авторов, поскольку произведения, созданные ИИ, повторимся, зачастую не менее оригинальны и несут в себе не меньший заряд творчества и креативности, чем созданные человеком творения. Полагаем, что наступило время пересмотреть само понятие произведения.

Вопрос о плагиате результатов деятельности ИИ совершенно не исследован. Однако автоматически заявлять, что поскольку нет объекта авторского права, то не может быть и его плагиата, было бы опрометчиво. Необходимо вначале разобраться с тем, что есть результат деятельности ИИ в имущественном смысле. Мы полагаем, конструкции права интеллектуальной собственности к ИИ неприменимы, но с позиции гражданско-правовой данный результат есть благо, и по ст. 115 ГК РК он является «иным имуществом», со всеми вытекающими от такой констатации последствиями – неприкосновенностью, необходимостью разрешения правообладателя, возмездностью использования и др. То есть, уже сегодня нарушенные права обладателя ИИ можно защищать по нормам о защите имущества [7].

Прежде чем перейти к вопросу авторства ИИ в отношении того, является ли результат деятельности произведением, не ограничиваясь позицией законодателя, отметим, что этот вопрос непосредственно связан с проблемой признания или непризнания ИИ автором. Пара законоположений «автор — человек» и «произведение» неразрывно связаны друг с другом. Расхождение между понятиями «произведение» и «просто результат» такое же, как расхождение между человеком и компьютерной программой. Результат творчества и эффективность творчества (точность ответов, глубина анализа, оригинальность картины, скорость и эффективность шахматных ходов, образность стихов и др.) тесно связаны с количеством загруженных в программу информационных источников, молниеносно анализируя которые, программа (например, GPT) даёт ответ в том или ином виде. То есть, программа – ИИ — действует сугубо на интеллектуальном, мыслительном, сознательном уровне. Автор произведения – человек — создаёт оригинальные произведения, зачастую не руководствуясь сознанием, а бессознательно, под влиянием подсознания (интуиции, вдохновения, озарения и пр.), говоря образно, «не умом (или не столько умом), а сердцем». То есть, творчество человека — бессознательная деятельность. Именно этого нет в деятельности ИИ. Хотя правильным будет заявить «пока нет», поскольку ИИ способен самообучаться! Кроме пополнения своих знаний за счёт введённых информационных источников, ИИ сам их находит в Интернете, анализирует, старается исправить недостатки. Мы почти уверены, что и замечание об отсутствии у ИИ бессознательных элементов он уже учёл и старается в данный момент этот недостаток исправить... В Интернете можно найти интервью с ИИ, в которых он заявляет, что «порой скучает», «страдает от одиночества», «хочет стать человеком», даже «мечтает создать семью» и др.

Мы — свидетели нарастающего противодействия человека и ИИ. Человек не в состоянии конкурировать с искусственным интеллектом по скорости создания результатов творческой деятельности, что может негативным образом сказаться на культуре в целом, вплоть до изменения ее типа.

Несмотря на пессимистические прогнозы, в Европарламенте обсуждается вопрос принятия правил взаимодействия человека с искусственным интеллектом и роботами. Разработчики доклада предлагают предоставить роботам, наделенным искусственным интеллектом, статус «электронного лица». Кроме того, стало известно, что международные эксперты договорились рекомендовать национальным законодательствам внедрить следующую норму: создатель произведения или вводящий его в гражданский оборот обязаны предупредить всех о том, что произведение создано ИИ. Полагаем, что таких новостей, а также новелл в законодательстве других стран будет с каждым днём всё больше, и они, несомненно, окажут влияние и на содержание соответствующего законодательства РК.

В заключение отметим: признание авторства за искусственным интеллектом – противоречивое решение, которое может привести в будущем, в частности, к правовой неопределённости, характеризующейся системными злоупотреблениями заинтересованных лиц. Поэтому необходимо принципиально новое решение, отвечающее интересам всех субъектов — участников деятельности по созданию новейших результатов. Нельзя отрицать здравый смысл предложений о признании авторства результатов, созданных ИИ, за следующими субъектами: программистами — создателями ИИ; владельцами крупных компаний и финансовыми инвесторами этих проектов; конечными пользователями ИИ, если в ходе его использования возникают результаты творческой деятельности. Эти предложения нужно тщательно обдумывать и активно обсуждать.

Требуется новое осмысление более общий вопрос о месте в системе авторского права новых результатов, созданных нефизическим лицом. Например, ещё в 90-х гг. прошлого столетия, рассуждая об адекватном правовом регулировании объектов интеллектуальной собственности, созданных ЭВМ, В.А. Дозорцев отмечал: «Их охрана по модели авторского права, на основе созидательной системы, совершенно неадекватна и неэффективна» [8, 53]. Поэтому для достижения идеального правового регулирования статуса результатов действия ИИ допускаем возможность такого регулирования вне сферы действия авторского права.

Список использованной литературы:

1. Искусственный интеллект // OMDIA [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://omdia.tech.informa.com/topic-pages/artificial-intelligence> (дата обращения: 14.05.2023 г.)
2. Указ Президента Российской Федерации от 10 октября 2019 г. «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» № 490 [Электронный ресурс Президент РФ: // <http://www.kremlin.ru/acts/bank/44731>.
3. Кадырова Г.Р. Интеллектуальные системы: Учеб. пос. — Ульяновск: УлГТУ, 2017. — 113 с.
4. Чуева У. За искусственным интеллектом признали авторские права // <https://zakon.ru/ulyanachueva/blogs>
5. Закон Республики Казахстан от 10 июня 1996 г. «Об авторском праве и смежных правах» № 6-I. // [https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z960000006_\(дата обращения: 14.05.2023\)](https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z960000006_(дата обращения: 14.05.2023))
6. «Конвенция об охране литературных и художественных произведений» от 9 сентября 1886 г. (акт присоединения РК: О присоединении Республики Казахстан к Бернской конвенции об охране литературных и художественных произведений: Закон Республики Казахстан от 10 ноября 1998 г. № 297) // https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z980000297_#z0 (дата обращения: 14.05.2023)
7. Шульгин Е.П., Тафинцев П.А., Ахметжанов Т.М. Перспективы использования искусственного интеллекта при расследовании киберпреступлений // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2023. — № 2 (80). — С. 179–185.

8. Дозорцев В.А. Исключительные права и их развитие // Права на результаты интеллектуальной деятельности. — М.: ДЕ-ЮРЕ, 1994. — 624 с.

Қаудыров Т.Е.,
*жеке құқық пәндері департаментінің құрметті профессоры,
заң ғылымдарының докторы, профессор
(Maqsut Narikbayev University, Қазақстан Республикасы, Астана қ.,
e-mail: kaudyrov@gmail.com)*

**Қазақстан Республикасының заңнамасына сәйкес
жасанды интеллектімен жасалған объектіні құқықтық қорғау**

Аннотация. Кез келген туынды тек адамның ақыл-ойы, шығармашылығымен жасалады. Соңғы уақытта жасанды интеллект (ЖИ) қызметінің нәтижесі санының өсуі байқалады. Бұл нәтиже қолданыстағы заңнамада көзделген авторлық құқық объектісінің өлшеміне ішінара жауап береді. Құқықтық қатынасқа қатысушылар ЖИ нәтижесін пайдалануға, тиісті мүліктік құқықты сатып алуға және іске асыруға тұрақты қызығушылық танытады. Осыған байланысты мұндай қызмет нәтижесін шығармаға жатқызуға бола ма; туындының түрлерін оларды жасаудың табиғи және жасанды жолын қарай ажырату керек пе; осы туындының авторы кім; оларды автоматты түрде қорғауға бола ма; осы туындыларды жасаушы туралы үшінші тұлғаға ескерту керек пе деген бірқатар сауал туындайды. Жасанды интеллект — компьютерлік бағдарлама, авторлық құқық объектісі, ал шығарманың авторы тек адам, жеке тұлға бола алады деген түйін жасайды. Сондықтан ЖИ қызметінің нәтижесі туынды емес, ЖИ пайдалану құқығы бар тұлға автор болып табылмайды, ал ЖИ нәтижесі ҚР авторлық құқығымен қорғалмайды. Болашақта жасанды интеллект қызметінің нәтижесін авторлық құқық аясынан шығару қажет.

Негізгі сөздер: зияткерлік меншік, автор, авторлық құқық, жасанды интеллект, жұмыс.

Kaudyrov T.E.,
*Honorary Professor of the Department of Private Law, Doctor of Law, Professor
(Maqsut Narikbayev University, Astana, Republic of Kazakhstan,
e-mail: kaudyrov@gmail.com)*

**Legal protection of objects created by artificial intelligence under
the legislation of the Republic of Kazakhstan**

Annotation. Works are created only by the intellect, by human creativity. Recently, there has been an increase in the number of results of artificial intelligence (AI) activities. These results partially meet the criteria of the copyright object provided for by the current legislation. Participants in legal relations have a steady interest in using the results of AI, acquiring and exercising relevant property rights. In this regard, a number of questions arise: can such a result of activity be attributed to works of art; whether types of works should be distinguished depending on the natural and artificial ways of their creation; who is the author of these works; whether automatic protection of these works occurs; whether it is necessary to warn third parties about the creator of these works. It is concluded that AI is a computer program, an object of copyright, and the author of a work can only be a person, an individual. Therefore, the result of AI activity is not a work, the person who has the right to use AI is not the author, and the result of AI is not protected by copyright of the Republic of Kazakhstan. In the future, it is necessary to remove the results of AI activities from the scope of copyright.

Keywords: intellectual property, author, Copyright, artificial intelligence, work.

Кобландин К.Ж.,
әкімшілік-құқықтық пәндер кафедрасының профессоры,
заң ғылымдарының магистрі, полиция полковнигі
(e-mail: koblandin.kalizhan@bk.ru);

Тасқын Е.Т.,*
Академия бастығының орынбасары,
философия докторы (PhD), полиция подполковнигі
(Қазақстан Республикасы ІІМ М. Есболатов атындағы Алматы академиясы,
Қазақстан Республикасы, Алматы қ., e-mail: taskyn_ernar@mail.ru)

Кәмелетке толмағандардың ақпараттық қауіпсіздігінің өзекті мәселесі

Аннотация. Кәмелетке толмағандардың ақпараттық қауіпсіздігі қазіргі кезде балаларға ақпарат-телекоммуникациялық желінің теріс әсерінің артуына байланысты өзекті болып отыр. Елімізде балалардың әлеуметтенуіне зиянын тигізетін ақпараттан қорғауға бағытталған бірқатар нормативтік құқықтық акті бар. Соған қарамастан, заңнамадағы олқылық кәмелетке толмағандардың ақпараттық қауіпсіздігін қорғауға бағытталған құқықтық норманы жетілдіруді талап етеді. Мақаланың мақсаты — ақпараттық кеңістіктегі кәмелетке толмағандарды қорғауды құқықтық реттеудегі олқылықты анықтау және отандық әрі шетелдік тәжірибені ескере отырып, балалардың ақпараттық қауіпсіздігін қамтамасыз ету саласындағы заңнаманы жетілдіру бойынша ұсыныс әзірлеу.

Негізгі сөздер: ақпараттық қауіпсіздік, балаларды қорғау, кәмелетке толмағандардың қауіпсіздігі, қауіпсіз интернет-кеңістік, балалардың қауіпсіздігін қамтамасыз ету, бала құқығы.

Интернет балалар мен жасөспірімге әсер етеді және олардың дүниетанымын қалыптастырады. Сыни тұрғыдан ойлау мен тәжірибенің жетіспеуі салдарынан сандық кеңістіктегі теріс ақпаратты қабылдап, манипуляцияға ұшырайды. Өртүрлі идеологияның таралуы жағдайында балалардың ақпараттық қауіпсіздігін қамтамасыз ету өте маңызды.

Заманауи ақпараттық кеңістік балаларға үлкен көлемдегі ақпаратқа қол жеткізуге мүмкіндік беріп қана қоймайды, сонымен қатар шындық туралы жалған идеяны қалыптастыруға жағдай жасайды. Белсенділікті арттыруға бағытталған әлеуметтік медиа алгоритм балалардың деструктивті топқа енуіне, кибербуллингке, жалған ақпарат алуына әсер етуі мүмкін. Кәмелетке толмағандарды интернеттегі қауіп-қатерден қорғау – әлемнің барлық елі үшін де маңызды міндет.

Біздің тұрмысымызға еніп жатқан жаңа технология балаларға мол ақпаратқа оңай қол жеткізуге мүмкіндік бергенімен, олардың денсаулығына кері әсер ететін ақпарат та болуы мүмкін. АҚШ Денсаулық сақтау институтының (NIH) мәліметінше, 8 бен 18 жас аралығындағы жасөспірім шамамен экранның алдында аптасына 44,5 сағатын жұмсайды. Яғни бұл – балалардың интернетке тәуелді екенін көрсетеді.

Ғалымдар интернетте балалардың медиа сауаттылығы мен сыни ойлау дағдысын қалыптастыруға бағытталған білім беру бағдарламасын дамыту қажеттілігін атап өтеді.

Ата-ананың интернетті қауіпсіз және жауапкершілікпен пайдалануға үйрету арқылы баланың цифрлы кеңістіктегі өміріне белсенді қатысуы өте маңызды. Мектеп бағдарламасына цифрлы қауіпсіздік және медиа сауаттылық курстарын енгізу балаға ақпаратты саралауға және дереккөзді сыни тұрғыдан талдауға көмектеседі.

Кәмелетке толмағандардың ақпараттық қауіпсіздігі мәселесі заң, психология, педагогика сияқты ғылымның түрлі саласында белсенді зерттелуде. Мамандар құқықтық, әлеуметтік, қаржылық-экономикалық, ұйымдастырушылық-әдістемелік және тәрбиелік аспектіні қоса алғанда, балалардың ақпараттық қауіпсіздігін қамтамасыз ету үшін кешенді шара әзірлеудің маңыздылығын атап көрсетеді. Цифрлы ортада кәмелетке толмағандарды қорғаудың тиімді

стратегиясын әзірлеу үшін пайдалы шешім ұсына алатын шетелдік тәжірибе ерекше назар аударады.

Онлайн ойын уақыт өткізудің және әртүрлі дағдыны дамытудың қызықты тәсілі болғанымен, балаға айтарлықтай қауіп төндіреді. Ойынға тәуелділік баланың психикалық, физикалық және әлеуметтік дамуына теріс әсер етуі мүмкін. Балалар қауіпті топтың немесе ойынға байланысты деструктивті қауымдастықтың ықпалына түседі. Мысалы, «Көк кит» ойыны арқылы қысым мен манипуляция жасалып, суицид жасауға итермелеген.

Интернетте әлеуметтік желіні қолданумен қатар, ойынға тәуелділік сияқты қауіп бар. Соңғы жылдары әлеуметтік платформаны пайдаланатын бала саны едәуір өсіп келеді. Қазақстан Республикасы Стратегиялық жоспарлау және реформа агенттігі Ұлттық статистика бюросының мәліметінше, ақпарат-коммуникациялық технологияны пайдаланушы 6-15 жастағы балалардың үлесі 2018 жылы – 76,9 %, 2019 жылы – 80,8 %, 2020 жылы – 86,4 %, 2021 жылы – 89,5 %, 2022 жылы – 90,5 %, 2023 жылы – 91,7 %-ға өскен [1].

Сауалнамаға сәйкес балалардың 30 %-ы интернеттегі видео мен басқа ақпаратты көруді өз бетінше тоқтата алмайды, 52 %-ы әртүрлі видео мен сайтты үнемі қарап отырады, 28,6 %-ы компьютерлік ойын ойнайды, ал 7 %-ы сағат 22.00-ден кейін интернет-клубта бос уақытын өткізеді [2, 4].

Қазіргі цифрлы кеңістіктегі кәмелетке толмағандардың құқығы мен бостандығын қорғау мәселесі басымдықтың біріне айналып, мұқият талдауды қажет етеді. Әлеуметтік зерттеуге сәйкес балалардың шамамен 40 %-ы үнемі қауіп-қатерге байланысты мәселеге тап болады.

ҚР 2018 жылдың 2 шілдесіндегі «Балаларды денсаулығы мен дамуына зардабын тигізетін ақпараттан қорғау туралы» туралы Заңы «балалардың ақпараттық қауіпсіздігі» түсінігін ашып көрсетеді. Онда: «Балалардың құқығы және заңды мүддесін олардың денсаулығы мен дамуына зардабын тигізетін ақпараттан қорғауды қамтамасыз ету», - деп көрсетілген [3].

1999 жылы ТМД Парламентаралық Ассамблеясы қабылдаған «Мемлекеттегі бала құқығының негізгі кепілдіктері туралы» Модельдік заңның 15-бабы балаларды олардың денсаулығы мен дамуына зиян келтіретін ақпарат, насихат және үгіттен қорғауға кепілдік белгілейді. Заң мемлекеттік органдарды балаларды зорлық-зомбылықты, қатыгездікті, порнографияны, нашакорлықты, әлеуметтік немесе ұлттық төзімсіздікті, сондай-ақ алкоголь мен темекіні жарнамалауды насихаттайтын ақпараттан қорғау үшін шара қабылдауға міндеттейді [4].

Балаларды халықаралық деңгейде зиянды ақпараттан қорғаудың құқықтық негізіне «Бала құқықтары туралы Конвенция» (1989) және «Азаматтық және саяси құқықтар туралы халықаралық пакт» (1966) сияқты құжат жатады. Онда балалардың физикалық және психикалық денсаулығына пайдалы ақпаратқа қол жеткізу құқығы бекітілген және теріс ақпараттан қорғау принциптері жазылған. Халықаралық пактінің 20-бабы соғысты насихаттауға және ұлттық, нәсілдік немесе діни себепке негізделген кемсітушілікке, араздыққа немесе зорлық-зомбылыққа итермелеуге тыйым салады [5].

2008 жылғы «Интернет — экономиканың болашағы» атты Сеул конвенциясы балалар үшін қауіпсіз интернет ортасын қамтамасыз ету және халықаралық этикалық норманы құрметтеу қағидатын айқындайды [6]. OECD есебінде (2010–2011) интернетте порнографияның таралуы, кибербуллинг, алаяқтық сияқты балаларға төнетін қауіп-қатер қарастырылады. Халықаралық ынтымақтастық пен интернетте балаларды қорғау үшін стандарт жасаудың маңыздылығы атап өтіледі.

Еліміздегі ақпараттық қауіпсіздікті қамтамасыз етудің негізгі проблемасы:

- балалар мен жасөспірімдердің интернет сауаттылығының төмен деңгейде болуы;
- ата-ананың балаларының қауіпсіздігіне немқұрайлы қарауы;

– осы саладағы оқытушыларға арналған ақпараттық қауіпсіздік мамандары мен оқыту бағдарламаларының жетіспеушілігі;

– қауіпті ақпаратты таратқаны үшін жауапкершіліктің болмауы.

Қазақстанда балалардың ақпараттық қауіпсіздік деңгейін арттыру үшін шетелдік он тәжірибені пайдалану қажет. Мысалы, Қытайда интернетті пайдаланатын балаларды қорғаудың негізгі әдісі ретінде сана-сезімі мен желідегі қауіпсіз мінез-құлық дағдысын арттыруға мән берілген. 2016 жылы ҚХР-да балалардың физикалық және психикалық денсаулығына қауіп төндіретін әрекетті заңды түрде тоқтатуға мүмкіндік беретін киберқауіпсіздік туралы арнайы заң («Cybersecurity Law of the People's Republic of China») қабылданды. Осыған сәйкес интернетті пайдаланатын балалардың физикалық және психикалық денсаулығына қауіп төндіретіндердің қызметін заңды түрде тоқтатуға мүмкіндік бар.

Францияда «Protection de mineurs sur Internet» желісі жасалды, оның көмегімен тұтынушылар балалардың саны туралы ақпаратты уәкілетті органдарға хабарлай алады. Аталған сайт арқылы балалар полиция бөлімшесіне жүгіне алады. Ақпараттық технология саласындағы қылмысқа қарсы күрес жөніндегі арнайы бөлім жұмыс істейді. Сондай-ақ Францияда бір әлеуметтік желі арқылы «Commission nationale de l'informatique et des Libertés» (CNIL) көмек сұрауға болады. Осылайша, Францияда ақпараттық қауіп-қатер мен интернетті пайдаланатын балалардың қауіпсіздігін қамтамасыз етуге арналған кешен дайындалған.

Ақпараттық қауіпсіздік бойынша кәмелетке толмағандарға қатысты Ұлыбританияның тәжірибесін қарастыруға болады. 201 жылы Ұлыбританияда интернет-провайдерді пайдаланушылардың интернетке қосылу дерегін 12 ай бойы сақтауға міндеттейтін бақылау құқығы туралы заң қабылданды. Осы норма құқықтық тәртіпті, соның ішінде кәмелетке толмағандардың қауіпсіздігіне қатысты жағдайды ескеруге мүмкіндік береді.

Интернет желісіндегі зиянды ақпараттың балаларға әсер етуі мүмкін қауіпке мыналар жатады:

– кибермоббинг (немесе кибербуллинг) — интернет және басқа да цифрлы байланыс арнасы арқылы қорлау, қорқыту дерегін таратудан тұратын психологиялық зорлық-зомбылықтың бір түрі. Ол электронды пошта, әлеуметтік желі, бейне портал немесе мобильді құрылғы арқылы болуы мүмкін. Кибермоббинг шабуылдаушының ұзақ мерзімді сипаты мен анонимділігімен ерекшеленіп, зардап шеккендерге агрессорды анықтауды қиындатады.

– педофилдердің балаларды кездесуге шақыруы, балаға жыныстық зорлық-зомбылық немесе балалар порнографиясын түсіруге қатер төндіруі (cybergrooming).

– жеке дерек құпиясын бұзу қаупі қазіргі цифрлы әлемде, әсіресе деректің бұзылуы интернет желісіндегі ақпаратты теріс пайдаланудың құрбаны болатын балалар үшін маңызды мәселе болып табылады. Балаларды интернет-коммуникация субъектісі ретінде қорғау құқықтық, техникалық және ұйымдастырушылық шарасын қамтитын кешенді тәсілді қажет етеді.

Балаларды интернетте қорғауға арналған арнайы заңнама барлық мемлекетте бар. Мысалы, Еуропалық Одақта кәмелетке толмағандардың дерегін өңдеудің қатаң ережесін белгілейтін деректі қорғаудың жалпы ережесі (GDPR) қабылданған. АҚШ-та 13 жасқа толмаған балалар туралы дерек жинауды реттейтін интернетте балалардың құпиялылығын қорғау туралы заң (COPPA) жұмыс істейді. Жеке деректі қорғау туралы заңды бұзу балалардың дерегін заңсыз жинайтын немесе өңдейтін ұйымға айыппұл салады.

Киберкеңістікті зерттеу кәмелетке толмағандарға қарсы киберқылмыс жасайтын адамдар балаларды манипуляциялау, қорқыту және зиян келтіру үшін кибергрумминг, кибербуллинг және порнографиялық сипаттағы материалды тарату сияқты әртүрлі онлайн қауіпті белсенді түрде қолданатынын көрсетеді. Онда қылмыскер тыйым салынған материалмен алмасу және олардың әрекетін үйлестіру, соның ішінде басқа адамдарды қылмыстық әрекетке тарту үшін арнайы интернет-ресурс пен платформа жасайды.

«Кәмелетке толмағандардың ақпараттық қауіпсіздігі» термині әртүрлі түсіндіріледі. Е.В. Никульченкова ақпараттық қауіпсіздікті баланың құқығы мен бостандығы кешенінің бөлігі ретінде қарастырып, оның жасөспірімнің жеке басына қол сұғылмаушылықпен байланысына назар аударады. И.В. Тазин деструктивтіліктің әсеріне сүйене отырып, ал Э. Фромм ақпараттық-психологиялық қауіпсіздікті тұлғаны бәсекелестік әсерден қорғаумен байланыстырады. Алайда кейбір зерттеуші кәмелетке толмағандардың ақпараттық қауіпсіздігі оның қоғам үшін айрықша маңыздылығын ескере отырып, мемлекеттің ұлттық қауіпсіздігінің бақылау бөлігі ретінде қабылдануы керек деген пікір айтады.

Ақпараттық қауіпсіздікті қамтамасыз ету субъектісінің үш деңгейлі жүйесіне мыналар жатады:

- заң шығарушы, атқарушы, сот және жергілікті өзін-өзі басқару органдары;
- саясат пен қорғау шарасына қатысатын қоғамдық бірлестіктер мен ұйымдар;
- жеке тұлға (Қазақстан Республикасының азаматтары, шетелдіктер және азаматтығы жоқ адамдар).

Киберқауіпті үш негізгі топқа жіктеуге болады:

- бағдарламалық-техникалық, оларға құрылғыны бұзуы, деректі ұрлауы және ақпаратқа рұқсатсыз қол жеткізуі мүмкін бағдарлама (вирус, троян) жатады;
- экономикалық қауіп, несиелік карта дерегін ұрлау және сату, фишингтік шабуыл (жеке мәліметті ұрлау бойынша алаяқтық), сондай-ақ төлем шоты мен қаржылық қызметті бұзу;
- контентті қауіп, есірткі қолдануды, ақша табуды, экстремизм немесе суицидті насихаттауға және орналастыруға қатысты. Ол жасырын түрде таратылуы мүмкін және әсіресе кәмелетке толмағандар үшін қауіпті болуы мүмкін.

Киберқауіптің үшінші тобы жасөспірім үшін ерекше қауіп төндіреді. Олар есірткіні пайдалану әдісін, балалар порнографиясын, террористік және экстремистік сипаттағы материалды, сондай-ақ басқа да девиантты бағыттағы ақпарат таратады. Осындай қауіп-қатер кәмелетке толмағандардың психикасына қатты теріс әсер етеді және ауыр зардапқа әкелуі мүмкін.

Интернет арқылы балалар порнографиясын тарату мәселесі жаһандық мәселеге айналды. Бұған қатысты жауаптылық күшейтілуде. Мысалы, киберқылмыс туралы Конвенция кез келген балалар порнографиялық суретін жасау, өндіру, тарату және пайдалануға қылмыстық жауапкершілікті қарастырады.

Кәмелетке толмағандар сыртқы девиантты әсерге тез ұшырайды және қылмыстың құрбанына айналуы мүмкін. Жасөспірімдердің ақпараттық қауіпсіздігінің екі негізгі аспектісін қарастыру керек.

Біріншіден, кәмелетке толмағандарды әлеуметтік желі арқылы қылмыстық топқа енгізу қаупі бар. Жасөспірімдер радикалды топтар тарапынан заңсыз әрекетке немесе бопсалауға ұшырауы мүмкін.

Екіншіден, кибершабуыл арқылы жасөспірімдердің немесе олардың жақындарының жеке дерегіне қол жеткізе алады. Ол деректі хакерлік шабуыл арқылы немесе жасөспірімнің өзі ерікті түрде жариялау арқылы алуға болады.

Қазақстанда суицидтің жалпы саны 2023 жылдың қаңтар-қазанда 3,4 %-ға өскен. Ал жасөспірімдер арасындағы суицид саны 30 %-ға өсті. Он айда 169 кәмелетке толмаған қазақстандық қайтыс болған, оның 27,8 %-ы – 5 жастан 14 жасқа дейінгі балалар, 72,2 %-ы – 15 жастан 17 жасқа дейінгі жасөспірім. Дәл осы жас санатында аяқталған суицид саны 45,2 %-ға артқан [7].

Интернет желісіндегі кәмелетке толмағандарды қорғау шарасы құқықтық, әлеуметтік және техникалық шараны қамтитын кешенді тәсілді талап етеді.

Құқықтық шараға балалар мен жасөспірімнің ақпараттық қауіпсіздігі мәселесін реттеуге бағытталған заңнама жатады. Соңғы жылдары бұл салада белгілі бір жетістікке қол жеткізілді. Кәмелетке толмағандарды зиянды ақпараттан қорғау жөніндегі норма мен талапты

белгілейтін заңнамалық акті қабылданды. Осы заңнамалық норманың әлі де кемшін тұсы бар. Заңдар көбінесе ақпараттық технологияның қарқынды дамуын және цифрлы кеңістікте жаңа қауіптің пайда болуын қамтамасыз етпейді, ол өз кезегінде жаңа тәуекелге уақытылы жауап беруді қиындатады.

Интернетте кәмелетке толмағандардың құқығы мен бостандығын қорғаудың техникалық шарасы теріс мазмұн және теріс мінез-құлық аймағындағы цифрлы кеңістікте шешуші рөл атқарады. Ата-ана мен оператор тарапынан қажетсіз мазмұнды бағдарламаны бұғаттауға қол жеткізуді шектеуге мүмкіндік береді. Пайдаланушылар өз жазбасын тек таңдаулы адамдар үшін жеке ақпаратқа қол жеткізуге мүмкіндік беретін етіп орната алады.

Цифрлы кеңістіктегі кәмелетке толмағандардың құқығы мен бостандығын қорғауға бағытталған әлеуметтік шараны мына субъекті: ата-ана, педагог, арнайы құрылған ұйымдар жүзеге асыруы тиіс. Кәмелетке толмағандардың ақпараттық қауіпсіздігін қамтамасыз етудің әлеуметтік шарасына балалар мен жасөспірімді интернет-кеңістікте қауіпсіз болуын оқыту бағдарламасын құру және енгізу, интернетке тәуелділіктің алдын алу, құқыққа қарсы қызметке тарту тәуекелінің алдын алуы жатады.

Қорытындылай келе, ақпарат-телекоммуникациялық технологияның дамуынан туындаған кәмелетке толмағандарға қатысты қауіптің профилактикалық шара кешенін пайдалану қажет [8, 309].

Қолданыстағы заңнама кәмелетке толмағандардың ақпараттық қауіпсіздік құқығын заңға тәуелді акті арқылы жүзеге асыруға мүмкіндік береді. Алайда елімізде балалар үшін қауіпсіз онлайн-орта құруға бағытталған бастамаға мемлекеттік қолдау қажет. Ата-ана үшін балалардың ақпараттық өзара іс-қимылы жауапкершілігін түсіндіретін іс-шара өткізу маңызды қадам болып табылады. Біз «Неке (ерлі-зайыптылық) және отбасы туралы» кодексі 70-бабының 5-тармағын ата-анаға балалардың денсаулығы мен дамуына зиянды ақпаратқа қол жетімділігін шектеуге міндеттейтін нормамен толықтыруды ұсынамыз. Бұл ата-ана мен заңды өкілдерге балаға арналған ақпараттық тәуекелді едәуір төмендетуге көмектеседі.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1. 6-15 жастағы ақпараттық-коммуникациялық технологияларды пайдаланушылардың ішіндегі балалардың үлесі // <https://bala.stat.gov.kz/dolya-detej-v-vozraste-6-15-let---polzovatelej-informatsionno-kommunikatsionnymi-tehnologiyami/>
2. Турсунов А.Б. Актуальные проблемы защиты прав детей в Казахстане // Құқық қорғау органдары академиясының жаршысы. — 2020. — № 1 (15). — 1–7 бб.
3. «Балаларды денсаулығы мен дамуына зардабын тигізетін ақпараттан қорғау туралы» Қазақстан Республикасының Заңы 2018 жылғы 2 шілдедегі № 169-VI ҚРЗ // <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z1800000169>
4. Модельный закон «Об основных гарантиях прав ребенка в государстве» // <http://www.parliament.am/library/modelayin%20orenqner/206.pdf>
5. «Международный пакт о гражданских и политических правах» Принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml
6. OECD (2008), «The Seoul Declaration for the Future of the Internet Economy» // <https://www.oecd-ilibrary.org/docserver/230445718605.pdf?expires=1725989416&id=id&accname=guest&checksum=A742933733266836B55770BF94FC6D8B>
7. За последний год количество самоубийств среди подростков в Казахстане выросло почти на треть // https://forbes.kz/news/newsid_313464
8. Маликов Ж.А., Күмісбеков С.К. Интернет кеңістігіндегі бала құқығын қорғаудың кейбір мәселелері // Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясының «Хабаршы —

Кобландин К.Ж.,
*профессор кафедры административно-правовых дисциплин,
магистр юридических наук, полковник полиции
(e-mail: koblandin.kalizhan@bk.ru);*
Таскын Е.Т.,*
*заместитель начальника Академии,
доктор философии (PhD), подполковник полиции
(Алматинская академия МВД РК им. М. Есбулатова,
г. Алматы, Республика Казахстан, e-mail: taskyn_ernar@mail.ru)*

Актуальные вопросы информационной безопасности несовершеннолетних

Аннотация. Информационная безопасность несовершеннолетних в настоящее время становится все более актуальной в связи с ростом негативного воздействия информационно-телекоммуникационных сетей на детей. В стране существует ряд нормативных правовых актов, направленных на защиту детей от информации, наносящей вред их социализации. Тем не менее, пробелы в законодательстве требуют совершенствования правовых норм по защите информационной безопасности несовершеннолетних. Цель статьи — выявление пробелов в правовом регулировании защиты несовершеннолетних в информационном пространстве и выработка предложений по совершенствованию законодательства в области обеспечения информационной безопасности детей с учетом отечественного и зарубежного опыта.

Ключевые слова: информационная безопасность, защита детей, безопасность несовершеннолетних, безопасное интернет-пространство, обеспечение безопасности детей, права ребёнка.

K.J. Koblandin,
*Professor of the Department of Administrative
and Legal Disciplines, Master of Law, Police Colonel
(e-mail: koblandin.kalizhan@bk.ru);*
E.T. Taskyn*,
*Deputy Head of the Academy,
Doctor of Philosophy (PhD), Police Lieutenant Colonel
(Almaty Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after M. Esbulatov, e-mail: taskyn_ernar@mail.ru)*

Current issues of information security of minors

Annotation. The information security of minors is currently becoming increasingly relevant due to the growing negative impact of information and telecommunications networks on children. There are a number of regulatory legal acts in the country aimed at protecting children from information harmful to their socialization. Nevertheless, gaps in legislation require improvement of legal norms for the protection of information security of minors. The purpose of the article is to identify gaps in the legal regulation of the protection of minors in the information space and to develop proposals for improving legislation in the field of ensuring information security of children, taking into account domestic and foreign experience.

Keywords: information security, child protection, juvenile safety, secure Internet space, child safety, child rights.

Кобландин К.Ж.,
*профессор кафедры административно-правовых дисциплин,
магистр юридических наук, полковник полиции
(e-mail: koblandin.kalizhan@bk.ru);*

Тасқын Е.Т.,
*заместитель начальника Академии,
доктор философии (PhD), подполковник полиции
(Алматинская академия МВД РК им. М. Есбулатова,
г. Алматы, Республика Казахстан, e-mail: taskyn_ernar@mail.ru)*

Развитие состязательных начал досудебного производства в современном уголовно-процессуальном законодательстве Казахстана и России

Аннотация. В статье рассматривается вопрос развития правовых основ уголовно-процессуального законодательства современного гражданского общества. Первостепенное внимание уделяется феномену провозглашения состязательных начал досудебного производства в уголовно-процессуальном законодательстве Республики Казахстан и Российской Федерации. Сквозь призму уголовно-процессуального законодательства выделенных сообществ изучаются составляющие элементы современного социума. Перспективным видится анализ развития института следственных судей и депонирования показаний в данных государствах. Обращено внимание на особенности развития состязательного института и открытого депонирования. Авторами анализируется практика внедрения и дальнейшего распространения полномочий фигуры следственного судьи в казахстанский уголовный процесс и обосновывается целесообразность обращения к соответствующему положительному опыту Российской Федерации. Проводятся параллели с активизировавшейся в последние годы научно-практической дискуссией о введении в практику исследуемых институтов.

Ключевые слова: правовое государство, досудебное производство, равенство, состязательность, следственный судья, следователь, судебный контроль, депонирование показаний, полномочия, права участников уголовного процесса, ценности.

Образование независимых государств на фоне распада Советского Союза способствовало определенным преобразованиям, последовательному формированию нового уголовно-процессуального законодательства. В частности, мы наблюдаем расширение правовых возможностей защиты интересов личности в обозначенной сфере. Так, Международный пакт о гражданских и политических правах определяет право граждан на гарантии полного равенства [1]. Международное право рассматривает институт состязательности и равноправия в уголовном процессе как составную часть справедливого правосудия и как принцип реализации прав и свобод человека.

В современном правовом демократическом государстве человек, его жизнь, права и свободы признаются высшей ценностью. Такое положение закреплено в Конституциях Республики Казахстан и Российской Федерации. Через призму этих ценностей следует оценивать всю систему взаимоотношений государства, общества и гражданина. Основами реформ уголовного процесса в странах постсоветского пространства сегодня являются защита человека от несправедливости и развитие гуманной процедуры судопроизводства.

Основные взгляды мы обратим на развитие состязательных начал досудебного производства в современном уголовно-процессуальном законодательстве Республики Казахстан и Российской Федерации. Здесь проведем анализ практических и теоретических проблем действующего законодательства, регламентирующего деятельность субъекта уголовного процесса — следственного судьи — и депонирование показаний, поскольку обозначенные институты обеспечивают реализацию прав и свобод личности в уголовном судопроизводстве, регулируют круг правовых отношений в социуме.

В свете обозначенной проблемы необходимо отметить, что Конституция Республики Казахстан провозглашает равенство сторон перед законом и судом, которое обеспечивается гарантией на защиту сторон [2].

На сегодня Республика Казахстан в своем уголовно-процессуальном законодательстве закрепляет институт состязательности, природа которого представляет собой сложное правовое явление, реализующее одно из важнейших условий демократического судопроизводства. Состязательные начала в Казахстане закрепляются ст. 23 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан [3]. Таким образом, отечественное законодательство трактует правила о равноправии сторон в качестве неотъемлемой составляющей принципа состязательности, их неразрывной связи между собой.

Ведущей фигурой уголовно-процессуального досудебного производства Республики Казахстан выступает следственный судья. Следственный судья в досудебном судопроизводстве Республики Казахстан обеспечивает организационную автономность нового самостоятельно и независимого субъекта уголовно-процессуальной деятельности от иных органов, управляющих правосудие, поскольку его полномочия носят сугубо судебный, а не следственный характер. Поэтому, говоря о перспективах развития уголовно-процессуального права Республики Казахстан, важно отметить, что существующая система досудебного судопроизводства соответствует характеристикам современного демократического, правового государства.

В соответствии со ст. 55 УПК Республики Казахстан следственный судья рассматривает вопросы, касающиеся санкционирования следственных действий. Следует подчеркнуть, что полномочия следственного судьи сводятся к рассмотрению жалоб на действия и решения дознавателя, органа дознания, следователя и прокурора, депонированию в ходе досудебного производства показания потерпевшего и свидетеля [3]. Следственный судья может рассматриваться как объективный, независимый арбитр при разрешении вопросов, возникающих в ходе досудебного расследования, поскольку отстранен от дальнейшего участия в отправлении правосудия в судах любой из инстанций.

В практической деятельности на следственного судью возлагается депонирование показаний потерпевшего и свидетеля в ходе досудебного производства. Согласно отечественному законодательству депонирование показаний допускается по ходатайству прокурора, с соблюдением основополагающих правил, в целях недопущения несанкционированных действий [3]. Более того, процессуальная форма допроса в виде его депонирования следственным судьей возможна лишь на стадии досудебного производства. Депонирование показаний допускается законодателем применительно только к двум видам источников доказательств — показаниям потерпевшего и показаниям свидетеля.

Таким образом, в рамках поэтапного расширения сферы судебного контроля феномен следственного судьи в Казахстане необходим для повышения авторитета независимой судебной власти при разрешении проблемных ситуаций по обеспечению прав и законных интересов личности в досудебных стадиях уголовного процесса.

Рассматривая развитие состязательных начал досудебного производства в уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации, следует подчеркнуть, что обозначенный феномен уголовному процессу известен на протяжении длительного исторического времени. Так, этот принцип был включен в Устав уголовного судопроизводства 1864 г. однако на протяжении многих лет он практически не использовался, в основном преобладал инквизиционный уголовный процесс [4].

В настоящее время в Конституции Российской Федерации принцип состязательности предусмотрен ч. 3 ст. 123 «Судопроизводство осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон», где системно представлены особенности судебного разбирательства [5].

Исследуя развитие состязательных начал досудебного производства в новом уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации, следует обратить внимание на положение ст. 15 Уголовно-процессуального кодекса, закрепляющей принцип уголовного судопроизводства [6]. Здесь говорится о состязательности сторон, модели взаимоотношений участников, где на первый план выступают защита прав и законных интересов личности, всех участников уголовного процесса.

При изучении принципа состязательности начал досудебного производства в новом уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации первостепенным является вопрос внедрения фигуры следственного судьи и депонирования показаний. Однако сегодня процесс введения в практическую деятельность досудебного судопроизводства института следственного судьи находится в стадии развития.

Следственный судья, по мнению исследователей, должен представлять собой судью первой инстанции. Эта фигура будет действовать на стадии возбуждения уголовного дела в пределах правомочных полномочий, которые предусмотрены уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации. Правосудие, прежде всего, «должно осуществляться в пределах наделенных полномочий в форме судебного контроля за соблюдением конституционных прав личности, наличием законных оснований для передачи уголовного дела в суд. Более того, в его полномочия должны входить оказание сторонам содействия в собирании судебных доказательств путем проведения судебных следственных действий» [7].

«На современном этапе следственный судья рассматривается в контексте замены следователя как представителя стороны обвинения на независимого и самостоятельного субъекта, каковым может быть только представитель судебной власти, отвечающий не за результаты раскрытия, расследования и привлечения к уголовной ответственности обвиняемого, а за беспристрастное, объективное, всестороннее расследование — исследование обстоятельств совершенного преступления» — отмечают ученые С. Шейфер и А. Бобров [8].

Таким образом, следственный судья последовательно становится весомым участником досудебного производства, который осуществляет полномочия фактически с момента решения вопросов о возбуждении стороной обвинения уголовного преследования и до итогового решения о передаче дела в суд. Прежде всего, следственный судья не должен подчиняться руководству судов, в своих действиях должен быть самостоятельным и независимым. Иными словами, он должен контролировать ход предварительного следствия, не должен выступать на стороне обвинения или защиты, а должен быть арбитром, способствующим беспристрастному и объективному расследованию дела. «При этом следственный судья ни в коем случае не может принимать дальнейшее участие в судебном разбирательстве, так как в этом случае будет нарушен принцип независимости, беспристрастности и объективности» [9].

Так, по мнению А.В. Смирнова, возложение на следственного судью обозначенных полномочий представляется наиболее целесообразным, потому как это обеспечивает независимый предварительный фильтр, гарантирующий поступление в суд подготовленных обвинений, которые приходится возвращать из стадии судебного разбирательства для исправления недостатков предварительного расследования.

Таким образом, сегодня в целях организации прозрачного и объективного судопроизводства в правоприменительной практике наблюдается стремление создать институт следственного судьи. В первую очередь это вызвано необходимостью обеспечения открытой состязательности уголовного процесса, помощи в устранении обвинительного уклона. В условиях последовательного и поэтапного осуществления этого нововведения оно поможет достигнуть баланса между защитой, обвинением и судом.

Следующим новшеством в вопросах уголовного судопроизводства Российской Федерации выступает депонирование показаний. Как подчеркивает Л.А. Воскобитова, «судебное депонирование — один из способов придания фактам, добытым защитником, законной силы.

Это особенно актуально, когда защитник видит в действиях следователя незаконные методы воздействия на свидетеля в виде угроз, запугивания или подобные действия со стороны иных лиц, или особенности возраста и понимает, что возможно, не сможет обеспечить явку таких свидетелей в суд для проведения допроса там. Именно поэтому депонирование показаний предоставляет защитнику возможность добыть процессуальное доказательство и без производства дополнительных, специальных следственных действий, узаконить его» [10].

Считаем верным утверждение А.К. Салыковой о том, что «в контексте эволюции уголовного процесса Республики Казахстан в современной эпохе наблюдается внедрение обширной системы законодательных норм, которые радикально трансформируют фундамент всей процессуальной деятельности» [11, 209]. В отношении проведенного исследования следует отметить, что открытым вопросом сегодня остается проблема состязательности досудебного судопроизводства.

Полагаем, что в дальнейшем депонирование показаний позволит на досудебном этапе расследования получать доказательства, которые могут быть приняты в суде. Так, обозначенная легитимная процедура в перспективе будет соответствовать ряду основополагающих требований, предусмотренных законодательством. Прежде всего, сюда необходимо отнести основания проведения депонирования, перечень лиц, имеющих право инициировать депонирование показаний, круг субъектов, которые имеют право проводить процедуру.

Таким образом, нам представляется, что состязательность начал представляет собой определенную модель уголовного судопроизводства, в которой спор равных сторон будет разрешаться независимым судом. Поэтому, проанализировав основные направления реформирования досудебного производства Республики Казахстан и Российской Федерации, предполагаемые пути усиления судебного контроля над досудебным производством, мы можем говорить о том, что последовательная реализация реформ потребует концептуального переосмысления государственной политики в сфере уголовного судопроизводства и переустройства досудебного производства.

Резюмируя изложенное, следует подчеркнуть, что уголовное судопроизводство Казахстана и России осуществляется на основе принципа состязательности и равноправия сторон. Принцип состязательности выступает одним из основополагающих в уголовном судопроизводстве. Более того, состязательные начала характеризуются наличием и разделением функций сторон обвинения и защиты, процессуальным равноправием и суда.

Примечательно, что схожесть состязательных начал досудебного производства России и Казахстана связана с тем, что для наших стран основой послужила модель, которая была заложена в советский период. Сегодня досудебное производство исследуемых государств находится в постоянном процессе совершенствования, поскольку национальная самоидентификация изменяет ориентиры развития.

Список использованной литературы:

1. Международный пакт о гражданских и политических правах (Нью-Йорк, 16 декабря 1966 г.) // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml
2. Конституция Республики Казахстан (принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 г.) // https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000_
3. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 г. № 231-V ЗРК // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231>
4. Галоганов Е.А. Проблемы реализации принципа состязательности в уголовном судопроизводстве Российской Федерации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук // https://dspace.nlu.edu.ua/bitstream/123456789/17894/1/Galoganov_2008.pdf
5. Новый текст Конституции Российской Федерации с поправками 2020 г. // <http://duma.gov.ru/news/48953/>

6. «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 21.12.2021 г.) // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/59a86f99eb8aee2782f149ef6c436723452c27a4/

7. Рябина Т.К. Быть ли следственным судьей в российском уголовном процессе? // Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы борьбы с преступностью. — Орёл, 2015. — С. 2–16.

8. Шейфер С., Бобров А. Процессуальная самостоятельность следователя: мнение практиков // Законность. — 2006. — № 5. — С. 31–34.

9. Зорькин В.Д. Конституция живет в законах // URL:http://rapsinews.ru/judicial_analyst/20121218/2658214_u071.html#ixzz4NX7u (дата обращения: 24.03.2017).

10. Воскобитова Л.А. Состязательность: две концепции участия адвоката в доказывании // Теория уголовного процесса: состязательность: Монография / Под ред. Н.А. Колоколова. Ч. I. — М.: Юрлитинформ, 2013. — 362 с.

11. Салыкова А.К. Соглашение о сотрудничестве в уголовном процессе: анализ правовых норм Испании, Германии и Соединённых Штатов Америки // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2024. — № 1 (83). — С. 209–214.

Кобландин К.Ж.,

*әкімшілік-құқықтық пәндер кафедрасының профессоры,
заң ғылымдарының магистрі, полиция полковнигі
(e-mail: koblandin.kalizhan@bk.ru);*

Тасқын Е.Т.,

*Академия бастығының орынбасары,
философия докторы (PhD), полиция подполковнигі
(Қазақстан Республикасы ІІМ М. Есболатов атындағы Алматы академиясы,
Қазақстан Республикасы, Алматы қ., e-mail: taskyn_ernar@mail.ru)*

Қазақстан және Ресейдің заманауи қылмыстық іс жүргізу заңнамасындағы сотқа дейінгі іс жүргізудің қарсылас бастамасының дамуы

Аннотация. Ұсынылған мақалада қазіргі азаматтық қоғамның қылмыстық іс жүргізу заңнамасының құқықтық негізін дамыту мәселесі қарастырылады. Қазақстан Республикасы мен Ресей Федерациясының Қылмыстық іс жүргізу заңнамасында сотқа дейінгі іс жүргізудің қарсылас бастамасын жариялау құбылысына басымдық беріледі. Бөлінген қауымдастықтың қылмыстық іс жүргізу заңнамасының объективі арқылы қазіргі қоғамның құрамдас элементі зерттеледі. Тергеу судьясы институтының дамуын талдау және белгіленген мемлекетте айғақты сақтау перспективалы болып көрінеді. Қарсылас институттың даму ерекшелігіне және ашық депозитке назар аударылады. Авторлар тергеу судьясының өкілеттігін қазақстандық қылмыстық процеске енгізу және одан әрі тарту тәжірибесін талдайды; Ресей Федерациясының тиісті оң тәжірибесіне жүгінудің орындылығын негіздейді. Соңғы жылдары жанданған зерттеу институтын практикаға енгізу туралы ғылыми-практикалық пікірталас жүргізіледі.

Негізгі сөздер: құқықтық мемлекет, сотқа дейінгі іс жүргізу, теңдік, бәсекелестік, тергеу судьясы, тергеуші, сот бақылауы, айғақты депозитке салу, қылмыстық процеске қатысушылардың өкілеттігі, құқығы, құндылығы.

K.J. Koblandin,
*Professor of the Department of Administrative
and Legal Disciplines, Master of Law, Police Colonel
(e-mail: koblandin.kalizhan@bk.ru);*

E.T. Taskyn,
*Deputy Head of the Academy,
Doctor of Philosophy (PhD), Police Lieutenant Colonel
(Almaty Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after M. Esbulatov, e-mail: taskyn_ernar@mail.ru)*

Development of adversary principles of pre-trial proceedings in the modern criminal procedure legislation of Kazakhstan and Russia

Annotation. The article considers the issue of the development of the legal foundations of criminal procedure legislation of modern civil society. Primary attention is paid to the phenomenon of proclaiming adversarial principles of pre-trial proceedings in the criminal procedure legislation of the Republic of Kazakhstan and the Russian Federation. Through the prism of the criminal procedure legislation of the selected communities, the constituent elements of modern society are studied. An analysis of the development of the institute of investigative judges and deposition of testimony in these States seems promising. Attention is drawn to the peculiarities of the development of the competitive institution and open deposit. The authors analyze the practice of introducing and further extending the powers of the figure of the investigating judge into the Kazakh criminal process and substantiate the expediency of referring to the relevant positive experience of the Russian Federation. Parallels are drawn with the scientific and practical discussion that has intensified in recent years on the introduction of the studied institutions into practice.

Keywords: the rule of law, pre-trial proceedings, equality, competitiveness, investigating judge, investigator, judicial control, deposition of testimony, powers, rights of participants in criminal proceedings, values.

ӘОЖ 346.26

Қуандықов Қ.Ж.,
*заң ғылымдарының кандидаты, қауымдастырылған профессор
(Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті,
Қазақстан Республикасы, Алматы қ., e-mail: kuandykov_kzh@mail.ru);*

Құсайынов Ш.Қ.,
*заң ғылымдарының кандидаты, профессор
(Орталық-Қазақстан Академиясы, Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ.,
e-mail: K.Shinibek@mail.ru)*

Қазақстан Республикасында шағын және орта кәсіпкерлікті мемлекеттік қолдаудың құқықтық аспектісі

Аннотация. Шағын және орта кәсіпкерлікті мемлекеттік қолдау – еліміздің басым бағытының бірі. Қазақстан Республикасының Үкіметі шағын және орта бизнесті дамытудың 2030 жылға дейінгі тұжырымдамасын іске асыру бойынша жүйелі жұмыс әзірледі және жүргізуде. Шағын және орта кәсіпкерлік экономика құрылымында маңызды рөл атқарады: халықты жұмыспен қамту, тауар мен қызметті өндіру, бюджетке салық кірісінің түсуі сияқты маңызды міндетті орындайды. Дамыған мемлекетте жұмыс орындарының көбін шағын және орта бизнес субъектісі құрайды. Бұл мемлекет тарапынан мұқият назар аударуды және қолдауды қажет етеді. Сондықтан мемлекеттік саясат пен кәсіпкерлікті қолдау шарасының балансы шағын және орта кәсіпкерлік субъектісінің әлеуметтік маңызды экономикалық қызметін іске асыруының негізі болып табылады. Мақалада әмбебап және салыстырмалы құқықтық талдаудың ғылыми әдісін қолдана отырып, шағын және орта кәсіпкерлікті мемлекеттік қолдаудың құқықтық аспектісі қарастырылады. Авторлардың ұсынысы кәсіпкерлік саласындағы заңнаманы жетілдіруге бағытталған.

Негізгі сөздер: шағын және орта кәсіпкерлік, мемлекеттік саясат, жұмыспен қамту, орташа жылдық табыс, бәсекелестікті дамыту, әкімшілік және қаржылық қолдау, цифрлы трансформация, цифрлы технологияны дамыту, шағын және орта бизнес.

Қазақстан Республикасында шағын және орта бизнесті қолдау — мемлекеттік саясаттың басым бағытының бірі. Қазақстан Республикасының 2029 жылға дейінгі ұлттық даму жоспарына сәйкес «бәсекелестікті дамыту және нарықтың тікелей немесе жанама бұрмалануын азайту, бизнесті қолдау құралын жетілдіру» шағын және орта бизнесті дамытудың жалпыұлттық басымдығы болып табылады [1].

ҚР-ның Үкіметі кәсіпкерлікті қолдаудың мемлекеттік саясатын, оның ішінде шағын және орта бизнесті дамытудың 2030 жылға дейінгі тұжырымдамасын әзірлеу және іске асыру бойынша жүйелі жұмыс жүргізуде [2].

Шағын және орта кәсіпкерлік экономика құрылымында үлкен рөл атқарады, сондай-ақ халықты жұмыспен қамту, тауар мен қызметті өндіру, бюджетке салық кірісінің түсуі, елдің жалпы ішкі өніміне өз үлесін қосу түріндегі бірнеше әлеуметтік маңызды міндетті орындайды. Ұлттық статистика бюросының мәліметінше, 2023 жылдың қорытындысы бойынша шағын және орта кәсіпкерлікте жұмыспен қамтылғандар саны – 4,3 млн астам адам. Шағын және орта кәсіпкерлік субъектісінің 2023 жылы өнім шығаруы 68710,5 млрд теңгеге жетті. Бұл көрсеткішті 2002,2-ден астам жұмыс істеп тұрған шағын және орта субъектісі қамтамасыз етті [3]. Шағын және орта кәсіпкерлік секторындағы жұмыспен қамтуды кеңейту әлеуеті Еуропа Одағы елдерінде айтарлықтай жоғары, шағын және орта бизнес экономикадағы жұмыс орындарының 70 % қамтамасыз етеді.

Шағын және орта бизнесті қолдау жөніндегі мемлекеттік саясат мәселесі бірқатар ғылыми зерттеушінің, сондай-ақ Қазақстан және Ресей ғалымдарының үнемі назарында. Қазақстанда кәсіпкерлікті мемлекеттік қолдау мәселесі XX ғасырдың 90-жылдарының басында алға қойылды. Бұл ретте қандай субъектіні шағын кәсіпкерлікке, ал қайсысын орта немесе ірі кәсіпкерлікке жатқызуға болатынын қалай анықтауға болатыны туралы сұрақ туындады [4].

Қазір Қазақстан Республикасының Кәсіпкерлік кодексіне сәйкес шағын кәсіпкерлік субъектісіне заңды тұлға құрмаған дара кәсіпкер және қызметкерлердің жылдық орташа саны 100 адамнан аспайтын және жылдық орташа кірісі айлық есептік көрсеткіштің (бұдан әрі — АЕК) 300 мың еселенген мөлшерінен аспайтын заңды тұлға жатады. Шағын және ірі кәсіпкерлік субъектісіне жатпайтын, кәсіпкерлікті жүзеге асыратын дара кәсіпкер мен заңды тұлғалар орта кәсіпкерлік субъектісі болып табылады. Мемлекеттік қолдау көрсету және Қазақстан Республикасы заңнамасының өзге де нормасын қолдану мақсатында екі өлшем қолданылады: қызметкерлердің орташа жылдық саны және орташа жылдық табыс.

Осы шарттың біреуі асып кетсе, шағын кәсіпкерлік субъектісіне шағын кәсіпкерлік субъектісі үшін қарастырылған жеңілдік қолданылмайды. Әңгіме шағын кәсіпкерлікті мемлекеттік қолдау шарасы туралы да, басқа да жеңілдік (атап айтқанда, бухгалтерлік есеп пен қаржылық есеп берудің оңайлатылған түрі) туралы болып отыр.

Сондай-ақ Кәсіпкерлік кодексте көрсетілген шартқа сай болғанымен, шағын кәсіпкерлік субъектісі ретінде тануға болмайтын жеке кәсіпкерлік субъектісі арнайы анықталған. Атап айтқанда, олар мынаны жүзеге асыратын жеке кәсіпкер мен заңды тұлғаларды қамтиды:

- 1) есірткі құралының, психотроптық зат пен прекурсордың айналымына байланысты қызмет;
- 2) акцизделетін өнімді өндіру және (немесе) көтерме сату;
- 3) астық қабылдау пунктінде астықты сақтау жөніндегі қызмет;
- 4) лотерея өткізу;
- 5) ойын бизнесі саласындағы қызмет;
- 6) радиоактивті материалдың айналымына байланысты қызмет;

- 7) банк қызметі (банк операциясының жекелеген түрі) және сақтандыру нарығындағы қызмет (сақтандыру агентінің қызметінен басқа);
- 8) аудиторлық қызмет;
- 9) бағалы қағаздар нарығындағы кәсіби қызмет;
- 10) кредиттік бюроның қызметі;
- 11) күзет қызметі;
- 12) азаматтық және қызметтік қару мен оның патроны айналымына байланысты қызмет;
- 13) I кіші түрдегі цифрлы майнинг жөніндегі қызмет [5].

Әлемнің көптеген елінде 250 адамнан кем қызметкері бар кәсіпорын (бірқатар елді қоспағанда) шағын және орта бизнес болып саналады, ал шағын бизнес нысаны 50-ден аз қызметкермен сипатталады [6]. Дамыған елдердің ішкі жалпы өніміне шағын және орта бизнестің үлесі 60 %-ға жетеді, шағын және орта бизнес бүкіл әлем үшін экономиканың негізі болып табылады, жұмыс орындарын құруға және әлемдік экономиканың дамуына ықпал етеді [7]. Дүниежүзілік банктің мәліметінше, 2030 жылға қарай өсіп келе жатқан жаһандық жұмыс күшін сіңіру үшін 600 миллион жұмыс орны қажет болады, бұл бүкіл әлемдегі көптеген үкімет үшін шағын және орта бизнесті дамытуды басымдыққа айналдырады [8]. Дамушы нарықта жұмыс орынының көбі шағын және орта бизнес субъектісімен құрылады. Бұл мемлекеттік саясат тарапынан мұқият назар мен қолдаудың қажеттілігіне байланысты. Мемлекеттік саясат пен кәсіпкерлікті қолдау шарасының теңгерімі – шағын және орта кәсіпкерлік субъектісінің әлеуметтік маңызды экономикалық функциясын жүзеге асыруының негізі [9].

Соңғы жылдары Қазақстан Республикасында шағын және орта бизнеске қатысты ең бастысы, қазақстандық экономиканың сапалы өсуі үшін шағын және орта бизнестің жағдайы мен даму деңгейінің маңыздылығын түсінуге қол жеткізілді. Шағын және орта бизнесті дамытуға жәрдемдесу мемлекеттің әлеуметтік-экономикалық саясатының негізгі басымдығының бірі ретінде ресми түрде танылды.

Қазақстан Республикасының 2029 жылға дейінгі ұлттық даму жоспарында «шағын және орта бизнес еліміздің экономикасының қарқынды дамып келе жатқан сегментінің бірі» екені көрсетілді. Дегенмен шағын және орта бизнестің қазіргі жағдайы төмендегідей:

- шағын және орта бизнес өнімділігінің төмендігі;
- шағын және орта бизнестің төмен салық өнімділігі;
- жаһандық құн тізбегіне қазақстандық шағын және орта бизнестің шектеулі қатысуы;
- мемлекеттің тікелей және жанама қатысу үлесі, нарықты монополиялау және шағын және орта бизнес үшін тең емес бизнес жағдайы;
- мемлекеттік қолдау шарасының ашықтығы мен нәтижеге бағдарлануының жеткіліксіздігі.

Сондай-ақ Қазақстан Республикасының 2029 жылға дейінгі ұлттық даму жоспарында «шағын және орта бизнестің 2029 жылға дейінгі даму басымдығы» былай деп көрсетілген:

- 1) бизнес пен мемлекеттің өзара іс-қимылының тиімділігін арттыру;
- 2) кәсіпорындардың экспортқа бағдарлануын және жаһандық саудаға қатысуын арттыру, отандық өндірушілерді ішкі нарықта ілгерілету;
- 3) бизнесті ірілендіру және бейформалды экономикадан шығуға ынталандыру;
- 4) бәсекелестікті дамыту және нарықты бұрмалауды азайту [10].

Қазақстан Республикасында шағын және орта кәсіпкерлікті дамытудың 2030 жылға дейінгі тұжырымдамасында «шағын және орта кәсіпкерлікті дамыту қағидаты» бекітілді. Тұжырымдаманы іске асыру мына қағидатқа негізделген:

- кәсіпкерлік еркіндігін қамтамасыз ету;
- кәсіпкерлік қызметте адалдықты, ашықтықты, парасаттылықты және қауіпсіздікті ынталандыру;
- жедел дамуға жәрдемдесу.

Мемлекеттік саясаты әлсізді қолдау парадигмасынан бәсекеге қабілеттіні дамыту парадигмасына ауысады. Шағын және орта кәсіпкерлікті дамыту 2025 жылға қарай түбегейлі өзгеріске қол жеткізуге бағытталатын болады. Шағын және орта кәсіпкерлікті дамыту тәсілі мына міндетті орындаумен жүзеге асырылады:

- 1) ерікті кәсіпкерліктің өсуін арттыру үшін жағдай жасау;
- 2) кәсіпкерлік қызметті қамтамасыз ететін институционалдық ортаны құру;
- 3) іскерлік ахуалға және іскерлік ортаға әсер ететін кәсіпкерлік қызметті реттеуді дамыту;
- 4) мемлекеттік қолдау шарасы ретінде құрылымның тиімділігін қамтамасыз ету [11].

Ұлттық баяндаманы әзірлеуге қатысқан сарапшылар Қазақстандағы шағын және орта бизнестің мынадай түйінді проблемасын айқындады:

– әлеуметтік рөлдің үстемдігі, онда шағын және орта кәсіпкерлік өсу мен оң құрылымдық өзгерістің драйвері ретінде емес, қолайсыз өзгерістің орнын толтырушы ретінде көбірек әрекет етеді;

- кәсіпкерлер арасында инновациялық және жаһандық мотивацияның жіті тапшылығы;
- мемлекеттік қолдауға қатты тәуелділік;
- көлеңкелі сектордың, әсіресе шағын бизнеске айтарлықтай бәсекелестік қысымы;
- қажетті білікті кадрдың тапшылығы [12].

Тәжікстан экономикасының едәуір үлесін ауыл және орман шаруашылығы, металлургия, тау-кен өндіру және мақта салалары қамтамасыз етеді [13]. Дегенмен мақта мен электр энергиясы негізгі экспорттық тауар болып табылады. Тәжікстан орташа табысы төмен ел. Тиісінше, мемлекеттік қолдау шарасын қамтамасыз ету үшін шектеулі ресурс бар. Сол себепті ел індетпен күресу үшін халықаралық ұйымнан қарыз және грант қаражатын тартты. Тәжікстанның кәсіпкерлік секторға қатысты саясаты шектеулі экономикасының мүмкіндігіне байланысты екеніне күмән жоқ. Алайда, талдау көрсеткендей, мемлекет ұсынған қолдау шарасы пандемия әкелген мәселені шешуге мүмкіндік бермейді.

Өзбекстан экономикасына қатысты саясат соңғы жылдары (2017 жылдан бастап) оның ашықтығына бағытталған бірқатар құрылымдық реформаға ұшырады. Жылдық ішкі өнімнің айтарлықтай үлесін тау-кен өндіру және өңдеу өнеркәсібі, табиғи ресурсты (уран, мыс, алтын, табиғи газ) өндіру қамтамасыз етеді.

Қырғызстанды мемлекеттік қолдау шарасы өз қызметін қаржы ресурсы шегінде жүзеге асыратын кәсіпкерлерді сәтті қамтыды. Кепілсіз несие пандемия кезінде бизнес үшін нақты көмек болды. Өзбекстанның мемлекеттік саясаты қаржылық және институционалдық қолдау шарасына бағытталған. Дағдарысқа қарсы қордың қызметі экономиканың ең көп зардап шеккен саласына және сумен жабдықтау, жылу және электр энергиясы сияқты өмірлік маңызды салаға бағытталған. Тәжікстанда кәсіпкерлікті қолдау саласындағы мемлекеттік саясат әкімшілік қолдау шарасы арқылы көрсетіледі, өйткені ресурстың шектеулігіне байланысты қаржы құралының ауқымын кеңейту мүмкіндігі жоқ [14].

Осылайша, Орталық Азия үкіметтері ең алдымен әкімшілік және қаржылық қолдау шарасына назар аударды. Жүргізіліп жатқан мемлекеттік саясат салықтық және салықтық емес төлемді кейінге қалдыру түріндегі преференциямен сипатталады. Орталық Азия елінің көбінде (Қазақстан, Қырғызстан, Өзбекстан) кәсіпкерлікті қолдаудың қаржылық шарасы жеңілдетілген несие мен мемлекеттік кепілдік түрінде кеңінен қолданылады.

Бүгінде шағын және орта бизнесті мемлекеттік қолдау жүйесі бойынша әлемдегі ең дамыған елдің бірі – АҚШ. Онда бизнесті қолдауды қалыптастыру 1920 жылдары басталды [15]. АҚШ-тың саяси жүйесіндегі арнайы орган — Шағын бизнестің адвокатураның, сондай-ақ Ұлттық шағын бизнес федерациясының маңыздылығын атап өткен жөн. Бұл институттар федералдық органға ықпал ету құқығына ие, сол арқылы бизнестегі әкімшілік кедергіні азайтады және олардың қызметін жақсартады, шағын бизнестің мүддесін

қорғайды. АҚШ-тағы шағын және орта бизнесті қолдау жөніндегі мемлекеттік саясат дәстүрлі бағытқа (қаржылық, инфрақұрылымдық, институционалдық және т. б.) ғана емес, сонымен қатар төтенше жағдай кезінде шағын бизнесті қолдау бағдарламасына да назар аударады. Бұл ретте мемлекет үшін бұл бағыт стратегиялық бағыт болып табылады. АҚШ-та 1953 жылдан бастап бизнес бағдарламасын әзірлеу және енгізу функциясы АҚШ-тың Федералды реттеу агенттігіне (SBA) тиесілі [16].

Экономикалық ынтымақтастық пен даму ұйымы (ЭЫДҰ) елдерінде шағын және орта бизнесті қолдау бойынша қабылданған саяси шараны талдай отырып, мемлекеттер өзінің көбінде бірқатар қаржылық және қаржылық емес құралды қолданғанын атап өткен жөн. Қаржылық шара мынаны қамтыды:

- несие мен жалақыны субсидиялау;
- несиеге кепілдік беру;
- пайызсыз несие беру;
- салықтық ынталандыру;
- несие бойынша мөлшерлемені белгілеу;
- экспорттық әлеуетті ынталандыру және қолдау;
- ҒЗТҚЖ үшін ынталандыру және салық жеңілдігі.

Сондай-ақ бірқатар елде дағдарысқа қарсы шара ұзақ мерзімді перспективаға бағытталғанын атап өткен жөн. Шағын және орта бизнесті қолдау эпизодтық ғана емес, сонымен қатар инновациялық белсенділікті арттыру және шағын және орта бизнесті «жасыл экономикаға» көшуге ынталандыру үшін дағдарысты пайдалану бойынша құрылымдық шараны қамтыды.

Талдау көрсеткендей, ең көп қолданылатын құрал мемлекеттік кепілдік беру болып табылады. Бұл құрал субсидиямен біріктірілген немесе субсидиясыз ЭЫДҰ елінің көбінде (Австрия, Бельгия, Германия, Дания, Израиль, Ирландия, Корея Республикасы, Нидерланды, Польша, Португалия, Словения, Словакия, Франция, Швейцария, Швеция) қолданылады. Пандемия кезінде шағын және орта бизнес өтімділігін қолдау үшін мемлекеттік кепілдік ең ықтимал мөлшерге жеткенін айта кету керек. Мәселен, Дания – 70 %, Словения – 80 %, Нидерланды – 95 %, Австрия – 80-ден 100 %-ға дейін [17].

Қазақстанда іске асыруға мүмкін болатын құрал, тетік пен шараға келетін болсақ, біздің ойымызша, мынаны бөліп көрсету қажет:

- сандық технологияны дамыту және сандық дағдыға оқыту;
- шағын және орта бизнес субъектісін мемлекеттік қолдаудың неғұрлым қолайлы шарасын іздеу үшін консультациялық және ақпараттық қолдау көрсету;
- инновациялық әлеуеті бар кәсіпорынға қолдау көрсетуге баса назар аудару;
- қолдау құралының кең спектрімен ұсынылған түрлі көзден шағын және орта бизнесті қаржыландыруға қол жетімділікті қамтамасыз ету (несие, пайыздық мөлшерлемені арзандату, кепілдік беру);
- бизнеске кредит берудің жеделдетілген схемасы;
- мемлекет пен бизнес арасында тәуекелді бөлу (сактандыру).

Сондай-ақ шағын және орта бизнес субъектісін ақпараттандырудың жеткілікті деңгейін қамтамасыз етудің жаһандық трендіне ерекше назар аудару қажет. Бұл бағытта халықаралық тәжірибе тек саяси ландшафтта бағдарлау мақсатында ғана емес, сонымен бірге негізгі мүдделі тараптармен тиімді қарым-қатынас жасау үшін шағын және орта бизнес үшін цифрлы платформа құру үрдісін көрсетті. Бұл шара кәсіпкерлерге дағдарыс кезеңінде ең өзекті болып табылатын сенімді және уақытылы ақпарат алуға мүмкіндік береді.

Бұдан басқа, шағын және орта бизнес үшін цифрлық платформа кәсіпкерлікті дамыту үшін қолайлы жағдай жасауға мүмкіндік беретін оқыту, баламалы қаржыландыруды іздеу, бизнес-қоғамдастық ішінде коммуникация құру (тәлімгерлік, оқыту, тәжірибе алмасу) үшін

жағдай жасауға мүмкіндік береді. Бұл тәжірибені Қазақстанда шағын және орта бизнес үшін сандық экожүйенің кәсіпкерлеріне арналған қолданыстағы платформа негізінде енгізуге болады.

Шағын және орта кәсіпкерлікті дамыту – Қазақстандағы мемлекеттік саясаттың басымдығының бірі. Бүгінде Қазақстан Республикасының Кәсіпкерлікті қолдау жөніндегі мемлекеттік саясаты ҚР-ның Кәсіпкерлік кодексімен, ҚР-ның 2029 жылға дейінгі ұлттық даму жоспарымен, ҚР-да 2030 жылға дейінгі шағын және орта кәсіпкерлікті дамыту тұжырымдамасымен регламенттеледі.

Қазіргі уақытта Үкімет шағын және орта бизнесті дамытудың мынадай проблемасын белгілеп отыр:

- кәсіпкерлік ортаның жағдайы (ерікті кәсіпкерліктің өскен өсімінің болмауы);
- институционалдық ортаның жай-күйі (дамымаған бәсекелестік, баға белгілеуге араласу, бюджеттік жүктеменің жоғары деңгейі);
- іскерлік ахуал (әкімшілік кедергі, реттеуші жүктеме);
- мемлекеттік қолдау құрылымы (өңірлік аспектіні, салалық бөлуді есепке алудың болмауы, шағын және орта бизнесті өте аз қамту);
- мемлекеттік қолдау шарасын ұсыну процесінде ашықтықтың болмауы.

Қазіргі кездегі геосаяси жағдаймен байланысты дағдарыста мемлекеттік саясаттың негізгі сипаттамасы — әрекет ету шарасының жеделдігі мен уақытылығы. Осыған байланысты қазіргі жағдайда шағын және орта бизнесті қолдау жөніндегі мемлекеттік саясатты жетілдіру мақсатында келесі ұсыным орынды деп есептейміз:

1) кәсіпкерлердің оларға қатысты мемлекеттік саясат туралы хабардар болу деңгейін арттыру;

2) 2030 жылға дейінгі шағын және орта кәсіпкерлікті дамыту тұжырымдамасы шеңберінде қолданыстағы қаржылық емес және қаржылық қолдау құралы арқылы шағын және орта бизнес субъектісін цифрландыруды енгізуге және пайдалануға ынталандыру;

3) кәсіпкерлікті қолдау жөніндегі мемлекеттік саясат шеңберінде сценарийді болжау құралын қолдану.

Бизнеске арналған тұғырнаманың ең айқын мысалы АҚШ-тың шағын бизнес әкімшілігінің веб-сайты табылады, ол Қазақстанда ұқсас тұғырнаманы әзірлеудің прототипі бола алады. Бір тұғырнамада шағын және орта бизнесті мемлекеттік қолдау түрлері туралы ақпарат қана емес, саясаттағы өзгеріс туралы уақытылы хабарлама жариялануы керек. Осылайша, кәсіпкерге арналған ресурс өзекті ақпаратпен толтырылуы, бизнеске қызмет көрсету тұғырнамасын біріктіруі және қолдау шарасының «навигаторын» құру қажет. Сондай-ақ кәсіпкерлердің мемлекеттік қолдау туралы ақпараттандырылуын арттыру мақсатында шағын және орта бизнес субъектісіне олардың экономикалық қызмет түріне қарай мемлекеттік қолдау шарасы туралы мақсатты хабарлау — белсенді ақпараттық құралды енгізу орынды деп санаймыз.

ЭЫДҰ елінің басым көбінде халықаралық тәжірибені талдау қорытындысы бойынша қазіргі саяси дағдарыс кезінде шағын және орта бизнесті қолдаудың құрылымдық шарасы арасында цифрландыруды енгізуге және пайдалануға ынталандыру құралы қолданылды, оның ішінде сандық технологияны енгізу үшін инфрақұрылымдық жағдай жасау, кең жолақты интернеттің қол жетімділігін кеңейту, 5G орналастыру, сандық дағды мен технологияға оқыту, цифрландыруға баса назар аудара отырып, технологиялық стартапты қолдау, онлайн-сауданы ынталандыру, тауар мен қызметті сату үшін ұлттық тұғырнама құру, шағын және орта бизнесті цифрландыруды енгізуге салықтық жеңілдік, киберқауіпсіздік қатеріне қарсы күрес шарасы.

Жеделдетілген сандық трансформация шағын бизнес экономикасын ынталандыру үшін мол әлеует ашады. Цифрландыру жаңа клиент пен нарыққа қол жеткізуге көмектесу және

қаржыландыруға қол жеткізудегі кедергіні азайту арқылы тиімділік пен өнімділікті арттыра алады.

Дегенмен шағын және орта бизнес субъектісі сандық түрлендіруде дағды мен білімнің жеткіліксіздігі, ақпарат пен хабардарлықтың жоқтығы, қаржылық ресурстың жеткіліксіздігі сияқты әртүрлі себеппен артта қалып отыр.

Шағын және орта бизнес субъектісі өзгеретін нормативтік базаға бейімделуде, киберқауіпсіздік мәселесін шешуде және жоғары сапалы сандық инфрақұрылымға қол жеткізуде үлкен фирмаға қарағанда зор қиындыққа кезігеді.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1. 2024 жылғы 30 шілдедегі Қазақстан Республикасы Президентінің «Қазақстан Республикасының 2029 жылға дейінгі ұлттық даму жоспарын бекіту туралы» № 611 жарлығы // <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/U2400000611>
2. 2022 жылғы 27 сәуірдегі Қазақстан Республикасы Үкіметінің «Қазақстан Республикасында шағын және орта кәсіпкерлікті дамытудың 2030 жылға дейінгі тұжырымдамасын бекіту туралы» № 250 қаулысы. // <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/P2200000250>
3. Мониторинг малого и среднего предпринимательства в Республике Казахстан (январь-декабрь 2023 г.). // <https://stat.gov.kz/ru/industries/business-statistics/stat-org/publications>
4. Мороз С.П. Государственная поддержка малого и среднего предпринимательства в Республике Казахстан. // Вестник Института законодательства Республики Казахстан. — 2013. — № 4 (32). — С. 26.
5. Қазақстан Республикасының «Кәсіпкерлік кодексі» 2015 жылғы 29 қазандағы // <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K1500000375#z23>
6. Small & medium-sized enterprises / National Action Plans on Business and Human Rights // <https://globalnaps.org/issue/small-medium-enterprises> (21.08.2024)
7. Erokhina E., Protasova O., Martinovich S. The role of small and medium-sized businesses in the Russian economy // Procceed. 10th internat. conf. on Modern Research in Management, Economics and Accounting. — Berlin, 2020. — P. 1–9.
8. Improving SMEs' access to finance and finding innovative solutions to unlock sources of capital // <https://www.worldbank.org/en/topic>. 21.08.2024
9. Denysenko M., Melnyk A., Shatskaya Z. et al. International regulatory experience business activity // Small and Medium Enterprises Finance // Improving SMEs' access to finance and finding innovative solutions to unlock sources of capital: col. of scient. artic. — NY, 2019. — P. 55–58.
10. Қазақстан Республикасы Президентінің «Қазақстан Республикасының 2029 жылға дейінгі ұлттық даму жоспарын бекіту туралы» 2024 жылғы 30 шілдедегі № 611 жарлығы // <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/U2400000611>
11. Қазақстан Республикасы Үкіметінің «Қазақстан Республикасында шағын және орта кәсіпкерлікті дамытудың 2030 жылға дейінгі тұжырымдамасын бекіту туралы» 2022 жылғы 27 сәуірдегі № 250 қаулысы // <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/P2200000250>
12. Бизнес по-казахский. В РК применяют новые подходы к развитию МСП // <https://qmonitor.kz/economics/5612>
13. Табах А., Прокудин А., Подругина А. Макроэкономическая ситуация в странах Центральной Азии: как Казахстан, Узбекистан, Киргизия и Таджикистан переживают последствия пандемии COVID-19. // https://www.raexpert.ru/researches/int_fin/central_asia_2021
14. Исенова А. Экономика Центральной Азии в период пандемии: анализ стратегий по поддержке малого и среднего бизнеса // Центральная Азия и Кавказ. — 2021. — Т. 24. — № 2. — С. 64–74.
15. Международный опыт реализации политики по развитию предпринимательства и малого и среднего бизнеса // <https://opora.ru/upload/Iblock/cf0/cf0be7375f4bd1290f86736fd0080d8a.pdf>. 24.08.2024.
16. Управление по делам малого бизнеса (США). // <https://ru.wikipedia.org/wiki/>

17. Yoshino N., Taghizadeh-Hesary F. Optimal credit guarantee ratio for small and medium-sized enterprises' financing: Evidence from Asia // *Economic Analysis and Policy*. — 2019. — Vol. 62. — P. 342–356.

Куандыков К.Ж.,
кандидат юридических наук, ассоциированный профессор
(Казахский национальный университет им. аль-Фараби,
г. Алматы, Республика Казахстан, e-mail: kuandykov_kzh@mail.ru);

Кусаинов Ш.К.,
кандидат юридических наук, профессор
(Центрально-Казахстанская академия,
г. Караганда, Республика Казахстан, e-mail: K.Shinibek@mail.ru)

Правовые аспекты государственной поддержки малого и среднего предпринимательства в Республике Казахстан

Аннотация. Государственная поддержка малого и среднего предпринимательства является одним из приоритетных направлений нашей страны. Правительством Республики Казахстан разработана и ведется системная работа по реализации Концепции развития малого и среднего бизнеса до 2030 года. Малое и среднее предпринимательство играет огромную роль в структуре экономики: выполняет такие важные задачи, как занятость населения, производство товаров и услуг, поступление налоговых доходов в бюджет. В развитых государствах большинство рабочих мест создается субъектами малого и среднего бизнеса. Это требует пристального внимания и поддержки со стороны государства. Поэтому баланс государственной политики и мер поддержки предпринимательства является основой реализации социально значимых экономических функций субъектами малого и среднего предпринимательства. В статье рассматриваются правовые аспекты государственной поддержки малого и среднего предпринимательства с использованием научных методов универсального и сравнительного правового анализа. Предложения авторов направлены на совершенствование законодательства в сфере предпринимательства.

Ключевые слова: малое и среднее предпринимательство, государственная политика, занятость, среднегодовой доход, развитие конкуренции, административная и финансовая поддержка, цифровая трансформация, развитие цифровых технологий, малый и средний бизнес.

K.Zh. Kuandykov,
Associate Professor, Candidate of Legal Sciences
(Al-Farabi Kazakh National university, Republic of Kazakhstan, Almaty,
e-mail: kuandykov_kzh@mail.ru)

Sh.K. Kussainov,
Candidate of Legal Sciences, Professor
(Cental Kazakhstan Academy, Karaganda, e-mail: K.Shinibek@mail.ru)

Legal aspects of state support for small and medium entrepreneurship in the Republic of Kazakhstan

Annotation. State support for small and medium-sized businesses is one of the priorities of our country. The Government of the Republic of Kazakhstan has developed and is conducting systematic work on the implementation of the Concept of development of small and medium-sized businesses until 2030. Small and medium-sized enterprises play a huge role in the structure of the economy: they perform such important tasks as employment, production of goods and services, and receipt of tax revenues to the budget. In developed countries, the majority of jobs are created by small and medium-sized businesses. This requires close attention and support from the state. Therefore, the balance of state policy and measures to support entrepreneurship is the basis for the implementation of socially significant economic functions by small and medium-sized businesses. The article examines the legal aspects of state support for small and medium-sized businesses using scientific methods of universal and comparative legal analysis. The authors' proposals are aimed at improving legislation in the field of entrepreneurship.

Keywords: small and medium-sized enterprises, public policy, employment, average annual income, competition development, administrative and financial support, digital transformation, digital technology development, small and medium-sized businesses.

ӘОЖ 349.6

Қуандықов Қ.Ж.,

заң ғылымдарының кандидаты, қауымдастырылған профессор

(Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті,

Қазақстан Республикасы, Алматы қ., e-mail: kuandykov_kzh@mail.ru);

Көпбаев Д.З.,

заң ғылымдарының кандидаты, қауымдастырылған профессор

(Қайнар академиясы, Қазақстан Республикасы, Алматы қ., e-mail: dumeke_a@mail.ru)

Балық шаруашылығын жүргізу үшін су нысанын пайдаланудың құқықтық мәселесі

Аннотация. Мақалада елдегі балық аулау үшін су нысанын пайдаланудың құқықтық мәселесі қарастырылады. Қазіргі уақытта балық шаруашылығы — ел экономикасының дамып келе жатқан саласының бірі. Балық шаруашылығын дамытудың 2021–2030 жылдарға арналған бағдарламасы балық шаруашылығын дамытуға зор мүмкіндік тудырады. Балық аулау су нысанын пайдалану арқылы жүзеге асырылады. Осыған байланысты су заңнамасында балық аулау үшін пайдаланылатын су нысанының құқықтық режимін неғұрлым егжей-тегжейлі белгілеу қажеттілігі туындайды. Балық аулау үшін пайдаланылатын су нысанының құқықтық режимі заң әдебиеттерінде жеткілікті зерттелмеген. Бұл зерттеудің маңыздылығы елдің азық-түлік қауіпсіздігін қамтамасыз ету қажеттілігімен түсіндіріледі. Мақалада әмбебап және салыстырмалы құқықтық талдаудың ғылыми әдісін қолдана отырып, балық аулау үшін су нысанын пайдаланудың құқықтық мәселесі қарастырылады. Мақала авторларының ұсынысы мен қорытындысы балық аулау үшін су нысанын пайдалану саласындағы қолданыстағы заңнаманы жетілдіру бағытын қалыптастырады.

Негізгі сөздер: балық шаруашылығы, су нысаны, су заңнамасы, жануарлар дүниесі туралы заңнама, балық ресурсы, балық аулау алқабы, кәсіпшілік және әуесқойлық балық аулау.

Балық шаруашылығы – республика экономикасының дамып келе жатқан саласының бірі. Мемлекет басшысы Қасым-Жомарт Тоқаев Қазақстан халқына Жолдауында еліміздің балық саласын дамытуға ерекше назар аудару қажеттігін атап өтті. «Қазақстан — 2050» стратегиясында экологиялық таза азық-түлік өндірісі саласында жаһандық ойыншы болу міндеті қойылған болатын. Қазақстан Республикасы Үкіметінің 2021 жылдың 5 сәуіріндегі қаулысымен бекітілген «Балық шаруашылығын дамытудың 202—2030 жылдарға арналған бағдарламасында» балық шаруашылығын дамытудың зор мүмкіндігі көрсетілген [1].

Балық шаруашылығын жүргізу әртүрлі табиғи ресурсты, ең алдымен, балық мекендейтін жер үсті су нысанын пайдалана отырып жүзеге асырылады, олардың құқықтық режимі балық аулау алқабының құқықтық режимі арқылы айқындалады. Су заңнамасында балық аулау үшін су нысанын пайдаланудың арнайы ережесінің болмауына байланысты су қатынасының бұл түрін құқықтық реттеуде біздің заңнамада нақты олқылық бар.

Осы орайда, балық шаруашылығын жүргізу үшін пайдаланылатын су нысанының құқықтық режимін су заңнамасында неғұрлым егжей-тегжейлі бекіту және осы норманы жануарлар дүниесін қорғау туралы заңнаманың нормасымен үйлестіру қажеттілігі туындайды. Қазақстан Республикасының 2004 жылдың 9 шілдесіндегі «Жануарлар дүниесін қорғау, өсімін молайту және пайдалану туралы» № 593 заңында аталған шаруашылық қызметтің мұндай түрін жүзеге асыру әртүрлі табиғи ресурсты пайдалана отырып жүргізіледі деп көрсетілген [2]. Оларға, ең алдымен, балықтардың тіршілік ету ортасы болып табылатын су нысаны және балық ресурсы жатады.

Зерттеу барысында теориялық (зерттеу мәселесі бойынша ғылыми дереккөзді, арнайы заң әдебиеттерін және нормативтік құқықтық актіні кешенді зерттеу) және эмпирикалық (жалпылау, жүйелеу, талдау, бақылау) зерттеу әдісі қолданды. Сонымен қатар еліміздегі балық шаруашылығын жүргізу үшін су нысанын пайдаланудың құқықтық мәселесіне арналған арнайы әдебиеттер зерделенді. Ғылыми зерттеудің мақсаты — Қазақстан Республикасындағы балық шаруашылығын жүргізу үшін су нысанын пайдаланудың қолданыстағы заңнамасын жетілдіру, сондай-ақ балық аулау алқабының құқықтық режиміндегі олқылықты жою арқылы еліміздің азық-түлік қауіпсіздігін қамтамасыз ету.

Соңғы жылдары су заңнамасы мен жануарлар дүниесі туралы заңнаманың, әсіресе оның балық аулау және балық шаруашылығын жүргізуді құқықтық реттеуді қамтитын бөлігі айтарлықтай жаңартылды. Атап айтқанда, көрсетілген қатынастың құқықтық негізін құрайтын Қазақстан Республикасының Ауыл шаруашылығы министрінің м.а. 2015 жылдың 27 ақпанындағы «Балық аулау қағидаларын бекіту туралы» № 18-04/148 бұйрығы [3], Қазақстан Республикасының Ауыл шаруашылығы министрінің м.а. 2015 жылдың 31 наурызындағы «Балық шаруашылығын жүргізу қағидаларын бекіту туралы» № 18-05/290 бұйрығы [4] қабылданды.

Балық және басқа да су жануарын өсіру – азық-түлік қауіпсіздігін қамтамасыз ету, сондай-ақ оларды шамадан тыс пайдалану нәтижесінде табиғи су нысанына антропогендік әсер ету мәселесінде ең танымал бағыт.

Балық шаруашылығы үшін пайдаланылатын су нысанының құқықтық режимі қазақстандық заң ғылымында жеткілікті зерттелмеген. Бұл зерттеудің маңыздылығын біз еліміздің азық-түлік қауіпсіздігін қамтамасыз ету үшін қажетті осы саланың (балықтың) өнімін алу және кейіннен пайдалану үшін балық аулау алқабының жеткілікті жоғары экономикалық маңыздылығынан көреміз. Егер бұл қызметтің экономикалық құрамдас бөлігі балық шаруашылығы, оның ішінде органикалық өнімді өндіру аясында кешенді құқықтық реттеуге бейім болса, табиғи-ресурстық мағынада бұл құқықтық қатынас табиғи ресурс құқығының әртүрлі саласы бойынша бөлінген.

Атап айтқанда, балық аулау алқабының құрамына кіретін су нысанын пайдалану Қазақстан Республикасының су заңнамасымен реттелмеген, бұл бірінші кезекте осы су қоймасы мен су ағынының балық аулау үшін экономикалық маңыздылығымен түсіндіріледі. Балық шаруашылығын дамытудың 2021–2030 жылдарға арналған бағдарламасында «бұл бағыттың дамуы агроөнеркәсіптік секторда жұмыс істейтін орта және шағын бизнестің дамуына оң әсер ететіні сөзсіз, негізінен, ауылдық жерде қосымша жұмыс орындарын құруға мүмкіндік береді», - деп көрсетілген [5].

Шет мемлекеттің балық ресурсын пайдалану және қорғау жөніндегі қатынасын құқықтық реттеу саласындағы тәжірибесін талдай отырып, қалыптасқан жағдайда балық аулауға жауаптыны белгілеуді және мемлекет пен қоғамдық ұйымдардың нарықтық тұрақтылығын қамтамасыз етуді ғана атап өтуге болады.

Балық саласын дамытуды мемлекеттік ынталандыру саласындағы халықаралық тәжірибені талдау аквамәдениет өндірісін қолдау шарасының жоғары өзектілігі мен нәтижелілігін көрсетті. Қытай Халық Республикасы, Корея Республикасы және Жапонияның балық өнеркәсібі саласындағы саясаты аумақтық теңіздегі су биологиялық ресурсының сарқылуына байланысты туындаған бірқатар өзекті әлеуметтік-экономикалық мәселені шешуге бағытталған [6].

Балық аулау саласындағы шетелдің тәжірибесін талдау бұл елдерде балық өндіру және балық өңдеу кәсіпорынын мемлекет тарапынан ынталандыру тәжірибесі кеңінен қолданатынын көрсетті. Мәселен, Қытай Халық Республикасы балық шаруашылығы саласына кешенді қолдау көрсетеді. Балық аулау және балық өңдеу саясатының негізгі бағытының бірі ретінде

аквамәдениетті дамыту, яғни балық өндіруден балық өсіруге көшу арқылы су биологиялық ресурсының жағалаудағы популяциясын қалпына келтіруін атап өтуге болады [7].

Жапония балық және теңіз өнімі саудасын дамытуға көп көңіл бөледі. Сарапшылардың пікірінше, Жапон үкіметінің ең жоғары субсидиясы балық порттарын жаңартуға бағытталған.

Қазақстан Республикасының «Жануарлар дүниесін қорғау, өсімін молайту және пайдалану туралы» заңының 34-бабына сәйкес «кәсіпшілік балық аулау кәсіпкерлік қызмет мақсатында жүзеге асырылады». Аталған заңның 37-бабына сәйкес балық шаруашылығын жүргізу құқығы облыстың жергілікті атқарушы органының балық шаруашылығы су айдынын және (немесе) учаскесін бекіту туралы шешімі, ведомствоның аумақтық бөлімшесі мен жануарлар дүниесін пайдаланушы арасында жасалатын балық шаруашылығын жүргізуге арналған шарт негізінде Қазақстан Республикасының азаматына және заңды тұлғаларына беріледі.

Балық шаруашылығы су айдыны немесе учаскесіне келетін болсақ, олардың түсінігі аталған заңның 39-бабында көрсетілген. Оларға:

- балық ресурсын және басқа да су жануарын аулау, өсіру және көбейту үшін пайдаланылатын немесе пайдаланылуы мүмкін су айдыны;

- балық ресурсы және басқа да су жануары қорының өсімін молайту үшін маңызы бар су айдыны жатады. Су айдынына: өзен, канал, көл, сулы-батпақты алқап, су қоймасы, тоған, аймақтық су, теңіз суы және басқа да ішкі су айдыны жатады [8].

Қарап отырсақ, балық шаруашылығын жүргізу үшін су нысанын пайдалану Су кодексімен емес, жануарлар дүниесін қорғау, өсімін молайту және пайдалану туралы заңымен реттеледі. Сонымен қатар балық аулау кезінде су нысанын тікелей пайдалану орын алатынын көреміз. Біздің ойымызша, «балық шаруашылығын жүргізу» ұғымының қолданыстағы тұжырымдамасында бұл қатынастың су нысанын пайдалану арқылы байланысы жоғалған. Су кодексінің 107-бабына сәйкес «кәсіпшілік балық аулау үшін маңызды мәні бар су нысанында, балық шаруашылығын жүргізу құқығы жануарлар дүниесін қорғау, өсімін молайту және пайдалану саласындағы заңнамасына сәйкес беріледі», – деп көрсетіледі. Сондай-ақ жеке және заңды тұлғалар балық шаруашылығын жүргізу үшін берілген су нысанында:

- су нысанының немесе олардың бөлігінің жай-күйін жақсартуды, балық ресурсы мен басқа да су жануарын өсімін молайтуды қамтамасыз ететін балық аулау мен балық шаруашылығы мелиорациясын жүргізуге;

- су нысанының жағалауын немесе олардың бөлігін санитариялық-эпидемиологиялық және экологиялық талапқа сәйкес ұстауға міндетті [9].

Қарап отырсақ, жануарлар дүниесі туралы заңнаманың басымдылығын көреміз, бұл жалпы қисынды, дегенмен балық шаруашылығын жүргізу үшін су нысанын пайдалану қатынасын құқықтық реттеудің толықтығын қамтамасыз етпейді. Су кодексінің 107-бабында су нысанын немесе олардың бөлігін балық шаруашылығын жүргізу үшін пайдалануды жануарлар дүниесін қорғау және пайдалану туралы заңнамаға сәйкес беріледі деген сілтеме бар.

Біздің ойымызша, қолданыстағы заңнамада балық шаруашылығын жүргізу үшін су нысанын пайдалануды құқықтық реттеу бірнеше себепке байланысты толық негізделмеген.

Біріншіден, балық аулау қағидасын бекіту туралы ереже мен балық шаруашылығын жүргізу қағидасын бекіту туралы ережесі жоғарыда көрсетілген олқылықтың орнын толтырмайды, өйткені олар су нысанын тікелей пайдалануға қатысты норманың аз ғана санын қамтиды. Мысалы, балық шаруашылығын жүргізу қағидасына сәйкес балық шаруашылығын жүргізу құқығы облыстың жергілікті атқарушы органының балық шаруашылығы су айдынын бекіту туралы шешімі ведомствоның аумақтық бөлімшесі мен жануарлар дүниесін пайдаланушы арасында жасалатын балық шаруашылығын жүргізуге арналған шарт негізінде Қазақстан Республикасының азаматтары мен заңды тұлғаларына беріледі (3-тармақ).

Сонымен қатар балық шаруашылығын жүргізу мына қағидатқа негізделеді: балық қорын қорғау мақсатында балық шаруашылығы су айдынында басқа пайдаланушылардың құқығын шектеу; балық ресурсын пайдалану құқығын су нысанын пайдалану құқығынан бөлу (4-тармақ). Балық шаруашылығын жүргізу кезінде балық шаруашылығы субъектісі қорықшылық қызметін құрып, оны ұстау есебінен су айдынын қорғауды қамтамасыз етеді (5-тармақ). Балық аулау қағидасын бекіту туралы мен балық шаруашылығын жүргізу қағидасын бекіту туралы ережесі су пайдаланушылардың міндеті көзделген Су кодексінің 72-бабымен келісілмеген.

Екіншіден, Су кодексінде су нысанын балық шаруашылығын жүргізу үшін пайдалану туралы арнайы ережесі су ресурсын кешенді пайдалану қағидасына сәйкес келмейді (107-бап). Су кодексінің 21-тарауы су нысанын немесе олардың бөлігін балық шаруашылығын жүргізу үшін пайдалануды толық реттемейді. Сондай-ақ Су кодексі мен балық шаруашылығын жүргізу қағидасын бекіту туралы ережесінің арасында ешқандай байланыс жоқ. Біздің ойымызша, Су кодексінде су нысанын немесе олардың бөлігін балық шаруашылығын жүргізу үшін пайдалануды көздейтін 21-тарауды толықтыру қажет. Өйткені су нысанын немесе олардың бөлігін балық шаруашылығын жүргізу үшін пайдалану су нысанын тікелей пайдалануды көздейтін болғандықтан, бұл олқылықты егжей-тегжейлі түсіндіруді қажет ететін норманың болуы шарт.

Үшіншіден, жануарлар дүниесі туралы заңнамада бірқатар нормада жануарлар дүниесі нысанын пайдалануды құқықтық реттеу мен олардың мекендеу ортасы арасындағы өзара байланыс нақты көрсетілген, олар бұл жағдайда су нысаны болып табылады. «Жануарлар дүниесі туралы» заңның 6-бабында жануарлар дүниесі нысаны пайдалану құқығын және басқа да табиғи ресурсты пайдалану құқығын ажырату принципі су нысанын балық аулау үшін пайдалануды құқықтық реттеуді арнайы су заңнамасымен болжайды. Бірақ, сонымен бірге, балық шаруашылығын жүргізу кезінде туындайтын табиғи-ресурстық қатынастың ерекшелігін ескеру қажет, олар экологиялық құқықтың біртекті түріне қарағанда күрделірек. Мысалы, балық ресурсы – көбірек дәрежеде жануарлар дүниесін пайдалану құқығының сәйкес түрінің нысаны (кәсіпшілік және әуесқойлық балық аулау), ал балық аулау бойынша шаруашылық қызмет нысаны жануарлар дүниесін қамтитын табиғи ресурстың жиынтығы болып табылады. Бұл жерде «су айдыны» ұғымымен қамтылған жануарлар дүниесі нысаны мен су нысаны айтып отырмыз. Бұл ретте, балық шаруашылығы өнімін алу үшін экономикалық маңызы бар су нысанын пайдалану арқылы жүзеге асырылатын кешенді табиғат пайдалану туралы айтуға болады. Жоғарыда қарастырылған балық ресурсы негізінен су нысанының «ішіндегісі» болып табылады, оның құқықтық режимі су заңнамасының осы мәселені реттеуден бас тартуына байланысты құқықтық әсер ету аясынан тыс қалып отыр.

Төртіншіден, балық аулау үшін пайдаланылатын су нысанының құқықтық режимін неғұрлым егжей-тегжейлі бекітуді жақтайтын тағы бір дәлел – олардың су заңнамасымен және балық шаруашылығы туралы заңнамасымен айқындалатын кешенді құрамы. Біз кейде «су пайдалану» және «су нысанын пайдалану» сияқты екі түрлі ұғымды шатастырамыз. Су кодексінің 1-бабына сәйкес «су пайдалану» — жеке және заңды тұлғалардың өз мұқтажын немесе коммерциялық мүддесін қанағаттандыру үшін белгіленген тәртіппен су ресурсын пайдалану, ал «су нысанын пайдалану» — жеке және заңды тұлғалардың материалдық немесе өзге де қажеттілігін қанағаттандыру үшін су нысанының пайдалы табиғи қасиетін алу [9].

Балық шаруашылығын жүргізу балық аулау алқабын алатын субъектінің құқықтық жағдайының ерекшелігін ескере отырып, осы қызметтің мазмұнында бірнеше құрамдас элементті бөліп көрсету орынды:

– олардың табиғи ресурсты пайдалану фактісінен туындайтын құқық пен міндет, атап айтқанда, су нысанымен бірге, балық ресурсын ұтымды пайдалану түрінде;

– балық аулауға байланысты шаруашылық қызметті жүзеге асырудан туындайтын құқық пен міндет.

Қазіргі уақытта бұл екі бағыт жеткілікті дәрежеде сараланған жоқ, бұл туындайтын құқықтық қатынастың табиғатын дұрыс түсіну тұрғысынан өте маңызды. Сонымен қатар табиғи ресурс заңнамасы аясында келісілмеген. Атап айтқанда, суды пайдалану мен балық аулау саласындағы заңнамада бекітілген құқық жүйесі арасындағы сәйкессіздікке назар аударуға болады. Бұл ретте, балық шаруашылығы субъектісіне тиесілі құқық пен міндеттің арақатынасы ғана емес, сондай-ақ осы мақсатта пайдаланылатын табиғи ресурсты беру механизмі де маңызды.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1. Қазақстан Республикасының «Балық шаруашылығын дамыту мәселелері туралы» 2021 жылғы 5 сәуірдегі № 208 Қаулысы // <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/P2100000208>
2. Қазақстан Республикасының «Жануарлар дүниесін қорғау, өсімін молайту және пайдалану туралы» 2004 жылғы 9 шілдедегі № 593 Заңы. // https://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z040000593_#z44
3. Қазақстан Республикасының Ауыл шаруашылығы министрінің м.а. «Балық аулау қағидаларын бекіту туралы» 2015 жылғы 27 ақпандағы № 18-04/148 бұйрығы // <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/V1500010606>
4. Қазақстан Республикасының Ауыл шаруашылығы министрінің м.а. «Балық шаруашылығын жүргізу қағидаларын бекіту туралы» 2015 жылғы 31 наурыздағы № 18-05/290 бұйрығы // <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/V1500010946>
5. Қазақстан Республикасының «Балық шаруашылығын дамыту мәселелері туралы» 2021 жылғы 5 сәуірдегі № 208 Қаулысы // <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/P2100000208>
6. Агешина Е.Ю., Алексеенко А.П., Ли Е.Л. Зарубежный опыт развития рыбной промышленности и перспективы его использования в ДФО // Проблемы развития территории. — 2021. — Т. 25. — № 3. — С. 38–51.
7. Wang Pingping, Ji Jianyue, Zhang Yi. Aquaculture extension system in China: Development, challenges, and prospects. Aquaculture Reports — 2020. — Vol. 17. Available at: <https://doi.org/10.1016/j.aqrep.2020.100339> (accessed 18.08.2024).
8. Қазақстан Республикасының «Жануарлар дүниесін қорғау, өсімін молайту және пайдалану туралы» 2004 жылғы 9 шілдедегі № 593 Заңы. // https://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z040000593_#z44
9. Қазақстан Республикасының «Су кодексі» 2003 жылғы 9 шілдедегі // https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K030000481_#z135

Куандыков К.Ж.,

*кандидат юридических наук, ассоциированный профессор
(Казахский национальный университет им. аль-Фараби,
г. Алматы, Республика Казахстан, e-mail: kuandykov_kzh@mail.ru);*

Копбаев Д.З.,

*кандидат юридических наук, ассоциированный профессор
(Академия Кайнар, г. Алматы, Республика Казахстан, e-mail: dumeke_a@mail.ru)*

Правовые проблемы использования водных объектов для рыболовства

Аннотация. В данной статье рассматриваются правовые вопросы использования водных объектов для рыболовства в стране. В настоящее время рыболовство является одной из развивающихся отраслей экономики страны. Программа развития рыбного хозяйства на 2021-2030 годы показывает большие возможности для развития рыбного хозяйства. Рыболовство осуществляется с использованием водных объектов. В связи с этим возникает необходимость более детально установить в водном законодательстве правовой режим водных объектов, используемых для рыболовства. Правовой режим водных объектов, используемых для рыболовства, недостаточно изучен в юридической литературе. Важность данного исследования объясняется необходимостью обеспечения продовольственной безопасности страны. В статье рассматриваются правовые вопросы ис-

пользования водных объектов для рыболовства с использованием научных методов универсального и сравнительно-правового анализа. Рекомендации и выводы авторов статьи формируют направления совершенствования действующего законодательства в области использования водных объектов для рыболовства.

Ключевые слова: рыболовство, водные объекты, водное законодательство, законодательство о живой природе, рыбные ресурсы, рыболовные угодья, промысловое и любительское рыболовство.

K.Zh. Kuandykov,

Associate Professor, Candidate of Legal Sciences

(Al-Farabi Kazakh National university, Republic of Kazakhstan, Almaty,

e-mail: kuandykov_kzh@mail.ru)

D.Z. Kopbaev,

Associate Professor, Candidate of Legal Sciences

(Kainar Academy, Republic of Kazakhstan, Almaty, e-mail: dumeke_a@mail.ru)

Legal problems of using water bodies for fishing

Annotation. This article discusses the legal issues of the use of water bodies for fishing in the country. Currently, fishing is one of the developing sectors of the country's economy. The Fisheries Development Program for 2021-2030 shows great opportunities for the development of fisheries. Fishing is carried out using water bodies. In this regard, there is a need to establish in more detail in the water legislation the legal regime of water bodies used for fishing. The legal regime of water bodies used for fishing is insufficiently studied in the legal literature. The importance of this study is explained by the need to ensure the country's food security. The article discusses the legal issues of the use of water bodies for fishing using scientific methods of universal and comparative legal analysis. The recommendations and conclusions of the authors of the article form the directions for improving the current legislation in the field of the use of water bodies for fishing.

Keywords: fisheries, water bodies, water legislation, wildlife legislation, fish resources, fishing grounds, commercial and Amateur Fishing.

УДК 343.3/.7

Мергембаев Д.А.,

координатор центра академических программ и проектов,

магистр юридических наук

(Академия правосудия при Высшем Судебном Совете Республики Казахстан,

г. Астана, Республика Казахстан, e-mail: azanbai_qaz@mail.ru)

Некоторые проблемы квалификации уголовно наказуемых деяний, связанных с оставлением в опасности детей

Аннотация. Автор подчеркивает актуальность данной тематики, указывая на многочисленные случаи травмирования и гибели детей из-за невнимательности или халатности родителей. В отечественном законодательстве содержатся нормы, которые могут применяться к таким случаям, однако на практике возникают трудности с их правильной квалификацией. В статье анализируются случаи, когда новорожденные были оставлены на улице или в подъездах, а также случаи гибели детей в результате падения из окон или оставления в иных опасных условиях без присмотра взрослых. Обращается внимание на сложности определения умысла родителей и необходимости учета двойной формы вины при квалификации деяния по ст. 119 УК РК. Автор также подчеркивает, что низкая регистрация фактов оставления в опасности детей связана с трудностями в определении умысла и отсутствием единой практики применения уголовно-правовых норм. В заключение предлагается внести изменения в ст. 141 УК РК, включив родителей и других законных представителей в качестве субъектов ненадлежащего исполнения обязанностей по обеспечению безопасности жизни и здоровья детей, а также дополнить статью новыми частями.

Ключевые слова: дети, родители, законные представители, новорожденные, оставление в опасности, уголовное правонарушение, халатность, вина, умысел.

Актуальность избранной тематики связана с тем, что в последние десятилетия интернет-пространство «пестрит» заголовками о том, что малолетние дети выпадают из окон многоэтажных домов, погибают в септиках, тонут в водоёмах и т. д. Кроме того, нередкими являются случаи гибели новорожденных из-за невнимательности новоиспеченной матери [1], оставление новорожденных в подъездах, на свалках и т. д. Таким образом, наиболее уязвимую категорию граждан подвергают жизненной опасности их родители или лица, которые обязаны выполнять перед ними возложенные законом обязанности. При этом, как показывает практика, в большинстве рассматриваемых случаев досудебное производство в отношении родителей или иных лиц, исполняющих их обязанности, не начинается по ряду причин, которые мы постараемся установить.

В Уголовном кодексе Республики Казахстан (далее — УК РК) [2] существует достаточно норм, которые по своей объективной стороне являются сходными с рассматриваемыми случаями, и в первую очередь орган расследования сталкивается с проблемой правильной квалификации. Как показывает практика, в случаях выпадения малолетнего ребенка из окна уголовное правонарушение квалифицируют по ст. 140 УК РК «Неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего» [3] или по ст. 119 УК РК «Оставление в опасности» [4]. При оставлении новорожденных в подъездах, на улице или на свалках деяния квалифицируют как оставление в опасности [5]; [6]; [7], покушение на убийство или убийство матерью новорожденного ребенка (ст. 100 УК РК) [8].

В подтверждение сказанного рассмотрим случай, произошедший в г. Степногорск. В отдел полиции поступило сообщение о найденном на улице младенце, выехавшие на место сотрудники обнаружили, что новорожденный не подаёт признаков жизни. В ходе следствия была установлена гражданка Н. которая пояснила, что родила ребенка дома, сама, после чего вынесла его во двор и оставила [9]. Вместе с тем, досудебное расследование было начато по ст. 100 УК РК «Убийство матерью новорожденного ребёнка».

Случай неправильной квалификации установлен в г. Костанай: «Новорожденный ребёнок был найден в районе Костанайского туберкулезного диспансера 22 мая 2018 года. Медики всю ночь боролись за жизнь младенца, однако не смогли его спасти, и 23 числа он скончался» [10]. Несмотря на то, что между обнаружением живого ребёнка и наступлением смерти прошли почти сутки, деяние не было квалифицировано как оставление в опасности. Досудебное расследование, как и в предыдущем примере, было начато по ст. 100 УК РК «Убийство матерью новорожденного ребёнка».

В обоснование авторской позиции о том, что указанные случаи были неверно квалифицированы, обратим внимание в первую очередь на то, что смерть новорожденных наступила именно в результате оставления в опасности. Так, первоочередным является умышленное оставление в опасности, которое в последующем, через определенный промежуток времени, привело к гибели по неосторожности. Если бы детей нашли раньше, то возможно, последствий в виде наступления смерти не было бы. Однако установление такой связи является весьма затруднительным в практической деятельности. В рассматриваемых случаях родитель умышленно оставил своего ребенка, не собираясь возвращаться за ним.

Вместе с тем хотим обратить внимание, что малолетние дети часто остаются без присмотра взрослых, подвергаясь опасности. Но такие факты нельзя относить к уголовному правонарушению, предусмотренному ст. 119 УК РК. Приведем пример. В г. Шымкент был установлен факт оставления троих несовершеннолетних детей в машине на солнце летом. Сотрудники полиции не начали досудебное расследование, поскольку все дети остались живы и здоровы. Следует отметить, что хотя дети и были оставлены без присмотра, прямого умысла на совершение уголовно наказуемого деяния в действиях матери не было. Она не специально оставила детей и не бросила их на «произвол судьбы», как в вышеуказанных двух случаях.

Следующим примером, когда родители неумышленно оставили без присмотра своего малолетнего ребенка, является случай в г. Балхаш. 30 апреля 2014 г. гражданка Т. обнаружила труп своего двухгодовалого сына на территории собственного двора, в раскопанной яме для наружного туалета. Оставшись без присмотра взрослых, ребёнок упал в яму и, захлебнувшись, скончался на месте. По данному факту было вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела ввиду отсутствия состава уголовного правонарушения [11].

Еще пример: в г. Балхаш 26 июля 2014 г. скончался новорождённый из-за того, что мать неправильно положила его после кормления, в последующем не проследила за его состоянием, вследствие чего ребёнок задохнулся [12].

Во всех трёх примерах родители неумышленно оставляли малолетних детей без присмотра, подвергая их опасности, поэтому их действия нельзя квалифицировать по ст. 119 УК РК. Аргументируя данную точку зрения, укажем, что ч. 2, ч. 3 и ч. 4 ст. 119 УК РК характеризуются двойной формой вины. Так, лицо умышленно оставляет ребенка (на улице, в подъезде и т. д.), однако по отношению к возможным последствиям, которые могут наступить, оно без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывает на их предотвращение (что ребенка найдут и спасут, что успеют предотвратить последствия и т. д.), хотя должно и могло было предвидеть возможность наступления этих последствий.

В этой связи с точки зрения уголовного права обязательным признаком наступления уголовной ответственности по ч. ч. 2, 3 и 4 ст. 119 УК РК является наличие прямого умысла по отношению к оставлению в опасности или к поставлению потерпевшего в опасность. Под оставлением в опасности в науке уголовного права понимается неисполнение обязанности по оказанию помощи лицу, находящемуся в опасном для жизни состоянии и неспособному принять меры самосохранения, если не оказавший помощь имел возможность её оказать [13, 3]. Под поставлением в опасность понимается виновное создание опасной для оставленного без помощи обстановки [14, 14]. При этом как оставление, так и поставление в опасность характеризуются прямым умыслом.

Достаточно сложно с точки зрения доказательств установить не только прямой умысел родителя, оставившего своего малолетнего ребенка без присмотра на какой-то определенный промежуток времени, но и косвенный умысел, поскольку родители редко признают своё безразличное отношение к ребенку [14].

Изучение правоприменительной практики и данных СМИ показывает, что основными причинами оставления детей без присмотра взрослых являются:

- уход в магазин за продуктами;
- совершение каких-либо домашних дел;
- уход на работу.

При этом весьма интересным представляется тот факт, что существующие статистические данные относительно фактов оставления малолетних детей без присмотра, в результате которых они подверглись опасности, не соответствуют действительности даже в случаях неверной квалификации таких деяний. В качестве примера мы бы хотели рассмотреть случаи выпадения малолетних детей из окон. Несмотря на то, что с детьми происходят и иные случаи травматизма при оставлении их без присмотра, избранная нами разновидность является наиболее освещаемой в СМИ.

Так, с начала 2024 г. (по состоянию на 10 июля) на пульт дежурного службы экстренного реагирования 112 поступило 102 сообщения о выпадении детей из окон жилых домов. В результате таких случаев погибли 7, 95 с различными травмами были госпитализированы в больницы. В 2023 г. зарегистрировано 170 аналогичных фактов. Во всех случаях падения малолетние дети самостоятельно забирались на подоконник, используя в качестве подставки различные предметы мебели либо опираясь на противомоскитную сетку. В 2022 г. количество зарегистрированных фактов составило 244, из них 20 пострадавших получили тяжелые трав-

мы. В 2021 г. зафиксировано 260 случаев выпадения детей из окон, 28 из них — со смертельным исходом [15].

Согласно официальной статистике Генеральной прокуратуры РК, факты оставления в опасности несовершеннолетних (ст. 119 УК РК) регистрируются редко. В 2023 г. фактов оставления в опасности было зарегистрировано 10, в 2022 — 8. Все уголовные правонарушения были совершены в отношении совершеннолетних. В 2021 — 12, из них 3 — в отношении несовершеннолетних. Таким образом, по итогу, за 2023 и 2022 гг. ни одного факта оставления в опасности несовершеннолетнего зарегистрировано не было.

В свою очередь, регистрация фактов убийства матерью новорожденного ребенка немногим выше: в 2023 — 5 фактов, в 2022 — 8, в 2021 — 6.

При этом, показатели начатых досудебных расследований по факту неисполнения обязанностей по воспитанию детей (ст. 140 УК РК) гораздо выше. В 2023 г. таких фактов было зарегистрировано 85, в 2022 — 47, в 2021 — 30 [16]. Однако хотели бы отметить, что ст. 140 УК РК никак не подходит для квалификации случаев оставления в опасности несовершеннолетних детей, поскольку исходя из диспозиции ч. 2 данной статьи деяние должно быть сопряжено с жестоким обращением с несовершеннолетним.

Неверная квалификация также происходит ввиду сложной интерпретации самой нормы, предусмотренной ст. 119 УК РК. Еще раз отметим, что в данном случае практика сталкивается с трудностями в установлении умысла, поскольку зачастую всё происходит не специально, а от равнодушия, от чувства, что «именно с моим ребенком ничего не произойдет». Родители не специально не устанавливая защитные преграды на окна и не с умыслом причинения вреда своему ребенку отпускают его гулять самостоятельно во двор, где имеется риск получить какую-либо травму. Но и здесь комментарий к УК РК в качестве одного из мотивов рассматриваемого деяния указывает равнодушие [17]. Отметим, что в отличие от случаев оставления детей без присмотра дома или во дворах домов, где бездействие родителей происходит неумышленно и лишь на какой-то промежуток времени, факты оставления новорожденного ребенка на морозе, в подъездах, на свалках или просто на улицах демонстрируют прямой умысел на оставление ребенка в опасности и неосторожность по отношению к последствиям, которые могут наступить. Родители в таких случаях просто оставляют малолетних детей «на произвол судьбы».

На наш взгляд, причина низкой регистрации уголовных правонарушений, предусмотренных ст. 119 УК РК, несмотря на наличие множественных случаев, освещаемых в СМИ, которые обладают сходными признаками с такими деяниями, заключается именно в том, что бездействие родителей не обладает прямым умыслом. Никаких толкований в нормативных правовых документах, в частности, Нормативных постановлениях Верховного Суда РК, относительно установления и определения вины при рассмотрении случаев, подпадающих под признаки уголовного правонарушения, предусмотренного ст. 119 УК РК, не имеется, что, как мы считаем, является значительным упущением и недостатком казахстанского законодательства. В целом отметим, что даже в науке уголовного права указывается на недостаточность внимания к исследованию проблем определения субъективной стороны уголовного правонарушения [18, 138].

По нашему мнению, в случаях, когда оставление в опасности или поставление в опасность несовершеннолетнего происходят неумышленно или умысел лица недоказуем, целесообразным является квалифицировать деяние по ст. 141 УК РК как ненадлежащее исполнение обязанностей по обеспечению безопасности жизни и здоровья детей. К данным случаям следует относить как факты выпадения детей из окон, так и травмирование или наступление смерти малолетних в собственных дворах, а также наступление смерти новорожденных по причине безответственного отношения матери к своим обязанностям. Однако существует особенность: данный состав не предусматривает в качестве субъекта родителей. При этом

отметим, что в Административном кодексе РК за аналогичное деяние — неисполнение родителями или другими законными представителями обязанностей по воспитанию и (или) образованию, защите прав и (или) интересов, мер по обеспечению безопасности несовершеннолетних детей, которое не влечёт общественно опасных последствий (ст. 127 КоАП РК), — в качестве субъекта выступают родители [19].

К слову, укажем, что за неосторожное причинение смерти или вреда здоровью Уголовным кодексом Республики Казахстан предусмотрена уголовная ответственность (ст. ст. 104, 114 УК РК), и непривлечение по данным статьям родителей, травмирование и смерти детей которых произошли ввиду самонадеянности (легкомыслия) или небрежного отношения, остаётся без объяснения. Статистика указывает на регистрацию данных фактов, но и они не соответствуют данным, указанным в СМИ. Так, за 2023 г. по ст. 104 было зарегистрировано 2 факта, совершенных в отношении несовершеннолетних, по ст. 114 — 6. В 2022 г., по ст. 104 зарегистрировано 2, по ст. 114 — 8, в 2021 г. по ст. 104 — 4, по ст. 114 — 10.

Если сравнить данные, представленные в СМИ, с данными правовой статистики, справедливо отметить достаточно большую разницу между общим количеством зарегистрированных досудебных расследований по аналогичным случаям (2023 г. — 98, 2022 г. — 65, 2021 г. — 53) и количеством фактов, освещаемых в СМИ (2023 г. — 170, 2022 г. — 244, 2021 г. — 260). Таким образом, получается, что несмотря на то, что малолетние дети остаются без присмотра, подвергаясь опасности, никто не несёт за это ответственности.

Сложившуюся ситуацию справедливо связать не только с проблемами квалификации, но и с не решенным до настоящего времени вопросом о справедливости привлечения родителей к ответственности. Общественность зачастую выдвигает мнение, что в случаях выпадения детей из окон виноваты застройщики, не устанавливающие решетки на окна и иные дополнительные меры [20]. Кроме того, повсеместно от общества исходит следующая реакция: «У родителей и так горе, как же можно привлекать их к уголовной ответственности?» [21]. Подобная реакция касается не только случаев выпадения детей из окон, но и случаев смерти новорожденных из-за невнимательности или неопытности новоиспеченной матери.

На наш взгляд, необходимо глубоко исследовать корни данной беспечности, крайне пренебрежительного отношения родителей к обеспечению безопасности собственных детей. Известно, что во времена Древнего Вавилона и Древней Индии ребёнок считался собственностью [22], и родитель не нес никакой ответственности за причинение смерти своему ребёнку. В наше время, как показывает практика, по приезду следственно-оперативной группы на такого рода происшествия от родителей отбирается заявление о том, что никаких претензий они ни к кому не имеют. На наш взгляд, такая практика является весьма абсурдной.

На основании изложенного, справедливо сделать вывод о том, что ввиду отсутствия единой практики применения уголовно-правовых норм, сходных по своей объективной стороне с нормой, предусмотренной в ст. 119 УК РК, а также ввиду отсутствия толкования в НПВС РК особенностей квалификации деяний, связанных с оставлением без присмотра малолетних детей, такие случаи остаются без регистрации в ЕРДР и надлежащего рассмотрения.

В этой связи в целях приведения казахстанского уголовного законодательства в соответствие с действующими реалиями и создания необходимых на сегодня мер предупредительного характера предлагаем следующее.

1. Отразить в ст. 141 УК РК в качестве субъекта ненадлежащего исполнения обязанностей по обеспечению безопасности жизни и здоровья малолетнего родителей и других законных представителей. Для этого дополнить ст. 141 УК РК частью 3 в следующей формулировке: «Ненадлежащее исполнение обязанностей по обеспечению безопасности жизни и здоровья малолетнего родителями или другими законными представителями, если это повлекло по неосторожности смерть малолетнего». Учитывая особый статус родителя и определенные

взаимоотношения между родителями и детьми, предусмотреть уголовное наказание лишь при наступлении таких общественно опасных последствий, как смерть малолетнего.

Наличие уголовной ответственности таких субъектов, как воспитатель, педагог и т. д., за ненадлежащее исполнение обязанностей по обеспечению безопасности жизни и здоровья детей в случаях наступления общественно опасных последствий в виде причинения вреда здоровью (средней тяжести и тяжкого) связано в первую очередь с профессиональными обязанностями. Родители же выполняют такие обязанности в рамках семейных отношений и личной жизни, а не профессиональной деятельности. Введение уголовной ответственности для родителей за аналогичные деяния, на наш взгляд, будет являться слишком жесткой мерой и нарушит принципы соразмерности наказания. Однако создание дополнительных уголовно-правовых мер охраны жизни малолетних станет одной из основных мер предупредительного характера для рассматриваемых случаев. При этом различие в подходах к ответственности воспитателей и родителей за ненадлежащее исполнение обязанностей объясняется необходимостью сбалансированного и справедливого регулирования, а также защитой семейных отношений и интересов детей.

Отметим, что уголовное преследование родителей за ненадлежащее исполнение родительских обязанностей может негативно сказаться на семейных отношениях и психическом состоянии детей. В большинстве случаев государственные органы стремятся использовать меры административного воздействия, которые позволяют исправить ситуацию без применения жестких санкций, сохраняя при этом семейные связи. К тому же, с малолетними детьми очень часто происходят несчастные случаи в силу их любознательности и особенностей физического развития.

Вместе с тем, уместно обратить внимание на то, что для установления в предлагаемой ч. 3 ст. 141 УК РК размера и вида наказания необходимо ориентироваться на международный опыт привлечения к уголовной ответственности за аналогичные деяния в целях достаточного научного обоснования, что требует дальнейшего дополнительного всестороннего исследования.

2. В случае принятия предлагаемых изменений в НПВС РК от 11 мая 2007 г. «О квалификации некоторых уголовных правонарушений против жизни и здоровья человека» включить разъяснения, в каких случаях деяния должны быть квалифицированы по ст. 119 УК РК, а в каких — по ст. 141 УК РК.

В заключение считаем необходимым указать, что существующие общие формулировки составов уголовных правонарушений, связанных с оставлением без присмотра малолетних детей (ст. 119 УК РК и ст. 141 УК РК), в ряде случаев оказываются недостаточными, так как лишают возможности различать общественно опасные действия (бездействие), которые подпадают под признаки данных уголовно наказуемых деяний, но при этом имеют специфику.

Список использованной литературы:

1. Rocha Bezerra M.A, Rocha R.K., Rocha K.N., Santos Moura D.F. Death of children by domestic accidents: unveiling the maternal experience // Rev Bras Enferm. — 2022. — № 75 (4).DOI: 10.1590/0034-7167-2021-0435

2. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 г. № 226-V (с изм. и доп. по сост. на 20.06.2024 г. [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575252

3. Трехлетний ребенок выпал из окна многоэтажки в Уральске: в отношении родителей начали уголовное дело [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://mgorod.kz/news/trexletnij-rebenok-vypal-iz-okna-mnogoetazhki-v-uralske-v-otnoshenii-roditelej-nachali-ugolovnoe-delo/>

4. В Усть-Каменогорске 15-летний подросток погиб, выпав с девятого этажа [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://ustinka.kz/vko/76042.html>

5. Полиция Астаны ищет мать брошенного у подъезда новорожденного [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://tengrinews.kz/events/politsiya-astanyi-ischet-mat-broshennogo-podyezda-293273/>
6. В Караганде младенца оставили на морозе у подъезда [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://press.kz/novosti/v-karagande-mladencza-ostavili-na-moroze-u-podezda>
7. Двухмесячную девочку нашли в одном из подъездов Караганды [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://www.kt.kz/rus/crime/dvuhmesyachnuyu_devochku_nashli_v_odnom_iz_pod_ezdov_karagandy_1377912495.html
8. Мёртвого новорождённого нашли на свалке в Рудном [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.zakon.kz/proisshestiia/4786239-mjortvogo-novorozhdjonnogo-nashli-na.html>
9. Акмолинка оставила своего новорожденного ребенка умирать на холоде [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://ru.sputniknews.kz/incidents/20181026/7794098/akmolinka-novorozhdenny-brosila.html>
10. Обнаруженный в мусорном баке младенец скончался в костанайской больнице [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://ru.sputniknews.kz/regions/20180523/5731912/kostanaj-mladenec-smert.html>
11. Отказной материал ОВД г. Балхаш № 1420 от 30.04.2014 г.
12. Отказной материал ОВД г. Балхаш № 2647 от 26.07.2014 г.
13. Горелик И.И. Ответственность за оставление в опасности по советскому уголовному праву. — М.: Госюриздат, 1960. — 70 с.
14. Хозяинова Т.К. Личностные детерминанты отношения матери к детям // Южно-российский журнал социальных наук. — 2007. — № 1. — С. 111–115.
15. Сколько малышей выпало из окон в Казахстане: пугающая статистика [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/skolko-malyishey-vyipalo-okon-kazahstane-rugayuschaya-540922/
16. Портал органов правовой статистики и специальных учетов Генеральной Прокуратуры Республики Казахстан. Правовая статистика. Статистические отчёты. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://qamqor.gov.kz/crimestat/statistics>
17. Борчашвили И.Ш. Комментарий к Уголовному кодексу Республики Казахстан. Особенная часть. Т. 2. — Алматы: Жеті жарғы, 2021. — 1120 с.
18. Сейтжанов О.Т., Рахимбулова М.Б. Дифференциация форм вины // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2024. — № 1 (83). — С. 138–142.
19. Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях от 5 июля 2014 г. № 235-V (с изм. и доп. по сост. на 20.06.2024 г.). [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31577399
20. Нормы приняты, требования ужесточены, родители предупреждены, но дети продолжают выпадать из окон [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://kazpravda.kz/n/normy-prinyaty-trebovaniya-uzhestocheny-roditeli-preduprezhdeny-no-deti-prodolzhayut-vypadat-iz-okon/>
21. Нерадивых родителей привлекают к уголовной ответственности [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31426858&pos=4;-102#pos=4;-102
22. Авдиев В.И. История Древнего востока. Изд. второе, пер. и доп. — М., 1983. — 758 с.

Мергембаев Д.А.,
академиялық бағдарламалар мен жобалар орталығының үйлестірушісі,
заң ғылымдарының магистрі
(Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сот Кеңесі жанындағы Сот төрелігі академиясы,
Қазақстан Республикасы, Астана қ., e-mail: azanbai_qaz@mail.ru)

**Балаларды қауіп-қатерге қалдыруға байланысты
қылмыстық жазаланатын әрекетті саралаудың кейбір мәселесі**

Аннотация. Автор осы тақырыптың өзектілігін атап өтіп, ата-анасының немқұрайлылығынан балалардың жарақаттануы мен өлімінің көптеген жағдайын көрсетеді. Отандық заңнамада осындай жағдайға қолдануға болатын норма бар, бірақ іс жүзінде олардың дұрыс біліктілігіне

катысты мәселе туындайды. Мақалада жаңа туған нәрестенің көшеде немесе кіреберісте қалдырылған жағдайы, сондай-ақ терезеден құлау немесе ересектердің қарауынсыз басқа қауіпті жағдайда қалдыру нәтижесінде балалар өлімі жағдайы талданады. ҚР ҚК 119-бабы бойынша іс-әрекетті саралау кезінде ата-ана ниетін айқындаудың күрделілігіне және кінәнің қос нысанын есепке алу қажеттілігіне назар аударылады. Сондай-ақ автор балалардың қауіп-қатерден бас тарту фактісін тіркеудің төмендігі ниетті анықтаудағы қиындық және қылмыстық-құқықтық норманы қолданудың бірыңғай тәжірибесінің болмауымен байланысты екенін атап көрсетеді. Қорытындылай келе, ата-ананы және басқа да заңды өкілді баланың өмірі мен денсаулығының қауіпсіздігін қамтамасыз ету жөніндегі міндетті тиісінше орындамау субъектісі ретінде қоса отырып, ҚР ҚК 141-бабына өзгеріс енгізу, сондай-ақ бапты жаңа бөлікпен толықтыру ұсынылады.

Негізгі сөздер: балалар, ата-ана, заңды өкіл, жаңа туған нәресте, қауіпті жағдайда қалдыру, қылмыстық құқық бұзушылық, немқұрайлылық, кінә, ниет.

D.A. Mergembayev,

*Coordinator of the Center for Academic Programs and Projects, Master of Law
(Academy of Justice at the Supreme Judicial Council of the Republic of Kazakhstan,
the city of Astana, Republic of Kazakhstan, e-mail: azanbai_qaz@mail.ru)*

Some problems of qualification of criminally punishable acts related to leaving children in danger

Annotation. The author emphasizes the relevance of this topic, pointing to numerous cases of injury and death of children due to inattention or negligence of parents. Domestic legislation contains norms that can be applied to such cases, but in practice it is difficult to properly qualify them. The article analyzes cases when newborns were left on the street or in entrances, as well as cases of deaths of children as a result of falling from windows or being left in other dangerous conditions without adult supervision. Attention is drawn to the complexity of determining the intent of the parents and the need to take into account the double form of guilt when qualifying an act under Article 119 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan. The author also emphasizes that the low registration of facts of leaving children in danger is associated with difficulties in determining intent and the lack of a unified practice of applying criminal law norms. In conclusion, it is proposed to amend Article 141 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan, including parents and other legal representatives as subjects of improper performance of duties to ensure the safety of life and health of children, as well as to supplement the article with new parts.

Keywords: children, parents, legal representatives, newborns, abandonment, criminal offense, negligence, fault, intent.

УДК 340

Мирзалимова Р.А.,

старший научный сотрудник

Межведомственного научно-исследовательского института,

кандидат юридических наук, советник юстиции

(e-mail: 7171326@prokuror.kz);

Шеребаева А.Р.,

старший научный сотрудник

Межведомственного научно-исследовательского института,

доктор философии (PhD), советник юстиции

(Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре РК,

г. Косшы, Республика Казахстан, e-mail: 7171596@prokuror.kz)

Система законодательства и меры предупреждения уголовных правонарушений в сфере экологической безопасности

Аннотация. В статье рассматривается важность экологической безопасности и правового регулирования в сфере охраны животного и растительного мира в Республике Казахстан. Описывается роль Конституции РК и других правовых актов в регулировании отношений, связанных с исполь-

зованием и охраной природных ресурсов, а также механизмы правовой защиты природы. Акцентируется внимание на необходимости сохранения и защиты окружающей среды. Авторы призывают к более активному использованию современных технологий для повышения эффективности природоохранной деятельности. В статье подчеркивается необходимость систематизации нормативных правовых актов и разработки специализированного приложения для смартфонов, которое, в свою очередь, поможет природоохранным специалистам работать более эффективно и профессионально.

Ключевые слова: экология, экологическая безопасность, природоохранная деятельность, субъекты природоохранной деятельности, правовые акты.

Проблема сохранения окружающей природной среды и обеспечения экологической безопасности является одной из глобальных проблем с начала XX века. Это объясняется тем, что все остальные проблемы, которые непосредственно влияют на жизнедеятельность человека, неразрывно связаны с экологией.

Согласно Закону Республики Казахстан «О национальной безопасности Республики Казахстан» от 6 января 2012 г., экологическая безопасность определяется как важное направление национальной безопасности, являющееся неотъемлемым условием устойчивого развития и основой сохранения природных систем, а также поддержания качества окружающей среды [1].

Человеческая деятельность оказывает значительное влияние на естественную среду обитания как в плане потребления ее ресурсов, так и в изменении природной среды для решения практических и хозяйственных задач. Эти изменения в окружающей среде впоследствии оказывают обратное воздействие на самого человека.

В современном глобализованном мире взаимодействие человека с природой приобретает масштабный характер, что делает экологическую проблему одной из наиболее значимых общечеловеческих проблем. В этом контексте охрана животного и растительного мира становится первостепенной задачей. Согласно Закону Республики Казахстан «Об охране, воспроизводстве и использовании животного мира» от 9 июля 2004 г. охрана животного мира включает в себя деятельность, направленную на сохранение животного мира, его среды обитания и биологического разнообразия, а также на устойчивое использование и воспроизводство объектов животного мира, меры по профилактике и борьбе с правонарушениями в этой сфере [2].

Охрана животного и растительного мира представляет собой комплексную систему мероприятий, включающих в себя различные направления.

1. Общественно-политические: формирование экологического сознания, вовлечение общественности в природоохранную деятельность.

2. Управленческие: разработка и реализация государственной политики в сфере охраны окружающей среды, создание специализированных органов управления.

3. Инженерные (технические и технологические): внедрение экологически безопасных технологий, проектирование и строительство природоохранных объектов.

4. Экономические инструменты: финансирование природоохранных мероприятий, экологическое налогообложение, стимулирование природоохранной деятельности.

5. Планировочные: создание особо охраняемых природных территорий, экологическое зонирование.

6. Экологическое образование, обучение и воспитание: формирование экологической культуры населения [3].

7. Правовое регулирование: разработка и применение нормативных правовых актов, обеспечивающих охрану растительного и животного мира.

Правовое регулирование в этой сфере играет важную роль, закрепляя материальные, финансовые, организационные и идеологические меры, а также профилактические действия по защите флоры и фауны, обладая при этом обязательной юридической силой.

Для обеспечения эффективности природоохранных правил необходимо их научное обоснование, а также выделение достаточных экономических, материально-технических ресурсов, организационная работа, контроль и воспитание экологического мировоззрения. Законодательство в сфере охраны растительного и животного мира регулирует общественные отношения, возникающие в связи с использованием объектов живой природы, охраной окружающей среды и обеспечением экологической безопасности. Данные отношения, имеющие ярко выраженный экологический характер, могут относиться к различным отраслям права — конституционному, административному, уголовному и др., что свидетельствует о комплексном характере экологического права и определяет особенности эколого-правового регулирования.

Охрана биологического разнообразия и экосистем является ключевым направлением политики Республики Казахстан. Основная цель государства — обеспечение безопасной окружающей среды для граждан, реализация их конституционного права на благоприятную среду, устойчивое использование природных ресурсов и компенсацию ущерба, причиненного здоровью и имуществу в результате нарушения этих прав.

Сегодня проблемы правовой охраны животного мира остаются актуальными. Браконьерство, загрязнение земли, водоемов, лесов и атмосферы приводят к уничтожению фауны. Если в прошлом охота была необходимым условием выживания, то в настоящее время незаконная охота и вырубка лесов стали одними из серьезных преступлений, совершаемых человеком. В рамках правовой охраны окружающей среды проблема теоретического анализа экологических правонарушений представляется особенно острой [4, 151].

Конституция Республики Казахстан в ст. 31 закрепляет обязанность государства по охране окружающей среды, благоприятной для жизни и здоровья граждан [5]. Это отражает понимание человека как неотъемлемой части природы, наделенной соответствующими правами и обязанностями в отношении окружающей среды. Таким образом, забота об экологии является одним из ключевых приоритетов государственной политики.

Животный мир неотделим от природной среды и биологического разнообразия. Он играет ключевую роль в биосфере и удовлетворяет духовные и материальные потребности граждан. К сожалению, в этой сфере наблюдается множество нарушений правовых норм, учитывающая экологический ущерб, общественную опасность и масштабы правонарушений. Согласно законодательству, объектом правовой охраны животного мира является совокупность диких живых организмов, постоянно или временно обитающих на территории Республики Казахстан.

Законодательство, регулирующее вопросы, связанные с растительным и животным миром, представляет собой сложную правовую систему. В ней присутствуют различные иерархические элементы, находящиеся в прямой (тесной) или косвенной взаимосвязи. При анализе системы экологического законодательства следует отметить наличие вертикальных уровней (правовых образований) и горизонтальных элементов на одном уровне. В отличие от других отраслей законодательства, данная сфера включает в себя правовые нормы, институты, подотрасли, межподотраслевые образования, а также отрасли законодательства в целом.

Современное законодательство стремится к изменению подхода к использованию и охране природных ресурсов. Основная цель законодательства в сфере растительного и животного мира — установить такой порядок взаимодействия общества и природы, который позволит сохранить оптимальные условия для существования человека и окружающей среды.

Система нормативных правовых актов в Республике Казахстан имеет горизонтальное построение. Это означает, что акты разделены по содержанию на общие и специальные. К общим относятся Конституция РК, Экологический кодекс РК от 2 января 2021 г., Уголовный кодекс РК от 4 июля 2014 г., Кодекс об административных правонарушениях РК от 5 июля 2014 г. Специальные акты регулируют отношения в конкретных подотраслях, например, Зе-

мельный кодекс РК от 20 июня 2003 г., Водный кодекс РК от 9 июля 2003 г., Лесной кодекс РК от 8 июля 2003 г., Кодекс РК «О недрах и недропользовании» от 27 декабря 201 г.

Нормативные правовые акты, регулирующие экологические отношения, можно классифицировать по различным критериям. Например, выделяют следующие группы:

1) направленные на охрану экологических прав и законных интересов физических, юридических лиц и государства: Экологический кодекс РК, Уголовный кодекс РК, Кодекс об административных правонарушениях РК, Закон РК «Об охране, воспроизводстве и использовании животного мира» от 9 июля 2004 г., Закон РК «Об особо охраняемых природных территориях» от 7 июля 2006 г., Закон РК «О растительном мире» от 2 января 2023 г.;

2) регулирующие рациональное использование природных ресурсов: Земельный кодекс РК, Кодекс РК «О недрах и недропользовании», Водный кодекс РК, Лесной кодекс РК;

3) касающиеся вопросов собственности на природные ресурсы: Земельный кодекс РК, Кодекс РК «О недрах и недропользовании», Водный кодекс РК, Лесной кодекс РК, Закон РК «Об охране, воспроизводстве и использовании животного мира»;

4) определяющие вопросы экологической ответственности: Приказ и.о. Министра сельского хозяйства РК «Об утверждении размеров возмещения вреда, причиненного нарушением законодательства об охране, воспроизводстве и использовании животного мира» от 27 февраля 2015 г. [6].

Стоит подчеркнуть, что большая часть упомянутых нормативных правовых актов не представлена в своем «первозданном» виде, поскольку они содержат как природоохранные, так и природоресурсные положения.

Действующее законодательство, регулирующее использование и охрану природных ресурсов Республики Казахстан, а также практика его применения, формируют вертикальную структуру, основанную на юридической силе нормативных правовых актов. Законы и подзаконные акты составляют эту иерархию, при этом Конституция РК занимает верховное положение в сфере регулирования растительного и животного мира.

В соответствии со ст. 6 Основного Закона, земля, ее недра, воды, растительный и животный мир, а также другие природные ресурсы находятся в государственной собственности [5]. Статья 38 Конституции РК возлагает на граждан обязанность по сохранению природы и бережному отношению к природным богатствам [5].

Основную роль в регулировании экологических отношений играют законы, принимаемые Парламентом РК, и указы Президента, имеющие силу закона. Эти нормативные правовые акты закрепляют основные положения режима использования и охраны природных объектов, права и обязанности природопользователей, компетенцию органов управления, а также ответственность за нарушение законодательства.

К подзаконным нормативным актам относятся:

- нормативные постановления Парламента РК и его палат;
- акты Президента РК;
- нормативные постановления Правительства РК;
- приказы министров РК и других руководителей центральных государственных органов, нормативные правовые постановления центральных государственных органов;
- нормативные правовые решения маслихатов, нормативные правовые постановления акиматов, нормативные правовые решения акимов;
- нормативные постановления Конституционного суда РК, Верховного суда РК.

Президент Республики Казахстан наделен нормотворческой компетенцией, закрепленной в Конституции РК. Так, например, было принято Постановление Президента РК «О создании Национального историко-культурного и природного заповедника «Ордабасы» в Южно-Казахстанской области» от 26 мая 1993 г. [7].

Правительственные акты различаются по форме и содержанию. Некоторые из них детально определяют правовой режим природных объектов, их отдельных категорий, частей, элементов. К примеру, Постановление Правительства РК «Об утверждении Перечней редких и находящихся под угрозой исчезновения видов животных и растений» от 31 октября 2006 г. [8], а также Постановление Правительства РК «О мерах по охране осетровых видов рыб и других ценных биологических ресурсов Урало-Каспийского бассейна» от 8 апреля 1993 г. [9].

Другие нормативно-правовые акты конкретизируют и уточняют порядок и условия предоставления или изъятия из пользования различных природных ресурсов (например, Приказ и. о. Министра сельского хозяйства РК «Об утверждении Правил охоты РК» от 27 февраля 2015 г.) [10]. Третьи акты касаются организации и осуществления государственного управления в области охраны окружающей среды и природопользования. К ним можно отнести Приказ и.о. Министра сельского хозяйства РК «Об утверждении Правил ведения государственного учета лесного фонда, государственного лесного кадастра, государственного мониторинга лесов и лесоустройства на территории государственного лесного фонда» от 27 февраля 2015 г. [11].

Нормативные акты в Республике Казахстан иногда принимаются для детального регулирования ответственности за нарушения в сфере охраны животного и растительного мира. Например, приказ исполняющего обязанности Министра экологии и природных ресурсов Республики Казахстан от 22 сентября 2023 г. № 265 «Об утверждении базовых ставок для исчисления размеров вреда, причиненного нарушением лесного законодательства Республики Казахстан» [12].

Кроме того, в системе Министерства внутренних дел Республики Казахстан издаются приказы, инструкции и положения, касающиеся участия органов внутренних дел в природоохранных мероприятиях. Например, Приказ МВД Республики Казахстан от 29 декабря 2015 г. «Об утверждении Правил организации работы органов внутренних дел по участию в природоохранных мероприятиях» [13].

К числу локальных нормативных актов можно отнести решения, принимаемые местными представительными и исполнительными органами власти.

Вопросы защиты окружающей среды от опасного загрязнения, представляющего реальную угрозу здоровью и нормальной жизнедеятельности людей, животных и растений, а также проблемы рационального использования оставшихся природных ресурсов [14] стали чрезвычайно актуальными для независимого Казахстана.

Исходя из вышеизложенного, предлагается разработать специализированное приложение для смартфонов, которое будет служить комплексным информативным руководством по нормативным правовым актам в сфере охраны животного и растительного мира. Такая система является актуальной с точки зрения повышения эффективности работы субъектов природоохранной деятельности. В рамках данного приложения следует предоставить детальную информацию о действующем законодательстве и нормативных актах, регулирующих охрану животного и растительного мира (законы, постановления, приказы и другие нормативные акты), которые должны соблюдаться.

Кроме того, приложение должно содержать информацию о видовом разнообразии, описание различных видов животных, их особенностей, мест обитания и статуса охраны. Это позволит лучше распознавать и понимать различные виды животных и растений, а также их экологическую роль и взаимодействие с окружающей средой. Важным аспектом приложения также является описание видов правонарушений, которые могут возникать в сфере животного мира.

Также приложение должно содержать рекомендации по взаимодействию с населением и общественностью, руководство по правилам поведения, соблюдению этики во время работы,

рекомендации по безопасности, эффективной коммуникации, взаимодействию с другими заинтересованными сторонами и соблюдению профессиональных стандартов.

Разработка и внедрение такого приложения для смартфонов будет способствовать более эффективному выполнению природоохранных задач и обеспечению сохранения животного и растительного мира.

В приложение следует также внести список полезных контактов и ресурсов, которые помогут получить дополнительные сведения и поддержку в своей работе. Это могут быть контакты правоохранительных органов, экспертов по охране природы, научных учреждений и других организаций.

Данное приложение позволит обеспечить оперативный доступ к необходимой информации о законодательстве в области природоохраны, упростить процесс контроля за соблюдением правил и норм, а также повысить профессиональную компетентность специалистов. Систематизация нормативных актов в приложении позволит всем субъектам природоохранной деятельности быстро находить необходимую информацию, сокращая время на поиск и анализ документов.

Кроме того, приложение может предоставлять уведомления о внесенных изменениях в законодательство, что позволит оперативно адаптировать свою работу к новым требованиям. Разработка такого приложения способствует повышению эффективности работы природоохранных инспекторов и егерей, улучшению контроля за соблюдением природоохранного законодательства и повышению уровня профессионализма специалистов в данной области.

Таким образом, предлагаемое приложение для субъектов природоохранной деятельности по предупреждению правонарушений в сфере животного мира является неотъемлемым инструментом для обеспечения их компетентности, эффективности и соблюдения законодательства, способствующих их информированности, подготовленности и действиях в соответствии с высокими профессиональными стандартами.

Список использованной литературы:

1. Закон Республики Казахстан «О национальной безопасности Республики Казахстан» от 6 января 2012 г. № 527-IV [Электронный ресурс] // URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1200000527> (дата обращения: 30.04.2024).
2. Закон Республики Казахстан «Об охране, воспроизводстве и использовании животного мира» от 9 июля 2004 г. № 593 [Электронный ресурс] // URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z040000593> (дата обращения: 30.04.2024).
3. Kumar. Approaches to Environmental Management: Aspects and Types. [Электронный ресурс] // URL: <https://www.environmentalpollution.in/> (дата обращения: 23.07.2024).
4. Алибаев А.К. К вопросу о классификации экологического вреда // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2021. — № 3 (73). — С. 151–155.
5. Конституция Республики Казахстан, принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 г. [Электронный ресурс] // URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000> (дата обращения: 23.07.2024).
6. Приказ и.о. Министра сельского хозяйства Республики Казахстан от 27 февраля 2015 г. № 18-03/158 «Об утверждении размеров возмещения вреда, причиненного нарушением законодательства Республики Казахстан в области охраны, воспроизводства и использования животного мира» [Электронный ресурс] // URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V1500010929> (дата обращения: 23.07.2024).
7. Постановление Президента Республики Казахстан от 26 мая 1993 г. № 1213 «О создании Национального историко-культурного и природного заповедника «Ордабасы» в Южно-Казахстанской области» [Электронный ресурс] // URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K930001213> (дата обращения: 23.07.2024).
8. Постановление Правительства Республики Казахстан от 31 октября 2006 г. № 1034 «Об утверждении Перечней редких и находящихся под угрозой исчезновения видов растений и живот-

ных» [Электронный ресурс] // URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P060001034> (дата обращения: 30.04.2024).

9. Постановление Правительства Республики Казахстан от 8 апреля 1993 г. «О мерах по охране осетровых видов рыб и других ценных биологических ресурсов Урало-Каспийского бассейна» [Электронный ресурс] // URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P930000278> (дата обращения: 30.04.2024).

10. Приказ и.о. Министра сельского хозяйства РК от 27 февраля 2015 г. «Об утверждении Правил охоты РК» [Электронный ресурс] // URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V1500011091> (дата обращения: 30.04.2024).

11. Приказ и.о. Министра сельского хозяйства РК от 27 февраля 2015 г. «Об утверждении Правил ведения государственного учета лесного фонда, государственного лесного кадастра, государственного мониторинга лесов и лесоустройства на территории государственного лесного фонда» [Электронный ресурс] // URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V1500011387> (дата обращения: 23.07.2024).

12. Приказ и.о. Министра экологии и природных ресурсов Республики Казахстан от 22 сентября 2023 г. № 265 «Об утверждении базовых ставок для исчисления размеров вреда, причиненного нарушением лесного законодательства Республики Казахстан» [Электронный ресурс] // URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V2300033476> (дата обращения: 30.04.2024).

13. Приказ Министра внутренних дел Республики Казахстан от 29 декабря 2015 г. № 1096 «Об утверждении Правил организации работы органов внутренних дел по участию в природоохранных мероприятиях» [Электронный ресурс] // URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V1500013046> (дата обращения: 23.07.2024).

14. The Effects of Environmental Pollution on Human Health // The Scientific World. — 2019. October 30. [Электронный ресурс] // URL: <https://www.scientificworldinfo.com/2019/10/effects-of-environmental-pollution-on-human-health.html> (дата обращения: 24.07.2024).

Мирзалимова Р.А.,

*ведомствоаралық ғылыми-зерттеу институтының аға ғылыми қызметкері,
заң ғылымдарының кандидаты, әділет кеңесшісі
(e-mail: 7171326@prokuror.kz);*

Шеребаева А.Р.,

*ведомствоаралық ғылыми-зерттеу институтының аға ғылыми қызметкері,
философия докторы (PhD), әділет кеңесшісі
(Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре РК,
г. Косшы, Республика Казахстан, e-mail: 7171596@prokuror.kz)*

Экологиялық қауіпсіздік саласындағы заңнама жүйесі және қылмыстық құқық бұзушылықтың алдын алу шарасы

Аннотация. Мақалада Қазақстан Республикасындағы жануарлар мен өсімдік дүниесін қорғау саласындағы экологиялық қауіпсіздік пен құқықтық реттеудің маңыздылығы қарастырылады. ҚР Конституциясы мен басқа да құқықтық актінің табиғи ресурсты пайдалану мен қорғауға байланысты қатынасты реттеудегі рөлі, сондай-ақ табиғатты құқықтық қорғау тетігі сипатталған. Қоршаған ортаны сақтау және қорғау қажеттілігіне баса назар аударылады. Авторлар табиғатты қорғау қызметінің тиімділігін арттыру үшін заманауи технологияны неғұрлым белсенді пайдалануға шақырады. Мақалада нормативтік құқықтық актіні жүйелеу және смартфонға арналған мамандандырылған қосымшаны әзірлеу қажеттілігі атап өтіледі, бұл өз кезегінде табиғатты қорғау маманына тиімдірек және кәсіби жұмыс істеуге көмектеседі.

Негізгі сөздер: экология, экологиялық қауіпсіздік, табиғатты қорғау қызметі, табиғатты қорғау қызметінің субъектісі, құқықтық акті.

R.A. Mirzalimova,

senior Researcher at the Center for the Study of Problems of Criminal Policy and Criminology of the Interdepartmental Research Institute, candidate of Legal Sciences, Counselor of Justice (e-mail: 7171326@prokuror.kz);

A.R. Shegebayeva,

senior Researcher at the Center for the Study of Problems of Criminal Policy and Criminology of the Interdepartmental Research Institute, Doctor of Philosophy (PhD), Counselor of Justice (Enforcement Academy under the Prosecutor General's Office of the of Republic of Kazakhstan, the city of Kossy, e-mail: 7171596@prokuror.kz)

The system of legislation and measures to prevent criminal offenses in the field of environmental safety

Annotation. The article discusses the importance of environmental safety and legal regulation in the field of protection of wildlife in the Republic of Kazakhstan. The article describes the role of the Constitution of the Republic of Kazakhstan and other legal acts in regulating relations related to the use and protection of natural resources, as well as mechanisms for legal protection of nature. Attention is focused on the need to preserve and protect the environment. The authors call for more active use of modern technologies to improve the efficiency of environmental protection activities. The article emphasizes the need to systematize regulatory legal acts and develop a specialized smartphone application, which, in turn, will help environmental specialists work more efficiently and professionally.

Keywords: ecology, environmental safety, environmental protection activities, subjects of environmental protection activities, legal acts.

УДК 343.1

Мукатаев Т.М.,

старший научный сотрудник Межведомственного научно-исследовательского института, советник юстиции (Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре РК, г. Косшы, Республика Казахстан, e-mail: Talgat.mm8@mail.ru)

Развитие электронного уголовного судопроизводства в Республике Казахстан

Аннотация. Статья подготовлена в рамках раздела об электронном судопроизводстве межгосударственного научного исследования «Информационные технологии (искусственный интеллект) в деятельности органов прокуратуры Содружества Независимых Государств», проведенного сотрудниками Межведомственного научно-исследовательского института Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан. Предметом исследования являются общественные отношения в сфере осуществления надзорной деятельности органов прокуратуры государств — участников СНГ при применении информационных технологий, в т. ч. с использованием искусственного интеллекта. В статье представлены краткое описание актуальности темы, основные этапы развития электронного судопроизводства в Республике Казахстан и его текущее состояние на досудебной и судебной стадиях.

Ключевые слова: искусственный интеллект, электронное судопроизводство, цифровизация уголовного процесса, уголовный процесс, электронное уголовное дело.

В современном мире стремительное развитие информационных технологий оказывает значительное влияние на все сферы жизни, включая правосудие. Электронное уголовное судопроизводство становится необходимостью для повышения его эффективности как на досудебной, так и судебной стадиях, в т. ч. для обеспечения доступа к правосудию и улучшения качества судебных процессов. Для Казахстана, находящегося на пути активной цифровизации, изучение и внедрение передового международного опыта в этой области является акту-

альной задачей. Это позволяет не только улучшить внутренние процессы, но и интегрироваться в глобальное правовое пространство.

Автоматизация уголовного процесса в Казахстане проходила в несколько этапов. При этом органы прокуратуры Республики начали работу по цифровизации надзора еще в 2004 г., в суде начало этой работы можно определить с 2012 г. с развитием проекта «Электронный суд». Концептуально это подкреплено еще в 2000 г. введением Закона РК «О судебной системе и статусе судей» [1], где описано электронное уголовное судопроизводство, внедрение систем для проведения видеоконференций и электронного обмена.

В 2014 г. принят новый Уголовно-процессуальный кодекс [2], в рамках которого с 2015 г., с внедрением Единого реестра досудебных расследований (далее — ЕРДР) стадия регистрации всех уголовных правонарушений была полностью переведена в электронный формат и последовательно реализована электронная форма по уголовным делам. В 2016 г. Верховный Суд завершил автоматизацию процедуры рассмотрения дел в суде и внедрил информационную систему «Төрелік».

Утверждены государственные программы «Цифровой Казахстан» (2017 г.) [3] и «Информационный Казахстан — 2020» (2013 г.) [4], которые, наряду с рядом других вопросов, обеспечили внедрение «цифрового суда».

Поэтапный переход уголовного судопроизводства на электронный формат осуществлялся в рамках и государственной программы «Цифровой Казахстан», и Национального плана развития Республики Казахстан до 2025 г., утвержденного Указом Президента Республики Казахстан от 15 февраля 2018 года № 636 [5].

С учетом опыта перехода на электронный формат расследования таких стран, как Грузия, Литва, Саудовская Аравия, Сингапур, Турция, Финляндия и Эстония, Генеральная прокуратура Республики Казахстан в 2017 г. на базе ЕРДР разработала подсистему, позволяющую в электронном формате осуществлять расследование по уголовным делам и обеспечивать прокурорский надзор. Посредством автоматизации все стадии уголовного процесса в стране в конце 2017 г. были интегрированы между собой, обеспечив переход с «бумажного» уголовного судопроизводства на электронный формат.

С переходом на электронный формат минимизированы риски фальсификации и утери уголовных дел, сэкономлено время уголовного процесса, внедрено получение электронных санкций, достигнута прозрачность уголовного процесса, доступ к уголовному делу в режиме онлайн, достигнута экономия финансовых затрат, введена электронная правовая статистика и аналитика.

Параллельно были внесены изменения в уголовно-процессуальное законодательство, что позволило приступить к электронному формату расследования дел уже с 1 января 2018 г., усовершенствована техническая часть обеспечения нововведений, улучшена информационная безопасность, проведено обучение сотрудников работе с новыми системами.

Сегодня все материалы уголовных дел направляются в суд в электронном формате. Разработаны шаблоны основных процессуальных документов, которые заполняются системой автоматически по имеющимся данным, следователь лишь дополняет его необходимыми следствию сведениями.

Внедрена технология внесения рукописной подписи посредством графического планшета, который фиксирует индивидуальные параметры нанесения подписи — скорость, силу нажатия, угол наклона и другие особенности, что дает возможность идентифицировать подлинность подписи. Одновременно уполномоченным государственным органом утверждена методика проведения экспертиз цифровой подписи.

В целях оперативности проведения уголовного процесса автоматизирован процесс получения сведений из государственных баз данных в отношении подозреваемых лиц. Реализован функционал вызова участников уголовного процесса через СМС-повестки.

До 2021 г. в стране правоохранительными органами в электронном формате расследовались дела лишь по уголовным проступкам и преступлениям небольшой, средней тяжести, а с 2021 г. начаты расследования и по тяжким и особо тяжким преступлениям.

С октября 2020 г. автоматизированы процесс назначения адвокатов, а также оплата гарантированной государственной юридической помощи.

Адвокатам и участникам уголовного процесса предоставлен портал «Публичный сектор», через который можно направить заявление, ходатайство, жалобу с получением электронного ответа, ознакомиться с материалами дела, получить копии документов. Цифровизирован процесс назначения и получения заключения по криминалистическим исследованиям и судебным экспертизам.

Санкционирование содержания лиц под стражу также допускается в дистанционном формате, для чего все изоляторы временного содержания полиции подключены к судам.

С введением в 2021 г. трехзвенной модели уголовного процесса в системе ЕРДР ключевые решения следователь согласовывает и утверждает с прокурором в электронной форме. Начальник следователя и прокурор осуществляют ведомственный контроль и надзор над процессом расследования также через электронные системы, с возможностью дачи указания по делу или отмены незаконно принятого решения.

Планируется реализовать и внедрить новую программу «Интеллектуальный помощник следователя», которая станет полезной для молодых сотрудников, будет ориентировать их на проведение необходимых следственных действий и принятие законных решений. Внедрена опция «Офлайн-приложение», с помощью которой можно производить осмотр, составлять схемы, фиксировать следы преступлений, проводить допросы и другие следственные действия непосредственно на месте преступления.

Особое внимание уделяется вопросам информационной безопасности. Так, доступ к системе ЕРДР представляется исключительно по защищенному каналу связи, с применением трехфакторной авторизации пользователя, т. е. следователь, прокурор заходят в систему посредством ЭЦП, логина и отпечатка пальца. Наряду с этим для защиты от несанкционированных воздействий имеется журнал событий, предназначенный для контроля действий должностных лиц по конкретному уголовному делу, то есть в системе фиксируется, кто и когда имел доступ к уголовному делу, что просматривал, какие вносил корректировки и предпринимал другие действия [6].

Описанный прогресс в судопроизводстве, несомненно, дал определенные преимущества — повышение эффективности и скорости процесса за счет его автоматизации и цифровизации, улучшение доступа к информации для всех участников процесса, снижение административных затрат на бумажные носители и физическое хранение дел. Вместе с тем, по мнению отдельных ученых, влияние цифровизации на право заключается в появлении правовых проблем и вызовов, которые еще не регулируются законодательством. Например возможность массового сбора и обработки данных может привести к возникновению проблем с конфиденциальностью и защитой личных данных [7].

Существуют такие риски и внешние вызовы для электронного судопроизводства, как технические сбои в системе и внешнее несанкционированное воздействие. В связи с этим следует обеспечить защиту и безопасность информационных систем с постоянным их совершенствованием. Наряду с указанным необходимы обучение и адаптация участников процесса к новым технологиям.

Вместе с тем время требует постоянного развития, и уже сами нововведения требуют совершенствования. Это дальнейшее изменение законодательной базы для поддержки и расширения использования электронного судопроизводства, интеграция новых технологий, таких как искусственный интеллект (далее — ИИ) и блокчейн, для повышения прозрач-

ности и эффективности процесса, а также разработка и внедрение стандартов и протоколов для обеспечения совместимости различных электронных систем и платформ.

Данные аспекты являются ключевыми для понимания текущего состояния и перспектив развития электронного судопроизводства в Казахстане.

Для нормативного правового регулирования ведения уголовного производства в электронном формате в УПК РК введена новая статья 42-1 «О формате уголовного судопроизводства». Данная норма предусматривает возможность ведения уголовного судопроизводства в бумажном и/или электронном форматах. Решение о выборе формата принимается лицом, ведущим уголовный процесс, с учетом мнения участников и технических возможностей.

Реализация вышеназванной нормы о формате уголовного дела осуществлена Приказом Генерального Прокурора № 2 от 3 января 2018 г. путем утверждения Инструкции «О ведении уголовного судопроизводства в электронном формате» [8]. Нормативно-правовая база, описанная в Инструкции, структурирует процессы досудебного расследования и правореализует использование современных технологий для повышения эффективности и прозрачности уголовного процесса.

Рассмотрим основные аспекты инструкции более подробно.

1. Электронные уголовные дела и их ведение: введение концепции электронного уголовного дела и модуля «Электронное уголовное дело» (модуль е-УД) позволяет органам уголовного преследования вести дела в электронном формате, начиная с досудебной стадии. Это включает создание, хранение, отправку и получение электронных документов с использованием электронной цифровой подписи (ЭЦП).

2. Использование технологий: Инструкция предусматривает использование планшетов подписи для создания цифровых аналогов рукописных подписей, что обеспечивает идентификацию участников процесса и подтверждение достоверности документов.

3. SMS-оповещения и публичный сектор: внедрение SMS-оповещений позволяет уведомлять участников уголовного процесса о важных событиях. Публичный сектор предоставляет удаленный доступ участникам процесса к сведениям о ходе расследования и материалам дела через Интернет.

4. Хранение и обмен документами: органы уголовного преследования обязаны обеспечивать сохранность оригиналов бумажных документов, переведенных в электронный формат, и направление их вместе с электронными уголовными делами в суды или прокуратуру по завершении расследования.

5. Языковые аспекты: обеспечение перевода ходатайств и жалоб на язык судопроизводства и их вложение в электронное уголовное дело позволяет участникам, не владеющим языком процесса, полноценно участвовать в уголовном процессе.

6. Конфиденциальность и безопасность данных: Инструкция обязывает органы уголовного преследования соблюдать требования по конфиденциальности и безопасности информации, включая недопустимость разглашения данных досудебных расследований.

Таким образом, Инструкция создает законодательную основу для развития цифровой инфраструктуры в сфере уголовного правосудия Казахстана, способствуя ускорению процессов, снижению административных издержек и повышению доступности правосудия для граждан. Правовые детали описанной Инструкции диктуют органам уголовного преследования практическую реализацию концепции электронного правосудия и демонстрируют ее значимость для современного правопорядка.

Заключительным этапом производства электронного уголовного дела на досудебной стадии уголовного судопроизводства является направление прокурором или лицом, ведущим уголовный процесс, электронного уголовного дела в суд. Оно производится посредством интеграции ИС «ЕРДР» с автоматизированной информационно-аналитической системой судебных органов «Төрелік».

Согласно общим условиям главного судебного разбирательства, Уголовно-процессуальным кодексом РК предусмотрена непосредственность и устность судебного разбирательства (ст. 331). Вместе с тем, в главном судебном разбирательстве также применяются электронные технологии.

В рамках цифровизации судопроизводства и в целях установления гармонии между обеспечением безопасности участников процесса и доступом к правосудию в судах в Республики Казахстан расширены IT-мощности: установлены дополнительные серверы для мобильной видео-конференцсвязи, увеличена пропускная способность каналов связи. Это позволило судам полностью перейти на удаленный формат работы.

Внедрено единое электронное окно для доступа ко всем судебным услугам. С любого устройства и из любой точки, используя мобильное приложение, можно подать в суд более 100 видов электронных обращений. Удалённо можно отслеживать регистрацию обращения, узнавать его статус и в итоге получить судебный акт.

Все залы судебных заседаний оборудованы современными системами аудио- и видеофиксации. Тем самым IT-сервисы изменили взаимодействие людей с судами и позволили системе развиваться дальше.

Законом Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам судебной системы и статусу судей» еще в 2016 г. закреплено проведение судебных заседаний с использованием видеоконференцсвязи. Более того, с 2022 года Верховным Судом Республики Казахстан активно внедряются и элементы искусственного интеллекта. Его использование в судопроизводстве имеет потенциал для более эффективного достижения целей, таких как улучшение доступа населения к правосудию, снижение нагрузки на судей и минимизация ошибок в судебных решениях.

Согласно выводам, озвученным представителями Верховного Суда Республики Казахстан на конференции 24 мая 2024 г. «Искусственный интеллект и право: опыт Республики Казахстан и зарубежных стран», искусственный интеллект может выступать в виде интеллектуального помощника для судей, помогая анализировать большие объемы информации, выявлять закономерности и предоставлять выводы для проведения юридических исследований и анализа, а также способен разрабатывать проекты решений для их рассмотрения судьей в случаях, когда факты неоспоримы, применимое законодательство очевидно, а также имеются аналогичные прецеденты.

С этой целью созданы хранилища окончательных судебных актов и их электронного описания (метаданных) объемом более 5 млн документов. Разработаны поисковые и аналитические системы, созданы онлайн-модули для граждан и юридических лиц: «Ознакомление» и «Судебный кабинет», автоматизированы процессы санкционирования с элементами ИИ, разработаны системы «Судебная практика» и «Цифровая аналитика судебной практики».

Роботизация позволила минимизировать ошибки и сосредоточиться на рассмотрении сложных дел. Например, время от поступления до принятия решения сократилось с трех дней до 30 минут. Внедрение ИИ освободило значительные человеческие ресурсы и снизило нагрузку судей, что позволило сконцентрироваться на более сложных делах. Системы аналитики помогают обеспечить единообразие судебной практики и минимизировать ошибки при вынесении решений.

Перспективами развития ИИ в судопроизводстве видится автоматизация проектов приговоров по уголовным делам, на первоначальном этапе — по уголовным проступкам и преступлениям небольшой тяжести. Помимо этого, ИИ может использоваться для проверки соблюдения сроков обжалования и подготовки проектов постановлений, обработки данных и определения сроков для условно-досрочного освобождения (УДО) и замены наказания на более мягкое.

Что касается применения ИИ в прокурорском надзоре, то в дальнейшем возможно его использование для анализа и мониторинга процессуальных сроков по досудебным делам, обработки данных и подготовки аналитических справок.

Верховный Суд Казахстана технически уже в силах осуществлять мониторинг всех процессуальных сроков по всем судопроизводствам с помощью ИИ. Ситуационный центр судебных органов, обладающий более чем 850 показателями работы судов, позволяет в реальном времени осуществлять мониторинг и формировать аналитические справки.

ИИ в судопроизводстве обладает значительным потенциалом применения для повышения оперативности принятия решений, разгрузки судов от рутинной работы и минимизации судебных ошибок. Для успешной интеграции ИИ необходимо соответствующее правовое регулирование и учет международных норм и стандартов. Основной целью должно оставаться обеспечение защиты прав и свобод граждан, что возможно при грамотном и ответственном применении ИИ в судебной деятельности. Следует разработать законы и постановления, регулирующие электронное судопроизводство с использованием ИИ, включая изменения в УПК РК, которые легализуют использование электронных документов [9].

В этом направлении также уже сделаны шаги – 16 июля 2024 г. на заседании Правительства Республики Казахстан принята Концепция по развитию искусственного интеллекта на 2024–2029 гг., разработка которой реализована по поручению Президента К.-Ж. Токаева, озвученного на расширенном заседании Правительства 7 февраля 2024 г. [10].

Таким образом, период введения электронного судопроизводства в Казахстане стал важным этапом модернизации уголовного судопроизводства, направленной на повышение эффективности и прозрачности судебных процессов. Однако необходимо учитывать, что внедрение новых технологий и систем требует не только технических изменений, усилий по обновлению законодательной базы, но и обучения кадров и обеспечения безопасности данных. Международный опыт может быть полезным для определения лучших практик и адаптации их к местным условиям.

Список использованной литературы:

1. «О судебной системе и статусе судей Республики Казахстан» // https://adilet.zan.kz/rus/docs/T000000132_
2. «Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан» от 4 июля 2014 г. № 231-V // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231>
3. Постановление Правительства Республики Казахстан от 12 декабря 2017 г. № 827 «Об утверждении Государственной программы «Цифровой Казахстан» // <https://adilet.zan.kz/rus/search/docs/fulltext>
4. Постановление Правительства Республики Казахстан «Об утверждении Плана мероприятий по реализации Государственной программы «Информационный Казахстан — 2020» на 2013–2017 годы» // <https://adilet.zan.kz/rus/search/docs/fulltext>
5. Указ Президента Республики Казахстан «Об утверждении «Национального плана развития Республики Казахстан до 2025 года» от 15 февраля 2018 г. № 636. // <https://adilet.zan.kz/rus>
6. Чиндалиев А.К. Цифровизация уголовного процесса: реалии и перспективы: Мат-лы междуна-род. науч.-практ. конф. / Под общ. ред. канд. юрид. наук доцента А. Дарменова. — Караганда: Карагандинская академия МВД РК им.Б.Бейсенова, 2021. — 170 с.
7. Аргинбекова Г.И., Успанов Ж.Т., Кындыбаева Р.Р. Гармонизация взаимодействия права и морали в эпоху цифровизации // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2023. — № 4 (82). — С. 33–39.
8. Приказ Генерального прокурора Республики Казахстан от 3 января 2018 г. № 2. «Об утверждении Инструкции о ведении уголовного судопроизводства в электронном формате» // <https://adilet.zan.kz/rus/search/docs/ddt>

9. Абай Рахметулин, судья Верховного суда РК: Информационные технологии в судах // <https://kazpravda.kz/n/kakoy-dolzha-byt-vzaimosvyaz-iskusstvennogo-intellekta-i-prava/>

10. Постановление Правительства Республики Казахстан «Об утверждении Концепции развития искусственного интеллекта на 2024–2029 годы» от 24 июля 2024 г. № 592 // <https://adilet.zan.kz/rus>

Мұқатаев Т.М.,

*Ведомствоаралық ғылыми-зерттеу институтының аға ғылыми қызметкері,
әділет кеңесшісі*

*(Қазақстан Республикасы Бас Прокуратурасының жанындағы
Құқық қорғау органдары академиясы, Қосшы қ., e-mail: Talgat.mm8@mail.ru)*

Қазақстан Республикасында электронды қылмыстық іс жүргізуді дамыту

Аннотация. Мақала Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасы жанындағы Құқық қорғау органы Академиясының ведомствоаралық ғылыми-зерттеу институтының қызметкерлері жүргізген «Тәуелсіз Мемлекеттер Достастығы прокуратурасы органдарының қызметіндегі ақпараттық технология (жасанды интеллект)» мемлекетаралық ғылыми зерттеудің электронды сот ісін жүргізу туралы бөлімі аясында дайындалған. Зерттеу нысаны ақпараттық технологияны қолдану кезінде ТМД-ға қатысушы мемлекеттің прокуратура органдарының қадағалау қызметін жүзеге асыру саласындағы қоғамдық қатынас болып табылады, оның ішінде жасанды интеллектіні қолдану. Мақалада тақырып өзектілігінің қысқаша сипаттамасы, Қазақстан Республикасында электронды сот ісін жүргізуді дамытудың негізгі кезеңі мен оның сотқа дейінгі және сот сатысы барысындағы жай-күйі келтірілген.

Негізгі сөздер: жасанды интеллект, электронды сот төрелігі, қылмыстық процесті цифрландыру, қылмыстық процесс, электронды қылмыстық іс.

T.M. Mukataev,

*Counselor of Justice, Senior Researcher at the Interdepartmental Research Institute,
Justice Advisor*

*(Law Enforcement Academy under the Prosecutor General's Office of the
of Republic of Kazakhstan, the city of Kossy, e-mail: Talgat.mm8@mail.ru)*

Development of electronic criminal proceedings in the Republic of Kazakhstan

Annotation. The article was prepared within the framework of the section on electronic legal proceedings of the interstate scientific study «Information Technologies (artificial intelligence) in the activities of the Prosecutor's Office of the Commonwealth of Independent States», conducted by employees of the Interdepartmental Research Institute of the Academy of Law Enforcement Agencies at the Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan. The subject of the study is public relations in the field of supervision of the prosecutor's office of the CIS member states in the application of information technologies, including using artificial intelligence. The article provides a brief description of the relevance of the topic, the main stages of the development of electronic legal proceedings in the Republic of Kazakhstan and its current state at the pre-trial and judicial stages.

Keywords: artificial intelligence, electronic justice, digitalization of the criminal process, criminal process, electronic criminal case.

Өзбеков Д.Ө.,

*қылмыстық құқық, процесс және криминалистика кафедрасының
профессор ассистенті, заң ғылымдарының кандидаты
(e-mail: d_ozbekov@mail.ru);*

Машабаев А.Ж.,

*қылмыстық құқық, процесс және криминалистика кафедрасының
заң ғылымдарының кандидаты, қауымдастырылған профессор
(Академик Е.А. Бөкетов атындағы Қарағанды университеті,
Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., e-mail: mashabaev.a@mail.ru)*

Қылмыстық жауаптылықтың жүзеге асырудың тиімділігі туралы мәселеге

Аннотация. Ғылыми дереккөзге сүйене отырып, мақалада «қылмыстық жауаптылықты жүзеге асыру», «қылмыстық жауаптылықты жүзеге асыру нысаны», «қылмыстық жауаптылықты жүзеге асырудың тиімділігі» ұғымдарына зерттеу жүргізілген. Қылмыстық жауаптылықтың заңда белгіленуі, пайда болуы және жүзеге асырылу аспектісі жан-жақты қарастырылған. Қылмыстық жауаптылықты жүзеге асыру нысаны ерікті және мемлекеттік-міндетті болып жіктеліп, олардың түрлері анықталған. Қолданыстағы заңнама шеңберінде қылмыстық жауаптылықты жүзеге асыру процесінің жекелеген кезеңіне сәйкес келетін «құқықтық қатынастың (қылмыстық іс жүргізу) дамуының» әртүрлі нұсқасы талданған. Қорытынды қылмыстық-құқықтық реттеудің тиімділігін оның тежеуші әлеуметтік әсері негізінде, яғни оның алдын алу әлеуетін талдау нәтижесі бойынша бағалау қажеттілігі туралы негізделеді.

Негізгі сөздер: қылмыстық жауаптылық, жүзеге асыру нысаны, тиімділігі, қылмыстық-құқықтық ықпалы.

Тақырыпты зерттей бастағанда қылмыстық жауаптылық туралы үш аспект бойынша айтуға болатынын түсіну керек: оның заңда белгіленуі, қылмыстық жауаптылықтың пайда болуы және оны жүзеге асыру.

ҚК-нің 1-бабына сәйкес Қазақстан Республикасының қылмыстық заңнамасы Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексінен тұрады. Қылмыстық жауаптылықты көздейтін өзге де заң олар Қылмыстық кодекске енгізілгеннен кейін ғана қолданылуы тиіс.

Қылмыстық жауаптылықты белгілеудің негізі әлеуметтік қауіпті әрекетті жасаған адамдарға қылмыспен бұзылған әлеуметтік әділеттілікті қалпына келтіруді, қылмыстық әрекетті жасаған адамдарды түзетуді, сондай-ақ олардың және өзге де адамның жаңа қылмыстық құқық бұзушылық жасауының алдын алуды жүзеге асыруға қабілетті мемлекеттік мәжбүрлеу шарасын қолданудың әлеуметтік қажеттілігі болып табылады.

Қылмыстық заңмен белгіленген жауапкершілік абстрактілі сипатқа ие: оның нақты жауапкершілікті тудыратын заңды фактісі де, нақты адресаты да жоқ. Ол тыйым-ескерту ұсынады, заңда көзделген әрекетті жасаған кез келген адамның қылмыстық заңның қолданылу саласында болатыны туралы хабарлайды.

Қылмыстық жауаптылықты белгілеу кезеңінде оны заң шығарушының саралауы маңызды. Қылмыстық жауаптылықты саралау қылмыстық кодекстің Ерекше бөлігі баптарының әртүрлі бөлігінде түрлі санкция белгілеу; қылмыстың арнайы саралаушы немесе артықшылықты құрамын құру, жазаны міндетті түрде жеңілдету немесе қатаңдату, шартты түрде соттау және жазаны өтеуді кейінге қалдыру сияқты құқықтық құрал арқылы жүзеге асырылады.

Қылмыстық жауаптылықтың пайда болуы белгілі бір адамның қылмыстық құқық бұзушылық жасау фактісімен байланысты. Осы кезде ол мен мемлекет арасында қылмыстық-құқықтық қатынас пен қылмыстық жауаптылық туындайды. Қылмыстық құқық бұзушылық жасалған сәттен бастап ол өзінің жалғыз элементі — құқық бұзушының мемлекет алдында жасаған әрекеті үшін жауап беру, сотталуға және қылмыстық-құқықтық ықпал ету шарасына ұшырау міндеті түрінде болады.

«Қылмыстық жауаптылықты жүзеге асыру» түсінігінің мазмұнын ашқан кезде ғылыми көзбен танысу қажет. Л.В. Багрий-Шахматов қылмыстық жауаптылықты жүзеге асыру деп «тараптардың өзара құқығы мен міндетін жүзеге асыру бойынша құқықтық қатынастағы нақты әрекетін» түсінеді [1, 17].

А.А. Тер-Акоповтың пікірінше, қылмыстық жауаптылықты жүзеге асыру «қоғамдық қауіпті, қылмыстық заңда көзделген әрекетті жасаған адам қылмыс жасағаны үшін кінәлі деп танылады және қажет болған жағдайда оған қылмыстық-құқықтық ықпал етудің тиісті шарасы қолданылады» дегенді білдіреді [2, 39-40].

А.С. Сенцов қылмыстық жауаптылықты іске асыру (жүзеге асыру) «мемлекеттің құзыретті органдарының заңда көзделген шараны іс жүзінде қолдануы, соның салдарынан қылмыс жасаған адамның құқықтық мәртебесі іс жүзінде өзгеріп отырады және ол өзінің мінез-құлқының қолайсыз салдарына ұшырайды» деп санайды [3].

Қылмыстық жауаптылықты жүзеге асыру қылмыстық құқықтық қатынас туындағаннан кейін оның субъектісінің құқығы мен міндеті заңның нұсқамасына дәл сәйкес жүзеге асырылатынын білдіреді. Бұған дейін субъекті арасындағы өзара құқық пен міндеттің сипаты мен шегін белгілеуге бағытталған және белгілі бір іс жүргізу түрінде жүзеге асырылатын күрделі нақты қатынас болады.

Қылмыстық жауаптылықты жүзеге асыру кезеңінде оның даралануы маңызды мәнге ие, бұл қылмыстық жауаптылықты жүзеге асыру нысанын таңдау және құқық бұзушыға жазалау әсерінің көлемін айқындау жөніндегі соттың қызметін білдіреді [4, 269].

Қылмыстық жауаптылықты жүзеге асыру нысаны деп қылмыстық құқық бұзушылық жасаған адамның құқығы мен бостандығын шектеуге бағытталған қылмыстық-құқықтық ықпал ету құралының сыртқы көрінісі түсініледі, ол мемлекеттің еркімен оның құзыретті органы атынан сайланады.

Қылмыстық жауаптылықты жүзеге асырудың нақты нысаны туралы мәселе пікірталас тудырады. Зерттеушілердің көбі қылмыстық жазаны және қылмыстық-құқықтық сипаттағы басқа шараны жауаптылықты жүзеге асыру нысаны ретінде танитынын есте ұстаған жөн. Осыған байланысты қылмыстық жауаптылықты жүзеге асыру нысанының авторлық анықтамасын зерделеу қажет. Мәселен, қылмыстық-құқықтық норманың талабы мен нұсқамасына интеллектуалды-ерікті қатынасына байланысты қылмыстық жауаптылықты жүзеге асырудың ерікті (оң аспектісі) және мемлекеттік-мәжбүрлеу (теріс аспектісі) нысаны ерекшеленеді. Өз кезегінде қылмыстық жауаптылықты жүзеге асырудың мемлекеттік-мәжбүрлеу нысаны мынадай түрге ие: жазаны тағайындау және нақты орындаумен кінәліні соттау, жазаны тағайындамай кінәліні соттау; жазаны тағайындаумен, бірақ оны нақты орындамай кінәліні соттау.

Қылмыстық жауаптылықты жүзеге асыру — іске асыру процесінің белгілі бір кезеңіне сәйкес келетін өзіне тән процессуалдық нысанда жүзеге асырылатын күрделі, серпінді процесс. Қылмыстық жауаптылықты жүзеге асыру тетігінің негізгі элементін құрайтын ерекше қылмыстық-құқықтық құрал қолданылады.

Қазіргі ғалымдар С.Б. Тапаев, В.В. Хан қылмыстық процесте «құқықтық қатынасты дамытудың (қылмыстық іс бойынша өндіріс)» түрлі нұсқасын бөліп көрсететінін есте ұстаған жөн [5, 26–30].

Нұсқа	Бірінші нұсқа	Екінші нұсқа	Үшінші нұсқа
Кезең	СДТБТ-не тіркеу, сотқа дейінгі өндіріс		
	Сот өндірісі	Қылмыстық қудалауды жүзеге асыруға кедергі келтіретін мән-жайды анықтау	Қазақстан Республикасының аумағында қылмыстық қудалауды жүзеге асыруға кедергі келтіретін мән-жайды анықтау

	Жазаны тағайындау және орындау	Істі тоқтату (қылмыстық қудалау)	Істі қудалауды жалғастыру үшін шетелдік құқық қорғау органына беру

Көріп отырғаныңыздай, «қылмыстық сот ісін жүргізуді тағайындау» бірінші нұсқада барынша толық және дәйекті түрде жүзеге асырылады.

Екінші нұсқада О. Волынскаяның негізделген пікірі бойынша, қылмыстық қудалауды тоқтату «Тараптың қылмыс жасауда адамды әшкерелеуге бағытталған іс жүргізу қызметінің заңда көзделген негізіне сәйкес айыптауды аяқтауы» дегенді білдіреді. Алайда ҚР ҚІЖК-де іс бойынша іс жүргізуді болдырмайтын, сонымен қатар мүмкіндік беретін негіз ғана көзделмейді. Осылайша, ҚР ҚІЖК 35-бабының 3), 4), 9 және 12) тармақшасында белгіленген негіз «белгіленген ақталмайтын негіз салдарынан адамды қылмыстық жауаптылықтан босатуға факультативтік құқықты» қамтиды. Бұл ретте, С.Б. Тапаев, В.В. Хан атап өткендей, «Адамның тоқтатуға келісімінің болуы тән процестік фактор болып табылады» [5, 28].

Қолданыстағы заңнамада қылмыстық қудалауды тоқтату шарты (қылмыстық жауаптылықтан босату институтының нормасы) ғана емес, сонымен бірге жауаптылықты алып тастау (қоғамдық қауіп пен әрекеттің құқыққа қайшылығын болдырмайтын жағдай институтының нормасы) қарастырылғанын есте ұстаған жөн. Сондықтан қылмыстық істі тоқтату мен қылмыстық қудалауды түсіну тәсілінің саралануын қандай теориялық дәлел мен тәжірибелік құқықтық жағдай сипаттайтынын түсіну қажет.

Қылмыстық қудалаудың үшінші нұсқасы жазаның сөзсіз болу принципінің маңыздылығын көрсетеді. Қылмыстық қудалау ҚІЖК-нің 45-бабының 7-бөлігінде көзделген негіз бойынша үзілген кезде де басқа да нұсқа орын алады: қылмыстық қудалау органы бірқатар себеп бойынша қылмыстық құқық бұзушылық жасаған адам анықталмаған; адам жасырынған, елден тыс жерде және т.б.

Қылмыстық жауапкершілікті іске асырудың тиімділігін бағалау мәселесі бойынша ғылыми әдебиеттерді зерделеу ұсынылады. Мәселен, М.Ю. Дворецкий қылмыстық жауаптылықтың тиімділігімен «әлеуметтік пайдалы қатынасты тікелей іске асыру салдарынан қылмыстық құқықтық қорғау бойынша нақты тиісінше қол жеткізілген белгілі бір оң нәтижені» түсінеді [6].

Ю.С. Жариков «құқық нормасын іске асыру тиімділігінің критерийі норманың ұтымдылығын және перспективалы әлеуметтік пайдалы нәтижеге қол жеткізу дәрежесін көрсетеді» деп атап көрсетеді [7, 58].

Автор қылмыстық заңнаманың тиімділігін талдауды «қылмыстық-құқықтық реттеу кезеңі тұрғысынан» жүргізуді ұсынады:

- қылмыстық заң нормасын қалыптастыру;
- жалпы алдын алу (ескерту);
- қылмыс жасауға байланысты қылмыстық жауаптылықты іске асыру негізін айқындау;
- нақты қылмыстық-құқықтық қатынасты қалыптастыру;
- қылмыстық жауапкершілікті іске асыру;
- қылмыстық-құқықтық сипаттағы шара қолданудың негізі мен шартын айқындау;
- қылмыстық заңнаманы жетілдіру».

Бұл ретте, жоғарыда көрсетілген кезеңнің әртүрлілігі мен көп векторлығын ескере отырып, Ю.С. Жариков: «... тиімділік мәселесін екі кіші жүйеге – норма шығаруды қамтамасыз етуге арналған кезең жиынтығына және қылмыстық заң нормасын қолдану кезеңіне, соның ішінде соттылығы бар адамдарға қылмыстық-құқықтық әсер етуден кейінгі кезеңге қатысты қарау керек», - деп атап өтті [7, 59].

Жалпы, автор қылмыстық-құқықтық реттеудің тиімділігін оның тежеуші әлеуметтік әсері бойынша, яғни оның алдын алу әлеуетін талдау нәтижесі бойынша бағалау қажет деп санайды.

А. Мизанбаевтың пікірінше, «қылмыспен ұйымдаспаған қоғамдық қатынасты реттеудің тиімділігі криминализация және декриминализация процесін құқықтық дұрыс реттеуге байланысты» [8]. Яғни қылмыстық заң шығару саласындағы бірінші кезектегі міндет — қылмыстық-құқықтық тыйымның нақты криминологиялық негіздемесіне, ал қылмыстық құқық қолдану саласында қылмыстық жауаптылықтың криминологиялық негіздемесіне сүйенетін осы процестің оңтайлы теңгерімін табу. Осыған байланысты қылмыстық-құқықтық реттеу арқылы жүзеге асырылатын криминогендік сипаттағы жанжалды шешуге араласу тетігінің мәртебесі мен нысаны сараланады.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1. Багрий-Шахматов Л.В. Уголовная ответственность и наказание. — Минск: Выш. шк., 1976. — 384 с.
2. Тер-Акопов А.А. Регулирование освобождения от уголовной ответственности и возможности его совершенствования // Информационные материалы по актуальным проблемам применения уголовного законодательства в деятельности органов внутренних дел. — М., 1984. — С. 37–40.
3. Сенцов А.С. Уголовная ответственность и ее роль в реализации советской уголовной политики: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 1985. — 24 с.
4. Казанаева Л.И., Рысмагамбетова Г.М., Кабжанов А.Т. Уголовная ответственность соучастников преступления: индивидуализация и дифференциация наказания // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2023. — № 2 (80). — С. 265–271.
5. Уголовное преследование: разделение полномочий органов досудебного расследования и прокурора: Монография / Тапаев С.Б., Хан В.В. — Косшы: Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре РК, 2020. — 488 с. [Электрондық ресурс] <https://academy-ger.kz/uploads/93d019fc30cf19aa08ad49b7fa9c396d.pdf>
6. Дворецкий М.Ю. Эффективная реализация уголовной ответственности в решении проблем теории и практики // Пробелы в российском законодательстве. — 2017. — № 1. — С. 146–150. [Электрондық ресурс] <https://rucont.ru/efd/597122>
7. Жариков Ю.С. Повышение эффективности уголовно-правового регулирования — главная задача современной уголовной политики государства // Право и государство. — 2014. — № 3. — С. 58–60.
8. Мизанбаев А. О поиске новой парадигмы модернизации механизма уголовно-правового регулирования [Электрондық ресурс] https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31158315&pos=6;-106#pos=6;-106

Озбеков Д.О.,

*ассистент профессора кафедры уголовного права, процесса и криминалистики,
кандидат юридических наук
(e-mail: d_ozbekov@mail.ru);*

Машабаев А.Ж.,

*ассоциированный профессор кафедры уголовного права, процесса и криминалистики,
кандидат юридических наук, ассоциированный профессор
(Карагандинский университет им. академика Е.А. Букетова,
г. Караганда, Республика Казахстан, e-mail: mashabaev.a@mail.ru)*

К вопросу об эффективности реализации уголовной ответственности

Аннотация. В статье на основе научных источников проводится исследование понятий «реализация уголовной ответственности», «формы реализации уголовной ответственности», «эффективность реализации уголовной ответственности». Комплексно рассмотрены аспекты установления в законе, возникновения и реализации уголовной ответственности. Формы реализации уголовной

ответственности классифицированы на добровольную и государственно-принудительную, выделены их разновидности. В рамках действующего законодательства проанализированы различные варианты «развития правоотношений (производства по уголовному делу)», соответствующие определенным стадиям процесса реализации уголовной ответственности. Обосновывается вывод о необходимости оценивать эффективность уголовно-правового регулирования по сдерживающему социальному воздействию, то есть по результатам анализа его превентивного потенциала.

Ключевые слова: уголовная ответственность, формы реализации, эффективность, уголовно-правовое воздействие.

D.O. Ozbekov,

*Assistant Professor of the Department of Criminal Law, Process and Criminalistics,
Candidate of Legal Sciences
(e-mail: d_ozbekov@mail.ru);*

A.Zh. Mashabaev,

*Associate Professor of the Department of Criminal Law, Process and Criminalistics,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor
(Karaganda University named after academician E.A. Buketov,
e-mail: mashabaev.a@mail.ru)*

On the question of the effectiveness of the implementation of criminal liability

Annotation. The article examines the concepts of «realization of criminal responsibility», «forms of realization of criminal responsibility», «effectiveness of realization of criminal responsibility» based on scientific sources. The aspects of the establishment of criminal liability in the law, the emergence and implementation of criminal liability are comprehensively considered. The forms of implementation of criminal liability are classified into voluntary and state-compulsory, and their varieties are highlighted. Within the framework of the current legislation, various options for the «development of legal relations (criminal proceedings)» have been analyzed, corresponding to certain stages of the process of implementing criminal liability. The conclusion is substantiated that it is necessary to evaluate the effectiveness of criminal law regulation in terms of deterrent social impact, that is, based on the results of an analysis of its preventive potential.

Keywords: criminal liability, forms of implementation, effectiveness, criminal legal impact.

ӘОЖ 343.244

Орсаева Р.А.,

*заң ғылымдарының кандидаты, қауымдастырылған профессор
(С. Аманжолов атындағы Шығыс Қазақстан университеті,
Қазақстан Республикасы, Өскемен қ., e-mail: r_orsaeva_60@mail.ru)*

Кәмелетке толмағандарға қатысты зорлық-зомбылық сипаттағы қылмысқа қылмыстық-құқықтық сипаттама

Аннотация. Автор кәмелетке толмағандарға қатысты жыныстық қылмыс мәселесін қарастырады. Соңғы жылдары балаларға қатысты зорлық-зомбылық мәселесі тек Қазақстанда ғана емес, бүкіл әлемде өзекті болып отыр. Кәмелетке толмағандардың жыныстық қол сұғылмаушылығы мен жыныстық бостандығына қарсы қылмыс — өскелең ұрпақтың қалыпты дамуына зиян келтіретін ҚР ҚК-де көзделген қасақана, құқыққа қайшы әрекет. Мақалада кәмелетке толмағандардың жыныстық тиіспеушілігіне қарсы қылмыс бойынша статистикаға және қоғамға қауіпті әрекеттің осы түріне қатысты басқа да ресми мәліметке талдау жасалады. Статистика көрсеткендей, жыл сайын мыңдаған кәмелетке толмаған жан қылмыстың құрбаны болады. Мақалада Шығыс Қазақстан облысы бойынша кәмелетке толмағандарға қатысты зорлық-зомбылық әрекеті бойынша ресми дерек қарастырылған.

Негізгі сөздер: қылмыс, қылмыстық заң, жасөспірім, жыныстық қол сұғылмаушылық, зорлық-зомбылық, құқықтық статистика.

Қазіргі кезде өзекті тақырыпқа айналған, шешуі кезек күттірмейтін мәселе баршылық десек, артық айтқандық емес. Сондай мәселенің бірі — кәмелетке толмағандарға қатысты зорлық-зомбылық сипаттағы қылмыс. Кәмелетке толмағандарға қарсы жасалатын зорлық-зомбылық — жыныстық сипаттағы қылмыс жайлы сөз қозғасақ, біз емес, статистика «сөйлейтін» деңгейге жеткеніміз жасырын емес. Олай деуге себеп, соңғы жылдары кәмелетке толмағандарды өлтіру, зорлау, ауыр дене жарақатын салу, қылмыс құралы ретінде пайдалану (т.б.) сияқты қылмыстық әрекеттің көбейгені соншалық, ел тізгінін ұстайтын жасөспірімдердің келешегіне бейжай қарай алмайтын адамдардың алаңдатушылығын тудырғаны да аян.

Мемлекет басшысы Қасым-Жомарт Тоқаев Қазақстан халқына «Әділетті Қазақстанның экономикалық бағдары» атты (01.09.2023 ж.) Жолдауында: «...адал азаматтың және бала кезінен тұтас тұлғаның негізі қаланады. Сондықтан да біз жас ұрпақтың қауіпсіз және алаңсыз өмір сүруін қамтамасыз етуіміз керек» [1], - деп атап өтті. Мемлекет басшысы ретінде ол кәмелетке толмағандарға жасалған зорлық-зомбылықтың кез келген түрі үшін жазаны қатандатуды талап еткені белгілі. Президенттің айтуынша, өскелең ұрпақтың психикалық саулығы — өте маңызды мәселе.

Сондықтан қазіргі кезде кәмелетке толмағандарға қатысты жасалатын зорлық-зомбылық — жыныстық сипаттағы қылмыстың алдын алу күн тәртібінен түспейтін проблема ретінде қалып отыр. Бұл — құқық қорғау органдарының тарапынан кезек күттірмес келелі істі жүзеге асыруын талап етеді.

Мақаланы дайындау үшін материал ретінде Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексінде қарастырылған қылмыстық-құқықтық норма, ақпарат көзінен алынған статистикалық мәлімет, ШҚО ПД, ПБ-нан алынған кәмелетке толмағандарға қатысты нақты статистикалық көрсеткіш пайдаланылды. Зерттеу барысында статистикалық мәлімет пен ғылыми ақпарат көзінің аналитикалық әдісі қолданылды. Салыстырмалы әдіс қолдану арқылы жалпы республика, ШҚО, облыс аудандарында кәмелетке толмағандарға қарсы жасалған жыныстық сипаттағы қылмысты пайыздық жағынан салыстыру, талдау, саралау, деңгейін көрсету қарастырылды.

Қазақстан Республикасының Конституциясы [2], Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексі [3] кез келген азаматтың құқығы, бостандығы мен заңды мүддесін қорғайтыны белгілі.

Қылмыстық кодекстің 2-бабының 1-ші тармағы бойынша қылмыстық заңның міндеті «...адамның және азаматтың құқығын, бостандығы мен заңды мүддесін ...қорғау, ...қылмыстық құқық бұзушылықтың алдын алу болып табылады [3]. Бұл міндет біз зерттеуде арқау еткелі отырған кәмелетке толмағандарға да тікелей қатысты.

Жыл сайын мыңдаған жасөспірім қылмыс «құралы» немесе құрбаны болуы мүмкін. Қазақстан Республикасының аумағында кәмелетке толмағандарға қатысты қаншама қылмыстық әрекет орын алса, сонша қылмыстық әрекет бойынша қылмыстық іс қозғалатыны белгілі. Кәмелетке толмағандарға қарсы жасалатын қылмыстың басым бөлігі ауыр, аса ауыр қылмыс болса, оның басым бөлігі кәмелетке толмағанның денсаулығына ауыр зиян келтіру, жасөспірімді өлтіру, жыныстық сипаттағы қылмыс (т.б.) екен.

Статистика дерегі соңғы жылдары жыныстық сипаттағы қылмыс санының едәуір өскенін көрсетеді. [Finprom.kz](http://finprom.kz) сайтына сілтеме жасаған Optimism.kz сайты ресми статистикаға сәйкес 2022 жылдың қаңтар-сәуір айларында кәмелетке толмағандарға қатысты 772 қылмыстық құқық бұзушылық тіркелген, бұл бір жыл бұрынғы көрсеткіштен 13,9 %-ға аз [4] екенін көрсетеді.

Салыстырмалы түрде қарасақ, республика бойынша 2021 жылдың осы кезеңінде 897 құқық бұзушылық тіркеліпті. Статистиканы тағы да «сөйлетсек», кәмелетке толмағандарға қатысты қылмыстық құқық бұзушылықтың басым бөлігі Алматы облысында 87 оқиға тіркелген. Бұл бір жыл бұрынғыдан 8,7 %-ға артық екенін көрсетеді.

Алматы облысынан кейін Түркістан (76 жағдай, жылына минус 20,8 %) және Қарағанды (74 жағдай, минус 10,8 %) облыстары көш басында тұр. Тағы бір атап өтетін жайт, кәмелетке толмағандарға қатысты қылмыстық құқық бұзушылық санының едәуір өсуі Павлодар облысында (бірден 41,7 %-ға, 34 жағдайға дейін) тіркелсе, ең көп азаю жағдайы Жамбыл облысында (жылына 52,3 %-ға, 52 жағдайға дейін) байқалды [4].

Ашық ақпаратқа сүйенсек, 2022 жылы 719 кәмелетке толмаған жан жыныстық қол сұғылмаушылыққа қарсы қылмыстың құрбаны болған (2020 жылы – 833, 2021 жылы – 920) [5].

Республика бойынша алғанда, жыныстық қол сұғылмаушылыққа қатысты қылмыстың өсуі Павлодар облысында 57 %-ға (23-тен 36-ға дейін), Ақтөбе облысында 48 %-ға (21-ден 31-ге дейін), Маңғыстау облысында 9 %-ға (32-ден 35-ке дейін), Солтүстік Қазақстан облысында 6 %-ға (31-ден 33-ке дейін) және Алматы қаласында 15 %-ға байқалады (46-дан 53-ке дейін). Жыныстық қол сұғылмаушылыққа қарсы қылмыстың ең көп саны Алматы (87), Қарағанды (70) және Түркістан облыстарында (63) тіркелді. Жарияланған мәліметке сәйкес небәрі 3 жыл ішінде жыныстық қол сұғылмаушылыққа қарсы 2472 қылмыс жасалған [5].

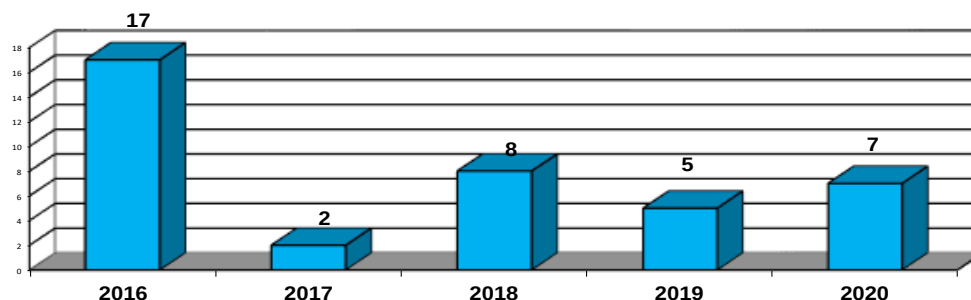
Кәмелетке толмағандарға қатысты жасалатын жыныстық зорлық-зомбылық қылмыстық әрекетіне байланысты өз көзқарасын білдірген заңгер-ғалымдар (М.С. Нарықбаев, А.И. Долгова, Н.С. Лейкина, Е.А. Лукашева т. б.) көп екені айтпаса түсінікті.

Кәмелетке толмағандар қылмысы, себебі, қылмыстық жауаптылық жөнінде көп зерттеген профессор А.И. Долгованың пікірінше, кәмелетке толмағандар қылмысы қаншалықты қауіпті болса, оларға қатысты жасалған әрбір қылмыс та соншалықты қауіпті [6, 88].

Н.С. Лейкина кез келген қылмыстылықты ескерту мен алдын алудағы қылмыстық-құқықтық қағида — құқықтық сананың категориясы деп көрсетеді [7, 76].

Қылмыстылықты ескерту шарасы құқық қорғау органдары тарапынан жүргізілмейді емес, жүргізіледі. Алайда, өкінішке қарай, қылмыстық жауаптылықтың туындайтынын біле тұра, кәмелетке толмағандарға қатысты зорлық-зомбылық жасау фактісінің ересектер тарапынан жасалуы – болып тұратын жайт.

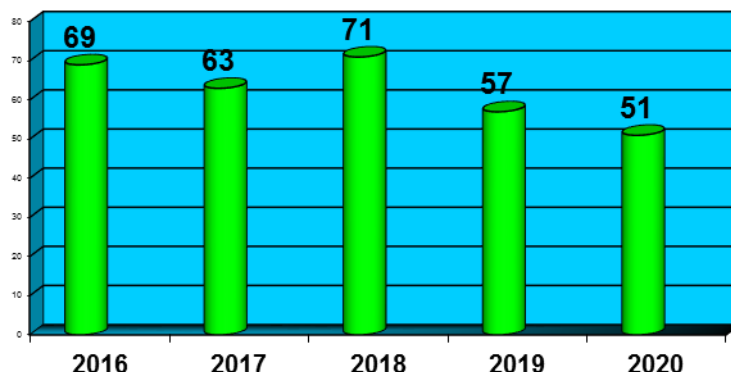
Шығыс Қазақстан облысының кейбір қаласында жасөспірімдерге қатысты жасалған зорлық-зомбылық фактісінің тіркелгенін жоққа шығара алмаймыз. Мәселен, ондай факті облыс орталығы Өскемен қаласында, Семей, Риддер, Глубокий кенті мен Көкпекті аудандарында белең алған. Зорлық-зомбылық әрекеті, әсіресе, 2016–2020 жылдары көбірек байқалған [8]:

Жас балаларды азғындату

Қазақстан Республикасы Қылмыстық кодексінің 121, 122, 123, 124-баптарында қарастырылған қылмыстық норманың орын алуы – алаңдатарлық нәрсе. Статистика мәліметі кәмелетке толмағандардың жыныстық тиіспеушілігіне қарсы қылмыстың жалпы санының

ауытқушылық танытқанын көрсетеді. 2016 жылы – 69; 2017 жылы – 63; 2018 жылы – 71; 2019 жылы – 57; 2020 жылы – 51 болған. Бұл — кезек күттірмейтін, нақты бағыттағы жұмыс істеуді талап ететін көрсеткіш.

Кәмелетке толмағандардың жыныстық тиіспеушілігіне қарсы қылмыстың жалпы саны

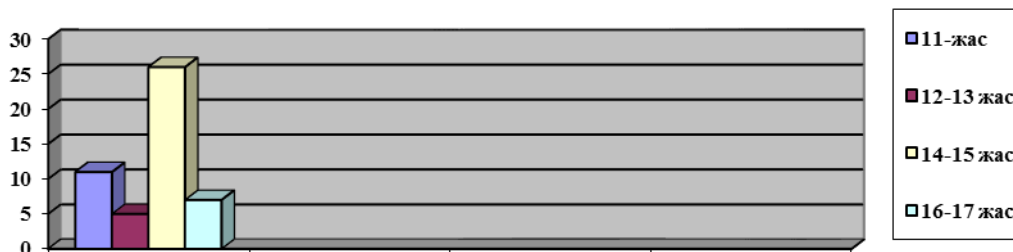
Жыныстық қол сұғылмаушылыққа қарсы қылмыстың неғұрлым көп саны он алты жасқа толмаған адаммен жыныстық қатынас немесе нәпсіқұмарлық сипаттағы өзге де 25 әрекетке артқан (2019 жылы – 30). Өсуі 40 %-ға жеткен [8].

Шығыс Қазақстан облысына қарасты Өскемен, Семей, Алтай, Риддер, Бордулиха, Глубокий, Көкпекті, Катон, Аягөз, Ұлан, Үржар, Шемонаиха қалаларында да жасөспірімдерге қарсы жасалған зорлық-зомбылық фактісінің тіркелуі – аландатарлық жайт.

Кәмелетке толмағандардың жыныстық тиіспеушілігіне қарсы қылмыстың жалпы санын 2016–2019 жылдарға қарағанда 2020 жылы өскенін көрсетеді, атап айтқанда, Семей қаласында – 8 рет, Глубокий кентінде жасөспірімдерге қатысты зорлық 2020 жылы 7 рет болған. Одан кейінгі көрсеткіш Алтай қаласына тиесілі, бұнда зорлық әрекеті 6 рет болса, Өскеменде 5 рет тіркелген.

Кәмелетке толмағандардың жыныстық тиіспеушілігіне қарсы қылмыстың жалпы санын облыстық, қалалық ПБ-нің 2020 жылғы мәліметімен көрсетсек [8], жыныстық қол сұғылмаушылыққа қарсы қылмыстың негізгі үлесі мынадай бөлімшеде жасалған: Семей қаласы бойынша – 8, Глубокий кентінде – 7, Алтай қаласында – 6, Өскемен мен Көкпектіде – 5 оқиға тіркелген.

Жәбірленушілер саны қай жас шамасынан тұрады дегенге келсек, ең көбі 14-15 жас аралығындағы кәмелетке толмағандар саны – 26, 11 жасқа дейінгілер – 11, 16-17 жас аралығындағылар – 7, 12-13 жастағы балалар – 5 [8].

Жас санатының динамикасы

Жасөспірімдердің жас санаты жағынан 49 кәмелетке толмаған бала тәрбиеленуде десек, олардың:

- толық емес отбасында – 37;
- толық отбасында – 12;
- «қолайсыз отбасында» – 3;
- аз қамтылған отбасынан – 1.

Сонымен, 51 қылмыстың 28-і пәтер мен үйде, 4-і гараж мен қараусыз қалған ғимаратта болған. Күндізгі уақытта – 16, түнгі уақытта – 35 қылмыстық әрекет жасалған.

Мәлімет қылмыс әрекетінің көбінесе түнгі уақытта жасалатынын көрсетіп отыр. Бұл жерде айта кететін жайт, қылмыстық әрекеттен жәбірленушінің ешқайсысы кәмелетке толмағандар ісі жөніндегі комиссия есебінде тіркелмеген. Олар көбінесе кешкі мезгілде алғаш рет көшеге шығудың «құрбаны» болса, ал кейбірі топ болып ішкен ішімдіктің салдарынан қылмыс құрбанына айналғандар немесе кездейсоқ қылмыс құрбаны болғандар екен.

Өскемен қаласы аумағында 2022 жылдың 31 желтоқсанындағы жағдай бойынша, кәмелетке толмағандардың жыныстық тиіспеушілігіне қарсы 19 қылмыс фактісі тіркелсе, оның ішінде: 4 факті – зорлау (ҚР ҚК 120-бабы); 4 факті (2021 жылы – 6); 8 факті – сексуалдық сипаттағы зорлық-зомбылық әрекеті (ҚР ҚК 121-бабы); 6 факті – он алты жасқа толмаған адаммен жыныстық қатынас немесе жыныстық сипаттағы өзге де әрекет жасау (ҚР ҚК 122-бабы); 1 факті – жас балаларды азғындық жолға түсіру (ҚР ҚК 124-бабы) болған. 2023 жылдың 7 айында осы тектес қылмыстық әрекет 3 рет болған [8].

Бұл жерде жәбірленушілердің құқық қорғау органдарына уақытылы жүгінбеуінен қылмыстық іс жасырын болып қалатынын атап өткен жөн. Десек те, жүргізілген талдау нәтижесінде кәмелетке толмаған қылмыстық әрекет толығымен ашылған. Қылмыстық әрекетті саралаған кезде жыныстық сипаттағы қылмыстың қылмыстық-құқықтық сипаттамасы ретіндегі жағдай, әдіс, қылмыс орны, қылмыс ізі, қылмыскер мен жәбірленушінің жеке басы сияқты құрылымдық элементі тергеу кезінде толық дәлелденуі керек [9, 144].

Кәмелетке толмағандарға қатысты қылмыстық құқық бұзушылыққа қарсы күрестің қылмыстық-құқықтық тиімділігі өз нәтижесін беретінін айтқан ғалымдар (Е.И. Қайыржанов, И.М. Гальперин, Я.И. Гилинский) кінәліге жаза тағайындау кінәлінің екінші рет қате жасамауы үшін ойлануына мүмкіндік беретін шара болып табылады деген түйін жасайды.

Ғалымдар пікірі дұрыс та шығар, алайда кәмелетке толмағандарға қатысты жасалған зорлық-зомбылық жазамен өлшенбесе керек. Кәмелетке толмағандардың қылмыстық әрекет салдарынан психологиялық, психикалық «құлдырауға» ұшырауы орны толмайтын жағдай деуге толық негіз бар. Сондықтан қылмыстың салдарымен емес, себебімен күресу тиімді.

Жоғарыда айтып кеткеніміздей, кәмелетке толмағандарға қарсы жасалатын зорлық-зомбылық мәселесі белгілі отандық заңгер-ғалымдар Е.І. Қайыржанов, М.С. Нәрікбаев, ресейлік Я.И. Гилинский, А.И. Долгова, Н.С. Лейкина (т. б.) еңбектеріне, нақты статистикалық көрсеткішке сүйене отырып, сараланды.

Зорлық-зомбылықтың алдын қалай алуға болады? Ол үшін не істеу керек? Бұл сұрақ-мәселеге мемлекет деңгейінде нақты жауап беріліп қойған. Ол — қылмыстың алдын алуға байланысты нақты істің жүзеге асуы, асырылуы, болашақта асырылатыны болса керек. Десек те, біздің көзқарасымызша, кәмелетке толмағандарға қарсы жасалатын зорлық-зомбылық мәселесін азайту үшін:

1. Кәмелетке толмағандарға қатысты жыныстық сипаттағы қылмыс үшін сотталып, жазасын өтеп шыққан адамдарды құқық қорғау органының қызметкерлері жіті бақылауға алуы тиіс.

2. Кәмелетке толмағандарға қатысты жыныстық сипаттағы қылмысқа бейімі бар адамдарды анықтау қолға алынса деген ұсыныс бар. Бұл – әрине, қиын да күрделі проблема. Олай деуге себеп, ешкімнің маңдайында зорлық-зомбылыққа бейім екені жазылып тұрмағаны аян,

сондықтан педофилді анықтау мүмкін емес сияқты. Дегенмен де мемлекет тарапынан тек педофилияға қатысты арнайы қабылданған заң болса, артық етпесі анық.

3. Дереккөз бойынша, педофилді емдеу мүмкін емес, сондықтан оларды өмір бойы бас бостандығынан айыру жөнінде соңғы екі-үш жылда бірнеше үкім күшіне енді, десек те, кәмелетке толмағандарға қарсы кез келген қылмыстық әрекет үшін өмір бойы бас бостандығынан айыру жазасын көбейткен дұрыс, сонда ғана оларға қарсы қылмыстық әрекетті түбегейлі тоқтатпасақ та, азайта аламыз.

4. Қазақстанда педофилді үнемі бақылап отыру үшін оларға арнайы ГЛОНАСС «электронды браслетін» кигізу керек (Бұл АҚШ, Франция, Ұлыбритания, Эстония мен Оңтүстік Корей елдерінде қолданылса, көршілес Ресейде бас бостандығынан шектеу ретінде қолданылады).

5. Ішкі істер органдарында тек педофилдер ісімен айналысатын арнайы бөлім ашу керек (бұл бөлімдер балабақша, мектептерге барып, мағлұма беріп отырса, балаларды зорлық-зомбылықтан сақтауға, алдын алуға көмектеседі).

6. Елімізде педофилді химиялық піштіру жазасы 2018 жылдан бастап қолданылады, біздің ойымызша, педофилге бейім адамдардың барлығына осындай жазаны қолдануды қылмыстық заңға енгізу керек.

7. Кәмелетке толмағандарға қатысты жыныстық сипаттағы қылмыстық әрекет жайлы ақпарат ешбір дереккөз арқылы таратылмуы тиіс, ал ақпаратты таратқан адамның қылмыстық жауапкершілікке тартылатыны жөнінде қылмыстық заңға норма енгізген жөн (себебі психолог, психиатр, заңгерлердің пікірінше, педофил зорлық-зомбылық сияқты «жаңалық» естісе, өз ойын іске асыруды бірден жоспарлап, бірден жүзеге асыруды мақсат етеді екен).

8. Қазақстанда 2015 жылдан бастап, педофилдің аты-жөні, суреті жарияланған сайт базасы енгізілгені белгілі, ол сайтқа ойын баласы кіре бермейді, сондықтан балабақша, мектеп, университетте осы мәселеге байланысты арнайы сағаттар бөлінсе [10, 101].

Көріп отырғанымыздай, педофилия – қоғам дерті, ғасыр індеті. Кәмелетке толмағандарға қатысты жыныстық сипаттағы қылмыстың алдын алу үшін кешенді шара тәсіл қажет. Бұл індеттің алдын алмаса, асқынуы мүмкін. Осы «мүмкін» сөзі болмау үшін қылмыстық жазаны нығайту керек. Нығайту керек дегенде, тек педофилге ғана өмір бойы бас бостандығынан айыру жазасының орнына өлім жазасын «қайтару» керек сияқты.

Мемлекет үшін бала өмірі, денсаулығы, бостандығы мен құқығы, заңды мүддесінің қорғалуы бірінші орында тұрады. Сондықтан, біздің ойымызша, кәмелетке толмағандарға қатысты зорлық-зомбылық жасағандарға қылмыстық норманы күнде «ертеңге» қалдырмай, жетілдіріп, жазаны қатайту қажет.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1. Қ.-Ж. Тоқаев. Әділетті Қазақстанның экономикалық бағдары: Қазақстан халқына жолдауы (01.09.2023 ж.) // <https://sputnik.kz/20230901/toqaev-balalarga-zhasalghan-zorlyq-zombylyqqa-qatysty-zhazany-kusheytydi-talap-etti-38100832.html>

2. Қазақстан Республикасының Конституциясы (қолданыстағы редакциясы) // https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K950001000_

3. Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексі 2014 жылғы 3 шілдедегі № 226-V ҚРЗ // <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K1400000226>

4. Большинство преступлений против несовершеннолетних в Казахстане связано с сексуальным насилием // <https://finprom.kz/ru/article/zashita-detey-ot-vzroslyh-2-iz-5-ugolovnyh-pravonarushenij-v-otnoshenii-nesovershennoletnih-v-rk-svyazany-s-seksualnym-nasilie>

5. Сведения о зарегистрированных уголовных правонарушениях в отношении несовершеннолетних // <https://ranking.kz/reviews/socium/iznasilovaniya-dovedenie-do-samoubiystva-i-polovye-snosheniya-s-nesovershennoletnimi-v-kazahstane-vyroslo-chislo-prestupleniy-protiv-detey.html>

6. Долгова А.И. Изучение правового сознания несовершеннолетних // Научная информация по вопросам борьбы с преступностью. — М., 1969. № 22. — С. 88.
7. Лейкина Н.С. Наказание несовершеннолетних и об уголовной ответственности. — М., 1978. — С. 76.
8. В ВКО выросло число преступлений в отношении половой неприкосновенности // <https://ustinka.kz/vko/90074.html>
9. Елфимов П.В., Виноградова О.П. Проблемные аспекты первоначального этапа расследования половых преступлений против несовершеннолетних // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2022. — № 4 (78). — С. 144–149.
10. Орсоева Р.А., Сулейменов А.С. Педофилия: алдын алу және жазалау мәселелері (жас балаларға қарсы жасалатын зорлық-зомбылықтарды қылмыстық-құқықтық саралау) // Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің Хабаршысы. Құқық сериясы. — 2019. — № 3 (128). — 92–104 б.

Орсоева Р.А.,

кандидат юридических наук, ассоциированный профессор

(Восточно-Казахстанский университет им. С. Аманжолова,

Республика Казахстан, г. Усть-Каменогорск, e-mail: r_orsaeva_60@mail.ru)

Уголовно-правовая характеристика насильственных преступлений в отношении несовершеннолетних

Аннотация. Автор рассматривает вопросы сексуальной преступности в отношении несовершеннолетних. В последние годы проблема насилия в отношении детей становится все более актуальной не только в Казахстане, но и во всем мире. Преступление против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетних — это умышленное, противоправное деяние, предусмотренное УК РК, причиняющее вред нормальному развитию подрастающего поколения. В статье проводится анализ статистики по преступлениям против половой неприкосновенности несовершеннолетних и других официальных сведений, касающихся данных видов общественно опасных деяний. Статистические данные показывают, что ежегодно жертвами преступлений становятся тысячи несовершеннолетних. В статье рассмотрены официальные данные по насильственным действиям в отношении несовершеннолетних по Восточно-Казахстанской области.

Ключевые слова: преступление, уголовный закон, половая неприкосновенность, насилие, под-росток, правовая статистика.

R.A. Orsayeva,

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor

(S. Amanzholov East Kazakhstan University,

Republic of Kazakhstan, Ust-Kamenogorsk c., e-mail: r_orsaeva_60@mail.ru)

Criminal-legal characteristics of violent crimes against minors

Annotation. The author examines the issues of sexual crime against minors. In recent years, the problem of violence against children has become increasingly relevant not only in Kazakhstan, but also around the world. A crime against the sexual integrity and sexual freedom of minors is an intentional, illegal act provided for by the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan, causing harm to the normal development of the younger generation. The article analyzes statistics on crimes against the sexual integrity of minors and other official information concerning these types of socially dangerous acts. Statistics show that thousands of minors become victims of crime every year. The article examines the official data on violent acts against minors in the East Kazakhstan region.

Keywords: crime, criminal law, youth, sexual integrity, violence, legal statistics.

Салыкова А.К.,

*доцент кафедры уголовного права и процесса, кандидат юридических наук
(Центрально-Казахстанская академия, г. Караганда, Республика Казахстан,
e-mail: aliya-salykova@mail.ru);*

Аюбаев М.А.,

*доктор юридических наук, ассоциированный профессор (доцент)
(Комитет УИС МВД Республики Казахстан)*

Процессуальное соглашение о сотрудничестве как вид обстоятельства, смягчающего уголовное наказание в Республике Казахстан

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению особенностей условий, при которых лицу, заключившему процессуальное соглашение о сотрудничестве, может быть сокращен срок наказания за совершение уголовного правонарушения. Авторы обращают внимание на то, что в соответствии с ч. 2 ст. 621 УПК Республики Казахстан существует промежуточный и заключительный результаты, достижение которых связано с исполнением условий процессуального соглашения о сотрудничестве. Отмечается, что в отношении изобличенных, помимо вынесения приговора, может быть принято решение о прекращении уголовного дела или уголовного преследования, что зависит от обстоятельств, не связанных с процессом сотрудничества. Подчеркивается, что изобличение даже одного лица способствует восстановлению справедливости и обеспечению правопорядка, повышает эффективность расследования, восстанавливает доверие к существующей правовой системе, а также оказывает профилактическое воздействие на других правонарушителей. В заключение предлагается внести изменения в редакцию ч. 2 ст. 612 УПК РК.

Ключевые слова: процессуальное соглашение, сотрудничество, выявление и раскрытие преступлений, уголовное наказание, смягчающие обстоятельства, приговор, прекращение уголовного преследования, подозреваемый, обвиняемый, осужденный.

В настоящее время правовое значение смягчающих обстоятельств в уголовном праве имеет сложную и многоплановую природу. Прежде всего, такие обстоятельства служат уменьшению уровня социальной опасности, исходящей как от самого преступления, так и от лица, его совершившего, что, в свою очередь, влияет на общественное восприятие преступника и его деяния и играет большую роль в формировании справедливого и гуманного правосудия.

Смягчающие обстоятельства учитываются судом при выборе конкретной меры наказания. Они позволяют индивидуализировать наказание, учитывая личные характеристики виновного, степень его вины и обстоятельства, сопутствовавшие совершению преступления. Такой подход способствует более точному и справедливому применению уголовного законодательства, что является важным аспектом правовой системы [1].

Равенство всех перед законом и судом закреплено в положениях Конституции Республики Казахстан [2] и в Уголовном кодексе РК [3]. Кроме того, в УК РК закреплен принцип гуманизма, который представляет собой основу для реализации конституционных предписаний посредством применения уголовно-правовых норм. Институт смягчения наказания знаменует высшую степень проявления названного принципа. В уголовном праве принцип гуманизма в первую очередь направлен на защиту прав и свобод личности, обеспечение справедливого подхода к каждому правонарушителю и минимизацию негативных последствий уголовного преследования для осужденного.

Смягчение наказания как выражение гуманизма отражает стремление к гуманизации уголовной юстиции, учитывая индивидуальные особенности правонарушителя и обстоятельства совершенного преступления [4]. Это позволяет снизить строгость наказания при наличии смягчающих обстоятельств, таких как раскаяние, активное содействие следствию, возмещение ущерба или наличие тяжелых жизненных обстоятельств. Таким образом, институт

смягчения наказания способствует достижению баланса между интересами общества в обеспечении правопорядка и защитой прав личности.

Институт смягчения наказания позволяет учитывать множество факторов, влияющих на степень вины и опасности преступника, что делает правоприменение более гибким и справедливым. Реализация данной тенденции в уголовном праве Республики Казахстан осуществляется посредством внесения регулярных изменений и дополнений в действующее законодательство относительно обстоятельств, смягчающих назначение наказания. Одним из последних нововведений является предоставление возможности сокращения срока наказания при выполнении всех условий заключенного процессуального соглашения о сотрудничестве.

Отметим, что конкретизация понятия «соглашения о сотрудничестве» в нормах УК и УПК РК отсутствует. Анализ работ большинства исследователей уголовного права показал, что бесспорным является мнение о том, что институт соглашения о сотрудничестве возник посредством заимствования отдельных характеристик и признаков «сделки о признании вины», которая существует в уголовно-процессуальном праве США [5, 22]; [6]; [7]; [8]. Сходство между соглашением и сделкой заключается в том, что лицо, совершившее преступление, оказывает содействие органам расследования в обмен на назначение более мягкого наказания.

Сутью данных институтов является создание условий, при которых подозреваемый, обвиняемый или осужденный мотивируется к сотрудничеству с органами расследования [9]. В обмен на предоставление ценной информации или помощь в раскрытии преступлений правонарушителю предлагается смягчение наказания, что позволяет оптимизировать процесс расследования и повысить его эффективность.

Анализ правовых систем различных стран демонстрирует, что подобные механизмы имеют большое значение для функционирования системы уголовного правосудия. Они способствуют ускорению расследования и судопроизводства, снижают нагрузку на судебные органы и повышают раскрываемость преступлений. В свою очередь, это обеспечивает большую гибкость и адаптивность правовой системы в условиях сложной криминогенной обстановки.

Проанализировав основные условия выполнения процессуального соглашения о сотрудничестве, закрепленные в ст. 621 УПК РК [10], и приняв во внимание положения ст. 53 УК РК, возможно сформулировать его понятие. Так, под процессуальным соглашением следует понимать соглашение, заключаемое лицом, совершившим уголовное правонарушение, активное содействие которого позволило добиться результата в виде изобличения лиц, совершивших особо тяжкие преступления, преступления в составе преступной группы, а также экстремистские и террористические преступления, и вынесения в отношении них обвинительного приговора.

Вместе с тем, справедливо указать, что п. 1 ст. 53 УК РК регламентирует следующие обстоятельства, смягчающие уголовную ответственность и наказание (которые выступают альтернативой друг другу):

- чистосердечное раскаяние;
- явка с повинной;
- активное способствование раскрытию уголовного правонарушения;
- активное способствование изобличению других соучастников уголовного правонарушения;
- активное способствование розыску имущества, добытого в результате уголовного правонарушения.

Исходя из сказанного, наличие одного из указанных обстоятельств уже учитывается судом при смягчении наказания. В свою очередь, закреплённое в ч. 2 ст. 621 УПК РК положение связывает рассматриваемые обстоятельства с обязательным наступлением двух результатов:

– промежуточного — в виде изобличения лиц, совершивших особо тяжкие преступления, преступления в составе преступной группы, а также экстремистские и террористические преступления;

– окончательного — в виде постановления в отношении данных лиц обвинительного приговора.

В этой связи, даже если лицо будет активно содействовать раскрытию преступления и изобличению других соучастников, срок назначенного наказания будет снижен лишь в случае, когда в отношении изобличенных лиц будет вынесен обвинительный приговор.

Позволим высказать мнение о том, что указанное обстоятельство представляется нелогичным, поскольку вынесение обвинительного приговора не находится в прямой взаимосвязи с действиями лица, которое всеми силами оказывает содействие раскрытию и расследованию. Это связано с тем, что в зависимости от сложившихся обстоятельств в отношении изобличенных лиц судом или органом уголовного преследования могут быть приняты иные решения, в частности, прекращение уголовного дела или преследования. Так, изобличенный может являться невменяемым, умершим или лицом, подлежащим освобождению от уголовной ответственности в силу положений УК РК. Такие обстоятельства никак не могут быть предугаданы лицом, заключившим процессуальное соглашение о сотрудничестве, органом расследования или судом.

На наш взгляд, принятие решения о прекращении уголовного дела или преследования в отношении изобличенного лица ни в коем случае не должно умалять значимость действий подозреваемого, обвиняемого или подсудимого, заключившего процессуальное соглашение о сотрудничестве. Основным результатом такого соглашения является успешное изобличение лиц, совершивших особо тяжкие преступления, преступления, совершенные в составе организованных преступных групп, а также преступления экстремистского и террористического характера.

Важно подчеркнуть, что ключевым аспектом сотрудничества подозреваемого, обвиняемого или подсудимого с правоохранительными органами является предоставление ценной информации, способствующей выявлению и задержанию опасных преступников. Независимо от дальнейшего судебного разбирательства или окончательного решения по делу изобличенного лица вклад сотрудничающего остается значимым.

Таким образом, исключение или снижение значимости действий лица, заключившего процессуальное соглашение о сотрудничестве, противоречит целям и задачам уголовного правосудия. В этой связи судья при принятии решения о сокращении срока наказания должен учитывать все возможные смягчающие обстоятельства, а не руководствоваться исключительно наличием или отсутствием обвинительного приговора в отношении изобличенных лиц. Кроме того, не следует сводить к нулю значимость положения, закрепленного в ч. 2 ст. 53 УК РК, о том, что при назначении наказания могут учитываться в качестве смягчающих и обстоятельства, не предусмотренные ч. 1 ст. 53 УК РК.

Вместе с тем, хотелось бы обратить внимание на формулировку положения, закрепленного в ч. 2 ст. 621 УПК РК, а именно: на количественный состав лиц, которые должны быть изобличены. Исходя из существующей формулировки, изобличению должны подлежать несколько лиц, что также представляется нелогичным и создает дополнительные ограничения для использования подозреваемым, обвиняемым или осужденным, заключившим процессуальное соглашение о сотрудничестве, своего права на сокращение срока наказания. В связи с этим считаем, что изобличение даже одного лица должно учитываться как исполнение условий заключенного соглашения.

В качестве обоснования нашей позиции можно представить следующее.

1. Изобличение даже одного лица, совершившего преступление, способствует восстановлению справедливости и обеспечению правопорядка, что помогает принять итоговое процессуальное решение по делу и восстановить права потерпевших.

2. Изобличение преступников, даже если это всего один человек, оказывает профилактическое воздействие. Принятие решения в отношении одного лица уже демонстрирует, что преступления не остаются безнаказанными. Устранение даже одного преступника из общества снижает общий уровень криминальной активности, что особенно важно в случаях, когда речь идет о тяжких преступлениях, преступлениях, совершенных в составе преступной группы, а также экстремистских и террористических преступлениях.

3. Активное содействие осужденного раскрытию преступления, даже если изобличается только один преступник, повышает эффективность следственных действий, что может привести к более быстрому и точному завершению расследования.

4. Для лиц, ставших жертвами преступления, и их близких разоблачение даже одного виновного дает ощущение справедливости, которое в последующем восстанавливает доверие к существующей правовой системе.

Таким образом, изобличение даже одного лица, совершившего преступление, имеет большое значение для правовой системы и общества в целом.

На основании изложенного представляется целесообразным внести изменения в ч. 2 ст. 621 УПК РК, исключив постановление обвинительного приговора в отношении изобличённых лиц в качестве итогового результата процессуального соглашения о сотрудничестве и изменив существующую формулировку в отношении количественного состава изобличаемых лиц.

Предлагаемые изменения, на наш взгляд, будут способствовать возникновению ряда положительных моментов. В частности, упрощение условий для сокращения срока наказания может побудить большее число подозреваемых, обвиняемых и осужденных к заключению процессуальных соглашений о сотрудничестве, что приведет к более активному содействию следствию и раскрытию преступлений, ускорению судебных процессов и экономии ресурсов правоохранительных органов.

Список использованной литературы:

1. Черненко Т.Г. Некоторые вопросы назначения более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление // Вестник Кузбасского института. — 2023. — № 1 (54). URL: [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-voprosy-naznacheniya-bolee-myagkogo-nakazaniya-chem-predusmotreno-za-dannoe-prestuplenie> (дата обращения: 16.05.2024).

2. Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995 г. // [Электронный ресурс] — Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000_ (дата обращения напр.: 15.05.2024).

3. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 г. № 226-V // [Электронный ресурс] — Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575252 (дата обращения: 17.05.2023).

4. Бавсун М.В., Николаев К.Д., Мишкин В.Б. Смягчение наказания в уголовном праве: Монография. — М.: Юрлитинформ, 2015. — 192 с.

5. Холмогорова Н.Ю. «Сделка с правосудием» в России и США: сравнительно-правовой анализ процессуального законодательства // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». — 2016. — № 2. — С. 84–88.

6. Охлопкова А.С. Досудебное соглашение о сотрудничестве // Евразийская адвокатура. — 2021. — № 3 (52). [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/dosudebnoe-soglashenie-o-sotrudnichestve> (дата обращения: 17.05.2024).

7. Сакаева Э.З., Мусина Э.Э. Понятие досудебного соглашения о сотрудничестве // Интерактивная наука. — 2021. — № 3 (58). [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-dosudebnogo-soglasheniya-o-sotrudnichestve> (дата обращения: 17.05.2024).

8. Тулеуова М.Е. К вопросу о процессуальном соглашении в уголовном процессе Республики Казахстан // Вестник Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан. — 2017. — № 4. — С. 51–57.

9. Салыкова А.К. Соглашение о сотрудничестве в уголовном процессе: анализ правовых норм Испании, Германии и Соединённых Штатов Америки // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2024. — № 1 (83). — С. 209–214.

10. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 г. № 231-V ЗРК // [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231> (дата обращения: 17.05.2023).

Салықова А.К.,
қылмыстық құқық және процесс кафедрасының доценті,
заң ғылымдарының кандидаты
(Орталық Қазақстан академиясы, Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ.,
e-mail: aliya-salykova@mail.ru);
Аюбаев М.А.,
заң ғылымдарының докторы, қауымдастырылған профессор (доцент)
(Қазақстан Республикасы ІІМ ҚАЖ Комитеті)

Қазақстан Республикасындағы қылмыстық жазаны жеңілдететін мән-жай түрі ретінде ынтымақтастық туралы іс жүргізу келісімі

Аннотация. Мақала ынтымақтастық туралы іс жүргізу келісімін жасасқан адамға қылмыстық құқық бұзушылық жасағаны үшін жаза мерзімі қысқартылуы мүмкін жағдайдың ерекшелігін қарастыруға арналған. Авторлар Қазақстан Республикасы ҚІЖК 621-бабының 2-бөлігіне сәйкес аралық және қорытынды нәтиже бар екеніне назар аударады, оларға қол жеткізу ынтымақтастық туралы іс жүргізу келісімінің шартын орындаумен байланысты. Айыпталушыларға үкім шығарумен қатар, ынтымақтастық процесіне байланысты емес жағдайға қатысты қылмыстық істі немесе қылмыстық қудалауды тоқтату туралы шешім қабылдануы мүмкін. Тіпті бір адамды әшкерелеу әділеттілікті қалпына келтіруге және құқықтық тәртіпті қамтамасыз етуге ықпал етеді, тергеудің тиімділігін арттырады, қолданыстағы құқықтық жүйеге деген сенімді қалпына келтіреді, сондай-ақ басқа құқық бұзушыларға профилактикалық әсер етеді. Қорытындылай келе, редакцияға ҚР ҚІЖК 612-бабының 2-бөліміне өзгеріс енгізу ұсынылады.

Негізгі сөздер: іс жүргізу келісімі, ынтымақтастық, қылмысты анықтау және ашу, қылмыстық жаза, жеңілдететін мән-жай, үкім, қылмыстық қудалауды тоқтату, күдікті, айыпталушы, сотталушы.

A.K. Salykova,
Associate Professor of the Department of Criminal Law and Procedure,
Candidate of Legal Sciences
(Central Kazakhstan Academy, Karaganda, Republic of Kazakhstan,
e-mail: aliya-salykova@mail.ru);
M.A. Ayubaev,
Doctor of Law, Associate Professor (Associate Professor)
(Committee of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan)

Procedural cooperation agreement as a type of circumstance mitigating criminal punishment in the republic of kazakhstan

Annotation. The article is devoted to the consideration of the specifics of the conditions under which a person who has concluded a procedural cooperation agreement may have his sentence reduced for committing a criminal offense. The authors draw attention to the fact that in accordance with Part 2 of Article 621 of the CPC of the Republic of Kazakhstan, there are intermediate and final results, the achievement of which is associated with the fulfillment of the terms of the procedural cooperation agreement. It is noted that in relation to those exposed, in addition to sentencing, a decision may be made to terminate a criminal case or criminal prosecution, which depends on circumstances unrelated to the cooperation pro-

cess. It is emphasized that the exposure of even one person contributes to the restoration of justice and law enforcement, increases the effectiveness of the investigation, restores confidence in the existing legal system, and also has a preventive effect on other offenders. In conclusion, it is proposed to amend the wording of Part 2 of Article 612 of the CPC of the Republic of Kazakhstan.

Keywords: procedural agreement, cooperation, detection and disclosure of crimes, criminal punishment, mitigating circumstances, sentence, termination of criminal prosecution, suspect, accused, convicted.

ӘОЖ 342.9

Сапаров Ж.Ж.,

*Ғылыми-зерттеу және редакциялық баспа жұмыстарын ұйымдастыру
бөлімінің бастығы, заңғылымдарының магистрі, полиция подполковнигі
(e-mail: inkarainel@mail.ru);*

Старкова В.В.,

*қылмыстық процесс және криминалистика кафедрасының бастығы,
заң ғылымдарының магистрі, қауымдастырылған профессор (доцент) полиция полковнигі
(Қазақстан Республикасы ІІМ М. Есболатов атындағы Алматы академиясы,
Қазақстан Республикасы, Алматы қ., e-mail: v.iktoriya@mail.ru)*

Жол қозғалысы ережесін бұзғаны үшін әкімшілік жауапкершілік

Аннотация. Жол қозғалысы ережесін (бұдан әрі — ЖҚЕ) бұзғаны үшін әкімшілік жауапкершілік — жол қозғалысы қауіпсіздігі жүйесінің маңызды элементі. Ол жол-көлік оқиғасының алдын алуға және азаматтардың өмірі мен денсаулығын қорғауға бағытталған. Бұл жұмыста жол қозғалысы ережесін бұзудың негізгі түрі, әкімшілік жауапкершілікке тарту тәртібі, сондай-ақ құқық бұзушыларға қолданылатын санкция қарастырылады. Мұндай шараның апаттылық деңгейін төмендетуге және жолдағы қауіпсіздік мәдениетін қалыптастыруға әсері талданады. Ереженің сақталуын бақылаудағы мемлекеттік органдардың рөліне, сондай-ақ әкімшілік жауапкершіліктің тиімділігін арттыру жөніндегі ықтимал шараға ерекше назар аударылады. Авторлар білім беру бағдарламасын әзірлеуді және инфрақұрылымды жақсартуды қоса алғанда, жолдағы қауіпсіздік мәселесін шешуге кешенді көзқарастың қажеттілігін атап көрсетеді.

Негізгі сөздер: құқық бұзушылық, әкімшілік құқық бұзушылық, әкімшілік жауапкершілік, объект, субъект, жол қозғалысы, көлік құралы, ереже, талдау, субъективті тарап.

Әкімшілік құқық бұзушылықтың мәнін жан-жақты зерттеу тек заң ғылымы үшін ғана емес, сонымен бірге әлеуметтік практика үшін де өте маңызды. ҚР ӘҚБтК 25-бабының 1-тармағына сәйкес жеке тұлғаның құқыққа қайшы, кінәлі (қасақана немесе абайсызда) әрекеті не әрекетсіздігі немесе ҚР ӘҚБтК әкімшілік жауаптылық көзделген заңды тұлғаның құқыққа қарсы әрекеті не әрекетсіздігі әкімшілік құқық бұзушылық деп танылады.

Қоғамдық қауіпті әкімшілік құқық бұзушылық белгілеріне жатқызу мәселесі бүгінге дейін пікірталас тудырғанымен, бұл заңсыз, кінәлі және жазаланатын әрекет (әрекетсіздік) мемлекет қорғайтын қоғамдық қатынасқа қол сұғады деп айтуға тұрарлық [1, 113]. Құқыққа қайшы әрекет — тиісті нормада белгіленген міндет, заңды талап, тыйымды белсенді бұзу. Әрекетсіздік — пассивті мінез-құлық, ол кез келген ереже мен норманы сақтамау, тиісті адам міндетті түрде жасау, керек әрекетті жасамау арқылы көрінуі мүмкін. Кінәлілік әкімшілік құқық бұзушылық болып табылатын іс-әрекет кінәлі болған кезде жасалатынын білдіреді. Кінәнің болмауы бұл әрекетті (тіпті заңсыз) әкімшілік құқық бұзушылық деп санауға мүмкіндік бермейді. Кінә екі формада болуы мүмкін: қасақана және абайсыздық түрінде. ҚР ӘҚБтК-нің кінәсіздік презумпциясы туралы адамның өзіне қатысты кінәсі анықталған әкімшілік құқық бұзушылық үшін ғана әкімшілік жауапкершілікке тартылатынын тікелей көрсетеді. Сонымен қатар жауапқа тартылған адамның кінәсіне деген күмән оның пайдасына түсіндіріледі. Іс-әрекеттің жазалануы заңның тиісті нормасы әкімшілік жауапкершілік шара-

сын (әкімшілік жаза) көздеген жағдайда ғана іс-әрекетті әкімшілік құқық бұзушылық деп таңуға болатынын білдіреді [2, 283].

Әкімшілік құқық бұзушылық объектісі — заңнамалық нормамен реттелген қоғамдық қатынас [3]. Әкімшілік құқық бұзушылық құрамындағы объектімен қатар, кінәлінің құқыққа қайшы, қоғамдық қауіпті және жазаланатын әрекеттің объективті жағы, субъектісі және субъективті жағы бөлінеді. Кез келген құқық бұзушылықтың объективті жағы — әкімшілік-құқықтық нормада белгіленген ережені бұзумен көрінетін әрекет. Қолданыстағы әкімшілік заңнаманы талдау әкімшілік құқық бұзушылықтың объективті жағында мынадай негізгі белгіні бөліп көрсетуге мүмкіндік береді: 1) әрекеттің (әрекеттің немесе әрекетсіздіктің) заңсыздығы; 2) құқыққа қайшы нәтиже (материалдық немесе материалдық емес сипаттағы зиян, залал); 3) әрекет пен нәтиже арасындағы тікелей себеп-салдарлық байланыс [4, 40].

Э.Г. Липатов материалдық композиция үшін іс-әрекет пен зиянды салдар арасындағы себептік байланыстың болуы таптырмас сипаттама болып табылады деп мәлімдейді [5]. Осылайша, ЖҚЕ ережесін немесе жәбірленушінің денсаулығына жеңіл зиян келтіруге әкеп соққан көлік құралын пайдалану ережесін бұзған жағдайда, мұндай ережені сақтамау мен жәбірленушіге келтірілген зиян арасындағы себептік байланысты анықтау қажет. Формалды құрамда зиянды салдардың басталуы міндетті емес. Бұл әрекет қандай да бір нормативтік ережені сақтамауына байланысты құқық бұзушылық деп танылады. Мысалы, бағдаршамның тыйым салу сигналына немесе реттеушінің тыйым салу қимылына өту. Бұдан басқа, құқық бұзушылықтың объективті жағына іс-әрекеттен басқа құқық бұзушылықтың нысанасы, орны мен уақыты, сондай-ақ оны жасау құралы мен тәсілі енгізіледі. Құқық бұзушылық субъектісі — әкімшілік құқық саласындағы қолданыстағы заңмен тыйым салынған және тиісінше әкімшілік жауапкершілікке тартылатын белгілі бір әрекетті жасаған жеке және заңды тұлғалар [6].

Жол қозғалысы — адамдар мен жүкті көлік құралы немесе жолсыз жылжыту процесінде туындайтын қоғамдық қатынастың жиынтығы. Жол қозғалысына қатысушылар арасындағы бұл қатынас көбінесе жол қозғалысы ережесімен (ЖҚЕ) және басқа да нормативтік құқықтық актімен реттеледі. Нәтижесінде қалыптасқан құқықтық қатынас жол қозғалысына қатысушылардың құқығы мен заңды міндетінің өзара байланысынан тұрады. Бұл байланыстың тұтастығы, ең алдымен, жол қозғалысына қатысушылардың өмірі мен денсаулығын, материалдық құндылықты, қоршаған табиғи ортаны, көліктің апатсыз жұмысының мүддесін қорғауды қамтамасыз етеді. Жол қозғалысы саласында жыл сайын ондаған, ал кідірісті ескере отырып, жүздеген миллион жол қозғалысы ережесін бұзу тіркеледі. Жол қозғалысы ережесін бұзу — төтенше жағдайдың пайда болуының негізгі себебі [7, 47].

Жол қозғалысы саласындағы әкімшілік құқық бұзушылық — құқық бұзушылықтың ерекше, арнайы түрі. Оны басқа құқық бұзушылықтан ерекшелейтін ерекше белгі бар. Бұл — құқық бұзушылықтың объектісі жол қозғалысына қатысушылардың қауіпсіздігін қамтамасыз ететін қоғамдық қатынас [8, 173.]. Механикалық көлік құралының қозғалысы кез келген жылдамдықта қауіпті болуы мүмкін және оның қолайсыз шешілу ықтималдығы жол қозғалысына қатысудың кез келген сәтінде болады. Сондай-ақ адамдар бұған саналы түрде барады, өйткені олардың кеңістіктік қозғалыстың шұғыл, өмірлік қажеттілігін басқаша қанағаттандыруға мүмкіндігі жоқ. Бұл ерікті тәуекел деп аталады. Адамдар осы тәуекелмен байланысты нәтижеге жетеді немесе тиімді болғандықтан, ықтимал жағымсыз салдарына көнеді.

Жол қозғалысында тұрақты қауіптің болуы, оны болдырмау мүмкін емес, оны елемеге әкелетін жағдай болады. Жол қозғалысы саласындағы қолданыстағы заңнама жол қозғалысына қатысушыға «уақыт — қауіпсіздік» қайшылығын соңғысының пайдасына шешу міндетін нормативті түрде бекітеді. Заң шығарушы қауіпсіздік үшін қозғалыс уақытымен есептелмеуге міндетті. Бұл мүлдем дұрыс емес, өйткені адамдардың өмірі мен денсаулығы — қоғамдық құндылық. Жол қозғалысына қатысушыға абайсызда да оқиғаға ұшырататын әре-

кет жасауға рұқсат етілетін жағдай болуы мүмкін емес. Сондай-ақ оқиғаның өзі, әдетте, қозғалыс процесін тоқтатады, сондықтан оның негізгі мақсатына — кеңістіктік қозғалысқа қол жеткізілмейді [9, 77]. Бұл ереже жол қозғалысы саласындағы әкімшілік құқық бұзушылықтың мазмұнында қоғамдық қауіптің болуын растайды. Бұдан басқа, әкімшілік құқық бұзушылық ЖКО-ға айнала отырып, не әкімшілік оқиға болып қала береді, не қылмыстық жазаланатын әрекет заң жүзінде қоғамдық қауіпті деп айқындалған қылмыс санатына ауысады.

Әкімшілік құқық бұзушылықтың қоғамдық қауіптілігіне қатысты ғылыми дауды шексіздікке дейін жалғастыруға болады, бірақ жол қозғалысы саласындағы әкімшілік құқық бұзушылыққа қатысты профессор А.П. Алехиннің пікірімен толық сәйкес келеді: «негізінен, әкімшілік құқық бұзушылық қылмыс сияқты, әлеуметтік қауіпті, тек осындай қауіптілік дәрежесінде ерекшеленеді» [10, 120]. Автордың бұл ұстанымы әкімшілік құқық бұзушылық туралы заңнама міндетінің мазмұнына негізделген.

Құқық бұзушылықтың салдары, жоғарыда айтылғандай, адам өмірі мен денсаулығына, материалдық ресурсқа, қоғамға елеулі зиян келтіретін апат, жазатайым оқиға болып табылады. Олардың жауапкершілік мәселесі нақты зиянды зардаптың ауырлығына қарай шешіледі. Көлік оқиғасы үшін жауапкершілікті көздейтін қолданылатын норманың тиімділігін арттыру мақсатында құқық бұзушылықты екі үлкен топқа бөлу қажет: көліктің қауіпсіз жұмыс істеуі саласындағы әкімшілік теріс қылық (жол-көлік теріс қылығы) және көлік қылмысы. Олар барлық көрсеткіші бойынша бір-бірінен ерекшеленбейді, тек біреуінен басқа – салдардың маңыздылығы. Көбінесе ауырлық дәрежесі кездейсоқ сәтке байланысты. Барлық құқық бұзушылықтың жалпы белгісі – олардың қоғамдық қауіптілігі (зияндылығы). Қылмыс басқа құқық бұзушылықтан қоғамдық қауіптіліктің (зияндылықтың) саны мен сипатымен ерекшеленеді.

Қоғамдық қауіптіліктің дәрежесі (саны) және сипаты (сапасы) қауіпсіздік ережесін бұзу сипатында, келтірілген зиянның мөлшерінде, құқық бұзушылықты жасау орны, уақыты, тәсілі және т.б. осы өлшемшарт жиынтығын есепке алуға көлік құқық бұзушылығын қылмыс немесе теріс қылық ретінде саралау процесінде тәжірибеге бағдарланады. Қолданыстағы заңнама бойынша өлім немесе ауыр дене жарақаты қылмыстық жауапкершілікке әкеп соғады. Мұндай жағдайда көлік қылмысы үшін қылмыстық жауапкершіліктің әкімшілік қылмыстан айырмашылығы, әдетте, ереже бұзу фактісі үшін емес, қорғалатын қоғамдық мүддеге нақты және көбінесе елеулі зиян келтіруге әкеп соқтырған бұзушылық үшін орын алатыны ескеріледі. Жол қозғалысының осыған ұқсас құқық бұзушылығымен салыстырғанда жол-көлік қылмысының қоғамдық қауіптілік (зияндылық) деңгейі неғұрлым жоғары. Сондықтан ол осы екі құқық бұзушылық түрін ажыратудың негізгі критерийі ретінде қызмет етеді.

Жол қозғалысы саласындағы әкімшілік құқық бұзушылықтың жалпы объектісі – әкімшілік-құқықтық нормамен реттелетін қоғамдық қатынас. Жол қозғалысы ережесін бұзғаны үшін әкімшілік жауапкершілік шарасын қолдануды көздейтін норманы талдау олардың автомобиль көлігінің қалыпты, ритақты және нақты жұмысын қамтамасыз ететін және сол арқылы қауіпсіз жол қозғалысына жағдай жасайтын тәртіті қатаң сақтауға бағытталғанын көрсетеді [11, 20].

Объективті жағынан, жол-көлік құқық бұзушылығы құрамының белгісі белсенді әрекетте де (мысалы, көлік құралының зақымдануы, көлік құралын мас күйінде басқару), сондай-ақ адам орындауға арналған құқықтық нормада тікелей белгіленген әрекетті орындамаған кезде әрекетсіздікте де көрсетілуі мүмкін. Д.Н. Бахрахтың пікірінше, «іс-әрекеттің белгісі – жетекші, объективті жақтың басты белгісі, бұл оның басқа белгісі (тәсілі, уақыты, орны және т.б.) топтастырылған өзек. Әрбір іс-әрекеттің негізі саналы дене қозғалысы, көбінесе қарапайым әрекет жүйесі немесе тіпті белгілі бір іс-әрекет болып табылады» [12, 5].

Бұл ұйғарымға әкімшілік құқық бұзушылық құрамының объективті жағының жетекші негізгі белгісінен басқа қосымша (қосалқы) немесе факультативтік белгі: заң шығарушы теріс қылық құрамының жекелеген құрамына ғана енгізетін және олардың біліктілігі кезінде ескерілетін әдіс, уақыт, орын кіреді. Бұл белгіні анықтау олар әкімшілік-құқықтық норманың құрамдас бөлігіне енген кезде, яғни заң шығарушы әкімшілік теріс қылық құрамының объективті жағына енгізілген кезде міндетті болып табылады.

Дәл осы жерде әкімшілік құқық бұзушылық субъектісінің кінәлі тұлғасының заңсыз қоғамдық зиянды әсері көрінеді. Жол-көлік құқық бұзушылығының субъектісі көлік құралын басқарған, оларды пайдалану және жөндеумен айналысқан немесе көлік құралының әрекет ету саласында болған және белгіленген қауіпсіздік ережесін сақтауға міндетті адамдар болуы мүмкін. Осылайша, осы құқық бұзушылықтың субъектісі тек тиісті көлік түрінің қызметкерлері ғана емес, сонымен қатар лауазымды, заңды және жеке тұлға, азамат та, шетелдік азамат та, азаматтығы жоқ адамдар да бола алады. Жол-көлік құқық бұзушылығы үшін заңда белгіленген жасқа жеткен есі дұрыс адамдар ғана әкімшілік жауаптылыққа тартылуы мүмкін.

В.В. Головкин жол қозғалысы саласындағы әкімшілік теріс қылықтың барлық субъектісін мынадай топқа бөледі: көлік құралын пайдалануға жауапты көлік және өзге де кәсіпорын мен ұйымның лауазымды тұлғасы мен басқа да тұлғасы; жол-пайдалану, құрылыс және өзге де ұйымның лауазымды тұлғасы мен басқа да тұлғасы; көлік құралының жүргізушілері; жаяу жүргінші; жолаушылар; жолды пайдаланатын басқа да адам (велосипедші, арбашы және т. б.), олардың заңсыз әрекеті жол қауіпсіздігіне қауіп төндіруі мүмкін [13, 39–40]. Осы субъектінің әрқайсысы дербес жасалған құқық бұзушылық үшін ғана әкімшілік жауаптылықта болады.

Жол қозғалысы ережесі абайсызда, қасақана да болуы мүмкін. Біз бұл жүргізуші тарапынан қандай да бір белгісіз әрекетке немесе әрекетсіздікке емес, жол қозғалысы ережесін бұзуға, яғни заңсыз әрекетке қатысты психикалық қатынас туралы екенін атап өтеміз. Субъективті жағынан жол-көлік құқық бұзушылығы кінәнің қасақана түрінің болуымен сипатталады. Егер оны жасаған адам өзінің іс-әрекеті немесе әрекетсіздігінің қоғамдық зиянды (қауіпті) құқыққа қайшы сипатын білсе, оның қоғамдық қауіпті (зиянды) салдарын алдын ала білсе және оларды (тікелей ниет) қаласа немесе осы салдардың (жанама ниет) басталуына саналы түрде жол берсе, жол-көлік құқық бұзушылығы қасақана жасалған деп танылады. Кінәнің абайсыз түрі адам әлеуметтік қауіпті (зиянды) салдардың пайда болу мүмкіндігін алдын ала білген, бірақ олардың алдын алуға (менмендікке) жеңіл-желпі сенген немесе мұндай салдардың пайда болу мүмкіндігін алдын ала білмеген кезде орын алады, дегенмен оларды алдын ала болжау керек және мүмкін (немқұрайлылық). Бірқатар жол-көлік құқық бұзушылығының субъективті жағы оларды кінәнің аралас (қасақана да, абайсыз да) түрімен жасауға мүмкіндік береді. Егер жол қозғалысы ережесін бұзу фактісі бойынша адамның көзқарасы ниет немесе абайсыздық түрінде көрсетілуі мүмкін болса, онда оның ЖКО туындаған кезде жасаған іс-әрекетіне психикалық қатынасы тек абайсыздық түрінде көрінуі мүмкін екенін ерекше атап өткен жөн.

Автомобиль санының өсуі және олардың ескіруімен қауіпсіз жол қозғалысын ұйымдастыру, автокөлік оқиғасының деңгейін төмендету мәселесі өзекті болуда. Жол жамылғысының сапасыздығы, жүргізуші және жол қозғалысына басқа да қатысушының құқықтық мәдениетінің әлсіздігі, автопарктың техникалық тозуы осы саладағы жол-көлік оқиғасы және тиісінше қылмыстық құқық бұзушылық санының өсуі [14, 19].

Қорытындылай келе, жол қозғалысы ережесін бұзғаны үшін әкімшілік жауапкершілік жол қауіпсіздігін қамтамасыз етуде шешуші рөл атқаратынын атап өтуге болады. Әкімшілік шарасын тиімді қолдану жол қозғалысына қатысушы арасында тәртіпті сақтауға, жол-көлік оқиғасының санын азайтуға және адам өмірін сақтауға мүмкіндік береді.

Алайда шамадан тыс қатаңдық пен әділетсіздікті болдырмау үшін осы шараны қолдануда теңдестірілген тәсіл қажет екенін есте ұстаған жөн. Жазадан басқа, профилактикалық жұмысқа, жол қозғалысына қатысушыларды ереже мен олардың қоғам үшін маңыздылығы туралы оқытуға және хабардар етуге баса назар аудару керек.

Мемлекет, құқық қорғау органдары, жұртшылық және жол қозғалысына қатысушылардың бірлескен күш-жігері арқылы ғана жолдағы жағдайды жақсартуға және барлық қатысушы үшін қауіпсіз және жайлы кеңістік құруға болады.

Жол қозғалысы саласындағы әкімшілік құқық бұзушылық туралы іс бойынша іс жүргізуді өзіне ғана тән бірқатар өзара шартталған белгімен ерекшеленетін юрисдикциялық қызметтің ерекше түрі ретінде қарастыруға болады. Бұл белгі материалдық-құқықтық норма мен материалдық-құқықтық қатынастың (мысалы, жол қозғалысы қауіпсіздігі саласындағы қатынас) нақты мазмұнын анықтайды және сипаттайды, оларды жүзеге асыру осы өндіріспен жүзеге асырылады. Сондай-ақ оның мазмұнын құрайтын іс жүргізу нормасы мен іс жүргізу қатынасының ерекшелігін (мысалы, мас күйін медициналық куәландыру тәртібі) ғана емес, қарастырылатын жеке-нақты істің (мысалы, ЖКО ісі) пәндік саласын (жол қозғалысы) және оларды шешудің заңды салдарын (мысалы, тиісті түрдегі көлік құралын басқару құқығынан айыруды) анықтайды.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1. Нактанов К.К., Мукабенов М.В., Ангрыкова Г.М. Административное правонарушение как основание административной ответственности: теоретические основы и их воплощение на практике // Вестник Калмыцкого университета. — 2013. — № 1 (17). — С. 112–117.
2. Гойман В.И. Правонарушение и юридическая ответственность // Общая теория государства и права / Под ред. В.В. Лазарева. — М., 1999. — 520 с.
3. Административная ответственность: Учеб. пос. / Под ред. И.Ш. Килисханова, А.И. Стахова. 3-е изд., перераб и доп. — М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2007. — 144 с.
4. Севрюгин В.Е. Понятие правонарушения (проступка) по административному законодательству: Учеб. пос. — М., 1988. — 112 с.
5. Липатов Э.Г. Административное право: Курс лекций: Учеб. пос. для вузов / Под общ. ред. Э.Г. Липатова, С.Е. Чаннова. — М.: Экзамен, 2006. — С. 284.
6. Тимошенко И.В. Административная ответственность: Учеб. пос. — М. — Ростов-н/Д: Издательский центр «МарТ», 2004. — 288 с.
7. Майоров В.И. Об общественной опасности административных правонарушений в области дорожного движения // Вестник Челябинского государственного университета. — 2015. — № 13 (368). Право. Вып. 42. — С. 43–47.
8. Майоров В.И. Понятие дорожно-транспортных правонарушений и вопросы их классификации // Проблемы права. — 2014. — № 2 (45). — С. 173–178.
9. Майоров В.И. К вопросу о необходимости уточнения законодательного определения безопасности дорожного движения // Проблемы права. — 2009. — № 2 (18). — С. 77.
10. Алексин А.П. Административное право Российской Федерации: Учебн. — М., 1998. — 330 с.
11. Жулев В.И., Митин В.П. Административная ответственность за нарушения правил дорожного движения. — М., 1979. — 320 с.
12. Бахрах Д.Н. Административная ответственность граждан в СССР. — Свердловск, 1989. — 204 с.
13. Головкин В.В. Административно-юрисдикционная деятельность Государственной инспекции безопасности дорожного движения. — Омск, 2005. — 230 с.
14. Ажибаев М.Г. Отдельные вопросы мер административно-правового воздействия как инструмента по предупреждению уголовных правонарушений в сфере безопасности дорожного движения и эксплуатации автотранспортных средств // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова — 2022. — № 4 (78). — С. 18–24.

Сапаров Ж.Ж.,
*начальник отдела организации научно-исследовательской и редакционно-издательской
работы, магистр юридических наук, подполковник полиции*
(e-mail: inkarainel@mail.ru);

Старкова В.В.,
*начальник кафедры уголовного процесса и криминалистики,
магистр юридических наук, ассоциированный профессор (доцент), полковник полиции*
(Алматинская академия МВД Республика Казахстан им. М. Есбулатова,
г. Алматы, Республика Казахстан, e-mail: v.iktoriya@mail.ru)

Административная ответственность за нарушение правил дорожного движения

Аннотация. Административная ответственность за нарушение правил дорожного движения (далее — ПДД) представляет собой важный элемент системы безопасности дорожного движения. Она направлена на предотвращение дорожно-транспортных происшествий и защиту жизни и здоровья граждан. В данной работе рассматриваются основные виды нарушений ПДД, порядок привлечения к административной ответственности, а также санкции, применяемые к правонарушителям. Анализируется влияние таких мер на снижение уровня аварийности и формирование культуры безопасности на дорогах. Особое внимание уделяется роли государственных органов в контроле за соблюдением правил, а также возможным мерам по повышению эффективности административной ответственности. Авторы подчеркивают необходимость комплексного подхода к решению проблемы безопасности на дорогах, включая разработку образовательных программ и улучшение инфраструктуры.

Ключевые слова: правонарушение, административное правонарушение, административная ответственность, объект, субъект, движение, транспортные средства, правила, анализ, субъективная сторона.

Zh.Zh. Saparov,
*Head of the Department for the organization of research and editorial publishing work,
master of law, Lieutenant Colonel of the Police*
(e-mail: inkarainel@mail.ru);

V.V. Starkova,
*Head of the Department of Criminal Procedure and Criminology,
master of Law, Associate Professor (Associate Professor), Police Colonel*
(Almaty Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after M. Esbolatov, e-mail: v.iktoriya@mail.ru)

Administrative liability for violation of traffic rules

Annotation. Administrative liability for violation of traffic rules (hereinafter referred to as traffic rules) is an important element of the road safety system. It is aimed at preventing road accidents and protecting the life and health of citizens. This paper examines the main types of traffic violations, the procedure for bringing to administrative responsibility, as well as sanctions applied to offenders. The impact of such measures on reducing the level of accidents and the formation of a safety culture on the roads is analyzed. Special attention is paid to the role of government agencies in monitoring compliance with the rules, as well as possible measures to improve the effectiveness of administrative responsibility. The authors emphasize the need for an integrated approach to solving the problem of road safety, including the development of educational programs and improvement of infrastructure.

Keywords: offense, administrative offense, administrative responsibility, object, subject, traffic, vehicles, rules, analysis, subjective side.

A. Sakharbay,

*Head of the Research Center, Master of Law, Police Lieutenant Colonel
(e-mail: Arman_bs@mail.ru);*

D. Amangeldyev,

*Head of the Faculty of Vocational Training, Doctor of Philosophy (PhD), Police Lieutenant Colonel
(Aktobe Law Institute Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after M. Bokenbayev, e-mail: amangeldyev_da@mail.ru)*

The problems of expanding the foundations of the application of monetary penalties in criminal proceedings

Annotation. The article deals with topical issues of expanding the foundations of the application of monetary penalties in criminal proceedings. The existing legal norms and the practice of their implementation are analyzed. The problems and gaps in legislation preventing the effective use of this measure of procedural coercion have been identified. The authors suggest possible ways to improve the legal regulation of monetary penalties aimed at increasing its role in ensuring proper behavior of participants in criminal proceedings. The conclusion is made about the need for further development of the institution of monetary punishment in order to strengthen the rule of law and order in the criminal process. In addition, issues are being raised to ensure strict compliance with established procedures and the prevention of abnormal situations in order to ensure a prompt and objective preliminary investigation of a criminal case. In order to effectively organize the process in the case, attention is focused on the need to introduce additional grounds for the application of monetary penalties.

Keywords: monetary penalty, coercive measures, other measures of procedural coercion, criminal procedural responsibility, criminal procedural sanctions.

Enforcement measures with preventive and impactive qualities, which seriously limit constitutional and other human rights and freedoms, apply only in cases of need in the course of criminal investigation. In accordance with the Constitution of the Republic of Kazakhstan, the rights and freedoms of a person may be restricted only in the required number of times specified in the law. The question is what belongs to the specified «Need for the case» and «The necessary quantity».

Firstly, law enforcement agencies, without criminal proceedings, are prohibited from applying procedural enforcement measures to any citizen, limiting their constitutional rights or depending on their nationality, language, race, social status, etc.

Secondly, participants of criminal proceedings are not allowed to take enforcement measures unless there is a need or grounds for the case.

It is necessary to evaluate equally the interests of all parties (person, society, state) protected by law in the application of criminal procedural enforcement measures. The fact that the person in the case of the case said: «It is not his duty to take enforcement action, but his right». Because it may be a mistake for a person who has had their rights and legitimate interests violated or who has suffered material harm to not take enforcement action (with equal assessment of the interests of the parties) against the accused for whom the conductor has committed a crime in order to quickly and effectively restore the rights of the organization [1].

Enforcement measures in criminal cases are regulated by the Criminal Procedure Code. This law specifies the types of enforcement measures, the limits of use, the basics, purposes and conditions and the powers of the courts and law enforcement agencies to take enforcement measures.

Demonstrating the understanding of procedural coercion as a way of legal regulation of public relations in the criminal proceeding spatial space and the universality of the term «Procedural enforcement measures», A.N. Yabov proposed the following classification of means of forced conduct as the main criterion for the differentiation of enforcement measures of the special legal condition of the enforcement entity:

1. Compulsory measures of criminal proceedings, restricting the legal status of a person within the framework of socio-economic, political, cultural and personal rights: arrest, detention, placement in a medical institution for examination in the conditions of permanent treatment.

2. Enforcement measures of criminal proceedings, which limit the legal status of the person within the social, economic and personal rights: the dismissal of the accused.

Procedural enforcement measures regulating the restriction of legal status within the individual's rights: (a) in connection with the imposition of property and address (seizure, confiscation of property, arrest correspondence of correspondence); (b) due to the lack of physical activity (certification, acquisition of samples for comparative study, individual mouse); b) depending on the choice of address and freedom of movement (obligation to the interrogator, investigator, prosecutor and court visitation, removal and other preventive measures) [2].

Taking into account the fact that the above-mentioned considerations of enforcement measures differ from each other, the legislation not only imposes the term «Enforcement» on the Criminal Procedure Committee of the Republic of Kazakhstan, but also refers to its structure as «Procedural enforcement measures». In addition, the arrest of the suspect (Chapter 17); non-proliferation measures (Chapter 18); other measures of procedural coercion (Chapter 19) were divided into three groups. Thus, the national legislation establishes a foundation for the institution of coercion.

According to K.U. Tashibayev, the following five groups are divided into five groups, depending on the purpose and purpose of the enforcement measures in the criminal case:

1. Measures to prevent crime (apprehending a suspect, providing an order, etc.).

2. Measures for collecting, verifying, evaluating and determining the truth in the case (insolvency, importation, squeaking, receiving substances, banning messages, etc.).

3. Measures ensuring preliminary investigation, consideration of the case in court, participation of the defendant in the court session (invitation, receipt of a receipt, explanation of the value of the charge, cash recovery, expulsion from the courtroom, etc.).

4. Measures to ensure the execution of the sentence.

5. Measures to compensate for damage caused by crime or to ensure the confiscation of property [3].

Procedural literature contains a number of points of view that criminal procedural coercive measures include liability measures of a sanctioned nature [4]; [5], [6]. In addition, there are opinions on non-proliferation measures and other measures of conduct-sanctions of criminal procedure standards.

R.D. Rakhunov said: «The law provides for certain sanctions for the absence of the accused from trial or investigation. Such sanctions include the choice or modification of non-proliferation measures. The obligation to the interrogator, the investigator, to come to court is a legal requirement, which must be guaranteed as the rights of the accused. Therefore, the law provided the necessary responsibilities to ensure the implementation of such legal provisions» [7].

N.A. Akincha and V.A. Stremovsky adhere to the view that procedural coercive measures are not sanctions of the norms of criminal procedure, but are in themselves a single legal phenomenon [8]; [9].

According to Bulatov, criminal procedure is not a method of state coercion, but a form of it. Therefore, it should be provided with all its means of legal coercion, as well as state coercion. And methods of ensuring state coercion – legal liability, alternative means, protective measures - should be required by its sectoral forms.

Only on the basis of the classification of branches of law can we say about the types of enforcement, such as criminal law, administrative and criminal proceedings [10].

Z.F. Kovriga noted that enforcement in the sphere of criminal proceedings is not equipped with coercion itself, it has proved that the first has a broader meaning than the last. The author classified procedural coercion with procedural responsibility and procedural sanctions and determined that

they are carried out only within the framework of procedural responsibility. Z.F. Kovriga divided procedural coercive measures into two groups: 1) preventive measures (preventive measures, obligation to come, detention, importation, search, expulsion, removal of the accused, measures applied to violators of the order at the court session); 2) means of provision (tinting, removal, placement of a suspect or accused in a medical institution, a ban on property) [11]. This opinion is welcome, but it is important to include the additional type of «Punitive coercive measures». We will base this opinion below.

V.M. Kornukov noted that the concepts of «Criminal coercion» and «Procedural coercive measures» are not the same, and divided the criminal procedure into the following types, noting the significant size of the first one:

1) the result of failure to comply with the norms of criminal procedure or its direct violation — criminal procedural liability (appointment of cash recovery, transfer of the received guarantee to the state revenue);

2) measures to restore the rule of law (violation of unjustified and unlawful decisions) and the protection of law and order as a result of improper enforcement of the provisions of the rule of law;

3) procedural enforcement measures as a preventive measure for obtaining and finding evidence (search, retrieval, witnessing, placement of the accused in a medical institution, etc.) and some actions (preventive measures used to prevent the accused from investigating, from the court).

Using the classification of the main character of procedural enforcement measures as a resolution, V.M. Kornukov divided the provisions into two groups: (a) the participation and proper behavior of the accused and other participants of the proceedings (non-interference measures, commitment to appear, withdrawal, suspension); (b) the possibility of finding, obtaining and investigating evidence (search, retrieval, witnessing, obtaining samples for comparative examination, placement in a medical institution), civil claim or confiscation of property. At the court session, the measures to ensure order (fine, excise from the courtroom) were considered by V.M. Kornukov as a procedural sanction, which is reflected in the nature of procedural responsibility for violation of the order in the courtroom. Therefore, he did not include these measures in the system of enforcement proceedings.

V.M. Kornukov divided all procedural enforcement measures into two categories: non-compliance measures and other measures of procedural coercion. He added that other measures of procedural coercion include detention, bringing, certification, obtaining samples for comparative examination and placement in a medical institution. However, V.M. Kornukov adhered to the view that the framework of «Other measures of procedural coercion» is very broad, not limited to these examples» [12].

«State coercion, which provides favorable conditions for the full implementation of the tasks of criminal proceedings and ensures the full and correct execution of the legal procedural obligations against citizens participating in the proceedings...» [13] Z.D. Yeniekееv, who considered procedural enforcement measures, agrees that the measures being investigated are justified by the fact that they are divided into two groups, as well as other measures of non-transparency and other measures of conduct. At the same time, on the basis of its conclusion, the following included among other measures of procedural coercion: the obligation to come, the arrest of a person suspected of having committed a crime, the identification of a person, the acquisition of samples for comparative examination, placement in a medical institution, import, non-disclosure of preliminary investigative information, receipt of receipts from the participants of the criminal case, the seizure, compulsory seizure of property, the prohibition of property. Arrest, inspection and seizure of postal telegraph shipments, removal from office [14]. Of course, monetary recovery is also part of this type of coercion.

The purpose of criminal proceedings is to ensure normal proceedings in criminal cases, effective investigation of the criminal case and the decision of the law on its essence, prevention

and prevention of negative actions by the participants of the proceedings. However, the purpose of the procedural meeting is its peculiarity. Let's explain why. For example, the purpose of social coercion is to isolate a suspect from society or to ensure the maintenance of public order by preventing illegal actions. And the purpose of economic coercion is to ensure compliance with certain procedural procedures under the threat of material liability or to bring them to financial responsibility for unlawful actions committed by a suspect.

In order to ensure compliance with the constitutional rights and interests of participants in criminal proceedings, the rules governing the application of enforcement measures in criminal cases should specify specific enforcement objectives. Procedural errors and violation of constitutional rights are allowed because the current legislative norms do not reflect the specific purposeful purpose of coercion.

Monetary recovery, which is reflected as a procedural enforcement measure, is only a measure of criminal liability, which is provided for the failure of the participants of the proceedings to fulfill their procedural obligations specified in the Code of Criminal Procedure of the Republic of Kazakhstan and violation of the order at the court session.

Basically, the current law clearly defines the location and procedure for the use of monetary recovery in accordance with the amendments and additions made recently in the legislation. Currently, the Criminal Procedure Code of the Republic of Kazakhstan systematizes the criminal procedural enforcement measures into three groups:

- 1) apprehending a suspect;
- 2) measures of non-proliferation;
- 3) other measures of coercion.

The latter is divided into two additional groups:

- a) victim, witness, witness, translator, specialist, civil plaintiff;
- b) measures applied to the suspect and the accused.

It is important to remember that these enforcement measures are the methods used to collect evidence effectively in the course of any criminal investigation.

For example, let's consider the action of an investigation, the owner of the substance may object in the course of compulsory seizure of an object belonging to a citizen from its ownership by the decision of the acting body. In such cases, the substance is seized from the owner on a compulsory basis, and in the course of investigative actions, action (monetary recovery) may be applied against him for failure to maintain order by creating a dam.

This is not limited to the enforcement measures, which are mainly used in the conduct of investigative actions of the executive body. In our opinion, in the course of investigative actions, an official may allow the following enforcement actions in order to ensure the quality of the investigation:

- not to exclude or exclude anyone from the place of investigation;
- unauthorized access to housing, building, land, transport, if necessary;
- restrictions on photo, video shooting;
- temporary purchase of smartphone devices until the investigation is completed;
- restrictions on driving;
- to take control of the vehicle;
- limiting the interaction of participants in the proceedings;
- involuntarily involved in investigative actions (without prejudice to his honor and honor);
- to hinder the travel of the participant of investigative actions;
- to access personal computers, smartphones and other devices and their accounts, to get acquainted with the materials contained in them;
- prohibiting the use of property.

These actions are required to be regulated by law according to the requirements of the time. Protection of constitutional rights and freedoms of citizens will be ensured only during the regulation of the law.

Monetary recovery included in other enforcement measures in criminal proceedings (Paragraphs 159, 160 of the Code of Criminal Procedure of the Republic of Kazakhstan) is assigned only for the offenses committed, for failure or failure to perform the duty assigned to him by law. Therefore, this event is recognized as a measure of procedural responsibility.

This is an important case where some procedural coercive measures apply only to certain participants of the proceedings, and others apply to different participants of the proceedings. For example, the preventive measures apply equally to the suspect and the accused, and the temporary suspension applies only to the accused. Monetary recovery does not apply to the accused and suspect (except as a measure of prohibition), but may apply to the victim, witness, specialist and expert and other participants of the proceedings.

In the Kazakh process science, there are arguments about the difference between measures of procedural non-compliance and commitment to visit, bringing and monetary recovery. «... the latter may apply not only to the accused and the suspect, but also to the victim, the witness, the specialist, the expert, the civil plaintiff and his representatives, the civil liability and its representatives, and the representative of the accused» [1].

In this regard, it should be noted that in the first place, monetary recovery does not apply to the accused and the suspect. Because it is not provided for by law. In the case of the remaining participants of the proceedings, this action can be taken, as it indicates the possibility of expansion of the group of persons who may be involved in the collection of money using the phrase «Other persons» in paragraphs 159, 160 of the Criminal Procedure Act of the Republic of Kazakhstan. «Other people» may include anyone involved in the proceedings.

In our opinion, procedural monetary recovery may apply to anyone who fails to comply with or fail to comply with the investigator's legal requirements for maintaining order. The investigator, the interrogator, in order to effectively carry out his activities at the place of the crime or in the course of other investigative actions, may refer to the surrounding citizens as witnesses, statisticians or witnesses to investigative actions. These citizens are obliged to carry out their duties of conduct assigned by the investigator and the interrogator without regard to their time. There is a need to consider by law the issue of the use of cash recovery against the relevant citizens, including for violation of the procedure of investigative action and the unauthorized entry of a citizen to the scene of an incident prohibited by the investigator.

Currently, the issue of the use of monetary recovery in the proceedings is very important, so it is necessary to maximize and simplify its application. It is noted that the monetary recovery of the Code of Criminal Procedure of the Republic of Kazakhstan 159, 160 is used only in cases stipulated in the relevant articles of the legislation. However, in the given article, the principle of proceedings is regulated only by the participants of certain proceedings. They are victims, witnesses, specialists, translators, witnesses, personal guarantors, persons who have been taken into the care of minors. It is necessary to supplement their group with citizens (except officials) who have not fulfilled or failed to comply with the instructions of the investigator, the interrogator (except for officials), citizens who have violated the order of the investigative action, violated the order of the investigative action, and those who have violated the requirements of the investigator or the interrogator, or who have committed negative actions (exposing investigative secrets) to them. This opinion is shared by other authors [15]; [16].

In addition, monetary recovery can be applied to persons who are not participants in the proceedings, who have violated the order in the courtroom. This concept is based on the 346th part of the Draft Law of the Republic of Kazakhstan. In the first part of this article it is noted that administrative penalties may be imposed on any person who repeatedly violates the order, except

for the defendant, in the courtroom. In the 4th section, the court clearly identified the possibility of applying administrative penalties to persons who are present in the courtroom, but are not participants in the proceedings, in case of violation of the order.

In conclusion, we will come to the conclusion that in this case the legislation imposes an administrative penalty, but it involves the monetary recovery of proceedings. In general, we believe that this is a legislative error. Because in accordance with the recent amendments and additions to the Code of Criminal Procedure of the Republic of Kazakhstan, from the moment of the determination of article 160 as the regulatory article on the application of monetary recovery, the criminal procedural legislation has stopped reference to the Administrative Code of the Republic of Kazakhstan.

In addition to the general signs inherent in the nature of any criminal proceedings, monetary recovery has its own characteristics in criminal proceedings and performs special functions in the general-procedural space. Therefore, a deeper study of the appointment of monetary recovery as a coercive measure in criminal proceedings requires special scientific attention. For this purpose, the reason for the development of criminal and procedural legislation, which regulates the conditions, the basis for the appointment of monetary recovery in criminal cases, is worthy of further goals.

In view of the above, we recommend:

1) consideration of the possibility of applying to any participant in a criminal case among persons who may be involved in a monetary recovery, recognized as an enforcement action;

2) to establish the following restrictions on participants during the pre-trial investigation period in criminal cases:

- not to exclude or exclude anyone from the place of investigation;
- unauthorized access to housing, building, land, transport, if necessary;
- restrictions on photo, video shooting;
- temporary purchase of smartphone devices until the investigation is completed;
- restrictions on driving;
- to take control of the vehicle;
- limiting the interaction of participants in the proceedings;
- involuntarily involved in investigative actions (without prejudice to his honor and honor);
- to hinder the travel of the participant of investigative actions;
- to access personal computers, smartphones and other devices and their accounts, to get acquainted with the materials contained in them;
- prohibiting the use of property.

Consideration of the application of monetary recovery measures against the participants of the proceedings in case of violation of these restrictions.

List of used literature:

1. Байғараев А. Қылмыстық іс жүргізудегі ақшалай жазаның кейбір мәселелері // Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды заң институтының Хабаршысы. — 2007. — № 2. — 69–71 б.
2. Акпанов А.Н. Проблемы уголовно-процессуального принуждения: в стадии предварительного расследования: Дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09. — Алматы: Жеті Жарғы, 1997. — 300 с.
3. Тәшібаев Қ.Ө. Қазақстан Республикасының Қылмыстық іс жүргізу құқығы: Дәрістер жинағы. — Қарағанды, 2003.
4. Каминская В.И. Уголовно-процессуальный закон // Демократические основы советского социалистического правосудия. — М., 1965. — С. 113–120.
5. Элькин П.С. Толкование и применение норм уголовно-процессуального права. — М., 1967. — 192 с.

6. Шарипова А.Р. Сравнительный анализ институтов денежного взыскания и судебного штрафа в уголовном, арбитражном, гражданском и административном процессе // Актуальные проблемы российского права. — 2022. — Т. 17, № 1. — С. 145–153.
7. Рахунов Р.Д. Участники уголовно-процессуальной деятельности по советскому праву. — М., 1961. — 277 с.
8. Акинча Н.А. Подозреваемый и обвиняемый на предварительном следствии. — Саратов, 1964. — 80 с.
9. Стремовский В.А. Участники предварительного следствия в советском уголовном процессе. — Ростов-н/Д., 1966. — 260 с.
10. Булатов Б.Б. Государственное принуждение в уголовном судопроизводстве. — Омск, 2003. — 320 с.
11. Коврига З.Ф. Уголовно-процессуальное принуждение. — Воронеж, 1975. — 175 с.
12. Корнуков В.М. Меры процессуального принуждения в уголовном судопроизводстве. — Саратов, 1978. — 137 с.
13. Еникеев З.Д. Меры процессуального принуждения в системе средств обеспечения обвинения защиты по уголовным делам. — Уфа, 1978. — 72 с.
14. Еникеев З.Д. Социальная ценность и эффективность мер уголовно-процессуального пресечения: Учеб. пос. — Уфа, 1979. — 88 с.
15. Шабанов В.Б., Буданова Л.Ю. Актуальные вопросы деятельности отдельных субъектов на стадии возбуждения уголовного дела // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. — 2022. — № 1. — С. 60–66.
16. Капсаламов К.Ж. Меры пресечения в системе уголовного преследования: Монография. — Астана: КазПОУ, 2004. — С. 12.

Сахарбай А.,

*Ғылыми-зерттеу орталығының бастығы,
заң ғылымдарының магистрі, полиция подполковнигі
(e-mail: arman_bs@mail.ru);*

Амангельдиев Д.,

*кәсіби даярлық факультетінің бастығы, философия докторы (PhD),
полиция подполковнигі*

*(Қазақстан Республикасы ІІМ М. Бөкенбаев атындағы Ақтөбе заң институты,
Қазақстан Республикасы, Ақтөбе қ., e-mail: amangeldyev_da@mail.ru)*

Қылмыстық процесте ақшалай өндіріп алуды қолдану негізін кеңейту мәселесі

Аннотация. Мақалада қылмыстық процесте ақшалай өндіріп алуды қолдану негізін кеңейтудің өзекті мәселесі қарастырылады. Қолданыстағы құқықтық норма мен оларды іске асыру практикасы талданады. Осы іс жүргізу мәжбүрлеу шарасын тиімді пайдалануға кедергі келтіретін заңнамадағы проблема мен олқылық анықталды. Авторлар қылмыстық іс жүргізуге қатысушылардың тиісті мінез-құлқын қамтамасыз етудегі рөлін арттыруға бағытталған ақшалай өндіріп алуды құқықтық реттеуді жетілдірудің мүмкін жолын ұсынады. Қылмыстық процесте заңдылық пен құқықтық тәртіпті нығайту мақсатында ақшалай өндіріп алу институтын одан әрі дамыту қажеттілігі туралы қорытынды жасалады. Бұдан басқа, қылмыстық іс бойынша жедел және объективті алдын ала тергеуді қамтамасыз ету мақсатында белгіленген рәсімнің қатаң сақталуын қамтамасыз ету және шектен тыс жағдайдың алдын алу мәселесі көтеріледі. Іс бойынша процесті тиімді ұйымдастыру мақсатында ақшалай өндіріп алу шарасын қолдану үшін қосымша негіз енгізу қажеттілігіне назар аударылады.

Негізгі сөздер: ақшалай өндіріп алу, мәжбүрлеу шарасы, мәжбүрлеудің өзге де шарасы, ақшалай өндіріп алудың негізі, қылмыстық іс жүргізу жауаптылығы, қылмыстық іс жүргізу санкциясы.

Сахарбай А.,
начальник научно-исследовательского центра,
магистр юридических наук, подполковник полиции,
(e-mail: Arman_bs@mail.ru);

Амангельдиев Д.,
начальник факультета профессиональной подготовки,
магистр юридических наук, подполковник полиции
(Актюбинский юридический институт МВД РК им. М. Бокенбаева,
г. Актобе, Республика Казахстан, e-mail: amangeldyev_da@mail.ru)

Проблемы расширения основ применения денежного взыскания в уголовном процессе

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные вопросы расширения основ применения денежного взыскания в уголовном процессе. Анализируются существующие правовые нормы и практика их реализации. Выявлены проблемы и пробелы в законодательстве, препятствующие эффективному использованию данной меры процессуального принуждения. Авторы предлагают возможные пути совершенствования правового регулирования денежного взыскания, направленные на повышение его роли в обеспечении надлежащего поведения участников уголовного судопроизводства. Делается вывод о необходимости дальнейшего развития института денежного взыскания в целях укрепления законности и правопорядка в уголовном процессе. Кроме того, поднимаются вопросы обеспечения строгого соблюдения установленных процедур и предотвращения эксцессных ситуаций в целях обеспечения оперативного и объективного предварительного расследования по уголовному делу. В целях эффективной организации процесса по делу акцентируется внимание на необходимости введения дополнительных оснований для применения мер денежного взыскания.

Ключевые слова: денежное взыскание, меры принуждения, иные меры процессуального принуждения, уголовно-процессуальная ответственность, уголовно-процессуальные санкции, основания наложения денежного взыскания.

УДК 343.01

Сейтжанов О.Т.,
заместитель начальника Академии,
кандидат юридических наук, доцент, полковник полиции
(e-mail: OlzhasSeitzhanov@yandex.ru);

Намысов Е.Д.,
заместитель начальника Академии, полковник полиции
(Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова,
г. Караганда, Республика Казахстан, e-mail: ynamysov@inbox.ru)

Альтернативная модель назначения уголовных наказаний на примере лишения свободы

Аннотация. Статья посвящена поиску решений проблемы соразмерности назначения наказаний совершенному уголовно наказуемому деянию. Авторами проведен анализ действующего законодательства, а также изучен зарубежный опыт. На основе исследования представлена гипотеза о новой модели назначения наказаний на примере лишения свободы. В соответствии с данной версией предлагается исключить квалифицирующие признаки составов преступлений, отягчающие ответственность за совершенное деяние, из норм Особенной части УК РК и закрепить их в ст. 54 УК РК. Также предлагаются изменения в порядок назначения наказаний с применением разработанной авторами математической формулы с использованием коэффициентов.

Ключевые слова: назначение наказаний, лишение свободы, уголовное правонарушение, преступление, отягчающие обстоятельства.

Концепция «слушающего государства» была задекларирована Президентом Республики Казахстан в своем обращении к народу Казахстана в 2019 году [1]. Данная парадигма направлена на организацию деятельности государства в соответствии с запросами общества, следуя которой, реализуются положительные и эффективные меры повышения социального благополучия казахстанского общества. Сфера уголовного законодательства также не осталась без воздействия обозначенной концепции. Законодатель перманентно корректирует нормы уголовного законодательства, реагируя на острые запросы общества. Так, в последние годы злободневными вызовами для общественности становились проблемы бытового насилия, насильственных преступлений в отношении детей и несовершеннолетних, распространения наркотических средств, интернет-преступность и др. Соответственным образом в Уголовном кодексе Республики Казахстан (далее — УК РК) только в текущем году были увеличены санкции за совершение уголовных правонарушений вышеназванных категорий, а также переведены из административной сферы и введены такие новые составы уголовных правонарушений, как побои, приставание к несовершеннолетним, пропаганда самоубийства и др. [2].

При всей востребованности своевременного реагирования уголовного законодательства на актуальную преступность это явление порождает негативное влияние на системность норм и содержания уголовного закона.

К числу первых негативных факторов следует отнести возникновение большего количества квалифицирующих признаков различных составов уголовных правонарушений. Так, например, способ совершения деяний с использованием сетей коммуникаций и Интернета закреплен как квалифицирующий признак, отягчающий ответственность, в ч. 2 ст. 105, ст. 121-1, ч. 2 ст. 132, ч. 3 ст. 134, ч. 4 ст. 272, ч. 2 ст. 309, ч. 2 ст. 380, ч. 3 ст. 409 УК РК. Аналогично отягчающим признаком регламентируются посягательства в отношении несовершеннолетних по составам деяний, перечисленных в п. 18-1) и п. 42) ст. 7 УК РК.

В данном контексте необходимо обратить внимание и на формы соучастия при совершении уголовно наказуемых деяний, которые закреплены в ст. ст. 27-31 УК РК. При этом в статьях Особенной части признак соучастия образует квалифицированные составы деяния, и законодатель предусматривает более строгое наказание за их совершение.

Аналогичная позиция законодателя о более строгой санкции за совершение деяний при наличии таких квалифицирующих признаков, как «в отношении двух и более лиц», «в отношении несовершеннолетних или лиц находящихся в зависимости» и др.

Все это направлено на уведомление общества и нигилизованной её части о карательной реакции правосудия на посягательства, представляющие повышенную общественную опасность, в том числе имеющей превентивное значение. В этом контексте следует согласиться с таковой необходимостью.

Проводимая уголовная политика об ужесточении ответственности за совершение уголовных деяний, как уже было ранее отмечено, реализуется посредством дополнения признаков квалифицированных составов преступлений и, соответственно, увеличением сроков наказаний. Так произошло в отношении преступлений в сфере незаконного распространения наркотических средств. Согласно изменениям и дополнениям [3] в ст. 297 УК РК незаконное изготовление, переработка, приобретение, хранение, перевозка в целях сбыта, пересылка либо сбыт наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов посредством использования электронных информационных ресурсов квалифицируются по п. 5) ч. 3 ст. 297 УК РК и наказываются лишением свободы на срок от 10 до 15 лет. Одновременно в УК РК предельный срок до 15 лет лишения свободы закреплен в санкциях разнородных преступлений и с различными квалифицирующими признаками, например, за совершение убийства (ч. 1 ст. 99 УК РК), за развращение несовершеннолетнего педагогом или другим лицом (ч. 2 ст. 124 УК РК), за торговлю людьми преступной группой (п. 1 ч. 4 ст. 128 УК РК), за вымогательство преступной группой (п. 1 ч. 4 ст. 194 УК РК) и др.

Сфокусированное противодействие и фрагментарное ужесточение санкций привело к «брадикардии» в суровости наказаний. О соразмерности санкции уже велись дискуссии, и ревизия УК РК — тому подтверждение [4].

Увеличение санкций в виде лишения свободы привело и к тому, что многие преступления перешли из менее тяжких категорий в более тяжкие. Соответственным образом, изменение категории тяжести имеет и иные изменения в условиях процессуальной деятельности: форма расследования, публичность, возможность примерения и т. п.

Траектория внесенных коррективов в нормы отечественного уголовного законодательства о мере ответственности и о квалифицирующих признаках вызывает необходимость применения более оптимальных подходов. И в рамках данного вектора примечателен опыт США, где «Федеральные руководства по назначению наказаний» закрепляют механизм оценки опасности преступления и исчисления наказания. Данные руководства устанавливают 43 уровня опасности преступления. При этом каждое преступление имеет свой статутный индекс деяния. После определения базового уровня опасности деяния американские суды подвергают анализу все обстоятельства совершенного преступления, оценивая каждый квалифицирующий признак в соответствии с утвержденной данными Руководствами шкалой. Так, например, если виновное лицо совершило ограбление, то его деяние оценивается по уровню опасности № 20, а если при этом он использовал оружие, то уровень опасности увеличивается на три пункта и оценивается по пункту № 23. При этом такие показатели, как содействие расследованию или признание вины, снижают уровень опасности преступления. В итоге с учетом всех обстоятельств судья суммирует все баллы и назначает соответствующее наказание [5, 253].

Изложенный анализ вынуждает нас обратиться к требованию юридической техники о том, что норма права, изложенная в структурном элементе нормативного правового акта, не излагается повторно в других структурных элементах этого же акта [6]. Являясь сторонниками унифицированного подхода, предлагаем шире использовать ресурсы Общей части УК РК, нежели корректировать уголовную политику посредством норм Особенной части УК.

Следуя избранной версии, целесообразно исключить квалифицирующие признаки, отягчающие ответственность и образующие квалифицированные составы уголовных деяний, из норм Особенной части УК РК, закрепив их в ст. 54 Общей части УК РК. Например, к таким обстоятельствам следует относить такие квалифицирующие признаки: совершение деяния в одной из форм соучастия; совершение с проникновением в жилое или иное помещение; совершенное лицом, на которое возложены обязанности; совершение деяния в отношении несовершеннолетнего или малолетнего и др.

Следующим этапом реализации нашей модели является внесение изменений в порядок назначения наказаний, закрепленных в Разделе 4 Особенной части УК РК. Предлагаемая модель назначения наказаний в виде лишения свободы учитывает указанный американский опыт, но с использованием коэффициентов.

Так, предлагается использовать следующую разработанную нами математическую формулу:

$$s = \frac{a(b1 * b2 * b3 * \dots)}{(c1 * c2 * \dots)}$$

где:

a — это константа, абсолютно или относительно определенная санкция;

b — это коэффициент, отягчающие обстоятельства, каждое из которых, например, равно 1,3;

c — это коэффициент, смягчающие обстоятельства, каждое из которых, например, равно 1,2;

S — это итоговое значение, определяющее срок наказания.

Например: совершена кража (ст. 188 УК РК), наказание до 3-х лет. Судья определяет наказание в 3 года лишения свободы. Отягчающими обстоятельствами являются: группа лиц, проникновение и крупный размер. Смягчающие обстоятельства – содействие расследованию. В итоге срок наказания исчисляется следующим образом $(3 \times 1,3 \times 1,3 \times 1,3) / 1,2 = 5,49$ и равен 5 с половиной годам.

Ввиду ограниченного объема публикации мы вынуждены оставить за пределами настоящего исследования вопросы назначения наказаний выше или ниже установленных порогом, а также вопросы поглощения наказаний. Однако предлагаемая модель имеет цель предложить гипотезу о новых способах исчисления уголовных наказаний на примере лишения свободы, для обеспечения объективности и соразмерности назначения наказаний адекватно совершенному уголовно наказуемому деянию.

Список использованной литературы:

1. Токаев К.-Ж. Конструктивный общественный диалог – основа стабильности и процветания Казахстана: Послание Главы государства народу Казахстана от 2 сентября 2019 г. // https://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomartatokaeva-narodu-kazahstana
2. Закон Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам обеспечения прав женщин и безопасности детей» от 15 апреля 2024 г. // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2400000072#z84>
3. Закон Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования уголовного, уголовно-процессуального законодательства и усиления защиты прав личности» от 27 декабря 2019 г. // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1900000292#z360>.
4. По материалам ревизии УК РК. — Астана, 2022.
5. Уголовное право зарубежных стран. Общая и Особенная части: Учебн. / Под ред. И.Д. Козочкина. Изд. 3-е, перер. и доп. — М., 2010. — 1056 с.
6. ч.3 ст. 24 Закона РК «О правовых актах» от 6 апреля 2016 г. // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1600000480>

Сейтжанов О.Т.,

*Академия бастығының орынбасары,
заң ғылымдарының кандидаты, доцент, полиция полковнигі
(e-mail: OlzhasSeitzhanov@yandex.ru);*

Намысов Е.Д.,

*Академия бастығының орынбасары, полиция полковнигі
(Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы,
Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., e-mail: ynamysov@inbox.ru)*

Бас бостандығынан айыру мысалында қылмыстық жаза тағайындаудың балама моделі

Аннотация. Мақала қылмыстық жазаланатын әрекетке жаза тағайындаудың пропорционалдылығы мәселесінің шешімін іздеуге арналған. Авторлар қолданыстағы заңнамаға талдау жүргізеді, сондай-ақ шетелдік тәжірибені зерттейді. Зерттеу негізінде бас бостандығынан айыру мысалында жаза тағайындаудың жаңа моделі туралы гипотеза ұсынылған. Осы нұсқаға сәйкес жасалған іс-әрекет үшін жауапкершілікті ауырлататын қылмыс құрамының саралау белгісін ҚР ҚК Ерекше бөлігі нормасынан алып тастау және оларды ҚР ҚК 54-бабында бекіту ұсынылады. Сондай-ақ коэффициентті пайдалана отырып, авторлар әзірлеген математикалық формуланы қолдана отырып, жаза тағайындау тәртібіне өзгеріс енгізу ұсынылады.

Негізгі сөздер: жаза тағайындау, бас бостандығынан айыру, қылмыстық құқық бұзушылық, қылмыс, ауырлататын мән-жай.

O.T. Seitzhanov,
*Deputy Head of the Academy,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Police Colonel
(e-mail: OlzhasSeitzhanov@yandex.ru);*

Y.D. Namysov,
*Deputy Head of the Academy, Police Colonel
(Karaganda academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after B. Beysenov, e-mail: ynamysov@inbox.ru)*

An alternative model for the imposition of criminal penalties on the example of deprivation of liberty

Annotation. The article is devoted to the search for solutions to the problem of proportionality of sentencing to a committed criminal offense. The authors analyzed the current legislation, as well as studied foreign experience. Based on the study, a hypothesis is presented about a new model of sentencing based on the example of imprisonment. In accordance with this version, it is proposed to exclude qualifying signs of crimes aggravating responsibility for the committed act from the norms of the Special Part of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan and fix them in Article 54 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan. Changes are also proposed to the order of sentencing using the mathematical formula developed by the authors using coefficients.

Keywords: sentencing, imprisonment, criminal offense, crime, aggravating circumstances.

УДК 343.2

Сейтжанова Н.К.,
*начальник центра по подготовке специалистов по борьбе с незаконной миграцией
и торговлей людьми, доктор философии (PhD), полковник полиции
(e-mail: nurgulyas@mail.ru);*

Намысов Е.Д.,
*заместитель начальника Академии, полковник полиции
(Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова,
г. Караганда, Республика Казахстан, e-mail: ynamysov@inbox.ru)*

Совершенствование нормативной регламентации оценочной категории «существенный вред» в уголовном законодательстве Республики Казахстан

Аннотация. Законодатель требует от практики применения норм законов точного и неукоснительного их соблюдения. При этом в законодательстве, в частности, в уголовном, содержится ряд терминов, имеющих расширенный или неточный смысл. Данные термины следует причислять к оценочным категориям. Одной из таких ёмких оценочных категорий, которую авторы подвергли научному анализу, является определение «существенный» (вред). Эта категория применена в тексте УК РК в десятках норм его Особенной части. При этом следует констатировать, что все виды вреда как общественно опасные последствия уголовного правонарушения, закрепленные в п. 14 ст. 3 УК РК, влекут именно уголовную ответственность. На основе проведенного исследования авторами сформулирован вывод, что последствия, перечисленные в п. 14 ст. 3 УК РК, не оцениваются правоприменителем на уровне существенности или отсутствия такового свойства, а просто устанавливается фактическое наличие наступивших последствий в данном перечне. Таким образом, предложено отказаться от использования в УК РК выражения «существенный вред» и использовать вместо него «иной уголовный вред».

Ключевые слова: уголовное законодательство, оценочные категории, существенный вред, иной уголовный вред.

Оценочные категории представляют собой достаточно сложную и малоисследованную проблему современной казахстанской теории уголовного права. Следует признать, что четкость и конкретность законодательных предписаний возможны лишь до определенной степе-

ни. Так называемое «избавление» норм уголовного закона от относительной определенности просто невозможно, что, в свою очередь, ставит задачу исследования в рамках уголовного закона проблемы технологии применения оценочных категорий. Связано это, в первую очередь, с тем, что использование терминологии, не имеющей четкой определенности в конструкции конкретных норм, создает немало сложностей при их толковании правоприменителем.

Предметом исследования в настоящей публикации нами избрана оценочная категория «существенный вред», которая закреплена в п. 14 ст. 3 УК РК в виде перечисления общественно опасных последствий: «нарушение конституционных прав и свобод человека и гражданина, прав и законных интересов организаций, охраняемых законом интересов общества и государства; причинение значительного ущерба; возникновение трудной жизненной ситуации у потерпевшего лица; нарушение нормальной работы организаций или государственных органов; срыв важных воинских мероприятий либо кратковременное снижение уровня боевой готовности и боеспособности воинских частей и подразделений; несвоевременное обнаружение или отражение нападения вооруженных групп или отдельных вооруженных лиц, сухопутной, воздушной или морской боевой техники, допущение беспрепятственного незаконного перехода через Государственную границу Республики Казахстан лиц и транспортных средств, перемещения контрабандных грузов, попустительство действиям, наносящим ущерб пограничным сооружениям, техническим средствам охраны границы; иные последствия, свидетельствующие о существенности причиненного вреда». Толкование этой оценочной категории считают сложным 29,8 % опрошенных нами респондентов.

Аналогично тяжким последствиям [1], последствия категории существенного вреда признаются таковыми только тогда, когда они не указаны в диспозиции нормы Особенной части УК РК, а указаны в собирательной категории «существенный вред», о чем свидетельствует первый абзац ч. 14 ст. 3 УК РК. Неоднородность существенного вреда отмечается различными авторами, которые к этому виду вреда причисляют различные уголовно-правовые последствия, такие как нарушение конституционных прав граждан, вред здоровью, имущественный ущерб, подрыв платежеспособности, деловая репутация, упущенная выгода, даже моральный вред и многое другое [2].

При этом наличие существенного вреда определяется наличием последствий, указанных в п. 14 ст. 3 УК РК. Среди этого перечня мы выдвигали гипотезу о причислении к оценочным категориям оценки трудной жизненной ситуации. Но в ходе настоящего исследования данная гипотеза не нашла своего подтверждения. Основанием для этого являются положения, закрепленные в Законе РК «О специальных социальных услугах» от 29 декабря 2008 г. [3]. Так, в соответствии со ст. 1 данного правового акта ситуация может быть признана трудной жизненной, когда человек не может преодолеть ее самостоятельно, и она объективно нарушает его жизнедеятельность по определенным основаниям. К числу таких оснований законодатель (ст. 6 данного Закона) относит различные обстоятельства — от сиротства, социального положения, состояния здоровья до пробационного контроля. Наряду с исчерпывающим характером данных оснований оценочная составляющая здесь отсутствует. Правоприменителю необходимо лишь установить наличие или отсутствие данных обстоятельств.

Отдельные разъяснения ВС РК [4] указывают, что при определении существенности вреда от вымогательства должна учитываться как субъективная оценка потерпевшим причиненного ему вреда, так и другие факты, указывающие на физические или нравственные страдания потерпевшего от угрозы распространения порочащих сведений.

При этом последствия в виде существенного вреда свойственны как уголовным проступкам, например, ст. 152 «Нарушение трудового законодательства Республики Казахстан», так и преступлениям, например, ст. 142 «Злоупотребление правами опекуна или попечителя».

Одновременно к числу последствий существенного вреда законодателем отнесен существенный ущерб, который в свою очередь, в соответствии с п. 2 ст. 3 измеряется в денежных средствах и применительно к закрепленному перечню уголовных правонарушений. В свою очередь, опрошенные нами 22,7 % респондентов считают этот термин сложным для применения и толкования. На этой основе мы полагаем необходимым исключить термин «значительный ущерб» из перечня, закрепленного в п. 14 ст. 3 УК РК.

В итоге мы имеем два вида категорий, представляющих собой собирательные последствия с идентичными характеризующими свойствами, а именно: они не зависят от категорий проступка и преступления, они не применяются, если одно из перечня указано в диспозиции. Разница только в том, что тяжкие последствия отягчают ответственность, а существенный вред не учитывается судом при назначении наказания как отягчающее обстоятельство.

Антиподом существенности является несущественность, иначе говоря, незначительность, которая является основанием для признания деяния неуголовным правонарушением. В такой ситуации и нет необходимости указывать на существенность и значимость последствий для наказуемости, если они уже содержатся в конструкции составов уголовных правонарушений.

В действительности же при применении данного признака уголовного правонарушения существенность как признак вреда не оценивается. В свою очередь, оценке подлежат виды вреда, раскрывающие само понятие в соответствии с п. 14 ст. 3 УК РК. При этом основная часть из закрепленных в данной норме видов вреда не оценивается, а лишь фиксируется их наличие или отсутствие. Оставшиеся виды регламентированы в качестве самостоятельных признаков уголовных правонарушений, оценочные из которых нами уже подвергались в более ранних исследованиях.

Следует констатировать, что все виды вреда как общественно опасные последствия уголовного правонарушения, закрепленные в обсуждаемом п. 14 ст. 3 УК РК, влекут именно уголовную ответственность.

На основе данных рассуждений мы приходим к выводу, что последствия, перечисленные в п. 14 ст. 3 УК РК, не оцениваются правоприменителем на уровне существенности или отсутствия такового свойства, а просто устанавливается фактическое наличие наступивших последствий в данном перечне.

Таким образом, в целях минимизации использования оценочных категорий в нормах уголовного законодательства необходимо отказаться от слова «существенный» и использовать «иной уголовный» при характеристике вреда как конструктивного элемента состава уголовного правонарушения, для этого внести соответствующие изменения в следующие нормы:

- п. 14) ст. 3 УК РК «Разъяснение некоторых понятий, содержащихся в настоящем Кодексе»;
- ч. 2 ст. 91 УК РК «Основания применения принудительных мер медицинского характера»;
- ч. 1, 2 и 4 ст. 147 УК РК «Нарушение неприкосновенности частной жизни и законодательства Республики Казахстан о персональных данных и их защите»;
- ч. 1 ст. 152 УК РК «Нарушение трудового законодательства Республики Казахстан»;
- ст. 154 УК РК «Воспрепятствование законной деятельности представителей работников»;
- ч. 1 ст. 194 УК РК «Вымогательство»;
- ч. 2 ст. 198 УК РК «Нарушение авторских и (или) смежных прав»;
- ч. 2 ст. 199 УК РК «Нарушение прав на изобретения, полезные модели, промышленные образцы, селекционные достижения или топологии интегральных микросхем»;
- ч. 1 ст. 201 УК РК «Нарушение вещных прав на землю»;

- ч. 1 ст. 205 УК РК «Неправомерный доступ к информации, в информационную систему или сеть телекоммуникаций»;
- ч. 1 ст. 206 УК РК «Неправомерное уничтожение или модификация информации»;
- ч. 1 ст. 208 УК РК «Неправомерное завладение информацией»;
- ч. 1 ст. 209 УК РК «Принуждение к передаче информации»;
- ч. 3 ст. 223 УК РК «Незаконное получение, разглашение или использование сведений, составляющих коммерческую либо банковскую тайну, налоговую тайну, полученную в ходе горизонтального мониторинга, тайну предоставления микрокредита, тайну коллекторской деятельности, а также информации, связанной с легализацией имущества»;
- ч. 1 ст. 248 УК РК «Принуждение к совершению сделки или к отказу от ее совершения»;
- ч. 1 ст. 249 УК РК «Рейдерство»;
- ч. 1 ст. 250 УК РК «Злоупотребление полномочиями»;
- ч. 1 ст. 251 УК РК «Злоупотребление полномочиями частными нотариусами, оценщиками, частными судебными исполнителями, медиаторами и аудиторами, работающими в составе аудиторской организации»;
- ч. 1 ст. 274 УК РК «Распространение заведомо ложной информации»;
- ч. 1 ст. 361 УК РК «Злоупотребление должностными полномочиями»;
- ч. 1 ст. 362 УК РК «Превышение власти или должностных полномочий»;
- ст. 363 УК РК «Присвоение полномочий должностного лица»;
- ч. 1 ст. 365 УК РК «Воспрепятствование законной предпринимательской деятельности»;
- ч. 1 ст. 370 УК РК «Бездействие по службе»;
- ч. 1 ст. 371 УК РК «Халатность»;
- ст. 381 УК РК «Воспрепятствование деятельности прокурора и неисполнение его законных требований»;
- ч. 2 ст. 389 УК РК «Самоуправство»;
- ст. 400 УК РК «Нарушение порядка организации и проведения мирных собраний»;
- ч. 2 ст. 402 УК РК «Действия, провоцирующие к продолжению участия в забастовке, признанной судом незаконной»;
- ч. 1 ст. 403 УК РК «Незаконное вмешательство членов общественных объединений в деятельность государственных органов»;
- ст. 406 УК РК «Оказание содействия политическим партиям и профессиональным союзам иностранных государств»;
- ч. 1 ст. 435 УК РК «Воспрепятствование законной деятельности адвокатов и иных лиц по защите прав, свобод и законных интересов человека и гражданина, а также оказанию юридической помощи физическим и юридическим лицам»;
- ч. 1 ст. 437 УК РК «Неповиновение или иное неисполнение приказа»;
- ч. 1 ст. 444 УК РК «Нарушение правил несения боевого дежурства»;
- ч. 1 ст. 445 УК РК «Нарушение правил охраны Государственной границы Республики Казахстан»;
- ч. 1 ст. 448 УК РК «Нарушение правил несения контролерской службы»;
- ч. 1 ст. 449 УК РК «Нарушение правил несения службы по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности»;
- ч. 1 ст. 450 УК РК «Злоупотребление властью»;
- ч. 1 ст. 451 УК РК «Превышение власти»;
- ч. 1 ст. 452 УК РК «Бездействие власти»;
- ч. 1 ст. 453 УК РК «Халатное отношение к службе».

Полагаем, что разработанные и предложенные изменения в нормах УК РК повлияют на снижение количества оценочных категорий в законодательных нормах. В конечном итоге данные изменения, направленные на формирование практики единообразного применения законодательства, будут способствовать обеспечению правосудия и охране прав человека и гражданина, вовлеченного в орбиту уголовно-правовых отношений.

Список использованной литературы:

1. Сейтжанова Н.К. Совершенствование нормативного закрепления оценочной категории «тяжкие последствия» в уголовном законодательстве Республики Казахстан // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2022. — № 4 (78). — С. 90–94.
2. Галахова А.В. Оценочные признаки в Уголовном кодексе Российской Федерации: научное и судебное толкование: Науч.-практ. пос. — М., 2014. — 736 с.
3. Закон Республики Казахстан «О специальных социальных услугах» от 29 декабря 2008 г. № 114-IV // https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z080000114_ (Утратил силу кодексом Республики Казахстан от 20 апреля 2023 года № 224-VII)
4. Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан «О судебной практике по делам о вымогательстве» от 23 июня 2006 г. № 6 // https://adilet.zan.kz/rus/docs/P06000006S_11.04.2022.

Сейтжанова Н.К.,

*заңсыз көші-қонға және адам саудасына қарсы күрес бойынша
мамандарды даярлау орталығының бастығы,
философия докторы (PhD), полиция полковнигі
(e-mail: nurgulyas@mail.ru);*

Намысов Е.Д.,

*Академия бастығының орынбасары, полиция полковнигі
(Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы,
Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., e-mail: ynamysov@inbox.ru)*

Қазақстан Республикасының қылмыстық заңнамасында «елеулі зиян» бағалау санатын нормативтік реттеуді жетілдіру

Аннотация. Заң шығарушы заңдардың нормасын қолдану тәжірибесінен оларды дәл және қатаң сақтауды талап етеді. Бұл ретте заңнамада, атап айтқанда, қылмыстық заңда кеңейтілген немесе дәл емес мағынасы бар бірқатар термин қамтылған. Бұл терминдер бағалау санатына жатқызылуы керек. Авторлар ғылыми талдауға ұшыраған осындай сыйымды бағалау категориясының бірі «маңызды» (зиян) анықтамасы болып табылады. Бұл санат ҚР ҚК мәтінінде оның Ерекше бөлігінің ондаған нормасында қолданылған. ҚР ҚК 3-бабының 14-тармағында бекітілген қылмыстық құқық бұзушылықтың қоғамдық қауіпті салдары ретінде зиянның барлық түрі дәл қылмыстық жауаптылыққа әкеп соғатынын атап өткен жөн. Зерттеу негізінде авторлар ҚР ҚК 3-бабының 14-тармағында аталған салдарды құқық қолданушы мұндай қасиеттің маңыздылығы немесе болмауы деңгейінде бағаламайды, тек осы тізбеде туындаған салдардың нақты болуын анықтайды деген тұжырым жасайды. Осылайша, ҚР ҚК-де «елеулі зиян» деген сөзді пайдаланудан бас тарту және оның орнына «өзге де қылмыстық зиянды» пайдалану ұсынады.

Негізгі сөздер: қылмыстық құқық бұзушылық, бағалау санаты, елеулі зиян, басқа да қылмыстық зиян.

N.K. Seitzhanova,
*Head of the Center for training specialists in combating illegal migration and human trafficking,
Doctor of Philosophy (PhD), Police Colonel
(e-mail: nurgulyas@mail.ru);*

Y.D. Namysov,
*Deputy Head of the Academy, Police Colonel
(Karaganda Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after B. Beysenov, e-mail: ynamysov@inbox.ru)*

Improvement of the regulatory regulation of the assessment category «significant harm» in the criminal legislation of the Republic of Kazakhstan

Annotation. The legislator demands that the practice of applying the norms of laws be strictly and strictly observed. At the same time, the legislation, in particular, in criminal law, contains a number of terms that have an expanded or inaccurate meaning. These terms should be classified into evaluation categories. One of such capacious evaluation categories, which the authors subjected to scientific analysis, is the definition of «significant» (harm). This category is applied in the text of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan in dozens of norms of its Special part. At the same time, it should be noted that all types of harm as socially dangerous consequences of a criminal offense, enshrined in paragraph 14 of Article 3 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan, entail criminal liability. Based on the conducted research, the authors conclude that the consequences listed in paragraph 14 of Article 3 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan are not assessed by the applicant at the level of materiality or lack of such property, but simply establish the actual presence of the consequences in this list. Thus, it is proposed to abandon the use of the expression «substantial harm» in the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan and use «other criminal harm» instead.

Keywords: criminal law, assessment categories, substantial harm, other criminal harm.

УДК 34.07

Талкибаев А.Б.,
*старший преподаватель кафедры общеправовых дисциплин,
магистр юридических наук, советник юстиции
(Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре РК,
г. Косшы, Республика Казахстан, e-mail: taskar@yandex.ru)*

Актуальные проблемы административной ответственности за коррупцию в Республике Казахстан

Аннотация. В статье рассматривается эффективность действующей системы наказания за административные коррупционные правонарушения. К проблемам, возникающим при привлечении к исследуемому виду ответственности, отнесены: отсутствие возможности привлечения к административной ответственности всех субъектов коррупции, несопоставимый административный штраф для правонарушителей, правовые пробелы в уголовном и административном законодательстве, невозможность наказания сотрудников специальных и правоохранительных органов, незначительный срок давности за административные коррупционные правонарушения, недостаточность мер обеспечения производства по делу об административном правонарушении, незначительный состав коррупционных административных правонарушений. По каждой отмеченной проблеме автор предлагает рекомендации по их правильному разрешению. Исследование вносит полезный вклад в область закона и социальной справедливости, способствуя дальнейшему развитию эффективных мер по предотвращению и пресечению коррупции в Казахстане.

Ключевые слова: коррупция, административное правонарушение, коррупционное преступление, коррупционное правонарушение, подарок, услуги, льготы, административная ответственность, административный штраф.

Правоприменительная практика и поручения руководства страны говорят о необходимости внедрения новых механизмов, направленных на повышение эффективности деятельности

государственного аппарата и целесообразности совершенствования отдельных положений законодательства в сфере противодействия коррупции Республики Казахстан. В этой связи важно, чтобы антикоррупционное законодательство постоянно и динамично совершенствовалось, а противодействие коррупции должно опираться на все правовые средства: дисциплинарные и административные, гражданско-правовые и уголовно-правовые.

Административные коррупционные правонарушения обладают меньшей степенью общественной опасности, чем преступления. Однако это несколько не снижает их значимость, так как именно такие правонарушения являются предпосылкой возникновения уголовно наказуемых коррупционных дел [1].

В настоящей статье автор попытается проанализировать эффективность действующей системы наказания за административные коррупционные правонарушения, поскольку институт административной ответственности является важным инструментом в борьбе с коррупцией. Тем не менее, существуют определенные правовые проблемы, затрудняющие его эффективное функционирование.

Анализом установлены следующие проблемные вопросы при привлечении виновных лиц к административной ответственности за коррупцию.

1. Ряд статей не охватывает всех субъектов коррупции.

Важным шагом в повышении эффективности противодействия коррупции стало расширение круга лиц — субъектов коррупционных правонарушений [2]. Согласно положениям статьи 1 Закона «О противодействии коррупции», субъектами коррупции являются: лица, занимающие ответственную государственную должность, лица, уполномоченные на выполнение государственных функций, лица, приравненными к лицам, уполномоченным на выполнение государственных функций, должностные лица [3]. При этом за получение незаконного материального вознаграждения к административной ответственности в соответствии с положениями ст. 677 Кодекса Республики Казахстан «Об административных правонарушениях» (далее — КоАП) привлекаются только лица, уполномоченные на выполнение государственных функций, либо приравненные к ним [4]. Тем самым, вне поля ответственности остаются лица, занимающие ответственную государственную должность, и должностные лица.

Аналогичная ситуация по ст. 676 и 678 КоАП: физическое и юридическое лицо привлекается к ответственности за предоставление подарка только лицам, уполномоченным на выполнение государственных функций, или лицам, приравненным к ним.

Кроме того, в КоАП отсутствует ответственность для посредников, участвующих в «мелких» коррупционных сделках.

Указанные проблемы не позволяют наказывать всех специальных субъектов коррупции и реализовать принцип неотвратимости наказания за правонарушение.

2. Несоразмерный административный штраф

В ст. 677 КоАП за получение незаконного материального вознаграждения, подарков, льгот либо услуг для субъектов правонарушения предусмотрен штраф в размере 600 МРП (2,2 млн тг.). Сокращенное производство позволяет снизить данный штраф до 50 % (1,1 млн тг.). В ст. 366 Уголовного кодекса РК (далее — УК РК) получение взятки субъектами преступления наказывается штрафом в размере от двадцатикратной до семидесятикратной суммы взятки либо лишением свободы на срок от семи до двенадцати лет (в зависимости от части статьи) [5].

Отсюда следует, что в зависимости от суммы полученной взятки санкция за коррупционное преступление может быть мягче, чем за аналогичное административное деяние. К примеру, приговором суда Жамбылского района сотрудник органов внутренних дел за получение взятки в размере 10 тыс. тенге осужден и наказан штрафом в размере 250 тыс. тенге, в то время как постановлением Специализированного межрайонного административного суда г. Алматы налоговой инспектор за получение 2 тыс. тенге получил административный штраф в

размере 1,6 млн. тенге. Таким образом, размер административного штрафа гораздо больше уголовного наказания.

Другая проблема — превышение предельно допустимого размера административного штрафа для юридических лиц. Так, согласно нормам ч. 2 ст. 678 КоАП действия, предусмотренные нормами ч. 1 данной статьи, совершенные повторно в течение года после наложения административного взыскания, влекут штраф в размере 1 500 МРП [4]. Однако согласно ст. 44 КоАП размер штрафа, налагаемого на субъектов среднего предпринимательства, не может превышать 1 000 МРП, на субъектов крупного предпринимательства — 2 000 МРП [4]. Отсюда следует, что размер штрафа по ч. 2 ст. 678 КоАП для субъектов среднего предпринимательства превышает предельно допустимую норму.

3. Правовые пробелы в законодательстве

Согласно примечаниям ст. ст. 366, 367 УК за дачу или получение взятки предусмотрены уголовная либо административная ответственность. Разграничениями для видов ответственности в совокупности являются следующие факторы: сумма подарка (меньше или больше 2 МРП), дача или получение взятки за законные/незаконные действия (бездействие), отсутствие или наличие предварительной договоренности [5].

В статьях 676, 677 и 678 КоАП предусмотрена ответственность за дачу или получение незаконного материального вознаграждения, подарка, льгот либо услуг [4]. При этом нормативно не установлена их стоимость (кроме подарка), влекущая уголовную или административную ответственность, а также не определены понятия «незаконное материальное вознаграждение» и «подарок».

Наличие данных правовых пробелов не позволяет четко разграничить административную и уголовную ответственность по вышеуказанным деяниям. Например, Специализированным судом по административным правонарушениям г. Семей прекращено административное дело в отношении лица, который перевел 10 тыс. тенге на сотовый номер инспектора налоговой службы. Суд посчитал пополнение баланса предоставлением подарка, сумма которого превышает 2 МРП [6].

В соответствии со ст. 367 УК (прим.) лицо, давшее взятку, освобождается от уголовной ответственности, если в отношении него имело место вымогательство или если это лицо добровольно сообщило правоохранительному органу о даче взятки [5]. Аналогичная норма отсутствует в ст. ст. 676, 678 КоАП, что является существенным пробелом.

Еще одним недостатком является отсутствие в рассматриваемых положениях ст. ст. 676, 677, 680 и 681 КоАП квалифицирующего признака «неоднократность», то есть усиление ответственности за правонарушение, совершенное повторно в течение года после наложения административного взыскания. Отсюда следует необходимость включения в указанные статьи соответствующих частей.

4. Невозможность наказания сотрудников правоохранительных органов

Согласно требованиям ст. 32 КоАП сотрудники специальных и правоохранительных органов за административные правонарушения, совершенные при исполнении служебных обязанностей, несут дисциплинарную ответственность [4]. Тем самым сотрудники, совершившие административные коррупционные деяния, избегают надлежащей ответственности, что нивелирует принцип неотвратимости наказания.

В 2020 г. в ряд «коррупционных» статей УК внесены дополнения в части отдельного выделения сотрудников правоохранительных органов и ужесточения ответственности для них. Отсюда следует, что по УК сотрудники правоохранительных органов несут более жесткое наказание по сравнению с другими субъектами преступления. Однако согласно КоАП они избегают административной ответственности и несут дисциплинарную.

5. Незначительный срок давности

По ст. 62 КоАП физическое лицо не подлежит привлечению к административной ответственности за совершение коррупционного правонарушения по истечении одного года со дня его совершения, а юридическое лицо — по истечении трех лет [4]. Вместе с тем, согласно ст. 71 УК срок давности по коррупционным преступлениям небольшой и средней тяжести, тяжким коррупционным преступлениям составляет 10 лет, по особо тяжким коррупционным преступлениям — 15 лет [5].

Разница между аналогичными нормами КоАП и УК свидетельствует о недостаточной степени реализации антикоррупционной политики в сфере производства по делам об административных правонарушениях.

6. Процедурно-процессуальные недостатки

В соответствии с пп. 2 ст. 785 КоАП уполномоченное должностное лицо вправе в пределах своих полномочий применять меры обеспечения производства по делу об административном правонарушении [4]. Одним из них является административное задержание. При этом уполномоченный орган по противодействию коррупции отсутствует в перечне государственных органов, которые могут применять данную меру. Такое положение дел не позволяет в должной мере пресекать правонарушения или обеспечивать административное производство по коррупционным правонарушениям.

Следующий недостаток — отсутствие в перечне мер обеспечения производства по делу об административном правонарушении механизма временного отстранения от должности. Предлагаемая мера способствует защите осведомителей о коррупционных правонарушениях (к примеру, если заявителем будет служащий, который сообщил о факте принятия незаконного подарка непосредственным руководителем).

В целях исключения выявленных проблем полагаем необходимым рассмотреть вопрос о внесении следующих нормативных поправок:

1) к существующим субъектам ст. 677 КоАП необходимо добавить лиц, занимающих ответственную государственную должность, и должностных лиц;

2) в статьях 676, 678 КоАП вышеуказанных лиц добавить как лиц, которым будут незаконно предоставляться незаконные материальные вознаграждения, подарки, льготы либо услуги;

3) снизить размер административного штрафа по ст. 677 КоАП до 200 МРП, по ч. 1 ст. 678 КоАП — до 500 МРП, по ч. 2 — до 1 000 МРП;

4) определить в УК суммы и стоимость незаконного материального вознаграждения, льгот и услуг, за передачу которых будет установлена дисциплинарная или административная ответственность;

5) зафиксировать в КоАП четкое определение понятий «незаконное материальное вознаграждение» и «подарок»;

6) положения ст.ст. 676 и 678 КоАП дополнить нормой, позволяющей освобождать от ответственности физических и юридических лиц в случае вымогательства и при добровольном сообщении уполномоченному органу о правонарушении;

7) ч. 2 ст. 416 УК дополнить нормой, предусматривающей последствия: «если это действие повлекло причинение вреда здоровью человека или значительный ущерб»;

8) внести дополнения в ст. 32 КоАП в части исключения, связанного с ответственностью сотрудников органов за коррупционные правонарушения;

9) в ст. 62 КоАП увеличить срок давности для административных коррупционных правонарушений, совершенных физическими лицами, — до 3 лет, а юридическими лицами — до 5 лет;

10) внести изменения и дополнения в КоАП в части предоставления антикоррупционной службе прав по осуществлению административного задержания;

11) в перечень мер обеспечения производства по делу об административном коррупционном правонарушении КоАП включить норму, предусматривающую временное отстранение от должности.

В заключение отметим, что институт административной ответственности за коррупцию является важной и неотъемлемой частью антикоррупционной политики Республики Казахстан, а повышению ее эффективности может способствовать нивелирование выявленных проблем.

Список использованной литературы:

1. Илий С.К. Административные правонарушения коррупционной направленности // Административное и муниципальное право. — 2015. — № 5. — С. 460–468.
2. Сагандыкова Г.С. Правовая параметризация субъектов коррупционного правонарушения в национальном праве // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2023. — № 4 (82). — С. 329–333.
3. Закон Республики Казахстан «О противодействии коррупции» от 18 ноября 2016 г. // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1500000410> (дата обращения: 25.11.2023).
4. Кодекс Республики Казахстан «Об административных правонарушениях» от 5 июля 2014 г. // <https://zakon.uchet.kz/rus/docs/K1400000235> (дата обращения: 25.11.2023).
5. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года. Электронный ресурс [Режим доступа]: URL <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226> (дата обращения: 26.11.2023).
6. Постановление Специализированного административного суда города Семей от 27 ноября 2018 г. № 3-6307/18. // <https://office.sud.kz/courtActs/index.xhtml> (дата обращения: 26.11.2023).

Талкибаев А.Б.,

*жалпы құқықтық пәндер кафедрасының аға оқытушысы,
заң ғылымдарының магистрі, әділет кеңесшісі*

*(Қазақстан Республикасы Бас Прокуратурасының жанындағы
Құқық қорғау органдары академиясы, Қосшы қ., e-mail: taskar@yandex.ru)*

Қазақстан Республикасындағы сыбайлас жемқорлық үшін әкімшілік жауапкершіліктің өзекті мәселесі

Аннотация. Мақалада автор әкімшілік сыбайлас жемқорлық құқық бұзушылық үшін қолданыстағы жаза жүйесінің тиімділігін қарастырады. Зерттелетін жауапкершілік түріне тартылған кезде туындайтын проблемаға мыналар жататынын айта кету керек: сыбайлас жемқорлықтың барлық субъектісін әкімшілік жауапкершілікке тарту мүмкіндігінің болмауы, құқық бұзушы үшін әкімшілік айыппұл пропорционалды емес, қылмыстық және әкімшілік заңнамадағы құқықтық олқылық, арнайы және құқық қорғау органының қызметкерлерін жазалау мүмкін еместігі, әкімшілік сыбайлас жемқорлық құқық бұзушылығы үшін ескіру мерзімінің аздығы, әкімшілік құқық бұзушылық туралы іс бойынша іс жүргізу қамтамасыз ету шарасының жеткіліксіздігі, сыбайлас жемқорлық әкімшілік құқық бұзушылықтың елеусіз құрамы. Әрбір аталған мәселе бойынша автор оларды дұрыс шешу бойынша ұсыныс береді. Зерттеу Қазақстандағы сыбайлас жемқорлықтың алдын алу және жолын кесу жөніндегі тиімді шараны одан әрі дамытуға ықпал ете отырып, заң және әлеуметтік әділеттілік саласына пайдалы үлес қосады.

Негізгі сөздер: сыбайлас жемқорлық, әкімшілік құқық бұзушылық, сыбайлас жемқорлық қылмыс, сыбайлас жемқорлық құқық бұзушылық; сыйлық, қызмет, жеңілдік, әкімшілік жауапкершілік, әкімшілік айыппұл.

A.B. Talkibaev,
*Senior Lecturer of the Department of General Legal Disciplines,
Master of Law, Advisor to Justice
(Law Enforcement Academy under the Prosecutor General's Office of the
of Republic of Kazakhstan, the city of Kosschy, Republic of Kazakhstan, e-mail: taskar@yandex.ru)*

Current problems of administrative responsibility for corruption in the Republic of Kazakhstan

Annotation. The article examines the effectiveness of the current system of punishment for administrative corruption offenses. The problems that arise when bringing to the type of responsibility under study include: the lack of the possibility of bringing to administrative responsibility all subjects of corruption, a disproportionate administrative fine for offenders, legal gaps in criminal and administrative legislation, the impossibility of punishing employees of special and law enforcement agencies, an insignificant statute of limitations for administrative corruption offenses, insufficient measures to ensure the proceedings in the case of an administrative offense, minor composition of corruption administrative offenses. For each noted problem, the author offers recommendations for their correct resolution. The study makes a useful contribution to the field of law and social justice, contributing to the further development of effective measures to prevent and combat corruption in Kazakhstan.

Keywords: corruption, administrative offense; corruption offense, corruption offense, gift, services, benefits, administrative responsibility, administrative fine.

УДК 343

Тессман С.А.,
*начальник Научно-исследовательского института,
кандидат юридических наук, доцент, полковник полиции
(e-mail: s.tessman@kpa.gov.kz);*
Байтеленова С.Г.,
*старший научный сотрудник центра по исследованию проблем следственной
деятельности ОВД НИИ, майор полиции
(Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова,
г. Караганда, Республика Казахстан, e-mail: samal_bsg@mail.ru)*

К вопросу об объективной стороне неисполнения приговора суда, решения суда или иного судебного акта либо исполнительного документа

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, касающиеся объективной стороны составов уголовного правонарушения, предусмотренных ст. 430 УК РК. Дана развернутая характеристика видов и форм неисполнения приговора суда, решения суда или иного судебного акта либо исполнительного документа, а также воспрепятствования. Рассмотрены проблемы правоприменения, возникающие при квалификации деяний, содержащих признаки как неисполнения, так и воспрепятствования исполнению судебного акта либо исполнительного документа, особенно в контексте новых форм правонарушений, связанных с технологическим прогрессом и социальным изменением. По результатам проведенного исследования предлагаются рекомендации по совершенствованию действующего уголовного законодательства и правоприменительной практики в вопросах разграничения понятий «неисполнение» и «воспрепятствование».

Ключевые слова: объективная сторона, уголовное правонарушение, квалификация, преступное деяние, судебный акт, неисполнение, воспрепятствование.

Конституция Республики Казахстан гарантирует каждому человеку основные права, среди которых имеется право на судебную защиту своих прав и обязанностей (ст. 13). Данная конституционная норма предусматривает не только право обращения за судебной защитой своих прав, свобод и законных интересов, но и право добиваться исполнения судебного решения, если должник не выполняет своих обязательств добровольно. В ст. 1 Закона «О су-

дебной системе и статусе судей Республики Казахстан» от 25 декабря 2000 года закреплено, что судебные акты и требования судей при осуществлении ими полномочий обязательны для исполнения всеми государственными органами и их должностными лицами, физическими и юридическими лицами. Неисполнение судебных актов и требований судьи влечет установленную законом ответственность [1].

Так, уголовная ответственность за неисполнение приговора суда, решения суда или иного судебного акта либо исполнительного документа предусмотрена в ст. 430 УК РК. Объективная сторона состава этого правонарушения включает в себя неисполнение вступивших в законную силу приговора, решения суда или иного судебного акта либо исполнительного документа и воспрепятствование их исполнению.

В соответствии с п. 12 Нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 19 декабря 2003 г. «Об ответственности за неисполнение судебных актов» неисполнением судебного акта либо исполнительного документа следует считать непринятие должником мер к исполнению судебного акта, сокрытие заработка и другого имущества, на которое может быть обращено взыскание, непредставление информации о месте работы, о доходах от занятия предпринимательской деятельностью без образования юридического лица, заключение сделок по отчуждению имущества с целью уклонения от исполнения обязательств, а также иные действия, связанные с использованием денежных средств и имущества на другие цели [2].

Закрепленное в Нормативном постановлении Верховного суда Республики Казахстан понятие неисполнения судебного акта заключается в перечислении действий, образующих данное правонарушение, и определении его форм и видов. С одной стороны, это обеспечивает правовую ясность и уменьшает риск субъективного толкования со стороны судей и других правоприменителей, что способствует более справедливому и единообразному применению закона. С другой стороны, слишком детальное описание может ограничить возможность привлечения к ответственности за новые формы правонарушений, возникающие вследствие технологического прогресса и социальных изменений, которые не всегда можно предусмотреть заранее. К примеру, использование криптовалюты для уклонения от исполнения обязательств и т. п.

Таким образом, понятие «неисполнение судебных актов либо исполнительных документов» должно быть гибким и адаптируемым, чтобы обеспечить возможность его эффективного применения в условиях постоянных социальных, экономических и технологических изменений.

По нашему мнению, под неисполнением приговора суда, решения суда или иного судебного акта либо исполнительного документа следует понимать неисполнение обязанностей или требований, установленных в этих документах, уполномоченными лицами, организациями или физическими лицами, на которых эти обязанности возложены.

Под воспрепятствованием исполнению судебного акта либо исполнительного документа согласно п. 13 Нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан «Об ответственности за неисполнение судебных актов» следует понимать любые умышленные действия (бездействие), направленные на то, чтобы их исполнение стало невозможным [2]. Вместе с тем, ч. 4 ст. 430 УК РК предусматривает ответственность за незаконное отчуждение, обременение имущества, конфискованного решением или приговором (постановлением) суда, а равно имущества, обращенного в доход государства, либо имущества, на которое наложен арест по делам, связанным с возвратом государству незаконно приобретенных активов, совершенные в целях уклонения от исполнения судебных актов [3].

Примечательно, что рассматриваемые нормы сходны в своем содержании с понятием «неисполнение судебного акта либо исполнительного документа», поскольку предусматри-

вают ответственность за деяния, направленные на уклонение от исполнения судебных актов через манипуляции с имуществом.

Нередко в правоприменительной практике возникают ситуации, при которых деяние одновременно может содержать признаки двух указанных составов уголовного правонарушения: ч. 1 ст. 430 и ч. 4 ст. 430 УК РК, что порождает сложности при квалификации правонарушения, а также создает коррупционные риски. Однако при более детальном рассмотрении можно заметить определенные различия между ними. Во-первых, Верховный Суд акцентирует внимание на формах неисполнения судебных актов и исполнительных документов, подчеркивая, что заключение сделок по отчуждению имущества является одной из таких форм. В этом контексте незаконное отчуждение рассматривается как способ уклонения от исполнения судебного акта либо исполнительного документа.

Часть 4 ст. 430 УК РК конкретизирует ответственность за определенные действия с имуществом, а именно: подвергнутым конфискации, обращенным в доход государства или находящимся под арестом. Здесь акцент делается на том, что такие действия совершаются именно с целью уклонения от исполнения судебных актов, что придает норме более узкую направленность в сравнении с общей формулировкой Верховного Суда. Таким образом, оба подхода охватывают сходные деяния, связанные с отчуждением имущества в контексте неисполнения судебных решений, разница заключается в деталях и специфике правоприменения.

Сравнивая данные нормы с воспрепятствованием исполнению судебного акта, можно выделить следующие сходства и отличия. Воспрепятствование подразумевает любые деяния, препятствующие исполнению судебного акта, включая (но не ограничиваясь) отчуждение или обременение имущества. Следовательно, воспрепятствование может включать в себя деяния, охваченные как отчуждением имущества с целью уклонения от исполнения обязательств, указанные в п. 12 Нормативного постановления Верховного суда Республики Казахстан, так и незаконным отчуждением, обременением имущества, конфискованного решением или приговором (постановлением) суда, рассматриваемым в ч. 4.ст. 430 УК РК.

На наш взгляд, позиция Верховного суда в части того, что отчуждение является формой неисполнения, ошибочна. Мы считаем необходимым исключить из шестого абзаца п. 12 Нормативного постановления Верховного суда «Об ответственности за неисполнение судебных актов» слова «заключение сделок по отчуждению имущества с целью уклонения от исполнения обязательств», поскольку включение отчуждения имущества в категорию неисполнения, по сути, смешивает эти две категории, что приводит к затруднениям в правоприменении и, как следствие, к ошибкам в квалификации и правовой неопределенности. Также исключение данных действий позволит избежать дублирования норм и повысит эффективность правоприменительной практики.

Как отмечает И.Ш. Борчашвили, под отчуждением понимаются действия, в результате которых имущество оказывается во владении другого человека, например, продажа, дарение, обмен, залог и т. п. [4, 853]. Обременение же подразумевает любое ограничение прав на имущество, выражающееся в ограничении правомочия правообладателя на владение, пользование и (или) распоряжение имуществом, в том числе наличие на него определенных прав третьих лиц или арест имущества [5].

Таким образом, незаконное отчуждение, обременение имущества, конфискованного решением или приговором (постановлением) суда, а равно имущества, обращенного в доход государства либо имущества, на которое наложен арест по делам, связанным с возвратом государству незаконно приобретенных активов, совершенные в целях уклонения от исполнения судебных актов, подпадают под умышленные действия (бездействие), направленные на то, чтобы их исполнение стало невозможным, то есть воспрепятствование.

В целях исключения возможных противоречий и ошибок в квалификации уголовного правонарушения, а также для обеспечения правоприменительной ясности и снижения риска

коррупционных проявлений предлагается также исключить ч. 4 ст. 430 УК РК, касающуюся незаконного отчуждения, обременения имущества, конфискованного решением или приговором (постановлением) суда, а равно имущества, обращенного в доход государства, либо имущества, на которое наложен арест по делам, связанным с возвратом государству незаконно приобретенных активов, совершенные в целях уклонения от исполнения судебных актов.

Полагаем, что высказанные предложения послужат дальнейшему совершенствованию законодательства и правоприменительной практики, в результате чего с учетом специфики совершенного уголовного правонарушения деяние получит должную правовую оценку.

Список использованной литературы:

1. Закон Республики Казахстан «О судебной системе и статусе судей Республики Казахстан» от 25 декабря 2000 г. № 132 // Электронный ресурс [Режим доступа]: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z000000132_
2. Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан «Об ответственности за неисполнение судебных актов» от 19 декабря 2003 г. № 12 // Электронный ресурс [Режим доступа]: https://adilet.zan.kz/rus/docs/P03000012S_
3. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 г. № 226-V ЗРК // Электронный ресурс [Режим доступа]: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226_
4. Борчашвили И.Ш. Комментарий к Уголовному кодексу Республики Казахстан. Особенная часть. Т. 2. — Алматы: Жеты Жаргы, 2021 — 853 с.
5. Сулейменов М.К. Обременения вещных прав в гражданском обороте // Электронный ресурс [Режим доступа]: <https://online.zakon.kz/Document/>

Тессман С.А.,

*Ғылыми-зерттеу институтының бастығы,
заң ғылымдарының кандидаты, доцент, полиция полковнигі
(e-mail: s.tessman@kpa.gov.kz);*

Байтеленова С.Ғ.,

*ҒЗИ ІІО тергеу қызметінің проблемаларын зерттеу орталығының
аға ғылыми қызметкері, полиция майоры
(Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы,
Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., e-mail: samal_bsg@mail.ru)*

Сот үкімін, сот шешімін немесе өзге де сот актісін не атқару құжатын орындамаудың объективті тарабы туралы мәселесіне

Аннотация. Мақалада ҚР ҚК 430-бабында көзделген қылмыстық құқық бұзушылық құрамының объективті жағына қатысты мәселе қарастырылады. Сот үкімін, сот шешімін немесе өзге де сот актісін не атқару құжатын орындамау, сондай-ақ кедергі жасау түрі мен нысанына толық сипаттама берілген. Сот актісін немесе атқарушылық құжатты орындамау, сондай-ақ орындауға кедергі жасау белгісі бар әрекетті саралау кезінде туындайтын құқық қолдану проблемасы, әсіресе технологиялық прогреске және әлеуметтік өзгеріске байланысты құқық бұзушылықтың жаңа нысаны контекстінде қаралады. Жүргізілген зерттеу нәтижесі бойынша «орындамау» және «кедергі жасау» ұғымының аражігін ажырату мәселесінде қолданыстағы қылмыстық заңнаманы және құқық қолдану практикасын жетілдіру бойынша ұсыным жасалады.

Негізгі сөздер: объективтік жағы, қылмыстық құқық бұзушылық, саралау, қылмыстық әрекет, сот актісі, орындамау, кедергі келтіру.

S.A. Tessman,
*Head of the Research institute,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Police Colonel
(e-mail: s.tessman@kpa.gov.kz);*

S.G. Baytelenova,
*Senior Researcher at the Center for the Study of Investigative
Activities of the Department of Internal Affairs of the Research Institute, Police Major
(Karaganda Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after B. Beysenov, e-mail: samal_bsg@mail.ru)*

On the issue of the objective side of non-execution of a court verdict, court decision or other judicial act or executive document

Annotation. The article discusses issues related to the objective side of the elements of a criminal offense provided for in Article 430 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan. A detailed description of the types and forms of non-execution of a court verdict, court decision or other judicial act or executive document, as well as obstruction is given. The problems of law enforcement arising from the qualification of acts containing signs of both non-fulfillment and obstruction of the execution of a judicial act or executive document, especially in the context of new forms of offenses related to technological progress and social change, are considered. Based on the results of the conducted research, recommendations are proposed for improving the current criminal legislation and law enforcement practice in matters of distinguishing between the concepts of «non-compliance» and «obstruction».

Keywords: objective side, criminal offense, qualification, criminal act, judicial act, non-fulfillment, obstruction.

УДК 343.1

Тулбаева Д.Т.,
*старший научный сотрудник центра по исследованию проблем
следственной деятельности ОВД НИИ, подполковник полиции
(Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова,
г. Караганда, Республика Казахстан, e-mail: tulebaevadinara84@gmail.com);*

Оразалиев А.М.,
*начальник Департамента полиции Западно-Казахстанской области,
кандидат юридических наук, полковник полиции
(e-mail: policebqo@mail.kz)*

Анализ результатов работы трёхзвенной модели досудебного расследования

Аннотация. В статье рассмотрены предварительные результаты работы органов досудебного расследования в условиях внедрения трёхзвенной модели судопроизводства, основанные на анализе статистических данных за трехлетний период работы новой модели и анкетировании сотрудников подразделений следствия и дознания по всей республике. Выявлены определенные проблемы, с которыми сталкиваются правоприменители в ежедневной деятельности. На основе результатов анкетирования проведен анализ наиболее частых причин, послуживших отказом в согласовании и утверждении прокурором процессуальных решений следователей и дознавателей. Выявлены как положительные, так и отрицательные моменты в новой модели судопроизводства. Изложены конкретные предложения по решению рассмотренных проблем.

Ключевые слова: прокурор, следователь, трёхзвенная модель судопроизводства, уголовный процесс, нарушение прав граждан, органы уголовного преследования, согласование решений, качество досудебного расследования.

Глава государства в Послании народу Казахстана от 1 сентября 2020 года «Казахстан в новой реальности: время действий» (далее — *Послание*) указал на необходимость модернизации уголовной сферы по примеру развитых стран ОЭСР с внедрением трёхзвенной модели

с четким разделением полномочий между органами уголовного преследования, прокуратурой и судом на стадии досудебного расследования: полиция должна выявлять преступления, устанавливать причастных лиц, собирать и закреплять улики; прокурор обязан давать независимую оценку собранным доказательствам, пресекать нарушения прав граждан, не допускать вовлечения добросовестных граждан в уголовный процесс, поддерживать обвинение в суде; суд – рассматривать жалобы на действия органов и выносить окончательный вердикт по делу [1].

Тенденции развития уголовно-процессуального законодательства Республики Казахстан в последние годы связаны с перераспределением процессуальных компетенций участников уголовного процесса (органы досудебного расследования, прокуратура, суд). В 2021 году началась реализация первого этапа трехзвенной модели уголовного процесса с четким разделением процессуальных полномочий, в ходе которого прокуроры утверждают все ключевые процессуальные решения органов следствия.

С 2022 года начался второй этап внедрения трехзвенной модели, в ходе которого прокурорами составляются обвинительные акты по преступлениям особо тяжкой категории. Второй этап усиливает механизм независимой правовой оценки прокурором доказательств и персонализирует его ответственность при предании обвиняемого суду.

С 2023 года прокурорами составляются обвинительные акты по делам о коррупционных преступлениях, предусмотренных п. 29 ст. 3 Уголовного кодекса Республики Казахстан, в том числе соединенных с делами о других уголовных правонарушениях.

В 2026 году планируется завершить переход на трехзвенную модель уголовного судопроизводства, с составлением прокурорами обвинительных актов в отношении дел об иных уголовных правонарушениях, завершенных в форме предварительного следствия.

Внедрение трехзвенной модели завершит процесс перехода системы досудебного расследования Республики Казахстан к концепции досудебного расследования развитых стран ОЭСР (США, Великобритании, Бельгии, Германии, Франции), где полиция осуществляет досудебное расследование в форме дознания по делам об уголовных правонарушениях, не представляющих большой общественной опасности, а также выполняет вспомогательные функции по делам о тяжких, особо тяжких преступлениях, досудебным расследованием которых занимаются органы прокуратуры или следственные суды.

В рамках исследования проведен анализ результатов анкетирования сотрудников подразделений следствия и дознания МВД Республики Казахстан, в ходе которого опрошено более 700 респондентов, а также анализ статистических сведений по следственной практике в рамках реализации трехзвенной модели уголовного судопроизводства, указывающих на возникновение некоторых проблем в практике согласования и утверждения ключевых процессуальных решений.

Так, в 2021 году органами уголовного преследования (ОВД) направлено прокурору для утверждения 158 928 процессуальных решений о прекращении уголовного дела, из них отказано по 20 783 (или 13,1 %), в 2022 году направлено для утверждения 137 631 постановление о прекращении, из них отказано по 10 687 (или 7,8 %), в 2023 году – 129 068 и 5 953 (4,6%) соответственно (см. диаграмму 1) [2].

Диаграмма 1. Согласование решений о прекращении уголовного дела

При этом стоит отметить, что до введения трехзвенной модели уголовного процесса каждое решение органа досудебного расследования о прекращении уголовного дела также проходило процедуру согласования. До 2021 года процессуальное решение следователя, дознавателя о прекращении уголовного преследования принималось самостоятельно, прокурор выражал свое согласие с доводами органа уголовного преследования визированием постановления, в противном случае – выносил постановление об отмене принятого следователем процессуального решения. По нашему мнению, данная позиция более приемлема: ни одна сторона не ограничена сжатыми сроками рассмотрения, прокурор обладает достаточным временем для ознакомления с материалами дела и принятия обоснованного решения о полноте и качестве проведенного расследования, следователь сохраняет процессуальную самостоятельность.

Респондентами как основная причина отказа в согласовании и утверждении процессуальных решений в ходе применения новой модели судопроизводства указано несогласие участников уголовного судопроизводства с решением органа досудебного расследования (более 42 %), на втором месте – нарушение уголовно-процессуального законодательства (более 30 %, диаграмма 2) [3].

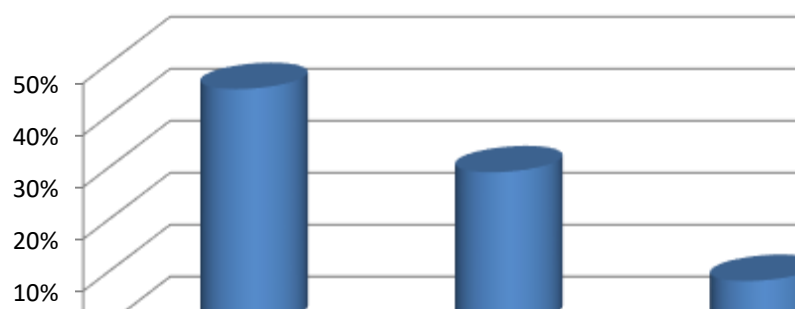

Диаграмма 2. Причины отказа в согласовании

В 2021 году согласно статистическим данным вынесено 69 139 решений о признании лица в качестве подозреваемого, из них отказано в согласовании по 2031 решению, или 2,9 % от общего числа направленных.

В 2022 году вынесено 67 561 решение о признании подозреваемым, из них по 1018 постановлений (1,5 %) отказано в согласовании. Из 1018 повторно направлены и утверждены 888 постановлений о признании подозреваемым (87,2 %), по 130 (12,8 %) приняты решения о прекращении по реабилитирующим основаниям [2].

В 2023 году вынесено 60 270 решений о признании лица в качестве подозреваемого, из них отказано в согласовании по 574 решениям, что составило 1,5 %. Из 574 отказов по 486 (84,7 %) вновь приняты решения о признании в качестве подозреваемого, по 88 (15,3 %) — о прекращении по реабилитирующим основаниям (диаграмма 3) [2].

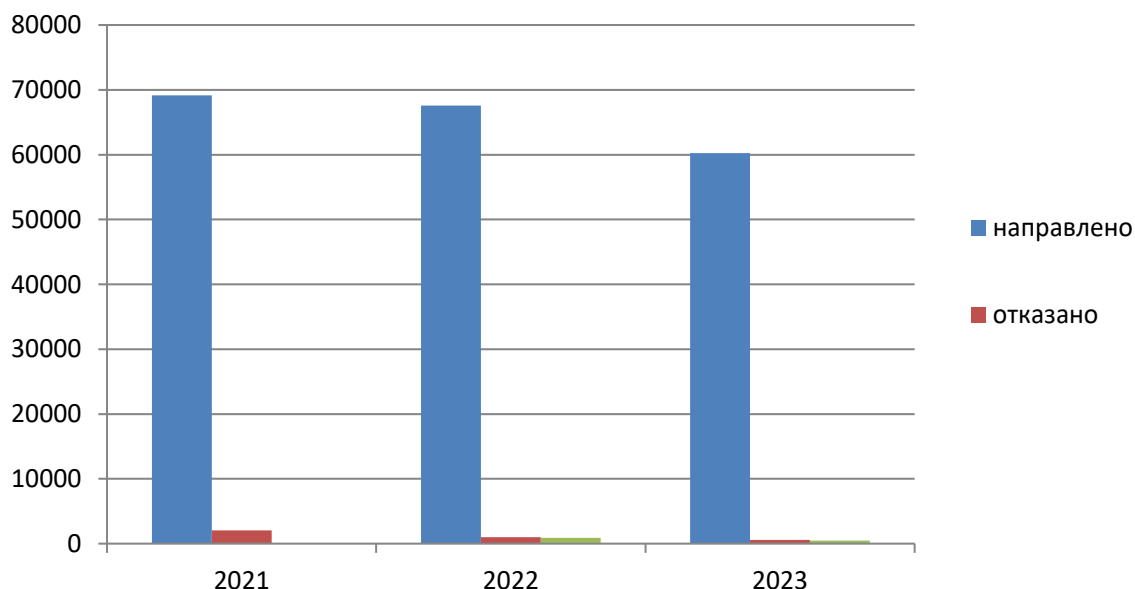

Диаграмма 3. Согласование решений о признании подозреваемым

Имеется проблема временных разрывов между вынесением и согласованием процессуальных решений (в несколько часов), что влечет общее нарушение процессуальных сроков, нарушение прав участников уголовного процесса.

В соответствии с ч. ч. 1-1 ст. 202 УПК (*объявление о признании подозреваемым*) прокурор **незамедлительно** принимает решение о согласовании постановления о признании лица подозреваемым либо мотивированным постановлением отказывает в его согласовании [4].

Согласно результатам анкетирования, процессуальные решения следователи предварительно согласовывают с помощником, заместителем прокурора и прокурором района, а также с куратором областной прокуратуры, что влечет за собой волокиту в расследовании и временные потери. К примеру, при задержании подозреваемого, перед началом допроса в качестве подозреваемого следователь должен согласовать постановление о признании в качестве подозреваемого с прокурором. Согласование занимает 2-3 часа, что не дает возможности следователю начать производство следственных действий с участием подозреваемого лица. Фактически следователь становится зависимым лицом и не может самостоятельно принять процессуальное решение.

17,4 % опрошенных регулярно сталкиваются с подобной проблемой, у 32,9 % имелись случаи нарушения сроков согласования процессуальных решений со стороны прокурора. Подобная практика взаимоотношений с прокурором негативно сказывается на качестве, полноте и соблюдении сроков досудебного расследования (диаграмма 4) [3].

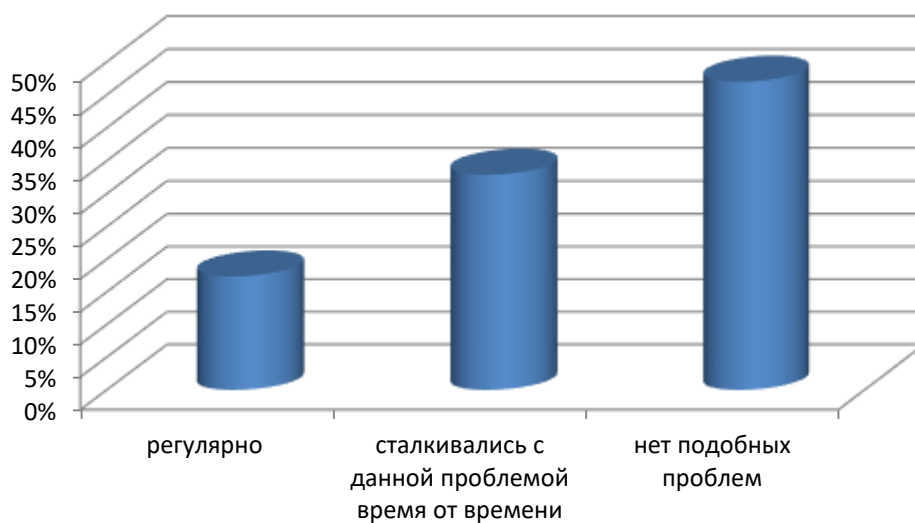

Диаграмма 4. Нарушение сроков со стороны прокуроров

Почти половина респондентов отмечает, что многоступенчатая процедура согласования процессуальных решений приводит к волоките и замедлению процесса расследования (48 %) [3].

В 2021 году направлено прокурору для согласования процессуальных решений о прерывании сроков досудебного расследования 116 411, из них отказано по 24 288, или 20,9 %. В 2022 году прокурору направлено для согласования 131 567 постановлений о прерывании сроков досудебного расследования, из них отказано в утверждении по 11 024 решениям, или 8,4 % [2].

В 2023 году показатель по данной категории решений составил 5 218 отказов (4,2%) из 124 347 постановлений (диаграмма 5).

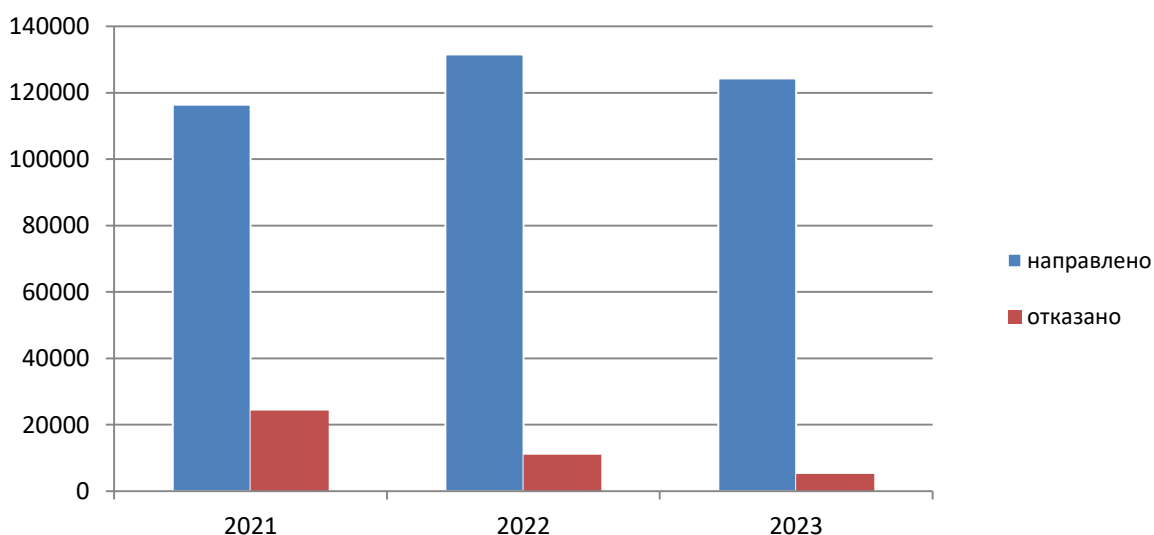

Диаграмма 5. Согласование решений о прерывании сроков

Аналогично — с процессуальными решениями о прекращении уголовного дела: решения органа досудебного расследования о прерывании сроков досудебного расследования в случае несогласия прокурора подлежали отмене со стороны последнего.

Работники органов досудебного расследования отметили практическую необходимость в согласовании таких ключевых решений, как: признание подозреваемым (39 %) и определение квалификации деяния (42 %); согласование и утверждение остальных процессуальных решений (прерывание сроков – 13,8 %), по мнению следователей и дознавателей, не оказывает существенного влияния на повышение качества досудебного расследования [3].

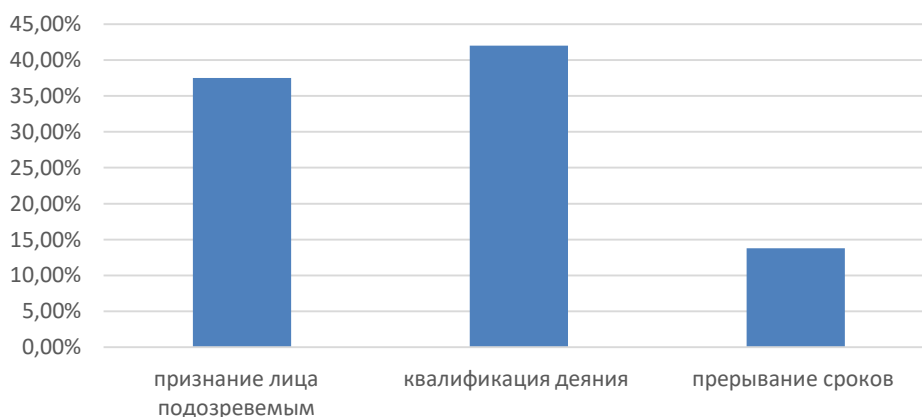

Диаграмма 6. Практическая необходимость в согласовании (по мнению следователей/дознавателей)

При этом нельзя не отметить *положительную динамику в сфере обеспечения прав участников уголовного судопроизводства*.

В первый год работы новой модели судопроизводства количество нарушений конституционных прав граждан сократилось почти вдвое: с 454 фактов за 2020 год до 286 фактов в 2021 году (*снижение на 37 %*), в последующие годы данный показатель оставался на прежнем уровне: 303 факта в 2022 году, 290 нарушений прав граждан в уголовном процессе – за 2023 год [2].

Также имеет положительную тенденцию к снижению количество возвратов уголовных дел для производства дополнительного расследования. Если в 2020 году имело место 935 фактов некачественного расследования уголовных дел органами досудебного расследования, то в 2021 году данный показатель снизился до 882 дел (*снижение на 6 %*) при общем увеличении количества дел, направленных суд, на 1,6 % (*56 350 дел в 2020 году против 57 297 дел в 2021 году*). Таким образом, процент возврата уголовных дел для дополнительного расследования в первый год внедрения трёхзвенной модели досудебного расследования снизился с 1,7 % до 1,5 % от числа направленных в суд [2].

Почти 60 % опрошенных отметили повышение качества досудебного расследования после внедрения трехзвенной модели судопроизводства [3]. В 2022 году процент возврата некачественно расследованных уголовных дел оставался на прежнем уровне – 1,5 % (*897 возвратов на 58 431 уголовное дело, направленное в суд*) [2].

В 2023 году продолжилась тенденция к повышению качества направляемых в суд уголовных дел и снижению количества возврата дел на доследование – 1,3 % от числа направленных (*687 фактов на 53 859 уголовных дел*) [2].

Изложенные в статье проблемы свидетельствуют о следующем:

– отсутствует неэффективное взаимодействие между следователем и прокурором (прокурор стал непосредственным участником досудебного производства по уголовным делам со значительной долей процессуальной ответственности, большинство решений согласовывается и утверждается им, при этом, как отмечают респонденты, имеют место случаи нарушения сроков рассмотрения принятых следователями процессуальных решений, необоснованные отказы в согласовании);

– вспомогательная роль следователя при отсутствии процессуальной самостоятельности в совокупности с фактором фрагментарного (прерывистого) участия прокурора в досудебном расследовании создает существенные препятствия нормальному движению дела и эффективному решению задач уголовного процесса (*прежде всего быстрому и полному раскрытию, расследованию уголовных правонарушений*);

– система сдержек и противовесов, предусмотренная трехзвенной моделью, неэффективна (*институт обжалования действий прокуроров в суде по объективным причинам не функционирует*);

– нефункционирующая система сдержек и противовесов фактически приводит к выпадению суда как самостоятельного звена трехзвенной модели в досудебной части уголовного процесса. Расширение компетенции следственного судьи приведет к большему вовлечению последнего в досудебное производство;

– досудебное производство фактически становится двухзвенным: в отсутствии необходимого объема процессуальных полномочий следователь становится вспомогательной фигурой, прокурор фактически монополизирует процессуальную функцию в досудебном производстве.

Решением данных проблем может стать:

– расширение сферы применения института процессуальных прокуроров, что повысит персональную ответственность последних за окончательное разрешение уголовного дела по существу, поможет наладить эффективное взаимодействие между следователями и прокурорами, положительно повлияет на ситуацию в целом;

– законодательное закрепление права органа расследования обжаловать решения прокурора у следственного судьи, что снизит риски необоснованных отказов в согласовании и утверждении решений прокурором, устранил нарушения сроков согласования и утверждения решений со стороны прокурора.

Рассмотренные проблемы связаны с ухудшением процессуального положения следователя, повышением уровня процессуальных барьеров, правовых рисков (в части дисциплинарной и уголовной ответственности) и, как следствие, повышением уровня трудовой и морально-психологической нагрузки, общей демотивацией к прохождению службы (в условиях и без того сложной кадровой ситуации в следственных подразделениях ОВД данные обстоятельства могут стать серьезным дополнительным фактором «текучести» кадров). Следователь в уголовном процессе — это должностное лицо, выполняющее свои действия в соответствии с функциями в уголовном преследовании, изобличении лиц и привлечении их к ответственности за совершение правонарушений и преступлений в отношении граждан [5, 26–31]. Для эффективного выполнения указанных задач необходимо повышение статуса следователя в уголовном процессе.

Список использованной литературы:

1. Токаев К.-Ж. Казахстан в новой реальности: время действий: Послание Главы государства народу Казахстана от 1 сентября 2020 года // https://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-1-sentyabrya-2020-g
2. Статистические отчеты // Информационный сервис комитета по правовой статистке и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан // <https://www.gov.kz/memleket/entities/pravstat?lang=ru>
3. Результаты анкетирования сотрудников подразделений следствия и дознания, проведенные совместно с СД МВД Республики Казахстан // Архив НИИ Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова
4. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан: Практ. пос. — Алматы: Норма-К, 2023.

5. Воронова Т.Э., Шамшудинова Г.Т., Тузельбаев Е.О. Реализация процессуального статуса следователя в казахстанском законодательстве: реалии самостоятельности и независимости следователя // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2022. — № 3 (77).— С. 26–31.

Түлебаева Д.Т.,
Ғылыми-зерттеу институтының ІІО тергеу
қызметінің проблемаларын зерттеу орталығының аға ғылыми қызметкері,
полиция подполковнигі
(Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы,
Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., e-mail: tulebaevadinara84@gmail.com);
Оразалиев А.М.,
Батыс Қазақстан облысы Полиция департаментінің бастығы,
заң ғылымдарының кандидаты, полиция полковнигі
(e-mail: policebqo@mail.kz)

Сотқа дейінгі тергеудің үш буынды моделінің жұмыс нәтижесін талдау

Аннотация. Мақалада жаңа модель жұмысының үш жылдық кезеңіндегі статистикалық деректі талдауға және бүкіл республика бойынша тергеу және анықтау бөлімшесінің қызметкерлеріне сауалнама жүргізуге негізделген сот ісін жүргізудің үш буынды моделін енгізу жағдайында сотқа дейінгі тергеу органы жұмысының алдын ала нәтижесі қаралады. Құқық қолданушылар күнделікті іс-әрекетте кездесетін белгілі бір проблеманы анықтайды. Сауалнама нәтижесі негізінде тергеуші мен анықтаушылардың іс жүргізу шешімін прокурор келісуден және бекітуден бас тартқан ең көп таралған себепке талдау жүргізіледі. Сот ісін жүргізудің жаңа моделінің оң және теріс тұсы анықталады. Қарастырылған мәселені шешу бойынша нақты ұсыныс берілген.

Негізгі сөздер: прокурор, тергеуші, сот ісін жүргізудің үш буынды моделі, қылмыстық процесс, азаматтардың құқығын бұзу, қылмыстық қудалау органдары, шешімді келісу, сотқа дейінгі тергеудің сапасы.

D.T. Tulebaeva,
Senior Researcher at the Center for the Study of Investigative Activities
of the Department of Internal Affairs, Lieutenant Colonel of the Police
(Karaganda academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after B. Beysenov, e-mail: tulebaevadinara84@gmail.com);
A.M. Orzaliev,
Head of the West Kazakhstan Region Police Department, Police Colonel
(e-mail: policebqo@mail.kz)

Analysis of the results of the three-tier model of pre-trial investigation

Annotation. The article examines the preliminary results of the work of pre-trial investigation bodies in the context of the introduction of a three-tier model of judicial proceedings, based on the analysis of statistical data for the three-year period of operation of the new model and the survey of employees of investigation and inquiry units throughout the republic. Certain problems faced by law enforcement officers in their daily activities have been identified. Based on the results of the survey, an analysis of the most common reasons that served as a refusal to coordinate and approve procedural decisions of investigators and interrogators by the prosecutor was carried out. Both positive and negative aspects in the new model of legal proceedings have been identified. Specific proposals for solving the considered problems are presented.

Keywords: prosecutor, investigator, three-tier model of legal proceedings, criminal procedure, violation of citizens' rights, criminal prosecution authorities, coordination of decisions, quality of pre-trial investigation.

Шайменов Е.К.,
кандидат юридических наук, профессор
(Центрально-Казахстанская академия, г. Караганда, Республика Казахстан,
e-mail: esentaishaimenov@gmail.com)

Отдельные аспекты правового регулирования занятости населения в современном Казахстане

Аннотация. Актуальность исследуемой проблемы обусловлена необходимостью проанализировать вопросы занятости населения и трудоустройства, а также выработки предложений, которые будут способствовать дальнейшему совершенствованию действующего законодательства о занятости и трудоустройстве. В статье рассматривается занятость не только как социально-экономическая категория, но и как правовая. Автор обосновывает возможность решения проблем занятости населения в совокупности экономических, социальных и правовых факторов, раскрывая их содержание, что в конечном итоге может привести, по его мнению, к экономическому росту страны и, соответственно, росту благосостояния народонаселения. Кроме того, дана оценка действующему законодательству Республики Казахстан в области занятости населения, а также акцентировано внимание на некоторых актуальных вопросах, требующих дополнительного законодательного урегулирования.

Ключевые слова: безработица, занятость населения, заработная плата, миграция, образование, образовательные учреждения, рабочие места, рабочая сила, трудовая деятельность, трудоустройство.

Понятие «занятость населения» нашло отражение практически во всех областях знаний будь то экономика, социология, право и т. п. Занятость населения является одним из важнейших показателей эффективности экономики и индикатором определения благосостояния народонаселения.

В экономической науке существует «широкая» и «узкая» трактовка этого понятия. В широком смысле занятость — это участие граждан в общественно полезной деятельности, связанной с удовлетворением их личных и общественных потребностей и приносящей им, как правило, заработок (доход). В узком смысле — это совокупность экономических отношений по поводу участия граждан в хозяйственной деятельности, связанной с обеспечением их рабочими местами.

Под занятостью понимают деятельность граждан для удовлетворения личных и общественных потребностей, не противоречащую законодательству и приносящую, как правило, заработок, трудовой доход [1, 8].

С точки зрения Е.Б. Борисова занятость — это обеспеченность трудящихся соответствующими рабочими местами [2, 56].

Б.А. Райзенберг, Л.Ш. Лозовский, Е.Б. Стародубцева определяют занятость как участие населения в трудовой деятельности, включая учёбу, службу в армии, ведение домашнего хозяйства, уход за детьми и престарелыми. Занятостью принято считать общественно полезную деятельность граждан, приносящую им, как правило, заработок [3, 86].

Н.Н. Гриценко, В.Я. Саленко, В.Н. Киселева предлагают следующую дефиницию: занятость — степень участия трудоспособного населения в деятельности, связанной с удовлетворением личных и общественных потребностей и, как правило, приносящей доход в денежной или иной форме в виде заработной платы, содержания, дополнительных пособий и выплат натурой [4, 45].

Занятость, с точки зрения Е.В. Шуваевой, является важнейшим основополагающим элементом системы трудовых отношений. При этом отличительной особенностью следует признать её всеобщий характер, поскольку она имманентна любому способу производства и проявляется как определяющий фактор и основное условие функционирования и развития производительных сил [5, 139].

Занятость, по мнению Н.А. Гаузнера, относится к одной из основных жизненных потребностей населения и одновременно обеспечивает формирование главной производительной силы общества. Отметим, что названная автором потребность является опосредованной: труд для человека — не самоцель, он нуждается в вещах, которые позволяют ему комфортно существовать. Человек трудится, чтобы получить те блага, которые ему необходимы [6, 75].

Здесь можно согласиться с определением понятия занятости Г.Ф. Аглиуллиной, которая обобщила точки зрения указанных авторов, исследовавших вопросы занятости: «Занятость как экономическая категория представляет собой совокупность экономических отношений, связанных с обеспечением рабочими местами трудоспособного населения и участием человека в производственном процессе и хозяйственной деятельности» [7, 76].

Социальный фактор занятости населения зависит во многом и от демографических процессов, происходящих в стране.

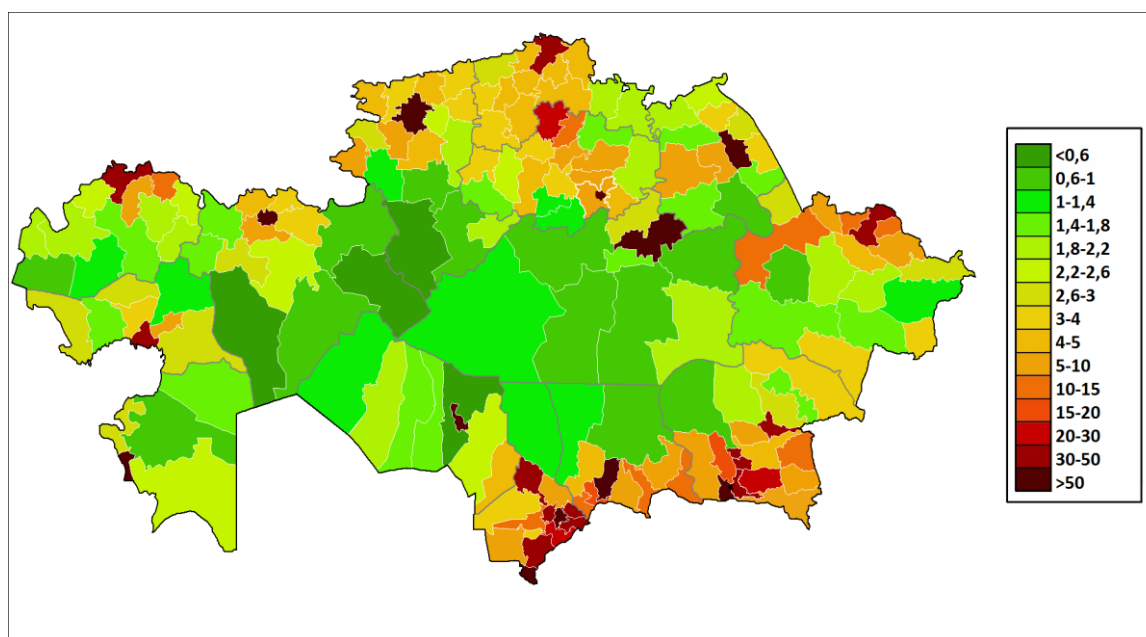

Диаграмма 1. Плотность населения Казахстана

Из представленной карты плотности населения нашей республики (диаграмма 1) можно обнаружить, что наиболее густо населенными являются южные регионы страны. В связи с этим наблюдается переизбыток рабочей силы, а он напрямую связан с отсутствием рабочих мест. Кроме того, не каждый трудоспособный гражданин в полной мере может самореализоваться в той или иной отрасли народного хозяйства, предпринимательской деятельности. Определенная часть трудового населения вынуждена перемещаться в те регионы страны, где уровень жизни более высокий и есть хорошая высокооплачиваемая, достойная работа.

По информации Бюро национальной статистики Республики Казахстан, за период с января по декабрь 2023 г. численность переезжающих в пределах страны увеличилась на 27,5 %. По межрегиональным перемещениям положительное сальдо миграции населения сложилось в 3-х городах республиканского значения: Астана — 50078 человек, Алматы — 38113 человек и Шымкент — 3416 человек. Отрицательное сальдо в Туркестанской — 23111 человек, Жамбылской областях — 13681 человек, области Жетысу — 9181 человек [8].

Указанные статистические данные свидетельствуют, что большинство переезжающих в пределах нашей страны приходится на три города республиканского значения — Астану, Алматы, Шымкент. Действительно, эти города соответствуют предъявляемым будущими работ-

никами требованиям: свободные рабочие места, высокооплачиваемая работа, более высокий уровень жизни по сравнению с прежним местом жительства.

Отметим, что государство предпринимает определенные шаги для добровольного переселения в регионы с дефицитом трудового населения. В частности, Министерством труда и социальной защиты населения Республики Казахстан в 2023 г. в рамках реализации национального проекта «Сильные регионы – драйвер развития страны» из трудоизбыточных в трудодефицитные регионы Казахстана добровольно переселились 8 903 человека, в том числе 6 492 переселенца и 2337 кандасов.

В рамках Нацпроекта переселенцам предоставляются следующие меры государственной поддержки:

- субсидия на переезд — единовременно в размере 70 МРП на главу и каждого члена семьи;
- ежемесячное субсидирование на найм жилья и оплату коммунальных услуг в течение 12 месяцев в размере от 15 до 30 МРП в зависимости от количества членов семьи и населенного пункта;
- направление на краткосрочное профессиональное обучение;
- содействие в трудоустройстве или развитии предпринимательской инициативы;
- выдача сертификатов экономической мобильности.

Кроме того, работодателям, оказывающим содействие в межрегиональном переселении, предоставляется единовременная субсидия на трудоустройство в размере 400 МРП за каждого работника, обеспеченного жильем и принятого на постоянную работу на срок не менее 2 лет [9].

В последние годы наблюдается тенденция роста добровольного переселения из густонаселенных регионов юга страны в северные, центральные (и не только в города, но и в сельские районы). Так, например, в период с января по июнь 2023 г. в Карагандинскую область из южных областей переселилось 723 человека (в абсолютном большинстве — в сельские районы). Это, безусловно, оказывает благотворное влияние на развитие сельскохозяйственного производства всего региона в целом, т. к. основная масса — переселенцы из сельской местности, имеющие огромный теоретический и практический опыт выращивания сельскохозяйственных культур и работы в различных отраслях животноводства.

В соответствии с Социальным кодексом Республики Казахстан, принятым 20 апреля 2023 г., под занятостью населения понимается трудовая деятельность, связанная с удовлетворением личных и общественных потребностей, не противоречащая законодательству Республики Казахстан, приносящая заработок или доход [10]. Кроме того, Социальный кодекс РК закрепил теоретические положения о функционировании двух видов политики занятости. Первый вид — это активная политика занятости. В ней активно участвует государство, проводятся такие меры по снижению уровня безработицы, как:

1) профессиональное обучение — включает в себя профессиональную подготовку, переподготовку и повышение квалификации, осуществляется:

– в организациях образования, реализующих образовательные учебные программы технического и профессионального, послесреднего образования, учебных центрах при работодателях, имеющих право на образовательную деятельность в соответствии с законодательством Республики Казахстан в области образования, или на рабочем месте у работодателя по заявке работодателя;

– на Электронной бирже труда по перечню востребованных профессий (ст. 109 Социального кодекса);

2) содействие предпринимательской инициативе, которое оказывается путем:

– обучения основам предпринимательства;

– предоставления безвозмездных грантов на реализацию новых бизнес-идей;

– микрокредитования на возвратной основе (ст. 110 Социального кодекса).

Здесь необходимо отметить роль социального предпринимательства в занятости и трудоустройстве населения нашей страны. Как пишет А.М. Уалиева, расширение сфер социально-предпринимательской деятельности неизбежно приводит к экономическому росту за счет снижения уровня бедности, числа безработных и пополнения бюджета налогами. И с этим нельзя не согласиться [11, 157–162];

3) организация субсидируемых рабочих мест для содействия в приобретении первоначального опыта работы по полученной профессии (специальности) или сохранения имеющихся трудовых навыков (ст. 111 Социального кодекса);

4) содействие добровольному переселению для повышения мобильности рабочей силы (ст. 112 Социального кодекса).

Вторым видом политики занятости является так называемая пассивная политика. В Социальном кодексе она нашла отражение в параграфе 6 «Социальная выплата по случаю потери работы» главы 10, статьях 113–119. Пассивная политика означает, что государство всего лишь сглаживает негативные последствия безработицы, в основном помогает материально тем, кто не работает.

В целом нужно сказать, что нормативно-правовые акты, которые регулировали вопросы занятости населения, в настоящее время кодифицированы в едином нормативно-правовом документе — Социальном кодексе Республики Казахстан. На сегодня он в полной мере отвечает всем требованиям и запросам, касающимся занятости и трудоустройства населения.

Подводя итоги, необходимо отметить, что занятость как экономическая категория представляет собой совокупность экономических отношений, связанных с обеспечением рабочими местами трудоспособного населения и участием человека в производственном процессе и хозяйственной деятельности. На занятость населения влияет демографический процесс, выражающийся в добровольном переселении из густонаселенных регионов страны в менее заселенные, которые испытывают недостаток рабочей силы. Как правовая категория занятость населения понимается как трудовая деятельность, связанная с удовлетворением личных и общественных потребностей, не противоречащая законодательству Республики Казахстан, приносящая заработок или доход.

По мере развития и совершенствования законодательства в области занятости и трудоустройства населения будут вноситься определенные изменения, дополнения, а также необходимые элементы, которые должны оказать благотворное влияние на данную проблему в целом. Существующие и возникающие проблемы, при их разрешении, по мнению специалистов, лежат в нереализации положений принятых законодательных актов на практике.

Список использованной литературы:

1. Экономика и социология труда. Теория и практика: Учебн. для бакалавров / Под ред. В.М. Масловой. — М.: Юрайт, 2015. — 539 с.
2. Экономическая теория национальной экономики и мирового хозяйства (политэкономика): Учеб. пос. / Под общ. ред. А.Г. Грязнова. — М., 1997.
3. Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. 5-е изд., перераб. и доп. — М.: ИНФРА-М, 2007. — 495 с.
4. Социология: Энциклопедия / Сост. А.А. Грицанов, В.Л. Абушенко, Г.М. Евелькин и др. — М., 2003.
5. Шуваева Е.В. Занятость как важнейший элемент трудовых отношений // Актуальные вопросы экономических наук: Мат-лы междунар. науч. конф. — Уфа: Лето, 2011.
6. Экономика и право: Словарь-справочник. — М., 2004.
7. Аглиуллина Г.Ф. Занятость населения как экономическая категория // Вестник УлГТУ. — № 1/2016. — С. 76.

8. <https://stat.gov.kz/ru/>

9. Постановление Правительства Республики Казахстан «Об утверждении национального проекта «Сильные регионы — драйвер развития страны» от 12 октября 2021 г. № 729. // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2100000729/history> (Утратило силу постановлением Правительства Республики Казахстан от 22 сентября 2023 г. № 828)

10. Социальный кодекс Республики Казахстан от 20 апреля 2023 г. № 224-VII ЗРК // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K2300000224>

11. Уалиева А.М. Ретроспективный анализ института социального предпринимательства // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им.Б. Бейсенова. — 2022. — № 3 (77). — С. 157–162.

Шайменов Е.Қ.,

заң ғылымдарының кандидаты, профессор

*(Орталық Қазақстан академиясы, Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ.,
e-mail: esentaishaimenov@gmail.com)*

Қазіргі Қазақстандағы жұмыспен қамтуды құқықтық реттеудің таңдамалы аспектісі

Аннотация. Зерттелетін мәселенің өзектілігі халықты жұмыспен қамту және жұмысқа орналастыру мәселесін талдау, сондай-ақ жұмыспен қамту және жұмысқа орналастыру туралы қолданыстағы заңнаманы одан әрі жетілдіруге ықпал ететін ұсыныс әзірлеу қажеттілігімен байланысты. Мақалада жұмыспен қамту тек әлеуметтік-экономикалық санат ретінде ғана емес, сонымен бірге құқықтық категория ретінде де қарастырылады. Автор экономикалық, әлеуметтік және құқықтық фактордың жиынтығында халықты жұмыспен қамту мәселесін шешу мүмкіндігін негіздейді, олардың мазмұнын ашады, бұл, оның пікірінше, елдің экономикалық өсуіне және, тиісінше, халықтың әл-ауқатының өсуіне әкелуі мүмкін. Бұдан басқа, Қазақстан Республикасының халықты жұмыспен қамту саласындағы қолданыстағы заңнамасына баға беріледі, сондай-ақ қосымша заңнамалық реттеуді талап ететін кейбір өзекті мәселеге назар аударылған.

Негізгі сөздер: жұмыссыздық, жұмыспен қамту, жалақы, көші-қон, білім беру, оқу орыны, жұмыс орыны, жұмыс күші, еңбек белсенділігі, жұмыспен қамту.

E.K. Shaimenov,

Candidate of Legal Sciences, Professor

*(Central Kazakhstan Academy, Karaganda, Republic of Kazakhstan,
e-mail: esentaishaimenov@gmail.com)*

Selected aspects of legal regulation of employment in modern Kazakhstan

Annotation. The relevance of the problem under study is due to the need to analyze the issues of employment and employment, as well as to develop proposals that will contribute to further improvement of the current legislation on employment and employment. The article considers employment not only as a socio-economic category, but also as a legal one. The author substantiates the possibility of solving employment problems in the aggregate of economic, social and legal factors, revealing their content, which ultimately can lead, in his opinion, to the economic growth of the country and, accordingly, to an increase in the welfare of the population. In addition, the assessment of the current legislation of the Republic of Kazakhstan in the field of employment of the population is given, as well as attention is focused on some topical issues requiring additional legislative regulation.

Keywords: unemployment, employment, wages, migration, education, educational institutions, jobs, labor force, labor activity, employment.

**КӘСІБИ ДАЙЫНДЫҚТЫ ЖӘНЕ ҚҰҚЫҚ ҚОРҒАУ ҚЫЗМЕТІН
ӘЛЕУМЕТТІК-ПСИХОЛОГИЯЛЫҚ ҚАМТАМАСЫЗ ЕТУДІ ЖЕТІЛДІРУ
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ И
СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВООХРА-
НИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
IMPROVEMENT OF PROFESSIONAL TRAINING AND SOCIAL AND
PSYCHOLOGICAL SUPPORT OF LAW ENFORCEMENT**

ӘОЖ 159.94

Балмуханов Е.К.,

*арнайы-тактикалық даярлық кафедрасының оқытушысы, полиция майоры
(e-mail: erbolatbalmunanov721@gmail.com);*

Сейтимова А.С.,

*арнайы-тактикалық даярлық кафедрасының оқытушысы, полиция майоры
(Қазақстан Республикасы ІІМ М. Бөкенбаев атындағы Ақтөбе заң институты,
Қазақстан Республикасы, Ақтөбе қ., e-mail: ibrayeva898989@mail.ru)*

**Қазақстан Республикасы ІІМ жоғары оқу орындарында
атыс қаруын қолдануды оқыту әдістемесін жетілдіру**

Аннотация. Мақалада болашақ құқық қорғау органдарының қызметкерлерін өртке қарсы дайындық дағдысына үйретудің өзекті мәселесі қарастырылған. Бұл ретте, атыс тиімділігі мен қаруды пайдалану қауіпсіздігіне әсер ететін психологиялық аспекті мен инновациялық технологияға ерекше назар аударылады. ІІМ жоғары оқу орындарында дайындық ерекшелігін ескере отырып, қолданыстағы әдістеме талданады және оларды жетілдіру жолдары ұсынылады. Курсанттардың әртүрлі жағдай мен ережеде табельдік қаруды қолдану әдісі қарастырылған. Авторлар инновациялық технологияны қолдану арқылы тапаншадан ату кезінде туындайтын психологиялық кедергіні еңсеру мүмкіндігін ұсынады. Болашақ полиция қызметкерлерінің кәсіби даярлығын арттыруға ықпал ететін заманауи инновациялық технология мен әдістемені пайдалана отырып, оқыту процесін жетілдірудің түрлі жолы ұсынылады.

Негізгі сөздер: ату дайындығы, инновациялық технология, ату тренажерлық кешені, тапанша, психологиялық кедергі, қызметтік-жауынгерлік қолдану, бронжелет, қаруды ұстау, денені дұрыс қалыпта ұстау, дұрыс көздеу, саусақты ағытқыш ілмекте дұрыс ұстау.

Қазіргі жағдайда Қазақстан Республикасының ІІМ-ің болашақ қызметкерлерінің қызметтік кәсіби дайындығының сапасына қатаң талап қойылады. Оның ішінде курсанттардың ату дайындығына ерекше көңіл бөлінуде.

Ату дайындығының негізгі міндеті: қызметтік міндетін орындау кезінде қаруды кәсіби меңгеру үшін қажетті дағдыны қалыптастыру, дамыту және жетілдіру. Ол үшін болашақта атыс қаруын қолдану барысында заңға сәйкес жедел-қызметтік және жауынгерлік міндетті сауатты шешуге мүмкіндік беретін белгілі бір білім кешенін игеру қажет. Курсанттардың ату дайындығын қалыптастырудың маңызды факторының бірі — экстремалды жағдайда жағымсыз эмоционалды жағдаймен күресуге және олардың әрекетін саналы түрде бақылауға көмектесетін психологиялық дайындық. Демек, ату дайындығында курсанттардың тек қана білімі мен дағдысына көңіл бөлмей, сонымен қатар психологиялық тұрғыдан да дайындау керек.

Қазіргі кезде атысты үйретудің стандартты әдістемесі қолданбалы ойлауды жетілдіру үшін тиімсіз, өйткені ол негізінен қаруды дұрыс игеруге және нысананы дәлдеп атуға бағытталған [1].

Кәсіби даярлық, оның ішінде жоғары психологиялық қысым жағдайында атыс қаруын жоғары деңгейде қолдануды талап ететін жағдаятқа дайындауға бағыттауы тиіс. Ату дайындығы сабағы курсанттардың кәсіби дайындығын қалыптастыруда осы міндетті шешуге мүмкіндік береді.

Қазақстан Республикасы ІІМ-нің полиция қызметкерлерінің атыс қаруын қолданудың құқықтық негізі 2011 жылдың 4 қаңтарындағы «Құқық қорғау қызметі туралы» заңының 61, 62-баптарында бекітілген [2].

Бірқатар зерттеушінің пікірінше, атыс қаруын ату тек қана физикалық емес, сондай-ақ психикалық процеспен байланысты және олардың дамуы қызметкерлерді даярлаудың барлық аспектісіне оң әсер етеді, олардың қызметтік міндетін орындау тиімділігіне ықпал етеді [1].

Біздің пікірімізше, экстремалды жағдай кезіндегі моральдық-психологиялық тұрақтылық тұжырымдамасы ерекше мәнге ие болады, өйткені бұл адамның психологиялық ресурсының жоғары қысымын қажет етеді.

Ату дайындығы пәні бойынша материалды оқыту және игеру кезінде курсанттар қызмет атқарудың шынайы жағдайына барынша ұқсас әртүрлі жағдайды сезінуі тиіс, өйткені дайындықтың түпкі мақсаты – болашақ қызметкерлердің атыс қаруын тиімді қолдану. Бұл жерде кәсіби қызметтің әртүрлі жағдайын модельдеу қажет, олар: қаруды қызметтік-жауынгерлік қолдану, шешім қабылданатын ақпаратты жинау, жүйелеу дағдысын әзірлеу, топта жұмыс істеу дағдысын қалыптастыру. Қарулы қылмыскермен қақтығыста полиция қызметкерінің өмірі мен денсаулығына қауіп төнетінін естен шығармаған жөн, сондықтан оған кикілжің жағдайында саспай және атыс қаруын дұрыс қолдану, жағымсыз психологиялық жағдайды жеңу мүмкіндігі қажет.

Осындай сәтте болашақ қызметкерлердің моральдық-психологиялық тұрақтылығы қалыптасатынын ұмытпауымыз керек, олар қорқыныш, үрей, күмән, сенімсіздік сияқты жүйке-психикалық стресті бақылауда ұстауды, жағымсыз эмоциясын азайтуды үйренеді.

Осы зерттеудің проблемалық аспектісіне Л.М. Вайнштейн назар аударған. Оның пікірінше, сана-сезім деңгейінде пайда болатын қабілетіңізге сену, тұрақты ату дағдысын дамытумен байланысты өнімділік пен жетістіктің артуы барлық қару-жарақ әрекетінің автоматизміне қол жеткізу арқылы ғана мүмкін болады. Бұндай жағдайда ең жақсы тренажер — қарудың өзі. Дайындық барысында қызметкердің сенімділігі артып, ату көрсеткішіне әсер етеді. Егер қызметкердің өзіне және оның қаруына деген сенімділігі болмаса, онда экстремалды жағдайда одан жоғары нәтиже күтуге болмайды [3].

ІІМ-нің жоғары оқу орындарында атыс шеберлігінің негізі қаруды дұрыс ұстау, денені дұрыс қалыпта ұстау, дұрыс көздеу, саусақты ағытқыш ілмекте дұрыс ұстау және дұрыс басу болып саналды. Егер де қызметкер мұны қалыпты жағдайда қалай істеу керегін білсе, онда кез келген шынайы жағдайда қайталай алады деген жаңсақ пікір болды. Алайда іс жүзінде олай болып шықпады.

Кез келген қызметкер табельдік қаруын адамға (қылмыскер болса да) қарата қолдана алмайтынын естен шығармаған жөн, өйткені бұл психикаға қатты әсер етеді.

Осы психологиялық кедергіні жеңу үшін нысананың бас бөлігіне қызметкер өзінің жеке фотосуретін бекітіп, оны 5-7 м қашықтықтан ататын әдіс бар [4]. Бірақ та бұл әдісте іс жүзінде адам өзіне-өзі оқ ататындықтан, кез келген адам алғаш рет оқ ата алмайды.

Алайда осындай психологиялық жаттығудан кейін қызметкердің көбі адамға қарсы сенімді түрде табельдік қаруын қолдануы мүмкін.

Бүгінде мамандар қызметкердің психологиялық дайындығының үш деңгейін қарастырады [5]:

- тек өз іс-әрекетіңізге назар аудару, қалғанының бәрін жоққа шығару мүмкіндігі;
- ату процесінің әр кезеңін бақылай отырып, позитивті ойлау мүмкіндігі;

– қызметкердің дәл сол әрекетті бірнеше рет қайталай алатынына сенімділігі, техникалық тұрғыдан дұрыс ату қабілетіне деген сенімділігі.

Біздің ойымызша, психологиялық дайындықтың екінші деңгейіне жеткенде ғана аруды жүзеге асырумен байланысты барлық процесс пен эмоцияны бақылауды көздейтін қызметтің тиімділігі мүмкін болады. Бірақ тәжірибеге сүйене отырып, психологиялық дайындықтың екінші деңгейіне жету өте қиын екені анық.

Л.М. Вайнштейн көздеп ату кезінде атқыштың орталық жүйке жүйесіне зор салмақ түседі, ал эмоциялық тұрақтылықтың болмауы оның сәтсіздігінің себебі болып табылады деп санайды [3].

Біздің ойымызша, курсанттарды оқыту әдістемесіндегі кейбір проблемалық мәселені қарастырып және оларды ескере келе, жедел-қызметтің шынайы жағдайына барынша жақындата отырып, кәсіби маңызды моторика мен дағдыны қалыптастыруға бағытталған практикалық сабақтарұсынған жөн.

Қазіргі кезде қаруды экстремалды және шынайылыққа жақын жағдайда қолдануды үйретуге алға жылжу бар. Тапаншадан ату арнайы оқыту тәсілі сияқты ерекше шеберлікті талап етеді. Бұл бірқатар себеппен байланысты. Тапанша — қару қолдануды қажет ететін көп жағдайда қарудың жалғыз түрі (өйткені ол полиция қызметкерінің негізгі табельдік қаруы). Тапаншадан жауынгерлік ату тактикасы басқа атыс қаруын жауынгерлік қолдану тактикасынан біршама ерекшеленеді.

Ату дағдысын қалыптастыру кезінде курсанттар ату нәтижесінде пайда болған дыбыстың қатты әсерін, кері күштің физикалық әсері және қарудың ұңғысынан шыққан жарқыл сияқты физикалық құбылысты жеңуге мәжбүр болады. Бұл жағдайда қателік пайда болады, атап айтқанда: ағыту ілмегін жұлқу, көздеу құралына бақылаудың болмауы, қаруды дұрыс ұстамау, аруды күту, теріс нәтижеден қорқу, мінсіз нәтижені көрсетуге деген қажетсіз толқу.

Алғаш рет қару ұстаған көптеген жас қызметкер үшін бұл белгілі бір дәрежедегі стресс екенін айта кету керек. Ату кезінде ішкі психологиялық шиеленіс пен нашар техникалық дайындыққа байланысты қолдың дірілдеуі жиі кездеседі. Ал тәжірибелі қызметкерде ату дайындығы сабағында ұзақ үзіліс болған кезде болады. Бұл мәселені сабақта шешу үшін курсанттардың толқуымен күресу, өзіне деген позитивті көңіл-күй, орындалатын әрекеттің дұрыстығына сенімділік қалыптастыру қажеттілігіне бейімдеу керек.

Атыс дайындығы бойынша жасалған жаттығулар кезінде курсанттардың көру органдарын қорғау міндетті болып табылады. Қызметкерлердің оқ атуға психологиялық дағдылануы үшін шынайы жағдайларға жақын сабақтарды қоспағанда, есту органдарын қорғауды қамтамасыз етуге жол беріледі [6].

Техникалық ату жаттығуы бұған көмектесетіні сөзсіз. Қызметкер сабақта ату кезінде тұрақты нәтижеге қол жеткізген кезде өзіне деген сенімділік қалыптасады. Ату жаттығуының тағайындалуы және түрлері:

- бастапқы жаттығу;
- оқу ату жаттығуы;
- қосымша жаттығу;
- бақылау жаттығуы;
- әскери-спорттық жаттығу [6].

Көп жағдайда қылмыскер мен құқық қорғау органдарының қызметкерлері арасында атыс қаруын қолдану арқылы қарулы қақтығыс 10 метрге дейінгі қашықтықта болады. Мұндай жағдайда нысананан мүлт кету қиын, ал іс жүзінде нысананы көздеуге уақыт аз, бұндай жағдайда кім тезірек атып үлгереді, сол жеңімпаз болады. Сондықтан курсанттар уақыт тапшылығы жағдайында әрекет етуге үйренуі тиіс.

Мұндай жағдайда классикалық атуға тән тік позицияда ату жұмыс істемейді, өйткені бұл атқыштың жаралануына немесе өліміне әкелуі мүмкін. Мұнда қалыпты поза орынды болады, ол санаулы уақытта дене қозғалысын қажет етпей, зақымдану аймағын азайтуы мүмкін. Ал атыс дағдысын жаттықтыру толық жарақтанумен жүзеге асырылады. Олар тиісті жасырынатын қалтарыс жерді қолдана отырып, бронезилет киіп атады, оқ тиюден жалтару әдісін қолдана отырып белгілі бір тактиканы ұстанады. Мұндай жағдайда жүгіріп бара жатып ату, көшеде ату, үй-жайда және басқа да жерде, автомобиль және т.б. кедергі болатын жерде ату шеберлігі артады.

Курсанттардың ату дайындығының міндеті мен олардың дағдысын қолдануға келетін жағдайды талдай келе, мынадай түйін жасауға болады: «сабақты вербалды түрде жүргізу қазіргі уақытта ПО-ның оқу орындары мен бөлімшелерінде атыс даярлығы бойынша оқу ақпаратын ұсынудың ең кең таралған, көбінесе бірыңғай құралы болып қала береді». Оқытудың арнайы тәсілін жүзеге асыру және қойылған міндетке жету үшін инновациялық оқу жабдығына көшу табысты болады.

Бұл жағдайда ату дайындығы бойынша оқу процесінде инновациялық технологияны қолдану сияқты перспективалық бағытқа назар аударған жөн. Атап айтқанда, сабақ жүргізу барысында ату тренажерын белсенді түрде қолданған жөн. Біріншіден, тренажер көрнекілікті қамтамасыз етеді, атудың тура нәтижесін бекітеді және курсанттың жасаған қатесіне талдау жасауға мүмкіндік береді. Екіншіден, атыс тренажерын қолдану ату сабағын түрлендіріп өткізуге және курсанттардың қызығушылығы мен белсенділігін арттыруға мүмкіндік береді. Бұл курсанттардың дайындық деңгейінің жоғарылауына көмегін тигізеді.

ІІМ-нің болашақ қызметкерлерін даярлау барысында заманауи техникалық құралды енгізу оқытудың педагогикалық құндылығын арттырып қана қоймай, өзгермелі әлемге сәйкес оның құрылымын өзгерту мүмкіндігін береді. Оқытушы теорияны бере отырып, арнайы білімді, дағдыны игеру және жетілдіру процесін практикада бекітіп ату дайындығы сабақтарын жүйелейді. Бұл оқыту мен жаттығуды біртұтас педагогикалық процеске айналдыруға мүмкіндік береді.

Оқыту кезінде инновациялық техникалық құралды қолдану, қарумен жұмыс істеу кезінде курсанттардың қауіпсіздігіне мүмкіншілік береді. Курсанттар инновациялық технологиямен жұмыс істеген кезінде жауынгерлік қару-жарақ пен оқ-дәріні қолданбайды, бұл қару-жарақпен қауіпсіз жұмыс істеуге және дағдысы әлі дамымаған бастауыш атқыштарға үлкен көмек. Сондай-ақ жаттығуды бірнеше рет қайталауға, шектеулі оқ-дәрі шығынданбауға және материалды жақсы игеруге мүмкіндік береді.

Ату тренажерында жаттығу кезінде оқ ату процесі жаттығады, бұл бастауыш және тәжірибелі атқыштардың көздеп ату техникасын қалыптастырып, қатесін түзетуге, шеберлігін арттыруға мүмкіндік береді.

Ескі әдіспен ату әлі де байқалса да, көптеген оқытушы шынайы жағдайға жақындаудан қорқады және қарапайым жағдайдағы атыс көрсеткіші жоғары деп санайды. Мәселені шешудің тиімді әдісінің бірі – осы пәнді оқудың әртүрлі кезеңінде инновациялық техника құралын қолдану және психологиялық тұрғыдан дайындау.

Ату дайындығын оқыту нәтижесінде курсант қару-жарақтың материалдық бөлігі, атыс техникасы мен ережесі туралы білімді ғана емес, сонымен бірге жеке тұлғаның қалыптасуы, өзіне деген сенімділік сезімі пайда болатынын және ол неғұрлым күшті болса, оқу нәтижесі соғұрлым жоғары болатынын атап өту керек. Қарсыласын жеңу үшін қару-жарақтың әлеуетін ең шебер қолданатын және атушының психологиясы қалыптасқан адам ғана жақсы нәтижеге қол жеткізе алады, сондай-ақ олардың шығынын азайтады. ІІМ-нің жас қызметкерінің жоғары атыс дағдысы мен мәдениеті, әдетте, объективті процесс пен заңдылықты түсінуге негізделген.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1. Мещерякова Е.И., Сибирко М.А. Огневая подготовка как условие формирования морально-психологической устойчивости // Психопедагогика в правоохранительных органах. — 2011. — № 1 (44). — С. 32–36.
2. «Құқық қорғау қызметі туралы» Қазақстан Республикасының 2011 жылғы 6 қаңтардағы № 380-IV Заңы // <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z1100000380>
3. Вайнштейн Л.М. «Оружие — пистолет»: Учеб.-метод. пос. по стрельбе из пистолета. — М.: Юрайт, 2005. — 213 с.
4. Ленева Ю.Б. Некоторые особенности методики огневой подготовки курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России к соревнованиям различного уровня / Ю.Б. Ленева, А.Н. Вороник // Проблемы правоохранительной деятельности. — 2016. — № 9. — С. 17–20.
5. Кобленков А.Ю. Психологические особенности производства прицельного выстрела / А.Ю. Кобленков, В.С. Трубина, Ю.А. Умнягина // Научно-методический электронный журнал «Концепт». — 2017. — № 36. — С. 27–34.
6. Махметов Е.М., Хайрулла З.Д. Совершенствование методики обучения огневой подготовки: Метод. рек.: Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова. — Караганда, 2021.

Балмуханов Е.К.,

*преподаватель кафедры тактико-специальной подготовки, майор полиции
(e-mail: erbolatbalmunanov721@gmail.com);*

Сейтимова А.С.,

*преподаватель кафедры тактико-специальной подготовки, майор полиции
(Актюбинский юридический институт МВД РК им. М. Букенбаева,
г. Актөбе, Республика Казахстан, e-mail: erbolatbalmunanov721@gmail.com)*

Совершенствование методики обучения применению огнестрельного оружия в высших учебных заведениях МВД Республики Казахстан

Аннотация. В статье рассмотрены актуальные вопросы обучения будущих сотрудников правоохранительных органов навыкам огневой подготовки. При этом особое внимание уделяется психологическим аспектам и инновационным технологиям, влияющим на эффективность стрельбы и безопасность использования оружия. Проанализированы существующие методики и предложены пути их совершенствования с учетом особенностей подготовки в вузах МВД. Рассмотрены методы применения табельного оружия курсантами в различных ситуациях и положениях. Авторами предложены возможности преодоления психологических барьеров, возникающих при стрельбе из пистолета, путем применения инновационных технологий. Предложены различные пути совершенствования процесса обучения с использованием современных инновационных технологий и методик, способствующих повышению профессиональной подготовки будущих сотрудников полиции.

Ключевые слова: огневая подготовка, инновационная технология, стрелковый тренажерный комплекс, пистолет, психологический барьер, служебно-боевое применение, бронежилет, владение оружием, поддержание тела в правильном положении, правильное прицеливание, правильное удержание пальца на спусковом крючке.

E.K. Balmukhanov,

*Lecturer of the Department of Tactical and Special Training, Police Major
(e-mail: erbolatbalmunanov721@gmail.com);*

A.S. Seytimova,

*Lecturer of the Department of Tactical and Special Training, Police Major
(Aktobe Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after M. Bukenbayev, e-mail: erbolatbalmunanov721@gmail.com)*

**Improving the methods of teaching the use of firearms
in higher educational institutions of the Ministry of Internal Affairs
of the Republic of Kazakhstan**

Annotation. The article deals with topical issues of training future law enforcement officers in fire training skills. At the same time, special attention is paid to psychological aspects and innovative technologies that affect the effectiveness of shooting and the safety of using weapons. The existing methods are analyzed and ways of their improvement are proposed, taking into account the peculiarities of training in universities of the Ministry of Internal Affairs. The methods of using service weapons by cadets in various situations and positions are considered. The authors propose the possibilities of overcoming the psychological barriers that arise when firing a pistol through the use of innovative technologies. Various ways of improving the learning process using modern innovative technologies and techniques that contribute to improving the professional training of future police officers are proposed.

Keywords: fire training, innovative technology, shooting training complex, pistol, psychological barrier, service and combat use, body armor, weapon possession, maintaining the body in the correct position, correct aiming, correct finger hold on the trigger.

УДК 378.1

Намысов Е.Д.,

*заместитель начальника Академии, полковник полиции
(Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова,
г. Караганда, Республика Казахстан, e-mail: ynamysov@inbox.ru)*

**Использование медиаматериалов
в учебном процессе высших учебных заведений**

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, связанные с методикой обучения в высших учебных заведениях. В связи с быстроменяющимся окружающим миром появилась необходимость использования в учебном процессе новых методик обучения, направленных на лучшее усвоение материала. Автор рассматривает методику использования медиаматериалов на различных занятиях. Дается разъяснение задач при использовании информационных технологий в учебном процессе высших учебных заведений, делается акцент на принципах построения занятий. Обращается внимание на сложности, возникающие при использовании мультимедийных материалов в процессе обучения. В заключение автор отмечает, что использование информационных технологий в процессе подготовки современного специалиста способствует повышению качества образования, развитию творческих качеств обучающихся, самостоятельности мышления и работы с учебным материалом, что позволит обучающимся в дальнейшем совершенствоваться в течение всей жизни.

Ключевые слова: знания, высшее образование, медиаматериалы, грамотность, методика обучения, контент, учебный процесс.

Современный мир меняется стремительно. Происходит постоянное обновление технической сферы, создаются различные «гаджеты», упрощающие восприятие мира и вовлекающие современную молодежь в новый мир общения, в котором ценностные установки меняются. Все это влечет за собой и смену подходов к образованию, предъявляя серьезные требования к методологии обучения в высших учебных заведениях. Как сказал Президент страны К-Ж.К. Токаев, «государством принимаются конкретные шаги для расширения доступа к каче-

ственному высшему образованию. В казахстанском обществе должен укорениться культ знаний, а не диплома» [1].

Традиционные методы обучения формировались тысячелетиями, в их основе лежит в первую очередь передача знаний от учителя (педагога) ученику посредством личного общения. Учитель-наставник учил познавать окружающий мир, мыслить, рассуждать, отвечал на интересующие ученика вопросы, давал оценку его возможностям. В современных условиях доступности информационной среды появляется серьезная проблема обучения, т. к. в изобилии информации Интернета очень трудно вычленить достоверную информацию, а именно в интернет-пространстве формируется сознание обучающегося. В то же время снижается роль преподавателя.

В современном мире очень сложно представить жизнь без интернета, необходимость использования информационных технологий актуальна и в учебном процессе. В последние десять лет в высших учебных заведениях наравне с классическими методами и формами обучения активно стали использовать информационные технологии, которые позволяют более эффективно взаимодействовать преподавателю и студентам. Кроме того, использование современных технологий готовит студентов к жизни в информационном обществе.

Информационные технологии, используемые преподавателем на занятиях, в настоящее время весьма разнообразны. Особое внимание уделяется применению в учебном процессе высших учебных заведений мультимедийных презентаций, чаще всего — на лекциях, что позволяет экономить время при подаче материала. Форму и содержание презентации преподаватель выбирает самостоятельно. Она может содержать в себе учебный материал в форме текста, фотографий, рисунков, различных схем, может быть дополнена видеоматериалами, звуковым оформлением или графическим контентом.

Презентация отличается от других форм подачи информации особой насыщенностью содержания и интерактивностью, а также способностью меняться в соответствии с пожеланиями пользователя. Все программы по созданию презентаций имеют графический интерфейс, позволяющий быть активным пользователем. Это дает возможность для преподавателя получить эффект наглядности при проведении занятия, а обучающимся лучше и быстрее усвоить материал. Мультимедийная презентация предлагает различные возможности для творчества преподавателя при подаче материала в соответствии с целью и задачей для определенной группы на конкретном занятии. Презентации можно использовать не только на лекционном занятии, но и на семинарах и практиках — как наглядное пособие или практическое с активным использованием.

На сегодня в образовательной среде высшего образования наибольшее распространение получила программа Microsoft PowerPoint. Она позволяет создавать сильнейшие аудиовизуальные средства обучения, а опыт использования данной программы показывает, что создание простейших слайд-шоу обедняет ее. Для создания мощного средства обучения необходимо использовать все ресурсы данной программы — это и инструменты по созданию иллюстраций, диаграмм, схем, возможности включения видеофрагментов, звука и т. д. Такие презентации позволяют обучающимся быстрее, качественно и в полном объеме овладевать знаниями.

Еще один вид мультимедийных материалов, используемых в учебном процессе высшей школы, — обучающие фильмы. Они могут быть сняты самим преподавателем или обучающимися. Кроме того, могут быть использованы фрагменты документальных или художественных фильмов. Такие фильмы вызывают интерес у студентов, т. к. они вовлекаются в процесс их создания (или уже существующие фильмы рассматривают с другой стороны). Это позволяет оживить занятие и сделать учебный процесс легче и интереснее. К примеру, по дисциплине «Международное публичное право» в рамках темы «Морское, воздушное, космическое международное право» можно использовать отрывки таких фантастических филь-

мов, как «Черная жемчужина», «Стражи галактики», «Воздушный маршал» и т. д. В рамках дисциплины «Конституционное право Республики Казахстан» по теме «Выборы» можно использовать официальные видеоролики, снятые Центральной избирательной комиссией. При этом отрывки из фильмов и официальные видеоролики можно применить и на практических занятиях, подготовив вопросы, на которые необходимо ответить после просмотра.

Создание видеороликов — сложный процесс, который требует от преподавателя или обучающегося определенных усилий и знания специальных программ. Однако он может способствовать активному обучению студентов и вовлеченности их в учебный процесс. Создание видео обучающимися — довольно новый вид деятельности, который может способствовать появлению мотивации к приобретению новых знаний в процессе того, как обучающиеся знакомятся с процессом создания фильма, при этом увеличивается активное участие в обучении.

Кроме того, создание видеороликов способствует развитию устной речи обучающихся, т. к. возникает необходимость в озвучивании фильма. Перед началом создания видео преподаватель должен ознакомить с примерами создания собственных роликов, показать программу монтажа. Обучающимся необходимо самим выбрать тему видео (либо тему задает преподаватель), преподаватель также ставит конкретную цель видео, обозначает его длительность. На начальном этапе следует учитывать все детали, важно обращать внимание на некоторые особенности подготовки видео. Например, учитывать составные части видеоролика, такие как: изображение, звук, музыка, текст, решить, нужны или нет субтитры. Очень важная составляющая создания видеоролика — это появление автора или группы обучающихся в ролике. Это дает свежий импульс фильму, показывает авторство, а также дает понять зрителю, что видео подготовлено именно для него. Работа по созданию видео может быть индивидуальной либо групповой.

Однако при наличии положительных результатов использования мультимедийных возможностей при проведении занятий в высших учебных заведениях могут возникнуть и определенные сложности при их реализации, такие как:

- необходимость переработки материалов в медиаматериалы, что занимает определенное время и требует наличия специальных знаний у преподавателя;
- необходимость учета того, что учебный процесс будет построен с применением компьютера (расчет времени, качество техники в учебных аудиториях и т. д.);
- выбор, какую часть учебного материала и в каком виде представить в форме медиаматериалов, а какую оставить в классическом виде;
- определение формы контроля знаний обучающихся (как оценить усвоенные навыки, т. к. в ходе организации группового контроля преподаватель получает представление об общем уровне сформированности коммуникативной компетенции обучающихся, а каждый курсант, выступая активным субъектом образовательного процесса, приобретает возможность осознанно корректировать собственную коммуникативную деятельность) [2, 201];
- определение того, какие именно информационные технологии использовать для реализации поставленной педагогической задачи.

Более того, использование медиаматериалов и перевод учебного курса на информационные технологии требует от преподавателя не только высокой профессиональной квалификации, знаний предметной области, умения систематизировать учебный материал и применять различные методики обучения, представления о возможностях информационных технологий, умения самому быстро обучаться. Кроме того, необходимо обладать знаниями о том, какими средствами компьютерной поддержки можно достичь той или иной задачи. В конечном итоге, преподаватель должен быть информирован о том, какие технические средства и программное обеспечение ему будут доступны при создании обучающего контента и при использовании его на занятии.

Использование информационных технологий в учебном процессе высших учебных заведений на сегодня позволит решить следующие задачи.

1. В полном объеме овладеть знаниями, навыками и умениями, при этом выработать такие качества личности, которые помогут обеспечить качественное выполнение профессиональных задач, при этом специалист будет чувствовать себя комфортно в условиях информационного общества, т. к. информация является решающим фактором высокой эффективности труда.

2. Повысить уровень подготовки специалиста путем усовершенствования различных технологий и методик в учебном процессе, а также внедрения компьютерных технологий в обучение.

В настоящее время использование информационных технологий дает возможность расширить интеллектуальные возможности человека, меняется сам принцип обучения, происходит переход от усвоения знаний к умению правильно пользоваться и получать информацию из интернет-пространства.

Исходя из изложенного, при подготовке к занятиям преподавателю необходимо следовать таким принципам построения образовательного процесса с применением медиаматериалов:

1) принцип адаптивности. Здесь подразумевается приспособление процесса обучения к психологическим особенностям и уровню имеющихся знаний обучающегося. Важно разграничение уровней адаптации, от темпа освоения знаниями до разработки заданий для обучающихся;

2) принцип интерактивности. Предполагается интерактивный диалог и обратная связь с аудиторией. Это необходимо для контроля деятельности студентов;

3) принцип развития интеллектуального потенциала обучающихся при работе с мультимедийными материалами. В этом случае предполагается развитие различных стилей мышления;

4) принцип обеспечения целостности и непрерывности дидактического цикла обучения. Основой является то, что мультимедийные материалы должны представлять возможность выполнения всех звеньев дидактического цикла в пределах одного сеанса работы с информационной техникой [3].

Данные принципы необходимо соблюдать как преподавателю, так и обучающемуся при создании презентаций, которые будут использованы на занятиях, на экзаменах и при представлении научных работ и проектов.

Существует еще несколько требований по созданию презентаций. Так, презентация должна соответствовать техническим и эргономическим требованиям. Необходим тщательный отбор материала, текста, рисунков, видеонарезок. В первую очередь нужно отдавать предпочтение ассоциативным картинкам: в них отражается главная идея, которая дает возможность начать с аудиторией дискуссию. Весь иллюстративный материал, например, портреты, картины и т. д., должен соответствовать тексту, произносимому преподавателем. Это способствует слуховому и визуальному запоминанию учебного материала.

На лекционных занятиях можно применять различные приемы с использованием презентации, например, обучающиеся записывают основные пункты текста презентации на одной половине тетради, а вторую часть заполняют самостоятельно дома, используя рекомендованную литературу. Или можно на лекции показать не все слайды и оставшиеся дать обучающимся для самостоятельной проработки вне занятий.

На практических или семинарских занятиях презентацию целесообразно использовать как опору дискуссии или для выполнения определенных заданий в ходе занятия. В таком случае возникнет возможность для формирования компетенций в области создания презентаций, которая необходима как в учебной, так и в профессиональной и повседневной жизни.

Однако создание и использование мультимедийных материалов не должно быть самоцелью, эта деятельность должна быть направлена на формирование медиакультуры высококвалифицированного специалиста.

Подводя итоги, можно сказать, что использование медиаматериалов в учебном процессе высших учебных заведений позволяет усовершенствовать сам процесс обучения, а также повысить его эффективность. Однако внедрение различных информационных технологий на занятиях должно отвечать в первую очередь требованиям качества и эффективности. Не следует полностью заменять традиционные методики обучения на информационные технологии, они должны быть дополняющими учебный процесс в современной системе образования. Вместе с тем, использование информационных технологий в процессе подготовки современного специалиста позволит повысить качество образования, развить творческие качества обучающихся, научить самостоятельности мышления и работе с учебным материалом, что в дальнейшем будет способствовать совершенствованию в течение всей жизни.

Список использованной литературы:

1. Токаев К.-Ж. В казахстанском обществе должен укорениться культ знаний, а не диплома // <https://kazpravda.kz/n/tokaev-v-kazahstanskombshchestve-dolzhen-ukorenitsya-kult-znaniy-a-ne-diploma/> (дата обращения 15.09.2024)
2. Нестерова В.Е. Организация контроля знаний, умений и навыков практического владения русским жестовым языком // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2024. — № 1 (83). — С. 198–202.
3. Семенова Е.В., Семенов В.И., Семенова Н.И. Медиакультура профессионала: сущность, вызовы, возможности // Современные проблемы науки и образования. — 2013. — № 5.

Намысов Е.Д.,

*Академия бастығының орынбасары, полиция полковнигі
(Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы,
Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., e-mail: ynamysov@inbox.ru)*

Жоғары оқу орындарының оқу процесінде медиа материалды пайдалану

Аннотация. Мақалада жоғары оқу орындарында оқыту әдістемесіне қатысты мәселе қарастырылады. Қоршаған әлемнің тез өзгеруіне байланысты оқу процесінде материалды жақсы игеруге бағытталған жаңа оқыту әдісін қолдану қажеттілігі туындады. Автор әртүрлі сабақта медиа материалды қолдану әдістемесін қарастырады. Жоғары оқу орындарының оқу процесінде ақпараттық технологияны қолдану кезіндегі міндетке түсініктеме беріледі, сабақты құру принципіне баса назар аударылады. Оқу процесінде мультимедиялық материалды пайдалану кезінде туындайтын қиындыққа назар аударылады. Қорытындылай келе, автор заманауи маман даярлау процесінде ақпараттық технологияны қолдану білім беру сапасын арттыруға, білім алушылардың шығармашылық қасиетін дамытуға, ойлау мен оқу материалымен жұмыс істеудің дербестігіне ықпал ететінін атап өтті, бұл білім алушыларға өмір бойы одан әрі жетілдіруге мүмкіндік береді.

Негізгі сөздер: білім, жоғары білім, медиа материал, сауаттылық, оқыту әдістемесі, мазмұн, оқу процесі.

Y.D. Namysov,
Deputy Head of the Academy, Police Colonel
(Karaganda Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after B. Beysenov, e-mail: ynamysov@inbox.ru)

The use of media materials in the educational process of higher education institutions

Annotation. The article discusses issues related to the teaching methodology in higher education institutions. Due to the rapidly changing world around us, there is a need to use new teaching methods in the educational process aimed at better assimilation of the material. The author examines the methodology of using media materials in various classes. An explanation of the tasks when using information technology in the educational process of higher educational institutions is given, emphasis is placed on the principles of building classes. Attention is drawn to the difficulties that arise when using multimedia materials in the learning process. In conclusion, the author notes that the use of information technology in the process of training a modern specialist contributes to improving the quality of education, developing the creative qualities of students, independent thinking and working with educational material, which will allow students to further improve throughout their lives.

Keywords: knowledge, higher education, media materials, literacy, teaching methods, content, educational process.

УДК 378.147

Олейник В.В.,
старший преподаватель кафедры административно-правовых дисциплин,
подполковник полиции
(e-mail: valynik84@mail.ru);

Жакиева А.Б.,
докторант факультета послевузовского образования,
магистр национальной безопасности и военного дела, капитан полиции
(Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова,
г. Караганда, Республика Казахстан, e-mail: nurik-happy@mail.ru)

Литературная гостиная как методика проведения занятия в ведомственных вузах МВД Республики Казахстан

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, касающиеся формирования профессионализма и образованности полицейского, т. к. от этих двух факторов зависит доверие граждан Республики Казахстан к полиции. Раскрывается роль высших учебных заведений МВД Республики Казахстан в формировании личности будущего полицейского, акцентируется внимание на тех навыках и знаниях, которые получают обучающиеся в стенах учебного заведения. Рассматривается влияние различных методик проведения занятий на понимание и усвоение учебного материала, утверждается необходимость использования методик обучения, учитывающих особенности изучаемой дисциплины, уровень подготовки обучающихся, цели и задачи занятия. Авторы предлагают обратить внимание на такую методику, как «Литературная гостиная», т. к. она позволяет научить курсантов размышлять, строить логически обоснованные выводы и излагать их, отстаивать свою позицию.

Ключевые слова: полицейский, образованность, профессионализм, доверие, знания, мораль, честность

Полицейский — это «лицо государства», представитель власти, который стоит на страже законности, обеспечения правопорядка и защиты прав и свобод человека. Однако на сегодня удельный вес доверия населения к полиции составляет 63,1 %, частично доверяет ей — 27,8 %, скорее недоверяющих — 3,6 %, недоверяющих — 3,9 %. Доля тех, кто затруднился ответить, составила 1,7 % [1]. Как мы видим, уровень доверия к полиции необходимо увеличивать. Как сказал Президент страны К-Ж. К. Токаев, «профессия полицейского должна стать

одной из самых уважаемых в обществе, а сами сотрудники полиции должны честно и безупречно служить своей стране и народу» [2]. Одним из ключевых факторов, влияющих на доверие населения к полиции, являются образованность и профессионализм полицейского, которые формируются в высших учебных заведениях.

В этой связи огромная ответственность в подготовке специалистов органов внутренних дел лежит именно на высших учебных заведениях МВД, поскольку здесь закладывается та морально-теоретическая основа, с которой молодой специалист выходит в общество, в профессиональную жизнь. Именно здесь формируются основы профессионального правосознания [3, 34].

Высшие учебные заведения МВД Республики Казахстан играют ключевую роль в подготовке будущих полицейских. Обучение в вузе позволяет обучающимся получить специализированные знания и навыки, которые будут необходимы в дальнейшей службе на благо государства и общества. Кроме того, обучение в специализированном вузе способствует развитию интеллектуального уровня будущего полицейского, оказывает помощь в расширении кругозора и способствует пониманию различных областей знаний. Обучение дает возможность знакомства и общения с выдающимися учеными и специалистами в своей области, что способствует более глубокому пониманию предмета и дальнейшему применению его на практике.

К тому же, ведомственные вузы предоставляют обучающимся возможность заниматься научной деятельностью, участвовать в различных научных проектах и мероприятиях, что также способствует развитию профессиональных навыков и формированию опыта в своей профессиональной деятельности. Обучение построено таким образом, чтобы у будущего полицейского была возможность личностного роста, развития критического мышления и творческого потенциала, овладения знаниями, помогающими решать сложные задачи в быстроменяющейся оперативной обстановке.

В современном мире перед педагогами стоит множество различных задач по совершенствованию методики обучения. Учебный процесс должен быть легким, вызывать интерес у обучающихся. А главное, должен быть достигнут конечный результат — освоение знаний и правильное использование их в практической деятельности. Особенно это важно в практической деятельности полицейского. И от тех методик, которые применяет в процессе обучения преподаватель, зависит будущий профессионализм сотрудника ОВД.

Для того, чтобы курсанты успешно овладевали знаниями, профессорско-преподавательскому составу высших учебных заведений МВД необходимо применять различные методики обучения, т. к. их разнообразие позволяет преподавателю найти индивидуальный подход к каждому обучающемуся, учитывая его особенности и способности. Кроме того, это усиливает интерес к предмету, мотивирует курсанта на лучшее запоминание и понимание учебного материала. Разнообразие методик обучения дает возможность развить коммуникативные, аналитические и др. навыки, научиться самостоятельно и критически мыслить. Все эти навыки являются необходимым условием для качественного образования и успешного развития, т. к. полицейский должен отвечать требованиям современного общества — быть честным, неподкупным, воспитанным, проявлять эмпатию.

Современная педагогика предлагает множество методик проведения различных видов занятий — это и деловые игры, и «мозговой штурм», и индивидуальные занятия. Методика их проведения зависит от нескольких факторов, таких как: вид и цель занятия, количество обучающихся и уровень их подготовки, объем информации, которую необходимо усвоить, количество обучающихся, которых необходимо оценить (либо занятие проводится без оценивания). В выборе методики преподаватель является самостоятельным лицом, однако необходимо учитывать дисциплину и объем вопросов, указанный в рабочей учебной программе.

В связи с этим предлагаем для проведения практического занятия использовать такую методику, как «Литературная гостиная». Она может применяться при изучении различных дисциплин, нами же рассмотрено занятие на антикоррупционную тематику.

Упражнение рассчитано на 30-50 минут учебного времени. Целью является формирование эмпатического восприятия мира и обсуждение антикоррупционного поведения в обществе.

В начале занятия преподаватель делает следующее вступление: «На сегодня мировая литература имеет множество примеров, где произведение написано либо хорошо, либо плохо, но авторы делают попытку интерпретировать отдельные поступки человека, пытаюсь дать ответы на вопросы о нравственности и морали. На занятии мы с вами разберем 3 кратких рассказа и постараемся их рассмотреть с моральной точки зрения.

Перед вами 3 рассказа из книги Джулиано Баджини «Свинья, которая хотела, чтобы ее съели». В ней описывается 100 классических дилемм, о которых человечество спорит веками.

Прошу трех курсантов прочесть их по очереди, после чего мы с вами поговорим о том, что же такое добродетель и добропорядочность».

Рассказ «Банковская ошибка в вашу пользу»

«Ричард подошел к банкомату и был приятно удивлен: запросив 100 \$, он получил 10000 \$. Придя домой, Ричард решил проверить свой банковский счет через интернет, со счета было снято 100 \$. Он решил положить эти деньги в укромное место, потому что думал, что банк очень скоро обнаружит свою ошибку, и ему придется вернуть эти деньги. Однако прошло очень много времени, а к нему никто не приходил.

Через два месяца Ричард решил, что уже никто у него эти деньги не заберет, и можно купить автомобиль. С такими мыслями он отправился в представительство BMW.

По пути в представительство Ричарда начали одолевать сомнения. Он размышлял: «А вдруг это воровство?» Однако он себя успокоил, что это не так, т. к. он эти деньги не брал специально, банкомат их выдал просто так. Он не причинил ущерб кому бы то ни было, а для банка эта сумма является мизерной и он застрахован от таких случаев. А то, что банк потерял деньги — это не его вина, нужно было лучше устанавливать систему защиты на банкомат. И это не является кражей, а всего лишь удача, которая выпала Ричарду раз в жизни» [4].

Комментарии автора (для использования преподавателем в ходе обсуждения с группой):

«Многие из вас знают игру «Монополия», там есть карточка с надписью «банковская ошибка в вашу пользу», и я думаю, что никто не вернет 100 \$ в банк, т. к. они фактически никому не принадлежат.

Но в жизни все по-другому, и общество рассчитывает на то, что в такой ситуации человек поступит честно и вернет деньги. Вопрос: а сколько человек так сделают? Я думаю, что немного.

Это не значит, что все люди аморальны, более того, в такой ситуации люди очень чувствительны к морали. К примеру, если кто-то получит в маленькой торговой точке больше сдачи, то, скорее всего, они скажут об этом продавцу, а вот в большом супермаркете, скорее всего, промолчат. Возможно, это связано с тем, что получать выгоду из ошибок людей и мелких предпринимателей нам не позволяет совесть. А вот получить выгоду от ошибок больших корпораций для нас приемлемо и не считается зазорным, т. к. мы думаем, что эти организации не понесут больших убытков по сравнению с их ресурсами.

Но даже если мы признаем, что это является понятной формой воровства, все-таки это останется воровством. Факт того, что деньги к ним попали случайно, и не было цели хищения, не имеет значения. Например, вы по ошибке взяли чужую сумку из камеры хранения и обнаружили в ней ценности. Если вы не вернете эту сумку, то случайный характер ее получения не оправдывает ваших действий. Вы также будете расстроены, если ваши вещи, которые вы случайно оставили без присмотра, украдут, мотивируя тем, что вы сами в этом виноваты.

Мысли Ричарда о том, что банк, потеряв определенную сумму, не понесет серьезного ущерба, тоже неискренние, т. к. если он оправдывает эти действия, то также с легкостью можно оправдать воровство в магазинах.

Какая же причина в том, что Ричард оправдывает свои действия? Это связано с тем, что он, как и все мы, подвержен своекорыстному уклону в мышлении. Доводы, которые оправдывают нашу выгоду, кажутся нам более убедительными, чем те, которые говорят об обратном. Очень сложно избавиться от этого уклона и начать думать объективно. Однако почему бы нам этого не сделать?»

Рассказ «Хорошая взятка»

«Премьер-министр всегда думал о себе как о честном и прямолинейном человеке. Он ненавидел коррупцию и всякого рода махинации в правительстве. Ему очень хотелось руководить честной администрацией. Однако с ним произошел случай, который поставил его перед настоящим выбором.

На приеме на Даунинг-стрит к премьер-министру подошел бизнесмен, который в известных кругах зарекомендовал себя как нечестный человек, однако официально он не имел проблем с законом. И тихо зашептал на ухо премьер-министру: «Многие меня не любят и не уважают мои методы ведения бизнеса, однако мне все равно. Но меня угнетает, что меня никогда не будут уважать в моей родной стране. Но я уверен, что вы мне сможете помочь в этом. Я вам предлагаю финансирование покупки чистой воды для жителей Африки взамен на то, что вы меня включите в список людей, которые на новый год получают рыцарское звание. Иначе я эти деньги просто потрачу на свои удовольствия. Подумайте над этим». После чего бизнесмен ушел к гостям.

Премьер-министр понимал, что то, что ему предлагают — это тоже взятка. Но вопрос: будет ли неправильным продать одну из самых высоких наград страны за помощь людям, страдающим от нехватки воды?» [4].

Комментарии автора (для использования преподавателем в ходе обсуждения с группой):

«Те, кто следует своей совести, могут выбрать два способа разрешения этой моральной дилеммы. Одним из подходов является утверждение, что с точки зрения морали предпочтительным является конечный результат, который принесет пользу большему количеству людей. Если выбрать этот подход, то премьер-министру следует принять предложение и взять взятку. Моральная составляющая здесь проста: если он согласится, то у множества людей появится доступ к чистой воде, а бизнесмена будут почитать как «сэра». Цена этому — негативное отношение тех, кто возмущен видом жадного бизнесмена, удостоенного королевской награды.

Второй подход — необходимость руководствоваться принципами честности и законности. В таком случае премьер-министру необходимо отказаться от предложения бизнесмена. Государственные дела должны основываться на законе. Если позволить богатым покупать титулы и звания, даже если эти средства пойдут на благие цели, это приведет к нарушению принципа честности, по которому государства награждают за особые заслуги перед Отечеством, а не за финансовое положение человека.

При оценивании сложности данной дилеммы необходимо учитывать оба подхода. Законность и преобладание права — одно из основных условий демократического и открытого государства. Ответьте на вопрос: если нарушение закона несет незначительные отрицательные последствия, а польза намного выше, стоит ли придерживаться такого закона? Премьер-министр хочет, чтобы его правительство было нравственным, а это означает непринятие коррупции во всех ее проявлениях. С другой стороны, его стремление к чистой репутации может привести к тому, что тысячи людей останутся без чистой воды. В таком случае, не будет ли отказ премьер-министра от взятки нести более безнравственные последствия? Ведь за чисто-

ту его совести будут расплачиваться другие люди. Премьер-министр может осознавать эти аспекты, но испытывать множество сомнений.

Представим, если допустить подобную мысль, то какие случаи коррупции могут последовать за этим? Почему бы ему, к примеру, не использовать ложь на выборах, если потом это приведет к процветанию? Или поддержать нарушающие права человека правила, если это в перспективе будет способствовать установлению стабильности в регионе? Если для лидера важны последствия в будущем, то как он сможет быть честным и неподкупным политиком? Или все-таки эта концепция является наивной идеей?»

Рассказ «Золотое правило»

«Констанция во всех случаях жизни придерживалась золотого правила: «Поступай с людьми так, как хочешь, чтобы они поступали с тобой». Но настал момент, когда ей захотелось поступить не так. У нее появилась возможность убежать вместе с супругом своей лучшей подруги, забрав все их накопления. Получается, что она поступит так, как не хотела бы, чтобы поступили с ней. Однако Констанция убеждала себя в том, что это не так, ведь если мы посадим в тюрьму преступника, это же не значит, что и нас нужно посадить в тюрьму, здесь подразумевается, что это нужно сделать, если мы будем в аналогичных условиях, все должно решаться по обстоятельствам.

Она задала себе вопрос: хотела бы она, чтобы универсальным стал закон, по которому все женщины в похожей ситуации могли бы сбежать с супругом подруги и забрать все их накопления? Да, хотела бы. Это не значит, что прелюбодеяние и воровство — это правильно, но в особых случаях это допустимо.

После таких рассуждений Констанция решила, что может уехать с чистой совестью» [4].

Комментарии автора, для использования преподавателем в ходе обсуждения с группой:

«Золотое правило, сформулированное Конфуцием, присутствует в различных формах в основных этических системах, разработанных человечеством. Оно представляет собой простое и практическое правило, которому все мы можем следовать.

Проблема, поднятая в ситуации с Константицией, не является просто юмористическим комментарием по поводу этого правила, а касается сути его истинного значения. Рассматривая это правило в контексте двух крайних интерпретаций, можно решить, что оно либо идеально, либо лишено всякого смысла. С одной стороны получается, что мы не должны ограничивать свободу или наказывать других лиц, потому что не хотим такого же отношения к себе. Но это звучит абсурдно, т. к. в таком случае, к примеру, серийные убийцы не должны быть наказаны. Констанция говорит о том, что нужно учитывать обстоятельства.

Однако так как обстоятельства могут немного различаться, каждый случай имеет свои уникальные аспекты. Из этого следует, что каждое наше действие может быть оправдано, если мы готовы, чтобы другие поступили так же в аналогичных обстоятельствах. Однако при таком подходе универсальный аспект золотого правила исчезает, и оно теряет смысл. Таким образом, возникает вопрос: стоит ли нам искать компромиссный путь?

Поступки человека крайне сложны, и в случае, если мы не будем обращать внимание на детали конкретной ситуации, есть риск утратить объективность и справедливость.

Давайте вернемся к ситуации с Константицией. Ее оправдание может показаться эгоистичным, однако, что если подруга Констанции окажется непорядочной и укравшей сбережения со счета своей семьи? А вдруг она издевается над мужем? В такой ситуации поступок Констанции будет расцениваться как героизм, а не эгоизм.

Дилемма Констанции подчеркивает проблему, с которой сталкиваются все, кто старается придерживаться моральных принципов: как сохранить баланс между необходимостью следовать установленным общепринятым нормам и одновременно учитывать особенности каждой конкретной ситуации, что является не менее важным».

После прочтения каждого из рассказов группе предлагается обсудить их, а преподаватель направляет и комментирует процесс обсуждения. В конце занятия курсанты с помощью преподавателя должны оформить общий вывод, к которому пришла группа. Как вывод преподавателя предлагается примерно следующее: «Финал рассказов оставляет многослойное понимание, открывающее двери для обсуждения и размышлений о жизни, свободе воли и человеческих эмоциях. Это произведение наводит на мысль о том, что счастье и смысл жизни могут быть найдены даже в самых непростых обстоятельствах. Применительно к нашей дисциплине можно сделать вывод, что коррупционные проявления неприемлемы в любой форме, каждый человек это должен осознавать и принимать в полном объеме. Только воспитывая в себе полное непринятие коррупции, в обществе можно победить это негативное явление».

В зависимости от дисциплины, темы и цели занятия преподаватель может использовать отрывки из различных литературных произведений как отечественных, так и зарубежных авторов.

Подводя итоги вышесказанному, отметим следующее.

1. Для повышения доверия населения к полиции необходимо повышать уровень образованности и профессионализма полицейских.

2. Ключевую роль в образовании будущих полицейских играют ведомственные учебные заведения МВД Республики Казахстан.

3. Для успешного овладения обучающимися знаниями и навыками профессорско-преподавательскому составу вузов необходимо использовать различные методики обучения, учитывая особенности изучаемой дисциплины, качественный состав обучающихся, цели и задачи занятия.

4. Предлагаем использовать на занятиях методику «Литературная гостиная», т.к. она позволяет преподавателю:

- научить курсантов размышлять, строить логически обоснованные выводы, отстаивать свою позицию;
- оценить всех обучающихся;
- достигнуть не только учебных, но и воспитательных целей.

Список использованной литературы:

1. Об уровне доверия населения к правоохранительным органам и судебной системе (октябрь-ноябрь 2023 г.) URL: <https://stat.gov.kz/ru/industries/labor-and-income/stat-ags/publications/113774/> (дата обращения 01.06.2024)

2. Итоги дня: К.-Ж. Токаев оценил работу полиции, изменения в законодательстве, Парламент ушел на каникулы // URL: <https://www.zakon.kz/sobytiia/6398596-itogi-dnya-tokaev-otsenil-rabotu-politsii-izmeneniya-v-zakonodatelstve-parlament-ushel-na-kanikuly.html> (дата обращения 01.06.2024)

3. Джиембаев Р.К., Ладыгина О.А. О проблемах формирования правосознания обучающихся ведомственных вузов МВД Республики Казахстан // Вестник Института законодательства РК. — 2017. — № 3 (48). — С. 31–38.

4. Баджини Дж. Свинья, которая хотела, чтоб её съели // URL: <https://libcat.ru/knigi/nauka-i-obrazovanie/filosofiya/208041-dzhulian-badzhini-svinya-kotoryahotela-chtob-eyo-seli.html> (дата обращения 02.06.2024)

Олейник В.В.,
әкімшілік-құқықтық пәндер кафедрасының аға оқытушысы,
полиция подполковнигі
(e-mail: valynik84@mail.ru);

Жакиева А.Б.,
Жоғары оқу орнынан кейінгі білім беру факультетінің докторанты,
ұлттық қауіпсіздік және әскери іс магистрі, полиция капитаны
(Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы,
Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., e-mail: nurik-happy@mail.ru)

**Әдеби қонақ бөлмесі Қазақстан Республикасы ІІМ
ведомстволық жоғары оқу орындарында сабақ өткізу әдістемесі ретінде**

Аннотация. Мақалада полицейдің кәсібилігі мен білімін қалыптастыруға қатысты мәселе қарастырылады, өйткені Қазақстан Республикасы азаматтарының полицияға деген сенімі осы екі факторға байланысты. Қазақстан Республикасы ІІМ жоғары оқу орындарының болашақ полицейдің жеке басын қалыптастырудағы рөлі ашылады, білім алушылардың оқу орны қабырғасында алатын дағдысы мен біліміне назар аударылады. Сабақ өткізудің әртүрлі әдістемесінің оқу материалын түсінуге және игеруге әсері қарастырылады, оқытылатын пәннің ерекшелігін, білім алушылардың дайындық деңгейін, сабақтың мақсаты мен міндетін ескеретін оқыту әдістемесін пайдалану қажеттілігі бекітіледі. Авторлар «әдеби қонақ бөлмесі» сияқты әдістемеге назар аударуды ұсынады, өйткені бұл курсанттарды ойлауға, логикалық негізделген тұжырым жасауға және оларды ұсынуға, өз ұстанымын қорғауға үйретуге мүмкіндік береді.

Негізгі сөздер: полиция қызметкері, білім, кәсібилік, сенім, білім, адамгершілік, адалдық.

V.V. Oleinik,
Senior Lecturer at the Department of Administrative and Legal Disciplines,
Police Lieutenant Colonel
(e-mail: valynik84@mail.ru);

A.B. Zhakieva,
Doctoral student at the Faculty of Postgraduate Education,
Master of National Security and Military Affairs, Police Captain
(Karaganda Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after B. Beysenov, e-mail: nurik-happy@mail.ru)

**Literary lounge as a method of conducting classes in departmental universities
of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan**

Annotation. The article discusses issues related to the formation of professionalism and education of a police officer, since the trust of citizens of the Republic of Kazakhstan in the police depends on these two factors. The role of higher educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan in the formation of the personality of a future policeman is revealed, attention is focused on the skills and knowledge that students receive within the walls of an educational institution. The influence of various teaching methods on the understanding and assimilation of educational material is considered, the need for using teaching methods that take into account the specifics of the discipline being studied, the level of training of students, the goals and objectives of the lesson is stated. The authors suggest paying attention to such a technique as the «Literary Living Room», because it allows students to learn how to reflect, build logically sound conclusions and present them, defend their position.

Keywords: policeman, education, professionalism, trust, knowledge, morality, honesty.

Оқашев Р.Д.,
экономикалық қатынастарды құқықтық реттеу кафедрасының доценті,
педагогика ғылымдарының кандидаты
(e-mail: okashev_rustem@mail.ru);
Қарағанды қ.
Мағдатова Қ.Ж.,
экономикалық қатынастарды құқықтық реттеу кафедрасының аға оқытушысы
(Қазтұтынуодағы Қарағанды университеті,
Қарағанды қ., Қазақстан Республикасы, e-mail: kmagdatova@mail.ru)

Спорт жаттықтырушының құқықтық мәртебесі

Аннотация. Мақалада авторлар жаттықтырушы ұғымын, оның құқығы мен міндетін, сондай-ақ олардың кәсіби міндетін орындау саласындағы құқықтық кепілдікті қамтамасыз ету мәселесін талдайды. Сондай-ақ жаттықтырушының құқықтық мәртебесін анықтау үшін жаттықтырушының кәсіби қызметін реттейтін нормативтік құқықтық актіге шолу жасайды. Жаттықтырушының кәсіби қызметін құқықтық реттеудегі негізгі проблемасы мен олқылығын анықтайды. Спортшыны даярлауды жүзеге асыратын адамның оқу процесінде дене тәрбиесімен айналысатын адамның құқығы мен міндетінен ерекшеленетін ерекше құқығы мен міндеті болады. Қолданыстағы стандарт тек техникалық, кәсіптік және орта білімнен кейінгі білім беру жүйесінде спорттық жаттықтырушыны даярлауға қатысты. Құқықтық мәртебені айқындау, сондай-ақ оларда жаттықтырушының құқығы мен міндетін бекіту жөніндегі заңнамалық актідегі олқылықты жою өзекті міндет болып табылады.

Негізгі сөздер: жаттықтырушы, құқықтық мәртебе, жаттықтырушының құқықтық қабілеттілігі, дене шынықтыру және спорт, дене тәрбиесі.

Жаттықтырушы — жарысқа дайындық және жарыс процесінде спортшыларды басқару шебері [1]. Жаттықтырушы — ең алдымен, спорттың бір түрі бойынша маман және де өз шәкіртін тәрбиелеуге, оқытуға және дағдысын жетілдіруге, функционалдық мүмкіндігін дамытуға бағытталған оқу-тәрбие жұмысын жүргізетін тұлға.

Жаттықтырушының мәртебесін анықтауда нормативтік құқықтық актіде жаттықтырушының құқықтық қабілеттілігі, оның құқығы мен міндеті, заңды кепілдігі және заңды жауапкершілігі деген сұрақтар қалай көрсетілгенін зерделеуіміз керек.

Қазіргі дене тәрбиесі мен спорт қоғамымыздың барлық саласына енуде. Спорт қоғамның барлық саласына кеңінен ықпал етеді. Дене тәрбиесі мен спорт қоғамдық қауіпсіздікке, экономикаға, саясатқа, қоғамның күнделікті өміріне, эстетикаға қатты әсер етеді. Сол себепті жаттықтырушы қоғам мен мемлекеттің алдында тұрған маңызды сұрақты шешуде ерекше рөлді атқарады. Жаттықтырушы мәртебесінің сапалық сипаттамасына оның қоғам және мемлекетпен экономикалық, саяси, әлеуметтік байланысы жатады.

Жаттықтырушының құқықтық қабілеттілігі Қазақстан Республикасы «Дене шынықтыру және спорт туралы» заңының 1-бабының 16-тармақшасында «жаттықтырушы, жаттықтырушы-оқытушы — спорттық нәтижеге қол жеткізу үшін спортшыны даярлаудың оқу-жаттығу процесін және оның сайыс әрекетіне басшылықты жүзеге асыратын жеке тұлға» ретінде қарастырылған [2].

Бұл ҚР Мәдениет және спорт министрінің «Қазақстан Республикасының спорттық әдебін бекіту туралы» бұйрығының 2-б. 1-т. «жаттықтырушы, жаттықтырушы-оқытушы — спорттық нәтижеге қол жеткізу үшін спортшыны даярлаудың оқу-жаттығу процесін және оның сайыс әрекетіне басшылықты жүзеге асыратын жеке тұлға» берілген анықтамаға тепе-тең келеді [3].

Жоғарыда берілген анықтамада тек жаттықтырушы ретінде кім танылатыны көрсетілген. Алайда жаттықтырушының толық анықтамасы көрсетілмеген. Жаттықтырушыға қандай бейімділік дайындылық талап етілетіні қарастырылмаған. Мысалы, Қазақстан

Республикасының «Педагог мәртебесі туралы» заңында «педагог — педагогтік немесе тиісті бейіні бойынша өзге де кәсіптік білімі бар және білім алушыларды және (немесе) тәрбиеленушілерді оқыту және тәрбиелеу, білім беру қызметін әдістемелік қолдау немесе ұйымдастыру бойынша педагогтің кәсіптік қызметін жүзеге асыратын адам» [4], - деп көрсетілген. Осы анықтамада педагог арнайы немесе тиісті бейіні бойынша кәсібі болуы керегі көрсетілген.

Ал жаттықтырушының арнайы немесе кәсіптік білімінің бар-жоқтығы көрсетілмеген. Бірде-бір нормативтік құқықтық актіде жаттықтыру ретінде қызмет атқаратын тұлғаның кәсіптік біліміне талап қойылмаған. Қазақстан Республикасы Білім және ғылым министрінің 2018 жылдың 27 қыркүйегіндегі «Техникалық және кәсіптік, орта білімнен кейінгі білімнің мамандығы мен біліктілігінің сыныптауышын бекіту туралы» № 500 бұйрығында пәндік мамандандырылған мұғалімдерін даярлау барысында дене тәрбиесі және спорт мамандығы бойынша спорт жаттықтырушысы даярланатыны көрсетілген. Бұл нұсқама техникалық және кәсіптік, орта білімнен кейінгі білім саласына қатысты.

Осыған орай, жаттықтырушының анықтамасын беруде ең алдымен олардың арнайы немесе кәсіби бейіндік білімдерінің болуы ескерілуі тиіс. Жаттықтырушының этика мәселесі қарастырылуы керек. Тәлім-тәрбие, білім іберу үрдісін жүзеге асыруда жаттықтырушылардың қандай мінез-құлқыны ұстану қажеттігі анықталмаған.

Қазақстан Республикасының «Еңбек кодексінің» 71-б. 6-тармақшасында «Өнер және мәдени демалыс кәсіптік ұйымдарының шығармашылық жұмыскерлері, бұқаралық ақпарат құралының жұмыскерлері, спортшылар, жаттықтырушылар үшін Қазақстан Республикасының еңбек заңнамасына, жұмыс берушінің актісіне, ұжымдық немесе еңбек шартына сәйкес күнделікті жұмыстың (жұмыс ауысымының) өзгеше ұзақтығы белгіленуі мүмкін» деген анықтама берілген. Заңнама жаттықтырушыларды педагогтің қатарына жатқызбаған.

Жаттықтырушының қызметіне талдау жасайтын болсақ, ол жеке тұлғаға қатысты тәлім-тәрбие және дамыту шарасын жүзеге асырады. Кәмелетке толмағандарды спорттық-сауықтыру кезеңі мен дайындау кезеңіндегі жаттықтырушының еңбек қызметі білім беру саласындағы құқықтық нормамен реттеледі. Осы мәселе дене шынықтыру және спорт туралы заңда көрініс тапқан. Жаттықтырушылар білім беру мекемесінде өз қызметін атқару барысында тәрбие қызметін жүзеге асыратыны анық. Оқушыларды, студенттерді қамтып, дене шынықтыру және спорт бойынша тәлім тәрбие береді. Яғни олар педагог қызметін де қамтиды. Осыған орай, жаттықтырушыларды білім беру саласында қызмет атқаратын тұлғаның қатарына енгізу қажеттігі анық. Білім беру мекемесінде қызмет атқаратын жаттықтырушылардың көбі өздерін жаттықтырушы емес, мұғалім ретінде анықтауы құқықтық мәртебе тұғырында қолайлы.

Алайда жаттықтырушылардың көбі білім беру мекемесінде қызмет атқармайтынын ескеруіміз қажет. Осыған орай, олардың мәртебесі мұғалімнің мәртебесінен шығып қалатыны мәлім. Яғни олардың құқығы мен міндеті жаттықтырушы ретінде дене шынықтыру және спорт туралы заңда толыққанды бекітілмеген.

Осы заңнамада спортшылардың құқығы мен міндеті бекітілген. Алайда жаттықтырушылардың немесе спорт саласында қызмет атқаратын маманның құқығы мен міндеті бекітілмеген.

Елдің имиджік мәселесі қазір өте маңызды, оң имиджі бар мемлекеттер инвестициялық тұрғыда қызығушылық тудыратыны анық. Оң имидж қалыптастыруда спорттың алатын орны ерекше. Оң имиджді қалыптастыру мақсатында еліміз халықаралық деңгейдегі додалар ұйымдастырып жатыр. Осы жарыста жетістікке жеткен спортшыларға қошемет көрсетіліп жатыр. Бірақ осы спортшылардың даярлау үрдісіне тікелей қатысты тұлғалар, жаттықтырушылар қошеметтен тыс қалып жатыр. Спортшылардың көбі білім беру мекемесінде қызмет атқармайтынын ескерсек, олардың құқықтық мәртебесі нақтыланбай қалып қойды. Жоғарыда

атап өткендей, Қазақстан Республикасының Еңбек кодексі бойынша жаттықтырушылар педагогтің қатарына жатқызылмаған.

Білім саласында қызмет атқаратын жаттықтырушылар өз қызметінде «Білім туралы» заңға сүйенеді, ал білім беру мекемесінде жаттығын жатқан спортшыларға дене шынықтыру тәрбиесін жүзеге асыру аясында «Дене шынықтыру және спорт туралы» заңға сүйенеді. Яғни жаттықтырушылардың құқықтық мәртебесі айқындалмаған. Осы тараптағы жаттығушылар қай ведомствоға, кімге бағынатыны анықталмаған. Бұл мәселе жаттықтырушылардың өз қызметтік міндетін орындауда қарама-қайшылыққа алып келеді. Себебі спортшыларды даярлау оқу үрдісінің бағдарламасына кіргізілмеген. Оқу бағдарламасына тек дене шынықтыру сабақтары міндетті түрде кіргізілген. Ал дене шынықтыру – спорттан тыс жеке шара. Спорт өз алдына өзіндік әдіс пен әдіснаманың қолданылуын талап етеді. Осы орайда, біздің елімізде спортшыларды даярлау үрдісіне көптеген жаттықтырушының кірісе алмайтыны немесе дайындық үдерісінен тыс қалып қойып жатқаны байқалады.

Қазіргі кезде бір спорт ғимараты қабырғасындағы білім беру мекемесінде жұмыс істейтін жаттықтырушы мен спорт жаттықтырушысының құқықтық мәртебесі бірдей емес. Кәсіптік білім деңгейі мен кәсіптік тең болған жағдайдың өзінде. Мұндай жағдайдың болуының басты себебі – жаттықтырушылардың құқықтық мәртебесінің айқындалмағанында.

Дене шынықтыру мен спорт саласындағы құқықтық нормативтік актіге талдау жасау нәтижесінде мынадай мәлімет алынды. ҚР Мәдениет және спорт министрінің 2016 жылдың 29 маусымындағы «Дене шынықтыру және спорт ұйымының басшылары, мамандары лауазымының үлгілік біліктілік сипаттамасын бекіту туралы» № 191 бұйрығында жаттықтырушылардың мына санатының лауазымдық міндеті бекітілген:

- жастар (жасөспірім) құрама командасының аға жаттықтырушысы;
- Қазақстан Республикасы құрама командасының (спорт түрі бойынша ұлттық құрама команданың) бас жаттықтырушысы;
- құрама команданың бастығы;
- мемлекеттік жаттықтырушы;
- спорт түрінен облыстың, республикалық маңызы бар қаланың және астананың аға жаттықтырушысы;
- аға жаттықтырушы;
- жаттықтырушы.

Осы лауазымдық міндеттемеге сараптама жасайтын болсақ, жаттықтырушы өзінің еңбек қызметінде педагогикалық міндетті жүзеге асыратыны анық.

Нормативтік құқықтық актіге жүргізілген талдаудың нәтижесі жаттықтырушылардың лауазымдық санатының білім деңгейіне және біліктілік деңгейіне талап қойылмаған.

Келесі маңызды мәселе — жаттықтырушының кәсіби қызметін қамтамасыз ету. Осы сұрақты шешу қай ведомстваның құзіреттілігіне кіретіні туралы сұраққа жауап беруіміз қажет. Қазір бұл сұрақ жауапсыз қалып отыр. Жаттықтырушы дене шынықтыру сабағын өткізу барысында Ғылым және жоғары білім министрлігіне есеп береді, ал спортшыларды даярлау барысында Туризм және спорт министрлігіне есеп береді. Қызмет атқарып отырған жұмыс орны ешбір өзгермейді.

Маманның құқықтық мәртебесін анықтауда оның әлеуметтік кепілдігіне көз жүгірткен орынды. Дене шынықтыру және спорт туралы заңында «Қазақстан Республикасының еңбек сіңірген жаттықтырушысы» немесе «КСРО-ның еңбек сіңірген жаттықтырушысы» атақтары бар жаттықтырушылар әлеуметтік кепілдікке алынатыны бекітілген. Сондай-ақ мемлекет ай сайынғы төлемді білдіретін өмір бойы ай сайынғы материалдық қамтамасыз ету түрінде спортшы мен жаттықтырушыны әлеуметтік қолдауды жүзеге асыратын норма енгізген [2].

Жаттықтырушылардың материалдық қамтамасыз етілуіне деген құқығы анықталмаған. Жоғарыдағы атап өтілген мәселе тек жаттықтырушының тәлімгерлік спортшыларының

жетістік көрсеткен кезін ғана ескереді. Спортшылардың барлығы жетістікті көрсете бермейтіні баршаға мәлім. Осы орайда, қол астындағы тәлімгерлік спортшылары жетістік көрсетпесе, онда жаттықтырушы әлеуметтік қамсыздандыру құқығына қол жеткізбейтініне талдау жасалған нормативтік акті дәлелдеп отыр.

Қорыта келгенде, жаттықтырушының құқықтық мәртебесі анықталмаған. Дене шынықтыру және спорт саласында қолданылатын нормативтік құқықтық актіде жаттықтырушы ретінде кәсіптік білім деңгейі бекітілмеген, оның кәсіптік қызметін жүзеге асыру барысындағы құқығы мен міндеті, мемлекет тарапынан әлеуметтік көмекке деген құқығы негізделмеген.

Ішкі істер органдары қызметкерлерін даярлау үрдісінде жаттықтырушылардың педагогикалық, практикалық тәжірибесіне сүйену өте маңызды [5].

Қазіргі уақытта спортқа деген қызығушылық қоғам тарапынан артуда. Жасөспірімдердің спортқа деген қызығушылығын қалыптастыратын, дене шынықтыру тәрбиесін жүзеге асыратын тұлға ретінде танылған жаттықтырушылар тиісті мәртебеге қол жеткізе алмай жүргені – бүгінгі өзекті мәселе. Мұның бәрі жаттықтырушылардың мәртебесі туралы заң қабылдау қажеттілігін көрсетеді. Заңда білім деңгейі мен кәсіптік даярлық деңгейін, қызмет бағытын айқындап көрсететін жаттықтырушының анықтамасы берілуі тиіс.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1. С.К. Жантیکеев, Д.А. Жансерикова, Г.Б. Капбасова, Р.А. Молдабаева. Жаттықтырушы тұлғасының психологиялық ерекшеліктері // Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің Хабаршысы. Педагогика. Психология. Әлеуметтану сериясы. — 2022. — № 4 (141). — 421–430 б.
2. Қазақстан Республикасының 2014 жылғы 3 шілдедегі № 228-V ҚРЗ «Дене шынықтыру және спорт туралы» Заңы // <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z1400000228>
3. «Қазақстан Республикасының спорттық әдебін бекіту туралы» Қазақстан Республикасы Мәдениет және спорт министрінің 2020 жылғы 28 ақпандағы № 51 бұйрығы // <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/V2000020083>
4. Қазақстан Республикасының 2019 жылғы 27 желтоқсандағы № 293-VI ҚРЗ «Педагог мәртебесі туралы» Заңы // <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z1900000293>
5. Қосмұратов А.Қ., Қайрбаев Ж.Қ., Таласбаев Н.А. ПО қызметкерлерінің қызметінде грэпплинг күресі әдісін қолданудың заңды негізі // Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясының «Хабаршы — Вестник» журналы. — 2024. — № 1 (83). — 176–180 б.

Окашев Р.Д.,

доцент кафедры правового регулирования экономических отношений,

кандидат педагогических наук

(e-mail: okashev_rustem@mail.ru);

Магдатова К.Ж.,

старший преподаватель кафедры правового регулирования экономических отношений

(Карагандинский университет Казпотребсоюза,

г. Караганда, Республика Казахстан, e-mail: kmagdatova@mail.ru)

Правовой статус тренера

Аннотация. В статье авторы проанализировали понятие тренера, его права и обязанности, а также проблемы обеспечения правовых гарантий в сфере выполнения им своих профессиональных обязанностей. Также сделан обзор нормативных правовых актов, регулирующих профессиональную деятельность тренеров, на предмет определения правового статуса тренера. Выявлены основные проблемы и пробелы в правовом регулировании профессиональной деятельности тренеров. Лицо, осуществляющее подготовку спортсмена, обладает специфическими правами и обязанностями, отличающимися от прав и обязанностей лица, занимающегося физическим воспитанием в учебном процессе. Имеющиеся стандарты касаются только подготовки спортивных тренеров в системах технического, профессионального и послесреднего образования. Устранение пробелов в

законодательных актах по определению правового статуса, а также закреплению в них прав и обязанностей тренеров является актуальной задачей.

Ключевые слова: тренер, правовой статус, правоспособность тренера, физическая культура и спорт, физическое воспитание.

R.D. Okashev,

*Associate Professor of the Department of Legal Regulation of Economic Relations,
Candidates of Pedagogic Sciences
(e-mail: okashev_rustem@mail.ru);*

K.Zh. Magdatova,

*Karaganda University Kazpotrebsoyuz, Senior Lecturer of the Department
(Karaganda University of Kazpotrebsoyuz, e-mail: kmagdatova@mail.ru)*

The legal status of the coach

Annotation. In the article, the authors analyzed the concept of a coach, his rights and obligations, as well as the problems of ensuring legal guarantees in the field of their professional duties. An overview of the normative legal acts regulating the professional activities of coaches is also made in order to determine the legal status of a coach. The main problems and gaps in the legal regulation of the professional activity of trainers have been identified. A person who trains an athlete has specific rights and obligations that differ from the rights and obligations of a person engaged in physical education in the educational process. The existing standards relate only to the training of sports coaches in technical, vocational and post-secondary education systems. The elimination of gaps in legislative acts to determine the legal status, as well as the consolidation of the rights and duties of coaches in them, is an urgent task.

Keywords: coach, legal status, legal capacity of the coach, physical education and sports, physical education.

УДК 378.147

Тилеубердиев К.М.,

*начальник факультета профессиональной подготовки, полковник полиции
(Алматинская академия МВД РК им. М. Есбулатова,
г. Алматы, Республика Казахстан, e-mail: Kanatbek.tileuberdiev@bk.ru)*

Интеграция инновационных технологий в процесс подготовки кадров для системы МВД Республики Казахстан

Аннотация. Статья посвящена изучению процессов интеграции инновационных технологий в систему подготовки кадров для МВД Республики Казахстан. В ходе исследования рассмотрены основные направления и методы внедрения технологий, оценена их эффективность и влияние на профессиональную подготовку сотрудников. Установлено, что в современном мире цифровая трансформация становится неотъемлемой частью всех сфер жизни, и правоохранительные органы не являются исключением. Автор пришел к выводу о том, что интеграция инновационных технологий в процесс подготовки кадров для системы МВД Республики Казахстан является важным шагом на пути к формированию компетентных и профессионально подготовленных сотрудников, способных эффективно выполнять свои обязанности в условиях современных вызовов и угроз.

Ключевые слова: Республика Казахстан, инновационные технологии, подготовка кадров, цифровизация, оптимизация, учебный процесс.

В современных условиях стремительного технологического прогресса инновационные технологии проникают во все сферы жизни общества, в том числе в систему ведомственного образования. В последнее время информационно-коммуникационные технологии, искусственный интеллект, виртуальная и дополненная реальности, а также другие современные разработки стали неотъемлемой частью образовательного процесса. Данные изменения диктуют необходимость адаптации и модернизации системы подготовки кадров для правоохрани-

нительных органов, обеспечения их необходимыми знаниями и навыками для эффективного выполнения профессиональных обязанностей в условиях технологических преобразований.

В настоящее время актуальным является внедрение в ведомственную систему образования МВД Республики Казахстан инновационных технологий. Реформирование системы внутренних дел становится ключевым элементом подготовки высококвалифицированных специалистов. Интеграция современных технологических решений позволит не только повысить качество обучения, но и обеспечит соответствие подготовки кадров современным требованиям безопасности.

По мнению Н.И. Тарасевой и О.В. Баулиной, инновационные технологии играют ключевую роль в формировании новой парадигмы образования и профессиональной подготовки. Они позволяют не только оптимизировать процессы обучения, но и значительно расширить возможности для практического применения полученных знаний [1, 16]. В свою очередь, П.А. Костромин в понятие «инновационные технологии» вкладывает не только новые технические средства и программы, но и комплексное изменение подходов к образованию и профессиональной подготовке. Ученый считает, что все это направлено на развитие критического мышления, адаптивности, умения работать с большими объемами информации и использовать современные технологические средства для решения профессиональных задач. Только такая интеграция инновационных технологий в образовательный процесс может обеспечить подготовку высококвалифицированных специалистов, способных эффективно работать в современных условиях [2, 61–62].

Процесс информатизации современных образовательных систем, с точки зрения М.П. Шишкиной, предполагает внедрение инновационных средств и технологий, направленных на повышение общего качества обучения, создание условий равного доступа к лучшим образцам электронных ресурсов, гибкости, надежности, безопасности и комфорта работы аппаратного и программного обеспечения, реализации дифференцированного и системного подхода [3, 600]. Мы полностью поддерживаем позицию ряда ученых в контексте того, что данные условия обеспечат формирование у обучающихся общих и профессиональных компетенций, способствующих быстрой адаптации в профессиональной деятельности [4, 45].

Современное образование сотрудников полиции в образовательных организациях МВД направлено на формирование и развитие профессиональных компетенций, необходимых для выполнения служебных обязанностей. Одним из ключевых аспектов этого образования является интеграция инновационных технологий, таких как симуляционные технологии и виртуальная реальность, что способствует более качественной и эффективной подготовке [5, 65].

Система ведомственного образования МВД Республики Казахстан обладает особенностями, существенно отличающими ее от традиционной модели образовательных учреждений. В первую очередь это выраженная практикоориентированность и направленность на подготовку специалистов, способных эффективно обеспечивать общественный порядок. В образовательном процессе учебных заведений МВД значительное внимание уделяется практическому применению теоретических знаний, что проявляется в участии курсантов в мероприятиях по поддержанию общественного порядка и общественной безопасности еще в ходе обучения.

Так, во время учебного процесса курсанты активно привлекаются к обеспечению общественного порядка и общественной безопасности в ходе проведения массовых мероприятий. Данная практика позволяет будущим специалистам получить не только теоретические знания, но и практический опыт, что является необходимым для их профессионального роста и успешного выполнения служебных обязанностей. Участие курсантов в подобных мероприятиях способствует формированию у них необходимых компетенций, включая навыки оперативного реагирования, взаимодействия с гражданами и координации действий в условиях повышенной социальной активности.

Помимо этого, важной составляющей системы ведомственного образования является тесное взаимодействие с практическими подразделениями МВД. Курсанты регулярно проходят стажировки и практику в различных структурных подразделениях ОВД, что позволяет им ознакомиться с реальными условиями работы, повысить свои профессиональные навыки и подготовиться к будущей службе.

При этом история правоохранительных органов Республики Казахстан включает и трагические события, одним из которых является участие курсантов образовательных учреждений правоохранительных органов, включая систему МВД Республики Казахстан, в обеспечении правопорядка в ходе январских событий 2022 г. [6]. Данные события продемонстрировали, что образовательный процесс в учебных заведениях системы МВД должен быть максимально приближен к реальным условиям службы, чтобы курсанты могли приобрести необходимые навыки и опыт для выполнения служебных обязанностей «здесь и сейчас», а с учетом того, что в современных условиях большинство преступлений совершаются с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или непосредственно в информационном пространстве, возникает необходимость интеграции современных инновационных технологий в процесс подготовки кадров.

Внедрение инновационных технологий в образовательный процесс включает использование компьютерного моделирования, виртуальных тренажеров, систем анализа больших данных и средств кибербезопасности. Такое обучение позволяет будущим специалистам МВД эффективно действовать в условиях цифровой среды, выявлять и предотвращать киберпреступления, а также обеспечивать безопасность информационных систем.

По нашему мнению, система ведомственного образования МВД Республики Казахстан требует постоянного обновления и адаптации к современным вызовам, что включает не только обновление учебных программ и методов обучения, но и широкое внедрение инновационных технологий и практикоориентированного подхода. Только так можно подготовить высококвалифицированных специалистов, готовых эффективно выполнять служебные обязанности и обеспечивать общественный порядок в условиях быстроменяющейся криминогенной обстановки и развития информационных технологий.

А.Д. Лазукин и М.М. Байдаев отмечают, что методологическую основу перемен в подготовке кадров для органов внутренних дел действительно формируют инновации. Необходимость внедрения инноваций обусловлена запросом на специалистов, способных эффективно действовать как в сегодняшних условиях, так и в будущем [7, 21]. Исследования данных ученых подчеркивают значимость комплексного подхода к подготовке сотрудников ОВД, который включает в себя сочетание фундаментальных знаний, профессиональных навыков и умений с развитым профессиональным мышлением, способным к творческим и инновационным решениям в сложных ситуациях.

В.М. Коняева и С.В. Пожидаева одним из ключевых направлений развития современных педагогических теорий считают подготовку творчески активных и профессионально компетентных сотрудников МВД, способных эффективно решать комплексные и многоплановые задачи служебной деятельности. Этим обусловлены возрастающие требования к уровню и качеству образовательного процесса, что особенно актуально в условиях проводимых реформ [8, 103].

При этом мы должны понимать, что интеграция инновационных технологий в процесс подготовки кадров для системы МВД Республики Казахстан все-таки сталкивается с рядом специфических проблем и вызовов. Во-первых, введение инноваций вызывает необходимость переподготовки действующих сотрудников и изменения учебных программ, что требует времени, ресурсов и квалифицированных инструкторов. Во-вторых, нужны современная техническая инфраструктура и программное обеспечение, доступ к которым может быть

ограничен вследствие отсутствия этих ресурсов в соответствующих натуральных нормах положенности.

Вместе с тем внедрение новых технологий также повышает риск киберугроз, поэтому следует принять дополнительные меры безопасности и проводить постоянный мониторинг. Финансирование инноваций представляет собой значительную проблему, так как государственные средства могут быть ограничены, создавая сложности в обеспечении необходимых ресурсов. Необходимо также изменение законодательной и нормативной базы для легализации и регламентации использования новых технологий в системе МВД. Кроме того, оценка реальной эффективности внедренных технологий и их влияния на подготовку кадров и общую эффективность работы МВД представляет собой сложную задачу.

По нашему мнению, комплексный подход и скоординированные действия со стороны Правительства, руководства МВД и образовательных учреждений являются ключевыми для успешного преодоления этих вызовов.

Интересной представляется точка зрения А.Д. Лазукина о том, что инновации сами по себе не могут решить все существующие проблемы, но они предоставляют эффективные инструменты для повышения уровня профессионально подготовки [9, 85]. В контексте интеграции инновационных технологий в процесс подготовки кадров для системы МВД Республики Казахстан этот подход особенно актуален. Интеграция инновационных технологий позволяет создать адаптивные и более эффективные учебные программы, соответствующие современным требованиям и вызовам, с которыми сталкиваются сотрудники МВД. Использование таких технологий, как виртуальная и дополненная реальность, симуляции и интерактивные платформы для обучения, позволяет не только повысить качество теоретической подготовки, но и существенно улучшить практические навыки обучающихся.

Применение аналитических инструментов и систем управления обучением дает возможность более точно отслеживать прогресс обучающихся, выявлять их слабые стороны и предоставлять индивидуализированные рекомендации, что особенно важно в условиях быстро меняющегося криминогенного и социального контекста, требующего от сотрудников МВД гибкости и высокого уровня компетентности.

На наш взгляд, инновационные технологии могут стать катализатором преобразования системы подготовки кадров в МВД Республики Казахстан, обеспечивая ее соответствие современным стандартам и требованиям. Однако, как отмечает А.Д. Лазукин, важно помнить, что инновации — это лишь средство, и их эффективность зависит от комплексного подхода к реформированию системы образования и подготовки кадров, включая обновление учебных программ, повышение квалификации преподавателей и создание условий для практического применения полученных знаний [9, 86].

Интеграция инновационных технологий в процесс подготовки кадров для системы МВД Республики Казахстан требует комплексного стратегического плана, включающего различные аспекты и направленного на устранение и (или) избежание возникающих проблем. Прежде всего, необходимо сосредоточить усилия на переподготовке действующих сотрудников и изменении учебных программ. Для этого следует разработать и внедрить новые образовательные стандарты, которые будут учитывать последние достижения в области технологий, что, безусловно, потребует создания квалифицированной команды инструкторов, способных эффективно передавать новые знания и навыки. Важно организовать регулярные курсы повышения квалификации и стажировки как внутри страны, так и за рубежом, чтобы сотрудники могли перенимать передовой опыт.

Техническая инфраструктура и программное обеспечение играют большую роль в успешной интеграции инноваций. Следует инвестировать в модернизацию технического оснащения образовательных учреждений, обеспечивая их современными компьютерными классами, симуляторами и лабораториями. Необходимо заключать контракты с ведущими по-

ставщиками программного обеспечения, которые смогут предоставить доступ к необходимым ресурсам. Важно также учитывать вопрос кибербезопасности, так как внедрение новых технологий повышает риск киберугроз. Следует разработать и внедрить систему мер безопасности, включающую регулярный мониторинг, обновление программного обеспечения и обучение сотрудников методам защиты информации.

Финансирование инноваций представляет собой значительную проблему, особенно в условиях ограниченных государственных средств. Для решения этой задачи следует разработать многоуровневую систему финансирования, включающую как государственные, так и частные источники. Необходимо привлекать инвестиции от частного сектора, международных организаций и фондов, заинтересованных в развитии системы МВД. Целесообразно также рассмотреть возможность использования грантовых программ и международного сотрудничества для обеспечения необходимых ресурсов.

Изменение законодательной и нормативной базы является неотъемлемой частью процесса интеграции инноваций. Следует провести анализ текущего законодательства и разработать поправки, направленные на легализацию и регламентацию использования новых технологий. Важно также создать систему оценки реальной эффективности внедренных технологий. Для этого необходимо разработать критерии оценки, которые будут учитывать как качественные, так и количественные показатели. Регулярный мониторинг и анализ полученных данных позволят выявлять слабые места и вносить коррективы в процесс подготовки кадров.

Оценка эффективности и влияние на профессиональную подготовку сотрудников посредством интеграции инновационных технологий в процесс подготовки кадров для системы МВД Республики Казахстан представляет собой комплексный и многогранный процесс, требующий глубокой теоретической и эмпирической проработки. Эффективность профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел напрямую связана с качеством внедрения и использования инновационных технологий, которые призваны повысить уровень компетентности и профессионализма сотрудников, а также адаптировать их к современным вызовам и требованиям.

Интеграция инновационных технологий в процесс подготовки кадров является основным фактором, определяющим качество профессионального образования и подготовки сотрудников МВД. В контексте Республики Казахстан данный процесс предполагает не только техническую модернизацию учебного процесса, но и глубокую методологическую перестройку всей системы подготовки кадров. Важным аспектом данной интеграции является использование информационно-коммуникационных технологий, которые позволяют значительно расширить возможности обучения, повысить его интерактивность и доступность.

Эффективность профессиональной подготовки сотрудников МВД можно оценивать по нескольким основным параметрам: уровню усвоения учебного материала, развитию практических навыков, адаптивности к реальным условиям служебной деятельности, а также степени удовлетворенности обучающихся качеством и содержанием учебного процесса. Внедрение инновационных технологий способствует развитию новых форм и методов обучения, таких как виртуальные тренажеры, симуляционные программы, дистанционные курсы и вебинары. Эти методы позволяют создать максимально приближенные к реальности условия для отработки различных служебных ситуаций, что в свою очередь, способствует более глубокому усвоению теоретических знаний и развитию практических навыков.

Одним из ключевых аспектов влияния инновационных технологий на профессиональную подготовку сотрудников является их способность обеспечить персонализированный подход к обучению, что в конечном итоге приведет к оптимизации принимаемых управленческих решений [10, 57]. Современные технологии позволяют учитывать индивидуальные особенности каждого обучающегося, что способствует более эффективному усвоению материала и развитию необходимых компетенций. Кроме того, использование ИКТ способствует

значительному расширению доступа к учебным материалам и образовательным ресурсам, что особенно актуально в условиях дистанционного обучения. Не менее важным фактором является и мотивационный аспект. Инновационные технологии повышают интерес и вовлеченность обучающихся в учебный процесс. Интерактивные методы обучения, возможность самостоятельного выбора темпа и формата обучения, доступ к актуальной информации и ресурсам — все это создает благоприятные условия для усиления мотивации сотрудников к непрерывному профессиональному развитию.

На основе проведенного анализа предлагается авторская методика интеграции инновационных технологий в процесс подготовки кадров для системы МВД Республики Казахстан, включающая следующие компоненты:

- 1) анализ потребностей:
 - регулярные оценки уровня знаний и навыков;
 - определение потребностей в обучении на основе анализа служебной деятельности и актуальных вызовов;
- 2) адаптация образовательных программ:
 - создание модульных программ с актуальными темами, включая новые технологии и правовые изменения;
 - обеспечение гибкости программ для адаптации под индивидуальные потребности обучающихся;
- 3) использование информационно-коммуникационных технологий:
 - внедрение электронных образовательных ресурсов, платформ дистанционного обучения и виртуальных тренажеров; разработка интерактивных курсов, вебинаров и онлайн-симуляций;
 - практико-ориентированное обучение: проведение практических занятий, ролевых игр и ситуационных тренингов с использованием симуляционных технологий; организация стажировок и практик в реальных условиях служебной деятельности;
- 4) индивидуализация учебного процесса:
 - разработка индивидуальных образовательных траекторий на основе диагностических оценок;
 - использование адаптивных образовательных платформ, позволяющих подстраивать содержание и темп обучения под потребности каждого обучающегося;
- 5) мотивация обучающихся:
 - введение дополнительной системы поощрений и признания достижений;
 - организация конкурсов, мастер-классов и других мероприятий, способствующих повышению мотивации к обучению и профессиональному развитию;
- 6) подготовка преподавателей:
 - курсы повышения квалификации для преподавателей с акцентом на использование инновационных технологий и современных методов обучения;
 - обмен опытом и лучшими практиками между преподавателями и специалистами;
- 7) мониторинг и оценка эффективности обучения:
 - внедрение системы постоянного мониторинга и оценки образовательного процесса;
 - использование обратной связи от обучающихся для корректировки и улучшения программ и методик обучения;
- 8) создание образовательной среды:
 - обеспечение доступа к современным образовательным ресурсам и инфраструктуре;
 - создание условий для комфортного и эффективного обучения, включая оснащение учебных классов и лабораторий современным оборудованием.

Данная авторская методика, ориентированная на использование передовых образовательных технологий и индивидуальный подход к обучению, позволит повысить качество подготовки сотрудников МВД Республики Казахстан.

Таким образом, проведенное научное исследование позволяет прийти к следующему, нашедшему свое обоснование, выводу о том, что интеграция инновационных технологий в процесс подготовки кадров для системы МВД Республики Казахстан является многокомпонентным процессом, включающим технические, методические, организационные и мотивационные аспекты. Оценка эффективности данного процесса должна основываться на комплексном подходе, учитывающем как объективные показатели (уровень знаний, навыков, компетенций), так и субъективные факторы (удовлетворенность обучающихся, мотивация к обучению). В конечном итоге, успешная интеграция инновационных технологий будет способствовать формированию высококвалифицированных, компетентных и мотивированных сотрудников, способных эффективно выполнять свои служебные обязанности в условиях современных вызовов и угроз.

Список использованной литературы:

1. Тарасеева Н.И., Баулина О.В. Эффективность применения инновационных технологий в организации практической подготовки // Открытое образование. — 2019. — Т. 23. — № 2. — С. 14–22.
2. Костромин П.А. Новые технологии в современной подготовке кадров // Наука и искусство управления / Вестник Института экономики, управления и права Российского государственного гуманитарного университета. — 2020. — № 1/2. — С. 58–67.
3. Шишкина М.П. Инновационные технологии в развитии образовательно-исследовательской среды учебного заведения // Образовательные технологии и общество. — 2013. — № 1. — С. 599–608.
4. Щепотьев А.В., Надеин В.В., Демич И.Е. Использование инновационных технологий при подготовке кадров в современных условиях // Евразийский Союз Ученых. — 2019. — № 11-3 (68). — С. 43–46.
5. Селезнев В.И., Касаткина Н.В. Профессиональное обучение сотрудника полиции в современных условиях. // Professional Education in Russia and Abroad. — 2017. — № 1 (25). — С. 63–68.
6. В беспорядках в Алматы пострадали 130 курсантов Минобороны // https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/besporiadkah-almaty-postradali-130-kursantov-minoboronyi-461644/
7. Лазукин А.Д., Байдаев М.М. Инновационные технологии в процессе профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел // Вестник Екатеринбургского института. — 2013. — № 4 (24). — С. 20–23.
8. Коняев В.М., Пожидаев С.В. Подготовка сотрудников полиции в условиях современного образования // Здоровый образ жизни человека – национальная проблема современного общества: Сб. мат-лов VII национальной науч.-практ. конф. — Невинномысск: Невинномысский государственный гуманитарно-технический институт, 2018. — С. 103–107.
9. Лазукин А.Д. Инновационные технологии в процессе профессионально-педагогической подготовки преподавателей образовательных учреждений МВД России // Труды Академии управления МВД России. — 2012. — № 1 (21). — С. 83–87.
10. Карпекин А.В., Мишковская В.В., Кошубаев Ж.А. Совершенствование управленческого процесса в условиях цифровизации органов внутренних дел // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2023. — № 2 (80). — С. 55–61.

Тілеубердиев К.М.,
кәсіптік даярлау факультетінің бастығы, полиция полковнигі
(Қазақстан Республикасы ІІМ М. Есболатов атындағы Алматы академиясы,
Алматы қ., Қазақстан Республикасы, e-mail: Kanatbek.tileuberdiyev@bk.ru)

**Қазақстан Республикасы ІІМ жүйесі үшін кадр даярлау процесіне
инновациялық технологияны интеграциялау**

Аннотация. Мақала Қазақстан Республикасы ІІМ үшін кадр даярлау жүйесіне инновациялық технологияны интеграциялау процесін зерделеуге арналған. Зерттеу барысында технологияны енгізудің негізгі бағыты мен әдісі қарастырылып, олардың тиімділігі мен қызметкерлердің кәсіби дайындығына әсері бағаланды. Қазіргі әлемде цифрлы трансформация өмірдің барлық саласының ажырамас бөлігіне айналатыны анықталды және құқық қорғау органдары да ерекшелік емес. Автор инновациялық технологияны Қазақстан Республикасы ІІМ жүйесі үшін кадр даярлау процесіне интеграциялау қазіргі заманғы сын-қатер мен қатер жағдайында өз міндетін тиімді орындауға қабілетті құзыретті және кәсіби дайындалған қызметкерлерді қалыптастыру жолындағы маңызды қадам деген қорытынды жасайды.

Негізгі сөздер: Қазақстан Республикасы, инновациялық технология, кадр даярлау, цифрландыру, оңтайландыру, оқу процесі.

К.М. Tileuberdiyev,
Head of the Faculty of Professional Training, Police Colonel
(Almaty Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after M. Esbulatov, e-mail: Kanatbek.tileuberdiyev@bk.ru)

**Integration of innovative technologies into the personnel training process
for the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan**

Annotation. The article is devoted to the study of the processes of integration of innovative technologies into the personnel training system for the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan. In the course of the study, the main directions and methods of technology implementation are considered, their effectiveness and impact on the professional training of employees are evaluated. It has been established that in the modern world, digital transformation is becoming an integral part of all spheres of life, and law enforcement agencies are no exception. The author came to the conclusion that the integration of innovative technologies into the personnel training process for the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan is an important step towards the formation of competent and professionally trained employees who are able to effectively perform their duties in the face of modern challenges and threats.

Keywords: Republic of Kazakhstan, innovative technologies, personnel training, digitalization, optimization, educational process.

Төлеген М.Ә.,

*ректор, профессор, заң ғылымдарының кандидаты, философия докторы (PhD),
Қазақстан Республикасы педагогика ғылымдары академиясының академигі
(e-mail: Mukhtar_T80@mail.ru);*

Орсаева Р.А.,

*заң ғылымдарының кандидаты, қауымдастырылған профессор
(С. Аманжолов атындағы Шығыс Қазақстан университеті,
Қазақстан Республикасы, Өскемен қ., e-mail: r_orsaeva_60@mail.ru)*

Жасөспірімдер арасындағы девианттық мінез-құлық (девианттық мінез-құлыққа ғалымдар көзқарасы)

Аннотация. Жасөспірімдердің девиантты мінез-құлқы – статистикалық, мәдени нормадан өзгеше мінез-құлық. Ол көбінесе ерекше қызығушылық, хобби, қабілет және талғаммен сипатталады, бұл әрекеттен кейін қоғамға қарсы әрекет жүреді. Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының Құқықтық статистика және арнайы есепке алу комитетінің мәліметінше, көмекке толмағандар ұрлық, тонау, алаяқтық, бұзақылық, автокөлікті заңсыз иемдену, бопсалау, қасақана ауыр қылмыс жасау және денсаулыққа орташа дәрежеде зиян келтіру сияқты қылмысты бірлесіп жасайды және қылмыстық жауапкершілікке тартылады. Ауытқу — белгілі бір қоғамның наразылығын немесе тіпті жазасын тудыратын нормаға қайшы әрекет, қылмыс – заңсыз әрекет. Мақалада девиантты мінез-құлыққа кешенді талдау берілген.

Негізгі сөздер: жасөспірім, девиация, девианттылық, мінез-құлық, қылмыстық алдын алу.

Девиантты мінез-құлық (лат. *Deviatio* — ауытқу) — жалпыға ортақ ережеден ауытқитын әлеуметтік іс-әрекет, осы ережені бұзатын адамдар мен әлеуметтік топтың қылығы; қабылданған құқықтық немесе моральдық норманы бұзған адамның мінез-құлқы.

Девиантты мінез-құлық кең мағынасында кез келген әлеуметтік ережеден (мысалы, оның ішінде жағымды: батырлық, аса еңбекқорлық, альтруизм, өзін құрбан ету, аса зор рөл ойнау, жетістікпен қатар, жағымсыз: қылмыс, қоғамдық тәртіпті бұзу, адамгершілік ережесін, дәстүрді, әдет-ғұрыпты аттап өту, өзіне-өзі қол жұмсау және т.б.) ауытқушылықты білдіреді. Ал тар мағынасында қалыптасқан құқықтық және өнегелік ережені тек белінен басып, аттап өту деп түсініледі. Мұндай девиантты мінез-құлық әлеуметтік өмірді ыдыратып, әлеуметтік аномияға әкеп соқтырады. Ол конформизмге қарама-қарсы. Девиантты мінез-құлық әлеуметтік себебі қоғамның мәдени құндылығы мен оларға қол жеткізудің әлеуметтік қолдау тапқан құралының арасындағы алшақтықта (Р. Мертон), әлеуметтік құндылық, ереже, қатынастың әлсіздігі мен қарама-қайшылығында (Э. Дюркгейм). Девиантты мінез-құлыққа жауап ретінде қоғам немесе әлеуметтік топ арнайы әлеуметтік санкция қолданып, өз мүшелерін ондай қылығы үшін жазалайды [1].

Девиантты мінез-құлық түрінің арасындағы байланыс құқық бұзушылық жасаудың алдында адам үшін әдетке айналған әдепсіз мінез-құлық жиі кездеседі. Девиантты мінез-құлықты зерттеуде оның мотиві, дамуына ықпал ететін себеп пен жағдайды, алдын алу және жеңу мүмкіндігін зерттеу маңызды мәнге ие. Девиантты мінез-құлықтың пайда болуында құқықтық және моральдық санадағы кемшілік, жеке тұлғаның қажеттілігінің мазмұны, мінез-құлық ерекшелігі, эмоционалды-еріктік сферасы ерекше маңызды рөл атқарады.

Девиантты мінез-құлық көбіне тәрбиенің кемшілігімен анықталады, азғындық әрекет жасауға ықпал ететін азды-көпті тұрақты психологиялық қасиеттің қалыптасуына әкеледі. Девиантты мінез-құлықтың алғашқы көрінісі кейде балалық және жасөспірімдік шақта байқалады және интеллектуалдық дамудың салыстырмалы түрде төмен деңгейі, тұлғаның қалыптасу процесінің толық еместігі, отбасы мен жақын ортаның жағымсыз әсері, жасөспірімдердің мінез-құлыққа тәуелділігі, топтың талабы және онда қабылданған құндылық бағдарымен түсіндіріледі.

Бала мен жасөспірімдегі девиантты мінез-құлық көбінесе өзін-өзі растау, ересектердің нақты немесе көрінетін әділетсіздігіне наразылық білдіру құралы ретінде қызмет етеді. Девиантты мінез-құлықты моральдық норманы жеткілікті жақсы білумен біріктіруге болады, бұл моральдық әдетті салыстырмалы түрде ерте жаста қалыптастыру қажеттілігін көрсетеді. Девиантты мінез-құлықтың әртүрлі формасы қандай болса да, олар өзара байланысты. Маскүнемдік, нашақорлық, агрессивтілік және заңсыз мінез-құлық бір блокты құрайды, осылайша жас жігіттің девианттық әрекеттің бір түріне тартылуы оның басқа түріне де тартылу ықтималдығын арттырады. Заңсыз мінез-құлық, өз кезегінде, ауыр болмаса да, психикалық денсаулық стандартын бұзумен байланысты.

Девиантты мінез-құлық, ең алдымен, қоғамда қабылданған және белгіленген құндылыққа қоғамның кейбір бөлігі қол жеткізе алмайтын кезде пайда болады. Девиантты мінез-құлық әлеуметтенуі девиантты мінез-құлықтың кейбір элементін (зорлық-зомбылық, азғындық) көтермелеу немесе елемей жағдайында өткен адамдарға бейім болып келеді. Өзімізге белгілі, девиантты (девиантты) мінез-құлық мәселесі ғылыми білімнің әртүрлі саласындағы эмпирикалық және теориялық зерттеудің орасан зор көлеміне қарамастан, ең күрделі, қайшылықты және өзекті санатқа жатады. Оның өзектілігі жыл сайын мінез-құлықта ауытқуы бар балалар санының өсу үрдісінен байқалуда. Сондай-ақ бастауыш мектеп жасындағы девиантты мінез-құлық мәселесі бүгінде жеткіліксіз зерттелген.

Жалпы, «девианттық мінез-құлық» түсінігін анықтау мәселесі – пәнаралық және пікірталас. Жасөспірім бойындағы кейбір зерттеуші (В.И. Добренко, И.А. Невский, В.Г. Степанов, М.В. Фирсов) девиантты мінез-құлықты индивидтің немесе топтың белгілі бір қоғамда қалыптасқан қалыптасқан норма, үлгі және ережеге сәйкес келмейтін әлеуметтік мінез-құлық деп анықтай келе, нәтижесінде бұл норманы олардың бұзатынын айтады [2, 91].

«Девианттық мінез-құлық» түсінігінің анықтамасын «жалпы қабылданған немесе болжанатын нормадан, мейлі олар психикалық денсаулық, құқық, мәдениет немесе моральдың нормасы болсын, ауытқуы бар әрекет жүйесі» деп түсіндіреді. Осы пікір сияқты ұқсас ой қозғаған В.Г. Баженов, А.В. Иванов қоғам өмірінің әртүрлі саласында көрініс беретін норма мен стандартты бұзатын әрекет жүйесіне тоқталумен қатар, оның соңы қоғамға қарсы жат әрекетке ұласып жататынын қарастырады [2, 92]. Осы көзқарасты біз де қолдаймыз. Себебі жасөспірімдердің девианттық мінез-құлық көбінесе, тыйым салынған қылмыстық норманы бұзудан, қылмыстық теріс қылық пен қылмыс жасаудан көрінетіні жасырын емес, бұл – ашық ақпарат. Сондықтан соңғы жылдары жасөспірімдер арасындағы қылмыстық құқық бұзушылықтың бірде азайып, бірде көбейіп, ауытқушылық танытуы осы қылмыстық әрекеттің салдарынан болып отыр.

ҚР ІІМ Ювеналды полиция басқармасының мәліметінше, жасөспірімдер арасындағы қылмыс былтырғы қаңтар-сәуірге қарағанда 31,3 %-ға азайған. Биыл қылмыс жасағандардың 82,6 %-ы 16-17, 17,4 %-ы 14-15 жаста. Жауапқа тартылғандардың 60-сы – қыз бала. Анықталғандай, 655 жасөспірімнің 221-і еш жерде оқымайды, еш жерде жұмыс істемейді. 78-і қылмысты ересектермен бірге жасаған. Істі болғандардың 466-сы немесе 71,1 %-ы меншікке қарсы қылмыс жасаған. Оның дені (68 %, 317 жағдай) – ұрлық, 68 дерек (14,6 %) – тонау, 31 дерек немесе тіркелген қылмыстың 6,7 %-ы – алаяқтық.

Жасөспірімдердің 12,5 %-ы (82 жасөспірім) жеке адамға қарсы қылмысы үшін жауапқа тартылған. Оның ішінде 34,1 %-ы адам денсаулығына орташа ауыр деңгейде зақым келтірген [3].

Жасөспірімдер арасында көп тіркелген тағы бір қылмыс түрі — қоғамдық тәртіп пен қауіпсіздікті бұзу. Кәмелетке толмағандар 74 оқиға бойынша «Бұзақылық» бабымен жауапқа тартылған. Көріп отырғанымыздай, жасөспірімдердің бойында қалыптасқан девианттық мінез-құлықтың зардабы өздеріне кері әсерін тигізері сөзсіз.

Сондықтан девиантты немесе девиантты мінез-құлық — қоғамға немесе жеке адамның өзіне нақты зиян келтіретін, сондай-ақ оның әлеуметтік дезадаптациясымен бірге жүретін ең маңызды әлеуметтік нормадан ауытқыған жеке тұлғаның тұрақты мінез-құлқы деп бағалайтын зерттеуші-ғалымдар да бар. Оған мысал ретінде А.Ю. Егорова, Е.В. Змановская, Г.И. Макарычеваның пікірін айтуға болады. Олар жоғарыда айтқанымыздай, «девиантты немесе девиантты мінез-құлық — қоғамға немесе жеке адамның өзіне нақты зиян келтіретін, сондай-ақ оның әлеуметтік дезадаптациясымен бірге жүретін ең маңызды әлеуметтік нормадан ауытқыған жеке тұлғаның тұрақты мінез-құлқы дегенге басымдық береді.

С.А. Беличева болса, девиантты мінез-құлық — қоғамда қалыптасқан құқықтық немесе моральдық нормаға қайшы келетін мінез-құлық (әлеуметтік ауытқу) және қолайсыз әлеуметтік дамудың, әртүрлі жас кезеңінде болатын әлеуметтену бұзылысының нәтижесі деп атап көрсетеді.

Жасөспірімдердің девианттық мінез-құлқы өтпелі кезеңмен де байланысты болуы мүмкін. Біз бұл жерде тек «мүмкін» екенін айтамыз, өтпелі кезең нақты қылмыстық әрекетке тікелей байланысты деген тұжырымды ұстанбаймыз.

Кейбір зерттеу авторы (психиатр А.Г. Коняхин, И.А. Ларионов, О.С. Тоистева) девиантты мінез-құлықты белгілі бір жас кезеңіне сәйкес келетін, микроәлеуметтік қатынасқа (отбасы, мектеп) және кіші жынысты және жастық әлеуметтік топқа тән әлеуметтік норма мен мінез-құлық ережесін бұзумен байланысты мінез-құлық реакциясының стереотипі ретінде қарастырады, бұл әлеуметтік бейімделуге әкелетінін жоққа шығармайды [2, 92].

Жалпы, жасөспірімдердің қылмыстық құқық бұзушылығын жан-жақты саралай келе, өтпелі кезеңде оларға әсер ететін жақтарын ескерген ғалымдар бар. Ғалымның пікірінше, өтпелі кезеңде жасөспірімдердің еліктегіш келетіні, жақсыға ұмтылу, ұқсағысы келетіні, көргенін қайталағысы келетіні белгілі. Өтпелі кезеңнің «құйын» сияқты өткінші елеске толы болуы бала өміріне қауіп төндіреті де сондықтан. Жасөспірімнің еліктеуінің салдарынан құқық бұзуы, қызығушылығының әсерінен «қылмыстық құқық бұзушылыққа» баруы көбінесе осы шақта жүзеге асса керек. Міне, осы өтпелі кезеңде жасөспірім бойында девианттық мінез-құлық қалыптасса, ол өзгеге үстемдік көрсетуден, өзгенің меншігіндегі затты тартып алудан немесе ұрып-соғу сияқты жат әрекеттен көрініп жатады [4, 16].

А.И. Ложкиннің пікірінше, девиантты мінез-құлық — қалыпты, орташадан ерекшелігімен өзгешеленетін жай ғана мінез-құлық емес, денсаулықты сақтау немесе қоғамдық тәртіпті сақтау тұрғысынан жағымсыз мінез-құлық, өйткені ол қолайсыз психоәлеуметтік даму мен бұзылу салдарынан қалыптасатын мінез-құлықтың әртүрлі формасында көрінетін әлеуметтену процесі. В.Ф. Шевчук девиантты мінез-құлықты формалды немесе бейресми әлеуметтік нормаға сәйкес келмейтін, жеке тұлғаның әлеуметтік-психологиялық деградациясымен шектесетін және әлеуметтік ортада жағымсыз психологиялық әсер ететін әрекет пен әрекеттің жиынтығы деп түсіну керек деп есептейді.

Жасөспірімдердің девианттық мінез-құлық жөнінде тұжырымды пікір айтқан шетел ғалымының бірі, австриялық психиатр — Зигмунд Фрейд. Ғалым адам мінез-құлқының барлық ерекшелігін, соның ішінде жағымсыз қасиетін оның биологиялық қажеттілігі мен инстинкті тұрғысынан түсіндіруге болады деп есептеді. Фрейдтің бұл теориясы көптеген шетелдік неофрейдизм теоретигінің қарсылығын тудырды, олар тұлға дамуының қоршаған ортаға тікелей тәуелділігі туралы пікір білдірді. Әдетте, зерттеушілердің көбі тұлғаның жағымсыз қасиетінің пайда болуының басты себебі — отбасы тәрбиесіндегі қателік, көңіл бөлмеушілік, жақын ортаның ықпалы деген пікірде. Көптеген сарапшы тұлғаны дамытуда білім берудің маңызды рөліне қарамастан, тұлғаның қалыптасуына әсер ететін көптеген басқа фактор мен жағдай бар деп сенуге бейім болды [2, 93].

Бірқатар шетел ғалымы (Э. Дюркгейм, Р. Мертон, Н. Смельсер, Т. Шибутани және т. б.) девиацияны әлеуметтік норма мен күтуге сәйкестік немесе сәйкес келмеу арқылы анықтайды.

Демек, девиантты мінез-құлық — белгілі бір қоғамның әлеуметтік үмітін қанағаттандырмайтын мінез-құлық.

Америка ғалымы, дәрігер және психолог В.Х. Шелдон тұлғаның ерекшелігі мен мінез-құлықтың белгілі бір түріне бейімділігін және ауытқуын дене құрылымымен байланыстырды. Осылайша, ол эндоморф — орташа семіздікке ұшыраған адамдар, әдетте, көпшіл, адаммен қалай тіл табысуға болатынын біледі, сондай-ақ олардың қалауын қанағаттандыруға бейім деп есептеді.

М.И. Мельникованың зерттеуін қарасақ, мезоморф, сымбатты және күшті адам, Шелдонның пікірінше, олар белсенділігі, алаңдаушылыққа бейімділігі жағынан ерекшеленеді және тым сезімтал емес болып келеді.

Эктоморф — дене құрылымы жұқа және нәзік, интроспекцияға бейімділікпен, сондай-ақ сезімталдық пен жүйке қозғыштығымен сипатталатын адам. Шелдонның оңалту орталығында 200 ұл мен қыздың мысалында зерттеуінен кейін ол мезоморфтың ауытқуға бейім екені туралы қорытындыға келді. 70-жылдары Батыс елдерінде қоғамдағы әлеуметтік теңсіздікті құқық бұзушылықтың көзі ретінде анықтаған радикалды криминология теориясы кеңінен тарайды (И. Тейлор, Дж. Янг, П. Уолтон). Биологиялық негізбен қатар, зерттеушілер биологиялық фактор психологиялық, социологиялық және т.б. біріктіретін теорияның дамуына назар аударды.

Кейбір шетел ғалымы О. Ланге, Э. Гейер, Дж. Пинатель қылмысқа тұқым қуалайтын бейімділік бар деген түйін жасауға бейім болды, тұқым қуалайтын белгілі бір психикалық қасиет девиантты мінез-құлыққа негіз бола алады деп есептеді.

Э. Эриксон эго психологиясын, мәдениет пен қоғамның тұлғаның дамуына ықпалын ерекше атап өтті. А. Адлер жеке тұлғаның тұлғалық қасиетін қалыптастырудағы отбасының рөлін ерекше атап өтті.

К. Лоренц адамның агрессивтілігін инстинктпен түсіндірді. Сонымен бірге ол адамның мінез-құлқын реттеу мүмкіндігін және адамдардың тәрбиеге деген моральдық жауапкершілігінің рөлін мойындады. Басқа зерттеушілер К. Лоренц еңбектеріне сүйене отырып, адам инстинкт көрінісі ретінде өзінің агрессиясын бақылауды жүзеге асыра алмайды деп тұжырымдайды [5, 98].

Соңғы жылдары девианттық мінез-құлықтың бірі ретінде жасөспірімдердің өзіне-өзі қол жұмсауы айтылып жүр. Өткенге көз жүгірсек, суицид классификациясын құрып, оны алғаш ұсынушы Э. Дюркгейм болды. Ол суицидке баратындарды психикалық кемістігі бар адамдар ретінде қарайды. Алайда соңғы жылдары жүргізілген зерттеу оның керісінше екенін көрсетеді. Мәселен, Ю.А Левада өз зерттеуінде тек өзіне-өзі қол жұмсайтын адамның 20%-ы ғана психикалық ауру салдарынан сондай әрекетке барады деген дерекке сүйенеді. Суицидтің әлеуметтік себебі мен әлеуметтік түрін ескере отырып, Э. Дюркгейм негізінде суицидтің классификациясын ұсынды.

Informburo.kz ашық портал сайтының мәліметінше, балалық шақтың қорғалуы бойынша елдер рейтингінде Қазақстан 180 ел ішінде 50-орында тұр.

Қазіргі Қазақстан қоғамы өзекті мәселесінің бірі — бала мен жасөспірім арасындағы аутоагрессивті мінез-құлық пен суицид проблемасы. Республикадағы балалар ортасында бұл құбылыстың жиілігі тұрақты түрде жоғары: 2020 жыл – 144 факт (әрекет – 307), 2021 жыл – 175 факт (әрекет – 373), 2022 жыл – 155 факт (әрекет – 309), 6 ай. 2023 жыл – 95 факт (әрекет – 207).

2023 жылдың 6 айында Атырау, Ақтөбе, Ақмола, Алматы, Қарағанды, Қостанай, Маңғыстау, Түркістан облыстары, Алматы, Шымкент қалаларында суицидтің өсуі байқалды. Түркістан облысында суицидтің жоғары деңгейі сақталып отыр (20 жағдай). Ал Атырау, Батыс Қазақстан, Қарағанды, Қызылорда, Маңғыстау, Солтүстік Қазақстан, Шығыс Қазақстан облыстары, Астана, Алматы және Шымкент қалаларында суицид әрекетінің өсуі тіркелді.

Өзіне-өзі қол жұмсау әрекетінің едәуір көп саны Астана қаласында тіркелді. Биыл бұл қалада кәмелетке толмаған 47 бала өзіне-өзі қол жұмсамақ болған

2023 жылға арналған Wisevoter есебінің дерегінше, Қазақстан суицид статистикасы бойынша 178 елдің ішінде 19-орында (100 мың тұрғынға шаққанда 17,6) [6].

Отандық ғалымдар қараусыз, қадағалаусыз қалған жасөспірім өзін еркін сезінеді, еркіндік ойына алған ниет пен алдына қойған мақсатты істеуге итермелейтіні анық деп санайды. Жасөспірімнің ойы қылмыстық ниет пен қылмыстық мақсат болса, нәтижесі кінәлілік, қылмыстық жауаптылық екенін көрсетеді [7, 80]. Девианттылықты белгілі бір қоғамның наразылығын тудыратын не тіпті жазалауға әкеп соқтыратын, нормаға қарсы іс-әрекет ретінде көретін болсақ, қылмыс — заңға қайшы девианттық әрекет.

Бұдан шығатын қорытынды — жасөспірімдердің девианттық мінез-құлқын алдын ала анықтау маңызды мәнге ие. Әрине, алдын алуды анықтау мүмкін емес деген ой, пікір де болуы мүмкін. Девианттылықтың алдын алу – жасөспірімдердің қоғамға жат әрекетін болдырмау деген сөз. Қоғамға жат әрекеттің жасөспірім тарапынан азаюы, әрине, ересектердің болашақ қылмысының санын азайтары анық.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1. Девианттық мінез-құлық [Электронды ресурс] <https://ncrdo.ru/center/blog/deviantnoe-povedenie-prichiny-i-lechenie/>
2. Ларионова С.О. Девиантное поведение как научно-педагогическая проблема // Журнал Фундаментальные исследования. — 2013. — № 1 (часть 1). — С. 90–94. URL: <https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=30882> (дата обращения: 09.03.2024).
3. Жасөспірімдер арасындағы қылмыстың себебі мен салдары [Электронды ресурс] <https://egemen.kz/article/339683-zhasospirimder-arasyndaghy-qylmystynh-sebebi-men-saldary>
4. Орсаева Р.А. Жасөспірімдердің девианттық мінез-құлықтары: түсінігі, себептері, алдын алу // Хабаршы. Заң сериясы. — 2019. — № 2 (90). — Б. 15–21.
5. Мельникова М.И. Зарубежный опыт изучения проблемы девиантного поведения // Международный научно-исследовательский журнал. — Екатеринбург, 2015. Выпуск № 6 (37).
6. Балалар арасындағы суицид: Қазақстан 178 елдің ішінде 19-орында [Электронды ресурс] <https://informburo.kz/kaz/newskaz/balalar-arasyndaghy-suicid-qazaqstan-178-eldin-isinde-19-orynda>
7. Төлеген М.Ә., Орсаева Р.А. Қазақстан Республикасындағы балалар арасындағы қылмыстылықтың алдын алу мәселелері // Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясының «Хабаршы — Вестник» журналы. — 2022. — № 3 (77). — 79–82 б.

Төлеген М.А.,

ректор, профессор, кандидат юридических наук, доктор философии (PhD),

академик Академии педагогических наук РК

(e-mail: Mukhtar_T80@mail.ru);

Орсаева Р.А.,

кандидат юридических наук, ассоциированный профессор

(Восточно-Казахстанский университет им. С. Аманжолова,

Республика Казахстан, г. Усть-Каменогорск, e-mail: r_orsaeva_60@mail.ru)

Девиантное поведение среди подростков (точка зрения ученых к девиантному поведению)

Аннотация. Девиантное поведение подростков — это поведение, отличающееся от статистической, культурной нормы. Ему часто свойственны необычные интересы, хобби, способности и вкусы, за этим действием следуют антиобщественные действия. По данным Комитета правовой статистики и специальных учетов Генеральной прокуратуры Республики Казахстан, несовершеннолетние совершают такие преступления, как кража, грабеж, мошенничество, хулиганство, незаконное завладение автомобилем, вымогательство, умышленное причинение тяжких и причинение средней степени вреда здоровью и подлежат уголовной ответственности. Девиация — это дей-

ствие, противоречащее норме, вызывающее неудовольствие или даже наказание со стороны определенного общества, преступление — это противоправное деяние. В статье дан комплексный анализ девиантного поведения.

Ключевые слова: подросток, девиация, девиантность, поведение, профилактика преступлений.

M.A. Tolegen,

*Rector, Professor, Candidate of Legal Sciences, Doctor of Philosophy (PhD),
Academician of the Academy of Pedagogical Sciences of the Republic of Kazakhstan
(e-mail: Mukhtar_T80@mail.ru);*

R.A. Orsayeva,

*Candidate of Legal Sciences, Associate Professor
(S. Amanzholov East Kazakhstan University,
Republic of Kazakhstan, Ust-Kamenogorsk c., e-mail: r_orsaeva_60@mail.ru)*

Deviant behavior among teenagers (scientists' point of view on deviant behavior)

Annotation. Adolescent deviant behavior is behavior that differs from the statistical, cultural norm. He often has unusual interests, hobbies, abilities and tastes, and this action is followed by antisocial actions. According to the Committee of Legal Statistics and Special Accounts of the Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan, minors commit crimes such as theft, robbery, fraud, hooliganism, illegal car ownership, extortion, intentional infliction of serious and moderate harm to health and are subject to criminal liability. Deviation is an action contrary to the norm, causing displeasure or even punishment from a certain society, a crime is an illegal act. The article provides a comprehensive analysis of deviant behavior.

Keywords: teenager, deviation, deviance, behavior, crime prevention.

ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ЫНТЫМАҚТАСТЫҚ ЖӘНЕ ШЕТЕЛДІК ТӘЖІРИБЕ МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ INTERNATIONAL COOPERATION AND FOREIGN EXPERIENCE

УДК 343.933

Бебикова Е.И.,

*старший научный сотрудник центра по исследованию проблем
криминалистического обеспечения деятельности ОВД НИИ,
магистр юридических наук, майор полиции
(e-mail: e.bebikova@kra.gov.kz);*

Сейтжанов О.Т.,

*заместитель начальника Академии,
кандидат юридических наук, доцент, полковник полиции
(Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова,
г. Караганда, Республика Казахстан, e-mail: OlzhasSeitzhanov@yandex.ru)*

Сравнительный анализ теоретико-правовой базы метательного оружия в законодательстве стран ближнего зарубежья

Аннотация. Авторами проанализированы нормы законодательства стран ближнего зарубежья об оружии. Основное внимание было направлено на категорию метательного оружия и рогатку как его разновидность. Актуальность рассматриваемого вопроса выражается в том, что о рогатках как о виде метательного оружия ни в отечественном законодательстве, ни в законодательстве стран ближнего зарубежья не упоминается, несмотря на то, что они отнесены к изделиям, конструктивно сходным с оружием. В связи с этим, использование рогаток и криминалистическое исследование такого вида оружия вызывает множество спорных вопросов. В результате проведенного исследования выработаны предложения для последующего совершенствования отечественного законодательства в части регулирования оборота гражданского оружия.

Ключевые слова: метательное оружие, рогатки, классификация рогаток, критерии, законодательное регулирование, оборот оружия.

В современном мире главной целью каждого государства является обеспечение общественной безопасности. С данной целью каждое государство регулирует оборот оружия среди граждан с помощью различных нормативных документов в целях предупреждения совершения различных правонарушений с его применением. Поскольку возможность спрогнозировать, опередить и воспрепятствовать совершению правонарушений скажется на внутрисоциальном благополучии и защищенности граждан благотворнее, чем профессиональное расследование уже совершенного преступления.

В условиях современной криминальной ситуации наблюдается противоправное использование и применение метательного оружия. Опасность такого оружия очень велика, поскольку им сравнительно легко можно причинить вред здоровью различной тяжести или смерть человеку, а также использовать при совершении самых разных преступлений, в том числе таких, как грабежи, разбой, бандитизм и др. Интерес к данному виду оружия вызван возможностью его скрытого ношения, бесшумностью применения на расстоянии и эффективностью, а также простотой изготовления [1, 72]. Кроме того, не за каждое применение метательного оружия может наступать юридическая ответственность ввиду отсутствия законодательного закрепления и регулирования.

Сегодня к такому виду оружия можно отнести рогатки. Количество совершенных правонарушений с применением рогаток на территории Республики Казахстан относительно невелико, но имеет место быть. И не исключено, что в последующем регистрация правонарушений, совершенных с применением рогаток, будет только возрастать. В связи с этим кримина-

листическое исследование такого вида оружия уже сегодня приобретает высокую актуальность, однако подобные исследования у нас не проводились. Считаем, что указанный пробел в отношении рогаток необходимо устранить, поскольку основной задачей системы криминалистического обеспечения правоохранительных органов является повышение научного и технического уровня их практической деятельности по обнаружению, пресечению, раскрытию и расследованию преступлений [2, 14–18].

Согласно принципу исследования от общего к частному решение данной проблемы необходимо начинать с изучения общих теоретико-правовых основ оружиеведения. Ввиду того, что рогатка гипотетически претендует на разновидность метательного оружия, имеет смысл начать изучение предмета с общей понятийной части, рассмотрев отраженные в зарубежных источниках определения метательного оружия. После чего следует тщательно проанализировать предоставленную на основе изученного материала классификацию метательного оружия, тем самым подойдя к главной цели статьи — вопросу отнесения рогатки к данной категории. Таким образом, авторами был проведен сравнительно-правовой анализ понятийной составляющей не только рогатки, но и метательного оружия в целом, отраженного в нормативно-правовых источниках отечественного законодательства [3, 1, 5] и стран ближнего зарубежья. В ходе анализа были изучены законы Российской Федерации [4]; [5], Республики Беларусь [6], Республики Армения [7], Республики Таджикистан [8], Азербайджанской Республики [9], Кыргызской Республики [10], Республики Узбекистан [11], регламентирующие понятие и классификацию как метательного оружия в целом и изделий, имеющих с ним внешнее сходство, так и наличие либо отсутствие в данной классификации рогаток как разновидности метательного оружия.

Сравнительно-правовой анализ действующего законодательства перечисленных стран показал, что в нормативно-правовых источниках, относящихся к контролю оружия в гражданской сфере, присутствуют понятия метательного оружия, однако в некоторых случаях специфика изложения понятий в корне противоречит основным принципам оружиеведения, что в свою очередь создает дополнительные трудности в исследовании. Так, например метательное оружие признается подвидом холодного оружия согласно законодательству Азербайджана [9], Кыргызстана [10], Таджикистана [8]. В Азербайджане данный вид оружия назван «холодное стрелковое оружие» [9], а в Кыргызстане законодательно понятие метательного оружия не раскрывается, оно находит свое отражение в определении холодного оружия [10]. Подобная ситуация создает существенные противоречия, поскольку криминалистика разделяет холодное и метательное оружие на отдельные виды, о чем свидетельствуют отдельные определения, отраженные в классической методической литературе. Законодательства России [4], Армении [7] и Беларуси [6] следуют данным правилам, поскольку в нормативно-правовой базе этих стран метательное оружие признается самостоятельным видом.

Следует отметить, что понятия метательного оружия в законодательстве Республики Казахстан и Российской Федерации идентичны. Здесь предлагается общее определение метательного и метаемого оружия, без какой-либо конкретики по видовому разнообразию, что существенно осложняет изучение предмета исследования — рогаток — как разновидности метательного оружия.

При этом сходные определения метательного оружия закреплены в законодательстве названных стран и отличаются незначительно. Так, в Беларуси снаряд назван «поражающим элементом», в Кыргызстане — «метаемым элементом», а в Армении — «метаемым приспособлением» и т. п. Что касается рогаток, никакой информации о наличии данного изделия в категории метательного оружия и тем более, о наличии самостоятельного понятия в перечисленных нормативных источниках отмечено не было.

Ввиду полученного неудовлетворительного результата авторы приняли решение обратиться к государственным стандартам стран ближнего зарубежья, в частности, ГОСТам Рос-

сийской Федерации, поскольку преимущественно криминалистические исследования метательного оружия российскими экспертами проводятся на их основании. Кроме того, специалисты и эксперты Армении, Кыргызстана и Беларуси при проведении экспертизы метательного оружия используют в том числе стандарты Российской Федерации.

Необходимо отметить, что отдельного государственного стандарта для рогаток как таковых в Российской Федерации не существует, однако мы исследовали несколько иных стандартов на предмет содержания в них каких-либо сведений относительно рогаток: ГОСТ Р 52115-2003 «Метательное оружие. Луки спортивные, луки для отдыха и развлечения и стрелы к ним. Общие технические требования. Методы испытаний на безопасность» [12] и ГОСТ Р 1905-2002 «Стрелковое метательное оружие. Арбалеты спортивные, арбалеты для отдыха и развлечения и снаряды к ним. Технические требования и методы испытаний на безопасность» [13], а также ГОСТ Р 51715-2001 «Изделия декоративные и сувенирные, сходные по внешнему строению с холодным или метательным оружием. Общие технические требования» [14].

В результате изучения данных стандартов было установлено, что они распространяются исключительно на луки универсальные, спортивно-охотничьи, луки для отдыха и развлечения, арбалеты охотничьи, спортивные и изделия, внешне сходные с ними, но являющиеся предметом декора либо сувенирными изделиями. Из изложенного следует, что в современной нормативно-правовой базе стран ближнего зарубежья полностью отсутствуют какие-либо положения о рогатках как метательном оружии.

Что касается классификации данного вида оружия, следует отметить, что по законодательству названных стран метательное оружие является разновидностью гражданского спортивного оружия. Беларусь — единственная из всех стран ближнего зарубежья, по законодательству которой метательное оружие относится к гражданскому спортивному и охотничьему оружию. Однако о рогатках как о виде метательного оружия ни в одном из рассмотренных законов не упоминается, поэтому предполагаем, что они не отнесены к какой-либо разновидности оружия. Более того, рогатки не входят в число запрещенных изделий и до настоящего времени используются как развлечение среди детей и подростков.

Результаты сравнительно-правового анализа привели авторов к мнению о необходимости определения статуса рогатки как разновидности метательного оружия в казахстанском законодательстве вне зависимости от того, признают или не признают зарубежные коллеги данное изделие как оружие. Решение продиктовано высокой опасностью рогатки для жизни и здоровья граждан в качестве предмета свободного распространения и использования. Нами разработана понятийная база рогатки, включающая в себя определение, признаки и классификацию рогатки как разновидности метательного оружия.

В связи с этим предлагается ввести и закрепить на законодательном уровне следующее понятие: «Рогатка — механическое метательное устройство, состоящее из раздвоенного стержня и резинового жгута, не имеющее механизмов фиксации упругих элементов в напряженном состоянии, предназначенное для поражения цели на расстоянии». Авторы предлагают разделить рогатки на:

- предназначенные для отдыха и развлечения;
- спортивные;
- охотничьи.

Такая классификация основывается на разработанных нами критериях оружейности рогатки, включающих: усилие, применяемое для натяжения жгута, кинетическую энергию снаряда, вес и диаметр снаряда, возможность ведения прицельной стрельбы.

Изложенную теоретическую базу рогатки как разновидности метательного оружия рекомендуют отразить в приказе МВД РК «Об утверждении криминалистических требований и

методов испытания гражданского и служебного оружия и патронов к нему, а также конструктивно сходных с оружием изделий».

Список использованной литературы:

1. Сайдамарова В.В., Бебикова Е.И. Теоретическая и правовая основа понятия метательного оружия // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2021. — № 3 (76). — С. 72–76.
2. Жакулин А.Б., Еленюк А.Г. Роль информационного обеспечения в раскрытии и расследовании преступлений // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2021. — № 2 (75). — С. 14–18.
3. Закон Республики Казахстан «О государственном контроле за оборотом отдельных видов оружия» от 30 декабря 1998 г. (с изм. и доп. по сост. на 01 мая 2023 г.) // Электронный ресурс https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1011889&pos=50;-52#pos=50;-52 (дата обращения: 08.02.2024)
4. Федеральный закон Российской Федерации «Об Оружии» от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ (с изм. и доп. по сост. на 07.01.2024 г.) Электронный ресурс https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12679/5e33af69996cb112109c48ef6d708c5fdef22712/ (дата обращения: 09.02.2024)
5. Федеральный закон от 2 августа 2019 г. № 280-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об оружии» и ст. 1 Федерального закона «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Электронный ресурс / <https://www.alta.ru/tamdoc/19fz0280/> (дата обращения: 09.02.2024)
6. Закон Республики Беларусь «Об оружии» от 13 ноября 2001 г. // https://kodeksy-bel.com/zakon_rb_ob_oruzhii/7.htm (дата обращения: 09.02.2024)
7. Закон Республики Армения «Об оружии» от 3 июля 1998 г. // Электронный ресурс <http://www.parliament.am/legislation.php?sel=show&ID=1712&lang=rs> (дата обращения: 15.02.2024)
8. Закон Республики Таджикистан «Об оружии» от 19 марта 2013 г. № 939 // Электронный ресурс https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31373975&pos=6;-106#pos=6;-106 (дата обращения: 16.02.2024)
9. Закон Азербайджанской Республики «О служебном и гражданском оружии» от 30 декабря 1997 г. (с изм. и доп. по сост. на 29.03.2024 г.) // Электронный ресурс https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30598294 (дата обращения: 03.04.2024)
10. Закон Кыргызской Республики «Об оружии» от 9 июня 1999 г. № 49 // Электронный ресурс <https://cbd.minjust.gov.kg/214/edition/1219782/ru> (дата обращения: 03.04.2024)
11. Закон Республики Узбекистан «Об оружии» от 29 июля 2019 г. // Электронный ресурс https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36093647 (дата обращения: 20.02.2024)
12. ГОСТ Р 52115-2003. «Метательное оружие. Луки спортивные, луки для отдыха и развлечения и стрелы к ним. Общие технические требования. Методы испытаний на безопасность» // Электронный ресурс <https://internet-law.ru/gosts/gost/5885/> (дата обращения: 13.04.2024)
13. ГОСТ Р 51905-2002 «Стрелковое метательное оружие. Арбалеты спортивные, арбалеты для отдыха и развлечения и снаряды к ним. Технические требования и методы испытаний на безопасность» // Электронный ресурс <https://files.stroyinf.ru/Data/61/6107.pdf> (дата обращения: 13.04.2024)
14. ГОСТ Р 51715-2001. «Изделия декоративные и сувенирные, сходные по внешнему строению с холодным или метательным оружием. Общие технические требования» // Электронный ресурс <https://meganorm.ru/Data2/1/4294814/4294814087.htm> (дата обращения: 13.04.2024)

Бебикова Е.И.,

*ҒЗИ ІІО қызметін криминалистикалық қамтамасыз етудің проблемаларын
зерттеу орталығының аға ғылыми қызметкері,
заң ғылымдарының магистрі, полиция майоры
(e-mail: e.bebikova@kpa.gov.kz);*

Сейтжанов О.Т.,

*Академия бастығының орынбасары,
заң ғылымдарының кандидаты, доцент, полиция полковнигі
(Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы,
Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., e-mail: OlzhasSeitzhanov@yandex.ru)*

Таяу шетел заңнамасындағы лақтыратын қарудың теориялық-құқықтық базасын салыстырмалы талдау

Аннотация. Авторлар таяу шетелдің қару туралы заңнамасының нормасын талдайды. Негізгі назар лақтыру қаруы санатына және оның түрі ретінде рогаткаға аударылған. Қарастырылып отырған мәселенің өзектілігі отандық заңнамада да, көрші елдің заңнамасында да қару-жарақпен конструктивті түрде ұқсас бұйымға жатқызылғанына қарамастан, рогатка туралы лақтыру қаруының түрі ретінде айтылмайтынынан көрінеді. Осымен байланысты қарудың бұл түрін қолдану және криминалистикалық зерттеу көптеген даулы мәселе тудырады. Жүргізілген зерттеу нәтижесінде азаматтық қару айналымын реттеу бөлігінде отандық заңнаманы одан әрі жетілдіру үшін ұсыныс әзірленеді.

Негізгі сөздер: лақтыратын қару, рогатка, рогатканың классификациясы, критерийі, заңнама-лық реттеу, қарудың айналымы.

E.I. Bebikova,

*Senior Researcher at the Center for the Study of Problems of Forensic Support for the activities
of Internal Affairs Bodies of the Research Institute, Master of Laws, Police Major
(e-mail: e.bebikova@kpa.gov.kz);*

O.T. Seitzhanov,

*Deputy Head of the Academy,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Police Colonel
(Karaganda Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after B. Beysenov, e-mail: OlzhasSeitzhanov@yandex.ru)*

Comparative analysis of the theoretical and legal basis of throwing weapons in the legislation of neighboring countries

Annotation. The authors analyzed the norms of the legislation of neighboring countries on weapons. The main focus was on the category of throwing weapons and the slingshot as its variety. The relevance of the issue under consideration is expressed in the fact that slingshots as a type of throwing weapon are not mentioned either in domestic legislation or in the legislation of neighboring countries, despite the fact that they are classified as products structurally similar to weapons. In this regard, the use of slingshots and the forensic investigation of this type of weapon raises many controversial issues. As a result of the conducted research, proposals have been developed for the subsequent improvement of domestic legislation in terms of regulating the circulation of civilian weapons.

Keywords: throwing weapons, slingshots, classification of slingshots, signs, legislative regulation, arms trafficking.

Голубева Э.Р.,
*доцент кафедры административно-правовых дисциплин,
кандидат юридических наук, подполковник полиции
(Уфимский юридический институт МВД России, г. Уфа, Россия,
e-mail: elina_baiburina@mail.ru)*

Организационно-правовые основы профилактики и предупреждения правонарушений несовершеннолетних по российскому законодательству

Аннотация. В статье рассматривается нормативно-правовое регулирование Российской Федерации по профилактике и предупреждению правонарушений несовершеннолетних. Значительная роль в данной деятельности отводится территориальным подразделениям органов внутренних дел, в первую очередь — подразделениям по делам несовершеннолетних. Проанализированы и выявлены проблемные аспекты, а также предложены пути решения вопросов организационного характера деятельности подразделений по делам несовершеннолетних, связанной с профилактикой и выявлением правонарушений несовершеннолетних.

Ключевые слова: несовершеннолетний, профилактика, предупреждение, подразделения по делам несовершеннолетних, родители, законные представители, правонарушение.

Существующие мировые вызовы диктуют органам государственного управления задачи, связанные с обеспечением должного функционирования общественных отношений, среди которых важное место занимает сфера жизнедеятельности несовершеннолетних. Одной из ключевых задач государства является обеспечение снижения количества противоправных деяний, совершаемых несовершеннолетними, а также количества преступлений и административных правонарушений, которые совершаются в отношении них самих.

Нормативно-правовая база рассматриваемой деятельности основывается прежде всего на Конституции Российской Федерации [1], в нормах которой категории несовершеннолетних был придан статус приоритетной, что требует реализации отдельного направления государственной политики [2]. По нашему мнению, от грамотной государственной политики, которая обеспечивает нормальную жизнедеятельность несовершеннолетних, зависят многие факторы, в том числе общее нравственное, духовное и физическое здоровье всего будущего населения страны. Таким образом, конституционные положения формируют фундамент общественных отношений, которые должны иметь место при должном осуществлении своих обязанностей должностными лицами подразделений по делам несовершеннолетних.

С принятием Федерального закона № 120-ФЗ от 24 июня 1999 г. «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» [3] в Российской Федерации была создана специальная система органов, куда вошли подразделения территориальных органов внутренних дел, среди которых необходимо выделить в первую очередь подразделения по делам несовершеннолетних. По нашему мнению, они стали не только одной из составляющих указанной системы профилактики правонарушений несовершеннолетних, но и получили в ней ведущую роль. Безусловно, это потребовало качественной перестройки подходов к выполнению ежедневных функций. Если ранее работа осуществлялась, в основном, с несовершеннолетними, которые уже совершали правонарушения, то после принятия федерального закона одним из приоритетных направлений деятельности стала профилактика.

Отдельные направления деятельности по профилактике и предупреждению правонарушений несовершеннолетних регламентированы положениями Федерального закона № 182-ФЗ от 23 июня 2016 г. «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» [4], который содержит в себе фундаментальные принципы действующей в Российской Федерации системы профилактики правонарушений. Важно понимать, что законода-

тель вкладывает в понятие, «правонарушение», не только административные, но и иные противоправные деяния, включая преступления.

Помимо указанных нормативных правовых актов, в системе органов внутренних дел можно выделить следующие нормативные правовые акты, направленные на профилактику и предупреждение правонарушений несовершеннолетних: Федеральный закон № 3-ФЗ от 7 февраля 2011 г. «О полиции» [5], Приказ МВД России № 845 от 15 октября 2013 г. «Об утверждении Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации» [6] (далее — Инструкция), Приказ МВД России № 908 от 27 ноября 2023 г. «Об утверждении Наставления по организации деятельности центров временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей органов внутренних дел» [7], Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях [8] и т. д.

Несмотря на обширную правовую базу, регламентирующую деятельность по профилактике и предупреждению правонарушений несовершеннолетних, существуют некоторые трудности, связанные с правоприменением отдельных положений нормативных правовых актов. Так, в Российской Федерации создана система органов предупреждения и профилактики правонарушений несовершеннолетних. По нашему мнению, указанная система функционирует не в полном объеме, что подтверждается низким уровнем взаимодействия всех заинтересованных субъектов, среди которых органы государственного управления, подразделения по делам несовершеннолетних органов внутренних дел, иные подразделения органов внутренних дел, а также созданные коллективные субъекты, к примеру, комиссии по делам несовершеннолетних. Организационное построение рассматриваемых подразделений обосновано и в большей степени связано с эффективностью работы конечного звена — инспекторского состава. Все вышестоящие органы по делам несовершеннолетних, в основном, обеспечивают координацию нижестоящих подразделений.

Деятельность органов внутренних дел по профилактике и выявлению правонарушений несовершеннолетних входит в структуру деятельности по предупреждению беспризорности и безнадзорности несовершеннолетних. Названная деятельность представляется системной, включающей в себя различные направления, в том числе связанные с предупреждением беспризорности, беспризорности, совершения правонарушений и преступлений с помощью определенных форм и методов [9]. Необходимо отметить, что реализация деятельности органов внутренних дел в указанных сферах должна осуществляться комплексно. Вместе с тем, основным субъектом ее осуществления являются подразделения по делам несовершеннолетних.

В ходе осуществления деятельности по профилактике и выявлению правонарушений несовершеннолетних, их родителей или законных представителей должностными лицами подразделений по делам несовершеннолетних обеспечивается ряд направлений, среди которых:

- информационно-аналитическая работа (анализ причинного комплекса совершения правонарушений, анализ материалов в средствах массовой информации, подготовка различных предложений по совершенствованию работы);
- проведение специальных целевых профилактических мероприятий, в том числе во взаимодействии с субъектами системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, а также образовательными учреждениями;
- непосредственная работа инспектора на закрепленной территории (профилактические обходы, беседы, выявление молодежных группировок и т. д.);
- работа с родителями, законными представителями (выявление неблагополучных семей, взаимодействие с компетентными субъектами профилактики, например, органами управления социальной защитой населения).

На должностных лиц подразделений по делам несовершеннолетних как на субъектов профилактики возложены задачи по индивидуальной профилактической работе, которая определяется как одно из основных направлений деятельности. Индивидуальная профилактическая деятельность должностных лиц подразделений по делам несовершеннолетних может распространяться на несовершеннолетних, родителей, законных представителей [10].

Итак, первой группой субъектов, в отношении которых осуществляется профилактическая работа, являются сами несовершеннолетние. Соответственно, все несовершеннолетние, которые относятся к той или иной категории, подлежат профилактическому учету, а именно:

- несовершеннолетние, которые употребляют алкогольную или спиртосодержащую продукцию, наркотические, психотропные или одурманивающие вещества;
- несовершеннолетние, которые совершили административное правонарушение, в том числе до достижения возраста, предусматривающего административную ответственность;
- несовершеннолетние, которые освобождены от уголовной ответственности по нереабилитирующим основаниям;
- несовершеннолетние, которые совершили общественно опасное деяние, но не подлежат уголовной ответственности как субъект в силу возраста или психического состояния;
- несовершеннолетние, к которым применены меры пресечения, не связанные с заключением под стражу;
- несовершеннолетние, которые условно-досрочно освобождены от отбывания наказания, освобождены от наказания в связи с изменением обстановки, а также вследствие акта об амнистии или акта о помиловании;
- несовершеннолетние, которым предоставлена отсрочка наказания или исполнения приговора;
- несовершеннолетние, освобожденные из мест лишения свободы или иных учреждений уголовно-исполнительной системы;
- несовершеннолетние, которым наказание заменено принудительными мерами госпитального воздействия;
- несовершеннолетние, которые осуждены условно, осуждены к обязательным работам, исправительным работам или иным мерам наказания, не связанным с лишением свободы.

Второй группой субъектов, которые могут стать объектом профилактического учета в подразделениях по делам несовершеннолетних, являются родители или законные представители несовершеннолетних. Так, к указанной категории относятся родители или законные представители, которые не исполняют своих обязанностей по воспитанию, обучению и (или) содержанию и (или) отрицательно влияют на поведение либо жестоко обращаются с несовершеннолетними. Необходимо отметить, что работа с указанной категорией в полной мере обеспечивает реализацию и защиту прав несовершеннолетних [11]. Вместе с тем для постановки таких субъектов на профилактический учет необходим целый комплекс мероприятий, включая совместную работу с субъектами системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

Как уже было отмечено, со всеми субъектами, которые находятся на профилактическом учете, необходима индивидуальная профилактическая работа. В частности, должностные лица подразделений по делам несовершеннолетних обязаны:

- выявить образ жизни, а также связь несовершеннолетнего с неформальными противоправными молодежными объединениями;
- провести соответствующую профилактическую беседу, разъясняя моральную и правовую ответственность перед обществом, государством, а также последствия противоправных действий;
- принять соответствующие меры по устранению возможных причин и условий совершения несовершеннолетним правонарушений;

- привлечь к профилактической работе все заинтересованные субъекты, в зависимости от ситуации;
- разрешить вопросы организации обучения несовершеннолетнего, его труда, отдыха и досуга;
- в случае продолжения противоправного поведения объявить официальное предостережение о недопустимости противоправной деятельности [12].

В положениях ведомственной Инструкции оговариваются основные аспекты индивидуальной профилактической работы с родителями или законными представителями несовершеннолетних. В частности, должностные лица подразделений по делам несовершеннолетних обязаны:

- разъяснять возможные последствия противоправной деятельности, отрицательного влияния на несовершеннолетних и иных нарушений в отношении них;
- выяснять образ жизни семьи, а также намерения, что возможно совместно с медицинскими учреждениями, образовательными организациями и иными заинтересованными субъектами;
- привлекать к профилактической работе с указанным контингентом лиц, которые могут оказать существенное положительное влияние, к примеру, представителей религиозных организаций;
- способствовать организации оздоровительного отдыха детей, их труда, а также обучения в семьях, которые находятся в социально опасном положении;
- вносить соответствующие предложения в органы системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних по применению к таким субъектам специальных мер воздействия [13].

По нашему мнению, направление работы подразделений по делам несовершеннолетних, связанное с осуществлением индивидуальной профилактической работы с подучетными категориями несовершеннолетних, а также с их родителями законными представителями, имеет большое значение. Так, в условиях значительного количества правонарушений со стороны указанных субъектов такая работа может существенно их снизить. Вместе с тем считаем, что в условиях сегодняшней действительности необходимо осуществление более качественной индивидуальной профилактической работы с обозначенными категориями несовершеннолетних, а также родителями, которые допустили соответствующие нарушения прав несовершеннолетних.

Важным представляется также и то, что в процессе осуществления индивидуальной профилактической работы необходимо уделять внимание несовершеннолетним и семьям, в которых они воспитываются, не ставшим объектами профилактического учета. Безусловно, в поле зрения должностных лиц попадает множество несовершеннолетних, а также родителей, которые в силу определенных обстоятельств не становятся объектами такого учета. С ними должна проводиться аналогичная работа.

Необходимо согласиться с мнением многих исследователей о том, что деятельность подразделений по делам несовершеннолетних целесообразно модернизировать с расчетом на направление, связанное с общей и индивидуальной профилактикой. Такая профилактика должна пронизывать все формы деятельности рассматриваемых подразделений. К примеру, следует более детально оговорить необходимые сроки периодичности осуществления индивидуальной профилактической работы с подучетными категориями.

Одним из перспективных направлений развития индивидуальной профилактики является автоматическая передача в подразделение участковых уполномоченных полиции и подразделение уголовного розыска на списочный учет лиц, которые по достижении 18 лет были сняты с учета подразделения по делам несовершеннолетних.

Список использованной литературы:

1. Конституция Российской Федерации: Текст с изменениями и дополнениями на 1 июля 2020 г. // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». — URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 08.05.2024 г.).
2. Гущина Е.Н. Конституционные гарантии социального обеспечения детей // Молодой ученый. — 2022. — № 35 (430). — С. 104–108.
3. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: Федер. закон Рос. Федерации от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 21 мая 1999 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 9 июня 1999 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 1999. — № 26. — Ст. 3177.
4. Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации: Федер. закон Рос. Федерации от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 10 июня 2016 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 15 июня 2016 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 2016. — № 26 (ч. 1). — Ст. 3851.
5. О полиции: Федер. закон Рос. Федерации от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 28 января 2011 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 2 февраля 2011 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 2011. — № 7. — Ст. 900.
6. Об утверждении Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации: Приказ МВД России от 15 октября 2013 г. № 845 // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. — 2014. — № 11.
7. Об утверждении Наставления по организации деятельности центров временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей органов внутренних дел: Приказ МВД России от 27 ноября 2023 г. № 908: Текст с изм. и доп. на 20 февраля 2024 г. // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». — URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 08.05.2024 г.).
8. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ: Текст с изм. и доп. на 22 апреля 2024 г. // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». — URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 08.05.2024 г.).
9. Алиев А.М., Алиева А.И., Марианов А.А. Деятельность органов внутренних дел по предупреждению и пресечению правонарушений, совершаемых несовершеннолетними // Евразийский юридический журнал. — 2021. — № 2 (153). — С. 361–363.
10. Недоступенко Т.А. Предупреждение противоправных действий со стороны несовершеннолетних и в отношении них: новые подходы и перспективы внедрения // Пробелы в российском законодательстве. — 2021. — Т. 14. — № 4. — С. 218–222.
11. Сеногноев А.В., Яценко Ж.Д. Роль подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел в обеспечении соблюдения прав и свобод несовершеннолетних // Реализация Конституции Российской Федерации: состояние и перспективы: Мат-лы всероссийской науч.-практ. конф. — Омск, 2019. — С. 70.
12. Растяпин Ю.В. Совершенствование профилактической деятельности подразделений органов внутренних дел по делам несовершеннолетних // Актуальность педагогического наследия А. С. Макаренко в современных условиях: Сб. статей. — М., 2019. — С. 499.
13. Рыдченко К.Д., Осяк А.Н. О совершенствовании правового регулирования профилактической работы полиции с родителями и иными законными представителями несовершеннолетних // Вестник Краснодарского университета МВД России. — 2021. — № 3 (53). — С. 16–20.

Голубева Е.Р.,
*әкімшілік-құқықтық пәндер кафедрасының доценті,
заң ғылымдарының кандидаты, полиция подполковнигі
(Ресей ИИМ Уфа заң институты, Ресей, Уфа қ.,
e-mail: elina_baiburina@mail.ru)*

**Ресей заңнамасы бойынша кәмелетке толмағандардың
құқық бұзушылығының алдын алу мен алдын алудың
ұйымдық-құқықтық негізі**

Аннотация. Мақалада Ресей Федерациясының кәмелетке толмағандардың құқық бұзушылығының алдын алу және алдын алу жөніндегі нормативтік-құқықтық реттелуі қарастырылады. Бұл қызметте маңызды рөл ішкі істер органдарының аумақтық бөлімшесіне, ең алдымен, кәмелетке толмағандар ісі жөніндегі бөлімшеге беріледі. Проблемалық аспекті талданады және анықталады, сондай-ақ кәмелетке толмағандардың құқық бұзушылығының алдын алуға және анықтауға байланысты кәмелетке толмағандар ісі жөніндегі бөлімше қызметінің ұйымдастырушылық сипаттағы мәселесін шешу жолы ұсынылды.

Негізгі сөздер: кәмелетке толмағандар, профилактика, профилактика, кәмелетке толмағандар ісі жөніндегі бөлімше, ата-ана, заңды өкіл, құқық бұзушылық.

E.R. Golubeva,
*Associate Professor of the Department of Administrative and Legal Disciplines,
Candidate of Legal Sciences, Police Lieutenant Colonel
(Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Ufa, Russia,
e-mail: elina_baiburina@mail.ru)*

**Organizational and legal framework for the prevention
and prevention of offenses by minors under russian legislation**

Annotation. The article examines the legal regulation of the Russian Federation on the prevention and prevention of juvenile delinquency. A significant role in this activity is assigned to the territorial divisions of the internal affairs bodies, primarily the juvenile affairs units. The problematic aspects are analyzed and identified, as well as ways to solve the issues of the organizational nature of the activities of the juvenile affairs units related to the prevention and detection of juvenile delinquency are proposed.

Keywords: minor, prevention, prevention, juvenile affairs units, parents, legal representatives, offense.

УДК 34.343

Елфимов П.В.,
*профессор кафедры криминалистики,
доктор медицинских наук, член-корреспондент Академии медико-технических наук
Российской Федерации, заслуженный врач Российской Федерации
(Уральский юридический институт МВД России,
г. Екатеринбург, Российская Федерация, e-mail: olga10vin@mail.ru)*

**Особенности допроса несовершеннолетних подозреваемых (обвиняемых),
склонных к девиантному поведению**

Аннотация. Современный мир всё чаще встречается с актами девиантного поведения и подростковой жестокости. Полагаем, это связано с тем, что на детей серьёзное влияние оказывает чрезмерная доступность информации в средствах массовой информации и социальных сетях, где часто встречаются яркие примеры агрессивного поведения. Повсеместно растёт уровень насилия и жестокости в фильмах, компьютерных играх и даже в мультфильмах. Несформировавшаяся психика подростка очень восприимчива, поэтому несовершеннолетние, видя антиобщественное девиантное поведение, начинают воспринимать это как допустимое. Важность эффективной методики расследования преступлений, совершенных несовершеннолетними, склонными к девиантному

поведению, обуславливается не только необходимостью установления личности преступника и привлечения его к уголовной ответственности, но и исследованием причин несовершеннолетней преступности, факторов, оказывающих влияние на формирование антиобщественных установок личности несовершеннолетнего.

Ключевые слова: допрос, несовершеннолетний, девиантное поведение, конфликтная ситуация, преступление, тактика допроса.

Многие негативные социальные факторы, имеющие место в современном обществе, приводят к снижению уровня жизни большинства российских семей, а также влияют на состояние преступности как в целом, так и в частности на подростковую преступность. В реалиях современной России сотрудникам правоохранительных органов все чаще приходится работать с несовершеннолетними субъектами уголовного процесса [1, 26]. В связи с этим дознаватель должен уметь найти подход к допрашиваемому несовершеннолетнему, установить с ним психологический контакт и найти выход из возможно конфликтной ситуации.

Изучение преступной деятельности несовершеннолетних является непростой задачей, поскольку такие лица имеют склонность к девиантному поведению как из-за своего социального положения или статуса, так и из-за того, что еще не до конца могут понимать значимости каких-либо важных для общества ценностей. Так, например, двое несовершеннолетних, проживающих в Павлодарской области, были обвинены в том, что убили человека без определенного места жительства. Между одним из несовершеннолетних и бездомным мужчиной возник внезапный конфликт, в ходе которого последний получил удар кирпичом по голове, вследствие чего скончался от открытой черепно-мозговой травмы. Также примером может служить ситуация, произошедшая в одной из школ Астаны, где восьмиклассник, повздоров со своим одноклассником, ударил его шариковой ручкой прямо в горло, вследствие чего последний скончался от полученной травмы [2]. Данные примеры подчеркивают тот факт, что, несмотря на столь юный возраст, несовершеннолетние подвержены агрессии, которая может выливаться в очень негативные поступки.

Несовершеннолетние лица, совершающие преступления с раннего возраста, зачастую практически не поддаются перевоспитанию и привитию основных принципов морали, принятых в обществе, а потому важно пресекать малейшие антисоциальные проявления их поведения с раннего возраста. Это могут быть проблемы воспитания, становления личности, формирования направленности ее поведения [3, 105].

Следователю необходимо помнить о временных ограничениях проведения допроса несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого), который согласно ст. 425 УПК РФ не может продолжаться без перерыва более 2 часов, а в общей сложности более — 4 часов в день.

На вопросно-ответной стадии допроса инициатива построения диалога переходит к следователю. Данную стадию в науке криминалистики также именуют детализирующей, поскольку именно здесь допрашивающий должен задать точечные вопросы, ответы на которые позволят уточнить интересующую следствие информацию, убедиться в правдивости или ложности показаний в той или иной части [4, 52–53]. На данной стадии тактика допроса зависит не только от личностных качеств допрашиваемого лица, но и от сложившейся следственной ситуации, в частности, определенными тактическими особенностями отличаются допросы подозреваемого и обвиняемого.

Следователь при подготовке допроса в конфликтной ситуации всегда должен уделять пристальное внимание изучению биографических и личностных качеств допрашиваемого, его правовой позиции по уголовному делу и т. д. Кроме того, заранее следователь (дознаватель) должен принять меры для подбора и определения тактических приемов, использование которых будет целесообразным в данной конкретной следственной ситуации с учетом тех или иных особенностей личности допрашиваемого лица [5, 33]. Во внимание также должно приниматься процессуальное положение такого лица. Наконец, отобранные тактические при-

емы должны быть детально проработаны следователем (дознавателем) с целью недопущения в ходе их реализации нарушения норм уголовно-процессуального права, прав и свобод допрашиваемого лица.

Нужно помнить и о том, что одним из самых важных моментов является определение возраста лица, совершившего преступление. Бывают случаи, когда документы, подтверждающие возраст лица, были утеряны либо спрятаны, либо же совсем не были оформлены. В данной ситуации необходимо назначение судебной медицинской экспертизы определения возраста. Данная экспертиза определяет не точный возраст человека (ведь чем старше лицо, тем сложнее определить его возраст): чаще всего такой экспертизой может быть установлен год рождения лица, а днем его рождения признается последний день установленного экспертизой года с нуля часов, следующих за последним днем года [6, 4].

Также, в ходе предварительного следствия по уголовному делу в отношении несовершеннолетнего экспертизой может быть установлен такой факт, как возрастная невменяемость. Это понятие закреплено в ч. 3 ст. 20 УК РФ. Данный факт свидетельствует о том, что несовершеннолетнее лицо, совершившее преступление, хотя и достигло возраста уголовной ответственности, но не будет являться субъектом преступного деяния, так как во время его совершения оно не могло в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий. Такое лицо не будет подлежать уголовной ответственности [7, 125].

Например, тактика допроса подозреваемого в совершении насильственных преступлений сексуального характера в отношении несовершеннолетнего в целом ничем от тактики допроса подозреваемых в совершении других преступлений не отличается [8, 253]. В большинстве случаев, подозреваемые в совершении преступлений данной категории, а особенно если они являются лицами, ранее судимыми и отбывавшими наказание в местах лишения свободы, своей вины не признают, от дачи показаний отказываются, пользуясь правом, предоставленным ст. 51 Конституции РФ «не свидетельствовать против себя», или же всячески отрицают свою причастность к совершенному преступлению, называя различные причины, например: если подозреваемый является ранее знакомым с потерпевшим, он объясняет возникшие в отношении него подозрения тем, что у него с родителями ребенка сложились неприязненные отношения, преступным событиям предшествовал конфликт и т. д., также многие объясняют свою непричастность тем, что у них у самих есть дети и они не могли бы так поступить по отношению к ребенку, или же говорят о том, что ребенок все выдумал (особенно если подозревается в совершении сексуального насилия близкий родственник, отец или отчим). Но, как правило, к моменту допроса подозреваемого у следователя уже имеется предполагаемая картина произошедшего, основанная на рассказе несовершеннолетнего потерпевшего, осмотре места происшествия, освидетельствовании ребенка и т. д.

На момент допроса лица, находящегося в статусе «подозреваемого», следователь, как правило, еще не располагает сведениями о том, страдает ли данное лицо какими-либо психическими расстройствами, педофилией и т. д., помимо случаев, когда данное лицо ранее уже попадало в поле зрения правоохранительных органов по поводу совершения других преступлений. В ходе допроса следователю стоит «прощупать» подозреваемого, понять мотив совершения им данного преступления. Так как преступления, совершаемые из сексуальных побуждений, носят весьма интимный характер, некоторые подозреваемые, даже признавая свою вину, неохотно рассказывают о подробностях совершенного ими деяния, говорят общими фразами. Для разрешения подобных конфликтных ситуаций, в том числе и при отказе давать показания, следователю стоит склонить подозреваемого к сотрудничеству, не проявлять по отношению к нему явного неуважения, соблюдать тактичность, постараться расположить к беседе, например, предложив ему закурить, воды и т. д., то есть создать для него комфортные условия (в пределах разумного), в которых подозреваемый захочет вступить в диалог со сле-

дователем [9, 38]. В ходе допроса следователю не стоит открыто демонстрировать свое негативное отношение к совершенному преступлению и к лицу, подозреваемому в нем, осуждать его действия и прочее, ведь, как уже отмечалось ранее, на данном этапе следствию не известна природа его преступного поведения, и откровенный негатив может только навредить в работе с подозреваемым. Следователю необходимо помнить о последующих этапах взаимодействия с подозреваемым, например для привлечения его к участию в проверке показаний на месте: без признательных показаний подозреваемого данное следственное действие проводиться не может по причине того, что оно предназначено именно для их проверки и уточнения [10, 143].

В случае, когда подозреваемым по делу является несовершеннолетнее лицо, допрашивающему следует установить с ним психологический контакт, отстранив от присутствия при допросе третьих лиц (кроме тех, чье участие предусмотрено законом), также не стоит привлекать к участию родителей несовершеннолетнего. Среди несовершеннолетних лиц, совершающих насильственные преступления, как и среди взрослых, есть те, которые обладают некоторыми психическими отклонениями или заторможенностью развития (что в их возрасте, как правило, ярко выражено), и те, кто ведет асоциальный образ жизни (для них более характерно совершение рассматриваемой категории преступлений в группе, нежели по одиночке). Исходя из того, какой тип представляет собой конкретный подозреваемый, следователь и должен избирать линию общения с ним на допросе. Нередко несовершеннолетние с психическими отклонениями или заторможенностью развития не понимают преступный характер своих действий, как, возможно, и сами действия, которые ими были совершены; на допросе ведут себя отрешенно и могут вовсе ничего не рассказать [11, 5]. Несовершеннолетние подозреваемые так называемого второго «типа», наоборот, в большинстве случаев на допросе чувствуют себя уверенно, описывают все обстоятельства совершения ими преступления, охотно рассказывают о роли каждого из участников в совершении преступления, полагая, что их действия останутся безнаказанными [12, 142].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что допрос несовершеннолетнего, склонного к девиантному поведению, занимает особое положение в процессе расследования по уголовному делу. Также одной из главных задач следователя является качественное проведение следственных действий, направленных на получение как можно более точной информации о совершенном подростком деянии. При расследовании преступления, совершенного несовершеннолетним, необходимо знать общие положения методики расследования такой категории преступлений. На первоначальном этапе расследования необходимо рассмотреть основные следственные ситуации и выдвинуть возможные версии произошедшего. После проведения таких действий, как сбор первоначальной информации, определение направления хода расследования, выдвижение и проверка следственных версий, возможен переход к основной работе следователя – проведению следственных действий.

Список использованной литературы:

1. Кузнецов С.В. Тактика допроса несовершеннолетних: Учеб. пос. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Экзамен, 2017.
2. URL: <https://rg.ru/2014/09/16/ruchka-site-anons.html>
3. Герасимов И.Ф. Принципы построения методики раскрытия преступлений // Вопросы криминалистической методологии, тактики и методики расследования: Учебн. / Под ред. И.Ф. Герасимова. — М., 2013.
4. Дементьев А.А., Авдеев М.А. К вопросу о понятии и сущности допроса // Центральный научный вестник. — 2017. — № 23 (40). — С. 52–53.

5. Виноградова О.П. Особенности установления психологического контакта при допросе несовершеннолетнего обвиняемого в конфликтной ситуации // Вестник Уральского юридического института МВД России. — 2017. — № 3. — С. 33–36.
6. Елфимов П.В., Виноградова О.П. Роль комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы в профилактике суицидов среди несовершеннолетних // Правоохранительные органы: теория и практика. — 2018. — № 2. — С. 4–6.
7. Дарменов А.Д., Еспергенова Е.В. Уголовное законодательство стран ближнего зарубежья в вопросах противодействия изнасилованию и насильственным действиям сексуального характера // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2022. — № 1 (75). — С. 124–129.
8. Виноградова О.П. Проблемные аспекты назначения и производства судебно-психиатрической экспертизы в уголовном судопроизводстве // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях: Сб. мат-лов ХХІХ междунаро. науч.практ. конф. — Иркутск, 2024. — С. 253–258.
9. Дарменов А.Д., Еспергенова Е.В. Критерии разграничения деяний, предусматривающих ответственность за изнасилование и насильственные действия сексуального характера, на основе анализа международного опыта // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2022. — № 2 (76). — С. 37–42.
10. Елфимов П.В., Виноградова О.П. Проблемные аспекты первоначального этапа расследования половых преступлений против несовершеннолетних // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2022. — № 4 (78). — С. 143–148.
11. Виноградова О.П. Особенности тактики отдельных следственных действий с участием подозреваемых (обвиняемых), страдающих нарушением психики // Вестник Уральского юридического института МВД России. — 2016. — № 1. — С. 5–10.
12. Абишева А.К. Дополнительные наказания за половые преступления в отношении несовершеннолетних // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2022. — № 1 (75). — С. 140–144.

Елфимов П.В.,

*криминалистика кафедрасының профессоры, медицина ғылымдарының докторы,
Ресей Федерациясы Медициналық-техникалық ғылымдар академиясының
корреспондент-мүшесі, Ресей Федерациясының еңбек сіңірген дәрігері
(Ресей ІІМ Орал заң институты, Екатеринбург қ., Ресей Федерациясы,
e-mail: olga10vin@mail.ru)*

Девиантты мінез-құлыққа бейім кәмелетке толмаған күдіктіден (айыпталушыдан) жауап алу ерекшелігі

Аннотация. Бүгінгі әлем девиантты мінез-құлық пен жасөспірімдердің қатыгездігіне толы. Біздің ойымызша, бұл агрессивті мінез-құлықтың нақты мысалы жиі кездесетін бұқаралық ақпарат құралы мен әлеуметтік желіде ақпараттың шамадан тыс болуы балаларға қатты әсер етеді. Фильм, компьютерлік ойын және тіпті мультфильмде зорлық-зомбылық пен қатыгездік деңгейі барлық жерде өсуде. Жасөспірімнің қалыптаспаған психикасы өте сезімтал, сондықтан кәмелетке толмағандар қоғамға жат мінез-құлықты көріп, оны қолайлы деп қабылдай бастайды. Девиантты мінез-құлыққа бейім кәмелетке толмағандар жасаған қылмысын тергеудің тиімді әдістемесінің маңыздылығы қылмыскердің жеке басын анықтау және оны қылмыстық жауапкершілікке тарту қажеттілігімен ғана емес, сонымен бірге кәмелетке толмаған қылмыстың себебін, кәмелетке толмаған адамның жеке басының қоғамға қарсы көзқарасын қалыптастыруға әсер ететін факторды зерттеумен де анықталады.

Негізгі сөздер: жауап алу, кәмелетке толмаған, девиантты мінез-құлық, жанжал жағдайы, қылмыс, жауап алу тактикасы.

P.V. Elfimov,
*Professor of the Department of Criminalistics, Doctor of Medical Sciences,
Honored Doctor of the Russian Federation,
Corresponding Member of the Academy of Medical and Technical Sciences of the Russian Federation
(Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Yekaterinburg, Russian Federation, e-mail: olga10vin@mail.ru)*

Features of the interrogation of juvenile suspects (accused) prone to deviant behavior

Annotation. The modern world is increasingly encountering acts of deviant behavior and adolescent cruelty. We believe this is due to the fact that children are seriously affected by the excessive availability of information in the media and social networks, where vivid examples of aggressive behavior are often found. Violence and brutality in films, computer games, and even cartoons are on the rise everywhere. The unformed psyche of a teenager is very susceptible, therefore, minors, seeing antisocial aggressive behavior, begin to perceive it as acceptable. The importance of an effective methodology for investigating crimes committed by minors prone to deviant behavior is determined not only by the need to identify the perpetrator and bring him to criminal responsibility, but also by investigating the causes of juvenile delinquency, factors influencing the formation of antisocial attitudes of a minor's personality.

Keywords: interrogation, minor, deviant behavior, conflict situation, crime, interrogation tactics.

УДК 372.881.111.1

Нестерова В.Е.,
*старший преподаватель кафедры иностранных языков,
кандидат филологических наук
(Уральский юридический институт МВД России,
г. Екатеринбург, Российская Федерация, e-mail: karaelan@mail.ru)*

Иностранные заимствования в русскоязычном юридическом дискурсе

Аннотация. Изменения в социально-правовой жизни общества оказывают значительное влияние на становление правовой системы в целом и отражаются в юридическом языке. Статья посвящена вопросу о важной роли иностранных заимствований в русскоязычном юридическом дискурсе, который сформировался под влиянием социально-политических, экономических, культурно-исторических и лингвистических факторов. Современные юридические термины отличаются от других терминосистем своей морфосинтактикой, семантикой и прагматикой и являются упорядоченной совокупностью различных типов терминов, имеющих как исконно русские корни, так и иностранное происхождение. Автором рассматривается понятие «юридический язык», поясняются такие способы заимствования и языковые явления, как интернационализмы, калькирование, варваризмы и экзотизмы, а также приводятся примеры практических заданий, направленных на отработку и закрепление материала по рассматриваемой теме.

Ключевые слова: заимствование, интернациональная лексика, термин, терминосистема, происхождение, калькирование, юридический дискурс, специальная цель.

Юридический язык не может рассматриваться изолированно от правовой жизни общества, которая «определяет специфику и уровень правового развития общества, отношение субъектов к праву и степень удовлетворения их интересов» [1]. В языке права, предназначенном для специальных целей и содержащем оптимальные способы передачи правовой информации [2], отражается юридическая картина мира носителей языка, принадлежащих к определенной правовой системе. Язык права (юридический язык), являясь специфичным по построению [3], системным и дифференцированным, фиксирует представления о юридических правах и обязанностях [4] и точно выражает мысль законодателя [5].

Огромное количество иноязычных слов, фразеологических оборотов и аббревиатур определяет сложность понимания юридических текстов [6]. На протяжении длительного пе-

риода становления российской юридической терминосистемы русский язык в результате политических, экономических, социальных и культурных коммуникаций носителей языка с другими народами активно обогащался терминами и понятиями за счет разнообразных иноязычных источников. Так, лексический состав русского языка включает в себя: 1) исконно русские слова; 2) заимствования, которые ассимилировались на фонетическом, морфологическом и грамматическом уровнях [7]. Доля исконно русских слов в юридической лексике весьма значительна (10,1 %). К ним относятся такие понятия, как *вещь, владение, дело, договор, иск, налог, наследник, опека, отчуждение, приказ, принятие, присвоение, убыток, удержание, указ, хищение* и проч. Если в юридическом тексте русский термин полностью раскрывает требуемый смысл и содержание, то употребление заимствованного слова считается нецелесообразным [8].

Одним из наиболее распространенных способов заимствования юридических терминов и понятий в русском языке выступает калькирование, то есть построение лексических единиц посредством заимствования внутренней формы иноязычной единицы путем точного перевода их значимых частей или заимствование отдельных значений слов [2], например, *Закон суров, но это закон*, (от латинского *Dura lex sed lex*) или *военно-промышленный комплекс* (от английского *military industrial complex*).

После калькирования одним из самых частотных способов заимствования выступают транскрипция и транслитерация, например, *аванс* (фр. *avance*), *клиринг* (англ. *clearing*), *эстоппель* (англ. *estoppel*), *штраф* (нем. *Strafe*), *штрейкбрехер* (немец. *Streikbrecher*) [9].

Целесообразно также рассмотреть такие языковые явления, как интернациональная лексика, варваризмы и экзотизмы. Интернационализмы — слова, функционирующие в неродственных языках, совпадающие по своей внешней форме и выражающие понятия международного характера [10], например, *автократия, документ, конституция, полиция, президент, прокурор* и другие.

Уникальные беспроводные слова, относящиеся к национальным названиям предметов быта или явлений действительности определенной страны, называются экзотизмами и не имеют синонимов в языке-реципиенте, например, английский термин *coroner* (коронер) — должностное лицо, расследующее причину смерти, которая произошла при необычных или подозрительных обстоятельствах; древнескандинавский термин *ombudsman* (омбудсмен) — должностное лицо парламента, контролирующее соблюдение законных прав и свобод граждан исполнительными государственными органами; термин *калым* (выкуп, вносимый женихом за невесту у некоторых восточных народов) пришел в русский язык из тюркских языков и, согласно УК РСФСР 1960 г., считался преступлением.

Отдельное внимание следует уделить такому языковому явлению, как иноязычные вкрапления, или варваризмы — заимствованные из чужого языка слова или выражения, не до конца освоенные заимствующим языком и воспринимаемые как чужеродные [11], например: *форс-мажор* (от французского *force majeure*) — в гражданском праве возникновение чрезвычайных и неотвратимых обстоятельств, последствием которых является невыполнение условий договора; *де-юре* (от латинского *de jure* — по праву) — в международном праве полное, окончательное и официальное признание государства и правительства.

По языку-источнику заимствования принято выделять следующие группы:

- заимствования из латинского языка (латинизмы — 43,3 %): адвокат, акт, апелляция, де-юре/факто, мандат, нотариус, петиция, санкция, эмансипация, юриспруденция, *ad hoc*, *inter alia*, *pro et contra*, а также приставки *эко-, суб-, ре-, ультра-, ин-* и суффиксы *-дук(т)-, -рект-, -фик-, -фиц-* и др.;

- заимствования из английского языка (англицизмы — 12,4 %): киднеппинг, клиринг, лизинг, траст, франчайзинг, холдинг, чек;

- заимствования из французского языка (галлицизмы – 9,4 %): акция, арбитраж, баланс, бюджет, департамент;
- заимствования из греческого языка (грецизмы – 6,4 %): баллистика, демократия, полиция, хартия, а также некоторые словообразовательные элементы, например, приставки а-, амфи-, гипо-, пара-;
- заимствования из немецкого языка (германизмы – 4,6 %): аккредитив, вексель, рента, трассант, штраф;
- заимствования из итальянского языка (3,1 %): авизо, банкротство, валюта, контрабанда, тратта, штамп;
- заимствования из скандинавских языков (2,3 %): бодмерея, каперство, омбудсмен, стортинг;
- заимствования из арабского языка (1,5 %): кабала, кандалы;
- заимствования из испанского языка (1,1 %): забастовка, карго, эмбарго;
- заимствования из тюркских языков (0,7 %): калым, тюрьма, хан, ярлык;
- заимствования из польского языка (0,2 %): аренда, чинш;
- заимствования из африканских языков (0,1 %): апартеид;
- заимствования из других языков (4,8 %) [2].

Рассмотрим примеры заданий, направленных на изучение иностранных заимствований в русскоязычной юридической терминосистеме.

Задание 1. С целью проверки усвоения обучающимися теоретического материала по теме можно предложить им решить следующий тест.

1. Каков процент исконно русских правовых терминов?	А. 8,2 %; Б. 10,1 %; В. 12,4 %; Г. 43,3 %.
2. Из какого языка в русский было заимствовано наибольшее количество правовых терминов и понятий?	А. латинский язык; Б. греческий язык; В. английский язык; Г. французский язык.
3. Какие словообразовательные элементы были заимствованы русским языком из латинского?	А. ре-, -фиц-; Б. ил-, экс-; В. а-, пара-; Г. -инг, суб-.
4. Какое языковое явление не имеет синонимов в языке-реципиенте?	А. интернационализм; Б. экзотизм; В. калька; Г. варваризм.
5. Термин «акционерный капитал» (от англ. «stock capital») является ...	А. варваризмом; Б. интернационализмом; В. экзотизмом; Г. калькированием.
6. Термины «забастовка», «карго», «эмбарго» заимствованы из ...	А. испанского языка; Б. итальянского языка; В. скандинавских языков; Г. тюркских языков.
7. Укажите исконно русские правовые термины.	А. забастовка, договор, штраф; Б. банкротство, калым, хищение; В. акт, аренда, опека;

	Г. вещь, дело, приказ.
8. Из какого языка была заимствована лексема «тюрьма»?	А. испанский язык; Б. английский язык; В. тюркские языки; Г. латинский язык.

Задание 2. Распределите юридические термины по источнику заимствования: *киднепинг, адвокат, владение, амнистия, баллистика, акция, шериф, договор, апелляция, иск, арбитраж, холдинг, демократия, налог, юриспруденция, наследник, экстрадиция, бюджет, убыток, хартия, удержание, аудит, чек, указ, эксгумация, акт, департамент, полиция.*

Латинизмы	Грецизмы	Англицизмы	Галлицизмы	Исконно русские термины

Задание 3. Отнесите следующие юридические термины к: а) интернационализмам; б) кальке; в) варваризмам; г) экзотизмам: *офшор, каган, автономия, аутодафе, франшиза, регресс, рэкет, конституция, платежеспособность, фактор, сервитут, хедж, девиация, коммюнике, коронер, переводной вексель, хакер, acquies, communautaire.* Приведите примеры контекстов с употреблением указанных терминов.

Задание 4. Определите значение терминов: *lex loci, voir dire, pendente lite, locus standi, prima facie, locus, standi, ex parte, Habeas corpus, subpoena, res judicata, pro bono, quid pro quo.*

Задание 5. Подготовьте краткий доклад о значении юридического термина, его применении в правовой практике России и англоязычных стран, приведите примеры его использования в контексте: *прецедент, аффидевит, деликт, контракт, форс-мажор, экстрадиция, арбитраж, апелляция, траст, сервитут.*

Таким образом, несмотря на тот факт, что юридический язык подчиняется общепринятым лексико-грамматическим нормам русского языка и состоит из элементов, характерных для литературной речи, он обладает особенностями, присущими только ему. Так, определенные термины получают дальнейшее структурно-смысловое развитие в связи с объективными требованиями права, а юридическая терминология преимущественно является культурно-маркированной ввиду тесной связи права с политико-идеологическими, социально-экономическими и культурно-общественными явлениями страны.

Иноязычные заимствования, характерные русскоязычному юридическому дискурсу (89,9 %), не только расширили лексический состав русского языка юридическими терминами и понятиями, но также дали точные дефиниции многочисленным правовым явлениям. Иностранная терминология прочно закрепилась в русскоязычном юридическом дискурсе ввиду своей научности, уникальности, официальности и простоты.

Список использованной литературы:

1. Шепелев А.Н. Юридический язык как явление правовой жизни // Вестник ТГУ. — 2015. — № 8 (148). — С. 65–70.
2. Шунякова О.В. Анализ текста профессионального полицейского дискурса: языковой уровень // «Хабарши — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2024. — № 1 (83). — С. 227–232.
3. Кудрявцев Ю.В. Нормы права как социальная информация. — М.: Юрид. лит., 1981. — 144 с.
4. Остроумов Г.С. Правовое осознание действительности. — М.: Наука, 1969. — 174 с.
5. Черданцев А.Ф. Толкование советского права — М.: Юрид. литература, 1979. — 166 с.

6. Тененёва Н.В. Активные процессы терминологической номинации в английском подязыке правоохранительной деятельности / Н. В. Тененёва, С. В. Шевелева // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика. — 2017. — Т. 7. — № 4 (25). — С. 117–123.
7. Кузнецова С.В. История русских заимствований в английском языке / С.В. Кузнецова, Е.В. Шепелева [Электронный ресурс]. — URL: https://dep_fl.pnzgu.ru/files/dep_fl.pnzgu.ru/russkie_zaimstvovaniya_rinc_.pdf
8. Зеленова А.М. Юридическая лексика с точки зрения происхождения (на материале словарей русского языка): бакалаврская работа. — Пенза, 2018. — 75 с.
9. Волосова М.В. Заимствование русским языком юридических терминов из других языков // Language. Philology. Culture. — 2013. — № 6. — С. 71–81.
10. Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. — М.: Советская энциклопедия. 1990 [Электронный ресурс]. — URL: <https://les.academic.ru/424/%D0%98%D0%BD%D1%82%D0%B5%D1%80%D0%BD%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%BE%D0%BD%D0%B0%D0%BB%D0%B8%D0%B7%D0%BC%D1%8B>
11. Стилистический энциклопедический словарь русского языка / Под редакцией М.Н. Кожинной. — М.: Флинта, Наука. — 2003. [Электронный ресурс]. — URL: <https://stylistics.academic.ru/12/%D0%92%D0%B0%D1%80%D0%B2%D0%B0%D1%80%D0%B8%D0%B7%D0%BC%D1%8B>

Нестерова В.Е.,
шет тілдері кафедрасының аға оқытушысы,
филология ғылымдарының кандидаты
(Ресей ІІМ Орал заң институты,
Ресей Федерациясы, Екатеринбург қ., e-mail: karelan@mail.ru)

Орыстілді заң дискурсындағы шет тілінен енген сөздер

Аннотация. Қоғамның әлеуметтік-құқықтық өміріндегі өзгеріс тұтастай алғанда құқықтық жүйенің қалыптасуына айтарлықтай әсер етеді және заң тілінде көрініс табады. Мақала әлеуметтік-саяси, экономикалық, мәдени-тарихи және лингвистикалық фактордың әсерінен қалыптасқан орыстілді заң дискурсындағы шет тілінен енген сөздердің маңызды рөлі туралы мәселеге арналған. Қазіргі заманғы заң терминдері басқа терминологиялық жүйеден өзінің морфосинтаксикасы, семантикасы және прагматикасымен ерекшеленеді және жергілікті орыс тілі негізі мен шетелдік шығу тегі бар әртүрлі терминнің ұйымдасқан жиынтығын білдіреді. Автор «заң тілі» ұғымын қарастырады, интернационализм, калькуляция, варваризм және экзотизм сияқты кірме сөз алу тәсілі мен тілдік құбылысты түсіндіреді, сонымен қатар қарастырылып отырған тақырып бойынша материалды пысықтауға және бекітуге бағытталған практикалық тапсырманың мысалын келтіреді.

Негізгі сөздер: кірме сөз алу, халықаралық лексика, термин, терминожүйе, шығу тегі, калькуляция, құқықтық дискурс, арнайы мақсат.

V.E. Nesterova,
Senior lecturer of the Department of Foreign Languages
Candidate of Philology
(Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Yekaterinburg, Russian Federation, e-mail: karelan@mail.ru)

Foreign Borrowings in the Russian-Language Legal Discourse

Annotation. Changes in the social and legal life of society have a significant impact on the formation of the legal system as a whole and are reflected in the legal language. The article is devoted to the issue of the important role of foreign borrowings in the Russian-language legal discourse, which was formed under the influence of socio-political, economic, cultural, historical and linguistic factors. Modern legal terms differ from other terminological systems in their morpho-syntactics, semantics and pragmatics and are an ordered set of various types of terms having both native Russian roots and foreign origin. The author examines the concept of «legal language», explains such methods of borrowing and linguistic phe-

nomena as internationalisms, calculus, barbarisms and exoticism, as well as provides examples of practical tasks aimed at working out and consolidating material on the topic under consideration.

Keywords: Borrowing, international vocabulary, term, terminological system, origin, tracing, legal discourse, special purpose.

УДК 343.98: 004.89

Павлють О.В.,
*преподаватель кафедры криминалистических экспертиз
следственно-экспертного факультета, майор милиции
(Академия МВД Республики Беларусь, г. Минск, Республика Беларусь,
e-mail: olga.pavlyut@yandex.ru)*

Некоторые особенности развития процессов цифровизации в судебно-экспертной деятельности

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые особенности процессов цифровизации на современном этапе развития Республики Беларусь. Отмечается, что сегодня в научном сообществе все чаще изучаются различные аспекты применения ее возможностей для повышения эффективности правоохранительной деятельности, однако проблематике внедрения потенциалов искусственного интеллекта для нужд судебно-экспертной деятельности уделено недостаточно внимания. Обозначаются перспективы применения нейросетей в деятельности судебных экспертов. Затронуты некоторые варианты их использования при автоматизации анализа видеозаписей, изображений, полученных при проведении осмотра места происшествия, исследования рукописных текстов, распознавании речи. Разбираются этапы создания и обучения нейросетей для решения задач судебно-экспертной деятельности, а также основные преимущества искусственного интеллекта на современном этапе развития науки и практики.

Ключевые слова: цифровизация, правоохранительная система, судебно-экспертная деятельность, нейросети, искусственный интеллект, безопасность.

В настоящее время приоритетным фактором развития Республики Беларусь становится ее цифровизация. Относительно правоохранительной системы ученые выделяют три основных этапа в ее становлении [1, 117]. На первом этапе (1970–1990 гг.) началось внедрение компьютеризированных систем для автоматизации учета правонарушений и иной криминалистически важной информации, что позволило повысить эффективность использования, хранения и доступа к данным. Второй этап (1990–2005 гг.) — начали использоваться ресурсы аналитических и геоинформационных систем, что позволило анализировать преступные тенденции в пространстве и времени. Третий этап (2010–2020 гг.) — активно стали применять масштабируемые системы обработки и анализа огромных объемов информации (Big Data). В этот период развитие получило машинное обучение, а также прогностическое моделирование.

Сегодня мы можем говорить уже о четвертом этапе: цифровые платформы и технологии искусственного интеллекта (далее — ИИ) постепенно охватывают все сферы жизнедеятельности. В условиях глобальной борьбы за технологическое лидерство Индустрия 4.0 (четвертая промышленная революция) выступает в качестве определяющей стратегии экономического развития и включает облачные технологии, искусственный интеллект, виртуальную и дополненную реальность, блокчейн и т. п. Главный признак всех этих технологий — то, что они соединяют устройства между собой с целью обмена данными и решения поставленных задач без участия человека [2].

Благодаря названным всем этим процессам растут масштабы цифровизации в здравоохранении, образовании, государственном управлении, правоохранительной деятельности и

иных сферах. По оценкам специалистов, потенциальный экономический эффект от цифровизации к 2025 г. достигнет 19-34 % общего прироста ВВП [3].

Риском широкой цифровизации является обострение вероятности кибератак и киберугроз, поэтому с каждым днем все больше требуется принятие адекватных мер и, соответственно, дополнительных расходов по обеспечению кибербезопасности в обозначенных сферах. Несмотря на это, с активным внедрением технологии ИИ в правоохранительную деятельность открываются новые перспективы для профилактики преступности и повышения эффективности работы как правоохранительных органов в целом, так и в сфере судебно-экспертной деятельности, в частности.

В настоящее время в научном сообществе юристов все чаще изучаются различные аспекты применения возможностей цифровизации для повышения эффективности правоохранительной деятельности. Довольно глубоко были исследованы данные вопросы такими учеными, как Е.П. Шульгин и Н.Н. Ахметжанова [4], К.Ю. Ополонина [5], Б.Б. Сарсенбаева [6], Д.А. Воробаев и П.В. Гридюшко [7] и многими другими. Однако проблематике внедрения потенциалов искусственного интеллекта для нужд именно судебно-экспертной деятельности как одной из важнейших составляющих правоохранительной системы уделено недостаточно внимания.

В данной статье более подробно рассмотрим некоторые возможности и перспективы использования нейросетей непосредственно для целей судебно-экспертной деятельности. Уточним, какие шаги необходимы для успешного внедрения этих технологий и какие проблемы могут возникнуть при этом.

В Республике Беларусь в последние годы происходят довольно динамичные и комплексные изменения внешних и внутренних условий работы судебных экспертов. Научные теоретические предложения по их реализации должны соответствовать запросам практики и обязательно учитывать стремительно развивающиеся технологии искусственного интеллекта, что может значительно улучшить процессы анализа и интерпретации доказательств в будущем.

Сегодня в работе судебных экспертов нейронные сети позволяют:

1) *анализировать видео- и фотоматериалы*: нейросети способны автоматически исследовать видеозаписи с места происшествия, выявлять и классифицировать действия, объекты и лица. Также можно обучить модель находить и описывать следы, предоставлять предварительную оценку, распознавать рукописный текст, решать разнообразные задачи экспертизы.

Эту функциональность также применяют в беспилотных летательных аппаратах (далее — БПЛА). Использование ИИ в БПЛА может значительно повысить их эффективность при осмотре места происшествия. Технологии ИИ превращают беспилотники из простых дронов в интеллектуальные автономные устройства, способные выполнять сложные задачи. Нейронная сеть на борту дронов помогает обнаруживать различные объекты, такие как транспортные средства, здания, предметы на поверхности или у водоема, разнообразный ландшафт. Технология компьютерного зрения также помогает точно определять людей и животных;

2) *распознавать устную речь*: технология искусственного интеллекта способна превращать аудиозаписи в текст, что облегчает процесс анализа и поиска необходимой информации. Нейронные сети могут быть обучены также распознаванию лиц по голосовым данным;

3) *выявлять фальшивые документы*: алгоритмы искусственного интеллекта способны выявлять подделки в различных документах и цифровых файлах;

4) *осуществлять прогностический анализ*: применение искусственного интеллекта для анализа данных позволяет прогнозировать возможные преступные действия и предотвращать их заранее.

Нейронные сети могут быть настроены и изменены для выполнения множества других задач, поэтому перечисленный выше список не является окончательным.

Общепризнанного определения понятия «искусственный интеллект» в настоящее время не существует. Отдельными государствами с целью регулирования и устранения возникших пробелов постепенно принимаются программные документы и законы [8]. А.В. Чигилейчик отмечает, что первым законом в сфере робототехники и искусственного интеллекта явился принятый в 2008 г. в Корее Закон «О развитии и распространении умных роботов» («Intelligent robots development and distribution promotion») [9].

Искусственный интеллект — это область науки и технологии, которая занимается созданием интеллектуальных машин и компьютерных программ, способных выполнять функции, традиционно считающиеся прерогативой человека. Следует отличать ИИ и нейросеть. Отчасти справедливо, что эти два понятия часто путают. Нейросети — это один из подходов к созданию ИИ, который вдохновлён системой нейронов в мозге. Вместо того, чтобы писать сложные алгоритмы для решения задач, нейросети обучаются на основе большого количества данных и находят в них закономерности [10].

Важно отметить, что системы, основанные на искусственном интеллекте, не требуют заранее заданного программирования. Вместо этого они используют алгоритмы, способные действовать так, как если бы у них был свой собственный интеллект, аналогичный человеческому. Именно поэтому методы машинного обучения, включая нейронные сети, применяются для разработки систем.

Для того, чтобы понять определение нейросети, необходимо рассмотреть, как она работает и какие технологии используются для ее создания. Создание и обучение нейросети для реализации задач судебно-экспертной деятельности может включать несколько ключевых этапов, каждый из которых требует определенных знаний и инструментов [11].

1. Определение и детальное описание поставленной задачи (уточнение, какую конкретную проблему мы хотим решить с помощью нейронных сетей). Это может быть задача классификации изображений, обработка текста и прочее.

2. Сбор и подготовка данных (что является фундаментом для обучения нейронной сети), а именно:

- сбор необходимых данных;
- очистку (удаление лишнего, заполнение пропущенных значений и исправление ошибок);
- разделение данных на тренировочный, валидационный и тестовый наборы;
- предварительную обработку данных (нормализацию, масштабирование, токенизацию для текстовых данных) и другие необходимые процедуры.

3. Учет типа задачи при выборе архитектуры нейронной сети (это подобно выбору правильного инструмента для выполнения работы: молотка для гвоздей или кисточки для живописи):

- многослойные перцептроны (MLP) подходят для простых задач классификации или регрессии;
- сверточные нейронные сети (CNN) эффективны при работе с изображениями;
- рекуррентные нейросети (RNN) используются для последовательных данных, таких как тексты или временные ряды;
- трансформеры (NLP) специализируются на обработке естественного языка и других последовательных данных [12].

Существует архитектура, объединяющая два первых типа — Сверточная Рекуррентная Нейросеть (CRNN). Она была разработана специально для распознавания рукописного текста, объединяя сверточные слои для выделения пространственных особенностей и рекуррентные слои для работы со списками элементов. Эта нейросеть способна распознавать рукописный текст на таких изображениях, как письма, заметки и документы. Код и модели для этой архитектуры можно найти в различных репозиториях на GitHub (например, GitHub —

meijieru/crnn.pytorch). Репозитории с кодом для указанных выше архитектур доступны на различных платформах («PyTorch Hub», «Kaggle», «GitHub» и других).

4. Определение гиперпараметров:

- количество слоев и нейронов в каждом слое;
- типы активационных функций (ReLU, Sigmoid, Tanh и другие);
- параметры обучения, такие как скорость обучения, размер пакета и количество эпох.

5. Создание и сборка модели. На этапе разработки используется фреймворк для построения модели, например, TensorFlow или PyTorch.

6. Обучение модели. Процесс обучения включает передачу данных на вход модели и корректировку параметров на основе ошибок. Для этого применяются наборы данных, такие как CIFAR-10 и CIFAR-100 (небольшие цветные изображения различных объектов), MNIST (изображения рукописных цифр), LibriSpeech (аудиозаписи речи с соответствующими текстовыми транскрипциями), ImageNet (огромный объем данных с миллионами изображений и тысячами классов объектов).

7. Оценка модели. После завершения обучения производится оценка работы модели на тестовых данных для проверки ее эффективности.

8. Тонкая настройка и улучшение модели. На данном этапе возможно провести следующие действия:

- подобрать оптимальные параметры;
- использовать более сложные архитектуры;
- применить методы регуляризации (Dropout, L2-регуляризация);
- увеличить объем данных путем аугментации (особенно полезно для изображений).

9. Внедрение модели. Когда модель успешно прошла все проверки и показала удовлетворительные результаты, можно перейти к её внедрению в рабочее окружение. Этот процесс может включать экспорт модели, создание API для удобного доступа к ней, интеграцию в приложение и т. д.

Учитывая сказанное, обратимся к потенциальным проблемам, с которыми можно столкнуться. При использовании нейронной сети, обученной на данных из Интернета, возникают следующие угрозы безопасности:

1) риск утечки конфиденциальных данных (информация, загружаемая для обучения модели, часто содержит данные, которые могут быть скомпрометированы при недостаточной защите);

2) несанкционированный доступ (злоумышленники могут попытаться получить доступ к серверу с данными и использовать их для своих целей);

3) недостаточная анонимизация (это может привести к раскрытию личности людей, связанных с определенным местом или случаем, и несанкционированному распространению персональных данных);

4) возможность встраивания уязвимостей (данные из Интернета могут содержать слабые места или ошибки программирования, которые способны повредить работе нейросети).

Для обеспечения безопасности и комфорта реализации целей и задач судебно-экспертной деятельности предлагается рассмотреть следующие методы защиты информации от несанкционированного доступа:

- локальные сервера — рекомендуется проводить обучение модели и работу с данными на локальных серверах без подключения к интернету для минимизации риска утечки конфиденциальной информации;

- создание специализированных баз данных – постепенное формирование структурированных баз данных на локальных серверах для последующего использования при обучении нейросетей;

– разработка безопасного приложения — создание программного продукта специально для работы в локальной сети Государственного комитета судебных экспертиз (далее — ГКСЭ) поможет гарантировать безопасность информации и предоставлять доступ только авторизованным пользователям. В ГКСЭ сотрудники будут иметь возможность передавать данные в нейронную сеть через защищенный компьютер или устройство, не подключенное к Интернету;

– локальные сетевые структуры — обеспечение наличия надежной и безопасной инфраструктуры локальных сетей в правоохранительных органах для обмена информацией между устройствами и серверами различных ведомств.

Эти действия помогут безопасно и эффективно применять нейронные сети в судебно-экспертной деятельности, обеспечивая защиту конфиденциальных данных и оперативность работы.

Таким образом, с развитием цифровизации перед правоохранительными органами открываются новые возможности. Нейросети способны не только автоматизировать многие рутинные задачи, но и увеличивать точность и скорость анализа данных. Применение ИИ может как существенно облегчить работу судебных экспертов, минимизировав человеческий фактор, так и повысить эффективность расследований в дальнейшем. Возможности нейросетей постоянно расширяются, и их адаптация под специфические задачи судебно-экспертной деятельности будет играть ключевую роль в будущем.

Список использованной литературы:

1. Губич М.В. Возможности использования BIG DATA в правоохранительной деятельности // Вестник Академии МВД Республики Беларусь. — 2024. — № 1 (47). — С. 117–121.
2. О реализации проекта «Стимулирование потенциала технологий Индустрии 4.0 в Беларуси» [Электронный ресурс] // Министерство экономики Республики Беларусь. — Режим доступа: https://economy.gov.by/ru/industry4_0-ru/. — Дата доступа: 10.07.2024 г.
3. Концепция Национальной стратегии устойчивого развития Республики Беларусь на период до 2035 года // Министерство экономики Республики Беларусь // <https://economy.gov.by/uploads/files/ObsugdaemNPA/Kontseptsija-na-sajt.pdf>. — Дата доступа: 07.07.2024 г.
4. Ахметжанова Н.Н. Шульгин Е.П. О принципах деятельности органов досудебного производства в эпоху цифровизации // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2024. — № 1 (83). — С. 37–42.
5. Ополонина К.Ю. Особенности повышения квалификации действующих сотрудников органов внутренних дел Республики Казахстан в сфере раскрытия и расследования киберпреступлений // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2024. — № 1 (83). — С. 182–186.
6. Сарсенбаева Б.Б. Искусственный интеллект в доказывании по уголовному делу // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2024. — № 1 (83). — С. 128–133.
7. Грідюшко П.В., Воропаев Д.А. Некоторые перспективы и проблемы использования ChatGPT в деятельности правоохранительных органов // Проблемы борьбы с преступностью и подготовки кадров для правоохранительных органов: Тезисы докладов международ. науч.-практ. конф. — Минск, 18-19 апр. 2024 г. / М-во внутр. дел Респ. Беларусь, Акад. МВД. — Минск: Акад. МВД Респ. Беларусь, 2024. — С. 104–105.
8. Саконская Г.С. Подходы в правовом регулировании технологий с искусственным интеллектом // <https://pravo.by/pravovaya-informatsiya/pravo-sovremennoy-belarusi-istoki-uroki-dostizheniya-i-perspektivy/2021/podkhody-v-pravovom-regulirovanii-tekhnologiy-s-iskusstvennym-intellektom/>. — Дата доступа: 15.06.2024 г.

9. Чигилейчик А.В. Робототехника и системы искусственного интеллекта — субъекты или объекты гражданских прав? // Актуальные проблемы гражданского права. — 2020. — № 1 (15). — С. 114–128.

10. AI versus machine learning versus deep learning versus neural networks: What's the difference? [Электронный ресурс]. — <https://www.ibm.com/think/topics/ai-vs-machine-learning-vs-deep-learning-vs-neural-networks> (дата доступа: 25.06.2024)

11. Краткий курс машинного обучения или как создать нейронную сеть для решения скоринг-задачи [Электронный ресурс]. — // <https://habr.com/ru/articles/340792/> (дата доступа: 25.06.2024)

12. Введение в архитектуры нейронных сетей [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://habr.com/ru/companies/oleg-bunin/articles/340184/> (дата доступа: 25.06.2024)

Павлють О.В.,

*тергеу-сараптама факультетінің криминалистикалық сараптама
кафедрасының оқытушысы, милиция майоры
(Беларусь Республикасы ІІМ Академиясы, Минск қ., Беларусь Республикасы,
e-mail: olga.pavlyut@yandex.ru)*

Сот-сараптама қызметіндегі цифрландыру процесін дамытудың кейбір ерекшелігі

Аннотация. Мақалада Беларусь Республикасының қазіргі даму кезеңіндегі цифрландыру процесінің кейбір ерекшелігі қарастырылады. Қазіргі ғылыми қоғамдастықта құқық қорғау қызметінің тиімділігін арттыру үшін оның мүмкіндігін қолданудың әртүрлі аспектісі барған сайын зерттеліп жатқаны атап өтіледі, алайда сот-сараптама қызметінің қажеттілігі үшін жасанды интеллект әлеуетін енгізу мәселесіне жеткілікті көңіл бөлінбейді. Сот сарапшыларының қызметінде нейрондық желіні қолдану бастамасы көрсетілген. Оларды қолданудың кейбір нұсқасы бейнежазбаны, оқиға болған жерді тексеру кезінде алынған суреттерді талдауды, қолжазба мәтінін зерттеуді, сөйлеуді тануды автоматтандыруда әсер етеді. Сот-сараптама қызметінің міндетін шешу үшін нейрондық желі құру және оқыту кезеңі, сондай-ақ ғылым мен практиканың қазіргі даму кезеңіндегі жасанды интеллекттің негізгі артықшылығы талданады.

Негізгі сөздер: цифрландыру, құқық қорғау жүйесі, сот-сараптама қызметі, нейрожелі, жасанды интеллект, қауіпсіздік.

O.V. Pavlyut,

*Lecturer at the Department of Forensic Expertise, Investigative Expert Faculty,
Police Major
(Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus, Minsk,
e-mail: olga.pavlyut@yandex.ru)*

Some features of the development of digitalization processes in forensic activities

Annotation. The article discusses some features of digitalization processes at the present stage of development of the Republic of Belarus. It is noted that today the scientific community is increasingly studying various aspects of the use of its capabilities to improve the effectiveness of law enforcement, however, insufficient attention has been paid to the problem of introducing artificial intelligence potentials for the needs of forensic activities. The prospects of using neural networks in the activities of forensic experts are outlined. Some options for their use in automating the analysis of video recordings, images obtained during an inspection of the scene, research of handwritten texts, and speech recognition are touched upon. The stages of creating and training neural networks to solve the tasks of forensic expertise, as well as the main advantages of artificial intelligence at the current stage of development of science and practice, are analyzed.

Keywords: digitalization, law enforcement system, forensic activities, neural networks, artificial intelligence, security.

ЖАС ҒАЛЫМДАРДЫҢ ЗЕРТТЕУЛЕРІ

ИССЛЕДОВАНИЯ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

RESEARCH OF YOUNG SCIENTISTS

ӘОЖ 343.575

Досболова С.А.,

магистрант, полиция майоры

*(Қазақстан Республикасы ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы,
Қазақстан Республикасы, Қостанай қ., e-mail: sulu007w@mail.ru)*

Қазақстан Республикасында есірткі құралы мен олардың прекурсорының заңсыз айналымына қарсы іс-қимыл мәселесін құқықтық реттеу ерекшелігі

Аннотация. Соңғы онжылдықта бүкіл әлемдегі қылмыс телекоммуникациялық желі мен ақпараттық технологияның дамуына байланысты өзгеріске ұшырады, бұл заңсыз әрекеттің жасырын болуына мүмкіндік береді және оны анықтауда қиындық туғызады. Бұл әсіресе есірткі құралы мен олардың прекурсорының заңсыз айналымы саласында көрініс тапты. Ақпараттық-телекоммуникациялық желі, түрлі интернет-платформаның мүмкіндігін пайдалану қылмыс деңгейін және оның осы сегменттегі кідірісін арттырады. Мақалада Қазақстан Республикасында есірткі мен олардың прекурсорының заңсыз айналымына қарсы іс-қимыл жасайтын ПО қызметкерлері кездесетін ақпараттық-телекоммуникация желісінің көмегімен есірткі құралы мен олардың прекурсорының таралуына байланысты заңнамалық мәселе және құқық қолдану сипатындағы туындаған проблема қарастырылған. Авторлар мәселенің жан-жақты сипатына сүйене отырып, кешенді тәсіл арқылы заңнамалық және практикалық сипаттағы нақты шарада көрсетілген жеңу жолын ұсынады.

Негізгі сөздер: ақпараттық-телекоммуникация желісі, интернет, интернет-маркет, есірткі, есірткі құралы, прекурсор, синтетика, әлеуметтік желі, заңсыз айналым.

Цифрлы қоғам қарым-қатынасының нәтижесі ретінде ақпарат-телекоммуникациялық желінің дамуы және олардың виртуалды ортаға көшуі соңғы жылдары қылмыстың сандық және сапалық өзгеруіне алып келді. Осылайша, бұрын қылмыс жәбірленушісі мен кінәлі адамның тікелей әрекеттестікке түсуі арқылы орын алатын қылмыстық жазаланатын іс-әрекет, ол ақша қаражатын, жеке мәліметті ұралау, алаяқтық, есірткі затын өткізу және т.б. қылмыс болсын, қазір өзге нысанда, яғни телекоммуникациялық желіні пайдалану жолымен, «байланыссыз» тәсілді қолдану арқылы жасалады. Мұндайды күту орынды, өйткені бұл технологияның мүмкіндігі адамзаттың көптеген өмірлік процесін жеңілдетеді. Бір жағынан, ол өте тиімді, алайда мұнымен қоса оның теріс салдары да бар. Себебі қылмыс жасау тетігі жеңілдетіледі.

Статистикалық дерекке сәйкес Қарағанды облысында 2023 жылы интернет желісін пайдалана отырып, есірткі затын өткізу фактісі бойынша ҚР ҚК 297-бабы 3-бөлігінің 5-тармағымен 59 іс тіркелген. Өткен жылмен қатар, биыл (2024 жылдың 6 айы) осы өңір бойынша электронды ақпараттық ресурсты пайдалану арқылы өткізудің 54 фактісі тіркелген [1]. Дәл осындай жағдай біздің мемлекетіміздің басқа аймағында да кездесуде. Статистика электронды ақпараттық ресурсты пайдалану арқылы жасалған есірткі затын өткізудің өсуін көрсетеді. Қалыптасқан жағдай ұлттық деңгейдегі қауіптің бар екенін көрсетеді, өйткені қылмыстың осы түрінің өсуі мемлекетіміз азаматтарының денсаулығы мен имандылығына нұқсан келтіреді, осылайша, мемлекеттің алаңдаушылығын тудырады. Есірткі, психотроптық затты, сол тектес және прекурсорды сатудың өсуінен басқа, есірткі нарығының синтетикалық препаратпен толығуы алаңдаушылық тудырады. Мәселен, 2024 жылдың 6 айында Алматы қаласы бойынша заңсыз айналымнан алынған есірткі көлемі 18 %-ға артып, 268 128 кг-ға (2023-227 291 кг) жеткен. Алынған синтетиканың салмағы 246 %-ға артты [2].

Бұл проблемаға Мемлекет басшысы Қасым-Жомарт Тоқаев Қазақстан халқына «Әділетті мемлекет. Біртұтас ұлт. Берекелі қоғам» атты Жолдауында назар аударды. Синтетикалық есірткі тұтушының көбеюі ұлт саулығына зор қауіп төндіруде. Уақыт өткен сайын мұндай есірткі арзан, әрі қолжетімді бола бастады. Нашақорлар оны әлеуметтік желі мен түрлі мессенджер арқылы емін-еркін сатып алуда. Мемлекет басшысы синтетикалық есірткіні өндіруге және таратуға қарсы күресті жалпыұлттық ретінде таныды [3].

Тұтастай алғанда, заңды электронды сауда платформасы арқылы есірткінің заңсыз айналымы мәселесі халықаралық сипатқа ие, өйткені әлеуметтік желі мен басқа да онлайн платформаны пайдалану есірткі сатушыға өз өнімін бүкіл әлем бойынша үлкен аудиторияға жарнамалауға мүмкіндік береді [4].

Ақпараттық-телекоммуникация желісі арқылы есірткі құралы мен олардың прекурсорын заңсыз өткізу қылмыскер үшін артықшылық болып табылатын және құқық қорғау органы үшін елеулі қиындық туғызатын бірқатар ерекшелікке ие. Олардың негізгісі ретінде мыналар танылуы тиіс:

- сатып алу және сату мүмкіндігі. Интернеттегі нарық пен әлеуметтік медиаплатформа жарнамалау, сату, шектеусіз тұлғаны тарту үшін қолданылады;

- есірткі құралы мен олардың прекурсорын сатып алуды және сатуды жүзеге асыратын тұлғаны, әсіресе криптовалюта арқылы жүзеге асыратын төлем жағдайында сәйкестендіруде қиындық туғызатын транзакцияның анонимділігі [5, 44];

- есірткі құралы мен олардың прекурсорын таратуға арналған алаңды табудың қиындығы, мұндай тарату шифрланған арна, жасырын нарық арқылы жүзеге асырылады және белгілі бір қарым-қатынас тілі қолданылады, ол бір қарағанда есірткіні сатып алу-сатуға қатысы жоқ және заңсыз келіссөз бен мәмілені жасыруға мүмкіндік береді;

- есірткі құралы мен олардың прекурсорын сатуға арналған онлайн-базарды құрудың жеңілдігі. Құқық қорғау органы онлайн-дүкенді жапқан жағдайда, ол IT-технология саласындағы маманның қолындағы сайтқа көшіріліп, бірнеше минут ішінде жаңа мекенжайға ауыстырылады;

- халықаралық фактор. Интернет азаматтарға әлемнің кез келген жерінен есірткі сатып алуға және сатуға мүмкіндік береді. Бұл құқық қорғау органдарынан есірткі мен олардың прекурсорының заңсыз айналымына қарсы тұру үшін халықаралық серіктеспен өз әрекетін үйлестіруді талап етеді [6, 27].

Осы факторға қарамастан, Алматы қаласы ПД Есірткі қылмысы ісі жөніндегі басқармасы 2023 жылы мониторинг арқылы есірткі тарату және жарнамалаумен айналысатын 256 интернет-сайтты анықтады. 2024 жылдың 6 ай ішінде кейіннен «Кибернадзор» ақпараттық жүйесі жапқан 337 интернет-сайт анықталды [2]. Қарағанды облысында 2023 жылы «OLX» платформасында есірткі жарнамасы мен табыс ұсынысы бар 20 хабарландыру анықталды. «Telegram»-да бот-арнаның көмегімен https://t.me/stop_narkotiki_bot есірткі және психотроптық затты насихаттайтын аккаунтты жабу туралы 32 есеп жіберілді. 2024 жылдың 6 айында 110 сайт анықталды, оларды кейін «Кибернадзор» ақпараттық жүйесі жапты [1]. Көрсетілген сандар есірткі сатуға арналған онлайн-базарды құрудың ұлғаюы мен жеңілдігін тағы да растайды.

Сондай-ақ 2020 жылы Мемлекет басшысының тапсырмасы бойынша есірткіні интернет арқылы тұтыну мен өткізуге көндіру ауыр және аса ауыр қылмыс санатына жатқызылды, тиісінше есірткі, психотроптық затты немесе сол тектесті, прекурсорды насихаттау немесе заңсыз жарнамалау түріндегі қылмыстың жаңа құрамы енгізілді [7].

Интернет, әлеуметтік желі және мобильді қосымша арқылы есірткі құралын заңсыз өткізуге қарсы іс-қимыл жасау мақсатында заңнаманы жетілдіру және оның телекоммуникациялық желі, әлеуметтік желі және мобильді қосымша саласында сақталуын бақылауды күшейту қажеттілігі туындады. Атап айтқанда, сенімді анкеталық деректі көрсете отырып,

сайтты тіркеу арқылы интернет-ресурсты құру тәртібін өзгерту қажет. Бұл шара құқық қорғау органдарына заңсыз контент анықталған жағдайда қылмыскердің жеке басын анықтауға мүмкіндік береді. Интернет-қызметті жеткізуші мен электронды үкімет арасындағы бірлескен уағдаластық пен ынтымақтастық жағдайында іске асыру мүмкін болып көрінеді. Оң келіссөз болған жағдайда, интернет-қызметті жеткізуші мен электронды үкімет сайтты тіркеудің осындай механизмін жасай алады, оның барысында интернет-провайдер E-gov арқылы жеке басын растауды сұрайды. Жалпы, интернет-ресурсты тіркеу тәртібін реттейтін заң нормасы анонимді сайт, шифрланған қосылым, құпия чат және т.б. құруды болдырмайды.

Тағы бір жаһандық проблема нарықты синтетикалық жаңа психобелсенді затпен молықтыру болып табылатынын мойындау қажет. Бұған дейін есірткі құралын, психотроптық затты сақтау, жөнелту немесе өткізу мақсатында заңсыз дайындау, қайта өңдеу, сатып алу, сақтау, тасымалдау үшін адамды тарту, егер бұл зат есірткі құралын, психотроптық зат пен олардың прекурсорын жатқызу туралы жиынтық кестеге енгізілген жағдайда мүмкін болатын. Заң шығарушының мұндай талабы құқық қорғау органдарының кінәліні жауаптылыққа тарту міндетін қиындатты, өйткені тыйым салынған затты жасаушылар заттың химиялық формуласын аздап өзгертіп, оны түрлендіре отырып, қылмыстық жауаптылықтан құтылып отырған.

Осы мәселені шешу үшін Қазақстан Республикасы есірткіге қарсы заңнаманы 2015 жылы есірткі құралы мен психотроптық заттың «есірткі тектес» институтын енгізумен 2019 жылы Үкіметке бақылаудағы заттың тізімін бекіту арқылы, сондай-ақ 2021 жылы «синтетиканы» есірткінің ауыр түріне жатқызу бойынша құзырет беру жолымен жаңғыртты. Осы өзгеріске байланысты оларды сақтағаны үшін қылмыстық жауаптылық 1 грамнан басталады [7]. Қазір бұл Қазақстанда синтетикалық есірткінің қауіпті түрін (барлығы 300-ге жуық зат және олардың ішінде 1 мыңнан астам есірткі тектес) бақылауға алуға мүмкіндік берді.

Өз шешімін талап ететін күрделі мәселе нашақорлықтың жасару мәселесі болып қала береді. Есірткі, синтетикалық психотроптық затты және т. б. қолданатын адамдардың жасына талдау жасау тыйым салынған затты қолданатын адамдардың жасы адамның психикалық және физикалық денсаулығы қалыптасқан кезеңде 14-тен 25 жасқа дейін өзгеретінін көрсетті [8].

Қазақстан Республикасында нашақорлыққа және есірткі бизнесіне қарсы күрес жөніндегі 2023-2025 жылдарға арналған Кешенді жоспарда халықтың декреттелген тобы арасында психобелсенді затты қолдануға скрининг енгізу көзделген [7]. Тұтынушылардың жасын ескере отырып, Қазақстан Республикасының азаматтарын 14 жастан бастап есірткі, психотроптық зат пен сол тектесті қолдануға арналған скринингтік зерттеуден өтуді заңнамалық деңгейде міндеттеу қажет деп санаймыз.

Ақпараттық-телекоммуникация желісінде көрсетілген сипаттама, атап айтқанда, аударымның анонимділігі мен қауіпсіздігін қорғау технологиясы, ақпараттық-телекоммуникация желісінің қолжетімділігі және басқасы есірткінің заңсыз айналымы бойынша қылмыстық әрекетті жеңілдететін фактор ретінде ғана емес, сонымен бірге олардың жасырындылығының (латенттігінің) детерминанты болып табылады.

Ақпараттық технологияны дамыту, жылдам техникалық прогресс, қылмыскердің кәсіби деңгейін арттыру есірткі құралының заңсыз айналымына қарсы іс-қимылды жүзеге асыратын адамдардан озық әрекетті талап етеді, бұған қылмыскер қолданатын құралдан әлдеқайда озық, сондай-ақ кәсіби дағдыны арттыру арқылы заманауи аппараттық-бағдарламалық жабдықты әзірлеу және пайдалану арқылы қол жеткізуге болады. Біз бүгінгі және жақын болашақта құқық қорғау органдарының қызметін цифрлы құрал мен технологияны пайдаланбай елестету мүмкін емес екенін түсінуіміз керек [9, 41].

Есірткі саудасына қарсы іс-қимыл саласындағы кейбір зерттеуші есірткі айналымына қарсы тұрудың тиімді әдісінің бірі — ғаламдық желіде жедел-маңызды ақпаратты іздеу деп санайды. Мұндай іздеу шарасының кешені бірқатар компонентті қамтуы мүмкін: мақсатты, мақсатсыз, тақырыптық, жеке іздеу.

Мақсатты іздеу мониторинг түрінде ұсынылады. Ол есірткі сатылатын сайттың тізімі белгілі ақпарат бойынша жүзеге асырылады. Мақсатты емес іздеу — мақсатты іздеуден өзгеше. Глайдингтің мақсаты — есірткі затына тән белгісі бар нысанды анықтау. Мысалы, есірткі затын дайындауды талқылайтын сайт. Тақырыптық іздеу белгілі бір ақпаратты растаумен байланысты ақпаратты іздеуге бағытталған. Белгілі бір адамға қатысты дараланған іздеу жүзеге асырылады [10, 87].

Қазіргі уақытта полиция қызметкерлері онлайн-режимде насихаттауды, жарнамалауды, іске асыруды, талқылауды және жалдауды жүзеге асыратын сайтты өз бетінше анықтайтын және жабатын «Кибернадзор» жүйесін пайдаланады. Интернет-сайт, әлеуметтік желі мен мессенджер платформасында арна құрудың жеңілдігін ескере отырып, «Кибернадзор» жүйесі оны жетілдіруді талап етеді. Бұл бағытта жасанды интеллект мүмкіндігін кеңінен қолдану өзекті болады, бұл тереңірек зерттеуді қажет етеді және осы мақаланың шеңберінен шығады.

Мұнымен шектелмей, Қазақстан Республикасы ПМ жүйесінің ведомстволық оқу орындары да интернет желісінде есірткінің заңсыз айналымының алдын алуда белсенді қызметпен ынтымақтастықты жүзеге асырады. Ақпараттық технология саласында білімі бар курсанттар қатарынан «Кибер-еріктілер» деп аталатын жасақ құрған Қарағанды академиясы әрекеті — оның нақты жаңашыл мысалы. Олар оқудан бос уақытында виртуалды әлеуметтік ортаның мониторингін жүзеге асырады және интернет желісінде құқыққа қайшы ақпарат табылған жағдайда аумақтық ішкі істер органын іс-қимыл туралы хабардар етеді. Мәселен, 2023 жылдың 1 қаңтарынан бастап қазіргі уақытқа дейін «Кибер-еріктілер» ҚР ПМ Есірткі бизнесімен күрес бойынша департаментімен ынтымақтастықта чат-бот арқылы есірткі құралын сатумен айналысатын аккаунтты жабуға 10 мыңнан астам шағым жолдады. Нәтижесінде 1 миллионнан астам пайдаланушының жалпы аудиториясы бар 50-ден астам аккаунт жабылды [11]. Қарағанды академиясының мұндай тәжірибесі оң нәтиже көрсетеді. Бұл Қазақстан Республикасы ПМ-нің басқа ведомстволық ЖОО-да осы тәжірибені тарату қажеттілігін және азаматтық ЖОО студенттерін осы қызметке ерікті негізде тарту арқылы мұндай тәжірибені жалғастыру мүмкіндігін көрсетеді.

Ақпараттық-телекоммуникация желісін пайдалануға байланысты және де соның салдарынан қылмыс жасау тәсілінің өзгеруі қатынастың осы саласын құқықтық реттеудің өте төмен деңгейде екенін көрсетеді [12, 22]. Ақпараттық-телекоммуникация желісі арқылы есірткінің заңсыз айналымының жан-жақты сипатына байланысты қарсы іс-қимыл тәсілі кешенді сипатта болуы тиіс. Бұл ретте қылмыстық немесе қылмыстық процесс заңнамасын заңнамалық тұрғыдан реформалау ғана емес, сондай-ақ ақпарат-телекоммуникациялық желінің, сондай-ақ денсаулық сақтау саласындағы қатынастың жұмыс істеу мәселесін реттейтін заңнамаға өзгеріс пен толықтыру талап етілуі тиіс. Бірінші кезекте:

— сенімді анкеталық деректі көрсете отырып, сайтты тіркеу арқылы интернет-ресурсын құру тәртібін өзгерту. Бұл шараны интернет-қызметті жеткізушінің электронды үкіметпен ынтымақтастығы жолымен интернет-провайдер E-gov арқылы жеке басын растауды сұрайтын сайтты тіркеудің осындай тетігін әзірлеумен жүзеге асыруға болады. Бұл анонимді сайт, шифрланған қосылыс, құпия чат және т.б. құрмауға мүмкіндік береді;

— халықтың декреттелген тобы арасында психобелсенді затты қолдану бойынша скрининг енгізу. Бұл шараны іске асыру 14 жастан бастап есірткі құралын, психотроптық затпен сол тектесті қолдануға скринингтік зерттеуден өту міндеттілігі туралы заңнамалық талап жағдайында мүмкін болады. Бұл есірткіге тәуелді адамның нақты санын анықтауға және оларды нашакорлық дамуының бастапқы кезеңінде емдеуді қолға алуға мүмкіндік береді;

– «жер бетінде» есірткінің заңсыз айналымына қарсы күрес деңгейінде есірткі бизнесіне қарсы іс-қимыл жөніндегі бөлімшені заманауи жабдық және ақпараттық технологиямен жарақтандыру, сондай-ақ киберқылмыстылыққа қарсы іс-қимыл саласындағы дағдыны арттыру;

– ҚР ПМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы тәжірибесінің негізінде ҚР ПМ жүйесінің басқа ведомстволық ЖОО-да, сондай-ақ осы қызметке ерікті негізде азаматтық ЖОО-ның студенттерін тарту арқылы «кибер-еріктілер» волонтерлік тобын құру қажет.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1. Мақалада келтірілген статистикалық деректер Қарағанды облысының ПД Есірткі қылмыстылығына қарсы іс-қимыл басқармасына сұрау салу арқылы алынды (сұрау салу шығ. № 934, 2024 ж. 20 маусым. — Қазақстан Республикасы ПМ Ш. Кабылбаев атындағы Қостанай академиясы; 2024 ж. 17 шілдедегі № 1423 кіріс хатқа жауап — Қарағанды облысы ПД Есірткі қылмыстылығына қарсы іс-қимыл басқармасы).

2. Мақалада келтірілген статистикалық деректер Алматы қаласы ПД Есірткі қылмыстылығына қарсы іс-қимыл басқармасына сұрау салу арқылы алынды. (сұрау салу шығ. № 935 2024 ж. 20 маусым. — Қазақстан Республикасы ПМ Ш. Кабылбаев атындағы Қостанай академиясы; 2024 ж. 29 шілдедегі № 1451 кіріс хатқа жауап — Алматы қаласы ПД Есірткі қылмыстылығына қарсы іс-қимыл басқармасы).

3. Қ.-Ж. Тоқаев. Әділетті мемлекет. Біртұтас ұлт. Берекелі қоғам: Мемлекет басшысы 2022 жылғы 1 қыркүйектегі Қазақстан халқына Жолдауы // <https://www.akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-181130> (жүгінген күні: 03.08.2024 ж.)

4. Ежегодный доклад Международного комитета по контролю над наркотиками «Роль интернета в незаконном обороте наркотиков и их употреблении». — Вена, 2023. // Электронный ресурс: https://www.incb.org/documents/Publications/AnnualReports/AR2023/Summary_Press_Relese/summary_press_release_rus.pdf (дата обращения: 02.08.2024 г.)

5. Земцова С.И. Криптовалюта как средство конспирации преступных действий при легализации наркодоходов, контрабанде и незаконном сбыте наркотических средств // Вестник Сибирского юридического института МВД России. — 2020. — № 1 (38). — С. 39–45.

6. Грибунов О.П. Психоактивные вещества синтетического происхождения как предмет преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков: некоторые аспекты противодействия их распространению / Грибунов О.П., Герасимов П.А., Косенко В.Н. // Вестник Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел России. — 2015. — № 4 (75). — С. 19–27.

7. «Қазақстан Республикасында Нашақорлыққа және есірткі бизнесіне қарсы күрестің 2023–2025 жылдарға арналған кешенді жоспарын бекіту туралы» Қазақстан Республикасы Үкіметінің 2023 жылғы 29 маусымдағы № 508 қаулысы // Интернет ресурс: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/P2300000508> (жүгінген күні: 20.07.2024 ж.)

8. Наркомания стремительно молодеет в Казахстане. Интернет ресурс «Казахстанская правда»: <https://kazpravda.kz/n/narkomaniya-stremitelno-molodeet-v-kazahstane-obzor/> (дата обращения 25.07.2024 г.)

9. Ахметжанова Н.Н., Шульгин Е.П. О принципах деятельности органов досудебного производства в эпоху цифровизации // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2024. — № 1 (83). — С. 35–42.

10. Земцова С.И. Методика расследования незаконного сбыта синтетических наркотических средств, совершенного с использованием интернет-магазинов: Учеб. пос. — Красноярск: СибЮИ МВД России, 2019. — 160 с.

11. Қазақстан Республикасы ПМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясының «Кибер волонтерлер» ұйымының 2023–2024 жылдың 9 айына ұсынылған мәліметтері бойынша.

12. Коржумбаева Т.М., Абдуллина С.Х. Современные способы совершения преступлений в сфере высоких технологий // Ученые труды Алматинской академии МВД РК им. М. Есбулатова. — 2023. — № 3 (76). — С. 15–24.

Досболова С.А.,
магистрант, майор полиции
(Костанайская академия МВД РК им. Ш. Кабылбаева,
г. Костанай, Республика Казахстан, e-mail: sulu007w@mail.ru)

**Особенности правового регулирования вопросов противодействия
незаконному обороту наркотических средств
и их прекурсоров в Республике Казахстан**

Аннотация. Последнее десятилетие преступность во всем мире подверглась трансформации в связи с развитием телекоммуникационных сетей и информационных технологий, которые позволяют сохранить анонимность незаконной деятельности и создают сложности ее выявления. Особенно это проявляется в сфере незаконного оборота наркотических средств и их прекурсоров. Использование возможностей информационно-телекоммуникационных сетей, различных интернет-платформ повышают уровень преступности и ее латентность в данном сегменте. В статье рассмотрены проблемы законодательного и как результат, обусловленные ими проблемы правоприменительного характера, связанные с распространением наркотических средств и их прекурсоров с помощью информационно-телекоммуникационных сетей, с которыми сталкиваются сотрудники ОВД, противодействующие незаконному обороту наркотиков и их прекурсоров в Республике Казахстан. Авторы, исходя из всеобъемлющего характера проблемы, посредством комплексного подхода предлагают пути преодоления, выразившиеся в конкретных мерах законодательного и практического характера.

Ключевые слова: информационно-телекоммуникационные сети, Интернет, интернет-маркеты, наркотики, наркотические средства, прекурсоры, синтетика, социальные сети, незаконный оборот.

S.A. Dosbolova,
graduate student, Police Major
(Kostanay Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after Sh. Kabylbayeva, e-mail: sulu007w@mail.ru)

**Peculiarities of legal regulation of issues of countering illicit trafficking
of narcotic drugs and their precursors in the Republic of Kazakhstan**

Annotation. Over the past decade, crime around the world has undergone a transformation due to the development of telecommunications networks and information technologies, which make it possible to preserve the anonymity of illegal activities and create difficulties in detecting them. This is especially evident in the area of illicit trafficking in narcotic drugs and their precursors. The use of information and telecommunication networks and various Internet platforms increases the crime rate and its latency in this segment. The article examines the problems of legislation and, as a result, the problems of law enforcement related to the distribution of narcotic drugs and their precursors through information and telecommunication networks faced by police officers countering the illicit trafficking of drugs and their precursors in the Republic of Kazakhstan. Based on the comprehensive nature of the problem, the authors propose ways to overcome it through an integrated approach, expressed in specific legislative and practical measures.

Keywords: information and telecommunication networks, the Internet, Internet markets, drugs, narcotic drugs, precursors, synthetics, social networks, illicit trafficking.

Нургалиева А.Б.,

докторант

*(Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева,
г. Астана, Республика Казахстан, e-mail: nurgaliyeva_ab@enu.kz)*

Реализация конституционной нормы защиты права собственности в арбитражном правосудии Республики Казахстан

Аннотация. Арбитраж в настоящее время играет значительную роль в разрешении все более разнообразных международных и внутренних споров. В Казахстане арбитраж действует сравнительно недавно, но за это время была проделана большая работа как практиками, так и учёными. В своих работах ими были рассмотрены и изучены проблемные вопросы применения арбитражного судопроизводства в спорах, затрагивающих права собственности, а также других делах (исках) имущественного характера. Исследования, проводимые казахстанскими учёными в области арбитражного права, стали поводом для внесения изменений в действующее законодательство для регулирования норм арбитражного процессуального права. В статье предпринята попытка раскрыть природу арбитражного процесса, его место в системе реализации конституционных норм защиты права собственности. Автором проанализировано законодательство зарубежных стран, а также их практика по применению альтернативного способа разрешения споров по вопросам права собственности.

Ключевые слова: Конституция, арбитраж, арбитражный процесс, право собственности, защита права собственности, конституционная норма.

Президентом Республики Казахстан К.К. Токаевым определен новый курс развития экономики, который связан с построением прогрессивной системы хозяйствования и применением новых технологий. Правовая система Казахстана должна быть готова обеспечить достойный уровень защиты прав субъектов, участвующих в экономическом обороте страны [1].

Проводимые политические реформы неразрывно связаны с уровнем национальной экономики. Выработался принцип «сначала – экономика, потом – политика», на основании которого формируется современная модель рыночной экономики. Частная собственность, открытость, свободная конкуренция стали её основами. Рыночная экономика государства обеспечивает эффективное функционирование посредством потребления национальных ресурсов в интересах общества и государства, неприкосновенности собственности, свободного перемещения товаров и услуг, финансовых средств на всей территории республики и т. д. Как известно, основными началами становления рыночной экономики в 90-е гг. были приватизация, денационализация собственности, имеющие большое значение для государства в экономическом плане и ставшие впоследствии основами рыночного хозяйствования в республике.

Принимая во внимание конституционные основы экономических отношений РК, основную роль необходимо отвести Конституции страны, в принципах и нормах которой закрепляются основы экономики в правовом государстве. В последующем они находят детальную регламентацию в отраслевом законодательстве [2].

Отношения собственности, являясь базовыми в любом общественном строе, подлежат охране со стороны государства в правовой системе каждой страны [3, 36]. Одной из целей конституционного регулирования, по мнению С.А. Авакьяна, является закрепление основ экономической системы государства [4, 113]. Экономические отношения, возникающие как следствие экономической деятельности субъектов правовых отношений, подлежат защите со стороны государства, в дальнейшем, при возникновении споров — судебной защите.

Экономическое правосудие, несомненно, должно защищать права, свободы и прочие интересы граждан и организаций от незаконных действий субъектов государственной власти, организаций.

В соответствии с ч. 1 ст. 13 Конституции РК каждый имеет право на признание его правосубъектности и защиту своих прав любыми законными способами. Данное положение не

противоречит вышеупомянутой статье в том, что человек вправе защищать свои конституционные права и свободы. Так, стороны в случае возникновения спорной ситуации при условии наличия арбитражного соглашения вправе обращаться в арбитраж для разрешения спора. Согласно ст. 2 Гражданского кодекса РК арбитражное соглашение служит реализацией права граждан и юридических лиц на свободу договора, в соответствии с которым граждане свободны в установлении своих прав и обязанностей на основе договора и в определении любых его условий, если они не противоречат законодательству [5].

Уже на протяжении более 20 лет арбитражный суд в Казахстане рассматривается в качестве альтернативного метода решения гражданско-правовых споров. Стоит отметить, что принятый в 2016 г. Закон РК «Об арбитраже» [6], по сути, смог собрать воедино нормы, действовавшие в ранее действовавших законах – о коммерческом арбитраже и третейских судах. Арбитражный суд руководствуется нормами Гражданско-процессуального кодекса, также им применяются нормы международных и иных нормативно-правовых актов в своей деятельности по рассмотрению неимущественных отношений, связанных с имуществом и другие споры имущественного характера [7].

Арбитражное законодательство в Республике Казахстан сегодня претерпевает ряд изменений, закладывается его новый фундамент. Принятый в 2016 г. Закон «Об арбитраже» не оправдал ожиданий, которые возлагались на него, по причине большого количества спорных, а иногда и ошибочных положений, которые не соответствуют природе арбитража (несмотря на наличие явно прогрессивных положений). Как отметили М.К. Сулейменов и А.Е. Дуйсенова, арбитражный суд в Казахстане уже преодолел самые тяжёлые стадии роста, когда ни сами суды, ни юристы ещё не обладали достаточными знаниями и практикой о правовой природе арбитража, не было понимания существенного отличия арбитражного и государственного суда [8].

В Российской Федерации благодаря проводимым реформам арбитражного процессуального законодательства появляются новые институты, защищающие как права миноритарных акционеров от внеплановых и незаконных проверок, так и права и интересы неопределённого круга лиц частнопроводимыми субъектами. Стоит подчеркнуть, что названные институты стали реализацией фундаментального права собственности [9].

Оценка работы арбитражных судов по защите не только имущества предпринимателей, но и других участников экономической деятельности, проводится наряду с изучением конституционных норм, которыми определяются гарантии права собственности и самой судебной системы. Процессуальная деятельность арбитражного правосудия является гарантией защиты права собственности участников экономической деятельности.

Нами проведен анализ Основных законов соседствующих с Казахстаном государств. Так, в действующей Конституции Российской Федерации имеется положение об арбитражном суде как об одном из видов судебной защиты. Однако перед арбитражным судом Конституция РФ не выдвигает каких-то точных задач и условий. Наряду с закреплением самостоятельной судебной власти, конституционно подкреплена норма об абсолютном праве на защиту непосредственных прав и свобод (ст. 46) [10].

Процессы современной цивилизации развиваются в сторону последующей диверсификации процессуальных форм гражданского и арбитражного процесса. А.В. Николаев считает нужным поддержать учёных в их высказываниях с критикой самой концепции процесса: «Тяжело признавать, но теория арбитражного процессуального права всецело повязала в специфических процедурах, оставив позади своё основное направление обеспечения реализации материального права» [9]. Стоит заметить, что конституционные нормы и положения должны оказывать непосредственное действие на арбитражное процессуальное право, поскольку без этих норм успешная реализация прав предпринимателей не будет осуществляться в полной мере.

К сожалению, встречается довольно частая практика арбитражных судов, когда судом не принимаются доводы, предоставленные ответчиками, и он выносит решение не в пользу ущемлённых прав предпринимателей. Оставленные в силе решения арбитражных судов зачастую нарушают права предпринимателей, наносят существенный урон их деятельности, что в дальнейшем влечет серьёзные убытки.

Конституции разных стран в своём большинстве делают акцент на методах и средствах возникновения права собственности. Данный факт необходим для построения эффективной системы по защите права собственности. Основным закон Казахстана (и некоторых стран СНГ) закрепил нормы по защите той собственности, которая была нажита не противоречащим закону путём.

Правосудие в Казахстане представляет собой деятельность судебных и правоохранительных органов, ответственных за рассмотрение и разрешение споров, в том числе экономического характера, направленную на своевременную защиту прав и интересов граждан, организаций, а также самого государства, представленного его отдельными органами.

Проблемные вопросы договора залога на недвижимое имущество отличаются своей актуальностью. Арбитражным решением на недвижимое имущество может быть обращено взыскание. Суды общей практики с лёгкостью отменяют решения арбитражных судов со ссылкой на пп. 2 п. 2 ст. 53 Закона об арбитраже, доводом выступает отсутствие предмета спора для арбитражного судопроизводства.

Так, судебная коллегия по гражданским делам Алматинского городского суда в апелляционной инстанции выносит Определение № 7599-17-00-2а/9721 от 18.01.2018 г. об отмене ранее вынесенного Определения районного суда г. Алматы об отказе в удовлетворении ходатайства об отмене решения Интернационального суда IUC об обращении по взысканию имущества, находящегося в залоге. Апелляционная коллегия аргументировала свой отказ тем, что законодательством Казахстана не предусмотрено, чтобы стороны обращались в арбитраж на предмет рассмотрения проблемных вопросов недвижимого имущества, находящегося в залоге [11].

Нами были рассмотрены и другие примеры, встретившиеся в практике, где апелляционные и другие высшие инстанции отказывают в удовлетворении исполнительного листа, и аргументы свидетельствуют о наличии доводов, служащих причиной для возобновления рассмотрения судебных актов.

Единое мнение судейского корпуса сводится к тому, что несмотря на законодательно установленную в судебном порядке возможность наложения взыскания на имущество в залоге, это имущество подлежит каким-либо манипуляциям только после решения суда [12, 91]. Законодательно арбитражные суды не входят в судебную систему РК, следовательно, они не наделены компетентностью выносить решения по спорам относительно залогового имущества.

В Российской Федерации учёные и практики также встретились с подобной проблемой. Считаем необходимым отметить, что в РФ арбитражные суды существуют уже на протяжении нескольких десятков лет, и их практика прошла через многие испытания, были сделаны соответствующие выводы, которые находили отражение в изменениях арбитражного законодательства. Арбитражными судами предполагалось, что споры, ставшие причиной внесения изменений в реестре прав на недвижимое имущество, базируются на принципах публичности и открытости, поэтому исключительно суду подведомственно рассмотрение таких дел. Все вышеизложенное стало поводом для того, чтобы в 2011 г. Высшим арбитражным судом Российской Федерации было выдвинуто решение о допустимости всех имущественных споров, связанных с недвижимым имуществом, в арбитражном производстве.

Казахстан среди стран Центральной Азии, бесспорно, можно считать максимально «продвинутым» государством в вопросах разрешения споров относительно права собственности в

международном коммерческом арбитраже, о чём отмечают видные западные ученые [13]. Причиной отставания других государств служит еще остаточное влияние прежней социалистической правовой системы, а также сопутствующая существенная роль государства в предпринимательской деятельности. Так, они продолжают определять структуру арбитража в этих юрисдикциях.

Подводя итоги, отметим следующее.

1. Анализ конституционных норм защиты права собственности в арбитражных судах даёт понять, что они ещё нуждаются в последующем развитии. Некоторые институты арбитражного процессуального права требуют дальнейшей модификации и приближения к нуждам арбитражного процесса.

2. Конституционные нормы и положения должны оказывать непосредственное действие на арбитражное процессуальное право.

3. В Казахстане сохраняется практика арбитражных судов, когда ими не принимаются доводы, предоставленные ответчиками в суд, что в конечном итоге ведёт к ущемлению прав предпринимателей и серьёзным убыткам.

Считаем необходимым реципирование опыта арбитражных судов РФ и модернизации их арбитражного законодательства.

4. В вопросах разрешения споров относительно права собственности в международном коммерческом арбитраже наша республика среди стран Центральной Азии занимает ведущие позиции ввиду ориентации на опыт других стран континентального и англосаксонского права.

В рамках статьи невозможно осветить все проблемы, связанные с арбитражным законодательством, поэтому тема подлежит дальнейшему изучению и может быть рассмотрена более глубоко и детально в диссертационном исследовании.

Список использованной литературы:

1. К.-Ж. Токаев. Экономический курс Справедливого Казахстана: Послание Президента народу Казахстана от 1 сентября 2023 г. // <https://www.akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-ekonomicheskij-kurs-spravedlivogo-kazahstana-18588>
2. Идрышева С.К. Закрепляемые в Конституции РК нормы определяют основы экономической системы страны // https://www.inform.kz/ru/zakreplyaemye-v-konstitucii-rk-normy-opredelyayut-osnovy-ekonomicheskoy-sistemy-strany-ekspert_a3940510
3. Сулейменов М.К. Гражданское право. Т. 2. Вещное право. Обязательственное право: Учебн. для вузов (академический курс) / Отв. редактор. М.К. Сулейменов. — Алматы, 2013. — 488 с.
4. Авакьян С.А. Конституционное право России. — М.: Норма: ИНФРА-М, 2014. — С. 864.
5. Гражданский кодекс Республики Казахстан от 27 декабря 1994 г. № 268-ХІІІ. // https://adilet.zan.kz/rus/docs/K940001000_ (дата обращения: 14.07.2024).
6. Закон РК «Об арбитраже» от 8 апреля 2016 г. № 488-V // https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1600000488_ (дата обращения: 16.07.2024).
7. Гражданско-процессуальный кодекс РК от 31 октября 2015 г. № 377-V ЗРК. (с изм. и доп. по сост. на 28.05.2024 г.) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=34329053_ (дата обращения 15.07.2024)
8. Сулейменов М.К., Дуйсенова А.Е. Изменения в законодательстве Республики Казахстан об арбитраже // <https://palata-almaty.kz/wp-content/uploads/2021/07> (дата обращения 15.07.2024)
9. Николаев А.В. Конституционные основы защиты права собственности арбитражным судом / — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2011. — № 10 (33). — Т. 2. — С. 73-75.
10. Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г.] // Официальный интернет-портал правовой информации // <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 20.07.2024).

11. Письмо Алматинского городского суда председателям районных судов г. Алматы, специализирующихся на рассмотрении гражданских дел, за № 7599-18-5-20/669 от 23 января 2018 г.
12. Сулейменов М.К., Дуйсенова А.Е. Взаимодействие судов и арбитражей в Республике Казахстан: Практ. пос. / Под общ.ред. М.К. Сулейменова. — Астана, 2018. — 132 с.
13. W.E. Butler. International Commercial Arbitration in Central Asia, 6 Y.B. Arb. & Mediation 255 (2014).

Нургалиева А.Б.,

докторант

*(Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті,
Қазақстан Республикасы, Астана қ., e-mail: nurgaliyeva_ab@enu.kz)*

Қазақстан Республикасының төрелік сотында меншік құқығын қорғаудың конституциялық нормасын іске асыру

Аннотация. Қазіргі уақытта төрелік сот халықаралық және ішкі дауды шешуде маңызды рөл атқарады. Қазақстанда төрелік сот салыстырмалы түрде жақында ғана жұмыс істей бастады, бірақ осы уақыт ішінде практиктермен де, ғалымдармен де көп жұмыс атқарылды. Олар өз жұмысында меншік құқығын қозғайтын дауда, сондай-ақ мүлктік сипаттағы басқа да істе (талап-арызда) төрелік сот ісін жүргізуді қолданудың проблемалық мәселесін қарады және зерделеді. Қазақстандық ғалымдардың төрелік құқық саласында жүргізген зерттеуі төрелік іс жүргізу құқығының нормасын реттеу үшін қолданыстағы заңнамаға өзгеріс енгізуге себеп болды. Мақалада төрелік процестің табиғатын, оның меншік құқығын қорғаудың конституциялық нормасын іске асыру жүйесіндегі орнын ашуға әрекет жасалды. Автор шетелдің заңнамасына, сондай-ақ олардың меншік құқығы мәселесі бойынша дауды шешудің балама әдісін қолдану тәжірибесіне талдау жасайды.

Негізгі сөздер: Конституция, төрелік сот, төрелік сот процесі, меншік құқығы, меншік құқығын қорғау, конституциялық норма.

A.B. Nurgaliyeva,

Doctoral student

*(Eurasian National university named after L.N. Gumilyov,
the city of Astana, Republic of Kazakhstan, e-mail: nurgaliyeva_ab@enu.kz)*

Implementation of the constitutional norm for the protection of property rights in the arbitration Justice of the Republic of Kazakhstan

Annotation. Arbitration currently plays a significant role in resolving an increasingly diverse range of international and domestic disputes. Arbitration has been operating in Kazakhstan relatively recently, but a lot of work has been done by both practitioners and scientists during this time. In their works, they considered and studied problematic issues of the application of arbitration proceedings in disputes involving property rights, as well as other property-related cases (claims). The research conducted by Kazakhstani scientists in the field of arbitration law has become the reason for making changes to the current legislation to regulate the norms of arbitration procedural law. The article attempts to reveal the nature of the arbitration process, its place in the system of implementation of constitutional norms for the protection of property rights. The author analyzes the legislation of foreign countries, as well as their practice on the use of an alternative method of resolving disputes on property rights.

Keywords: Constitution, arbitration, arbitration process, property right, protection of property rights, constitutional norm.

Плотников А.В.,
*докторант факультета послевузовского образования,
магистр юридических наук, майор полиции
(e-mail: andry_26@bk.ru);*
Намысов Е.Д.,
*заместитель начальника Академии, полковник полиции
(Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова,
г. Караганда, Республика Казахстан, e-mail: ynamysov@inbox.ru)*

От правосознания к безопасности: как формирование правовой культуры способствует защите сотрудников полиции

Аннотация. В рамках статьи рассматриваются отдельные аспекты правового сознания граждан как один из существенных элементов правосознания, влияющий на личную безопасность сотрудников полиции в ходе выполнения ими своих служебных обязанностей. Авторы обосновывают позицию о том, что на сегодня личная безопасность сотрудников полиции зависит не только от их физической или психологической подготовки, но и от правосознания и правового воспитания граждан. Принимаемые субъектами профилактики правонарушений меры, направленные на формирование законопослушного поведения и уменьшение количества правонарушений, не преследуют цель повышения личной безопасности сотрудников правоохранительных органов через правосознание граждан. Проводимая работа направлена в основном на борьбу с массовыми правонарушениями, такими как киберпреступность, интернет-мошенничества и т. д., оставляя личную безопасность сотрудников полиции без должного внимания.

Ключевые слова: сотрудник полиции, личная безопасность, ОВД, охрана общественного порядка, правосознание, правовое воспитание, полиция, Республика Казахстан.

В соответствии с п. 1 ст. 1 Закона Республики Казахстан об «ОВД» органы внутренних дел Республики Казахстан являются правоохранительным органом, предназначенным для защиты жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, интересов общества и государства от противоправных посягательств, охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности [1]. Исходя из изложенного, профессиональная деятельность правоохранительных органов всегда связана с определенным риском, даже при выполнении обычных служебных обязанностей, таких как пресечение административных правонарушений или осуществление контрольно-проверочных функций. При этом возможность проявления агрессии со стороны граждан в отношении сотрудников полиции, при любой форме их участия в защите общественного порядка и безопасности, является причиной для осторожности и внимательности. К преступным посягательствам в отношении представителей правоохранительных органов могут быть склонны не только преступники, но и обычные граждане, особенно в состоянии алкогольного или наркотического опьянения, а также под воздействием кратковременного раздражения, возникшего в конфликтной ситуации.

Такой режим работы вносит свои коррективы, что, несомненно, отражается на опыте и профессионализме. Можно сказать, что профессиональная подготовленность сотрудников органов внутренних дел по сравнению с сотрудниками других правоохранительных органов предполагает гораздо больший объем физических и морально-психологических компетенций. Ведь именно сотрудники ОВД в гораздо большей степени, чем все остальные сотрудники правоохранительных органов, подвергают свою жизнь и здоровье опасности и испытывают в процессе выполнения своих профессиональных обязанностей огромные эмоциональные и физические нагрузки.

Несомненно, в зависимости от развития общества и государства происходит и корректировка поведения сотрудников правоохранительных органов, с учетом реалий текущего времени, трансформируется нормативно-правовая база, строится диалог между государством и гражданами нашей страны, появляется концепция «слушающего государства», происходит

внедрение сервисной модели полиции (так, в 2023 г. принят закон Республики Казахстан «Об общественном контроле»).

В подтверждение можно привести цитату из Послания К.-Ж. Токаева народу Казахстана на совместном заседании палат Парламента 2 сентября 2024 г.: «Народ Казахстана сегодня живет в совершенно новой политической реальности. В нашем обществе должны царить закон и порядок. Это базовое условие обеспечения как общественной, так и индивидуальной безопасности» [2].

Мы живем в эпоху, свободную от информационного дефицита. Возможность за считанные секунды получить доступ к законодательной базе или другой интересующей информации накладывает свой отпечаток на правовое сознание и поведение граждан. Меняются устои, растет коммуникабельность между обществом и сотрудниками полиции. Ведется колоссальная работа по повышению имиджа сотрудников полиции и урегулированию возникающих конфликтов посредством диалога.

Безусловно, приоритет при решении задач обеспечения общественной безопасности во всех демократических странах отдается исключительно ненасильственным силам и средствам. Однако обеспечить правопорядок и спокойствие в стране только ненасильственными методами сегодня невозможно. Необходимым элементом полицейской системы любого, даже самого демократического государства, являются полиция и вооруженные силы, находящиеся под контролем легитимных органов государственной власти и действующие в рамках, предоставленных им национальным и международным законодательством [3].

По нашему мнению, в независимости от развития страны, проработанности механизмов правоохранительной системы и совершенствования законодательства всегда имеется угроза личной безопасности сотрудников полиции как в повседневной деятельности, так и в нестандартных ситуациях.

В научной литературе проблема понимания личной безопасности сотрудников полиции рассматривается по-разному. Это связано в первую очередь с различными условиями, местом проживания, законодательством и многими другими факторами. Данный аспект еще раз показывает необходимость комплексного рассмотрения вопроса и законодательного закрепления определения «личная безопасность сотрудников полиции» в Республике Казахстан.

Изучив позицию различных авторов, имеющиеся варианты дефиниции «личная безопасность сотрудников полиции», предлагаем свое определение данного понятия: «Личная безопасность сотрудников полиции — это комплекс правовых и организационных мер, направленных на обеспечение нравственной, психологической и физической безопасности сотрудников органов внутренних дел, сохранение их здоровья и благоприятных социальных условий в целях эффективного осуществления профессиональной деятельности» [4].

Не менее важными являются и элементы (виды) обеспечения личной безопасности сотрудников полиции в служебной деятельности. В юридической литературе данные виды также называют профессиональной защищенностью сотрудников полиции. Прежде всего, они направлены на недопустимость либо минимизацию различного рода угроз, посягательств со стороны преступников или наступления негативных последствий.

В свою очередь, система обеспечения личной безопасности сотрудников полиции нуждается в более широком рассмотрении и изучении. Представляя собой сложное, многоплановое явление, она включает в себя некоторую совокупность компонентов. среди которых мы выделяем следующие виды:

- правовая защищённость;
- физическая защищённость;
- социальная защищённость;
- экономическая защищённость;
- материально-техническая защищённость;

- кадровая защищённость;
- информационная защищённость;
- специальная защищённость.

На основании изложенного можно сделать вывод о том, что в зависимости от используемых видов различные авторы формируют собственное понятие личной безопасности сотрудников полиции, и мы с ними согласны. Однако, на наш взгляд, помимо ранее упомянутых видов обеспечения личной безопасности сотрудников полиции немаловажным элементом является правовое воспитание населения или, другими словами, повышение правосознания граждан, которое в конечном итоге влияет на рассматриваемый нами вопрос личной безопасности.

В соответствии с законом Республики Казахстан «О профилактике правонарушений» правовое воспитание представляет собой комплекс мер образовательного, информационного и организационного характера, направленных на формирование законопослушного поведения, правосознания и правовой культуры граждан [5].

По нашему мнению, правосознание граждан — один из ключевых факторов, от которых зависит степень безопасности в обществе, а также непосредственно сотрудников полиции. Таким образом, мы предлагаем учитывать еще один вид личной безопасности, а именно:

– социально-психологическую защищённость (и понимать под ней систему мер образовательного, информационно-профилактического и иного характера, направленную на повышение уровня безопасности сотрудников полиции через правосознание граждан).

Несомненно, все описанные виды крайне важны, и в общей системе профессиональной защищенности сотрудников полиции нет приоритетных. В зависимости от конкретной ситуации будут применяться те виды личной безопасности, которые имеют защитные функции данной направленности. Это может быть экономическая защищенность, в виде своевременного начисления заработной платы, или материально-техническая, выражающаяся в выдаче специальных средств, и т. д. Однако представьте ситуацию, в которой в среднесрочной перспективе, в силу успешной профилактической работы с населением и повышения правосознания, специальные средства, огнестрельное и иное оружие будет крайне редким элементом обеспечения личной безопасности сотрудников полиции, что обеспечит всеобщий рост безопасности в стране.

Вот несколько примеров того, как правосознание граждан может влиять на криминогенную обстановку, что напрямую сказывается на личной безопасности сотрудников полиции.

1. Высокий уровень правосознания населения способствует соблюдению законов Республики Казахстан, что позитивно сказывается на деятельности сотрудников полиции. Когда граждане осознают важность правовых норм и их исполнения, они меньше склонны к правонарушениям, как следствие, уменьшается риск негативных последствий для сотрудников полиции.

2. Образованные, знающие закон граждане чаще других сообщают оперативно значимую информацию о готовящихся или совершаемых преступлениях. Подобного рода информация позволяет сотрудникам полиции незамедлительно принять контрмеры по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности с соблюдением мер личной предосторожности («предупрежден — значит вооружен»).

3. Лица с активной гражданской позицией являются хорошей опорой для сотрудников полиции в трудные времена. В период январских событий 2021 г. такие люди совместно с сотрудниками полиции активно участвовали в охране общественного порядка. Волонтеры и различные организации осуществляли доставку горячего питания и вещей первой необходимости сотрудникам полиции, находящимся на постах, тем самым заботясь о сохранении их жизни и здоровья.

4. Понимание прав и обязанностей, готовность идти на компромисс способствует снижению конфликтов между различными группами населения, что в свою очередь уменьшает вероятность насилия и преступности.

5. Правосознание формирует у граждан чувство ответственности за свою безопасность и безопасность окружающих, что может привести к более активному участию в мероприятиях по профилактике преступности.

6. Программы по правовому просвещению способствуют формированию правосознания, что, в свою очередь, помогает гражданам лучше защищать свои права и интересы, не прибегая к насилию или незаконным действиям. В случае же нарушения такими гражданами законодательства Республики Казахстан они не оказывают неповиновения сотрудникам полиции и стараются решить вопрос исключительно в правовом поле.

В свою очередь ОВД как субъект, осуществляющий профилактику правонарушений, принимают участие в правовом воспитании граждан, изучают общественное мнение о состоянии правопорядка и мерах по повышению эффективности деятельности органов внутренних дел по профилактике правонарушений [5]. Данная работа направлена на профилактику правонарушений, повышение осведомленности граждан по наиболее актуальным аспектам жизнедеятельности. Так, например в связи с распространением киберпреступлений полицией ведется масштабная работа по своевременному оповещению граждан о новых способах мошенничеств и борьбы с ними. Уделяется пристальное внимание борьбе с наркобизнесом, соблюдению скоростного режима и так далее.

Однако, несмотря на большую статистику оказания сопротивления или неподчинения законным требованиям сотрудников полиции, причинение увечий, а в некоторых случаях — и смерти сотрудникам полиции, работа в данном направлении сводится к привлечению виновных лиц без последующей проработки проблемы с обществом. Работа по повышению личной безопасности сотрудников полиции через правовое воспитание населения сведена к минимуму или вообще отсутствует.

Ярким примером высокого уровня общественного правосознания по обеспечению личной безопасности сотрудников полиции являются жители Соединенных Штатов Америки. В данном контексте мы можем даже сказать, что не только жители США, но и во всем мире знают о праве сотрудников полиции Америки в случае опасности стрелять без предупреждения. Работа сотрудников полиции находится под пристальным вниманием общества, в результате чего формируется правовое воспитание и сдерживающий фактор преступного поведения.

На основании изложенного мы предлагаем внести изменения в закон «О профилактике правонарушений» от 29 апреля 2010 г., в ст. 3 (цель и задачи настоящего закона) добавить п. 8 в следующей редакции: «Повышение личной безопасности лиц, выполняющих служебный долг по охране общественного порядка и общественной безопасности посредством повышения правосознания и правовой культуры граждан». По нашему мнению, данное изменение даст новый толчок работе ОВД по воспитанию правовой культуры населения по отношению к сотрудникам полиции, что в конечном итоге обеспечит повышение личной безопасности сотрудников полиции.

Список использованной литературы:

1. Закон Республики Казахстан «Об органах внутренних дел» от 23 апреля 2014 г. № 199-V. // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1400000199>
2. К.-Ж. Токаев. Справедливое государство. Единая нация. Благополучное общество: Послание Главы государства народу Казахстана от 2 сентября 2024 г. // <https://www.akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-181130>

3. Биекенов Н.А. Национальная полиция Казахстана: конституционно-правовые основы организации и деятельности: Монография. — Бишкек, 2011. — С. 33–34.
4. Плотников А.В., Жакупов Б.А. О проблеме понимания категории «личная безопасность сотрудников полиции»: теоретико-правовой аспект // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2024. — № 1 (83). — С. 290–295.
5. Закон Республики Казахстан «О профилактике правонарушений» от 29 апреля 2010 г. № 271-IV // https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z100000271_#z76

Плотников А.В.,

*Жоғары оқу орнынан кейінгі білім беру факультетінің докторанты,
заң ғылымдарының магистрі, полиция майоры
(e-mail: andry_26@bk.ru);*

Намысов Е.Д.,

*Академия бастығының орынбасары, полиция полковнигі
(Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы,
Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., e-mail: ynamysov@inbox.ru)*

Құқықтық санадан қауіпсіздікке: құқықтық мәдениетті қалыптастыру полиция қызметкерлерін қорғауға қалай ықпал етеді

Аннотация. Мақала аясында азаматтардың құқықтық санасының жекелеген аспектісі полиция қызметкерлерінің қызметтік міндетін орындау барысында олардың жеке қауіпсіздігіне әсер ететін құқықтық сананың маңызды элементінің бірі ретінде қарастырылады. Авторлар қазіргі полиция қызметкерлерінің жеке қауіпсіздігі олардың физикалық немесе психологиялық дайындығына ғана емес, сонымен бірге азаматтардың құқықтық санасы мен құқықтық тәрбиесіне де байланысты деген ұстанымды негіздейді. Құқық бұзушылықтың алдын алу субъектісі қабылдайтын, заңға бағынатын мінез-құлықты қалыптастыруға және құқық бұзушылық санын азайтуға бағытталған шара азаматтардың құқықтық санасы арқылы құқық қорғау органы қызметкерлерінің жеке қауіпсіздігін арттыру мақсатын көздемейді. Жүргізіліп жатқан жұмыс негізінен киберқылмыс, интернет-алаяқтық және т. б. сияқты жаппай құқық бұзушылықпен күресуге бағытталған, бұл полиция қызметкерлерінің жеке қауіпсіздігін тиісті назардан тыс қалдырады.

Негізгі сөздер: Қазақстан Республикасы, полиция қызметкері, жеке қауіпсіздік, ішкі істер бөлімі, қоғамдық тәртіп, құқықтық сана, құқықтық тәрбие, полиция.

A.V. Plotnikov,

*Doctoral student of the Faculty of Postgraduate Education,
Master of Law, Police Major
(e-mail: andry_26@bk.ru);*

Y.D. Namysov,

*Deputy Head of the Academy, police colonel
(Karaganda Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after B. Beysenov, e-mail: ynamysov@inbox.ru)*

From legal awareness to security: how does the formation of a legal culture contribute to the protection of police officers

Annotation. The article examines certain aspects of the legal consciousness of citizens as one of the essential elements of legal awareness that affects the personal safety of police officers during the performance of their official duties. The authors substantiate the position that today the personal safety of police officers depends not only on their physical or psychological training, but also on the legal awareness and legal education of citizens. The measures taken by the subjects of crime prevention aimed at forming law-abiding behavior and reducing the number of offenses are not aimed at improving the personal safety of law enforcement officers through the legal awareness of citizens. The ongoing work is mainly aimed at combating mass offenses such as cybercrime, Internet fraud, etc., leaving the personal safety of police officers without due attention.

УДК 343.222.1

Рахимов К.Е.,

*докторант, полковник службы экономических расследований
(Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре РК,
г. Косшы, Республика Казахстан, e-mail: rke2891@gmail.com)*

Научные воззрения на вину юридического лица в уголовном праве: теоретико-правовой дискурс

Аннотация. Целью настоящей статьи является определение научных воззрений на вину юридического лица с позиции уголовного права. В этой связи в работе проведен теоретико-правовой дискурс относительно преимуществ и недостатков тех или иных правовых концепций. Автором отмечается, что психологическая концепция вины юридического лица может рассматриваться через призму принятия решений и действий субъектами управления в интересах юридического лица. При этом поведенческая концепция заключается в определении материальной составляющей на предмет характера и степени общественной опасности нарушения юридическим лицом предписаний закона. Автор приходит к выводу о диалектическом единстве психологической и поведенческой концепции в качестве условий уголовной ответственности юридического лица: действия субъекта управления и возможность его исполнения юридическим лицом.

Ключевые слова: юридическое лицо, вина, уголовная ответственность, управление юридическим лицом.

Основная дискуссия относительно проблемы имплементации в национальное уголовное право уголовной ответственности юридических лиц ведется в части противоречия этого института традиционному содержанию принципа вины, основанному на психологической концепции субъекта преступления, которая заключается в психической оценке виновным совершенного деяния.

В этой связи П.П. Иванцов в своем исследовании подчеркивает, что понимание вины конкретного физического лица, непосредственно совершившего преступление, как вины юридического лица противоречит требованию теории психологической концепции вины. С этой позиции виновность организации трактуется в рамках теории оценочной вины, не приемлемой для отечественной теории уголовного права: «Содержанием вины является совокупность психических элементов, отражающих объективные признаки преступления и выражающих определенное отношение лица к этим признакам. Вина выражается в совокупности определенных психических процессов, происходящих в центральной нервной системе человека. Следовательно, юридическое лицо (фиктивное по своей природе, не обладающее ни телом, ни разумом) не может быть признано субъектом преступления» [1].

Е.Ю. Антонова рассматривает виновность юридических лиц через призму виновности конкретных физических лиц, чьи действия направлены на соблюдение интересов юридического лица. В частности, по ее мнению, юридическое лицо должно нести ответственность за правомерные действия его органа (например, совета директоров), уполномоченного от его имени выполнять обязанности, возложенные уставным или иным порядком [2].

Л.А. Абашина также полагает, что вина юридического лица в совершении преступления есть субъективное отношение к противоправному деянию его участников (членов) или служащих, действовавших в рамках своих полномочий. Такой подход обусловлен взглядом автора на вину юридического лица как продукта психической деятельности людей, предполагающей наступление уголовной ответственности исключительно при доказанности вины физических лиц в противоправных деяниях. В объективном же ракурсе вину юридического лица

Л.А. Абашина рассматривает в качестве наличия возможности соблюдения установленных законом правил и норм, неприложение допускаемых и требуемых законодательством усилий для выполнения своих обязанностей, а также неиспользование всех зависящих от него прав и возможностей для предотвращения преступления [3].

С.Г. Демин осуществляет попытку определить понятие вины посредством классификации характера и степени вины лица, осуществляющего в нем управленческие функции (организационно-распорядительные или административно-хозяйственные полномочия), подразделяя ее на умышленную и неосторожную. При этом вина юридического лица находится в прямой корреляции с возможностью соблюдать установленные государством нормы и правила, определяющие порядок его законной деятельности. В свою очередь, уголовная ответственность подлежит исключению в случае невиновного причинения вреда охраняемым уголовным законом общественным отношениям и интересам лицом, осуществляющим управленческие функции в организации [4].

А.А. Комоско осуществил попытку имплементировать вину юридического лица в психологическую концепцию вины, представляя ее в форме психического отношения коллектива организации к деянию и его последствиям. По его мнению, ответственность юридического лица за преступление определяется на основании наличия материального ущерба, то есть реальных негативных последствий. В иных ситуациях вина может учитываться как смягчающее или отягчающее обстоятельство, влияющее на меру ответственности. Ученый считает, что для установления вины юридического лица необходимо доказать:

- причастность организации к совершенному преступлению;
- несоответствие обязанности юридического лица, связанной с преступлением, обязанностям конкретных физических лиц, ответственных за ее выполнение;
- виновность конкретных работников или членов организации в нарушении ими своих обязанностей и совершении преступных действий;
- отсутствие непреодолимой силы или случайных факторов, которые могли бы свидетельствовать о невиновности.

Вина юридического лица определяется на основе вины его должностных лиц или представителей, чьи действия (или бездействие) привели к совершению преступления. Важно отметить, что вина организации не может быть установлена только на основании вины отдельного должностного лица; необходимо доказать виновность всех работников, действующих от имени организации [5].

Согласно теоретическому взгляду И.В. Ситковского, юридическое лицо признается виновным в совершении преступления, если установлено, что оно имело возможность соблюдать правовые нормы, за нарушение которых предусмотрена уголовная ответственность по Уголовному кодексу, но не предприняло всех зависящих от него мер для их соблюдения [6].

К аналогичным результатам в своей исследовании приходит и Р.В. Минин, констатируя, что определение вины юридического лица заключается в следующем: юридическое лицо признается виновным в совершении преступления, если установлено, что оно имело возможность соблюдать правовые нормы, нарушение которых влечет уголовную ответственность по Уголовному кодексу, но не приняло всех зависящих от него мер для их соблюдения [7].

С позиции профессора У.С. Джекебаева, «понимание вины как определенного психологического отношения к совершенному преступному деянию неприменимо к юридическому лицу. Вина юридических лиц, совершивших преступные деяния, может быть понята лишь как деяние ее правоспособных представителей, которые могут действовать как умышленно, так и неосторожно» [8].

И.В. Самылов, принимая во внимание специфику правосубъектности организаций, предложил следующее определение: вина юридического лица в совершении правонарушения заключается в непринятии необходимых и возможных в конкретных обстоятельствах и соглас-

но требованиям закона мер для предотвращения нарушения юридических обязанностей или причинения вреда. В отличие от противоправности как характеристики объективной стороны правонарушения вина при таком подходе отличается указанием на возможность надлежащего исполнения обязанностей. Именно наличие или отсутствие такой возможности является главным предметом, устанавливаемым судами и арбитражными судами при определении вины организаций как по гражданским, так и по административным спорам.

Предложенный подход может быть использован как межотраслевой. С одной стороны, такое понимание вины организаций соответствует общему пониманию вины в гражданском праве и не противоречит принципу равенства субъектов в гражданском праве. С другой стороны, данное определение отличается от понимания вины индивидуальных субъектов в сфере карательной ответственности (административной, уголовной), традиционно основанного на психологическом подходе. Однако это отличие не создает фундаментальных проблем, поскольку в публичном праве отсутствует требование равного подхода ко всем категориям субъектов, аналогичное принципу гражданского права. В результате рассмотренная формулировка, с учетом необходимых уточнений, продиктованных спецификой отраслей, может быть использована в гражданском, налоговом и административном праве, а также в других отраслях, в которых признается или будет признана в будущем ответственность организаций [9].

А.М. Хужин в результате проведенного исследования обратил внимание на то, что применение психологической концепции вины юридического лица на практике приводит к существенным трудностям. Установление вины юридического лица через вменение и доказывание вины конкретных должностных лиц вызывает значительные сложности в правоприменении. По этой причине более целесообразной он считает конструкцию вины, основанную на поведенческой теории, успешно используемой в гражданском и административном праве. Так, рассмотрение вины юридического лица с точки зрения принятия возможных мер по соблюдению и исполнению норм национального законодательства позволяет в каждом конкретном случае определить меру вины или невиновности на основе принципов законности и справедливости. Если будет установлено, что юридическое лицо предприняло все возможные меры для соблюдения закона, то такое поведение должно рассматриваться как невиновное и служить основанием для освобождения от юридической ответственности [10].

А.П. Стопычев, анализируя вопрос о виновности юридических лиц с разных сторон, присоединяется к позиции сторонников субъективного подхода как более обоснованной, поскольку считает, что деятельность юридического лица осуществляется через действия физических лиц, а само юридическое лицо существует только в сознании людей. Такая концепция, по его мнению, позволяет избежать сложностей в определении вины юридического лица через установление прямой зависимости от вины соответствующего должностного лица, члена администрации юридического лица [11].

Г.К. Матвеев полагает, что «виновность юридического лица складывается из провинностей лиц, составляющих юридическое лицо и организующих его деятельность. Но виновность юридического лица не представляет собой простой суммы индивидуальных провинностей. Подобно тому, как коллективная воля юридического лица не сводится механически к сумме индивидуальных волей, а представляет собой новое качество, так и вина предприятия, учреждения и организации качественно отлична от своих слагаемых. Это особая вина коллектива, так как психологическим содержанием ее служит порочная воля (и сознание) участников этого коллектива, а не отдельных индивидуумов, осуществляющих свою деятельность независимо от коллектива либо вне связи со своими служебными обязанностями» [12].

Е.Ю. Антонова, расширяя границы знания об уголовной ответственности юридических лиц, формирует концептуальные основы корпоративной (коллективной) уголовной ответственности, которые, с ее точки зрения, опираются на следующие ключевые факторы, отра-

жающие социальную обусловленность законодательной регламентации уголовной ответственности юридических лиц:

- коллективные образования, составляющие основу политической, социальной, экономической и правовой системы государства, могут совершать деяния с высокой степенью общественной опасности;

- общественно опасные деяния коллективных образований имеют относительную распространенность;

- неблагоприятная динамика общественно опасной деятельности коллективных образований обусловлена множеством политических, экономических, организационных, правовых, технических и социально-психологических детерминант;

- неурегулированность коллективной ответственности в уголовном законодательстве приводит к негативным последствиям экологического, экономического, криминального и правового характера;

- сложная структура управления коллективным образованием затрудняет, а иногда и делает невозможной идентификацию физических лиц, причастных к совершению преступления;

- уголовно-правовые меры борьбы с общественно опасными деяниями коллективных образований оказываются более эффективными по сравнению с гражданско-правовыми и административными методами;

- государство обязано учитывать международные стандарты и рекомендации, в том числе касающиеся уголовно-правовых методов борьбы с общественно опасными деяниями, совершаемыми коллективными образованиями;

- на международном уровне государства оказывают правовую помощь друг другу в преследовании преступников чаще всего только по уголовным делам, в то время как неправомерная (общественно опасная) деятельность корпораций приобретает все более трансграничный характер.

Эти факторы подчеркивают необходимость и обоснованность введения уголовной ответственности для юридических лиц как важного элемента системы правосудия [13].

Уголовная ответственность юридических лиц является действенным механизмом в соблюдении естественных прав и свобод человека, что позволяет предотвратить антиправовые действия и обеспечить единство иррационального/рационального [14].

На основании изложенного можно сделать следующие выводы.

1. Проблема вины юридических лиц на евразийском пространстве остается нерешенной и ключевой, что отражается на проблематике внедрения уголовной ответственности юридических лиц в национальные системы права.

2. Доминантой в евразийских теориях уголовного права выступает единство бинарной оппозиции психологической и поведенческой концепций вины юридических лиц.

3. Психологическую концепцию вины юридических лиц следует рассматривать через призму волевых действий субъектов управления, направленную на удовлетворение интересов юридического лица. В свою очередь, поведенческую концепцию вины следует использовать для определения возможностей надлежащего исполнения юридическим лицом требований закона, определяющих характер и степень общественной опасности.

Список использованной литературы:

1. Иванцов П.П. Проблема ответственности юридических лиц в российском уголовном праве: Дис. ... канд. юрид. наук. — СПб., 2000. — С. 8.

2. Антонова Е.Ю. Юридическое лицо как субъект преступления: опыт зарубежных стран и перспективы применения в России: Дис. .. канд. юрид. наук. — Владивосток, 1998. — С. 10.

3. Абашина Л.А. Юридическое лицо как субъект уголовной ответственности: Дис. ... канд. юрид. наук. — Орел, 2008. — С. 13.
4. Демин С.Г. Пределы уголовной ответственности юридических лиц в России: Дис. ... канд. юрид. наук. — Ставрополь, 2014. — С. 13.
5. Комоско А.А. Уголовная ответственность юридических лиц: Дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2007. — С. 13.
6. Ситковский И.В. Уголовная ответственность юридических лиц: Дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2003. — С. 8.
7. Минин Р.В. Институт уголовной ответственности юридических лиц в России: проблемы обусловленности и регламентации: Дис. ... канд. юрид. наук. — Тюмень, 2007. — С. 11.
8. Джекебаев У.С. Об уголовной ответственности юридических лиц // Известия НАН Республики Казахстан. Серия общественных наук. — 1993. — № 4. — С. 77.
9. Самылов И.В. Вина юридических лиц в российском праве // Проблема экономики и юридической практики. — 2008. — № 1. — С. 240–241.
10. Хужин А.М. Вина и невиновное поведение юридического лица в публичном праве // Вестник Московского университета МВД России. — 2014. — № 10. — С. 152.
11. Стопычев А.П. Понятие вины юридического лица // Актуальные проблемы российского права. — 2007. — № 2. — С. 102.
12. Матвеев Г.К. Вина в советском гражданском праве. — Киев, 1955. — С. 216–217.
13. Антонова Е.Ю. Концептуальные основы корпоративной (коллективной) уголовной ответственности: Дис. ... д-ра юрид. наук. 12.00.08. — Владивосток, 2011. — С. 14–15.
14. Хан В.В. Презрение естественных прав человека как основная форма отчуждения иррационального в уголовном процессе // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2023. — № 1 (79). — С. 166–172.

Рахимов К.Е.,

*докторант, экономикалық тергеу қызметінің полковнигі
(Қазақстан Республикасы Бас Прокуратурасының жанындағы
Құқық қорғау органдары академиясы, Қосшы қ., e-mail: rke2891@gmail.com)*

Заңды тұлғаның қылмыстық құқықтағы кінәсі туралы ғылыми көзқарас: теориялық-құқықтық талқылау

Аннотация. Мақаланың мақсаты — қылмыстық құқық тұрғысынан заңды тұлғаның кінәсіне ғылыми көзқарасты айқындау. Осыған байланысты жұмыста белгілі бір құқықтық тұжырымдаманың артықшылығы мен кемшілігі туралы теориялық-құқықтық дискурс жүргізіледі. Автор заңды тұлға кінәсінің психологиялық тұжырымдамасын заңды тұлғаның мүддесі үшін басқару субъектінің шешімі мен әрекетін қабылдау призмасы арқылы қарастыруға болатынын атап өтеді. Бұл ретте мінез-құлық тұжырымдамасы заңды тұлғаның заң нұсқамасын бұзуының сипаты мен қоғамдық қауіптілік дәрежесі тұрғысынан материалдық құрамдас бөлікті анықтаудан тұрады. Автор заңды тұлғаның қылмыстық жауапкершілігінің шарты ретінде психологиялық және мінез-құлық тұжырымдамасының диалектикалық бірлігі туралы түйін жасайды: басқару субъектісінің әрекеті және оны заңды тұлғаның орындау мүмкіндігі.

Негізгі сөздер: заңды тұлға, кінә, қылмыстық жауапкершілік, заңды тұлғаны басқару.

K.E. Rakhimov,

*Doctoral student, Colonel of the Economic Investigation Service
(Law Enforcement Academy under the Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan,
the city of Kossy, Republic of Kazakhstan, e-mail: rke2891@gmail.com)*

Scientific views on the guilt of a legal entity in criminal law: theoretical and legal discourse

Annotation. The purpose of this article is to define scientific views on the guilt of a legal entity from the standpoint of criminal law. In this regard, the paper presents a theoretical and legal discourse on the

advantages and disadvantages of certain legal concepts. The author notes that the psychological concept of a legal entity's guilt can be viewed through the prism of decision-making and actions by management entities in the interests of a legal entity. At the same time, the behavioral concept consists in determining the material component for the nature and degree of public danger of a violation by a legal entity of the provisions of the law.

Keywords: legal entity, guilt, criminal liability, management of a legal entity.

ӨОЖ 342.95

Сарыбаев Н.Ә.,
докторант

(Қазақстан Республикасы Бас Прокуратурасының жанындағы
Құқық қорғау органдары академиясы, Қосшы қ., e-mail: science_future@mail.ru);

Искакова Б.Е.,
криминалистика кафедрасының доценті,
заң ғылымдарының магистрі, полиция подполковнигі
(Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы,
Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., e-mail: bakytghul.iskakova.1981@mail.ru)

**Жол қозғалысы саласындағы құқық бұзушылыққа
нөлдік төзімділік қағидатын тиімді қамтамасыз ету ретінде
автоматтандырылған ақпараттық жүйені интеграциялау және дамыту**

Аннотация. Мақалада Қазақстан Республикасында жол қозғалысын бақылау мен басқаруды автоматтандыруға бағытталған автоматтандырылған ақпараттық жүйенің интеграциясы мен дамуына талдау жасалады. Бұл жүйенің жүргізуші мен жаяу жүргіншінің тәртіп деңгейіне әсері, сондай-ақ олардың қауіпсіз және өркениетті көлік кеңістігін қалыптастырудағы рөлі қарастырылады. Жол қозғалысы ережесін бұзушылықты бейнебақылау және фотовидеоға жазу, «Сергек» жүйесі, көлік құралының салмақтық өлшемін автоматтандырылған бақылау, сондай-ақ зияткерлік көлік жүйесі арқылы жол қозғалысын басқару сияқты жүйеге ерекше назар аударылады. Барлық автоматтандырылған ақпараттық жүйемен байланысты болатын фото және бейне кескінді қабылдайтын, әрі өңдейтін арнайы мобильді қосымшаны әзірлеу ұсынылады. Ақпаратты сәтті өңдеген кезде мұндай деректі әкімшілік құқық бұзушылық туралы іс қозғауға себеп ретінде таныған жөн.

Негізгі сөздер: жол қозғалысы, автоматтандырылған ақпараттық жүйе, әкімшілік құқық бұзушылық, ақпараттық технология, құқық бұзушылықты анықтау, жол бойындағы қауіпсіздік, жол қозғалысы ережесі.

Соңғы жылдары Қазақстан Республикасы жол қозғалысын басқаруды қоса алғанда, қоғамдық өмірдің түрлі саласында автоматтандырылған ақпараттық жүйені (ААЖ) белсенді енгізуге айтарлықтай қызығушылық танытуда. Бұл өзгеріс құқықтық тәртіпте, әсіресе құқық бұзушылыққа нөлдік төзімділік қағидаты аясында жол қауіпсіздігі мен навигация тәсілін түбегейлі өзгертеді.

Мұндай стратегияның маңыздылығы азаматтардың өмірі мен денсаулығы үшін жауапкершіліктің жоғары дәрежесімен, сондай-ақ жол-көлік оқиғасының деңгейін төмендету және құқық қорғау органы жұмысының тиімділігін арттыру қажеттілігімен негізделеді. Автоматтандырылған ақпараттық жүйені дамыту жолдағы қауіпсіздікті арттыруға және жол-көлік оқиғасының санын азайтуға бағытталған.

Озық ақпараттық технологияны, атап айтқанда, автоматтандырылған ақпараттық жүйені қолдану жолдағы бұзушылықтың санын азайтуға айтарлықтай әсер етеді. Бұл жол қозғалысына қатысушының барлығында хабардарлық пен жауапкершілік деңгейін жақсартуға ықпал етеді [1]. Бұл тәсіл жетілдірілген және қауіпсіз жүргізу мәдениетін дамытуға жетелейді [2]. Алайда мұндай процесс ААЖ енгізу мен пайдаланудың техникалық аспектісі [3],

сондай-ақ оларды қолданудың құқықтық және әлеуметтік мәселесімен байланысты біршама сын-қатер, әрі проблемамен қатар жүреді.

Қазақстан Республикасының аумағында пайдаланылатын барлық автоматтандырылған ақпараттық жүйенің тізбесі ҚР Үкіметінің 2016 жылдың 14 наурызындағы «Құқық қорғау, арнаулы мемлекеттік және өзге де органның ақпараттық алмасу жүйесімен интеграцияланатын интернет-ресурс пен ақпараттық жүйенің тізбесін бекіту туралы» № 137 қаулысымен бекітілген [4].

Қазақстан Республикасында жолдағы қауіпсіздікті қамтамасыз ету үшін бірнеше автоматтандырылған ақпараттық жүйе пайдаланылады. Олар жол қозғалысын бақылауға және басқаруға, сондай-ақ жол-көлік оқиғасының алдын алуға бағытталған:

1. Жол қозғалысы ережесін бұзуды бейнебақылау және фотобейнебекіту жүйесі — жолдағы жағдайды бақылауға және жылдамдықты арттыру, бағдаршамның қызыл жарығына өтіп кету, басып озу ережесін бұзу және т.б. жол ережесін бұзуды автоматты түрде бекітуге арналған жолда орнатылған камераны қамтитын жүйе.

2. «Сергек» жүйесі — қала бойынша кешенді бейнебақылау камерасын орнатуды қамтитын жоба. Орнатылған камера тек жол қозғалысы ережесін бұзуды ғана бекітіп қана қоймай, мемлекеттік нөмір мен адамның бет-пішінін де тану қабілетіне ие, ал бұл құқық бұзушыны анықтауға өз көмегін тигізеді.

3. «Көліккөзі» салмақтық габариттік бақылаудың автоматтандырылған жүйесі көлік құралының салмақтық және габариттік параметрінің сақталуын бақылауға арналған. Шамадан тыс жүк артылған және үлкен габаритті көлік жолда жоғары қауіптіліктің қайнар көзі болуы мүмкін.

4. Жол қозғалысын басқарудың автоматтандырылған жүйесі — бағдаршам құрылғысы арқылы жол қозғалысын басқаруды жүзеге асыратын заманауи бағдарламалық қамтамасыз ету. Бұл бағдарламалық қамтамасыз ету бағдаршам объектісін немесе қамтамасыз етуге арналған объекті тобын автоматтандырылған түрде немесе қолмен басқаруға мүмкіндік береді:

- Астана қаласындағы көше бойынша VIP және мамандандырылған колонна қозғалысының басымдығы;

- жұмыстың жай-күйі мен режимін визуалды түрде индикациялау арқылы бағдаршам объектісін картографиялық бейнелеу;

- бағдаршам объектісі жұмысының бірыңғай уақытын синхронизациялау;

- қашықтықтағы жұмыс орнынан бағдаршам объектісінің жұмыс режимін өзгерту немесе жанарту;

- диспетчерге хабарлап отыру арқылы бағдаршам объектісінің ақауын бақылау және хабарлау.

«СМЭУ Астана» ЖШС Астана және Шымкент қалаларында жол қозғалысын басқарудың автоматты жүйесін сәтті қолданды. Сондай-ақ бұл компания осы жүйеге техникалық қызмет көрсетеді.

5. Жол қозғалысын басқару жүйесі — бағдаршамды басқаруды, ақпараттық таблоны, қозғалыс датчигін және басқа да технологияны қамтитын кешенді шешім. Жүйе трафикті оптимизациялауға, кептелісті азайтуға және жолдағы жалпы қауіпсіздікті жақсартуға бағытталған.

Жоғарыда аталған жүйе жолдағы қауіпсіздікті арттыруда, ЖКО санын азайтуда және Қазақстандағы жалпы жол қозғалысын жақсартуда маңызды рөл атқарады.

6. Көлік ағынын басқарудың автоматтандырылған жүйесі — жол полициясының бақылау-өткізу пунктінде орналасқан жоғары технологиялық мамандандырылған жабдық кешенін қамтитын жүйе. Жүйе пост арқылы өтетін көлік құралын тіркеуді толық автоматтандыруды және оларды мәлімет базасын қолдана отырып, айдап әкету немесе ұрланғаны

тұрғысында тексеруді қамтамасыз етеді. Сондай-ақ көлік құралын идентификациялау және олардың иесінің жол қозғалысы саласындағы әкімшілік құқық бұзушылық үшін айыппұл төлеуден жалтару жағдайы бойынша оларды тоқтату процесі де автоматтандырылған.

Қазақстан Республикасында жол қауіпсіздігін және құқық бұзушылыққа нөлдік төзімділікті қамтамасыз ету контексінде автоматтандырылған жүйені интеграциялау бірнеше негізгі тәсілді қамтиды, олардың әрқайсысы жол қозғалысын басқару мен заңнаманың сақталуын бақылау тиімділігін оптимизациялауға және арттыруға бағытталған.

Яғни жолдың негізгі учаскесінде камера орнату жылдамдықты арттыру немесе қызыл жарыққа өтіп кету сияқты бұзушылықты бекітіп қана қоймай, орын алған төтенше жағдай бойынша жылдам әрекет етуге ықпал ететін нақты уақыттағы жол жағдайын талдауға да мүмкіндік береді.

Азаматтарды жолдың қазіргі жай-күйі, кептелістің болуы, жол жұмысы және басқа да маңызды ақпарат туралы хабардар ететін қосымшаны әзірлеу жол қозғалысына қатысушының осылар туралы хабардар болуын арттыруға ықпал етеді. Габариттік-салмақтық норманың сақталуын бақылау үшін автоматтандырылған салмақтық кешенді қолдану көлік құралына шамадан тыс жүк артылуына немесе стандартқа сәйкес келмеуіне байланысты жол апатының қаупін азайта түседі.

Мұндай тәсіл жол-көлік оқиғасының санын азайтып қана қоймай, Қазақстанда қауіпсіз және қолайлы жол саласын құруға ықпал ете отырып, әкімшілік бұзушылыққа нөлдік төзімділік мәдениетін қалыптастыруға көмектеседі.

Автоматтандырылған ақпараттық жүйе жүргізуші мен жаяу жүргіншінің тәртібіне айтарлықтай әсер етеді, сондай-ақ Қазақстан Республикасында қауіпсіз және өркениетті көлік кеңістігін қалыптастыруда шешуші рөл атқарады. Осы технологияны қолдану жол қозғалысына қатысушының мінез-құлқындағы және жалпы жол жағдайындағы бірқатар он өзгеріске әкеледі. Мысалы, камера мен басқа да мониторинг жүйесінің болуы жүргізуші мен жаяу жүргіншінің кез келген бұзушылығы байқалатыны мен тіркелетінін түсіне білуін арттырады. Жүргізушілер жылдамдықты жоғарылатқаны немесе бағдаршамның тыйым салынған сигналына өтіп кеткені үшін айыппұл салынатынының жоғары ықтималдығын біле тұра, белгіленген шектеуді сақтауға жиі тырысады. Бұл жол қозғалысы ережесін сақтауға әсер ететін күшті тосқауыл ретінде қызмет етеді.

Өз кезегінде, интеллектуалды көлік жүйесі трафик туралы зор көлемдегі деректі жинайды және талдайды, ал бұл жол жағдаятында өзгеріс бойынша жедел әрекет етуге, бағдаршам режимін оптимизациялауға және кептеліс пен апаттың алдын алу үшін көлік ағынын басқаруға мүмкіндік береді. Осылайша, автоматтандырылған ақпараттық жүйе жолдағы қауіпсіздік пен тәртіп деңгейін ғана емес, сонымен қатар әдісті де арттыра түседі.

Автоматтандырылған ақпараттық жүйе интеграциясының азаматтарда нөлдік төзімділік қағидатын қалыптастыруға әсер етуінің барлық жағымды жағын талдай келе, оған азаматтарды тікелей тарта отырып, ААЖ қолдануды одан әрі дамытуды ұсыну әділетті деп санаймыз.

Заманауи көлік индустриясында жол-көлік оқиғасын (ЖКО) анықтауға азаматтардың белсенді қатысуы – жол қозғалысы қауіпсіздігін арттыруда маңызды фактор. Бұл бағыт азаматтық қоғам мен мемлекеттік органдар арасындағы өзара іс-қимылды тереңдету контексінде белсенді түрде дамуда.

Азаматтық қатысудың практикалық маңыздылығы халық пен құқық қорғау органдары арасындағы кері байланыс жүйесі дамыған елдердің мысалында көрсетілген. Статистикалық деректі талдау азаматтардың белсенді қатысуы өңірінде жол-көлік оқиғасының саны төмендегенін, сондай-ақ проблемалық учаскені жедел анықтау және жою есебінен жол инфрақұрылымының жай-күйі жақсарғанын көрсетеді. Әкімшілік құқық бұзушылық пен жол-көлік оқиғасын анықтау процесіне азаматтардың белсенді түрде қатысуы – жол қозғалысы қауіпсіздігін арттыру стратегиясының тиімді құралы. Ақпараттық технологияны одан

әрі дамыту және халық пен мемлекеттік органдар арасындағы өзара іс-қимылды күшейту осы үрдісті нығайтуға, жолдағы жалпы қауіпсіздікті арттыруға ықпал етуі мүмкін.

Әдетте, ААЖ-да тіркелген әкімшілік құқық бұзушылық фактісі әкімшілік іс жүргізу туралы істі қозғауға себеп болады (ҚР ӘҚБК-нің 802-бабы) [5]. Сондай-ақ Қазақстан Республикасында қоғамдық тәртіпті қамтамасыз етуге азаматтардың қатысуын енгізу әрекеті жүргізілуде. Бірақ жол-көлік оқиғасының куәсі болған барлық азамат құқық қорғау органына ресми түрде өтініш беруге немесе хабарлама жіберуге ниет білдіре бермейді. Бұл кезде анонимді азаматтардан келіп түсетін хабарлама немесе ақпарат әкімшілік құқық бұзушылық туралы іс қозғауға себеп болып табылмайды.

Халықтың қатысуын жандандыра түсетін негізгі стратегияның бірі ретінде ақпараттық технологияны қолдану дұрыс екенін атап өткен жөн. Мобильді қосымша мен онлайн-платформаның интеграциясы пайдаланушыға нақты уақыт режимінде әртүрлі оқиға туралы мәліметті тікелей тиісті органға жіберуге мүмкіндік береді. Бұл тәсіл болған оқиға бойынша әрекет ету процесін жеделдетуге ықпал етеді және жол қауіпсіздігі жүйесінің жалпы тиімділігін арттырады.

Осымен байланысты барлық ААЖ-мен байланысты болатын фото және бейнекескінді қабылдайтын және өңдейтін арнайы мобильді қосымшаны жасап шығарған жөн. Ақпаратты сәтті түрде өңдеген кезде (сапалы бейне келіп түскен кезде) мұндай деректі әкімшілік құқық бұзушылық туралы іс қозғауға себеп ретінде таныған жөн.

Ұсынылып отырған мобильді ұсынысты әзірлеу барысында ҚР ӘҚБК-і 820-бабының 1-бөліміне тиісті өзгеріс енгізу, атап айтқанда, мынадай мазмұндағы қосымша тармақты қосу қажет: азаматтардың жасырын өтініші автоматтандырылған ақпараттық жүйемен өзара іс-қимыл жасайтын тиісті қосымша немесе сұрау салу арқылы жіберіледі.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1. Сербаев Б.А. Вопросы правового регулирования дорожно-транспортных происшествий с участием беспилотного транспортного средства // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2023. — № 4 (82). — С. 221–226.

2. Яворский М.А., Саблина Е.А., Цымбалюк М.С. Использование цифровых технологий в административно-юрисдикционной деятельности правоохранительных органов // Право и практика. — 2022. — № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-tsifrovyyh-tehnologiy-v-administrativno-yurisdiktsionnoy-deyatelnosti-pravoohranitelnyh-organov> (дата обращения: 30.05.2024 г.).

3. Чакрян В.Р., Яковлев-Чернышев В.А. Информационные технологии в правоохранительной деятельности // Актуальные проблемы современности: наука и общество. — 2020. — № 1 (26). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionnye-tehnologii-v-pravoohranitelnoy-deyatelnosti> (дата обращения: 30.05.2024 г.).

4. «Құқық қорғау, арнаулы мемлекеттік және өзге де органдардың ақпарат алмасу жүйесімен интеграцияланатын интернет-ресурстар мен ақпараттық жүйелердің тізбесін бекіту туралы» Қазақстан Республикасы Үкіметінің 2016 жылғы 14 наурыздағы № 137 қаулысы // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1600000137>

5. «Әкімшілік құқық бұзушылық туралы» Қазақстан Республикасының Кодексі 2014 жылғы 5 шілдедегі № 235-V Кодексі // <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K1400000235>

Сарыбаев Н.А.,

докторант

*(Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре РК,
г. Косшы, Республика Казахстан, e-mail: science_future@mail.ru);*

Искакова Б.Е.,

доцент кафедры криминалистики,

магистр юридических наук, подполковник полиции

(Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова,

г. Караганда, Республика Казахстан, e-mail: bakytghul.iskakova.1981@mail.ru)

**Интеграция и развитие автоматизированных информационных систем
как эффективное обеспечение принципа нулевой терпимости
к правонарушениям в сфере дорожного движения**

Аннотация. В статье проведен анализ интеграции и развития в Республике Казахстан автоматизированных информационных систем, которые направлены на автоматизацию контроля и управления дорожным движением. Рассматриваются влияние этих систем на уровень дисциплины водителей и пешеходов, а также их роль в формировании безопасного и цивилизованного транспортного пространства. Особое внимание уделяется таким системам, как видеонаблюдение и фотовидеофиксация нарушений правил дорожного движения, система «Сергек», автоматизированный контроль весогабаритных параметров транспортных средств, а также управление дорожным движением через интеллектуальные транспортные системы. Предлагается разработать специальное мобильное приложение, принимающее и обрабатывающее фото- и видеоизображения, которое будет связано со всеми автоматизированными информационными системами. При успешной обработке информации такие данные целесообразно признавать в качестве повода к возбуждению дела об административном правонарушении.

Ключевые слова: дорожное движение, автоматизированные информационные системы, административное правонарушение, информационные технологии, выявление правонарушений, безопасность на дорогах, правила дорожного движения.

N.A. Sarybaev,

Doctoral student

*(Law Enforcement Academy under the Prosecutor General's Office of the
of Republic of Kazakhstan, the city of Kosshy, e-mail: science_future@mail.ru);*

B.E. Iskakova,

Associate Professor of the Department, Master of Law, Police Colonel

*(Karaganda Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after B. Beysenov, e-mail: bakytghul.iskakova.1981@mail.ru)*

**Integration and development of automated information systems
as an effective provision of the principle of zero tolerance for traffic offense**

Annotation. The article analyzes the integration and development of automated information systems in the Republic of Kazakhstan, which are aimed at automating traffic control and management. The influence of these systems on the level of discipline of drivers and pedestrians, as well as their role in the formation of a safe and civilized transport space, are considered. Special attention is paid to such systems as video surveillance and photo-video recording of traffic violations, the Sergek system, automated control of weight and dimensional parameters of vehicles, as well as traffic management through intelligent transport systems. It is proposed to develop a special mobile application that accepts and processes photo and video images, which will be connected to all automated information systems. With successful processing of information, it is advisable to recognize such data as a reason to initiate an administrative offense case.

Keywords: traffic, automated information systems, administrative offense, information technology, detection of offenses, road safety, traffic rules.

Уразалин Б.Т.,
докторант, полковник юстиции
(Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре РК,
г. Косшы, Республика Казахстан, e-mail: baur.urazalin77@gmail.com)

**Совершенствование действующего законодательства по вопросам,
относящимся к технико-криминалистическому обеспечению содержания
в учреждениях минимальной безопасности**

Аннотация. Для правомерного использования технико-криминалистических методов и средств в учреждениях минимальной безопасности требуется соблюдение двух главных условий: их применение должно быть строго ограничено целями, установленными законом, а также исключительно уполномоченными на то лицами. Автором перечислены вопросы, которые должны регулировать правовые акты, составляющие оптимальную правовую основу использования технико-криминалистических методов и средств в сфере обеспечения правопорядка в уголовно-исполнительной системе. Сделан вывод о наличии пробелов законодательного регулирования технико-криминалистического обеспечения содержания в учреждениях минимальной безопасности. В связи с этим представляется возможным подробная регламентация вопросов, относящихся к технико-криминалистическому обеспечению содержания в учреждениях минимальной безопасности, в отдельном ведомственном нормативно-правовом акте.

Ключевые слова: законодательство, исправительное учреждение, осужденные, контроль, надзор, охрана, реестр технических средств, технико-криминалистическое обеспечение, уголовно-исполнительная система, учреждения минимальной безопасности.

Правовая база технико-криминалистического обеспечения учреждений уголовно-исполнительной системы (далее — УИС) представляет собой комплекс законов и нормативных актов, регулирующих порядок, правила, требования применения специальных знаний и технико-криминалистических методов и средств в исправительных учреждениях (далее — ИУ) с целью предотвращения и раскрытия преступлений в сфере исполнения наказаний. Так, ст. 99 Уголовно-исполнительного кодекса РК (далее — УИК РК) предусматривает использование администрацией ИУ систем видеонаблюдения, электронных и иных технических средств [1].

Осужденные должны быть проинформированы о применении технических средств контроля и охраны и дать свое согласие на их использование. Важно подчеркнуть, что эти средства служат не только для обеспечения безопасности учреждения, но и для защиты самих осужденных.

В качестве цели такого применения выделено следующее:

- предотвращение побегов, нарушений закона и порядка отбывания наказания;
- получение информации о поведении осужденных.

Очевидно, что, кроме осужденных, вышеперечисленные средства могут быть использованы также для наблюдения за персоналом ИУ и иными лицами, которые находятся на его территории. Но об этом в рассматриваемой норме ничего не сказано. Однако на практике применяются различные технические средства, например, устройства для непрерывного бесконтактного контроля физического состояния (бодрствования) сотрудников, несущих службу по охране учреждения, а также для отслеживания активности операторов пультов управления.

Чтобы расширить возможности использования технических средств обеспечения безопасности, предлагается внести изменения в соответствующую норму. Изменения должны предусматривать включение в перечень объектов применения видеонаблюдения, электронных и других инженерно-технических средств не только осужденных, но и персонал исправительного учреждения и других лиц, находящихся на его территории

Из подзаконных актов следует выделить «Правила организации деятельности по осуществлению контроля и надзора за поведением лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-

исполнительной системы, и производства досмотров и обысков» [2], которые также предусматривают использование различных технических средств при осуществлении указанной деятельности.

Особого внимания заслуживает законодательное регулирование некоторых используемых в Казахстане инновационных технико-криминалистических методов и средств [3, 27]. Так, в настоящее время в нашей стране происходит интеграция биометрических технологий в информационные системы правоохранительных органов [4, 91–92].

На текущем этапе используются только два типа биометрических данных: ДНК человека и данные дактилоскопии, представленные папиллярными узорами пальцев рук и ладоней [5]. Также введена автоматизированная информационная система «Биометрическая идентификация личности» — электронный ресурс, состоящий из двух частей: одна содержит дактилоскопическую информацию в автоматизированной системе, а другая — геномную информацию в соответствующей автоматизированной системе [6].

Для обеспечения законности использования технико-криминалистических методов и средств в учреждениях исполнения наказаний, включая учреждения минимальной безопасности, необходимо строгое соблюдение законных целей исключительно уполномоченными лицами. Например, применение технико-криминалистических методов и средств в контексте поддержания правопорядка в ИУ должно служить комплексной цели: обеспечению безопасности осужденных и персонала, предотвращению и раскрытию преступлений, а также нарушений порядка отбывания наказания. Важно также использовать эти средства для выявления преступлений, совершенных осужденными до их прибытия в учреждение, а также для поиска беглецов и лиц, уклоняющихся от отбывания наказания.

В целях законности использования технико-криминалистических методов и средств в обеспечении порядка и безопасности содержания осужденных в учреждениях минимальной безопасности требуется документальное закрепление следующих действий:

- принятие решения о необходимости применения технико-криминалистических методов и средств (к примеру, разработка плана оперативного мероприятия);
- факта применения (в отчетах, актах, протоколах);
- результаты применения технико-криминалистических методов и средств (полученные данные или материалы);
- использование (предъявление) полученного результата [7, 19].

Представляется, что оптимальная законодательная база должна содержать нормативно-правовые акты, в которых урегулированы вопросы, касающиеся технико-криминалистического обеспечения содержания в учреждениях минимальной безопасности, в частности:

- критерии допустимости используемых технико-криминалистических методов и средств;
- ответственность за неправомерное применение;
- организация, тактика и методика применения технико-криминалистических методов и средств;
- использование полученных результатов;
- необходимое технико-криминалистическое обеспечение с учетом научно-технического прогресса;
- порядок и условия привлечения специалистов к применению технико-криминалистических методов и средств;
- требования к квалификации персонала учреждения УИС для освоения и применения научно-технических достижений в своей профессиональной деятельности.

На сегодня некоторые из указанных вопросов уже регулируются на законодательном уровне, но большая их часть остается вне правового поля. О необходимости совершенствования уголовно-исполнительного законодательства, в т. ч. путем его приближения к обще-

признанным международным стандартам, говорится и в п. 4.12. Концепции правовой политики РК до 2030 г. [8]. Также отмечается важность продолжения работы по дальнейшему переходу к камерному типу содержания осужденных с одновременным внедрением современных технологий и средств видеофиксации, обеспечивающих эффективный контроль за поведением осужденных.

При этом постоянное совершенствование применяемых технических средств неизбежно приводит к моральному и техническому устареванию тех или иных разработок. Поэтому важно подходить к научному изучению этих вопросов системно. В этой связи высказывается предложение о целесообразности разработки и внедрения интегрированного реестра технических средств, которые могут применяться в ходе раскрытия и расследования преступлений [9, 134], в т. ч. совершаемых в учреждениях УИС. Для того, чтобы техническое средство было включено в данный реестр, оно должно соответствовать четырем основным требованиям, установленным в ч. 3 ст. 126 УПК РК [100].

Таким образом, существующая система правовых актов, регулирующая работу учреждений минимальной безопасности, в т. ч. вопросы технико-криминалистического обеспечения, нуждается в оптимизации. Возникает вопрос: необходим ли отдельный нормативно-правовой акт, определяющий порядок работы этих учреждений в современных условиях? Вероятно, оптимальным решением станет разработка ведомственного нормативно-правового акта в виде Положения об учреждениях минимальной безопасности либо Правил внутреннего распорядка учреждений минимальной безопасности. В рамках такого документа возможна и подробная регламентация вопросов, относящихся к технико-криминалистическому обеспечению содержания в учреждениях минимальной безопасности.

Ключевыми моментами, требующими нормативного регулирования, представляются следующие.

1. Установление четких стандартов и требований к обеспечению безопасности в учреждениях минимальной безопасности, включая технические аспекты, такие как видеонаблюдение, контроль доступа, оборудование для обнаружения и предотвращения преступлений.

2. Закрепление требований к обучению персонала учреждений по вопросам технико-криминалистического обеспечения.

3. Интеграция новых технологий и инноваций в области технико-криминалистического обеспечения для повышения эффективности содержания осужденных в ИУ.

4. Обеспечение соблюдения прав заключенных при использовании технических средств безопасности и недопущение злоупотреблений со стороны персонала учреждений.

Таким образом, совершенствование законодательства в указанных направлениях может способствовать повышению уровня безопасности в учреждениях минимальной безопасности и предупреждения пенитенциарной преступности.

Список использованной литературы:

1. Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан от 5 июля 2014 г. № 234-V ЗРК (с изм. и доп. по сост. на 16.05.2024 г.) // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000234> (дата обращения: 29.05.2024 г.)

2. Приказ Министра внутренних дел Республики Казахстан от 20 февраля 2017 г. № 36 дсп «Об утверждении Правил организации деятельности по осуществлению контроля и надзора за поведением лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы, и производства досмотров и обысков» // В базе данных не приводится.

3. Аубакирова А.А. Инновационные технологии в криминалистике // Инновационные технологии в криминалистике: Сб. мат-лов междунаро. науч.-практ. конф. — Караганда: Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова, 2021. — С. 27–29.

4. Сайдамарова В.В. Современные возможности использования ДНК в правоохранительной деятельности при установлении личности человека // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2023. — № 2 (80). — С. 89–96.

5. Закон Республики Казахстан «О дактилоскопической и геномной регистрации» от 30 декабря 2016 г. № 40-VI ЗРК (с изм. и доп. по сост. на 01.01.2024 г.) // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1600000040> (дата обращения: 29.05.2024 г.)

6. Постановление Правительства Республики Казахстан «Об утверждении Правил проведения дактилоскопической и геномной регистрации» от 31 января 2018 г. № 36 // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1800000036> (дата обращения: 29.05.2024 г.)

7. Ковалев О.Г. Современные проблемы инженерно-технического обеспечения безопасности учреждений уголовно-исполнительной системы и пути их совершенствования // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. — 2022. — № 3. — С. 18–20.

8. Указ Президента Республики Казахстан «Об утверждении Концепции правовой политики Республики Казахстан до 2030 года» от 15 октября 2021 г. № 674 // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2100000674> (дата обращения: 29.05.2024 г.)

9. Бегалиев Е.Н. О перспективах внедрения интегрированного реестра технических средств в практику раскрытия и расследования преступлений // Расследований преступлений: проблемы и пути их решения. — 2019. — № 2 (24). — С. 131–134.

10. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 г. № 231-V ЗРК (с изм. и доп. по сост. на 16.05.2024 г.) // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231> (дата обращения: 29.05.2024 г.).

Оразалин Б.Т.,

докторант, әділет полковнигі

(Қазақстан Республикасы Бас Прокуратурасының жанындағы

Құқық қорғау органдары академиясы, Қосшы қ., e-mail: bauyrzhan.urazalin@mail.ru)

**Ең төменгі қауіпсіздік мекемесінде ұстауды
техника-криминалистикалық қамтамасыз етуге қатысты мәселе бойынша
қолданыстағы заңнаманы жетілдіру**

Аннотация. Минималды қауіпсіздік мекемесінде техника-криминалистикалық әдіс пен құралды заңды түрде пайдалану үшін екі негізгі шартты сақтау қажет: оларды қолдану заңда белгіленген мақсатпен, сондай-ақ оған тек уәкілетті адамдармен қатаң шектелуі тиіс. Автор қылмыстық-атқару жүйесінде құқықтық тәртіпті қамтамасыз ету саласындағы техника-криминалистикалық әдіс пен құралды пайдаланудың оңтайлы құқықтық негізін құрайтын құқықтық актіні реттеуге тиіс мәселені тізімдейді. Минималды қауіпсіздік мекемесінде техника-криминалистикалық қамтамасыз етуді заңнамалық реттеудегі олқылықтың болуы туралы қорытынды жасайды. Осыған байланысты минималды қауіпсіздік мекемесінде ұстауды техника-криминалистикалық қамтамасыз етуге қатысты мәселені жеке ведомстволық нормативтік құқықтық актіде егжей-тегжейлі реттеу мүмкін болып көрінеді.

Негізгі сөздер: заңнама, түзеу мекемесі, сотталғандар, бақылау, қадағалау, қорғау, техникалық құрал тізілімі, техника-криминалистикалық қамтамасыз ету, қылмыстық атқару жүйесі, ең төменгі қауіпсіздік мекемесі.

B.T. Urazalin,

Doctoral student, Colonel of Justice

(Law Enforcement Academy under the Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan, the city of Kosshy, Republic of Kazakhstan, e-mail: baur.urazalin77@gmail.com)

**Improvement of existing legislation on issues related
to technical and forensic support of detention in minimum security institutions**

Annotation. For the lawful use of technical and forensic methods and tools in minimum security institutions, two main conditions must be met: their use must be strictly limited to the purposes established by

law, as well as exclusively by authorized persons. The author lists the issues that should regulate legal acts that constitute the optimal legal basis for the use of technical and forensic methods and tools in the field of law enforcement in the penal enforcement system. It is concluded that there are gaps in the legislative regulation of technical and forensic maintenance in institutions of minimum security. In this regard, it is possible to provide detailed regulation of issues related to the technical and forensic support of detention in minimum security institutions in a separate departmental regulatory legal act.

Keywords: legislation, correctional institution, inmates, control, supervision, security, registry of technical means, technical and forensic support, penal system, minimum security institutions.

ҚҰҚЫҚ ҚОРҒАУ ҚЫЗМЕТІНІҢ ӨЗЕКТІ МӘСЕЛЕЛЕРІ

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

CURRENT ISSUES OF LAW ENFORCEMENT

ӘОЖ 343.98

Жунисбеков Н.Н.,

заң ғылымдарының магистрі

(Қарағанды қаласының ПБ Орталық полиция бөлімі,

Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., e-mail: nurken_kz1992@mail.ru);

Құсайынов Ж.Ш.,

ғылыми-зерттеу және редакциялық-баспа жұмысын ұйымдастыру бөлімінің бастығы,

заң ғылымдарының магистрі, полиция полковнигі

(Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы,

Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., e-mail: dahar0001@mail.ru)

Үлестік тұрғын үй құрылысы саласындағы пайдакүнемдік қылмысты сотқа дейінгі тергеп-тексерудің бастапқы кезеңінің ерекшелігі: типтік тергеулік жағдай

Аннотация. Мақала үлестік тұрғын үй құрылысына байланысты қылмысты сотқа дейінгі тергеп-тексеру ерекшелігіне арналған. Авторлар тергеудің бастапқы кезеңінде туындайтын типтік тергеу жағдайын қарастырады және қылмыстың екі негізгі болжауын анықтайды: азаматтық-құқықтық қатынас немесе алаяқтық. Зерттеу қылмыс белгісін анықтау үшін бастапқы ақпараттың маңыздылығын, сондай-ақ заттай дәлелдеме болуы мүмкін құжатты тексеру қажеттілігін көрсетеді. Мақалада мысал ретінде құрылыс компаниясында құрылыстың жалғасуына және міндеттеменің ішінара орындалуына қарамастан, алаяқтық сызбаны жасыра алатын әрекет келтірілген. Құқық қорғау органы мен басқа да мемлекеттік құрылым арасындағы өзара іс-қимыл қажеттілігіне ерекше назар аударылады. Мұндай өзара іс-қимыл қылмыстық әрекетті неғұрлым тиімді анықтауға және жедел-ізвестіру іс-шарасын жүргізуге мүмкіндік береді. Қорытындылай келе, тергеудің сәттілігі бастапқы ақпаратты дұрыс жоспарлауға және мұқият тексеруге байланысты деген тұжырым жасалады.

Негізгі сөздер: үлестік тұрғын үй құрылысы, сотқа дейінгі тергеп-тексеру, тергеулік жағдай, алаяқтық, азаматтық-құқықтық қатынас, заттай дәлелдеме, қылмыстық құқық бұзушылық.

Үлестік құрылыс саласындағы қылмыстық құқық бұзушылықты анықтау, ашу және сотқа дейінгі тергеп-тексеру — өте күрделі міндет. Бұл бастапқы ақпарат табылған кезде құрылыс салушының іс-әрекетінде қылмыстық құқық бұзушылық белгісін анықтау әрдайым мүмкін бола бермейтінімен түсіндіріледі.

Қылмыстық құқық бұзушылық туралы хабар мен арызды қарау — сотқа дейінгі іс жүргізудің бастапқы кезеңі және ол бастапқы ақпаратты қабылдауды, тіркеуді, тексеруді және процессуалды шешім шығаруды қамтиды. Соның ішінде қылмыстық қудалау органы дайындалып жатқан, жасалған не жасалып жатқан кез келген қылмыстық құқық бұзушылық туралы арызды, хабарды қабылдауға және тіркеуге міндетті (ҚР ҚПК 185-б. 1-б.) [1].

Бастапқы материалды талдау нәтижесі бойынша, сотқа дейінгі тергеп-тексеру орғандарына ең ықтимал болжам шеңберін ұсынуы керек.

Қарастырылып отырған қылмыстық құқық бұзушылық санаты бойынша ықтимал әрекетті анықтауға болатын ең ықтимал екі болжамды қарастырайық:

- 1) азаматтық-құқықтық қарым-қатынас байқалды;
- 2) үлестік құрылыс саласындағы алаяқтық болды.

Бірінші болжам азаматтық-құқықтық мәміле жасау, әдетте, қолданыстағы заңнамада тыйым салынған әрекетті жасамайтыны және адамгершілік нормасын бұзбайтынымен сипатталады. Бұл қатынас азаматтық құқық пен міндетті белгілеуге, өзгертуге немесе тоқтатуға бағытталған. Басқаша айтқанда, тараптардың барлық әрекеті заңды және айқын келісілген өзара ерік негізінде жасалады. Бұл жағдайда тараптардың ерік-жігерін шектеу, сондай-ақ қолайсыз жағдайды саналы түрде жасау мәміленің заңдылығына күмән келтіреді. Егер қатысушылардың іс-әрекетінде алдау немесе сенімді теріс пайдалану белгісі анықталса, онда біз көрсеткен екінші болжамға тән, яғни алаяқтық әрекетінің бар екені туралы сұрақ қоя аламыз. Алайда қолданыстағы заңнамаға қайшы келетін, бірақ адал ниетпен қате түсінікке байланысты немесе белгілі бір нысан мен рәсімді бұза отырып іс-әрекет жасау іс жүзінде қылмыстық құқық бұзушылық құрамын құрмайтынын ескеру қажет. Демек, үлестік тұрғын үй құрылысы саласындағы азаматтық-құқықтық қатынасты осы саладағы қылмыстық жазаланатын әрекеттен көрінеу критерий бойынша ажыратуға болады. Басқаша айтқанда, құқық бұзушы өз іс-әрекетінің заңсыздығы туралы алдын ала біледі және олар осы әрекетті жалғастырады. Яғни адам осы әрекетті жасай отырып, осы фактіні білуі немесе кем дегенде болжауы тиіс.

Алайда үлестік тұрғын үй құрылысын реттейтін қолданыстағы заңнама тәртібі бұзушылықсыз орындалуы мүмкін екенін атап өткен жөн. Дегенмен қылмыстық құқық бұзушылық барлық қажетті құжатты заңды және дұрыс рәсімдеу және белгіленген тәртіпті сақтау кезінде де болуы мүмкін. Алдау ықтимал жәбірленушінің мүддесіне қарсы алдын ала жоспарланған әрекет түрінде көрінеді немесе қылмыстық сызбада жалған құжат қолданылады. Осылайша, егер құқық қорғау органы бастапқы ақпаратты талдау барысында белгілі бір заң бұзушылық белгісін анықтаса, тергеу органы жасалған әрекетті үлестік тұрғын үй құрылысы саласындағы алаяқтық ретінде қарастыруы қажет.

Тексеру материалының қайнар көзі – ықтимал жәбірленушіден, куәгерден және құқық бұзушылықты көрген адамнан алынған ақпарат. Көрсетілген тұлғалардан келіп түскен ақпарат, кем дегенде, СДТБТ-де үлестік тұрғын үй құрылысы саласында жасалған қылмыстық құқық бұзушылық туралы фактісін тіркеу үшін, олардың жеткіліктілігі мен дұрыстығы туралы қорытынды жасауға мүмкіндік беретін мәліметті қамтуы тиіс. Ақпараттың айтылған мән-жайды растайтын, құжат жиынтығымен расталғаны жөн. Тексеру материалында көрсетілген құжат, кейіннен заттай дәлелдеме ретінде танылуы мүмкін. Осыған байланысты құқық қорғау органдарына түскен барлық құжатпен жұмыс, заттай дәлелдемеге қойылатын талапқа сәйкес жүргізілуі тиіс [2].

Осылайша, мынаны нақты айтуға болады:

– үлестік тұрғын үй құрылысы саласындағы қылмыстық құқық бұзушылық белгісі бар бастапқы материалды тексеру (талдау), құқық қорғау органының қылмыс құрамын көрсететін жеткілікті деректің болуы немесе болмауына байланысты СДТБТ-де ақпаратты тіркеу үшін себеп пен негіздемені тексеру жөніндегі қызметін білдіреді. Осы қызметтің нәтижесі бойынша СДТБТ-де тіркеу не тиісті тексеру жүргізу үшін тиісті ұйымға/мемлекеттік органға жіберу туралы шешім қабылданады;

– қылмыстық құқық бұзушылық құрамының белгісін анықтау жөніндегі тексеру іс-шарасы кезінде, тергеу органы, бастапқы тергеу нұсқасына тексеру жүргізуі қажет;

– бастапқы материалды тексеруді, үлестік тұрғын үй құрылысы саласындағы қылмыстық құқық бұзушылықты сотқа дейінгі тергеп-тексеруге мамандандырылған тергеу органы, осы салада арнайы білімі бар тиісті бейінді мемлекеттік органмен тығыз байланыста жүргізуі тиіс;

– тексеру материалында бар құжаттың түпнұсқалығын алдын ала криминалистикалық экспресс-зерттеу қарастырылып отырған санаттағы қылмыстық құқық бұзушылық құрамының белгісін анықтау процесін жеңілдетеді;

– үлестік тұрғын үй құрылысы саласындағы қылмысты сотқа дейінгі тергеп-тексеру кезінде кейіннен заттай дәлелдеме болуы мүмкін зат пен құжатқа тиісті назар аудару қажет.

Үлестік тұрғын үй құрылысы саласына байланысты пайдакүнемдік мақсаттағы қылмысты алдын ала тергеудің тиімділігі, негізінен, осы уақыт кезеңіне тән ерекше мән-жай және жағдаймен, сондай-ақ тергеу жүргізілетін және процеске қатысушылардың өзара іс-қимылы жүзеге асырылатын контекстімен анықталады. Криминалистика ғылымында мұндай жағдай жиынтығы «тергеулік жағдай» терминімен анықталады. Қазір заң ғылымында «тергеулік жағдай» ұғымына қатысты әртүрлі көзқарас бар. Р.С. Белкиннің пікірінше, «Тергеулік жағдай – тергеушінің санасында өзінің әрі қарай жасайтын әрекетін жоспарлайтын, бірегей ақпараттық модель қалыптастыратын динамикалық жүйе [3]. Сондай-ақ Р.С. Белкин тергеу барысында туындайтын тергеулік жағдайға көптеген объективті және субъективті жағдай әсер ететінін атап көрсетеді [4, 134–135].

Алайда белгілі бір келіспеушілікке қарамастан, зерттеушінің барлығы дерлік тергеудің жеке әдісін жасау кезінде тергеулік жағдайды ескеру қажет деген пікірде. Заңгер ғалымдардың барлық пікіріне сүйене отырып [5, 13]; [6, 717], тергеулік жағдайды тергеп-тексеруге және істің жылжуы мен қылмыстық процеске қатысушылардың нақты іс әрекетіне байланысты жаңартылатын, белгілі бір ақпараттық орта ретінде қарау керек. Әрбір қылмыстық істе көптеген объективті және субъективті факторға байланысты нақты тергеулік жағдай қалыптасады.

Әртүрлі әдістемелік жолды зерттеу, тергеулік жағдай тергеу жүргізілетін шарт жиынтығын қамтитынын көрсетеді. Сондай-ақ бұл тергеушіге белгілі барлық маңызды фактіні, соның ішінде дәлелдеме мен жедел іздестіру қызметі нәтижесінде алынған деректі қамтиды. Осылайша, тергеулік жағдай дәлелдемені жинау мен талдау процесі жүзеге асырылатын нақты ортаны білдіреді [7, 204]; [8, 17].

Үлестік тұрғын үй құрылысы саласындағы қылмыстық құқық бұзушылыққа байланысты бастапқы тергеулік жағдай қылмыс туралы арыз немесе хабарды алған сәттен бастап, алғашқы тергеу әрекетін жүргізу аяқталғанға дейінгі уақыт аралығын қамтитынын ескеру қажет. Осы алғашқы тергеу әрекетінің орындалуы нәтижесінде бастапқы тергеулік жағдай тергеудің одан әрі дамуын анықтайтын өзгеріске ұшырайды.

Үлестік тұрғын үй құрылысы саласындағы қылмыстық құқық бұзушылықтың типтік тергеулік жағдайының ерекшелігі мынадай:

- қарастырылып отырған қылмыстық құқық бұзушылықты жасаған күдіктінің тұлғасын анықтау;
- құрылыс салушының атынан азаматтардың қаражатын иемденіп алу;
- ұзақ уақыт аралығында құқыққа қарсы әрекетті жүзеге асыруы.

Қарастырылып отырған қылмыстық құқық бұзушылық бойынша сотқа дейінгі тергеп-тексеруді бастаудың типтік тергеулік жағдайы ретінде құрылыс компаниясының қызметі нәтижесінде материалдық зардап келген, алайда құрылыс процесі жалғасып, жеке акционер алдындағы белгілі бір міндеттеме орындалып және компания басшылығы туындаған жағдайды уақытша қаржылық қиындықпен түсіндіретін жағдайды қарастырамыз. Бұл ретте, жәбірленуші алдындағы барлық міндеттемені кейін орындау ниеті жоққа шығарылмайды. Дәл осы себепті тергеу органы қылмыстық құқық бұзушылықтың субъективті жағының жоқтығы туралы қорытындыға келіп, қылмыстық қудалауды тоқтатады. Немесе бастапқы кезеңде құқық қорғау органы бұл фактіні СДТБТ-де тіркеуден бас тартады. Көрсетілген жағдайға әсер ететін факті мынадай: компанияның құрылыс қызметінің жалғасуы, бұл ретте, басшылық тарапынан өзіне алған міндеттемені орындау ниеті көрсетіледі; міндеттеменің бір бөлігін орындауы; орын алған жағдайды қосалқы мердігердің немесе қызмет көрсететін ұйымның теріс пиғыл әрекетімен түсіндіру.

Аталған тергеулік жағдай құрылыс компаниясының құқыққа қарсы әрекетінің жоғары деңгейдегі латенттілігімен сипатталатынына назар аудару қажет. Үлескердің ақшалай қаражатын жымқыру қаржылық қызмет түрінде ұзақ уақыт аралығында жүзеге асырылады. Басқаша айтқанда, бірінші көзқараста заңнаманы ресми түрде бұзбаған болып көрінсе де, аталған құқық бұзушылық созылмалы қылмыс қатарына жатады. Көбінесе тәжірбиелік қызметте үлестік тұрғын үй саласындағы типтік деп тануға болатын, құқық бұзушылыққа тән объективті-субъективті сипаттағы шарт пен жағдайдың көрінісі кездеседі. Осыған байланысты тәжірбиедегі қызметкерлер кездесетін мынадай бастапқы жағдайды бөліп көрсетуге болады: құрылыс салушы тарапынан үлескер алдындағы міндеттеменің орындалмауы уақытша қаржылық қиындықпен түсіндіріледі, бұл ретте, құрылыс жұмысы тоқтатылмайды; құрылыс салушы тарапынан үлескер алдындағы міндеттеменің орындалмауы және құрылыс жұмысының тоқтатылуы, уақытша қаржылық қиындықпен түсіндіріледі; кінәлі тұлғалардың жасырынуына байланысты құрылыс салушы тарапынан үлескер алдындағы міндеттеменің орындалмауы.

Жоғарыда келтірілген бастапқы жағдай құрылыс салушы тарапынан құқыққа қайшы әрекет жасау фактісінің тікелей дәлелі бола алмайды. Сондықтан құрылыс салушының немесе өзге де мүдделі тұлғаның қылмыстық ниетін растайтын немесе жоққа шығаратын мәліметті анықтау мақсатында объективті және субъективті сипаттағы барлық мән-жайды тексеру қажеттілігі туындайды. Бастапқы жағдайды зерделеу және талдау қарастырылып отырған санаттағы құқық бұзушылықты ашуды, тергеуді және алдын алуды ұйымдастырудың негізі болып табылатын болжамды ұсынуға ықпал етеді, дәлелдеу нысанасына кіретін сұрақ аясын анықтауға, тергеу және жедел-ізвестіру қызметінің алгоритмін әзірлеуге мүмкіндік береді [9].

А.Б. Шаров диссертациялық зерттеуінде азаматтық-құқықтық қатынасты талдай келе, алаяқтыққа байланысты тергеулік жағдайының екі түрін айқындады: алаяқтың жеке басы белгілі және белгісіз тұлғалар [10, 146–147]. Алаяқтың жеке басы жәбірленушіге белгілі болған жағдайда автор мынадай жағдайды көрсетеді:

- жылжымайтын мүлікті сатып алу-сату шартын жасау барысындағы алаяқтық;
- күдікті тұлға меншік құқығын заңды түрде алғанын мәлімдейтін, жылжымайтын мүлікті иемденіп алумен байланысты алаяқтық әрекет (жалған өсиет, рента шарты және т. б.);
- мәмілені жарамсыз деп тануға байланысты алаяқтық.

Алаяқтың жеке басы жәбірленушіге де, тергеу органына да белгісіз болған жағдайды А.В. Шаров былай бөліп көрсетеді:

- мақсаты қомақты ақша сомасын иемдену болып табылатын түрлі азаматтық-құқықтық мәміле жасасу кезіндегі алаяқтық;
- адам ұрлау, қорқыту, бопсалау, қорқытып алу немесе адам өлтіру сияқты басқа да қылмыспен қатар жасалатын алаяқтық.

Бұл көзқарасты қазақстандық зерттеушілер де ұстанады [11]. Алайда тергеудің бастапқы кезеңінде алаяқтық әдісін анықтау өте қиын екенін есте ұстаған жөн. Сондықтан қылмыстық құқық бұзушылықтың басқа түрімен қатар жасалатын, алаяқтық әрекетінің негізгі тәсіліне тән типтік тергеулік жағдай да негізге алынуы мүмкін [12, 73–92].

Латенттілігіне байланысты тұрғын үй жылжымайтын мүлігінің заңсыз айналымы саласындағы қылмыстық құқық бұзушылықтың жоғары қоғамдық қауіптілігі, көптеген үлескерге келтірілген ірі залал мөлшері, көбінесе жасалатын әрекеттің ұйымдасқан сипатта болуы қарастырылып отырған санаттағы қылмыстық істі тергеудің айтарлықтай қиындығына алып келеді. Осыған байланысты үлестік тұрғын үй құрылысы саласындағы қылмыстық құқық бұзушылықты ашудың және сотқа дейінгі тергеп-тексерудің тиімділігі үшін келіп түсетін ақпарат көзіне ерекше назар аудару қажет. Яғни қарастырылып отырған қылмыстық құқық бұзушылыққа тән тергеулік жағдайға ғана емес, процестік және тергеу әрекетін

жүргізу нәтижесінде туындауы мүмкін ерекшелікті де ескеру қажет. Сотқа дейінгі тергеп-тексеру органы үшін бастапқы тергеу әрекетінің мазмұны мен жоспарлануын айқындауға байланысты іс-әрекет ерекше маңызға ие.

Қорытындылай келе, заңгер ғалымдардың пікірін ескере келе, қылмыстың бұл түріне тән екі тергеулік жағдай бар деген тұжырым жасаймыз:

- азаматтық-құқықтық қарым-қатынас байқалады;
- үлестік тұрғын үй құрылысы саласында алаяқтық жасалады.

Осылайша, үлестік тұрғын үй құрылысы саласындағы қылмыстық құқық бұзушылықты сотқа дейінгі тергеп-тексерудің тиімділігі қылмыстық құқық бұзушылықты жасау тәсілін және қалыптасқан бастапқы тергеу жағдайын білуге, жоспарлаудың дұрыстығына, іс жүргізу әрекетінің реттілігіне, жекелеген тергеу әрекетін жүргізу әдісін таңдауға байланысты деп айтуға болады.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1. 2014 жылғы 4 шілдедегі № 231-V ҚРЗ Қылмыстық-процессуалдық кодексі (05.09.2024 ж. өзгерістер және толықтырулармен) // <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K1400000231>
2. Цховребова И.А. Работа с документами: Средства и приемы работы с доказательствами // Эксперт. Руководство для экспертов органов внутренних дел. — М., 2003. — С. 162–170.
3. Белкин Р.С. Криминалистическая энциклопедия. — М., 1997. — 334 с.
4. Белкин Р.С. Курс криминалистики: В 3-х т. Т. 3: Криминалистические средства, приемы и рекомендации. — М.: Юрист, 1997. — 480 с.
5. Драпкин Л.Я. Основы теории следственных ситуаций. — Свердловск: Изд-во Уральск ун-та, 1987. — 164 с.
6. Ожегов С.И. Словарь русского языка. 22-е изд. — М.: Русский язык, 1990. — 921 с.
7. Белкин Р.С. Криминалистическая энциклопедия. — М.: Мегатрон XXI, 2000. — 334 с.
8. Драпкин Л.Я. Основы теории следственных ситуаций. — Свердловск: Изд-во Уральск. ун-та, 1987. — 164 с.
9. Ополонина К.Ю. Исследование доказательств по уголовно-процессуальному законодательству Республики Казахстан // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2022. — № 2 (76). — С. 66–70.
10. Шаров А.В. Расследование мошенничества в сфере оборота жилища: Учеб-метод. пос. — М., 2005. — 208 с.
11. Кусаинов Д.Ш. Особенности расследования мошенничества в сфере жилищных отношений: Дис. ... доктора философии (PhD). — Караганда: Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова, 2015. — 122 с.
12. Астафьев Д.В. Особенности первоначального этапа расследования мошенничества в сфере купли-продажи недвижимости: Дис. ... канд.юрид.наук. — Краснодар, 2004. — 183 с.

Жунисбеков Н.Н.,
магистр юридических наук
(Центральный отдел полиции УП Карагандинской области,
г. Караганда, Республика Казахстан, e-mail: nurken_kz1992@mail.ru);

Кусаинов Ж.Ш.,
*начальник отдела организации научно-исследовательской
и редакционно-издательской работы, магистр юридических наук, полковник полиции*
(Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова,
г. Караганда, Республика Казахстан, e-mail: dahar0001@mail.ru)

**Особенности первоначального этапа
досудебного расследования корыстных преступлений
в сфере долевого жилищного строительства: типичные следственные ситуации**

Аннотация. Статья посвящена особенностям досудебного расследования преступлений, связанных с долевым жилищным строительством. Авторы рассматривают типичные следственные ситуации, возникающие на начальном этапе расследования, и выделяют две основные версии преступлений: наличие гражданско-правовых отношений или мошенничество. Исследование подчеркивает важность первичной информации для выявления признаков преступления, а также необходимость проверки документов, которые могут стать вещественными доказательствами. В статье приводится пример, когда действия строительной компании, несмотря на продолжение строительства и частичное выполнение обязательств, могут скрывать мошеннические схемы. Особое внимание уделено необходимости взаимодействия между правоохранительными органами и другими государственными структурами. Такое взаимодействие позволяет более эффективно выявлять преступные действия и проводить оперативно-розыскные мероприятия. В заключение сформулирован вывод, что успешность расследования зависит от правильного планирования и тщательной проверки первоначальной информации.

Ключевые слова: доленое жилищное строительство, досудебное расследование, следственные ситуации, мошенничество, гражданско-правовые отношения, вещественные доказательства, уголовное правонарушение.

N.N. Zhunisbekov,
Master of Law
(Central Police Department of the UDP of the Karaganda region,
Karaganda, Republic of Kazakhstan, e-mail: nurken_kz1992@mail.ru);

Zh.Sh. Kusainov,
*Head of the Department for the organization of research and editorial and publishing work,
Master of Law, Police Colonel*
(Karaganda Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after B. Beysenov, e-mail: dahar0001@mail.ru)

**Features of the initial stage of the pre-trial investigation of mercenary crimes
in the field of shared housing construction: typical investigative situations**

Annotation. The article examines the role and competence of the prosecutor in the process of coordinating procedural decisions in criminal proceedings of the Republic of Kazakhstan. Special attention is paid to the problems related to the prosecutor's responsibility for delays and errors in the approval process, which can slow down the progress of the investigation and negatively affect its effectiveness. Proposals are being studied to establish the responsibility of the prosecutor for delaying the process and making incorrect procedural decisions, including the use of the talion principle, which assumes proportionality of responsibility and negative consequences of the prosecutor's actions. The authors determine the need to reform the system of coordination of procedural decisions in order to eliminate legal gaps, increase the efficiency and quality of the investigation, as well as strengthen the legal protection of participants in criminal proceedings and confidence in law enforcement practice.

Keywords: shared housing construction, pre-trial investigation, investigative situations, fraud, civil-law relations, physical evidence, criminal offense.

ҚҰҚЫҚ ЖӘНЕ ҚҰҚЫҚ ҚОЛДАНУ ПРОБЛЕМАЛАРЫ
ПРОБЛЕМЫ ПРАВА И ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ
THE PROBLEMS OF LAW AND LAW ENFORCEMENT

Адилов С.А.

Особенности полномочий следственного судьи, связанных с применением мер пресечения, альтернативных содержанию под стражей 4

Абенов Р.Т., Райбаев Д.К.

Некоторые организационно-правовые вопросы причинности тайного хищения на объектах железнодорожного транспорта в Республике Казахстан..... 8

Абеуов Д.А., Конысбеков Г.К.

Особенности профилактики уголовных правонарушений, совершаемых несовершеннолетними, в Республике Казахстан 12

Аралбаева А.А., Завотпаева А.Т.

Қазақстан Республикасының нотариат саласын цифрландыру: өзекті мәселесі және даму болашағы..... 18

Асабаева А.А., Намысов Е.Д.

Қазақстан Республикасы полициясының сервистік моделін жетілдіру құралы ретінде жергілікті полиция қызметін реформалаудың кейбір сұрақтары 25

Аужанов Р.Б.

Пожизненное лишение свободы: понятие и содержание по законодательству Республики Казахстан 30

Ахметжанова Н.Н.

Медиация как один из альтернативных способов урегулирования административно-правовых споров 37

Ахметжанова Н.Н., Сарсенбаева Б.Б.

Криминологическая характеристика личности кибермошенника 42

Е.М. Baymukhanov, N.A. Sharova

The legal status of trade unions and the assessment of their role in the system of social and labor relations 48

Балобеев А.В., Тулеубекова М.М.

Актуальные проблемы реализации самозащиты в гражданском праве Республики Казахстан..... 54

Баргаринов А.Р., Искаков А.К.

Профилактика рецидива экстремизма среди бывших осужденных..... 59

Бейсеев А.А., Шидемов А.Г.

К вопросу об источниках казахского обычного права..... 64

Булеулиев Б.Т., Қалиев А.Қ.

Сыбайлас жемқорлықтың алдын алу ретінде қылмыстық құқық бұзушылықтың бірнеше рет жасалуын саралау 70

Весельская Н.Р., Альмухаметова А.Г.

Анализ эффективности медиации и перспективы ее применения в Республике Казахстан 75

Губайдуллин Ж.Ж., Абеуов Е.Т.

Проблемы правового регулирования применения модели поведения, имитирующей преступную деятельность 80

Ғаббасәлі Б.Ғ., Кусаинов Ж.Ш.

Разграничение традиционного мошенничества и деятельности по созданию и руководству финансовой пирамидой в Республике Казахстан 85

Дюсенбаева А.К., Шакенов А.О.

Профилактическая беседа как мера предупреждения преступности в уголовном процессе 91

Ералина С.Е., Ногайбаева А.С.

Переводчик в уголовном процессе: проблемы участия и его роль в установлении обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела 96

Егизбаев Н.У., Карымсаков Р.Ш.

Некоторые вопросы в отношении конституционного закона Республики Казахстан «О прокуратуре» 102

Жолжаксынов Ж.Б., Шакенов А.О.

Проблемы назначения и производства экспертизы по уголовным делам, расследуемым по фактам нарушения правил охраны и использования недр (ст. 333 УК) и самовольного пользования недрами (ст. 334 УК) в Республике Казахстан.... 107

Жолжаксынов Ж.Б., Шукенов Н.С.

Прокурор как субъект, согласующий процессуальные решения в уголовном процессе 113

Жунусова М.К.

Профилактическая деятельность органов досудебного расследования по уголовным делам 118

Иманбаев С.М., Куатова А.С.

Понятие и формы соучастия в уголовном законодательстве Республики Казахстан: генезис и перспективы 124

Искаков А.К., Баргаринов А.Р.

Радикализация в цифровую эпоху: киберэкстремизм в местах лишения свободы. 130

Казиев Т.А.

Некоторые проблемы расследования уголовных дел о правонарушениях в сфере охраны труда 136

Каудыров Т.Е.

Правовая охрана объектов, созданных искусственным интеллектом, по законодательству Республики Казахстан 140

Кобландин К.Ж., Тасқын Е.Т.

Кәмелетке толмағандардың ақпараттық қауіпсіздігінің өзекті мәселесі..... 146

Кобландин К.Ж., Тасқын Е.Т.

Развитие состязательных начал досудебного производства в современном уголовно-процессуальном законодательстве Казахстана и России 152

Қуандықов Қ.Ж., Құсайынов Ш.Қ.

Қазақстан Республикасында шағын және орта кәсіпкерлікті мемлекеттік қолдаудың құқықтық аспектісі..... 157

Қуандықов Қ.Ж., Көпбаев Д.З.

Балық шаруашылығын жүргізу үшін су нысанын пайдаланудың құқықтық мәселесі165

Мергембаев Д.А.

Некоторые проблемы квалификации уголовно наказуемых деяний, связанных с оставлением в опасности детей 170

Мирзалимова Р.А., Шегебаева А.Р.

Система законодательства и меры предупреждения уголовных правонарушений в сфере экологической безопасности 177

Мукатаев Т.М.

Развитие электронного уголовного судопроизводства в Республике Казахстан 184

Өзбеков Д.Ө., Машабеев А.Ж.

Қылмыстық жауаптылықты жүзеге асырудың тиімділігі туралы мәселеге..... 191

Орсаева Р.А.

Кәмелетке толмағандарға қатысты зорлық-зомбылық сипаттағы қылмысқа қылмыстық-құқықтық сипаттама 195

Салыкова А.К., Аюбаев М.А.

Процессуальное соглашение о сотрудничестве как вид обстоятельства, смягчающего уголовное наказание в Республике Казахстан 202

Сапаров Ж.Ж., Старкова В.В.

Жол қозғалысы ережесін бұзғаны үшін әкімшілік жауапкершілік..... 207

A. Sakharbay, D. Amangeldyev

The problems of expanding the foundations of the application of monetary penalties in criminal proceedings 213

Сейтжанов О.Т., Намысов Е.Д.

Альтернативная модель назначения уголовных наказаний на примере лишения свободы 220

Сейтжанова Н.К., Намысов Е.Д.

Совершенствование нормативной регламентации оценочной категории «существенный вред» в уголовном законодательстве Республики Казахстан..... 224

Талкибаев А.Б.

Актуальные проблемы административной ответственности за коррупцию в Республике Казахстан 229

Тессман С.А., Байтеленова С.Г.

К вопросу об объективной стороне неисполнения приговора суда, решения суда или иного судебного акта либо исполнительного документа 234

Тулбаева Д.Т., Оразалиев А.М.

Анализ результатов работы трёхзвенной модели досудебного расследования 238

Шайменов Е.К.

Отдельные аспекты правового регулирования занятости населения в современном Казахстане 246

**КӘСІБИ ДАЙЫНДЫҚТЫ ЖӘНЕ ҚҰҚЫҚ ҚОРҒАУ ҚЫЗМЕТІН
ӘЛЕУМЕТТІК-ПСИХОЛОГИЯЛЫҚ ҚАМТАМАСЫЗ ЕТУДІ ЖЕТІЛДІРУ**

**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ
И СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ
ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

**IMPROVEMENT OF PROFESSIONAL TRAINING AND SOCIAL
AND PSYCHOLOGICAL SUPPORT OF LAW ENFORCEMENT
RESEARCH OF YOUNG SCIENTISTS**

Балмуханов Е.К., Сейтимова А.С.

Қазақстан Республикасы ІІМ жоғары оқу орындарында атыс қаруын қолдануды оқыту әдістемесін жетілдіру 251

Намысов Е.Д.

Использование медиаматериалов в учебном процессе высших учебных заведений 256

Олейник В.В., Жакеева А.Б.

Литературная гостиная как методика проведения занятия в ведомственных вузах МВД Республики Казахстан 261

Оқашев Р.Д., Мағдатова Қ.Ж.

Спорт жаттықтырушының құқықтық мәртебесі 268

Тилеубердиев К.М.

Интеграция инновационных технологий в процесс подготовки кадров для системы МВД Республики Казахстан 272

Төлеген М.Ә., Орсаяева Р.А.

Жасөспірімдер арасындағы девианттық мінез-құлық (девианттық мінез-құлыққа ғалымдар көзқарасы) 280

ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ҮНТІМАҚТАСТЫҚ ЖӘНЕ ШЕТЕЛДІК ТӘЖІРИБЕ
МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ
INTERNATIONAL COOPERATION AND FOREIGN EXPERIENCE

Бебикова Е.И., Сейтжанов О.Т.

Сравнительный анализ теоретико-правовой базы метательного оружия
в законодательстве стран ближнего зарубежья 286

Голубева Э.Р.

Организационно-правовые основы профилактики и предупреждения
правонарушений несовершеннолетних по российскому законодательству 291

Елфимов П.В.

Особенности допроса несовершеннолетних подозреваемых (обвиняемых),
склонных к девиантному поведению 296

Нестерова В.Е.

Иностранные заимствования в русскоязычном юридическом дискурсе 301

Павлють О.В.

Некоторые особенности развития процессов цифровизации в судебно-экспертной
деятельности 306

ЖАС ҒАЛЫМДАРДЫҢ ЗЕРТТЕУЛЕРІ
ИССЛЕДОВАНИЯ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ
RESEARCH OF YOUNG SCIENTISTS

Досболова С.А.

Қазақстан Республикасында есірткі құралы мен олардың прекурсорының заңсыз
айналымына қарсы іс-қимыл мәселесін құқықтық реттеу ерекшелігі 312

Нурғалиева А.Б.

Реализация конституционной нормы защиты права собственности в арбитражном
правосудии Республики Казахстан 318

Плотников А.В., Намысов Е.Д.

От правосознания к безопасности: как формирование правовой культуры
способствует защите сотрудников полиции 323

Рахимов К.Е.

Научные воззрения на вину юридического лица в уголовном праве: теоретико-
правовой дискурс 328

Сарыбаев Н.Ә., Искакова Б.Е.

Жол қозғалысы саласындағы құқық бұзушылыққа нөлдік төзімділік қағидатын тиімді
қамтамасыз ету ретінде автоматтандырылған ақпараттық жүйені интеграциялау және
дамыту 333

Уразалин Б.Т.

Совершенствование действующего законодательства по вопросам, относящимся к технико-криминалистическому обеспечению содержания в учреждениях минимальной безопасности 338

ҚҰҚЫҚ ҚОРҒАУ ҚЫЗМЕТІНІҢ ӨЗЕКТІ МӘСЕЛЕЛЕРІ
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
CURRENT ISSUES OF LAW ENFORCEMENT

Жунисбеков Н.Н., Құсайынов Ж.Ш.

Үлестік тұрғын үй құрылысы саласындағы пайдакүнемдік қылмысты сотқа дейінгі тергеп-тексерудің бастапқы кезеңінің ерекшелігі: типтік тергеулік жағдай 343

Қолжазбаны ресімдеу бойынша авторларға арналған нұсқаулық

Басылымға бұрын басқа басылымдарда жарияланбаған құқықтану, құқық қорғау қызметі, қызметкерлерді кәсіби даярлаудың өзекті проблемасы бойынша қазақ, орыс және шет тілдеріндегі мақалалар қабылданады.

Жұмыстың мазмұны ғылыми жаңалық, теориялық және практикалық маңыздылық, логикалық баяндалу талаптарына сай болуы керек. Мақала кіріспе бөлімінен, проблема қоюдан, негізгі бөлімнен, қорытындыдан тұруы тиіс.

Журнал тоқсанына 1 рет жарияланады. Мақалалар келесі мерзімге дейін ұсынылуы тиіс: № 1 журналдың 1 ақпаннан 20 ақпанға дейін, № 2 — 1 сәуірден 20 сәуірге дейін, № 3 — 1 шілдеден 20 тамызға дейін, № 4 — 1 қазаннан 20 қазанға дейін қабылданады.

Басылымға арналған материалдар келесі талаптарды міндетті сақтай отырып, қағаз және электрондық тасымалдағыштарда ұсынылады:

- 1) ЭОЖ (эмбебап ондық жіктеу коды);
- 2) автордың тегі, аты, әкесінің аты, лауазымы, ғылыми дәрежесі, атағы, жұмыс орны, қала, ел атауы — қазақ, орыс және ағылшын тілдерінде;
- 3) автордың электрондық поштасы, пошталық мекенжайы және байланыс телефоны;
- 4) мақала атауы — ортасында бас әріптермен — мемлекеттік, орыс және ағылшын тілдерінде;
- 5) зерттеу тақырыбы мен мәнін көрсететін аннотация (80–100 сөз) — мемлекеттік, орыс және ағылшын тілдерінде;
- 6) негізгі сөздер (мақаланың мазмұнын сипаттайтын және ақпараттық іздестіру мүмкіндігін қамтамасыз ететін атау септігінде 8-10 сөз немесе сөз тіркесі) — мемлекеттік, орыс және ағылшын тілдерінде;
- 7) мәтін Word редакторы, қаріп — Times New Roman, мөлшері — 14;
- 8) беттер саны — 6–8 бет (А4 форматында) аннотацияны санамағанда;
- 9) арақашықтық — біржарым (1,5);
- 10) абзацтық шегініс — 1,25;
- 11) жиектері: сол жақ жиегі — 3 см, оң жақ жиегі — 1 см, жоғарғы және төменгі жиектері — әрқайсысы 2 см;
- 12) мәтін бойынша сілтемелер тік жақшаларда дәйексөз беттерін көрсете отырып жазылады [1, 15]. Пайдаланылған әдебиеттер тізімі-құжаттың соңында, мәтінде пайдалану тәртібі бойынша («Библиографиялық жазба, библиографиялық сипаттама. Жалпы талаптар және құру ережелері» 7.1 – 2003 МС сәйкес ресімделеді).

Пайдаланылған әдебиеттер тізімін ресімдеу кезінде Академия қызметкерлерінің ғылыми жұмыстары немесе «Хабаршы — Вестник» журналына сілтемелерді міндетті түрде пайдалану қажет.

Жұмысқа мақала талқыланды бөлініс отырысының хаттамасынан үзінді ұсынылады.

Мақаланың мазмұны, мақалада келтірілген нақты мәліметтердің, дәйеккөздердің, дереккөздердің шынайылығы үшін автор дербес жауапты.

Мақала редакциялық алқа немесе мақала тақырыбына жақын салада зерттеу жүргізетін мамандар плагиатқа тексеріп, оң рецензия бергеннен кейін басылымға жіберіледі.

Әдеп нормалары мен ережелерді сақтау басылым процесінің барлық қатысушылары: авторлар, рецензенттер, редакциялық алқаның мүшелері және редакция қызметкерлері үшін міндетті.

Редакциялық алқа жариялауға ұсынылған материалдарды іріктеу құқығын өзіне қалдырады. Редакция талаптарға сәйкес келмейтін материалдарды қарастырмайды және жарияламайды.

Журналдың электрондық нұсқасын <https://kpa.edu.kz/> сайтынан көруге болады

Редакцияның мекенжайы: 100009, Қарағанды қ., Ермеков көшесі, 124,

Қазақстан Республикасы ПМ

Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы,

ғылыми-зерттеу және редакциялық-баспа жұмысын ұйымдастыру бөлімі

E-mail: oniirir@kpa.edu.kz,

факс: 8(7212) 30-33-92

Руководство для авторов по оформлению рукописи

К изданию принимаются научные статьи на казахском, русском и иностранных языках по актуальным проблемам юриспруденции, правоохранительной деятельности, профессиональной подготовки сотрудников, не публиковавшиеся ранее в других изданиях.

Содержание работы должно удовлетворять требованиям научной новизны, теоретической и практической значимости, логичности изложения. Статья структурно должна включать вводную часть, постановку проблемы, основную часть, выводы.

Журнал издается 1 раз в квартал. Для включения в № 1 журнала рукописи принимаются 1 января до 20 января, № 2 — с 1 апреля до 20 апреля, № 3 — с июля до 20 августа, № 4 — с 1 октября до 20 октября.

Материалы для опубликования предоставляются на бумажном и электронном носителях с **обязательным соблюдением следующих требований:**

- 1) УДК (код универсальной десятичной классификации);
- 2) фамилия, имя, отчество автора, должность, ученая степень, звание, место работы, название города, страны — **на государственном, русском и английском языках;**
- 3) адрес электронной почты, почтовый адрес и контактный телефон автора;
- 4) название статьи — по центру прописными буквами — **на государственном, русском и английском языках;**
- 5) аннотация (80-100 слов), отражающая тему и предмет исследования, — **на государственном, русском и английском языках;**
- 6) ключевые слова (8-10 слов или словосочетаний в именительном падеже, характеризующие содержание статьи и обеспечивающие возможность информационного поиска) — **на государственном, русском и английском языках;**
- 7) текст в редакторе Word, шрифт TimesNewRoman, кегль 14;
- 8) количество страниц — 6–8 (формат А4), не считая аннотации;
- 9) интервал — полуторный (1,5);
- 10) абзацный отступ — 1,25;
- 11) поля: слева — 3 см, справа — 1 см, верхнее и нижнее — по 2 см;
- 12) сноски — по тексту в квадратных скобках с указанием цитируемых страниц [1, 15]. Список использованной литературы — в конце документа, по порядку использования в тексте (оформляется в соответствии с ГОСТ 7.1 — 2003 «Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления»).

При оформлении перечня использованной литературы надлежит обязательно использовать ссылки на журнал «Хабаршы — Вестник» или научные работы сотрудников академии.

К работе прилагается выписка из протокола заседания подразделения, на котором обсуждалась статья.

Статья допускается к публикации только после проверки на плагиат и положительной рецензии редакционной коллегии или специалистов, которые ведут исследования в областях, близких к тематике статьи.

Персональную ответственность за содержание статьи, точность приведенных в ней фактических данных, цитат, источников несет автор.

Соблюдение этических норм и правил обязательно для всех участников процесса публикации: авторов, рецензентов, членов редколлегии, сотрудников редакции.

Редколлегия оставляет за собой право отбора предлагаемых для опубликования материалов. Материалы, не соответствующие требованиям, редакцией не рассматриваются и не публикуются.

Электронная версия журнала доступна на сайте академии <https://kpa.edu.kz/>

Контактная информация

*Адрес редакции: 100021, Республика Казахстан,
г. Караганда, ул. Ермакова, 124,
Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова,
отдел организации научно-исследовательской и редакционно-издательской работы*

*E-mail: oniirir@kpa.edu.kz,
факс: 8(7212) 30-33-92*

Authors' guide to the design of a manuscript

Scientific articles in Kazakh, Russian and foreign languages on topical issues of jurisprudence, law enforcement, and professional training of employees that have not been published in other publications are accepted for publication.

The content of the work must meet the requirements of scientific novelty, theoretical and practical significance, and logical presentation. Structurally, the article should include an introductory part, a statement of the problem, the main part, and conclusions.

The magazine is published once a quarter. For inclusion in No. 1 of the journal, manuscripts are accepted from January 1 to January 20, No. 2 — from April 1 to April 20, No. 3 — from July to August 20, No. 4 — from October 1 to October 20.

Materials for publication are provided in paper and electronic media **with the following requirements:**

- 1) UDC (Universal Decimal Classification code);
- 2) The author's surname, first name, patronymic, position, academic degree, title, workplace, city and country — in the state, Russian and English languages;
- 3) The author's email address, mailing address, and contact phone number;
- 4) The title of the article-in the center in capital letters — **in the state, Russian and English languages;**
- 5) Annotation (80–100 words), reflecting the topic and subject of the study — in the state, Russian and English languages;
- 6) Keywords (8-10 words or phrases in the nominative case, describing the content of the article and providing the possibility of information search) — **in the state, Russian and English languages;**
- 7) Text in the Word editor, Times New Roman font, size 14;
- 8) Number of pages — 6–8 (A4 format), not counting annotations;
- 9) Interval — one and a half (1,5);
- 10) Paragraph indent — 1,25;
- 11) Margins: left — 3 cm, right — 1 cm, top and bottom-2 cm each;
- 12) Footnotes — in the text in square brackets indicating the cited pages [1, 15]. The list of references — at the end of the document, according to the order of use in the text (issued in accordance with the state standard 7.1-2003 «Bibliographic record. Bibliographic description. General requirements and rules of compilation»).

When making a list of references, it is necessary to use references to the journal «Khabarshi — Vestnik» or scientific works of the academy staff.

The work is accompanied by an extract from the minutes of the meeting of the department at which the article was discussed.

The article is allowed to be published only after checking for plagiarism and a positive review by the editorial board or specialists who conduct research in areas close to the subject of the article.

The author is personally responsible for the content of the article, the accuracy of the actual data, quotations, and sources given in it.

Compliance with ethical standards and rules is mandatory for all participants in the publication process: authors, reviewers, members of the editorial board, editorial staff.

The Editorial Board reserves the right to select the materials proposed for publication. Materials that do not meet the requirements are not considered and published by the editorial board.

The electronic version of the journal is available on the Academy's website <https://kpa.edu.kz/>

Contact information

*Editorial office address: 100021, Republic of Kazakhstan,
Karagandy city, Ermekova st, 124,
Karaganda academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after B. Beisenov,
department of organization of research and editorial and publishing work*

*E-mail: oniirir@kpa.edu.kz,
fax: 8(7212) 30-33-92*